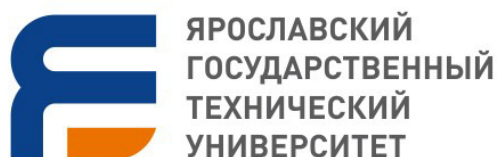
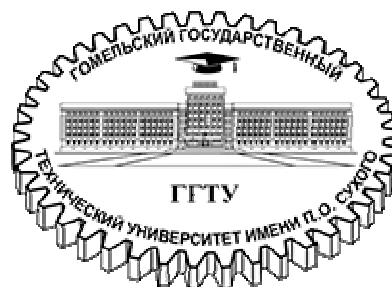

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. П.О. СУХОГО»
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
«ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»

ЯРОСЛАВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам**

**V Международной научно-
практической студенческой
конференции**

Ярославль,

14 мая 2025 года

Ярославль, 2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(Г. ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ)
КАФЕДРА «БЕЛОРУССКИЙ И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»
ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
П.О. СУХОГО
(Г. ГОМЕЛЬ, БЕЛОРУССИЯ)
КАФЕДРА БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(Г. МИНСК, БЕЛОРУССИЯ)
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
(Г. АСТАНА, КАЗАХСТАН)

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник научных трудов по материалам
V Международной научно-практической
студенческой конференции
Ярославль, 14 мая 2025 года**

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

Ярославль
Издательство ЯГТУ
2025

ISBN 978–5-9914-1085–4

© Ярославский государственный технический университет, 2025

УДК 81'42
ББК 74.261.7Англ
Л59

Л59 Лингвистика и профессиональная коммуникация: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической студенческой конференции. Ярославль, 14 мая 2025 года. - Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2025. – 690 с. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

В сборник включены научные статьи, содержание которых было представлено авторами в докладах на V Международной научно-практической студенческой конференции 14 мая 2025 г., организованной совместно ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (Ярославль, Россия), УО «Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого (Гомель, Белоруссия), УО «Белорусский государственный медицинский университет» (Минск, Белоруссия) и Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан). Рассматриваются такие актуальные проблемы, как использование возможностей цифровой среды при изучении иностранных языков, лингвистические исследования в сфере профессиональной коммуникации, передовые научно-технические знания и достижения в профессиональной деятельности.

Предназначен ученым, преподавателям высших и средних специальных учебных заведений, студентам, аспирантам, магистрантам, бакалаврам, а также широкой научной общественности.

Рецензенты:

Бабаян Владимир Николаевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

Борисова Елена Борисовна - доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации; Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия.

Минимальные системные требования:
PC Pentium IV, 512 Мб ОЗУ, Microsoft Windows XP/7,
Adobe Acrobat Reader, дисковод CD-ROM, мышь

Научное издание

ЛИНГВИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:

Сборник научных трудов по материалам
V Международной научно-практической студенческой конференции.
Ярославль, 14 мая 2025 года

Текстовое электронное издание

Программное обеспечение: Microsoft Office World, Adobe Acrobat

Программное обеспечение для воспроизведения электронного издания:
Adobe Acrobat Reader, браузеры Google, Chrome, Yandex

Редакционная коллегия:

Пузенко Иван Николаевич – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой «Белорусский и иностранные языки»; Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь

Журавлева Евгения Александровна – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Мельникова Татьяна Николаевна – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой белорусского и русского языков Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Республика Беларусь

Жилевич Ольга Фёдоровна – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации инженерного факультета, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь

Сугирбекова Салтанат Ризабековна – канд. филол. наук, Алматы менеджмент университет, Школа медиа и кино, г. Алматы, Республика Казахстан

Амер Мухаммад Ахмад – д-р филол. наук, профессор Айн-Шамского университета, Каир, Египет

Фадеева Виктория Александровна – канд. пед. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой лингвистики и информационных технологий факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Григорян Ашот Арамович – д-р филол. наук, профессор кафедры зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия

Тюкина Людмила Александровна – канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия

Редактор: М.А. Канакотина

Ответственная за электронное издание: О.А. Юрасова

Пописано к размещению: 23.06.2025

Объем издания: 8,61 Мб

Тираж 50 экз.

Комплектация издания 1 CD-ROM

Ярославский государственный технический университет
150023, г. Ярославль, Московский пр., 88
<http://www.ystu.ru>

Контактный телефон: 8(4852)44 12 70

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

Алампиев Д.Л., Зинкевичус К.А. ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	12
Бабаян Д.М., Шепелев Л.С., Орехова Ю.М. КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА «ПАНЦИРЬ-С1» КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ....	17
Veretenina A.A., Gracheva D.O., Alekseeva S.P. DIGITAL TOOLS FOR LEARNING FOREIGN LANDUAGES.....	21
Гаврилов Д.Д., Войтишенюк Е.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	28
Головина П. А., Максимчик О.А. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛИЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ.....	33
Demko D.O., Vidisheva S.K., Sitnikova T.V. DIGITAL TOOLS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES.....	39
Дордюк А.А., Федорец М.Д., Лаврентьев Д.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ DUOLINGO И LINGUALEO.....	44
Ермаков Н.С., Вишнякова Ю.В. АНГЛИЙСКИЙ КАК ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ IT-СПЕЦИАЛИСТОВ.....	48
Зулькарнаева В.Т., Воронцова Е.В. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ.....	53
Кулеш К.С., Лаврентьев Д.А. ПОТЕНЦИАЛ ПЛАТФОРМЫ PHRASE в ФОРМИРОВАНИИ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ.....	60
Охрименко К. К., Никулина К. П., Щербатенко О.А. РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗАХ.....	66
Манастырная А.Р., Миневич А.В., Лаврентьев Д.А. РОЛЬ БЛОГОВ КАК ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА..	70
Матвеева Д.А., Китова Е.Т. ИНТЕГРАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО И КОНТЕКСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ОНЛАЙН КУРСЕ ESP.....	74
Мозолева М.Ю., Нефёдова В.Е. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	81
Молчанова А.А., Кулаева О.А. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ГЕЙМИФИКАЦИЕЙ.....	86
Мурашко М.А., Гулк Е.Б. КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	92
Некрасова В.А., Щербатенко О.А. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ..	103
Поджаров Р.А., Вишнякова Ю.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	107

Полякова П.С., Полякова С.В. ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСТЕНСИВНОГО ЧТЕНИЯ АДАПТИРОВАННЫХ РОМАНОВ ДЖОНА ГРИШЕМА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ ЮРИСТАМИ.....	112
Русяева А.С., Коровина И.В. ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДКАСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	116
Савичев М.А., Танюрчев Н.В., Яруллина Ж.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	123
Sitnik D.R., Jurjewa Ju.S. VERGLEICHENDE ANALYSE VON ONLINE-PLATTFORMEN ZUM ERLERNEN EINER FREMDSPRACHE: VOR- UND NACHTEILE.....	128
Скоморохова П.Г., Ферсман Н.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	132
Танюрчев Н.В., Савичев М.А., Яруллина Ж.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МУЛЬТИМЕДИА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ.....	138
Хайбулина В.А., Дмитрачкова Л.Я. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ.....	142
Чайдаков И.М., Войтишенюк Е.В. ИГРОВЫЕ ОНЛАЙН ПРОЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	149
Чёрный В.А., Пузенко И.Н. ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	155

Секция «ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА»

Алуева Н.Б., Бабаян В.Н. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	160
Boyarshinov V.E., Frolova T.P. A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE HISTORY OF SPORTS FACILITIES DESIGN.....	166
Буянов С.Д., Харченко О.Д. ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ.....	170
Буянов К.Ю., Шеховцова Е.Е. ИГРА “THE WITCHER 3. WILD HUNT” КАК ИСТОЧНИК ЛЕКСИКИ О СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	176
Вербенкина К.А., Бабаян В.Н. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	182
Воробьева А.С., Чертоусова С.В. ОСОБЕННОСТИ МЕКСИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ГЛОКАЛИЗАЦИИ.....	190
Воронцова Е.В., Борисова Е.Б. СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗКАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	195
Грамадинский С.С., Барушкова С.Б. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОКРАЩЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ СОВРЕМЕННЫХ БЛОГЕРОВ).....	201

Григорьев И.М., Никонов Д.И., Харченко О.Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ВОЙНЫ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ.....	207
Запруднова Е.А., Барушкова С.Б. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕИ.....	213
Коновалова Е.О., Сибгатуллина А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «ANGST» В ЯЗЫКОВОМ КОРПУСЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕЙПЦИГСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА).....	219
Коптенкова Я.Р., Тюкина Л.А. ЯЗЫК КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ: ВЛИЯНИЕ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ШУТЕРОВ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ИГРОКОВ.....	225
Кузнецов М.Н., Харченко О.Д. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ.....	237
Кулибали У., Шеховцова Е.Е. ЗООМОРФНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ ЯЗЫКА БАМБАРА.....	243
Куликова А.А., Бойчук Е.И. ЛИТЕРАТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ДВУХ ЭПОХ НА ФРАЗЕОЛОГИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ИДИОМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА И КАДЗУО ИСИГУРО.....	249
Курепнев Д.Е., Харченко О.Д. ЭЛЕКТРОННЫЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПВО: ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	254
Кухарчук Н.А., Жилевич О.Ф. КОГНИТИВНАЯ ОРИЕНТАЦИОННАЯ МЕТАФОРА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПЕРЕВОДА.....	260
Лебедева А.А., Шкапова А.В. СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э.М. РЕМАРКА «ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА» И ЕГО ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК..	266
Лунёва В.А., Шавловская О.К. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ: РОЛЬ СИНОНИМОВ И СЛОВ-ПАР В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	271
Мелюх В.В., Жилевич О.Ф. РОЛЬ ХЕДЖ-ЭВФЕМИЗМОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА.....	276
Нефёдова В.Е., Хорсун И.А. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ ОДЕЖДЫ. ИССЛЕДОВАНИЕ ЧАСТОТНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ ОДЕЖДЫ.....	283
Петрова А.Е., Бойчук Е.И. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ».....	290
Полешук С.С., Жилевич О.Ф. КОНЦЕПЦИЯ «БЕРЕЖЛИВОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА.....	296
Попова Е.П., Кириллова Е.Б. БИНОМИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	301

Раджапов Ш.Д., Абдуллина Л.Р. ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ СФЕРЫ МОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	306
Ройхка П.В., Орехова Ю.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКОНА ИГРОВОГО ДИСКУРСА ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	310
Сидорович Е.А., Ивашкевич И.Н. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА.....	315
Сизова Е.Н., Барушкова С.Б. ВЛИЯНИЕ ЛУЖИЦКОГО ЯЗЫКА НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НИЖНЕНЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	322
Смирнов И.А., Бабаян В.Н. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОВЫХ СЛОВ И НЕОЛОГИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ.....	327
Соколов В.Д., Харченко О.Д. ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАН НАТО.....	336
Трипунова О.Г., Акинина Н.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕЖЛИВЫХ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	342
Устинов М. В., Вишнякова Ю.В. НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ ДОПРОСА.....	347
Furyaeva A.A., Kruglova S.L. TEACHING ARGUMENTATIVE WRITING BASED ON TABLES AND DIAGRAMS IN PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM.....	353
Chachibaya L.Y. DEUTSCHE SPRACHE ZWISCHEN WIEN UND BERLIN..	359
Чушкина И.А., Родина С.В. ПРОСОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НЕМЕЦКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ: ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ТЕМПА.....	365
Шагеева А.Р., Скворцова А.В. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ ВНИМАНИЕМ АУДИТОРИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) (НА МАТЕРИАЛЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ Б. ОБАМЫ И Д. ТРАМПА).....	370
Шенгелия Д.Р., Стратийчук Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	375
Яшина Е.А., Борисова Е.Б. АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ВЕРСИЯ САЙТА РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА КАК ГИПЕРТЕКСТ.....	381

Секция «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД»

Бучкин В.В., Бабаян В.Н. О ПОНЯТИЯХ «ДИСКУРС», «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС» И «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД» И ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	386
--	------------

Звягинцева А.А., Котлярова А.С., Самарин А.В. СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО КОНТЕНТА: СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА.....	394
Котова А.Д., Зыблева Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ.....	398
Малинина Д.М., Шавловская О.К. ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА ПЕСНИ ЭДУАРДА ХИЛЯ «ЗИМА»).....	402
Марочкина А.А., Стойкович Г.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ ДЖ. ОРУЭЛЛА «DIARIES. GEORGE ORWELL»).....	408
Морозов А.А., Борисова Е.Б. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ И АДАПТАЦИОННОМ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	416
Незнамова Т.Е., Бойчук Е.И. МЕТОДИКА ВЫБОРА ВАРИАНТА ДУБЛЯЖА ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛЬМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «ГАРРИ ПОТТЕР И ТАЙНАЯ КОМНАТА»).....	423
Неруш Е.Ю., Миронина А.Ю. ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ: КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ....	429
Пантюхов А.И., Мошкина Ю.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ.....	433
Пашкевич С.Р., Бободжанова Л.К. СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОТЕКСТАХ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА.....	437
Розанова Е.А., Серeda Л.И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	443
Сычев Я.С., Перепечина А.С. ПОЭТ В ЗЕРКАЛЕ ПОЭТА: РЕЦЕПЦИЯ И.В. ГЕТЕ В ПЕРЕВОДАХ Б. ПАСТЕРНАКА И М. ЦВЕТАЕВОЙ.....	450
Tishchenko V.N., Shishina L.L. DIE BESONDERHEITEN DES ÜBERSETZUNGSUNTERRICHTS WÄHREND DES UNTERRICHTS EINER FREMDSPRACHE FÜR STUDENTEN NICHTSPRACHLICHER FACHRICHTUNGEN.....	456
Фомина С.А., Павлова О.Ю. СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ШКОЛА МОНСТРОВ»).....	461
Чиндина В.И., Стойкович Г.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ХОББИТ»).....	467
Чу Нгок Ми Ань, Шмелев, А.Д. ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В РАССКАЗАХ ЧЕХОВА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ВЬЕТНАМЕ: АНАЛИЗ ТРЕХ ХАРАКТЕРНЫХ РАССКАЗОВ.....	472

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»

Bakumenko A.V., Skorokhodova Ya.Yu., Pavlova E.B. APPLICATION OF GIS TECHNOLOGIES IN ECOLOGICAL MONITORING OF VEGETATION DYNAMICS: CASE STUDY OF KUZMINKI PARK FOREST IN KOTELNIKI..	484
Bulat D.A., Zhunussova S.Ye. THE ROLE OF SOFT SKILLS IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING IN BIOLOGICAL SCIENCE STUDENTS.....	488
Volkova M.A., Kruglova S.L. METHODOLOGY FOR THE FORMATION OF PROFESSIONALLY-ORIENTED LEXICAL SKILLS OF LAW STUDENTS: ANALYSIS, PROBLEMS, AND SOLUTIONS.....	492
Woronina D.S., Perepechina A.S. DAS PROBLEM DER VIELFALT DER INTERPRETATION DES VAMPIRBILDES IN FRIEDRICH WILHELM MURNAUS FILM „NOSFERATU“ 1922.....	498
Goltsman A.A., Bakhur I.N. HOW TO FORGIVE YOURSELF.....	503
Dvoretzkaya A.N., Sudzilovskaya T.N., Melnikova K.A. THE CHARGE COMPENSATION IN POLYFERRITES DOPED WITH DOUBLY CHARGED CATIONS.....	507
Dolmatovitsch E.A., Perepechina A.S. MYTHOS UND SPRACHE IN DER PHILOSOPHIE VON E. CASSIRER.....	512
Klyachina E.A., Frolova T.P. ARCH BRIDGES: A NEW METHOD OF BUILDING.....	517
Kositsyna A.V., Khabarov A.M., Melnikova K.A. LIQUID-PHASE AEROBIC OXIDATION OF CYCLOHEXANE TO CYCLOHEXANOL AND CYCLOHEXANONE IN THE PRESENCE OF <i>N</i> -HYDROXYPHTHALIMIDE/COBALT ACETATE COMPLEX CATALYST.....	520
Koval M.I., Shekhovtsova E.E. TYPES OF SOUND INSULATION MATERIALS AND THEIR PROPERTIES.....	525
Krizhik A.A., Levonyuk L.E. ACQUISITION AND LOSS OF CITIZENSHIP OF THE REPUBLIC OF BELARUS.....	530
Leskovich Ch. L., Bakhur I.N. WAYS TO ACHIEVE POSITIVE THINKING...	535
Loshadkina V.M., Nikitenko A.V., Kirillova E.B. METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE PERSONAL DATA PROTECTION SYSTEM IN AN ORGANISATION USING REGULATORY LEGAL ACTS AND A COMPLIANCE MATRIX.....	539
Magerramova E.E., Levonyuk L.E. INCLUSIVE EDUCATION IN BELARUS: ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL BARRIERS AND WAYS TO OVERCOME THEM.....	544
Mammaev A.K., Zakharova I.O. IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON PROJECT MANAGEMENT.....	549
Marzan P.S., Levonyuk L.E. CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF FREEDOM AND PERSONAL INVIOABILITY.....	555
Melekh S.J., Bakhur I.N. FEAR OF DEATH AS A FACTOR OF SOCIAL BEHAVIOR.....	561
Nepogoda A.V., Perepechina A.S. FRIEDRICH MERZ: FRISCHER WIND FÜR DEUTSCHLAND ODER FORTSETZUNG DES NIEDERGANGS?.....	565

Olkhovenko V.M., Bagmat O.N. ZUNEHMENDE UNTERSTÜTZUNG FÜR DIE PARTEI «ALTERNATIVE FÜR DEUTSCHLAND» IN DER DEUTSCHEN GESELLSCHAFT.....	569
Piskaryova J. S., Ulanova O.B. MEAT INDUSTRY AND ITS ECONOMIC SIGNIFICANCE.....	573
Popova D.A., Zakharova I.O. PROSPECTS FOR APPLICATION OF RECOMMENDATION SYSTEMS BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE..	579
Radetskaya A.V., Vorontsova E.V. MODERN METHODS OF DIAGNOSTICS OF LANGUAGE ANXIETY AND STRATEGIES FOR OVERCOMING IT...	585
Samolysova A.P., Rudneva M.A. DEMOGRAPHIC CAPACITY OF THE TERRITORY (THE CASE OF OREL CITY).....	590
Smirnov N.A., Kirillova E.B. ETHICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE.....	594
Susanin A.S., Popova I.V., Alyev E.F. DAS PRESTIGE DES INGENIEURBERUFS ALS BERUFSORIENTIERUNGSFAKTOR.....	597
Tishchenkova A.A., Silaev P.V. DEVELOPMENT OF ARGUMENTATIVE ABILITIES AND SKILLS USING THE DEBATE TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH.....	601
Tumanova E.S., Silaev P.V. READING MARATHON AS A WAY OF MOTIVATION IN ENGLISH LESSONS AT SCHOOL.....	607
Usacheva S.V., Tumshais O.S. THE USE OF ELECTRONIC DICTIONARIES IN THE PROCESS OF FORMING THE LEXICAL COMPONENT OF LINGUISTIC COMPETENCE.....	613
Fischer E.R., Bykadorova E.S. DIGITAL TRANSFORMATION IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY: COMPARATIVE ANALYSIS OF BIM TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION.....	619
Chehirkina A.D., Silaev P.V. WAYS OF WORKING ON SPELLING AND PUNCTUATION IN ENGLISH LESSONS GIVEN IN HIGH SCHOOL.....	625
Chistyakov N.A., Kirillova E.B. INVESTIGATION OF WORK OF A NEW DESIGN OF A DIRECT-FLOW CONTROL VALVE.....	630
Scherstneva M.A., Perepechina A.S. GESCHICHTE DER RUSSISMEN IN DER DEUTSCHEN SPRACHE.....	633

Секция «РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ»

Бобров С.А., Валитов А.Р. ЕРЭ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ВАРИАЦИЯ ЕГЭ В РЕСПУБЛИКАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО ЭКЗАМЕНА)..	638
Валова А.А., Заборина А.Д., Ферсман Н.Г. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕЛОВОГО РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ ВУЗА.....	643
Елубаева К.К., Журавлева Е.А. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЧЕТАНИЯ «24/7» В СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕННЫХ КОМПОЗИЦИЯХ..	649
Искакова А.М., Төлеубай Д.Ж., Хамзина М.Б. ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	655
Кенес Н.С., Селиверстова Ж.Б. ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ.....	661

Ковтун Д.А., Самарин А.В. РУССКИЙ ЯЗЫК В АФРИКЕ СЕГОДНЯ.....	666
Лихачева А.С., Самарин А.В. ПОЧЕМУ РУССКИЙ ЯЗЫК ПОПУЛЯРЕН В КИТАЕ?.....	671
Махмутова Б.М., Журавлева Е.А. ХЕШТЕГИ КАК ПОПУЛЯРИЗАТОР КАЗАХСКОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ И МИРЕ.....	675
Натарова К.А., Шубина Н.Г. К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ БИЛИНГВОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	681
Файвушевич С.М., Красовская-Колятина Я.О. ТРУДНОСТИ И БАРЬЕРЫ БИЛИНГВАЛЬНЫХ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	686

Секция «ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

УДК 372.881.1

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Д. Л. Алампиев, e-mail: dmitriialampiev@gmail.com,
студент 1-го курса

УО «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого»

К. А. Зинкевичус, e-mail: chetyryovak@mail.ru,
старший преподаватель кафедры «Белорусский и иностранные языки»,
УО «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого»

Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. В статье рассматривается необходимость использования информационных компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку. Цель данного исследования – обосновать целесообразность и эффективность применения компьютерных технологий в учебном процессе, в частности, использования современных мультимедийных учебных комплексов в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: информационные технологии, интеграция, иностранный язык, мультимедийный учебный комплекс, Интернет, мотивация

INTEGRATION OF INFORMATION COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

D. L. Alampiyev, e-mail: dmitriialampiev@gmail.com
1st year student of the Educational Institution "Gomel State Technical University
named after P. O. Sukhoi"

K. A. Zinkevichus, e-mail: chetyryovak@mail.ru
senior lecturer of the Department of "Belarusian and Foreign Languages",
Educational Institution "Gomel State Technical University named
after P. O. Sukhoi"
Republic of Belarus, Gomel

Abstract. The article examines the need to use information computer technologies in the process of teaching a foreign language. The purpose of this study is to substantiate the feasibility and effectiveness of using computer technologies in the educational process, in particular, the use of modern multimedia educational complexes in teaching foreign languages.

Key words: information technology, integration, foreign language, multimedia educational complex, Internet, motivation

Широкое внедрение информационных технологий и их повсеместное проникновение в нашу жизнь диктуют необходимость широкого внедрения новых методов обучения, и в частности, активного использования компьютерных технологий. В эпоху стремительного развития глобальных телекоммуникационных сетей, когда доступ к этим технологиям становится все более реальным даже для учебных заведений, создается прочная учебно-материальная база для реализации амбициозных задач, стоящих перед современной системой образования. Новые информационные технологии превращаются в мощный инструмент познания окружающего мира, открывая перед учащимися беспрецедентные возможности для исследования и творчества. В этой связи учебный процесс остро нуждается в современном и эффективном документальном обеспечении. Современный компьютер, оснащенный передовым программным обеспечением, обладает колоссальным потенциалом для кардинального преобразования учебного процесса.

Применение компьютеров в обучении является предметом многочисленных исследований, в результате которых сформирована прочная методологическая база и разработаны концептуальные положения, определяющие использование новых информационных технологий в образовании.

В рамках концепции обновления содержания образования, методов и форм организации учебного процесса необходимо разработать перечень электронных средств обучения, гармонично интегрированных с традиционными учебными материалами.

Опираясь на анализ научной литературы и собственный опыт, мы пришли к выводу, что современный учебный комплекс должен включать в себя электронный учебник, мультимедийную электронную энциклопедию, электронный лабораторный практикум, тренажерный комплекс для самостоятельной работы, контрольно-тестирующий комплекс, а также методические материалы для преподавателей.

Электронный учебник – это комплекс информационных, графических, методических и программных средств, обеспечивающих авторизованное обучение по конкретной дисциплине [Балалаева, 2016, с. 5].

В отличие от традиционного учебника, электронный учебник обладает принципиально новыми качествами, основанными на использовании гипертекстовой технологии. Эта технология позволяет объединить компьютерные и педагогические подходы и формировать индивидуальную структуру чтения в соответствии с потребностями и предпочтениями пользователя.

Использование «электронного учебника», включающего в себя пакет учебных, контролирующих и вспомогательных программ, позволяет эффективно использовать учебное время, осуществлять мониторинг успеваемости и проводить модульный контроль знаний [Уваров, 1999, с. 89].

На начальном этапе усвоения знаний преобладает вербальная форма, представленная в виде учебных правил, которые необходимо запомнить или

заучить. Компьютер на этом этапе может кардинально изменить ситуацию обучения, значительно увеличив объем изучаемой информации (благодаря методам частично-поисковой или исследовательской деятельности) и усилив интеллектуальные возможности учащихся, оказывая положительное влияние на их память, эмоции и мотивацию. Перенос необходимых информационных данных в компьютер освобождает время, позволяя сосредоточиться не на механическом запоминании материала, а на творческой работе.

Особенно это актуально для предметов, требующих выполнения большого количества упражнений, таких как иностранные языки. Компьютер способен сделать работу на данном этапе более рациональной и комплексной. Разнообразные тренировочные упражнения позволяют выявить закономерности, логически структурировать изучаемую тему, отрабатывать упражнения различной степени сложности и применять полученные знания на практике.

Современные мультимедийные обучающие комплексы эффективно решают многие задачи организации учебного процесса. Мультимедийная сеть, передающая в режиме реального времени информацию, сочетающую в себе графику, видео и аудио, обеспечивает насыщенное информационное пространство, объединяет процесс обучения и обсуждения, интерактивное общение студента и преподавателя, что существенно повышает эффективность обучения. Компьютерный класс, оснащенный таким комплексом, можно рассматривать как лингафонный кабинет нового поколения, обладающий рядом преимуществ и расширенных возможностей по сравнению с традиционными лингафонными кабинетами, предназначенными для изучения иностранных языков с использованием аналоговых аудиомagnetофонов.

Использование мультимедийной лаборатории в качестве лингафонного кабинета позволяет более эффективно обучать студентов навыкам аудирования, проводить тестовые задания, предлагая подобрать синонимы и антонимы, завершать фразы или выбирать правильные варианты ответов на основе прослушанного или прочитанного материала. Благодаря возможностям компьютера студент может выполнять задания как устно (с использованием микрофона), так и письменно (в текстовом формате). Такая работа способствует развитию разговорных навыков (монологической речи), поскольку студенту предлагается пересказать прослушанный или прочитанный текст на иностранном языке. Возможности конференцсвязи позволяют отрабатывать диалогическую речь путем обсуждения прочитанного текста студентами, обмена мнениями по содержанию статьи. В любой момент занятия преподаватель может акцентировать внимание аудитории на развитии навыков работы с незнакомыми словами, письменной речи или аудирования.

Применение различных видов тренинга в мультимедийной лаборатории с использованием активных методов обучения способствует повышению мотивации студентов к получению знаний.

Коллективный тренинг – это активные аудиторные занятия, проводимые со студентами в группе по разработанному и утвержденному сценарию

(дискуссия, ролевая игра, круглый стол, деловая игра, вопросы-ответы и т.д.). Коллективный тренинг может проводиться как в традиционной форме, так и с использованием компьютера или комбинированным методом [Полат, 2009, с. 52].

Следует отметить, что эффективным средством обучения, вызывающим большой интерес у студентов, является использование дидактических игр, основанных на современных информационных технологиях, то есть компьютерные игры. Компьютерные игры обладают рядом преимуществ перед другими формами игр: они наглядно демонстрируют ролевые модели решения игровых задач, представляют в динамике результаты совместных действий и общения персонажей, их эмоциональные реакции при успехе или возникновении трудностей, что трудно передать в реальной жизни.

Такие игры могут использоваться во время индивидуального компьютерного тренинга.

Индивидуальный компьютерный тренинг – это индивидуальные занятия студентов с обучающей компьютерной программой [Полат, 2009, с. 52].

Компьютерные технологии открывают новые перспективы во всех областях образования. В результате внедрения интернет-технологий должна существенно измениться роль преподавателя: из единственного источника информации он превращается в организатора процесса обучения. Важно и то, что основные информационные ресурсы Интернета представлены на английском языке. В области изучения иностранных языков Интернет является не только средством, но и стимулом. Ведь многие студенты никогда не были в других странах и не общались со своими зарубежными сверстниками. Интернет предоставляет им такую – хоть и виртуальную – возможность.

Получив доступ в Интернет, студенты начинают относиться к иностранному языку иначе: он перестает быть просто учебным предметом, а становится средством общения. Впервые они могут непосредственно прикоснуться к жизни других стран: читать местные газеты, слушать новейшие песни, начать переписку. Все это стимулирует их к изучению иностранного языка. Компьютерный класс освобождает преподавателя от выполнения некоторых рутинных обязанностей, предлагая увлекательный тренинг и обеспечивая обратную связь в большей степени, чем лингафонный кабинет. Самостоятельная работа студентов выходит на качественно новый уровень.

Одной из перспективных форм работы со студентами, направленной на организацию их научно-исследовательской деятельности, является метод проектов. Можно выделить следующие принципы данного метода: опора на интерес и самостоятельность студентов, практическая осуществимость, связь с потребностями общества. Интернет-проекты – это деятельность студентов, имеющая творческую, учебную и игровую составляющие, реализуемая с помощью компьютерных телекоммуникаций. При этом используется исследовательский метод обучения, а сами компьютерные технологии выступают не как предмет изучения, а как инструмент познания. Проекты обладают большими потенциальными возможностями: развивающими,

обучающими, воспитательными и психологическими. Эти возможности могут быть реализованы в комплексе с другими способами и приемами, применяемыми в практике образования и воспитания [Полат, 2009, с. 74].

Большие преимущества имеет также компьютерный контроль знаний и тестирование, проводимые как с участием преподавателя, так и в режиме самопроверки.

Использование учебного мультимедийного комплекса будет эффективным при подготовке студентов к зарубежной практике, направленной на получение опыта в определенной области знаний и требующей от претендента хорошего владения иностранным языком. Создание интегрированных курсов, предоставление дополнительных образовательных услуг в области изучения иностранного языка, а также контроль полученных знаний с использованием компьютерных технологий будут способствовать повышению качества знаний.

Однако, помимо прямой задачи, внедрение компьютерных технологий в обучение иностранному языку решает еще одну, не менее важную задачу. А именно: в результате научно-технической революции возникает потребность в непрерывном образовании, поскольку знания устаревают настолько быстро, что приходится постоянно переучиваться. Соответственно, умение учиться становится одним из важнейших навыков. И именно этот навык формируется при изучении иностранных языков с помощью компьютерных технологий.

В свете этой глобальной задачи становится очевидным: без кардинальной трансформации самой концепции обучения не обойтись. Необходимо отказаться от бесконечной череды практикумов по переводу и пересказу, заменив их живым обменом мыслями и идеями. Следует научить студентов владеть информацией как искусством: анализировать ее грани, обобщать суть, извлекать ценные выводы. Ключевой задачей здесь выступает формирование критического мышления – фундаментального навыка, требующего переосмысления образовательных технологий по всем дисциплинам. Путь к этой цели лежит через внедрение проблемно-ориентированных методов, организацию совместных проектов с носителями языка, использование всего спектра возможностей, предоставляемых современными образовательными компьютерными технологиями.

Список литературы:

1. Балалаева, Е. Ю. Анализ сущности понятия «электронный учебник» / Е. Ю. Балалаева // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 4 (24). – С. 5–9.
2. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е. С. Полат и др.; под ред. Е. С. Полат. – 4-е изд., стер. – Москва: Академия, 2009. – 268 с.
3. Уваров, А. Ю. Электронный учебник: теория и практика / А. Ю. Уваров. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 220 с.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА «ПАНЦИРЬ-С1» КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Д. М. Бабаян, курсант 2-го курса Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза

Л.А. Говорова, Россия, г. Ярославль

Л. С. Шепелев, курсант 2-го курса Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза

Л.А. Говорова, Россия, г. Ярославль

Ю. М. Орехова, e-mail: y.m.orekhova@gmail.com,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова, Россия, г. Ярославль

Аннотация Данная статья посвящена исследованию воздействия интерактивного программного обеспечения на лингвистическую подготовку в контексте подготовки студентов высших военных учебных заведений. Авторы подчеркивают, что внедрение инновационных образовательных методов способствует улучшению языковых навыков, а также позволяет адекватно оценивать учебные достижения курсантов и индивидуализировать образовательный процесс.

Ключевые слова цифровизация, высшее военное образование, саморазвитие, программное обеспечение, цифровые технологии

THE PANTSIR-S1 COMPUTER PROGRAM AS A TOOL FOR LEARNING ENGLISH IN THE HIGHER MILITARY EDUCATION INSTITUTIONS

D. M. Babayan, L. S. Shepelev,

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense named after Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov

Y. M. Orekhova, e-mail: y.m.orekhova@gmail.com,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Yaroslavl Higher Military School of Air Defence named after Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of interactive software on the linguistic training in the context of training students of higher military educational institutions. The authors emphasize that the introduction of innovative educational methods contributes to the improvement of language skills, adequate evaluation of cadets' academic achievements and individualization of the educational process.

Key words: digitalization, higher military education institutions, self-development, software, digital technologies

В настоящее время одним из основных аспектов государственной политики РФ является обеспечение обороноспособности страны. Увеличение штатного числа военнослужащих, улучшение материально технической базы для военных учебных заведений всех степеней подготовки, создание информационной образовательной среды и другие нововведения направлены на развитие института обороноспособности государства.

Современное общество переживает эпоху глобализации, цифровизации и интеграции. В деятельности военнослужащих как при ведении боевых действий, так и при выполнении национального долга за границей, а также в процессе военно-промышленного и технического сотрудничества с дружественными нашей стране государствами остро ощущается потребность в международном языке, общим для всех участников указанных отношений. В настоящее время международным языком признано считать английский язык.

Рассматривая вопрос изучения иностранного языка обучающимися высших военных учреждений, стоит отметить его основную специфику, которая заключается в профессиональных особенностях военной деятельности. Получение языковых навыков военнослужащими предполагает собой изучение специализированных терминов, выражений, сокращений, наименований военной техники, ее тактико-технических характеристик и т.д. Данное направление требует особого внимания на фоне разгоревшихся конфликтов как военных, так и дипломатических. Потребность в овладении английским языком на высоком уровне также возникает в связи с возможными ситуациями на поле боя (допрос пленного, изучение захваченной техники противника, расшифровка переговоров), при заключении соглашений или обучении иностранных военнослужащих (передача навыков и умений согласно военно-учетной специальности военнослужащим иностранного государства). По этим причинам обучение специальному английскому языку курсантов является важным аспектом их будущей профессиональной деятельности.

Наблюдение за учебным процессом позволило нам выделить ряд проблем, среди которых особого внимания заслуживают следующие: курсанты не владеют необходимым уровнем знаний в силу отсутствия у большинства из них иностранного языка в школе, а также низкой мотивации и нежелания учить иностранный язык в силу трудностей; устаревшие методы и формат проведения учебных занятий, характеризующиеся монотонностью и однообразием; бюрократические трудности в получении необходимой литературы; отсутствие возможности подключения к электронным ресурсам и общего доступа в Интернет.

Для устранения перечисленных выше недочетов и вовлечения курсантов в лингвоинформационную среду было решено разработать специальное компьютерное программное обеспечение, используя материально-техническую базу Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова.

Цель настоящей статьи – рассказать о компьютерной программе «ПАНЦИРЬ-С1», разработанной для тренировки лексико-грамматического навыка при изучении темы «Системы ПВО».

Согласно учебно-методическому плану училища освоение дисциплины «Иностранный язык» состоит из двух частей. Первая часть предполагает посещение практических занятий в основные часы (по расписанию учебных занятий), а вторая – отработку материала в процессе самостоятельной подготовки. Практика показывает, что этого времени все равно недостаточно для отработки и усвоения материала. Также курсанты часто задействованы в различных мероприятиях и пропускают учебные занятия, поэтому не успевают изучить материал, накапливают долги и испытывают трудности при сдаче экзамена.

Анализ результатов анкетирования курсантов 2-го курса показал, что из 450 опрошенных большая часть (200 человек) придерживается мнения, что времени для самостоятельного изучения материала не хватает. Некоторые из опрошенных курсантов (100 человек) считают, что для лучшей отработки необходимо ввести новшества в систему самостоятельной подготовки. Также обучающиеся в количестве 150 человек высказали предложения о необходимости цифровизации и разработке специального программного обеспечения для создания максимально комфортных и эффективных способов изучения английского языка.

Для решения указанных проблем была разработана тренажерно-методическая программа «Панцирь-С1». Она представляет собой графическую программу, написанную при помощи языка программирования «Delfi». М.А. Бовтенко подчеркивает, что в настоящее время создание мультимедийных обучающих курсов и компьютерных программ является актуальной и динамично развивающейся отраслью [Бовтенко, 2008, с. 22].

Программа предназначена для углубленного изучения курсантами специальной английской терминологии и информации о ПЗРК «Панцирь-С1». Структура программы состоит из краткого обзора тактико-технических характеристик комплекса, а также предполагает выполнение лексико-грамматических упражнений по изучаемой теме (в том числе и на перевод ТТХ). Таким образом, освоение специальных языковых знаний по английскому языку в рамках военной специальности становится общедоступным, упрощенным и гибким.

Преподавательский состав имеет возможность вносить изменения в задания, отслеживать и проводить анализ результатов пройденного материала дистанционным образом.

Отсутствие необходимости обращения в библиотеку училища сокращает время на поиск информации и ее проверку, приложение сразу выдает информацию о результатах выполнения упражнений, тем самым давая возможность исправить, повторить, обдумать материал и повторить попытку.

Сама информационная среда позволяет избегать излишних типографических затрат на обновление информации для обучения, так как

технологии и вооружение всех стран мира развиваются быстрыми темпами, наталкивая на потребность в усовершенствовании материала.

Рис. 1. Вид компьютерной программы «Панцирь-С1»»

Обучение иностранным языками с привлечением обучающих компьютерных программ стало неотъемлемой частью языковой подготовки военных специалистов. Как блоки обучающего и тестирующего материала, так и интерфейсная составляющая повышают эффективность обучения [Рязанов, 2011]. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции происходит быстрее путем закрепления и систематизации полученных знаний.

Успешный запуск и внедрение программы «Панцирь-С1» позволяет говорить о перспективе такого направления, как развитие лингвоинформационной интерактивной среды изучения специального английского языка с привлечением возможностей компьютерных программ.

В дальнейшем предполагается расширение компьютерной программы, а именно модификация возможностей и информации, на базе тем, предусмотренных учебным планом дисциплины «Иностранный язык». Важным аспектом является также и вовлечение наибольшего числа курсантов и преподавательского состава для проведения тестовых запусков программы, своевременного усовершенствования и устранения выявленных ошибок.

Список литературы:

1. Бовтенко, М. А. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка: создание электронных учебных материалов: учеб. пособие. – Новосибирск, Новосиб. гос. техн. ун-т, 2008. – 112 с.
2. Рязанов, С. В. Проблемы применения компьютерных мультимедийных средств при обучении иностранным языкам в военных вузах // Вестник военного университета. – 2011. – № 1 (25). – С. 38-44.

DIGITAL TOOLS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES

A. A. Veretenina, e-mail: anna.veretenina06@mail.ru,
Saint-Petersburg State University of Economics, Russia, Saint-Petersburg

D. O. Gracheva, e-mail: deana020305@gmail.com,
Saint-Petersburg State University of Economics, Russia, Saint-Petersburg

S. P. Alekseeva, e-mail: ale.materialgirl@yandex.ru,
Senior Lecturer, Department of English
Saint-Petersburg State University of Economics, Russia, Saint-Petersburg

Abstract. The article discusses the application of digital technologies in foreign language education. It focuses on analyzing the effectiveness of modern educational platforms in terms of their impact on students' learning motivation and academic performance. The research showed a significant increase in engagement and improvement in academic results when using digital tools. Special emphasis is placed on the identified technical issues and the need to find an optimal balance between innovative and traditional teaching approaches.

Key words: digital educational technologies, learning motivation, academic performance, interactive platforms, blended learning, educational innovations

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

А. А. Веретенина, e-mail: anna.veretenina06@mail.ru,
студентка 1-го курса факультета информатики и прикладной математики

Д. О. Грачева, e-mail: deana020305@gmail.com,
студентка 1-го курса факультета информатики и прикладной математики

С. П. Алексеева, e-mail: ale.materialgirl@yandex.ru,
старший преподаватель кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается применение цифровых технологий в обучении иностранным языкам. Основное внимание уделено анализу эффективности современных образовательных платформ с точки зрения их влияния на учебную мотивацию и академические результаты студентов. Исследование показало значительное повышение вовлеченности и улучшение успеваемости при использовании цифровых инструментов. Особый акцент сделан на выявленных проблемах технического характера и необходимости поиска оптимального баланса между инновационными и традиционными педагогическими подходами.

Ключевые слова: цифровые образовательные технологии, учебная мотивация, академическая успеваемость, интерактивные платформы, смешанное обучение, образовательные инновации

The old ways of learning languages, where you just memorized words and grammar rules, are gradually being replaced by more innovative approaches. These

new methods focus on flexibility and personalizing the learning process. They take into account students' individual needs and learning styles, which makes education more effective and motivating. It's worth noting that today's students expect more from their education – they don't just want to receive knowledge; they want to actively participate in the learning process.

Digital tools – like mobile apps, online courses, and interactive platforms – are completely changing how education works. They create a simulated language environment where students can engage with texts, audio, and video in real time. This interaction helps learners develop skills through different channels: sight (visual), hearing (auditory), and hands-on activities (kinesthetic). For example, watching videos with native speakers allows students to not only hear correct pronunciation but also observe nonverbal communication – like facial expressions, gestures, and tone of voice.

Modern technology also lets students practice languages in real-life scenarios, such as through role-play simulations or online discussions with native speakers from around the world. This gives them a chance to dive into a language environment without leaving their country.

However, using digital tools in education isn't always easy. Teachers often find it hard to pick the right resources because there are so many options. Plus, gaps in digital skills between teachers and students can make it tough to blend technology into lessons. It's important to remember that using these tools well requires teachers to have both technical know-how and the creativity to adjust teaching materials for digital formats.

This study aims to explore how digital tools help in learning foreign languages, how they affect students' motivation and grades, and to give tips for building a balanced learning environment. The research is based on an experiment with 150 students from non-language majors, an analysis of modern language apps, and a review of studies that show why mixing new tech with classic teaching methods is important.

To get these results, we did a detailed analysis, sorting digital tools by what they're used for. The way we grouped them was inspired by research from Metelkova [Метелькова и др., 2021], Zakharova [Захарова, 2020], and Morozova [Морозова, 2023], who studied how to blend technology into education effectively. Their work highlights that while innovation is cool, it works best when paired with traditional classroom strategies.

The study included an educational experiment with 150 students who weren't studying languages. They were divided into groups using digital tools at different levels to see how it affected learning. At the same time, teachers (30 people) were surveyed to understand what stops them from using technology and how ready they were to teach with new tools. To check the results fairly, students' grades were compared before and after using digital platforms.

Based on research, three main types of digital tools have been identified as super effective for learning. Platforms like Quizlet, LECTA, and YaClass have shown they can really hype up students' motivation and keep them engaged in class.

For example, Quizlet with its interactive flashcards and different modes like "Flashcards," "Spelling," and "Quizlet Live" helps you remember vocab better. A study found that the group game "Quizlet Live" cranks up student engagement by 35% because everyone's competing, which shows why adding game-like stuff to lessons works. LECTA mixes digital textbooks with practice tools that grade assignments automatically. This doesn't just save teachers hours—it also frees them up to tackle the real teaching stuff, like supporting students where they need it most.

Metalinguistic tools like Padlet and Mind-Map-Online are clutch for boosting critical thinking and teamwork skills. Take Padlet, for example. It lets students whip up interactive boards where they can drop videos, pics, or notes and collab on projects live. This doesn't just make learning smoother – it also amps up creativity and helps everyone vibe as a team.

Educational tools like LearningApps and Google Forms give teachers tons of options to customize lessons exactly how they need. LearningApps is especially cool because you can make all kinds of interactive stuff – crosswords, quizzes, diagrams - which works perfectly when you're trying to master grammar rules. Like, there was this case where a German class used Wordle to create those word cloud things, and guess what? It actually helped students remember vocabulary 25% better according to this study.

So check it out – this research basically confirms that combining classic teaching methods with digital tools does way more than just make lessons run smoother. It actually helps students pick up those essential skills teachers are always talking about. The findings make one thing super clear: we need to keep experimenting with and implementing more tech in language classes because this approach seriously gets results.

The study shows that when educators find the right balance between traditional and digital methods, students end up crushing it across the board. Like, we're talking better engagement, stronger retention, the whole package. And the data backs this up completely – it's not just some theory, the numbers prove it works.

At the end of the day, any school not paying attention to these findings is seriously sleeping on some next-level teaching strategies. The evidence is all there – digital tools have officially earned their place in modern language education. This isn't just some passing trend either – we're talking about legit improvements to how students learn and develop crucial skills. The research makes a solid case that tech integration isn't optional anymore if you want to give students the best possible learning experience.

During a pedagogical experiment involving students from 20 non-linguistic specialty groups, the effectiveness of digital tools in foreign language education was thoroughly investigated. The participants were divided into control and experimental groups. The control groups utilized standard digital tools, such as presentations and video services, which provided a basic level of interaction but did not always engage the students effectively. In contrast, the experimental groups employed a broader range of information and communication technologies, transforming the learning experience into an interactive one.

Students in the experimental groups actively participated in interactive tasks and games, which significantly contributed to their better understanding of the material and heightened their interest in the language. Surveys conducted after the first semester revealed that participants in the experimental groups felt more engaged and reported improvements in their language skills.

In the second semester, the control groups began to adopt the same technologies as those used by the experimental groups, resulting in increased interest and motivation across both sets of participants. However, it is noteworthy that members of the experimental groups continued to express higher levels of satisfaction with their learning process compared to their counterparts. This suggests that while both groups benefited from the introduction of new technologies, those who had experienced a more interactive approach maintained a distinct advantage in terms of engagement and overall satisfaction with their educational experience.

The conducted experiment, which was based on the integration of digital technologies into the educational process, revealed a number of significant trends that confirm the potential of modern tools in enhancing the quality of learning. One of the key positive developments observed was an increase in student motivation: 78% of participants noted that elements of gamification, such as a points system for completing tasks and personal achievement rankings, make the learning process more engaging and encourage active participation. This finding aligns with research by Romanenko [Романенко, 2022], which emphasizes the role of game mechanics in student engagement, particularly when using platforms like Quizlet Live. This platform enhances interest in vocabulary exercises through its competitive format, demonstrating how gamified elements can effectively stimulate students' enthusiasm for language learning. Overall, the integration of these digital tools not only fosters a more dynamic educational environment but also significantly contributes to students' motivation and involvement in their studies.

An important outcome of the experiment was a significant increase in academic performance. The groups that utilized resources like TED-Ed for developing listening skills and Khan Academy for structured exam preparation demonstrated an improvement in results ranging from 20% to 30% compared to the control groups that followed traditional teaching methods. Platforms featuring interactive tasks and instant feedback, such as MyEnglishLab, facilitate a deeper understanding of the material due to their adaptability and personalized approach to learning. This suggests that the integration of such digital resources not only enhances students' comprehension but also tailors the educational experience to meet individual needs, ultimately leading to better academic outcomes. The findings underscore the effectiveness of modern educational technologies in fostering a more productive learning environment and improving overall student achievement.

The development of students' learning autonomy deserves special attention. The ability to independently choose assignments in platforms like Google Classroom and MyEnglishLab, according to survey data, contributed to fostering a sense of responsibility for their educational process. Students actively utilized tools for

planning their individual learning trajectories, which aligns with the principles of digital didactics aimed at promoting self-organization and critical thinking. This autonomy not only empowers students to take charge of their own learning but also encourages them to engage more deeply with the material, enhancing their overall educational experience. By allowing learners to make choices about their assignments and study paths, these digital platforms support the development of essential skills that are crucial for success in both academic and real-world contexts. Ultimately, this approach cultivates a more proactive and engaged learner who is better equipped to navigate the complexities of modern education.

However, the research also uncovered a number of challenges that require the attention of educational institutions. Technical limitations, such as unstable internet access and the lack of necessary devices among some students, created barriers to the uniform implementation of digital resources. This issue is particularly relevant in the context of the Russian educational environment, where infrastructural disparities between regions can exacerbate digital inequality.

The risk of information overload emerged as another significant challenge. Students, especially in the early stages of their learning, faced difficulties in filtering and structuring content, which sometimes led to a decrease in productivity. This aspect highlights the need for developing clear methodological guidelines, including training in digital resource management skills. By addressing these challenges through targeted support and resources, educational institutions can create a more equitable and effective learning environment that maximizes the benefits of digital technologies while minimizing potential drawbacks. Ultimately, it is essential to ensure that all students have access to the tools and training they need to thrive in a digitally enhanced educational landscape.

Moreover, the need for constant updating of educational materials to maintain student interest has proven to be a resource-intensive task for educators. As demonstrated by the experience of using platforms like LearningApps and Padlet, even minor changes in the interface or content require significant time investments, highlighting the importance of systematic support for teachers – ranging from professional development courses to the creation of banks of ready-made templates and lesson scenarios.

However, despite the identified challenges, the experiment confirmed that digital tools hold significant potential for transforming the educational process. Their thoughtful implementation, which takes into account both technical and pedagogical aspects, can not only enhance academic performance but also cultivate skills in students that are critically important in the digital age: adaptability, self-organization, and information management. Further research in this area could focus on developing comprehensive methodologies that minimize the risks of information overload and optimize the interaction between traditional and innovative approaches. By addressing these issues, educational institutions can better harness the power of digital technologies to create a more effective and engaging learning environment for all students.

Modern digital tools offer a wide array of opportunities for the study of foreign languages, and they are significantly transforming traditional approaches to education. Mobile applications have gained immense popularity due to their interactive exercises; for instance, Duolingo employs gamification techniques to enhance student engagement and create a more enjoyable learning experience. Research studies have confirmed the effectiveness of specialized language applications in forming stable linguistic patterns, which greatly aids in the retention and application of language skills.

Online courses provide structured programs developed by leading universities, allowing students to access high-quality educational content from the comfort of their own homes. The flexibility offered by these resources enables learners to choose their own pace of study according to their individual needs and preferences, making education more personalized. Additionally, social media platforms open up unique opportunities for language practice through communication with native speakers, which helps improve conversational skills and understanding of cultural nuances.

The effectiveness of digital technologies in the educational process is further validated by a pedagogical experiment involving 20 student groups; statistical analysis has confirmed the significance of differences in academic performance between experimental and control groups, indicating a positive impact of digital tools on learning outcomes.

Moreover, digital technologies also provide access to cultural contexts that are essential for language acquisition; however, the use of these tools is accompanied by challenges such as technical difficulties and the risk of digital overload. These issues necessitate a careful approach to integrating technology into the educational process in order to achieve optimal results while minimizing potential drawbacks. To overcome these challenges, it is essential to combine digital tools with traditional methods; for instance, group discussions play a crucial role in reinforcing the material learned. The prospects for development are closely linked to advancements in artificial intelligence; however, it is important to minimize digital fatigue among students. Digital tools do not replace educators; rather, they become allies in creating an inclusive educational environment tailored to each student's journey toward language mastery.

Thus, the integration of modern technologies into the process of learning foreign languages opens up new horizons for both students and teachers alike. Digital tools, such as mobile applications and online platforms, not only make learning more interactive and engaging but also foster the development of student autonomy. The results of the conducted pedagogical experiment confirm that the use of such resources significantly enhances student motivation and academic performance.

Nevertheless, it is crucial to take into account the challenges associated with the implementation of technology in the educational process. Educators face the necessity of adapting teaching materials and selecting appropriate tools from a multitude of available resources. Therefore, further research into this dynamically evolving sector of education is key to optimizing teaching methods and practices.

Список литературы:

1. Балахонцев, В. И. Преимущества и недостатки использования мобильных приложений при обучении иностранному языку. – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/preimushhestva-i-nedostatki-ispolzovaniya-mobilnykh-prilozhenij-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku.html> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Демиденко, К. А. Анализ влияния цифровых технологий на успеваемость обучающихся при изучении иностранного языка в ВУЗе / К. А. Демиденко, А.А. Рольгайзер // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – №5 (часть 1). – С. 131–135.
3. Захарова, М. В. Цифровые инструменты преподавания английского языка. – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/tsifrovye-instrumenty-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka.html> (дата обращения: 19.06.2020).
4. Метелькова, Л. А. Использование цифровых инструментов в иноязычной подготовке обучающихся / Л. А. Метелькова, Е. Г. Хрисанова, Е. В. Фролова // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 3. – С. 142–149.
5. Морозова, О. Н. Использование средств цифровых технологий на занятиях по иностранному языку // Университет им. В. И. Вернадского. – 2023. – № 2 (88). – С. 143–151.
6. Никифорова, И. Н. Использование цифровых технологий при обучении иностранному языку: плюсы и минусы / И. Н. Никифорова // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. – 2023. – № 1 (5). – С. 22–29.
7. Романенко, О. В. Quizlet и другие цифровые инструменты для обучения иностранному языку. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/10/98929> (дата обращения: 09.04.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Д. Д. Гаврилов, Е. В. Войтишенюк: e-mail: gavrilovdaniil64@gmail.com,
Гомельский государственный технический университет
им. П.О. Сухого, Республика Беларусь, г. Гомель
Научный руководитель Е.В. Войтишенюк

Аннотация. С того момента, как искусственный интеллект стал обыденной частью жизни общества, он значительно изменил реальность во многих сферах. Нашлось ему применение и в изучении иностранных языков. Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать преимущества использования искусственного интеллекта как инструмента для повышения эффективности освоения языка.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранный язык, образование, нейронные сети

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

D. D. Gavrilov, E. V. Vaitsishaniuk, e-mail: gavrilovdaniil64@gmail.com,
Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi,
the Republic of Belarus, Gomel
Scientific supervisor E.V. Vaitsishaniuk

Abstract. Since artificial intelligence became an everyday part of society, it has significantly transformed various areas of life. One such area is foreign language learning, where AI has found practical applications. The aim of this article is to analyze the advantages and challenges associated with using artificial intelligence as a tool for enhancing language acquisition.

Key words: artificial intelligence, foreign language, education, neural networks

Введение. Человек находится в условиях, которые ему диктуют реалии современности, и одной из таких реалий является глобализация. Глобализация же, в свою очередь, предполагает тесную взаимосвязь с представителями других народов в разных областях человеческой жизнедеятельности, начиная с бизнеса и науки и заканчивая различными культурными проектами. И основной проблемой, возникающей в этих реалиях, является языковой барьер, преодолеть который на данный момент возможно только путём качественного изучения иностранного языка. И здесь на помощь приходят другие реалии современности, а именно: современные технологии, такие, например, как искусственный интеллект.

Область искусственного интеллекта, как оказалось, обладает невероятным потенциалом для трансформации подходов к изучению иностранных языков. Его применение уже меняет традиционные методы обучения, предоставляя инновационные и эффективные инструменты и ресурсы для студентов и преподавателей. Важно отметить, что это не просто

субъективная оценка автора статьи, а реальность: так, уже в 2025 году Минский государственный лингвистический университет планирует внедрить искусственный интеллект в изучении отдельных дисциплин [1]. И такие решения не вызывают удивления, ведь ИИ-системы могут создавать персонализированные программы обучения, предоставляя студентам материалы и задания, соответствующие их способностям, уровню знаний и стилю обучения. Это позволяет каждому студенту продвигаться в изучении языка в собственном темпе и с большим энтузиазмом.

Целью данной статьи является определение эффективности и влияния инструментов искусственного интеллекта на процесс обучения иностранным языкам.

Основная часть. На данный момент процесс изучения иностранного языка всё ещё базируется на традиционных методах. Особенно это хорошо заметно на уровне высшего образования, где студенты усваивают материал посредством лекций, семинаров и практических занятий. Конечно, такие методы для некоторых студентов могут быть достаточно эффективными, однако они имеют один существенный изъян – отсутствие индивидуального подхода [2]. И, как оказывается, эту проблему может помочь решить искусственный интеллект.

Одной из ключевых возможностей искусственно интеллекта является адаптация обучения к индивидуальным потребностям обучающегося. Образовательные программы на базе ИИ могут анализировать прогресс учащихся, определять их сильные и слабые стороны, а также предлагать рекомендации по наиболее эффективным методам обучения. ИИ также способен создавать интерактивные виртуальные среды для общения с носителями языка, что позволяет обучающимся практиковать разговорную речь в условиях, приближённых к реальным, без необходимости выезда за пределы страны. Интерактивные диалоговые системы могут обучать навыкам общения и тому, как реагировать на различные жизненные ситуации, с которыми они могут столкнуться в странах изучаемого языка.

Кроме того, искусственный интеллект может использоваться для создания персонализированных учебных планов. Анализируя прогресс учащихся и их индивидуальные способности, система может предложить оптимальную последовательность тем и учебного материала, чтобы максимально повысить эффективность учебного процесса. Ещё одним перспективным направлением использования ИИ является внедрение виртуальных ассистентов. Такие ассистенты способны отвечать на вопросы, помогать в решении задач, предоставлять дополнительные учебные материалы и направлять обучающихся.

В настоящее время существует широкий спектр инструментов на базе искусственного интеллекта, предназначенных для изучения иностранных языков и предлагающих разнообразные подходы к обучению. Виртуальные репетиторы и тренажёры разговорной речи, такие как Duolingo, Rosetta Stone,

Babbel, ELSA Speak, предоставляют интерактивные уроки, упражнения на произношение, грамматику, словарный запас и устную речь, создавая условия, приближённые к реальной языковой среде.

Часть таких решений реализована в виде мобильных приложений или онлайн-платформ, на которых обучающиеся выполняют задания и получают автоматическую обратную связь в зависимости от своих ответов. Другие представлены в виде виртуальных ассистентов и программ, которые запускаются на персональных устройствах – компьютерах или смартфонах.

Применение виртуальных репетиторов и разговорных тренажёров способствует развитию устной речи и позволяет организовать эффективную практику без необходимости присутствия преподавателя или собеседника. Системы, такие как Amazon Alexa, Google Assistant, Apple Siri, Microsoft Cortana и другие, обеспечивают возможности для устного общения и получения информации на изучаемом языке. Благодаря использованию технологий обработки естественного языка, такие помощники способны не только распознавать отдельные команды, но и учитывать контекст высказываний.

Платформы iTalki и Tandem предлагают возможность общения с носителями языка через видеосвязь. Встроенные алгоритмы искусственного интеллекта в этих сервисах помогают обучающимся в коррекции произношения и грамматических ошибок в реальном времени.

Широко применяются и инструменты для автоматической проверки письменных текстов, включая орфографию, грамматику и стиль. Среди наиболее известных – Grammarly, интегрируемый в браузеры, редакторы и мобильные приложения; он предлагает как базовую коррекцию, так и расширенные функции в премиум-версии. Также популярны Ginger Grammar Checker, ProWritingAid, WhiteSmoke и Hemingway Editor. Эти сервисы предоставляют комплексный анализ текста, включая статистику, рекомендации по стилю, выявление повторов, упрощение синтаксиса и другие улучшения, направленные на повышение читаемости и качества письма.

Подобные инструменты полезны как в процессе изучения иностранных языков, так и при работе с текстами в других контекстах, где важны точность, грамотность и выразительность изложения. Их применение позволяет автоматизировать рутинные этапы редактирования и повысить эффективность работы с письменной речью.

Адаптивные образовательные платформы, такие как Coursera, Khan Academy и Campster используют алгоритмы искусственного интеллекта для создания персонализированных учебных планов и рекомендаций, исходя из индивидуальных потребностей и текущего прогресса каждого обучающегося.

Многие из таких платформ доступны онлайн, что обеспечивает гибкость в обучении: можно заниматься в удобное для себя время и в комфортных условиях.

Последним хочется отметить также обучающие игры и симуляции на основе искусственного интеллекта, которые позволяют заниматься изучением

иностранного языка в игровой форме. К сожалению, такие приложения не получают должного внимания, так как считаются «несерьёзными» и предназначенными для детей. Однако они представляют собой достаточно эффективный способ обучения для людей всех возрастов за счёт своей интерактивной среды и, так же как остальные приложения, способствуют развитию языковых умений и практики общения на иностранном языке. Такие интерактивные средства обучения создают эффект погружения в языковую среду, позволяя чувствовать себя участником реального процесса общения на иностранном языке и совершенствовать навыки устной речи.

Далее приведены примеры виртуальных игр и симуляций для изучения иностранных языков:

Duolingo – самое популярное мобильное приложение для изучения иностранного языка. Несомненным преимуществом является наличие уровней сложности и интерактивных упражнений, направленных на освоение лексики.

Rosetta Stone – также достаточно известная образовательная платформа, использующая имитацию языковой среды. Само обучение построено на визуальных, звуковых и текстовых элементах, что создаёт эффект полного погружения.

FluentU – платформа для изучения языков на основе видеоконтента. Она позволяет обучающимся осваивать язык, просматривая видеоролики с субтитрами и выполняя интерактивные упражнения.

Lingvist – аналог Duolingo. Игровая платформа, ориентированная на запоминание слов и выражений на иностранном языке. Предлагает эффективные упражнения и повторения, способствующие быстрому усвоению и использованию новой лексики.

Заключение. Подводя итог, можно сказать следующее: искусственный интеллект сегодня оказывает на изучение иностранных языков такое же значительное влияние, какое в своё время оказал интернет. Благодаря интернету стало возможным свободно получать доступ к бесчисленному количеству материалов – книгам, музыке, фильмам и сериалам на иностранных языках, что уже само по себе стало мощным инструментом для погружения в языковую среду.

Позже появились онлайн-платформы и мобильные приложения, специально ориентированные на обучение иностранным языкам, такие как Duolingo, Babbel, Memrise и другие. Они сделали процесс обучения более структурированным, удобным и доступным.

И вот теперь в эту эволюционную цепочку включился искусственный интеллект. Он не только привнёс новые инструменты, такие как интеллектуальные чат-боты, персонализированные рекомендации и адаптивные тренажёры, но и качественно улучшил уже существующие форматы, сделав процесс обучения ещё более гибким, интерактивным и ориентированным на конкретного человека.

Список литературы:

1. МГЛУ внедрит в программу обучения искусственный интеллект // 100ct.by. – URL: <https://blog.100ct.by/mglu-vnedrit-v-programmu-obucheniya-iskusstvennyj-intellekt#popup:formaaliass> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Искусственный интеллект в образовании: подготовка студентов к успеху // Ultralytics.com. – URL: https://www.ultralytics.com/ru/blog/ai-in-education-preparing-students-for-success?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 11.05.2025).

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛИЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

П. А. Головина, e-mail: golovina.polina@sgspu.ru,
студент 5-го курса факультета иностранных языков

О. А. Максимчик, e-mail: maxana75@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический
университет», Россия, г. Самара

Аннотация. В статье рассматривается вопрос изучения реалий русской лингвокультуры в цифровом аспекте. Описываются лингвистические и лингводидактические проблемы изучения реалий, предлагаются возможные способы их решения с использованием цифровых инструментов: классификация реалий русской лингвокультуры, облака реалий, упражнения на их активизацию и на основе текстов русистической направленности, цифровой ресурс, модель лингвострановедческого глоссария. Приводятся результаты анкетирования студентов по вопросам уточнения инвентаря реалий и изучения русистики.

Ключевые слова: реалия, реалия русской лингвокультуры, русистический компонент, межкультурная компетенция, цифровой ресурс, облака слов, искусственный интеллект

DIGITAL INSTRUMENTS OF STUDYING THE REALIA OF RUSSIAN LINGUOCULTURE

P. A. Golovina, email: golovina.polina@sgspu.ru,
5th year student of the Faculty of Foreign Languages

O. A. Maksimchik, email: maxana75@mail.ru,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English
Philology and Cross-cultural Communication
Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, Samara

Abstract. The article considers the issue of the study of the realia of Russian linguoculture from a digital perspective. It describes the linguistic and linguodidactic problems associated with the study of the realia and suggests possible solutions using digital instruments: classification of realia of Russian linguoculture, word clouds, exercises for their activation based on texts with Russian studies focus, a digital resource, and a country studies glossary. The results of a survey conducted among students regarding the inventory of the realia and the study of Russian culture topics are also presented.

Key words: realia, realia of Russian linguoculture, Russian studies component, cross-cultural competence, digital resource, word clouds, artificial intelligence

Введение. Для успешного осуществления межкультурной коммуникации возрастает необходимость изучения иностранного языка (ИЯ) в его

взаимосвязи с культурой страны изучаемого языка. В этой связи современное иноязычное образование направлено на формирование межкультурной компетенции (МКК) у учащихся, что означает, что они должны приобретать знания о культурных особенностях не только страны изучаемого языка, но и своей родной страны на английском языке (АЯ). Такой подход помогает легче усваивать иноязычную культуру через сравнение культур, а также способствует патриотическому воспитанию.

Для решения поставленных задач целесообразным представляется интеграция руссиеведческого компонента (РК) в обучение АЯ на различных этапах образования. В работах М. С. Добриной, которая является основоположником понятия «РК» и рассматривает его в рамках вузовского образования, он трактуется как компонент иноязычной коммуникативной компетенции [3]. Мы же, развивая данное понятие, предлагаем рассматривать РК в двух аспектах – как компонент МКК, предусматривающий формирование знаний культурной составляющей своей страны на АЯ и как компонент межкультурной коммуникации, предусматривающей систему знаний национально-культурных особенностей своей страны на АЯ, включая англоязычные реалии русской лингвокультуры.

Ввиду того, что языковые реалии представляют одну из самых серьезных трудностей при межкультурной коммуникации, возникает необходимость овладения иноязычными наименованиями *реалий русской лингвокультуры* (РРЛК), под которыми мы понимаем англоязычные языковые единицы, обозначающие предметы и явления русской культуры, связанные с различными сферами жизни страны, т.е. реалии в интерлингвокультурологическом аспекте. Однако изучение РРЛК осложняется рядом *проблем*, среди которых мы выделим *лингвистические проблемы*: недостаток лексикографических источников, проблема отбора реалий, трудности перевода реалий, отсутствие классификации; и *лингводидактические проблемы*: нехватка тематически упорядоченного материала, проблема активизации реалий, недостаток времени на их изучение.

Поскольку обращение к цифровым инструментам в иноязычном образовании в эпоху цифровизации неизбежно и необходимо, отражение реалий может осуществляться в цифровом формате. Сегодня, несмотря на выраженный интерес исследователей к вопросам руссиеведения, РК ИКК [3], интеграции РК в обучение АЯ [1], а также применения цифровых образовательных ресурсов в обучении АЯ [2], проблема цифрового аспекта овладения РРЛК на АЯ не освещена в научной литературе, чем обусловлена *актуальность* исследования.

Цель статьи – описать цифровые инструменты изучения РРЛК. *Материалом* исследования стал словарь “The Dictionary of Russia” В. В. Кабакчи [5], содержащий около 2500 языковых единиц на АЯ, и русскоязычный лингвострановедческий словарь «Россия» [7] (около 2000 единиц), послужившие источниками отбора РРЛК.

Основная часть. *Новизна* исследования заключается в разработке цифрового ресурса с применением облаков реалий и сервисов искусственного

интеллекта (ИИ), и включает применение таких *методов* исследования, как классификация, сравнение, опрос, моделирование, метод статистической обработки данных.

Рассматривая лингвистические проблемы изучения РРЛК, следует отметить проблему их упорядочивания, вызванную недостаточным количеством лексикографических источников и отсутствием классификации. Им посвящен Большой лингвострановедческий словарь «Россия» [7], но на русском языке, что говорит о возникающей проблеме перевода. Изучению идиокультуронимов посвятил свои работы В. В. Кабакчи [4], однако алфавитный подход к систематизации реалий в словаре русской культурной терминологии на АЯ [5] не отвечает задачам их активизации. В попытке разрешить вопрос упорядочивания реалий мы разработали собственную классификацию РРЛК по тематическому принципу, включающую 17 разделов.

В рамках экспериментального исследования для уточнения инвентаря реалий, которые будущие учителя ИЯ считают самыми важными для изучения, мы провели опрос среди 32 студентов СГСПУ. Им было предложено привести примеры РРЛК; получено около 100-150 примеров реалий в каждой из тем с учетом повторяющихся реалий. Поскольку цифровые инструменты незаменимы для визуализации информации, в том числе количественного отображения единиц, после статистической обработки данных мы составили облака реалий по всем темам с применением сервиса Wordclouds. В качестве примера приведем пару облаков реалий темы «National features of Russia» (подтемы: «National dress», «National toys, souvenirs and household items», «National musical instruments», «National holidays», «National traditions», «National cuisine»). Облако, составленное по результатам анкетирования, содержит 48 единиц, исключая повторяющиеся единицы (рис. 1). Наиболее частотными реалиями стали *Maslenitsa* (встречается 16 раз), *Balalaika* (13), *New Year* (10), *Matryoshka/Matryoshka Doll* (9), *Borsch* (7). Для сравнения полученного результата с мнением ИИ мы на основе промпта сервису GPT-chatbot «Make a list of popular realia related to the national features of Russia to create a word cloud; next to each realia indicate its weight» также создали облако реалий темы «National features of Russia» (рис. 2).

Рис. 1. Облако реалий русской лингвокультуры темы «National features of Russia», составленное на основе результатов анкетирования

Рис. 2. Облако реалий русской лингвокультуры тематики «National features of Russia», составленное с использованием сервиса ИИ

Исходя из ответов студентов по вопросу изучения руссиейведения на АЯ, мы можем сделать вывод о наличии лингводидактических проблем изучения реалий: 1) 66% опрошенных считают необходимым включать руссиейведческий материал (РМ) на ИЯ в процессе обучения АЯ в школе и в вузе (рис. 3); 2) большинство считают, что сегодня в школе не уделяется достаточное внимание изучению руссиейведения в связи с нехваткой времени (38%) и РМ на АЯ (31%) (рис. 4); 3) среди наиболее удобных способов работы с РМ 53% отметили электронный ресурс с тематически упорядоченным РМ, 56% с упражнениями на активизацию РРЛК (рис. 5).

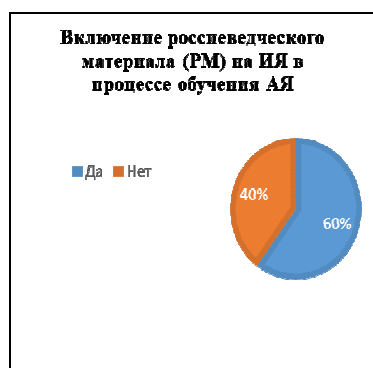

Рис. 3. Включение РМ на ИЯ в процессе обучения АЯ

Рис. 4. Изучение руссиейведения в процессе обучения АЯ

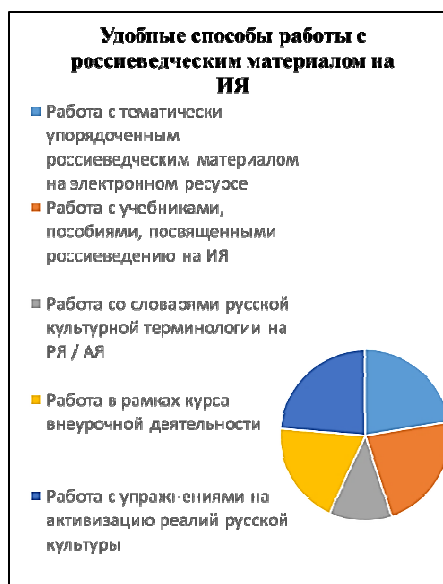

Рис. 5. Удобные способы работы с РМ на ИЯ

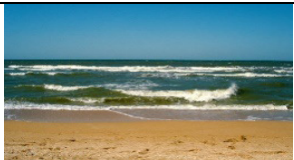
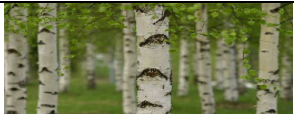
Обращаясь к цифровым инструментам для решения лингводидактических проблем, мы разработали цифровой ресурс Russian Studies [6] на базе сервиса Google-сайты, состоящего из следующих разделов: 1) Главная страница – с классификацией РРЛК; 2) Раздел «Темы» – текстами руссиейведческой направленности и англоязычными РРЛК с комментариями на АЯ и их изображениями; 3) Раздел «Упражнения», включающий упражнения на активизацию РРЛК руссиейведческой направленности и по принципу диалога культур, доступных для выполнения в онлайн-формате с применением ИКТ-сервисов LearningApps и Wordwall; 4) Раздел «Облака реалий», включающий пары облаков по всем темам.

Помимо упражнений на активизацию реалий можно использовать РМ для формирования различных видов речевой деятельности и лексико-грамматических навыков. С помощью цифровых инструментов – сервисов ИИ Twee и Perplexity – в качестве примера мы разработали ряд упражнений, составленных на основе одного текста на тему «Russian Scientists and Inventions»: 1) задания на чтение – задание на определение верности/неверности утверждения и задание на выбор одного правильного

ответа из предложенных; 2) на аудирование – задание типа “true/false/not given аудио к которому было записано с помощью ИИ-сервиса Звукограм; 3) задание для формирования грамматических навыков – на проверку знаний времен; 4) упражнение на словообразование. Задания представлены на сайте [6].

Средством овладения РРЛК может также стать разработка лингвострановедческого глоссария, которая может осуществляться в рамках внеурочной и проектной деятельности школьников. Представляем модель, по которой может быть составлен глоссарий РРЛК на примере темы «Geographical features of Russia» (таблица 1). Главным элементом глоссария является реалия, к которой подбирается перевод и лингвострановедческий комментарий на АЯ. Глоссарий может быть дополнен изображением и/или транскрипцией.

Таблица 1. Модель лингвострановедческого глоссария РРЛК

Реалия	Изображение	Перевод	Лингвокультурный комментарий
Geographical features of Russia			
Geographical location			
the Sea of Azov [/ðə/ si: dv 'ɑ:zɒv]		Азовское море	The Sea of Azov is a shallow sea located in the northeastern part of the Black Sea. It is known for its rich biodiversity, significant fishing industry, and strategic importance for maritime trade.
Lake Ladoga		Ладога	Lake Ladoga is the largest lake in Europe, situated in northwestern Russia, near St. Petersburg. Renowned for its picturesque landscapes and numerous islands, it serves as an important freshwater resource and a historical site.
Plants and animals as symbols of Russia			
Bear		Медведь	A powerful symbol of Russia, representing strength, resilience, and the vastness of its wilderness. Often depicted in folklore and national emblems, it embodies the spirit of the Russian people and the country's rich natural heritage.
Birch		Береза	The birch tree, known for its distinctive white bark and graceful appearance, is a cherished symbol of Russia, often associated with beauty, purity, and the natural landscape.

Выводы

Поскольку ФГОС перед иноязычным образовательным процессом ставит требования изучения родной культуры и патриотического воспитания, а классической проблемой является нехватка времени на разработку материалов, в помощь учителю ИЯ мы разработали ряд инструментов, в том числе цифровых – ресурс, упражнения, модель лингвострановедческого глоссария, направленные на решение лингводидактических проблем нехватки тематически упорядоченного материала и активизации реалий.

Заключение

Таким образом, вопрос изучения РРЛК в цифровом аспекте является актуальным. Для решения выявленных лингвистических проблем их изучения был осуществлен отбор РРЛК на основе лексикографических источников и проведенного анкетирования, разработана собственная тематическая классификация РРЛК, созданы пары облаков реалий для отражения образа России глазами студентов и в видении сервиса ИИ, описана модель глоссария реалий. Для выявления и решения лингводидактических задач было проведено анкетирование, разработан цифровой ресурс, упражнения. Представленные цифровые инструменты изучения РРЛК могут применяться как в основной и средней школе (с углубленным изучением АЯ), так и в рамках профессиональной подготовки будущего учителя АЯ. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в углубленном рассмотрении РРЛК, а также в разработке других средств их активизации, в том числе с применением цифровых инструментов.

Список литературы:

1. Афанасьева, О. Ю. Россиеведческий компонент в содержании иноязычного образования в педагогическом вузе / О. Ю. Афанасьева, Е. Р. Грибанова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. – Елабуга, 2024. – С. 36-38.
2. Габбасова, Н. О. Применение цифрового образовательного ресурса в процессе работы с текстами на занятиях по английскому языку / Н. О. Габбасова // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук. – Чебоксары, 2022. – С. 129-131.
3. Добривская, М. С. Формирование россиеведческого компонента иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся ВУЗа: дис. ... канд. пед. наук / М. С. Добривская. – Калининград, 2019. – 160 с.
4. Кабакчи, В. В. Введение в интерлингвокультурологию / В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 252 с.
5. Кабакчи, В. В. The Dictionary of Russia. Англо-английский словарь русской культурной терминологии / В. В. Кабакчи. – СПб.: Издательство «Союз», 2002. – 576 с.
6. Россиеведение: Russian Studies. – URL: <https://sites.google.com/view/rossievedenie/главная-страница> (дата обращения: 08.04.2025).
7. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. проф. Е. Ю. Прохорова. – М.: АСТ-Пресс, 2009. – 736 с.

DIGITAL TOOLS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES

D. O. Demko, e-mail: daryademko007@gmail.com,
1st year Bachelor Degree student of Computer Science

S. K. Vidisheva, e-mail: svevid68@gmail.com,

T. V. Sitnikova, e-mail: sitnikova77@mail.ru

Senior Lecturers of the Department of English Language for Natural Sciences
Belarusian State University, Belarus, Minsk

Abstract. This article delves to learning foreign languages using not only classical methods, but digital tools, such as websites, mobile applications, creators and others. The best advantages of modern digital tools are described in this article.

Key words: digital tools, foreign language, vocabulary, educational platforms

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Д. О. Демко, e-mail: daryademko007@gmail.com,
студент 1-го курса бакалавриата факультета компьютерных наук

С. К. Видишева, e-mail: svevid68@gmail.com,

Т. В. Ситникова, e-mail: sitnikova77@mail.ru,

старшие преподаватели кафедры английского языка для естественных наук
Белорусский государственный университет, Беларусь, Минск

Аннотация. В этой статье рассматривается изучение иностранных языков с использованием не только классических методов, но и цифровых инструментов, таких как веб-сайты, мобильные приложения, конструкторы и другие. Также приводятся преимущества современных цифровых инструментов и различных платформ.

Ключевые слова: цифровые инструменты, иностранный язык, вокабулярий, образовательные платформы

At the age of globalization and advanced information technologies the role of foreign languages learning plays a crucial role. The people, who possess such skills, in particular English, are in-demand in most of professions, because they can communicate fluently with foreign customers and business partners, they have access to further information about their relevant job, etc. These are reasons why an ordinary person and a successful employee need to know English.

Learning English contributes to the development of various skills such as reading, writing, listening skills; the development of sociocultural competence; enrichment of background knowledge, improvement of lexical skills; the development of a strategy of independent activity, as well as autonomy [Vidisheva, 2020, p. 19]. It goes without saying, that a gorgeous variety of forms of education lead to more productive and enjoyable language learning. Modern digital tools offer a

possibility to widen a variety of educational forms: applications, services and websites, which are useful for educational process.

OnlineTestPad is an innovative and user-friendly testing platform designed to help students in learning language. It provides the complete set of tools and functions to improve the effectiveness of training and assessment. This platform offers a wide range of tests, including grammar exercises, vocabulary tests, reading comprehension tasks, listening exercises, and written assignments. Each test can be chosen according to the different levels that you want to train. One of the key features of *OnlineTestPad* is its interactivity. The platform uses an intuitive interface which allows students to easily work with the tests. The material is designed interactively and contain multimedia elements such as audio clips, videos and images, which makes the learning process interesting and exciting. *OnlineTestPad* also has got the personalized rating and feedback. One of the main advantages is that the platform tracks the progress of each student, providing detailed statistics and information about the results. The platform provides instant feedback with answers, which is invaluable for self-study.

Certainly, *Duolingo* should be mentioned here. It is well-known among both young and middle-aged people because this application is easy to install and interact with. *Duolingo* can be installed on every smartphone, so it provides you a possibility to start studying anytime and anywhere. You have got a fast access to tasks of different levels from the beginner to upper-intermediate. It is usually suggested to assemble a sentence from words to train vocabulary. Moreover, you can do listening comprehension and interactive tasks. There are such tasks as matching new word with its definition or translation, guessing the word according to its pronunciation. *Duolingo* uses microphone to define the level of your pronunciation. Do you need some motivation? *Duolingo* has something for you: it sends you notifications with jokes to remind about the lesson, incorporates game-like elements into language learning (such as points, levels, and rewards), that increase engagement. 15 minutes a day can definitely improve your English skills.

One more popular website is *Quizlet*. The lecturers use it to interact with students. *Quizlet* has a special mode to create cards with a word on the one side and a definition or translation on the other side. A card can be flipped over with one click and you can tap a button with a speaker to hear the pronunciation. These cards are used as the interactive way to remember vocabulary faster and more efficient. There is one more mode with test, which is based on vocabulary. After having studied all words, you can use new vocabulary completing tasks. If you have any difficulties, there is a hint to every task. A website has a special progress bar to monitor studied topics. Are there no cards which you need? Everyone can create cards according to their own requirements.

Despite the fact that English has an enormous amount of different learning resources, there is a unique website for learning German which has no analog for English-learners. The website *dw.com* has a special course "*Nikos Weg*". It consists of small 1-2 minutes' videos. The video tells the story about Niko. He came to his auntie to German, but unfortunately the man came into a trouble. A taxi driver accidentally

took Niko's bag away, so Niko was left without any money at the airport. After every video you have to pass a test, which contains questions on the video and some grammar material. This is a great possibility to study German anywhere and anytime you want. Your brain will not be overloaded with a lot of information, and you can also listen to real German speech. Unlike classical educational methods "*Nikos Weg*" lets you train both speech perception and vocabulary. It should be noticed, that "*Nikos Weg*" is for free.

Nowadays very often we can see the advertisement about English studying in online-schools. And this is one more way to start studying English. Online you can have lessons in a group or take individual lessons. The most important dignity from an ordinary tutor is less time investments, because you don't need to walk or drive anywhere. A teacher selects the load according to your language level. Moreover, a teacher also suggests tasks based on the skills that need to be improved. For sure, a homework can be fulfilled on laptops or smartphones. Every school sets price-list, so an educational program can be chosen for any budget. It should be mentioned, that different persons prefer various forms of education but online one doesn't suit everybody.

Are you tired of ordinary tests? Do you want to study slang? Well, nobody can teach you better than a native speaker. You just need to find a pen-friend. Modern messengers let you communicate with people from different parts on the planet fast. The only thing that is necessary is to find a foreign person on the net and start communicating. This seems to be the one of the best ways to combine foreign language learning with communication on any topic you want. As a result, you will improve vocabulary and slang on various topics.

Some more interactive service that provides an alternative way is the *PowToon* platform, which creates animated videos for educational purposes. Videos are created in three steps: writing a script, recording voice-overs, and adding visual effects. *PowToon* can be used for:

1. increasing the level of information that language-learners will remember. It goes without saying, that a video with new vocabulary, sentences, pictures and even memes turn educational process into pleasant and easy thing. For example, every new word can be shown with appropriate picture or little video. Some lecturers and tutors can mark correct and incorrect sentence structure or the use of words with memes. Certainly, the students will remember this for a long time.

2. conducting a class. Generally, the structure of a class impacts the productivity, so it won't be a mistake to use *PowToon* this way.

Lots of students or language-learners are keen on reading foreign books and watching movies. And these are excellent complementary activities for learning. Books expose learners to a wide range of vocabulary, including idioms and specialized terminology. Such kind of activity definitely helps them understand how the language is used in different contexts or situations. Literature often reflects the culture, history, and social norms of the language use. Movies also provide natural spoken language, including various accents and intonations. Watching can be more enjoyable way to learn a language, making the process more engaging and less

tedious than traditional study methods. Movies often feature conversational exchanges that provide examples of everyday language use. The visual and auditory cues presented in films aid in contextualizing vocabulary and grammatical structures encountered in literary texts, thereby fostering a more comprehensive understanding of the target language. Research indicates that multimedia input, such as films and audiobooks, can improve comprehension and retention rates compared to traditional text-based learning.

Building on the idea that reading foreign books and watching movies are effective strategies for language learning, it's important to illustrate how these activities can serve as both enjoyable and educational experiences. Here are some examples to further elaborate on the benefits of these approaches:

1. **Exposure to Vocabulary and Idioms.** For example, while reading Gabriel Garcia Marquez's "One Hundred Years of Solitude" the students will encounter rich descriptions and culturally specific idioms that provide insights into Colombian culture. Phrases like "*the Macondo effect*" become not just vocabulary but also cultural references that deepen understanding. Or similarly, watching the French film "Amélie" can introduce learners to idiomatic expressions used in everyday dialogue, such as "*avoir le cafard*" (to feel blue), which can often be lost in direct translations.

2. **Understanding Cultural Contexts.** A novel like Haruki Murakami's "Kafka on the Shore" immerses learners in Japanese cultural nuances, such as the importance of nature in Japanese literature, while also dealing with themes of loneliness and existentialism that resonate universally. The film "Slumdog Millionaire" allows viewers to explore Indian culture and societal issues, such as poverty and class disparity, through the medium of a gripping story, enhancing not only language skills but also cultural literacy.

3. **Grammatical Structures in Context.** Reading classic literature, such as "Pride and Prejudice" by Jane Austen, exposes learners to advanced sentence structures and stylistic choices that may be more complex than those found in contemporary language courses. This can lead to a better understanding of the construction of formal and informal dialogue. And also watching "The Office" (the U.S. version) provides insight into various forms of English, including slang and idiomatic expressions, while showcasing the subtleties of sarcasm and humor in workplace interactions and so on.

Incorporating these activities not only makes language learning more dynamic but also provides practical applications of learned material, which can lead to increased fluency and confidence in communication. Thus, both reading and watching foreign works form an integral part of a well-rounded language education, bridging the gap between theoretical knowledge and real-world usage.

Digital tools provide learners with access to a wealth of resources, including online courses, language apps, videos, podcasts, and e-books. This accessibility allows learners to study anytime and anywhere. These instruments incorporate interactive elements such as quizzes, games, and simulations that engage learners actively. Such interactivity can enhance motivation and retention. Language learning apps and platforms often use algorithms to tailor content to individual learners' needs,

preferences, and proficiency levels. Furthermore, digital platforms facilitate authentic communication with native speakers through features like video conferencing and language exchange forums. This exposure to real-world language use can significantly improve fluency and pronunciation. The immediate feedback provided by digital tools, such as speech recognition software, allows learners to identify and correct errors promptly, accelerating their progress. Moreover, digital tools offer opportunities for collaborative learning. Online platforms enable learners to connect with peers from around the world, fostering a sense of community and providing opportunities for peer feedback and support. Collaborative projects, such as creating online presentations or writing collaborative essays, can enhance communication skills and cultural understanding.

In conclusion, the strategic implementation of digital tools in foreign language education offers a multifaceted approach to learning, addressing diverse needs and preferences while fostering engagement, personalization, and collaboration.

References:

1. Видишева, С. К. Веб-квест как образовательная технология в процессе обучения иностранному языку в классическом университете / С. К. Видишева, Т. В. Ситникова // XIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция неязыковых вузов на базе ВГИФК «Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах», 20-21 марта 2020 года. – Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГИФК», 2020. – С. 18–22.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ DUOLINGO И LINGUALEO

А. А. Дордюк, e-mail: daa25032005@gmail.com,
студентка 3-го курса БрГУ имени А. С. Пушкина
М. Д. Федорец, e-mail: ma.fedorets@gmail.com,
студентка 3-го курса БрГУ имени А. С. Пушкина
Д. А. Лаврентьев, e-mail: lda.brsu.job@gmail.com,
преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест

Аннотация. В данной работе рассматриваются онлайн-платформы изучения иностранного языка Duolinguo и Lingualeo в контексте их качественных различий. Основными критериями для сравнительного анализа являются: эффективность обучения, удобство использования и доступность. Исследование демонстрирует эффективность использования данных платформ в автономном изучении иностранного языка, выделяя преимущества и ограничения данных приложений, определяя их актуальность на различных этапах формирования речевых навыков.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, геймификация, платформа, уровень владения языком, персонализация, анализ

COMPARATIVE ANALYSIS OF LANGUAGE LEARNING APPS "DUOLINGO" AND "LINGUALEO"

A. A. Dardziuk, e-mail: daa25032005@gmail.com,
M. Z. Fedoretz, e-mail: ma.fedorets@gmail.com,
Brest State A.S. Pushkin University, Belarus, Brest
D. A. Lavrentiev, e-mail: lda.brsu.job@gmail.com,
Lecturer, Department of German Philology and Linguodidactics
A.S. Pushkin Brest State University,
Republic of Belarus, Brest

Abstract. This article examines the online language learning platforms Duolinguo and Lingualeo in the context of their qualitative differences. The main criteria for comparative analysis are: learning efficiency, usability and accessibility. The study demonstrates the effectiveness of using these platforms in offline foreign language learning, highlighting the advantages and limitations of these applications, determining their relevance at different stages of speech skills formation.

Key words: Foreign language learning, gamification, platform, language proficiency, personalization, analysis.

С развитием технологий методика преподавания иностранных языков претерпела значительные изменения, что подтверждается множеством доступных способов изучать язык как систему более автономно и

независимо от преподавателя. Современные цифровые платформы трансформируют традиционные формы обучения, предлагая гибкую форму получения информации, способную адаптироваться к индивидуальным потребностям обучающихся. Онлайн-сервисы позволяют пользователям интегрироваться в языковую практику в режиме реального времени, используя интерактивные инструменты и разнообразные форматы подачи материала [1].

Среди множества цифровых решений особенно выделяются приложения Duolingo и Lingualeo, представляющие два различных метода обучения: геймификацию и контекстное обучение соответственно. Duolingo реализует элементы игрового подхода, включающие баллы, уровни, системы наград и мотивационные напоминания, что способствует поддержанию вовлеченности и мотивации к изучению иностранного языка. В свою очередь, Lingualeo ориентируется на погружение в аутентичные языковые контексты, предоставляя пользователю материалы, являющимися продуктами носителей языка, а именно, статьи, видео и подкасты, тем самым развивая навыки восприятия иноязычной речи в ее естественном употреблении.

Изучение и сравнительный анализ этих платформ дают возможность более глубоко понять механизмы языкового усвоения в цифровой среде, а также определить оптимальные подходы для пользователей с различными целями и уровнями владения иностранным языком. Такой анализ способствует формированию научно обоснованных рекомендаций по выбору образовательных технологий, ориентированных на повышение эффективности языкового обучения в условиях быстро меняющейся информационно-образовательной среды. Исследование основывается на сравнительном анализе функциональных возможностей платформ, обзоре научной литературы, отзывов экспертов и опыта пользователей данных образовательных ресурсов [2].

Платформа Duolingo реализует элементы геймификации, мотивируя пользователей проходить ежедневные занятия, накапливать очки опыта и получать награды. Уроки структурированы в виде последовательных упражнений, концентрируясь на элементарных для изучения иностранного языка аспектах: переводе, аудировании, распознаванию правильных вариантов ответов среди множества. Такой подход способствует формированию устойчивой мотивации у начинающих пользователей и позволяет выработать привычку регулярно заходить в приложение с образовательными намерениями. Тем не менее, несмотря на интуитивную структуру и простоту интерфейса, платформа ограничена в предоставлении углубленных грамматических пояснений и не обеспечивает возможностей для развития навыков живого общения, что снижает ее эффективность на продвинутых этапах овладения языком. Напротив, Lingualeo ориентируется на персонализированный подход к обучению, пользователям предоставляется широкий спектр материалов: от адаптированных текстов до аудиофайлов, видеоматериалов и узконаправленных упражнений по грамматике. Платформа использует алгоритмы адаптации контента в соответствии с уровнем подготовки

пользователя, что позволяет выстраивать индивидуальные траектории обучения. Данный подход способствует более глубокому усвоению материала, особенно в случае пользователей, обладающих средним или высоким уровнем владения языком. В результате, эффективность платформы проявляется в способности учитывать индивидуальные особенности обучающихся и предлагать контент и задания, соответствующие их текущим образовательным потребностям.

Анализируя оболочку платформ, Duolingo отмечается высокой веб-доступностью, что достигается за счёт минималистичного и интуитивно понятного интерфейса. Структура занятий в основном состоит из коротких по продолжительности уроков, что позволяет интегрировать обучение в повседневность и использовать приложение в условиях ограниченного времени. Платформа функционирует как на мобильных устройствах, так и в веб-браузере, обеспечивая пользователям гибкий доступ к образовательному контенту в любом месте и в любое время. Такой формат особенно удобен для пользователей, предпочитающих краткие, но регулярные учебные сессии, не требующие значительных временных и когнитивных затрат. В свою очередь, Lingualeo предлагает более комплексный и функционально насыщенный дизайн, что отражается в большей сложности интерфейса. Данная громоздкость обусловлена широкими возможностями персонализации и гибкой настройки учебного процесса. Пользователи могут самостоятельно определять тематическую направленность занятий, выбирать формат материалов (тексты, аудио, видео и т.д.), а также управлять интенсивностью прохождения курсов. Встроенные аналитические инструменты предоставляют детализированные данные о прогрессе, что качественно отражается на осознанном управлении собственным обучением. Несмотря на повышенные требования к пользователю в освоении интерфейса и функционала, такой формат особенно эффективен для мотивированных студентов, стремящихся к более структурированному и контролируемому образовательному опыту.

В контексте доступности приложения и его материалов, Duolingo предоставляет пользователям бесплатный доступ к курсам, что говорит о большем охвате заинтересованной аудитории. Основной функционал приложения в бесплатной версии содержит упражнения, направленные на базовое освоение речевых навыков, а также эффективную систему наград и мотивации. Кроме того, Duolingo предлагает платную подписку Duolingo Plus, которая позволяет избавиться от рекламы и добавляет дополнительные функции, такие как офлайн-доступ и улучшенные аналитические инструменты для отслеживания прогресса. Важно отметить, что бесплатная версия приложения остаётся достаточно функциональной для пользователей, стремящихся к базовому освоению языка [3]. Платформа Lingualeo также предлагает гибкую систему доступа, сочетая бесплатные и материалы, открывающиеся по подписке. Бесплатная версия содержит ограниченное количество контента, в основном ориентированного на базовый уровень. Для более глубокой и разнообразной практики пользователям предлагается

оформить подписку на премиум-версию. Платная подписка открывает расширенные возможности, такие как доступ к продвинутым упражнениям, полноценному курсу грамматики и персонализированным рекомендациям, которые учитывают уровень знаний и образовательные предпочтения пользователя.

Таким образом, обе платформы обладают уникальными преимуществами и ограничениями, определяющий выбор зависит от целей и предпочтений пользователей. Duolingo идеально подходит для обучающихся, которые хотят изучать язык в игровом формате, выделяя немного времени ежедневно на занятия. Такой подход особенно эффективен для начинающих или тех, кто предпочитает неформальную форму обучения с элементами мотивации через достижения и награды. Lingualéo ориентирован на более глубокое освоение языка, предлагая разнообразие материалов и персонализированные тренировки, что делает его хорошим выбором для тех, кто стремится к комплексному изучению, включая грамматический аспект языка и расширенные практические упражнения.

Список литературы:

1. Computer Applications in Second Language Acquisition. – URL: <https://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam031/2001269254.pdf> (дата обращения 08.04.2025).
2. CALL and learner autonomy: Affordances and constraints. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323185552_CALL_and_learner_autonomy_Affordances_and_constraints (дата обращения 08.04.2025).
3. Mobile-assisted language learning: A Duolingo case study. – URL: https://www.researchgate.net/publication/333431833_Mobile-assisted_language_learning_A_Duolingo_case_study (дата обращения 08.04.2025).

АНГЛИЙСКИЙ КАК ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Н. С. Ермаков, e-mail: Tommyplug228@yandex.ru,
студент 2-го курса РГАТУ имени П. А. Соловьёва

Ю. В. Вишнякова, e-mail: vishnyakov_va@mail.ru,
доцент кафедры иностранных языков, РГАТУ имени П. А. Соловьёва,
Россия, г. Рыбинск

Аннотация: в статье рассматривается роль английского языка в профессиональной деятельности ИТ-специалистов как одного из ключевых цифровых инструментов. Анализируются преимущества владения английским языком в сфере программирования, международного взаимодействия и профессионального роста. Даются практические рекомендации по его изучению.

Ключевые слова: английский язык, ИТ-специалист, программирование, профессиональное развитие, цифровые инструменты

ENGLISH AS A DIGITAL TOOL FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF IT-SPECIALISTS

N. S. Ermakov, e-mail: Tommyplug228@yandex.ru,
2nd year student, P. A. Solovyov Russian State Technical University

Y. V. Vishnyakova, e-mail: vishnyakov_va@mail.ru,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
P. A. Solovyov Russian State Technical University, Rybinsk, Russia

Abstract. The article considers the role of English language in the professional activity of IT-specialists as one of the key digital tools. The advantages of English language proficiency in the sphere of programming, international interaction and professional growth are analysed. Practical recommendations for its study are given.

Key words: English language, IT-specialist, programming, professional development, digital tools

Введение.

Актуальность темы обусловлена тем, что английский язык стал неотъемлемой частью профессиональной деятельности специалистов в области информационных технологий. Его знание необходимо не только для чтения технической документации, но и для эффективного взаимодействия в международной среде, что делает его важным цифровым инструментом.

Целью настоящей статьи является анализ значения английского языка в профессиональной деятельности ИТ-специалистов, выявление его влияния на карьерный рост и разработка практических рекомендаций по изучению.

Обзор литературы свидетельствует о том, что английский язык рассматривается как основной язык программирования, коммуникации и документации в глобальной ИТ-индустрии [Martin, 2008; Fowler, 2018].

Основная часть

Методы исследования: применялись методы анализа профессиональной литературы, обобщения практического опыта и сравнительный анализ компетенций специалистов, владеющих и не владеющих английским языком.

Язык кода и язык общения: почему английский - это стандарт

Одной из ключевых причин, по которой английский язык так важен для IT-специалистов, является его использование в написании кода. Практически все языки программирования, такие как Python, Java, C++ и другие, основаны на английской лексике. Ключевые слова, такие как `if`, `else`, `while`, `return`, знакомы каждому программисту, независимо от его родного языка [Martin, 2008, p. 54].

Но дело не только в ключевых словах. Наименование переменных, функций и классов (naming) также принято делать на английском. Это связано с тем, что код, написанный на английском, легче читать и понимать коллегам из разных стран. Переменная `userAge` гораздо понятнее, чем возраст Пользователя для международной команды разработчиков.

Кроме того, английский язык помогает избежать ошибок, связанных с кодировками и локализацией. Использование кириллицы в коде может привести к проблемам при работе с разными системами и платформами.

Английский как ключ к мировым ресурсам

IT-сфера развивается стремительно, и большая часть актуальной информации доступна именно на английском языке. Форумы, такие как Stack Overflow, документация к библиотекам и фреймворкам, технические блоги и научные статьи — все это чаще всего публикуется на английском.

Stack Overflow, один из самых популярных ресурсов для разработчиков, содержит миллионы вопросов и ответов на английском языке. Умение быстро находить и понимать информацию на таких платформах значительно ускоряет решение профессиональных задач [Stack Overflow, 2022, p. 2–4].

Кроме того, многие open-source проекты, такие как Linux, Kubernetes или TensorFlow, разрабатываются международными командами, и вся коммуникация в них ведется на английском. Участие в таких проектах невозможно без уверенного владения языком.

Карьерный рост и международные возможности

Знание английского языка открывает перед IT-специалистами двери в международные компании и удаленную работу. Такие гиганты, как Google, Microsoft, Amazon и Facebook* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ), требуют от своих сотрудников не только технических навыков, но и свободного владения английским.

Даже если специалист не планирует переезжать за границу, знание английского позволяет работать в международных командах, участвовать в зарубежных проектах и конференциях. Это не только повышает профессиональный уровень, но и значительно увеличивает доход. По данным исследования, проведенного в 2022 году, IT-специалисты, владеющие

английским, зарабатывают в среднем на 30% больше, чем их коллеги, не знающие языка [Indeed, 2022, p. 7].

Профессиональная лексика: почему важно понимать нюансы

Для IT-специалистов важно не просто знать английский, но и понимать профессиональную лексику. Разница между словами "bug" и "issue" может быть критичной при обсуждении задач с зарубежными коллегами. "Bug" обычно относится к ошибке в коде, а "issue" — к более широкой проблеме, которая может включать как технические, так и организационные аспекты.

Также важно понимать сокращения и аббревиатуры, такие как API (Application Programming Interface), SQL (Structured Query Language) или DevOps (Development and Operations). Эти термины используются повсеместно, и их незнание может привести к недопониманию в команде [IEEE, 2021, p. 5].

Практические рекомендации по изучению английского для IT - специалистов

1. Чтение технической документации. Это один из самых эффективных способов улучшить профессиональный английский. Например, можно начать с документации к популярным фреймворкам, таким как React или Django.

2. Просмотр вебинаров и курсов. Многие платформы, такие как Coursera, Udey и Pluralsight, предлагают курсы на английском языке. Это помогает не только улучшить технические навыки, но и подтянуть язык.

3. Участие в open-source проектах. Это отличная возможность практиковать английский в реальных условиях, общаясь с разработчиками со всего мира.

4. Использование приложений для изучения языка. Такие приложения, как Duolingo, Babbel или Anki, могут помочь в изучении базовой лексики и грамматики.

Английский язык и командная работа в IT

В IT-сфере командная работа играет ключевую роль, особенно в международных проектах. Английский язык становится основным средством коммуникации между разработчиками, тестировщиками, менеджерами проектов и другими участниками команды. Эффективное общение на английском позволяет избежать недопонимания, ускоряет процесс разработки и улучшает качество конечного продукта.

Например, во время ежедневных stand-up встреч или code review сессий важно четко формулировать свои мысли и понимать, что говорят коллеги. Неправильное понимание задачи или технических требований может привести к серьезным ошибкам и задержкам в проекте. Поэтому знание английского языка не только помогает в написании кода, но и способствует успешной командной работе.

Таким образом, английский язык для IT-специалиста — это не просто дополнительный навык, а необходимость. Он влияет на качество кода, доступ к информации, карьерный рост и профессиональное развитие. Владение английским открывает перед специалистом новые горизонты, позволяя

работать в международных командах, участвовать в глобальных проектах и оставаться в курсе последних тенденций в IT-сфере.

Методы исследования

Для анализа были задействованы следующие материалы:

1. Документация IT-компаний, научные статьи, отчеты Stack Overflow 2022–2023 гг.).
2. Интервью с 20 IT-специалистами из России и СНГ.
3. Сравнительный анализ компетенций специалистов, владеющих и не владеющих английским (на основе данных Indeed Salary Report 2022).

Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 1 и на рис. 1.

Таблица 1. Влияние владения английским языком на карьерные показатели IT-специалистов в России

Критерий	Владеют английским (B2+)	Не владеют (A0-B1)	Разница
Средняя зарплата (Р/мес)	405000	288000	+117000 Р (40%)
Доступ к международным проектам	78%	12%	+66 п.п.
Скорость решения задач	1.5-2 раза быстрее	-	-
Участие в open-source	65%	8%	+57 п.п.

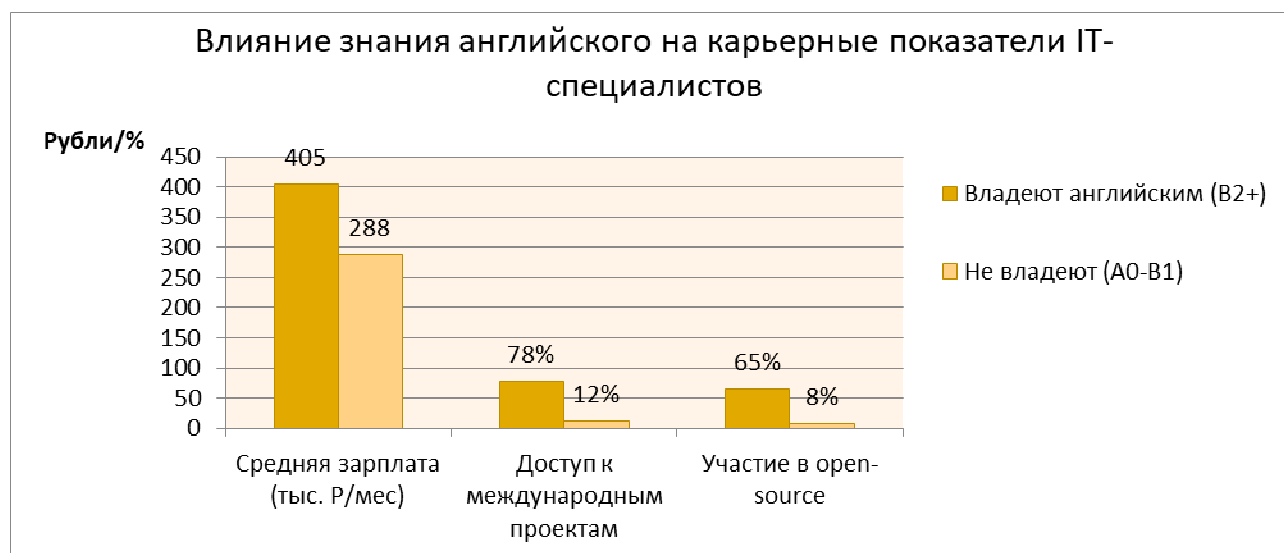

Рис. 1. Диаграмма сравнения карьерных показателей IT-специалистов в зависимости от уровня английского языка. Данные приведены в рублях (зарплата) и процентах (доля участия в проектах).

Вывод: сравнительный анализ данных Indeed (2023) и Stack Overflow (2023) показал, что IT-специалисты, владеющие английским на уровне B2 и выше, в среднем зарабатывают 405000 руб./мес. — на 117000 руб. больше, чем их коллеги без языковых навыков (288000 руб./мес). Разрыв в доступе к международным проектам составил 66 процентных пунктов (78% против 12%) и разрыв в доступе к участию в open-source составил 57 процентных пунктов (65% против 8%).

Список литературы:

1. Fowler, M. Refactoring: Improving the Design of Existing Code / M. Fowler. – Addison-Wesley, 2018.
2. IEEE Software. The Role of English in Global Software Development // IEEE Software. – 2021.
3. Indeed Salary Report. The Impact of English Proficiency on IT Salaries. – 2022.
4. Martin, R. C. Clean Code: A Handbook of Agile Software Craftsmanship / R. C. Martin. – Prentice Hall, 2008.
5. Stack Overflow Annual Developer Survey. – 2022.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

В. Т. Зулькарнаева, e-mail: lerazvtim@mail.ru,
студент 4-го курса, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург,
Е. В. Воронцова, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru,
старший преподаватель Высшей школы лингвистики и педагогики,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург,

Аннотация. В статье исследуется специфика применения цифровых инструментов для реализации предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в российских вузах. На основе экспериментального исследования, проведенного среди студентов лингвистического направления, представлена экосистема цифровых ресурсов, обеспечивающих эффективную интеграцию предметного и языкового компонентов обучения. Предложена авторская классификация цифровых инструментов, разработаны методические рекомендации по их использованию и критерии оценки эффективности цифровой поддержки CLIL в контексте российского высшего образования.

Ключевые слова: цифровые инструменты, предметно-языковое интегрированное обучение, CLIL, электронная образовательная среда, мультимедийные ресурсы, мобильное обучение, смешанное обучение, искусственный интеллект в образовании

DIGITAL TOOLS IN THE IMPLEMENTATION OF CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) IN RUSSIAN UNIVERSITIES

V. T. Zulkarnaeva, e-mail: lerazvtim@mail.ru,
4th year student,
E. V. Voroncova, e-mail: evgeniavorontsova@yandex.ru,
Senior Lecturer at the Higher School of Linguistics and Pedagogy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russia, Saint Petersburg

Abstract. The article explores the specific features of using digital tools for implementing Content and Language Integrated Learning (CLIL) in Russian universities. Based on experimental research conducted among linguistics students, an ecosystem of digital resources is presented that ensures effective integration of content and language learning components. The authors propose an original classification of digital tools, develop methodological recommendations for their use, and establish criteria for evaluating the effectiveness of digital support for CLIL in the context of Russian higher education.

Key words: digital tools, content and language integrated learning, CLIL, electronic educational environment, multimedia resources, mobile learning, blended learning, artificial intelligence in education

Современная образовательная парадигма характеризуется интенсивной цифровизацией учебного процесса, что открывает новые перспективы для реализации инновационных подходов в преподавании иностранных языков. Предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning, CLIL) как методика, совмещающая изучение предметного содержания и иностранного языка, получает новый импульс развития в условиях доступности разнообразных цифровых инструментов [Coyle, 2010, с. 27]. Однако, несмотря на очевидный потенциал цифровых технологий для поддержки CLIL, вопрос о систематизации цифровых инструментов и разработке методологии их интеграции в учебный процесс российских вузов остается недостаточно изученным [Сысоев, 2021, с. 78].

Исследование направлено на разработку системы цифровой поддержки предметно-языкового интегрированного обучения в российских вузах и формирование методических рекомендаций по эффективному использованию цифровых инструментов в реализации CLIL. Работа фокусируется на создании структурированного подхода к интеграции современных технологий в образовательный процесс, учитывающего специфику высшего образования в России и обеспечивающего гармоничное сочетание предметного и языкового компонентов обучения.

Теоретическую основу исследования составили работы в области цифровизации образования (Н.В. Гафурова, А.Г. Солдатов, Е.К. Хеннер), предметно-языкового интегрированного обучения (D. Coyle, P. Hood, D. Marsh, Н.И. Алмазова), а также исследования на стыке этих направлений (P. Hubbard, M. Thomas, К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе). Особое внимание было уделено концепции «цифровой экосистемы CLIL», предложенной В. O'Sullivan и R. Farren [O'Sullivan, 2019, с. 112], которая предполагает создание многоуровневой среды цифровой поддержки всех компонентов CLIL: содержания (Content), коммуникации (Communication), познания (Cognition) и культуры (Culture).

Для определения эффективности цифровых инструментов в реализации CLIL было проведено экспериментальное исследование на базе СПбПУ им. Петра Великого в 2024-2025 учебном году. В исследовании приняли участие 72 студента второго курса по направлению «Лингвистика», изучающих английский язык как первый иностранный язык. Экспериментальная группа (36 человек) обучалась с применением комплекса цифровых инструментов для поддержки CLIL, контрольная группа (36 человек) – по традиционной программе языковой подготовки с элементами CLIL без систематического использования цифровых технологий.

В ходе исследования была разработана и апробирована авторская классификация цифровых инструментов для реализации CLIL, включающая четыре основные категории:

1. Инструменты для организации цифровой образовательной среды (отечественные LMS: СДО Русский Moodle, Webtutor, eTutorium, Mirapolis LMS; платформы для видеоконференций: Сферум, TrueConf, Яндекс Телемост);

2. Инструменты для создания и адаптации предметного контента (сервисы визуализации: Canva, Mind42, ВКармане; отечественные мультимедийные редакторы: Movavi, iSpring Suite, КиноСтудия);

3. Инструменты для языковой поддержки (лексические тренажеры, доступные в России: Quizlet, Puzzle English, LinguaLeo, РусУчебник; сервисы проверки текста: LanguageTool, Текст.ру, Адвего);

4. Инструменты оценивания и мониторинга прогресса (отечественные платформы тестирования: Яндекс.Формы, OnlineTestPad, Твой тест; системы аналитики обучения: СтатГрад, Competentum.МАГИСТР, СтудиУМ).

Для каждой категории инструментов были разработаны методические рекомендации по их интеграции в учебный процесс с учетом специфики российского высшего образования и особенностей CLIL.

Для эффективной реализации предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) рекомендуется использовать следующие цифровые инструменты, доступные в России:

Для компонента "Содержание" (Content) применяются отечественные и международные решения: сервис совместной работы Miro, российские аналоги Mindomo и XMind для создания ментальных карт, платформа "ЯКласс" для интерактивного представления материала. Эти инструменты позволяют визуализировать сложные концепции, создавать тематические карты знаний и обеспечивать интеграцию мультимедийных элементов.

В рамках компонента "Коммуникация" (Communication) эффективно функционируют отечественные решения: платформа "Сферум" для организации видеоконференций, сервис "Яндекс.Телемост", а также доступные международные решения Padlet и Discord. Данные инструменты обеспечивают синхронное и асинхронное взаимодействие, создание профессиональных дискуссионных площадок и коллаборативную работу над проектами.

Для развития компонента "Познание" (Cognition) применяются сервисы интерактивного тестирования OnlineTestPad, Mentimeter, системы создания интеллект-карт "ВКармане" и "Mapul". Эти инструменты стимулируют когнитивные процессы высшего порядка, способствуют развитию критического мышления и помогают формировать навыки анализа и синтеза информации.

Компонент "Культура" (Culture) поддерживается с помощью сервисов "Культура.РФ", виртуальных экскурсий на платформе "Артефакт", интерактивных карт Яндекс.Карты с возможностью панорамного обзора и создания меток. Данные инструменты обеспечивают изучение культурного контекста профессиональной деятельности, сравнительный анализ профессиональных практик и интерактивное представление культурологического компонента.

В рамках экспериментального обучения разработан и апробирован авторский методический алгоритм "5D" для проектирования занятий с использованием цифровых инструментов в контексте CLIL. Этот алгоритм включает: Define (определение целей и выбор инструментов), Design (проектирование цифровой среды), Develop (разработка системы цифровой

поддержки), Deliver (реализация занятия с мониторингом) и Debrief (анализ эффективности и корректировка).

Исследование также фокусировалось на возможностях искусственного интеллекта в реализации CLIL. Были разработаны рекомендации по применению ИИ для адаптации аутентичных профессиональных текстов, создания персонализированных материалов, формирования корпусов профессиональной лексики, разработки интерактивных упражнений и предоставления персонализированной обратной связи по академическому письму на иностранном языке.

Важным компонентом исследования стала разработка критериев оценки эффективности использования цифровых инструментов в реализации CLIL. Критерии оценки эффективности использования цифровых инструментов в CLIL включают четыре основных аспекта:

Технологическая эффективность оценивается по показателям доступности и надежности цифровых инструментов, интуитивности интерфейса, совместимости с различными устройствами, а также скорости загрузки и отклика. Методы оценки данного критерия включают технический аудит, пользовательское тестирование, анализ логов использования и анкетирование студентов.

Педагогическая эффективность рассматривает соответствие целям CLIL, стимулирование когнитивных процессов, поддержку различных стилей обучения и развитие языковых и предметных компетенций. Для оценки применяются анализ учебных достижений, наблюдение, контент-анализ студенческих работ и экспертная оценка.

Мотивационная эффективность измеряет вовлеченность студентов, время активного взаимодействия с материалами, самостоятельную исследовательскую активность и удовлетворенность процессом обучения. Методы оценки включают аналитику вовлеченности, анкетирование, интервью и анализ цифровых следов.

Организационная эффективность оценивает оптимизацию времени преподавателя, масштабируемость решений, возможность повторного использования материалов и интеграцию с существующими системами. Для измерения используются хронометраж, опрос преподавателей, институциональный аудит и анализ затрат и выгод.

Результаты экспериментального обучения убедительно продемонстрировали преимущества использования цифровых инструментов в контексте предметно-языкового интегрированного обучения. Экспериментальная группа показала существенно лучшие результаты по всем ключевым параметрам: владение профессиональной лексикой улучшилось на 34% (против 27% в контрольной группе), навыки академического чтения специализированных текстов возросли на 29% (против 18%), мотивация к изучению языка повысилась на 41% (против 32%). Особенно важно отметить значительное развитие цифровой грамотности и информационно-

аналитических компетенций (рост на 38%), тогда как в контрольной группе значимых изменений по этому параметру не наблюдалось.

Анализ эффективности различных категорий цифровых инструментов выявил наиболее результативные решения: интерактивные платформы для визуализации предметного содержания, сервисы для создания мультимедийных материалов, инструменты для совместной проектной работы и мобильные приложения для лексической практики. Именно комплексное применение этих цифровых инструментов обеспечило высокую эффективность предметно-языкового интегрированного обучения.

Комплекс методических рекомендаций для интеграции цифровых инструментов в практику CLIL включает семь ключевых принципов: разумная достаточность (избегание технологической перегруженности), цифровое разнообразие (поддержка всех компонентов CLIL), мультимодальность (представление информации в разных форматах), внедрение "перевернутого обучения", применение адаптивных технологий для персонализации, создание целостной цифровой экосистемы и обеспечение систематической цифровой поддержки студентов.

При внедрении цифровых инструментов необходимо учитывать потенциальные трудности: технические барьеры (проблемы с интернет-соединением и совместимостью платформ), недостаточную цифровую грамотность участников образовательного процесса, временные затраты на освоение новых технологий, риск поверхностного использования инструментов и вопросы цифровой безопасности.

Для преодоления выявленных трудностей был разработан авторский фреймворк "DIGITAL CLIL", включающий следующие компоненты:

D - Design thinking (проектное мышление при интеграции цифровых инструментов).

I - Intentional technology use (целенаправленное использование технологий).

G - Guided exploration (направляемое исследование предметного содержания).

I - Incremental implementation (поэтапное внедрение цифровых инструментов).

T - Technological pedagogical content knowledge (технологическое педагогическое предметное знание).

A - Active learning strategies (стратегии активного обучения с использованием цифровых инструментов).

L - Linguistic scaffolding (цифровая поддержка языковых аспектов).

C - Collaborative technologies (технологии для совместной работы).

L - Learning analytics (использование аналитики обучения).

I - Interactive multimedia (интерактивные мультимедийные материалы).

L - Lifelong learning skills (развитие навыков непрерывного обучения).

В рамках исследования разработана модель поэтапной цифровой трансформации традиционных УМК для интеграции элементов CLIL без их

полной переработки. Модель включает аудит материалов, цифровизацию базовых компонентов, интеграцию мультимедийных элементов и создание системы цифровой языковой поддержки. Апробация показала, что даже частичная цифровая трансформация традиционных УМК значительно повышает эффективность обучения.

Проведенное исследование демонстрирует, что системное использование цифровых инструментов для реализации CLIL в российских вузах повышает качество языковой подготовки студентов при методически обоснованной интеграции технологий. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка отечественных цифровых ресурсов для CLIL, изучение потенциала технологий виртуальной реальности и искусственного интеллекта, а также создание методологии подготовки преподавателей к эффективному использованию цифровых инструментов.

Таким образом, предложенная методология использования цифровых инструментов для реализации предметно-языкового интегрированного обучения в российских вузах представляет собой комплексное решение, которое может быть адаптировано к различным образовательным контекстам и способствует формированию цифровой образовательной экосистемы, отвечающей требованиям современного профессионального образования.

Список литературы:

1. Алмазова, Н.И. Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике / Н.И. Алмазова, Т.А. Баранова, Л.П. Халяпина // Язык и культура. – 2020. – № 52. – С. 155-173.

2. Безукладников, К.Э. Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка / К.Э. Безукладников, М.Н. Новоселов, Б.А. Крузе // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 142-162.

3. Гафурова, Н.В. Цифровая дидактика: понятие и характеристики / Н. В. Гафурова, Е. Ю. Чурилова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2021. – № 1 (55). – С. 15-24.

4. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровая ситуация развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в интернете // Мир психологии. – 2019. – № 4 (100). – С. 89-106.

5. Сысоев П.В. Современные информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку: цифровые инструменты и сервисы // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 7. – С. 74-83.

6. Хеннер Е.К. Цифровая трансформация образования: обучение, развитие и воспитание в цифровом обществе // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия:

Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2022. – № 18. – С. 5-24.

7. Coyle, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 173 p.

8. Hubbard, P. Theory in computer-assisted language learning research and practice / P. Hubbard, M. Levy // The Routledge Handbook of Language Learning and Technology. – London: Routledge, 2021. – P. 24-38.

9. O'Sullivan, B. Creating a digital ecosystem for CLIL: Insights from the European context / B. O'Sullivan, R. Farren // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. – 2019. – Vol. 22, no. 2. – P. 110-124.

10. Thomas, M. Contemporary Computer-Assisted Language Learning / M. Thomas, H. Reinders, M. Warschauer. – London: Bloomsbury Academic, 2020. – 384 p.

ПОТЕНЦИАЛ ПЛАТФОРМЫ PLAYPHRASE В ФОРМИРОВАНИИ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

К. С. Кулеш, e-mail: kuleshkk1899@gmail.com,
студентка 4-го курса БрГУ имени А. С. Пушкина
Д. А. Лаврентьев, e-mail: lda.brsu.job@gmail.com,
преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования фонетических навыков у учащихся на уроках английского языка в школе, а также использование такого эффективного инструмента, как платформа PlayPhrase, и возможность интеграции её в школьную программу. Исследование показывает значимость данной платформы для развития слухопроизносительных навыков у учащихся. Анализируется влияние её внедрения на мотивацию и заинтересованность учащихся во время учебного процесса.

Ключевые слова: фонетические навыки, фонетика, обучение, формирование, PlayPhrase, слухопроизносительные навыки, английский язык, платформа, подходы к обучению

THE POTENTIAL OF THE PLATFORM 'PLAYPHRASE' IN THE FORMATION OF PHONETIC SKILLS

K. S. Kulesh, e-mail: kuleshkk1899@gmail.com,
Brest State A.S. Pushkin University, Belarus, Brest
D. A. Lavrentiev, e-mail: lda.brsu.job@gmail.com,
Lecturer, Department of German Philology and Linguodidactics
A.S. Pushkin Brest State University,
Republic of Belarus, Brest

Abstract. The article examines the issue of developing phonetic skills in students during English language lessons at school, as well as the use of an effective tool such as the platform 'PlayPhrase' and the possibility of integrating it into the school curriculum. The research shows the significance of this platform for the development of listening and pronunciation skills in students. The article analyzes the impact of its implementation on students' motivation and interest during the learning process.

Key words: phonetic skills, phonetics, teaching, formation, PlayPhrase, listening and pronunciation skills, English language, platform, teaching approaches

Формирование фонетических навыков у школьников на уроках английского языка вызывает трудности при использовании традиционных подходов, что требует внедрения современных технологий. Владение правильным произношением и интонацией важно для эффективного общения и освоения языка в целом, особенно в условиях, когда доступ к непосредственному общению с носителями языка может быть ограничен.

Целью исследования является выявление потенциала платформы *PlayPhrase* для развития фонетических навыков, что предполагает решение следующих задач:

- анализ возможности платформы;
- разработка рекомендации для её интеграции в учебный процесс;
- уточнение влияния платформы на успешность овладения учащимися фонетических навыков.

На данный момент применение цифровых инструментов в обучении иностранным языкам активно исследуется, поскольку это предоставляет больше возможностей для успешного овладения иностранным языком. Поэтому можно уверенно сказать, что тема данного исследования в современных реалиях является достаточно актуальной.

В работе рассматриваются функционал платформы *PlayPhrase*, дополняемый научной литературой по методике преподавания.

Как известно, язык, а именно устная речь, является важнейшим средством общения между людьми. С его помощью человек способен формировать социальные связи, выражать своё мировоззрение, передавать пережитый им опыт, делиться эмоциями и т.д. Проще говоря, благодаря языку люди могут взаимодействовать друг с другом и, таким образом, достигать общие цели. Язык является инструментом общения между людьми.

Для эффективного общения человеку необходимо соблюдать фонетические (слухопроизносительные) нормы языка, которые, в свою очередь, включают в себя грамотное произношение звуков и слов (с соблюдением всех артикуляционных особенностей звуков и правильных ударений в словах), а также подходящую интонацию для разных типов предложений. Фонетика – это больше, чем просто нормы языка. Грамотно сформированные слухопроизносительные навыки являются гарантией того, что человек будет правильно понят другими людьми. Формирование фонетических навыков родного языка у людей происходит ещё с рождения, когда ребёнок сперва начинает контактировать со своими родителями, а позже и с социумом.

Однако есть большая разница между формированием фонетических навыков родного языка и тех, что человек приобретает в ходе изучения иностранного языка. Родной язык познаётся легко и бессознательно благодаря среде, в которой индивид растёт и развивается. Иностранный язык же является более трудным для овладения, ведь изучающему его приходится прикладывать большие усилия, чтобы запоминать новые слова, адаптироваться к новому грамматическому строю, и, наконец, вырабатывать у себя новые фонетические навыки, которые не будут похожи имеющиеся в родном языке. Изучение нового языка – это всегда сознательный и намеренный процесс. В этом и заключается его трудность. [Щукин, 2006, с. 8]

Обучение иностранному языку всегда начинается с обучения фонетике. Рассматривая изучение английского языка в школе, можно сказать, что курс этого предмета начинается с формирования у школьников правильных артикуляционных навыков. Для этого учитель разучивает с обучающимися

алфавит и какие-либо звуко сочетания и короткие слова, которые наиболее точно будут отражать артикуляционные особенности отдельных звуков. Педагог также учит класс правильно оформлять и читать транскрипцию, чтобы в будущем они могли без проблем справиться с этой задачей. Умение писать и читать транскрипцию на новом языке помогает школьникам самостоятельно изучать новые слова и их правильное произношение. Трудность заключается в том, что артикуляционные особенности русского и английского языков в сравнении весьма различны. В английском языке достаточно много звуков, которые не имеют эквивалентов в русском, а иногда и похожих на них звуков. Например, всем известное буквосочетание *th*, которое в устной речи может обозначать звуки [ð] (звонкий как в *thus* [ðʌs]) и [θ] (глухой как в *thunder* [ˈθʌndə]), совершенно не имеет своих аналогов в русском языке. В таком случае, учителю необходимо сделать особый акцент на том, что он является межзубным, продемонстрировать на своём примере правильное произношение, показать его в разных словах, рассказать о большой значимости и проконтролировать, чтобы обучающиеся правильно его освоили. Некорректное произношение такого буквосочетания может вызывать полное непонимание или же искажённое понимание со стороны носителей языка.

Развивать фонетические навыки у обучающихся необходимо как на начальном этапе обучения английскому языку, так и в старшей школе. Кроме того, даже в вузах происходит закрепление и развитие ещё полученных в школе знаний. Это способствует созданию устойчивой базы на начальном этапе пути изучения языка и дальнейшему её развитию для достижения хороших результатов в будущем. Стоит отметить, что фонетические навыки можно разделить на два вида, такие как:

- *произносительные навыки* – умение правильно произносить слова и звуки, чтобы устная речь была понятной окружающим;
- *слуховые навыки* – умение воспринимать речь на слух, а также вычленять из неё отдельные слова и звуки.

Освоение двух этих видов навыков создают базу для формирования фонетических (слухопроизносительных) навыков в целом, где изначально формируется произносительный навык, а позже постепенно и слуховой.

Освоение фонетических навыков в школе – это не только про устойчиво сформированные знания фонетики стандартизированного произношения (*Received Pronunciation* – акцент английского языка, который исторически ассоциировался с высшими социальными слоями и стандартным произношением [Mugglestone, 2017, p. 151-154]), которое принято изучать в учреждениях образования Республики Беларусь и Российской Федерации, но и про быструю адаптацию к разнообразным вариантам произношения, акцентам и диалектам, с которыми можно столкнуться в реальных условиях в англоговорящей среде, например. В повседневной жизни обучающиеся могут встретить языковые ситуации, которые будут сильно отличаться от стандартных норм, изученных по учебникам в школе. Поэтому преподавателям

иностранных языков рекомендуется применять дополнительные ресурсы, такие как аудио- и видеоматериалы, интервью известных личностей, новостные сюжеты, настольные и интеллектуальные игры на английском языке. Всё это помогает сделать занятия более интересными и приближенными к реальным бытовым ситуациям, развивая у обучающихся не только фонетические, но также лексические и коммуникативные навыки.

Одним из вариантов использования дополнительных ресурсов для проведения уроков английского языка может стать платформа *PlayPhrase* (<https://www.playphrase.me>), которая предоставляет возможность всем изучающим иностранные языки (английский, немецкий, испанский, японский, французский и итальянский) увидеть и услышать слова и короткие фразы, употребление и произношение которых их интересует.

Платформа *PlayPhrase* представляет собой эффективный инструмент для изучения английского языка (и других ранее перечисленных языков), который позволяет школьникам, а также взрослым, которые заинтересованы в изучении английского или улучшении имеющегося уровня языка, погружаться в реальную языковую среду через короткие фразы из фильмов и сериалов. У обучающихся появляется возможность услышать непосредственно речь носителей языка, включая различные акценты, интонацию в разных типах предложений, ритм, характерный для английского языка (чередование ударных и безударных слогов), и грамотное произношение (соблюдение артикуляции звуков), что способствует улучшению и закреплению своих знаний, пониманию и воспроизведению английского языка в реальной жизни. Кроме того, важно уточнить значимость данной платформы не только для формирования слухопроизносительных навыков, но и для расширения словарного запаса учеников, демонстрации особенностей грамматического строя языка и разного рода идиом, которые зачастую можно встретить в речи носителей языка.

Постоянное прослушивание речи носителей и её имитация способствует улучшению слухового восприятия и произношения в целом. Обучающиеся тренируют своё умение различать звуки, повторяют их за носителями языка и воспроизводят интонацию речи, что делает её звучание более естественным и понятным для англоговорящих людей. Это помогает развивать уверенность в своих знаниях у учеников, а также поддерживает регулярное использование языка на практике. Такой подход к обучению не только может сформировать уверенность у школьников, но и усилить их мотивацию в изучении иностранного языка. Интеграция *PlayPhrase* в учебный процесс может быть реализована через множество различных подходов:

- учитель может использовать платформу на уроках для *прослушивания и повторения фраз*, тренировки произношения и интонации;
- учитель может составлять *игровые задания*, такие как составление диалогов на основе услышанного или угадывание значения фраз по контексту;
- *домашние задания* с её применением также могут стимулировать самостоятельную работу учащихся и укреплять их знания.

Использование материала *PlayPhrase* помогает учителю экономить время на подготовку к занятиям, делает уроки интерактивными и предоставляет обучающимся новые возможности для изучения языка.

Однако у платформы есть и некоторые недостатки. Например, изолированные фразы могут быть недостаточно информативными для понимания контекста, что может исказить их понимание у школьников. Кроме того, отсутствие обратной связи не позволяет школьникам корректировать свои ошибки самостоятельно. Поэтому использование этой платформы требует поддержки учителя, который сможет объяснить смысл услышанных фраз, а также предоставить какую-либо дополнительную информацию. Также, стоит отметить, что *PlayPhrase* не является полностью бесплатной платформой. На каждый запрос (количество запросов не ограничено) бесплатно даётся только пять фраз из фильмов в различных языковых ситуациях, для большего количества требуется платная подписка.

Однако, с точки зрения фонетики, пяти прослушиваний слова или фразы в разных контекстах может хватить для того, чтобы услышать и понять их правильное произношение. В этом и заключается полезность данной платформы для формирования и развития фонетических навыков на уроках английского языка в школе.

Использование платформы *PlayPhrase* демонстрирует свою эффективность в формировании фонетических навыков у школьников на уроках английского языка. Она предоставляет современный и интересный материал, позволяя развивать произношение, интонацию и восприятие речи у детей школьного возраста. Анализ применения её в учебном процессе доказывает, что интеграция современных технологий стимулирует интерес обучающихся и улучшает их речевые навыки. Для достижения результата были изучены возможности платформы, предложены рекомендации по её внедрению и проанализировано влияние на мотивацию и заинтересованность учащихся.

Для успешной интеграции платформы в образовательный процесс рекомендуется использовать *PlayPhrase* для прослушивания и повторения фраз, тренировки произношения, создания игровых заданий, таких как составление диалогов или поиск фраз в различных контекстах, а также включать платформу в домашние задания для самостоятельной работы. Важно сопровождать работу с платформой объяснениями учителя, чтобы обучающиеся полноценно понимали смысл услышанных фраз и корректировали свои ошибки. Перспективы дальнейшего исследования включают изучение долгосрочного влияния платформы на фонетические навыки и мотивацию школьников, анализ её эффективности для разных возрастных групп и уровней владения языком, а также возможности её адаптации для изучения грамматики и лексики. Интеграция современных технологий, таких как *PlayPhrase*, стимулирует интерес к предмету, повышает эффективность обучения и открывает новые перспективы для усвоения иностранного языка.

Список литературы:

1. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.
2. Mugglestone, L. Chapter 8: Received Pronunciation // Varieties of English. – Oxford University, 2017. – P. 151-154.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗАХ

К. К. Охрименко, e-mail: ohkrimenko_k@icloud.com,
студент 3-го курса, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Старооскольский филиал)

К. П. Никулина, e-mail: karinenik2003@mail.ru,
студент 3-го курса, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Старооскольский филиал)

О. А. Щербатенко, e-mail: shcherbatenkooa386@yandex.ru,
канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры филологии,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Старооскольский филиал)

Аннотация. В работе исследуется роль цифровых платформ в трансформации образования в вузах. Анализируется их влияние на качество, доступность и гибкость обучения, а также на взаимодействие студентов и преподавателей. Рассматриваются преимущества платформ: доступ к образовательным ресурсам, персонализированное обучение, развитие практических навыков через интерактивные инструменты и мультимедиа, автоматизация административных задач. Особое внимание уделяется формированию цифровой грамотности и подготовке востребованных специалистов. Подчеркивается важность грамотной интеграции платформ, разработки качественного контента и обучения преподавателей новым методикам.

Ключевые слова: цифровизация, образовательные технологии, обучение, доступность, интерактивность.

THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS IN UNIVERSITIES

K. K. Okhrimenko,
3rd year student of "Belgorod State National Research University"
(Starooskolsky branch)

K. P. Nikulina,
3rd year student of "Belgorod State National Research University"
(Starooskolsky branch)

O. A. Shcherbatenko,
PhD, Senior Lecturer, Department of Philology,
Belgorod State National Research University (Starooskolsky branch)

Abstract. The paper examines the role of digital platforms in the transformation of education in universities. Their impact on the quality, accessibility and flexibility of education, as well as on the interaction of students and teachers is analyzed. The advantages of platforms are considered: access to educational resources, personalized learning, development of practical skills through interactive tools and multimedia, automation of administrative tasks. Particular attention is paid to the formation of digital literacy and the

training of in-demand specialists. The importance of competent integration of platforms, development of high-quality content and training of teachers in new methods is emphasized.

Key words: digitalization, educational technologies, learning, accessibility, interactivity

Цифровые платформы стали неотъемлемым инструментом организации учебного процесса в вузах, предлагая широкий спектр возможностей для его совершенствования. Они значительно повышают качество образования, делая его более доступным и гибким. Студенты получают круглосуточный доступ к учебным материалам. Цифровые платформы способствуют развитию навыков самостоятельной работы и цифровой грамотности, что крайне важно для современных специалистов. Рассмотрим основные аспекты их роли:

1. Доступ к образовательным материалам: цифровые платформы, такие как Moodle, Google Classroom, Canvas и другие, предоставляют централизованное хранилище учебных материалов. Студенты могут легко загружать лекции, учебники, презентации, видеоуроки и другие ресурсы, экономя время и средства на покупку печатных изданий. Преподаватели, в свою очередь, могут быстро обновлять материалы, обеспечивая студентов самой актуальной информацией. Например, преподаватель может загрузить запись лекции, которую студенты пропустили по болезни, или поделиться ссылками на дополнительные ресурсы в интернете. Это устраняет географические барьеры и делает образование более доступным. [Сидоров, 2023, с. 39].

2. Гибкость и доступность обучения: онлайн-курсы и платформы электронного обучения позволяют студентам учиться в удобном для них темпе и в любое удобное время. Это открывает новые возможности для людей, которые не могут посещать традиционные занятия, например, работающих студентов, людей с ограниченными возможностями или живущих в отдаленных районах. Асинхронное обучение, когда студенты изучают материалы и выполняют задания в своем собственном ритме, становится все более популярным. Например, студент может прослушать лекцию во время поездки на работу или выполнить задание поздно вечером.

3. Интерактивные и мультимедийные средства обучения: использование видео, анимации, симуляций, интерактивных упражнений и игр делает обучение более engaging и эффективным. Визуализация сложных концепций помогает студентам лучше понимать материал. Например, медицинские студенты могут использовать виртуальные симуляторы для практики хирургических операций, а студенты-инженеры могут моделировать работу различных механизмов. Геймификация обучения повышает мотивацию и вовлеченность студентов [Абрамова, 2022, с. 68].

4. Обратная связь и оценка: цифровые платформы предлагают автоматизированные системы тестирования и оценки, которые позволяют преподавателям быстро проверять знания студентов и предоставлять им обратную связь. Студенты могут отслеживать свой прогресс и выявлять

области, требующие дополнительного внимания. Например, платформа может автоматически проверять ответы на тесты и выдавать результаты сразу после завершения, а преподаватель может оставлять комментарии к работам студентов непосредственно в системе. Это ускоряет процесс оценки и делает его более прозрачным. [Лебедев, 2021, с. 40-47].

5. Сотрудничество и коммуникация: форумы, чаты, видеоконференции и другие инструменты коммуникации на цифровых платформах способствуют взаимодействию между студентами и преподавателями. Студенты могут обсуждать учебный материал, задавать вопросы, работать над совместными проектами, развивая навыки командной работы и коммуникации. Например, студенты могут совместно редактировать документ в режиме реального времени или проводить онлайн-дискуссии по заданной теме.

6. Персонализация обучения: анализируя данные о прогрессе студентов, цифровые платформы могут предлагать персонализированные рекомендации по учебным ресурсам и заданиям. Это позволяет студентам сосредоточиться на тех областях, где им нужна дополнительная помощь, и учиться в своем собственном темпе. Например, платформа может рекомендовать дополнительные упражнения по темам, которые студент плохо усвоил, или предлагать более сложные задания для тех, кто быстро продвигается.

7. Управление образовательным процессом: цифровые платформы автоматизируют многие административные задачи, такие как регистрация на курсы, отслеживание посещаемости, формирование расписания, организация экзаменов и прием домашних заданий. Это освобождает время преподавателей и административного персонала, позволяя им сосредоточиться на более важных аспектах образовательного процесса. Например, преподаватель может использовать платформу для создания электронного журнала успеваемости или для организации онлайн-голосования [Козлов, 2023, с. 87].

Цифровые платформы радикально меняют образовательный ландшафт вузов, обеспечивая беспрецедентную гибкость, доступность и качество обучения. Они предоставляют студентам доступ к богатым образовательным ресурсам в любое время и в любом месте, стирая географические барьеры. Мультимедийный контент и интерактивные элементы способствуют более глубокому пониманию материала и развитию практических навыков. Онлайн-платформы улучшают взаимодействие, позволяя студентам сотрудничать в проектах, участвовать в дискуссиях и получать оперативную обратную связь. Автоматизация административных задач освобождает время преподавателей для индивидуальной работы со студентами. Внедрение цифровых платформ формирует цифровую грамотность, необходимую в современном мире.

Таким образом, цифровые платформы становятся ключевым элементом современной образовательной системы, повышая эффективность подготовки востребованных специалистов. Однако важно грамотно интегрировать эти платформы, разрабатывать качественный контент и обучать преподавателей новым методикам.

Список литературы:

1. Абрамова, И. А. Цифровые образовательные платформы в высшем образовании: возможности и вызовы / И. А. Абрамова, П. П. Петров. – Москва: Изд-во МГУ, 2022. – 150 с.
2. Козлов, С. И. Цифровая трансформация образования: новые возможности для студентов / С. И. Козлов. – Казань: КФУ, 2023. – 180 с.
3. Лебедев, М. А. Анализ цифровых платформ для организации учебного процесса / М. А. Лебедев // Информационные технологии в образовании. – 2021. – № 3. – С. 40-47.
4. Сидоров, К. К. Цифровые инструменты в учебном процессе: обзор и анализ / К. К. Сидоров. – Томск: ТГУ, 2023. – 140 с.

РОЛЬ БЛОГОВ КАК ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. Р. Манастырная, email: anastasiamanastyrnaya@mail.com

А. В. Миневич, email: minevich0404@mail.ru

Д. А. Лаврентьев, e-mail: lda.brsu.job@gmail.com,
преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест

Аннотация. В данной статье рассматривается роль блогов как цифрового инструмента в процессе изучения иностранных языков. Анализируются их преимущества, включая доступность языкового контента, потенциал развития навыков чтения и аудирования, а также культурную интеграцию. Подчёркивается значимость взаимодействия с носителями языка через комментарии и мультимедийные ресурсы блогов.

Ключевые слова: блоги, изучение иностранного языка, межкультурная коммуникация, культурная интеграция, цифровые инструменты

THE ROLE OF BLOGS AS DIGITAL TOOLS FOR STUDYING FOREIGN LANGUAGE

A. R. Manastyrnaya, email: anastasiamanastyrnaya@gmail.com

A. V. Minevich, email: minevich0404@mail.ru

D. A. Lavrentiev, e-mail: lda.brsu.job@gmail.com
Lecturer, Department of German Philology and Linguodidactics
A.S. Pushkin Brest State University, Republic of Belarus, Brest

Abstract. This article examines the role of blogs as digital tools in the process of learning foreign languages. It analyzes their advantages, including access to language content, potential for the development of reading and listening skills, as well as cultural integration. The importance of interaction with native speakers through comments and multimedia blog researches is emphasized.

Key words: blogs, foreign language learning, intercultural communication, cultural integration, digital tools

Современные цифровые технологии предоставлены огромным множеством ресурсов для изучения иностранных языков. В настоящее время всё большую популярность и актуальность получают новые разнообразные методы обучения иностранному языку, которые соответствуют современному уровню развития общества и технологий. Среди них блоги занимают особое место благодаря доступности информации и наличию интерактивного материала. В связи с распространением их использования присутствует необходимость исследования роли блогов в их влиянии на процесс изучения иностранных языков. Поэтому главной **целью** настоящего исследования является анализ эффективности блогов как цифрового инструмента изучения языка. **Задачи:** уточнить понятие и классификацию блогов, оценить их влияние на процесс обучения, выявить методы эффективного использования блогов в

образовательных целях. **Материалом** для исследования послужили блоги на английском языке, посвящённые изучению иностранных языков, их культурному и историческому контексту, а также развитию речевых навыков.

Прежде всего, необходимо дать определение термину блог. В словаре Вебстера можно найти следующее: «блог – это веб-сайт, содержащий сетевой частотный дневник с размышлениями, комментариями и часто гиперссылками, предоставляемыми автором» [Webster]. Иначе говоря, блог – это последовательность небольших записей, которые отражают мысли или эмоциональное состояние автора блога, известного как блоггера, человека, который активно ведёт блог.

Важно отметить, что нет универсальной классификации блогов. Разные исследователи выделяют разные типы блогов в зависимости от их целей. В целом, можно утверждать, что блоги преимущественно отличаются по своей структуре и по внутреннему информационному содержанию. Мы рассмотрим несколько таких классификаций. Одна из них предложена А. Л. Новиковым, А. В. Поповым и С. В. Шейхетовым, которые выделяют несколько критериев их определения. По типу авторства они выделяют авторский или личный блог, коллективный или социальный блог, корпоративный блог, рекламный блог. По тематической направленности – быт, мода, музыка, образование, политика, путешествия. По виду мультимедиа: артблог, видеоблог, литературный блог, музыкальный блог, спортивный блог, текстовый блог, фотоблог [Войтишенюк, 2016, с. 125].

Другую классификацию предлагает Джилл Волкер, она выделяет 4 вида блогов, которые отличаются по медийности: фотоблог, видеоблог, аудиоблог и моблог. Фотоблог – блог, содержащий преимущественно фотографии в обратном хронологическом порядке и периодически обновляемый. Главным содержанием видеоблога являются видеофайлы, которые вставляются в специальный проигрыватель. Аудиоблог понимается как сетевой дневник, в формате MP3, основу которого составляют голосовые записи, публикующиеся в открытом доступе с возможностью оставить комментарий. Моблог (сокращённо от «мобильный блог») – это блог, который может обновляться с использованием телефона [Quick, 2001].

Ещё одна классификация предложена Скотом Наусом, который выделяет такие виды блогов, как блог новостей, комментарий и журнал. Блоги новостей могут часто обновляться (несколько раз в день) и содержат хотя бы одну ссылку на оригинальный источник и рекламу. В них автор также может представлять свою точку зрения на новости, но чем больше его комментариев, тем более субъективными становятся тексты новостей. В блогах комментариев авторы больше описывают своё мнение, используя анализ и размышление, высказывают свою субъективную оценку. Блоги журналы – это обычные онлайн-дневники [Nowson, 2006, с. 279]. Также существуют и иные классификации других исследователей, но для настоящего исследования мы будем опираться именно на представленные выше типологии.

Современные технологии открыли новые горизонты в образовательной сфере, предоставив возможность изучать иностранные языки через цифровые

платформы. Блоги играют ключевую роль в обучении языку благодаря множеству функций, которые они выполняют:

1. **Когнитивная функция** – предоставление полезной информации и образовательных ресурсов, таких как уроки грамматики, видеоуроки или разборы текстов.

2. **Мотивационная функция** – вдохновение и формирование интереса к изучению языка, что особенно важно для новичков.

3. **Интерактивная функция** – вовлечение аудитории через комментарии, тесты и задания, создавая платформу для речевой практики.

4. **Культурная функция** – знакомство с традициями и особенностями стран изучаемого языка.

Для иллюстрации этой роли мы рассмотрим пять блогов, которые выделяются своей уникальностью и практичностью:

Образовательные блоги преподавателей, например, *BBC Learning English*, содержат полезные советы, задания и материалы для самостоятельной работы. Они способствуют пополнению словарного запаса, совершенствованию грамматических навыков и навыков чтения. Блог структурирован по темам, таким как бизнес-английский, английский для путешествий и общий курс, что позволяет пользователям выбрать наиболее интересующие их направления. Каждый урок адаптирован для использования в реальных жизненных ситуациях, что помогает эффективно применять изученный материал.

Туристические блоги, например, блог *Lingualeo*, посвящённый туристическому английскому, предоставляет полезные рекомендации и материалы, специально разработанные для путешественников. В нём представлены статьи, которые помогают освоить туристическую лексику, выучить основные фразы для общения в поездках и узнать интересные факты о культуре различных стран.

Royal Constellations представляет собой инновационный цифровой проект, созданный в формате анимированного генеалогического древа современных европейских монархов. Данный ресурс обладает значительной образовательной ценностью, предоставляя возможность детального изучения историко-культурных связей между представителями монархий. Блог демонстрирует эффективность цифровых инструментов в интеграции обучения иностранному языку с глубоким погружением в историко-культурный контекст. Таким образом, *Royal Constellations* является важным образовательным средством, сочетающим познавательный потенциал и эстетическую привлекательность.

FluentU Blog представляет собой образовательную платформу, направленную на развитие языковых навыков посредством использования мультимедийного контента. Блог предоставляет рекомендации по освоению различных языков, основываясь на интеграции видео, фильмов и музыкальных материалов в учебный процесс. Такой подход способствует значительному улучшению навыков аудирования, поскольку пользователь взаимодействует с реальным языковым контекстом. Кроме того, использование аутентичных

источников языка способствует расширению вокабуляра, обеспечивая глубокое погружение в языковую среду.

Polyglot Club является международным сообществом, которое оказывает поддержку изучающим иностранные языки и предоставляет доступ к разнообразным образовательным и практическим ресурсам. Основной задачей платформы является помощь в освоении языков через статьи, методические рекомендации и обучающие материалы, направленные на развитие грамматических навыков, пополнение словарного запаса и совершенствование аудирования. Уникальной особенностью блога является его коммуникативная направленность: участники имеют возможность взаимодействовать друг с другом через форумы и дискуссионные площадки, что способствует практическому применению полученной информации в письменной и устной форме. Кроме того, сообщество активно поддерживает взаимодействие между культурами, позволяя изучающим язык лучше понимать культурные особенности различных стран и народов.

Рассмотренные блоги демонстрируют значительный образовательный потенциал в изучении иностранных языков. Они выполняют множество важных функций: от предоставления образовательных материалов до создания пространства для взаимодействия и межкультурной коммуникации.

Анализ роли блогов как цифровых инструментов для изучения иностранных языков позволяет сделать вывод о их потенциальной эффективности в современном образовательном процессе. Блоги предоставляют широкий спектр возможностей, способствуя когнитивному, мотивационному, интерактивному и культурному развитию пользователей. Они помогают не только совершенствовать языковые навыки, но и расширять знания о культуре и традициях различных стран. Их дальнейшее развитие и применение открывают перспективы для совершенствования методов обучения в эпоху цифровых технологий.

Список литературы:

1. Войтишенюк, Е. В. Блог как жанр интернет-дискурса (на материале белорусскоязычных блогов) / Е. В. Войтишенюк, Р. А. Самусев // Беларусь в современном мире; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2016. – С. 124 - 126.

2. Merriam-Webster Online. – URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 07.04.2025).

3. Nowson, S. The language of weblogs: a study of genre and individual differences. PhD Thesis (Unpublished manuscript) / S. Nowson. – University of Edinburgh, 2006. – P. 279.

4. Quick, W. I propose a name. – 2001. – URL: http://www.iw3p.com/DailyPundit/2001_12_30_dailypundit_archive.php#8315120 (дата обращения: 07.04.2025).

ИНТЕГРАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО И КОНТЕКСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ОНЛАЙН КУРСЕ ESP

Д. А. Матвеева, e-mail: darja_200@mail.ru,
магистрант 1-го курса,
Новосибирский государственный технический университет
Е. Т. Китова, e-mail: kitovaet@mail.ru,
канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков технических
факультетов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический
университет», Россия, г. Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена проблеме разработки онлайн курса «Английский для специальных целей» в информационной образовательной среде вуза. Описаны принципы проектирования содержания на основе анализа профессиональной деятельности. Обоснована потребность учета повышенного уровня владения иностранным языком, необходимого для освоения онлайн курса и необходимость объединения языкового и профессионального аспектов. Выделены проблемы, возникающие при разработке курса. Описаны преимущества онлайн курса ESP, разработанного в информационной среде технического вуза, такие как повышение мотивации студентов, эффективная обратная связь.

Ключевые слова: онлайн курс, ESP, содержание курса, информационная образовательная среда вуза

INTEGRATION OF LANGUAGE AND TECHNICAL CONTEXT IN ONLINE COURSE ESP

D. A. Matveeva, e-mail: darja_200@mail.ru
Master student, first year, Novosibirsk State Technical University
Е. Т. Kitova, e-mail: kitovaet@mail.ru
Cand. Ped. Sc., Associate Professor, Department of Foreign Languages for
Technical Faculties, Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

Abstract. The article deals with the problem of designing online course “English for specific purposes” in digital educational environment of higher professional education institution. The principles and approaches to designing the content based on professional activity analysis. The paper underlines the necessity of high language skills to study the course and integration of language and professional aspects. The problems are described which can occur in course design. The advantages of online course ESP, designed and used in university digital environment of technical university are given. Here are improved motivation and efficient feedback.

Key words: online course, ESP, course content, university digital environment

В настоящее время многие технические и другие неязыковые учебные университеты ставят перед преподавателями иностранных языков задачи, связанные с поиском новых способов и методов с целью сделать процесс изучения языка более динамичным и эффективным. Онлайн курсы сегодня

являются актуальным и очень привлекательным цифровым инструментом, который может обеспечить студентов технических направлений языковой практикой, повысить эффективность обучения иностранному языку, а также оценить уровень владения языком в удобном формате. В каждом вузе существует информационная образовательная среда, на основе которой разрабатываются и используются онлайн курсы для обучения английскому языку повышенного уровня В2. Этот уровень владения иностранным языком является базовым и необходимым для изучения курса Английский для специальных целей (ESP). Курс содержит материалы, разработанные не только для того, чтобы предоставить студентам технических направлений новый инструмент, который позволит им достичь требуемого уровня В2 в иностранном языке, но и включает разделы, специально посвященные конкретному техническому содержанию. В этой статье рассмотрены подходы к разработке курса «Английский для специальных целей», а также каким образом они способствуют повышению эффективности и мотивации к изучению языка для студентов технических направлений.

Любой процесс, направленный на разработку новых учебных материалов для использования студентами, чей контекст обучения основан на научных и технических дисциплинах, должен включать этап, посвященный проектированию, выбору и включению определенного содержания для повышения интереса студентов к специализированным учебным материалам. Другим аспектом, который следует иметь в виду, является тот факт, что эти студенты, в соответствии с учебными планами, имеют ограниченное количество часов на иностранного языка. Многие преподаватели иностранных языков, работающие в технических и научных учреждениях, осознают эту проблему и стараются найти, выбрать и разработать адаптированные и подходящие материалы. Эта сторона преподавательской деятельности считается существенным компонентом образовательного процесса и ключевым элементом для успеха научной и преподавательской деятельности [Попова, 2023, с. 7-11].

Исследователи считают, что когда речь идет об изучении языка, каждый преподаватель языка является разработчиком материалов», и поэтому процессы разработки материалов должны «основываться на универсальных принципах» [Tomlinson, 2010, p. 72-86].

Преподаватели английского языка Новосибирского государственного технического университета работают над проектированием и разработкой материалов для онлайн курса ESP уровня В2 и предлагают студентам новые ресурсы, которые позволяют им достичь уровня языка В2 и, в то же время, позволяют обогатить их знания по специализированным предметам на английском языке. Целью является включение как можно большего количества мультимедийных ресурсов для достижения более динамичной среды по сравнению с традиционным печатным форматом. В этой статье авторы сосредоточатся на некоторых основных особенностях, касающихся последних двух этапов разработки: адаптация включенного контента к техническим

направлениям и реализация курса в информационной среде университета DiSpace.

В Новосибирском государственном техническом университете изучение языка рассматривается с двух основных педагогических подходов, а именно, связь со специальностью и обучение на основе информационных технологий. Эти подходы привели к ряду методологических изменений в способе преподавания языков и вызвали ряд инициатив, основанных на разработке инновационных и полезных материалов. Эти изменения всегда имели в основе цель повысить мотивацию учащихся, и, одновременно, использовать опыт студентов в использовании информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни. Кроме того, различные стили обучения также были учтены путем внедрения различных подходов к обучению и адаптации содержания и материалов к индивидуальным потребностям, целям, интересам и ожиданиям студентов.

Данные подходы к изучению языка предполагают, что ESP «разработан для удовлетворения конкретных потребностей обучающегося», и что они используют базовую методологию и виды деятельности дисциплин, которым он служит, будучи сосредоточенным на языке (грамматика, лексика, стиль), навыках, дискурсе и жанрах, соответствующих видам деятельности конкретного специалиста [Поскребышева, 2021, с. 204].

Однако, виды профессиональной деятельности очень различаются с точки зрения их коммуникации. Если сравнить виды профессиональной деятельности, к которым должны быть подготовлены бакалавры технического, гуманитарного, или медицинского профиля, то мы увидим значительные различия. В качестве примера сравним специальности «Техника и технология» (Производственно-технологическая, научно-исследовательская, организационно-управленческая, проектно-конструкторская деятельность), «Психология» (диагностическая, коррекционная, экспертная, консультативная, научно-исследовательская, учебно-воспитательная) и «Педиатр» (профилактическая, диагностическая, лечебная, медико-просветительская, организационно-управленческая, научно-исследовательская деятельность).

Перечень видов деятельности специалистов этих профилей демонстрирует их различие и позволяет высказать предположение, что эти различия могут оказать влияние на цели обучения и, соответственно, на содержание курса, целью которого является обучение профессиональной коммуникации. Для уточнения целей вузовского обучения иностранному языку рекомендуется анализ профессиональной деятельности будущего специалиста [Китова, 2009].

Исследователи подчеркивают, что проблемой является то, что студенты, которые недавно начали получать научные или технические дисциплины могут предполагать, что профессионал, чья задача заключается в преподавании иностранного языка в специализированной области, также должен уметь обучать их некоторым концепциям и содержанию, тесно связанным с их специализированными и лингвистическими дисциплинами. Вот почему

преподаватели ESP должны подумать о том, как активно вовлекать учащихся, чтобы они могли продумывать и формулировать свое собственное обучение.

Процесс разработки материалов для обучения языку с помощью онлайн курса происходит в несколько этапов, на которых важно принимать правильные решения по различным аспектам, связанным с задачей, таким как темы и действия, участники и процесс взаимодействия. Это касается этапов проектирования и разработки, предшествующих внедрению онлайн-материалов уровня В2, включенных в курс.

Содержание курса и темы соответствуют рабочей программе дисциплины конкретного направления. Например, для направления подготовки 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника рабочая программа по дисциплине Иностранный язык содержит темы: Основы электротехники и теплотехники, Интеллектуальные системы в энергетике, Электрические сети, Станции и подстанции, Релейная защита и автоматика в энергетике и другие (рис. 1). Универсальная компетенция в образовательном стандарте сформулирована следующим образом: УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) [ФГОС ВО, 2018].

The screenshot shows a web interface for an online course. At the top, there is a green navigation bar with a home icon, a dropdown menu for 'Курсы', a dropdown for 'Учебный процесс' with the number '19', a dropdown for 'Сообщения', and a help icon. On the right side of the bar, it says 'Преподаватель НГТУ' and 'Китова'. Below the navigation bar is a header section with the title 'Специальные вопросы энергоснабжения (Special Issue of Power Supply) – Theoretical materials'. On the left side, there is a sidebar with a dark grey background containing links: 'Описание курса', 'Course description', 'Результаты освоения (цели) дисциплины', 'The results of the subject acquisition (aims)', 'Тематическое содержание дисциплины', 'The subject scope', 'Рекомендации по работе с ЭУМК', 'The instructions for the electronic teaching materials usage', 'Теоретические материалы', 'Theoretical materials', 'Контрольно-измерительные материалы', and 'The testing and assessment materials'. The main content area has a light green background and is divided into sections. The first section is 'OPTIMIZATION OF ENERGY SYSTEM AND STATION OPERATIONS' with a purpose statement and a download link for 'LECTURE № 1.PPTX'. The second section is 'Main Techniques for Optimization of Thermal Electrical Power Stations Functioning' with a calculation basis statement and a download link for 'LECTURE № 1.PPTX'. The third section is 'OPTIMIZATION OF ENERGY SYSTEM AND STATION OPERATIONS (practical realization)' with an application statement and a download link for 'LECTURE №1.PPTX'. The fourth section is 'Introduction. The typical scheme of power supply systems' with a list of bullet points.

Описание курса
Course description
Результаты освоения (цели) дисциплины
The results of the subject acquisition (aims)
Тематическое содержание дисциплины
The subject scope
Рекомендации по работе с ЭУМК
The instructions for the electronic teaching materials usage
Теоретические материалы
Theoretical materials
Контрольно-измерительные материалы
The testing and assessment materials

Специальные вопросы энергоснабжения (Special Issue of Power Supply) – Theoretical materials

OPTIMIZATION OF ENERGY SYSTEM AND STATION OPERATIONS

Purpose: to develop the most efficient techniques to define the ratio of fuel consumption for electrical energy generation and thermal energy generation respectively on the basis of profit maximization criterion.

LECTURE № 1.PPTX

Main Techniques for Optimization of Thermal Electrical Power Stations Functioning

Calculation Basis of Incremental Fuel Rate Characteristics for GT and a Steam Generating Unit (SGU).

LECTURE № 1.PPTX

OPTIMIZATION OF ENERGY SYSTEM AND STATION OPERATIONS (practical realization)

Application of the developed techniques at Novosibirsk Thermal Electrical Power Stations and SIBECO Company.

LECTURE №1.PPTX

Introduction. The typical scheme of power supply systems

- The problem of electromagnetic compatibility of the equipment and the electrical power supply systems.
- Main definitions and National Standards parameters of electrical power quality supplied.
- The assessment of a deviation degree of electrical quality supplied parameters from the National Standards.
- Effects of electrical energy quality supplied parameters on power supply system functioning.
- To develop the techniques to reduce adverse effects of deteriorated electrical energy parameters on electrical power quality supplied.

Рис. 1. Скриншот раздела онлайн курса «Теоретические материалы»

При разработке языковых материалов курса для чтения, аудирования, говорения и письма необходимо ориентироваться на международные принятые дескрипторы уровней владения иностранным языком В2 (независимый уровень, связная речь в среднем темпе, способность объясняться в нестандартных ситуациях общения).

Данный уровень не может быть достигнут только на основе ESP. Это многоступенчатый процесс, включающий и изучение языка в школе, базовый курс в вузе и, в конечном итоге, изучение ESP на основе традиционного обучения или на основе онлайн курса.

Обучение на основе онлайн курса ESP завершается этапом тестирования. Что касается общей структуры материалов, как курс, так и тест включают одинаковые дидактические единицы. Курс позволяет студентам получить доступ к теоретическому содержанию (предоставленному как в письменном, так и в аудиовизуальном формате) и выполнять упражнения, которые соответствуют итоговому тесту (рис. 2).

Choose the correct option to complete the sentences.

- ✓ 1 A in the control room today? B Yes, I am.
- ✓ 2 The Druzhba pipeline gas from Russia to Europe.
- ✓ 3 At the moment, he the pump for leaks.
- ✓ 4 A What for a living? B I work as a toolpusher.
- ✓ 5 We pumping oil until the well is secure.
- ✓ 6 I usually work a 12-hour shift but today I an hour early.
- ✓ 7 He's in charge of the computer system.
- ✓ 8 I'm responsible repairs to the pipeline.

Score: **8/8**

Unit 1
Unit 2
Unit 3
Exercise 1
Exercise 2
Exercise 3
Exercise 4
Exercise 5
Exercise 6
Exercise 7
Grades
Unit 4
Unit 5
Grades

Terms 3 Pronunciation Practice 2

Press the Mic icon and pronounce the term. If the pronunciation is correct, the term will appear in the box.

1. polarization vector
2. polarization intensity
3. moisture permeability of dielectrics

Рис. 2. Скриншоты упражнений онлайн курса

Что касается платформы DiSpace, ее можно описать как онлайн инструмент для создания, управления контентом и как систему доставки учебного материала. Это надежный инструмент, в котором контент постоянно и быстро обновляется, актуализируется, изменяется и улучшается, чтобы адаптировать его к новым потребностям и запросам. Этот инструмент для создания основан на шаблонном подходе к созданию программного обеспечения, который позволяет авторам материалов создавать разнообразный спектр задач и упражнений. Более того, DiSpace предоставляет пользователям несколько методов обучения. Этот факт позволил разработчикам контента

спланировать онлайн курс и тестирование как мультимодальный, что, в свою очередь, позволяет иметь более гибкий доступ к учебному контенту. Это дает студентам больше контроля над своим процессом обучения [Жарикова, 2021, с. 35-40]. Материалы для контроля предусматривают два подхода: оценка преподавателем и самооценка. Это означает, что успеваемость студентов может контролироваться либо преподавателем (чьи комментарии дополняют автоматическую обратную связь, предоставляемую системой), либо она может быть полностью автономной.

Что касается разработки специального и технического содержания как неотъемлемой части материалов, то его можно рассматривать как способ удовлетворения некоторых языковых потребностей и требований, которые могут возникнуть в будущей профессиональной карьере студентов. Это одна из причин, почему так важно интегрировать содержание, связанное с их направлением обучения, чтобы сделать материалы более интересными, привлекательными и полезными.

Интеграция определенного контента, связанного с конкретным направлением профессионального образования, делает материалы более мотивирующими и актуальными для студентов. Это важный аспект, если учесть, что исследователи считают мотивацию центральным вопросом в дистанционном обучении языку, особенно когда необходимо поддерживать уровень мотивации на всем протяжении обучения, который обычно демонстрируют студенты в начале изучения курс.

Онлайн курсы можно рассматривать как эффективный инструмент и пример использования технологий в изучении языка для повышения эффективности и результативности в процессах обучения и оценки языковых навыков (чтение, письмо, аудирование и говорение). Принимая во внимание контекст работы и учебы, интеграция специализированного, языкового и технического содержания является существенным и обязательным компонентом в образовательном процессе. Студентам предлагаются обязательные разделы, а также дополнительные задания в зависимости от специализации, либо в зависимости от профессиональных и личных интересов, потребностей, предпочтений, стилей обучения и индивидуальных характеристик. Кроме того, студенты могут самостоятельно выбирать методы оценки знаний: оценка преподавателем или самооценка. Для преподавателей, контролирующих прогресс студентов, задачи значительно упрощаются с помощью доступных инструментов онлайн курса, предоставляемых системой DiSpace. Эта университетская система способна обеспечивать преподавателя иностранного языка подробными отчетами о прогрессе студентов в отношении каждого конкретного задания или вида деятельности. Роль преподавателя также усиливается с точки зрения мотивации и адаптации контента в соответствии с данными, полученными на этапах тестирования и проверки. Преподаватель может предоставлять студентам немедленную обратную связь в зависимости от успеваемости, а также получать от них информацию об индивидуальных проблемах.

Список литературы:

1. Жарикова, Е. Г. Проблема контроля при дистанционном обучении / Е. Г. Жарикова, Е. Т. Китова // Инновации в образовании. – 2021. – № 4. – С. 35-41.
2. Китова Е. Т. Профессиографический подход к определению целей и содержания обучения иностранному языку в системе многоуровневого высшего профессионального образования / Е. Т. Китова, О. В. Кононыхина, Е. Г. Жарикова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Школа-Вуз: Компетентностный подход и преподавание иностранных языков» / Межрегиональный лингвистический центр YELC; «Лаборатория Иностранных языков»; СГУПС. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, – 2009. – Вып.2 – 156 с.
3. Попова, Л. В. Формирование готовности преподавателей высшей школы к созданию онлайн-курсов / Л. В. Попова // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2023. – Вып. 3(59). – С.7-11.
4. Поскребышева, Т. А. Организация эффективного обучения ESP в вузе // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 2. – С. 204-208.
5. Tomlinson, B., Carol A. The differentiated classroom : responding to the needs of all learners / Carol Ann Tomlinson. – Second edition. – 2010. – URL: <http://sisaljournal.org/archives/sep10/tomlinson> (дата обращения: 07.04.2025).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 февраля 2018 г. № 144. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-13-03-02-elektroenergetika-i-elektrotehnika-144> (дата обращения: 07.04.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

М. Ю. Мозолева, e-mail: mariamozolevskaa073@gmail.com,
студент 1-го курса, УО «Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого»

В. Е. Нефёдова, e-mail: Nefedova555lera@gmail.com,
преподаватель-стажёр кафедры «Белорусский и иностранные языки»,
УО «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого»
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением современных образовательных технологий при обучении иностранным языком. В данной статье рассматриваются современные образовательные технологии, применяемые в процессе изучения иностранного языка. Основное внимание уделяется интерактивным методам, использованию цифровых ресурсов и мобильных приложений, которые способствуют повышению мотивации и эффективности обучения.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, искусственный интеллект, геймификация, метод интервального повторения, языковой обмен, персонализированный подход

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

M. Y. Mozolevskaya, e-mail: mariamozolevskaa073@gmail.com,
1st year student of Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi

V. E. Nefedova, e-mail: Nefedova555lera@gmail.com.
Trainee teacher of the Department of «Belarusian and Foreign Languages»,
«Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi»,
Republic of Belarus, Gomel

Abstract. The article discusses issues related to the use of modern educational technologies in teaching a foreign language. This article examines modern educational technologies used in the process of learning a foreign language. The main focus is on interactive methods, the use of digital resources and mobile applications that help increase motivation and learning effectiveness.

Key words: modern educational technologies, artificial intelligence, gamification, interval repetition method, language exchange, personalized approach

В условиях глобализации современного общества владение иностранными языками становится ключевым навыком, необходимым для профессионального и личностного развития. Традиционные методы обучения, основанные на аудиторных занятиях и механическом заучивании, постепенно уступают место инновационным образовательным технологиям. Современные

цифровые инструменты позволяют сделать процесс изучения языка более интерактивным, адаптивным и мотивирующим.

Однако, несмотря на широкий спектр доступных технологий, система образования не всегда успевает адаптироваться к индивидуальным потребностям учащихся. Это приводит к необходимости самостоятельного поиска дополнительных ресурсов, что, в свою очередь, требует осознанного выбора подходящих платформ и методик.

Современные образовательные технологии играют важную роль в изучении иностранных языков. Однако современный образовательный комплекс и технологии обучения иностранному языку не предполагают персонализированный подход к обучению студентов. По этой причине для достижения результатов в изучении иностранного языка современным студентам необходимо обращаться к дополнительным источникам информации, а также использовать различные образовательные платформы для поддержания и укрепления уже имеющихся навыков. Выбор правильной платформы зависит от личных предпочтений, целей и способа обучения каждого конкретного студента.

Методика обучения иностранным языкам также предполагает внедрение в образовательный процесс *«игровой технологии»*, которая широко применяется и признана достаточно эффективной для успешного освоения иностранного языка такими выдающимися педагогами, как Л.С. Выгоцкий, Г.П. Щедровицкий, Д.Б. Эльконин и др. [Гулая, Романова, 2017, с. 196–198].

С активным развитием технологий на смену отечественному термину *«игровая технология»* пришёл термин *«геймификация»* (от англ. “gamification”). Геймификация — это применение игровых элементов в процессе обучения для достижения максимальной вовлечённости учащихся [Гулая, Романова, 2017, с. 196–198].

Впервые термин «геймификация» был использован в 2002 году американским программистом Н. Пеллингом. В педагогике данный термин появился после публикации монографии американского педагога М. Поренски в 2008 году.

Среди наиболее популярных геймифицированных инструментов для изучения иностранных языков можно выделить “Duolingo”, “Memrise”, “Lingualeo”. Рассмотрим принцип работы каждого приложения. “Duolingo” использует систему уровней, наград и ежедневных заданий, основанную на интервальном повторении. “Memrise” применяет мнемотехники и визуализацию для запоминания лексики, используя алгоритмы машинного обучения для адаптации сложности учебного материала. “Lingualeo” включает мини-игры (аудирование, грамматические дуэли) и персонализированные тренировки.

Современные технологии позволили создать платформы для языкового обмена, где пользователи могут практиковать язык с носителями. Представителями таких платформ являются “Tandem” и “HelloTalk”, которые

предоставляют возможность живого общения через текстовые, голосовые и видеосообщения.

Платформы языкового обмена, такие как *“Tandem”* и *“HelloTalk”*, функционируют на основе социально-ориентированных алгоритмов, межкузыковой коммуникации и мультимодального взаимодействия, обеспечивая пользователям возможность практиковать целевой язык через непосредственное общение с носителями. При регистрации пользователь указывает свой родной язык, изучаемый язык и уровень изучаемого языка, свои увлечения и интересы, город и страну проживания.

Одним из наиболее значимых достижений в области языкового образования является внедрение технологий искусственного интеллекта.

С развитием технологий искусственного интеллекта методы изучения иностранных языков претерпевают значительные изменения. Традиционные подходы, основанные на заучивании правил и механическом повторении, уступают место персонализированным и адаптивным системам, использующим машинное обучение, обработку естественного языка и генеративные модели. Рассмотрим ключевые технологии, преимущества и вызовы, связанные с применением искусственного интеллекта в языковом образовании [Дрожащих Н.В., Белякова И.Е., 2022. с. 141–151].

Адаптивные системы, такие как *“Duolingo”* и *“Babbel”*, анализируют прогресс пользователя и автоматически подстраивают уровень сложности заданий, обеспечивая персонализированный подход.

Искусственный интеллект также используется в системах распознавания речи. Наиболее популярной системой, направленной на распознавание речи является *“Rosetta Stone”*, которая позволяет студентам развивать слухопроизносительные навыки [Сысоев П.В., 2023, с. 4-16].

С развитием технологий распознавания и синтеза речи системы искусственного интеллекта научились анализировать произношение с высокой точностью. Нейросетевые модели сравнивают речь пользователя с эталонными образцами, выявляя фонетические ошибки и предлагая способы их исправления. Такие приложения, как *“Elsa Speak”* и *“Speechling”* используют глубокое обучение для детальной обратной связи, что особенно полезно для изучения языков с сложной фонетикой, таких как китайский или арабский [Сысоев П.В., 2023, с. 4-16].

Искусственный интеллект способен создавать разнообразный учебный материал, включая тексты, диалоги и упражнения, адаптированные под уровень студента. Например, GPT-4 и другие языковые модели могут генерировать реалистичные диалоги, симулируя живую беседу, что помогает развивать навыки говорения. Кроме того, искусственный интеллект автоматически составляет тесты и карточки для запоминания слов, экономя время преподавателей.

С помощью анализа больших данных искусственный интеллект выявляет типичные ошибки учащихся и прогнозирует возможные трудности. Данная функция позволяет разрабатывать превентивные стратегии обучения.

Например, если система замечает, что пользователь часто путает артикли в английском языке, она предлагает дополнительные упражнения именно в рамках той темы, которая вызывает трудности у студента [Паршакова А.В., 2020].

Виртуальные ассистенты на основе искусственного интеллекта, такие как “*ChatGPT*” или “*Replika*”, могут выступать в роли собеседников, помогая практиковать язык в неформальной обстановке. Они поддерживают беседу на различные темы, исправляют грамматические ошибки и предлагают альтернативные варианты, предложенных студентом выражений.

Искусственный интеллект трансформирует процесс изучения иностранных языков, делая его более доступным, гибким и эффективным. Однако, несмотря на все преимущества, важно сохранять баланс между технологиями и традиционными методами обучения, поскольку живое общение и культурный контекст остаются неотъемлемой частью языковой практики. В будущем можно ожидать дальнейшего развития инструментов, основанных на работе искусственного интеллекта, включая интеграцию виртуальной реальности для полного погружения в языковую среду [Паршакова А.В., 2020].

Стоит отметить, что изучение иностранного языка включает в себя процесс пополнения словарного запаса. К настоящему моменту существует множество мобильных приложений и Интернет-ресурсов, которые предлагают студентам уроки, основанные на интервальном запоминании учебного материала.

Проблема оптимизации процессов запоминания информации давно находится в сфере интересов исследователей. Первые систематические исследования в этой области были проведены немецким психологом Г. Эббингаузом, который в 1885 году опубликовал работу, посвященную изучению динамики забывания. В рамках экспериментального исследования Г. Эббингауз использовал бессмысленные слоги и выявил закономерность, получившую название «кривая забывания». Согласно полученным данным, через 20 минут после заучивания теряется около 40% информации, через час — более 50%, а спустя сутки — приблизительно 70%. В дальнейшем кривая забывания стабилизируется, приобретая асимптотический характер [Сысоев П.В., 2023, с. 4-16].

Значительный вклад в развитие методов мнемонического закрепления материала внес американский лингвист П. Пимслер, который в 1967 году предложил стратегию, основанную на повторении информации непосредственно перед моментом её полного исчезновения из памяти. Данный подход, известный как «метод интервального повторения», позволяет существенно увеличить временные интервалы между необходимыми повторениями, что приводит к экспоненциальному росту эффективности долговременного запоминания.

В настоящее время разработаны различные платформы и мобильные приложения, суть которых заключается в организации учебного процесса по

принципу интервального повторения. Среди наиболее популярных можно выделить “*Memrise*”, “*Lingvist*”, “*Quizlet*”, “*Clozemaster*”.

Так, в условиях глобализации владение иностранными языками является критически важным навыком для профессиональной и личностной реализации. Традиционные методы обучения, основанные на механическом запоминании и аудиторных занятиях, демонстрируют свою ограниченную эффективность, уступая место цифровым технологиям, которые обеспечивают интерактивность, адаптивность и повышение мотивации учащихся.

Однако, несмотря на широкий спектр доступных образовательных инструментов, система высшего и дополнительного образования не всегда способна обеспечить персонализированный подход к обучению. Это вынуждает студентов самостоятельно искать дополнительные ресурсы, что требует осознанного выбора платформ в соответствии с индивидуальными потребностями, целями и когнитивными стилями.

Таким образом, дальнейшее развитие методик преподавания иностранных языков должно быть направлено на интеграцию цифровых технологий с элементами персонализации, что позволит оптимизировать образовательный процесс и повысить его результативность. Важным аспектом также остается формирование у обучающихся навыков самостоятельного выбора и эффективного использования образовательных ресурсов.

Список литературы:

1. Гулая, Т. М. Нейродидактика и ее использование в преподавании иностранных языков / Т. М. Гулая, С. А. Романова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10–1 (76). – С. 196–198.
2. Дрожащих, Н. В. Цифровой тьютор в тюменском госуниверситете: опыт внедрения и использования / Н. В. Дрожащих, И. Е. Белякова // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 2. – С. 141–151.
3. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С.Ю. Князева; пер. с англ. А.В. Паршакова. – М., 2020.
4. Сысоев П. В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 3. – С. 4–16.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ГЕЙМИФИКАЦИЕЙ

А. А. Молчанова, e-mail: anna.mlchnv@yandex.ru,
студент 5-го курса Самарского государственного социально-
педагогического университета

О. А. Кулаева, e-mail: kulaeva@pgsga.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии и
межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет», Россия, г. Самара

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей использования игровых технологий для формирования социокультурной компетенции, а также совершенствованию лексических и грамматических навыков у учащихся средних классов. В работе раскрываются понятия «социокультурная компетенция» и «интерактивная технология», обосновывается целесообразность применения игровых методов в учебном процессе. Авторы проводят диагностику исходного уровня сформированности социокультурной компетенции у обучающихся и разрабатывают комплекс лингвострановедческих игр, направленных на её совершенствование. Экспериментальная работа по развитию социокультурной компетенции и анализ результатов экспериментального обучения позволяют оценить эффективность предложенного подхода.

Статья может быть полезна педагогам, методистам и всем, кто интересуется применением игровых технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: Игровые технологии, геймификация, социокультурная компетенция, интерактивные технологии, лингвострановедческие игры, экспериментальное обучение.

FORMATION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS BY GAMIFICATION

A. A. Molchanova, e-mail: anna.mlchnv@yandex.ru,
5th year student of Samara State University of Social Sciences and Education

O. A. Kulaeva, e-mail: kulaeva@pgsga.ru,
Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English
Philology and Intercultural Communication, Samara State University of Social
Sciences and Education, Russia, Samara

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of using gaming technologies to form sociocultural competence, as well as improving lexical and grammatical skills among middle school students. The work reveals the concepts of "sociocultural competence" and "interactive technology," justifies the feasibility of using game methods in the educational process. The authors diagnose the initial level of formation of sociocultural competence in students and develop a set of linguistic and linguistic games aimed at its improvement. Experimental work on the development of sociocultural

competence and analysis of the results of experimental training make it possible to assess the effectiveness of the proposed approach.

The article can be useful to teachers, methodologists and everyone who is interested in the use of gaming technologies in the educational process.

Key words: Game technologies, gamification, sociocultural competence, interactive technologies, language science games, experimental training

Введение. В современном мире изменения претерпевают все сферы жизни человека. Так, например, в обучении иностранному языку значимым критерием является не простое усвоение лексических, грамматических и синтаксических норм, а способность грамотно использовать их в коммуникативной ситуации с учетом лингвокультурных особенностей страны изучаемого языка. А современные образовательные подходы, в отличие от традиционных, основанных на прямой передаче знаний, предполагают использование информационно-коммуникационных и игровых технологий.

Актуальность исследования заключается в эффективности применения игровой методики, со свойственной ей сюжетностью и динамичностью, на фоне снижения у современного школьника способности удерживать внимание, а также падении уровня усвоения образовательного материала, подаваемого в традиционной форме.

Нами были рассмотрены подходы к определению социокультурной компетенции (СКК), данные Н. Д. Гальсковой, С. И. Гармаевой, Н. И. Гез, Т. А. Жуковой, Л. И. Корнеевой, В. В. Сафоновой. [Жукова, 2007; Корнеева, 2004]. Одни исследователи считают, что СКК включает в себя общекультурологические и культурно- специфические знания. Другие полагают, что основными компонентами являются навыки эффективного общения. А третьи говорят о важности развития межкультурной психологической восприимчивости. Мы проанализировали данные точки зрения и сформулировали свое определение понятия «социокультурная компетенция», которое основывается на когнитивном, деятельностном и личностном компонентах. Социокультурная компетенция – это интегративная характеристика личности, включающая в себя комплекс языковых, культурных, социальных и страноведческих знаний, навыков и качеств личности, обеспечивающих эффективную коммуникацию и достижение целей в рамках межкультурной коммуникации.

Компоненты социокультурной компетенции по ФГОС:

1. Лингвострановедческий;
2. Социолингвистический;
3. Социально-психологический;
4. Культурологический [ФГОС ООО 2021].

Вышеописанный компонентный состав социокультурной компетенции и новый ФГОС ООО по иностранному языку позволили определить конкретные знания, умения и навыки, которыми должны овладеть учащиеся 5–9 классов для формирования социокультурной компетенции в рамках изучаемых в этих классах тем.

У истоков возникновения понятия интерактивных технологий стояли Г. Фриц и Р. Реванс. В дальнейшем интерактивные технологии были разработаны и исследованы такими учеными, как В. В. Гузеев, М. В. Кларин, Е. Г. Полат и В. А. Сластенин. [Гуща, 2013; Кларин, 2000; Полат, 1999]. В результате анализа теоретических материалов мы пришли к выводу, что определение интерактивных технологий, данное В. Г. Гаргаем, наиболее полно отражает их характерные черты. В данной работе, под интерактивными технологиями подразумевается «способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия участников и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем» [Гаргай 2004: 91].

Игровую деятельность в отечественном образовании изучали и разрабатывали К. Д. Ушинский, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и другие. Ученые пришли к выводу, что игры помогают в развитии психических функций, личности и саморегулирования. Игровая технология представляет собой уникальную форму обучения, которая делает образовательный процесс более увлекательным. Учитывая психологические особенности учеников средней школы, игра помогает справиться с потерей мотивации к учёбе. [Сумина 2021]. В данной работе мы считаем, что игровая технология – «это организация педагогического процесса в форме различных педагогических игр, формы взаимодействия педагога и детей через реализацию определенного сюжета» [ФГОС ООО 2021].

Таким образом, на основе теоретического анализа и учета психолого-педагогических особенностей обучающихся основной школы мы пришли к выводу об эффективности применения интерактивных технологий при формировании социокультурной компетенции учащихся в рамках обучения иностранному языку в основной школе.

Основная часть. Экспериментальная часть настоящего исследования была проведена на базе МБОУ Школа № 154 с углубленным изучением отдельных предметов в период с 01.09.2023 по 31.05.2024. В экспериментальной работе принимало участие 16 обучающихся седьмого класса английской языковой подгруппы. Цель эксперимента – анализ эффективности использования настольных игр на уроке английского языка при развитии социокультурной компетенции и совершенствования лексических и грамматических навыков учащихся седьмого класса.

Экспериментальная работа состояла из трех этапов:

На констатирующем этапе нами был выявлен уровень сформированности СКК у учащихся 7-го класса. Для этого проводилось входное тестирование в два этапа: определение уровня мотивации к изучению АЯ и определение уровня развития СКК. Оно показало, что большинство учащихся заинтересованы в изучении английского языка и готовы прилагать некоторые усилия по усвоению текущего материала, что обеспечивает достаточный объем

знаний в рамках изученных тем, но их мотивация носит ситуативный и неустойчивый характер, что мешает более глубокому погружению в иностранный язык. Кроме того, был выявлен интерес ребят к интерактивным формам работы. На формирующем этапе было проведено девять уроков английского языка с внедрением настольных игр. На контрольном этапе было проведено итоговое тестирование. Результаты экспериментальной группы свидетельствуют о положительной динамике развития социокультурной компетенции учащихся и эффективности использования игровых технологий на уроках английского языка.

Лексический и грамматический материал был отобран на основе содержания курса английского языка 7-го класса УМК «Английский в фокусе (Spotlight) 7 класс» авторов Ваулина Ю. Е., Дули Дж., Подоляко О. Е. и Эванс В. Был создан каталог, посвященный англоязычным художникам. В каталоге содержится текстовый материал о биографии художников, их работах и местах экспонирования произведений их творчества. Тексты были подобраны на английском языке, адаптированы и сокращены для соответствующего возраста и уровня знаний учащихся.

В ходе апробации были внедрены элементы будущей методической разработки (настольной игры). Разработанная нами игра получила название «Художественное приключение (Art Adventure)». Для достижения универсальности использования разработки настольная игра включает в себя поле для «игры-ходилки», большой набор карточек, разделенных по категориям, информационный буклет, в котором описаны все возможные игровые механики и вариации использования игрового комплекта и его элементов, а также две информационные брошюры. Игровое поле состоит из 32 ячеек, представляя собой классический вариант «игры-ходилки». Кроме того, на игровом поле находятся шаблоны для описания человека и картины. Всего в наш игровой набор входит 164 карточки, разделенные на следующие категории: изображения художников (16); изображения картин (30); грамматика (75); лексика (50).

Карточки, посвященные грамматическому материалу, включают в себя задания на определенные темы. Каждая грамматическая тема представлена своим цветом рамки на карточке. Всего 5 грамматических тем: времена Present Simple, Past Simple, Future Simple – рамочка зелёного цвета; артикли (a/an, the, zero article) – рамочка голубого цвета; использование прилагательных на -ed и -ing – жёлтого; типы вопросов – красного; Present Simple Passive, Past Simple Passive – фиолетового.

Лексические карточки делятся на два типа: слова по теме «Искусство», из которых нужно составить предложение, состоящее не менее чем из 5 слов; «Words often confused» - слова, которые часто путают между собой – учащимся нужно выбрать слово, подходящее под контекст предложения.

Одним из актуальных инструментов обучения учащихся являются онлайн инструменты. Современный учитель английского языка имеет возможность использовать онлайн платформы и инструменты при введении нового

материала, совершенствовании у учащихся полученных навыков и знаний, закреплении материала и пр. На данный момент, разработав бумажный вариант игр на тему «Англоязычные художники», мы начали разрабатывать свой сайт (на платформе Tilda), посвященный нашей теме. Учитель и учащиеся будут использовать данный сайт в качестве каталога, в некоторых блоках сайта мы разместим лексико-грамматические упражнения, разработанные на текстах, посвященных художникам и изобразительному искусству, а также сайт позволяет разместить ссылки на платформу MyQuiz.ru, с помощью которого мы преобразовали часть «бумажных» игр в игры, викторины, которые можно проходить онлайн. Игры разработаны нами с позиции участия учащихся: индивидуальное (для проверки собственных знаний в рамках самостоятельной работы) и групповое (игра на скорость/ время и пр.).

Применение цифровых технологий позволяет сделать увлекательным процесс обучения, повысить мотивацию, интерес учащихся, их вовлеченность в процесс обучения. Изучая с учащимися страноведческий материал учителю требуются красочные иллюстрации. Безусловно размещение иллюстративного материала в интернет пространстве позволяет учителю сохранить цветной формат и возможность увеличения/уменьшения картинки, разместить несколько картинок и пр.

Выводы. Таким образом, эффективность использования настольной лингвострановедческой игры была доказана в ходе экспериментальной работы. Возможность использования нашей разработки учителем на уроке английского языка наделяет ее педагогической ценностью. Настольная лингвострановедческая игра универсальна, способствует интерактивному обучению и вовлекает учащихся в учебный процесс через игровую деятельность, что сделает уроки более увлекательными и эффективными в освоении не только страноведческого, но и лексико-грамматического компонента.

Заключение. Практические рекомендации по использованию страноведческой настольной игры «Art Adventure» и её компонентов:

1. Определите уровень подготовки участников: перед началом игры оцените уровень владения английским языком и знания в области искусства у участников. Это поможет адаптировать сложность заданий и сделать игру более эффективной и интересной.

2. Подготовьте необходимые материалы: убедитесь, что у вас есть все компоненты игры: игровое поле, карточки, кубик, фишки для игроков и информационные буклеты.

3. Знакомьте игроков с компонентами игры постепенно, начиная с легких игровых вариаций, чтобы они начинали запоминать лексический и страноведческий материал.

4. Используйте карточки для обогащения игрового процесса: карточки с изображениями художников и картин могут служить не только для выполнения заданий, но и для дополнительного обсуждения и изучения. Поощряйте

участников задавать вопросы и делиться своими знаниями о произведениях искусства и их авторах.

5. Стимулируйте обсуждение и обмен мнениями: после выполнения заданий или при обсуждении ответов поощряйте участников делиться своими мыслями и мнениями о произведениях искусства, художниках и культурных особенностях. Это способствует развитию коммуникативных навыков и углублению знаний.

6. Используйте шаблоны для описания человека и картины: эти шаблоны могут быть полезны для практики навыков описания на английском языке. Предложите участникам использовать их для выполнения соответствующих заданий.

7. Используйте игру как часть более широкого образовательного плана: интегрируйте «Art Adventure» в учебный процесс как дополнение к урокам английского языка и искусства. Игра может служить эффективным инструментом для закрепления знаний, развития навыков и повышения интереса к изучаемым темам.

Список литературы:

1. Гаргай, В. Б. Повышение квалификации учителей в США и Великобритании: интерактивная модель // Педагогика. – 2004. – № 8. – С. 91-97.

2. Гуца Ю. В. Эволюция понятия интерактивное обучение // РусНаука.– URL: https://www.rusnauka.com/32_PRNT_2013/Pedagogica/1_149145.doc.htm (дата обращения: 27.01.2025).

3. Жукова, Т. А. Педагогическая технология формирования социокультурной компетентности будущих учителей. – Самара: СГСПУ, 2007. – 202 с.

4. Кларин, М. В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 12–18.

5. Корнеева, Л. И. Межкультурная компетенция как условие успешной профессиональной деятельности российских менеджеров // Вестник УГТУ-УПИ. – 2004. – №10. – С. 54–61.

6. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва: Академия, 1999. –224 с.

7. Сумина, В. В. Особенности организации игровой деятельности во внеурочной работе // Урок. – URL: https://xn--jlahfl.xn--plai/library/osobennosti_organizacii_igrovoj_deyatelnosti_vo_vn_121159.html (дата обращения: 27.01.2025)

КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. А. Мурашко, e-mail: mikemurashko@mail.ru

Е. Б. Гулк, e-mail: egulk@spbstu.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье исследуются проблемы геймификации языковых образовательных ресурсов – от частных педагогических практик и авторских разработок до рыночных продуктов. На базе 36 практик использования геймификации с целью обучения или самостоятельного изучения иностранных языков, авторами исследования определены и описаны факторы, подводящие геймификацию к стагнации, которая не позволяет полностью раскрыть педагогический и психологический потенциалы данной технологии до сих пор.

Ключевые слова: стагнация геймификации, рынок геймификации языкового образования, цифровые образовательные инструменты, иностранные языки

CRITICISM OF THE PRESENT STATE OF GAMIFICATION IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

M. A. Murashko, e-mail: mikemurashko@mail.ru

E. B. Gulk, e-mail: egulk@spbstu.ru,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The paper addresses the issues surrounding problems of gamifying language educational resources – from individual pedagogical practices and author advancements to market products. Based on 36 practices of using gamification to teach or learn foreign languages, the authors of the study identified and described the factors leading educational gamification to stagnation, which still does not fully unleash the pedagogical and psychological potentials of this technology.

Key words: stagnation of gamification, gamification market of language education, digital educational tools, foreign languages

Наблюдая за развитием геймификации, исследователи все больше начинают поднимать вопросы, касающиеся ее реальной эффективности, в связи с чем отношение к технологии становится явно двояким. В настоящей статье рассмотрим ситуацию, которая складывается на сегодняшний день в отношении игровых инструментов в области иноязычного образования в цифровой среде.

Объем рынка геймификации продолжает демонстрировать ежегодный рост. Если в 2020 году, на момент бума цифровой трансформации в сфере образования, вызванной COVID-19, объем рынка геймификации составлял 9,1 млрд долларов США по всему миру, то в 2024 значение поднялось до 22,45 млрд долларов США, что подтверждается данными отчета глобального рынка за январь 2025 года [11].

У истоков зарождения этого явления, с конца XX века стояли Т. Мэлоун и Р. Бартл, исследовавшие игры с точки зрения побуждения и мотивации пользователей критически мыслить и решать различного рода проблемы [6; 8].

Позднее появился сам термин. Исследователи сходятся во мнении, что впервые он был использован в 2002 году Ником Пеллингом – американским программистом и дизайнером, который занимался адаптацией игровых интерфейсов под различные цифровые устройства. С его точки зрения геймификация – это использование сценариев, характерных для видеоигр, в программных инструментах, не связанных с этой областью [10]. Идея, однако, опередила свое время и популярность в научном дискурсе начала приобретать лишь с 2010 года. Позднее видоизменилась и трактовка понятия, а свою роль в закреплении геймификации на поприще самых разных областей жизнедеятельности человека сыграли: Ю-Кай Чоу, К. Вербх, Д. Хантер, С. Детердинг, А. Марчевский, и др.

В современных работах геймификация рассматривается как использование игровых элементов в неигровых контекстах. В контексте образования обратимся к интерпретации С.В. Титовой и К.В. Чикризовой, которые определяют геймификацию в обучении как «интеграцию элементов игры, игровых технологий и игрового дизайна в процесс обучения, которая способствует качественному изменению способа организации учебного процесса и приводит к повышению уровня мотивации, вовлеченности обучающихся, активизации их внимания и концентрации при решении учебных задач» [5, с. 137].

Отличной от предыдущих, однако не менее точной является точка зрения А.С. Ветушинского, который исследовал особенности восприятия геймификации пользователями. Так, автор считает, что геймификация – есть «методология использования приемов игрового мышления с целью корректировки человеческого поведения за счет создания благоприятного эмоционального фона» [2, с. 27]. Таким образом, геймификация затрагивает глубинные аспекты, которые связаны с личностными характеристиками всякого обучающегося, что является важным фактором успешности данного подхода.

Несмотря на рост рынка геймификации, в области образования, на текущий момент, наблюдаются довольно серьезные проблемы, на которые недостаточно обращают внимание. А ведь на деле, геймификация находится в стагнации, и рождение на свет новых игровых образовательных ресурсов ни коим образом не способствует ее развитию, а скорее наоборот, вводит в кризис, где пользователи наблюдают одних только клонов того, что было популярно еще 10–12 лет назад. С тех пор ничего кардинального нового так и не появилось. И на этом проблемы геймификации не заканчиваются. Для того чтобы не быть голословными, мы обратились к исследованиям и собранным нами фактам, на основе которых смогли проанализировать данные в отношении геймифицированных инструментов для обучения языкам и составить список из четырех первоочередных причин, по которым, во избежание деградации и полной потери интереса пользователей к данному типу ресурсов, геймификация нуждается в расширении подходов к ее проектированию. Далее рассмотрим выявленные нами причины в деталях.

Игра ради игры. Как отмечает В. Н. Кругликов, в своем труде, посвященном анализу устоявшихся и разрешению противоречивых взглядов на феномен игры, несмотря на высокий потенциал геймификации в образовательном процессе, многие исследователи обращают внимание на следующий факт: успешность обучения в подобном формате по сравнению с традиционным зачастую снижается. В первую очередь автор ссылается на результаты обучения (объем, качество усвоения материала и возможность его последующего применения), которые по самым разным причинам, зависящим как от разработчика или преподавателя, так и самого обучающегося, могут уступать тем результатам, которые мы получаем с традиционным подходом или, например, активным или проектным обучением [4].

Первопричиной данной проблемы является необоснованное или неудачное применение игровых технологий в процессе учебно-познавательной деятельности, в результате чего внутренняя мотивация переходит во внешнюю – игроки, порой осознанно, а порой нет, меняют целевые приоритеты и становятся чрезмерно увлечены накоплением очков или получением наград в ущерб освоению образовательной программы. Здесь также стоит внести небольшую ремарку. Важно разделять увлеченность игрой и результатом этой игры. Увлеченным игрой быть нужно. Однако в это же время необходимо четко понимать какой цели по итогу мы хотим добиться. И если этой целью становятся очки и галочка в адвент-календаре, то и в контексте геймификации можно провести параллель с довольно частым в педагогической практике явлением под названием «синдром отличника». Он свойственен обучающимся, для которых «главное – успех, а не приобретение знаний, главное – оценка, а не понимание» [4, с. 136].

Однако обучающийся и его цели – скорее вытекающие из проблемы более серьезной. А именно необоснованное применение игровых технологий – когда игра или ее элементы используются ради игры, что обусловлено следующим мотивом: «все так делают, и я буду». Свойственно это не столько крупным коммерческим проектам в цифровой среде, сколько частной школьной или вузовской практике, которая, тем не менее, может проходить в цифровой среде и влиять на развитие и восприятие геймификации как концепции. Рассмотрим данную проблему в деталях, обратившись к конкретному примеру – игровой механике бейджей.

Зачастую геймификация обучения в цифровой среде сводится к наградам за выполнение тестов – бейджам или же достижениям. При этом немалая часть так называемых достижений на деле является обычными счетчиками посещений сайта и пройденных заданий определенного типа. Примеры достижений типа “Visit 365”, “First Responder 100”, “Storyteller 30”, “Sleepwalker”, “Early Riser” и т.п. не слишком хорошие примеры геймификации, однако это примеры именно геймификации, которые отражают ее текущее состояние.

И проблема здесь в том, что огромное количество современных сервисов штампуются по такому принципу – пользователи получают награды (бейджи, очки, валюту), однако, за что они их получают и как могут распорядиться этим в дальнейшем? Геймификация, которая отражает успехи обучающихся в виде механики бейджа (достижения) – одна из самых поверхностных и, самое главное, статичных. При этом, используя даже самые простые игровые механики в учебном процессе некоторые разработчики упускают из внимания то, за что они действительно должны хвалить пользователя и отмечать его заслуги, а за что нет. Например, хвалить игрока за количество заходов в игру или поощрять прохождение им материала в ночное время суток довольно странно, хотя, казалось бы, ровно то же самое мы видим в колоссальном количестве мобильных игр. Происходит это ровно по причине контекста – в обучении подобного рода достижение с самим обучением, собственно, никак не связано. Разработчики образовательных ресурсов берут то, что лежит на поверхности в сфере того же мобильного гейминга, и не задумываясь, с какой целью подобная механика существует там, импортируют ее в собственные проекты.

Нехватка и клонирование игровых механик. Геймификации, преимущественно базирующейся на получении наград, немало. В подтверждение этого, на основе анализа рынка геймифицированных ресурсов для изучения иностранных языков, а также ряда частных случаев из научной литературы, нами была составлена подборка образовательного контента в обучении ИЯ, которая довольно точно отражает современное состояние геймификации в языковом образовании. В представленной ниже таблице собраны 36 примеров стереотипной геймификации. Из них 11 рыночных продуктов и 25 частных случаев педагогических разработок, внедренных в учебный процесс в период с 2014 по 2025 гг. (таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Примеры стереотипной геймификации в педагогической практике

	Цифровая среда	Элементы игр	Уровень обучения	Содержание обучения	Авторы (разработчики)	Год
Примечание: элементы игр составлены в порядке значимости их влияния на геймплей						
Частные случаи	Авторская разработка	сюжет; награды	начальная школа	лексика	J. Sandberg и др.	2014
	Kahoot	очки (квиз); ограничение времени; никнеймы	ВУЗ	комплекс	H.T. Hung	2017
	Авторская разработка	очки; шкала прогресса; квесты; аватары; награды	ВУЗ	бизнес-английский	A. Sevilla-Pavon, J. Haba-Osca	2017
	Rain Classroom	очки (квиз); ограничение времени; обратная связь	ВУЗ	контроль знаний	Z.G. Ge	2018
	ClassDojo	значки; очки; аватары	начальная школа	говорение	R. Homer и др.	2018
	Авторская разработка	квесты; сюжет; достижения; награды; шкала прогресса; обратная связь	средняя школа	лексика	T.L. Kingsley, M.M. Grabner-Hagen	2018

	Цифровая среда	Элементы игр	Уровень обучения	Содержание обучения	Авторы (разработчики)	Год
	Примечание: элементы игр составлены в порядке значимости их влияния на геймплей					
Частные случаи	Edmodo	очки; таблица лидеров; ролевая система обратная связь	средняя школа	письмо	Y.W. Lam и др.	2018
	PHONE Words	значки; очки (квиз); стикеры	ВУЗ	лексика	С.М. Chen и др.	2019
	Edmodo	баллы; достижения; рейтинг; система уровней	средняя школа	лексика	Д.С. Кордияка, А.А. Черепнина	2019
	Kahoot	очки (квиз)	средняя школа	лексика грамматика	М.А. Мосина, Е.В. Грошевик	2019
	Shanbay Word, Shanbay Reading, Shanbay Colloquial Language	ролевая система; значки; шкала прогресса	ВУЗ	лексика чтение говорение	J. Fan, Z. Wang	2020
	Авторская разработка	очки; шкала прогресса; комментарии	ВУЗ	комплекс	S.M. Lee, M. Park	2020
	Rezzly	очки; значки; шкала прогресса	ВУЗ	комплекс	D. Rueckert и др.	2020
	Kahoot	очки (квиз)	ВУЗ	лексика грамматика	A. Alawadhi, E.A.S. Abu-Ayyash	2021
	Edmodo	Очки; таблица лидеров; значки; лотерея подарочная карта	ВУЗ	лексика	M. Dindar и др.	2021
	XploreRAFE	очки; таблица лидеров; ограничение времени; бонусы	ВУЗ	письмо	D. Wang и др.	2021
	Kahoot Padlet	очки (квиз); обратная связь	ВУЗ	комплекс	Y.-M. Chen	2022
	Moodle	очки; таблица лидеров; значки приз победителя шкала прогресса	ВУЗ	морфология	S. Qiao и др.	2022
	Kahoot	очки (квиз)	средняя школа	лексика	М. Н. Позднякова и др.	2022
	Авторская разработка	очки (квиз)	ВУЗ	лексика	Л.В. Тарамжина и др.	2022
	Kahoot	ранги; награды; таблица лидеров	ВУЗ	чтение	N. Almusharraf	2023
	Авторская разработка	очки (квиз)	вариативно	лексика	М.А. Мурашко	2023
	Wizer.me	очки (квиз); кастомизация	ВУЗ	лексика	Е. Осипова, Е. Багрова	2023
	Quizziz	очки (квиз)	ВУЗ	лексика грамматика	Т.М. Трегубова и др.	2023
	Авторская разработка	награды; шкала прогресса	средняя школа	комплекс	Д. Ржабаева и др.	2025
	PHONE Words	значки; очки (квиз); стикеры	ВУЗ	лексика	С.М. Chen и др.	2019

**Таблица 2. Примеры стереотипной геймификации
на рынке цифрового языкового образования**

Рынок	Цифровая среда	Элементы игр	Уровень обучения	Содержание обучения	Авторы (разработчики)	Год
	Примечание: элементы игр составлены в порядке значимости их влияния на геймплей					
	Babbel	очки (квиз); цели (квесты); шкалы прогресса	вариативно	комплекс	M. Witte, T. Holl, J. Hansen	2007-2025
	Busuu	очки (квиз); квесты; адвент-календарь; таблица лидеров; достижения; шкалы прогресса	вариативно	комплекс	B. Niesner, A. Hilti	2008-2025
	Memrise	очки (квиз); уровни; шкала прогресса; адвент календарь	вариативно	лексика	G. Detre, E. Cooke, B. Whately	2010-2025
	PuzzleEnglish	очки (квиз); квесты; адвент-календарь; таблица лидеров; достижения; шкала прогресса	вариативно	комплекс	A. Антонов	2011-2025
	Duolingo	очки (квиз); уровни; квесты; адвент-календарь; таблица лидеров; валюта; достижения; шкала прогресса	вариативно	комплекс	Luis von Ahn S. Hacker	2012-2025
	Rosetta Stone	очки (квиз); шкалы прогресса	вариативно	комплекс	J. Hass, T. Pierno	2014-2025
	Mondly	очки (квиз); квесты; таблица лидеров; достижения; симуляция; шкалы прогресса	вариативно	комплекс	A. Iliescu, T. Iliescu	2014-2025
	Words	очки (квиз); достижения; уровень (опыт); шкалы прогресса	вариативно	лексика	A. Лебедев	2014-2025
	Drops	очки (квиз); квесты; таблица лидеров; достижения; шкалы прогресса	вариативно	лексика	D. Farkas, M. Szulyovszky	2015-2025
	LingoDear	очки (квиз); цели (квесты); уровни (опыт); шкала прогресса; достижения; адвент календарь	вариативно	комплекс	E. Wang	2017-2025
	Engo	очки (квиз); шкала прогресса	вариативно	комплекс	C. Карапетян	2021-2025

В результате исследования мы выявили, что в подавляющем большинстве случаев в качестве основной игровой механики используются очки и достижения – то есть виртуальные награды – а формат работы ограничивается тестами. Однако даже при этом любое вознаграждение должно следовать за

каким-либо действием, а действие, в свою очередь, должно быть чем-то обусловлено. Геймификация без контекста – то же, что наклейка в журнале вместо оценки за выполнение стандартного учебного задания. В большинстве игр контекст (Кто? Где? Зачем?) обуславливает действия игрока. По такому же принципу должна работать и геймификация, однако зачастую этого не происходит.

Описанная картина говорит о проблеме заикленности. Геймификация – это замкнутый круг, который подавляет собственное развитие. Педагогическая практика и рыночные продукты идентичны по своей сути. Одно и то же тематическое содержание. Одна и та же форма подачи и тренировки материала. Одни и те же игровые механики. Это штампы – бесконечные аналоги друг друга, единственное отличие которых – внешний вид.

Подходы к мотивации пользователя. Собранные нами данные отражают ореол стереотипов, который сложился в языковом образовании вокруг геймификации. Произошло это, однако, не сиюминутно. Корни проблемы растут из 2012 года, когда К. Вербах и Д. Хантер предложили модель PBL-геймификации (от англ. points, badges, leaderboards – баллы, значки, таблицы лидеров) [12]. В свое время эта концепция получила широкое признание, однако на сегодняшний день PBL можно назвать бичом геймификации обучения, так как за тринадцать лет своего существования, вплоть до 2025 года она настолько укоренилась в сознании разработчиков, преподавателей и самих пользователей, что для некоторых представления о геймификации сузились до этой конкретной модели и, если сегодня, мы спросим пользователей о том, что есть геймификация, то первой ассоциацией будут очки, значки и таблицы лидеров.

Вопрос, который важно поставить в данной ситуации звучит следующим образом: насколько эффективен подход к геймификации, основанный на системе вознаграждения пользователей? Заинтересовать совершенно разных людей одним и тем же не получится, а универсального способа вовлечь человека в деятельность не существует.

Узнать о востребованности в геймификации различных мотиваторов человека можно из работ А. Марчевского, который на базе модели психотипов игроков Р. Бартла, разработанной в конце XX века, в 2015 году опубликовал новую – HEXAD, относящуюся напрямую к геймификации. HEXAD разделяет пользователей по шести основным типам поведения:

- Disruptor (Бунтарь) – любит динамику и изменения, склонен искать слабые места в системе, чтобы «сломать» игру или улучшить её инновациями;
- Free Spirit (Свободный) – ценит автономию, возможность самостоятельно выбирать способ решения задач, исследовать и открывать новое;
- Achiever (Целеустремленный) – стремится повысить свой статус и достичь мастерства, прокачав навыки;
- Player (Игрок) – ориентирован на достижение конечной цели ради получения награды;

- Socialiser (Социализатор) – предпочитает взаимодействие с людьми, командную деятельность, чувство сопричастности;
- Philanthropist (Филантроп) – видит смысл своей деятельности в помощи другим, делая, таким образом, мир лучше [9].

Исходя из данных, представленных в HEXAD, мы видим, что пользователей, ориентированных на получение награды, Марчевский называет игроками (рис. 1). Однако, по результатам масштабного исследования, представленного J. Krath, M. Altmeyer и др. в 2023 году, лишь 8% из более чем 19.000 опрошенных являются «абсолютными» Игроками, которые занимают четвертую строчку общего рейтинга (данные обновляются в реальном времени и актуальны на февраль 2025 г.). Тогда как на лидирующих позициях по «абсолютному» типу расположились Целеустремленные, Филантропы и Свободные. Кроме того, важно понимать, что значительная доля респондентов, как и мы сами, не всегда будет относиться к «абсолютному» типу. В каждом сочетаются несколько типов поведения по Марчевскому, которые проявляются в разной степени и даже могут чередовать доминанты в зависимости от контекста, как правило, определяемого процессом деятельности. В связи с этим, из представленных результатов исследования, важно выделить еще один компонент – для 17% (данные обновляются в реальном времени и актуальны на февраль 2025 г.) респондентов награда является лишь одним из мотивирующих их факторов [7].

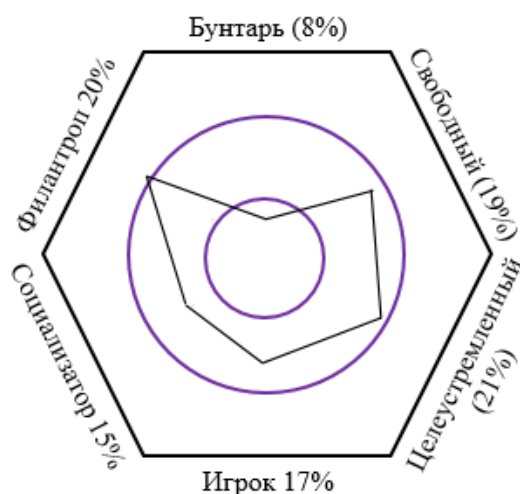

Рис. 1. HEXAD. Типология пользователей по стилю поведения

Приведенное исследование демонстрирует то, что многие разработчики геймификации могут упускать из виду, что не всякого заинтересует одна лишь награда. Существует большое количество иных способов заинтересовать человека в потреблении образовательного продукта, в том числе через игровые механики. Это не значит, что от наград необходимо отказаться. Однако пересмотр взглядов к подходам геймификации учебного контента сегодня критически важен, так как стереотипная PBL-геймификация, доминирующая в языковом образовании, не позволяет увидеть свет отличным от себя идеям.

Подходы к обучению иностранному языку. Помимо прочего важно обратить внимание на формат представления учебного материала. Некоторые разработчики образовательных языковых инструментов утверждают, что с их помощью пользователи смогут овладеть иностранным языком на свободном уровне. Под свободным уровнем подразумеваются уровни B1-B2, предполагающие, что по окончании обучения пользователь сможет вступать в контакт с носителями языка, читать книги, смотреть сериалы, прослушивать подкасты и т.п. Так, у обучающегося складывается впечатление, что через определенное время пользования приложением он сможет выполнять все или некоторые из вышеуказанных действий. Однако проблема практически всех приложений на рынке языкового образования заключается в учебном формате, который не позволяет овладеть всеми аспектами языка в равной степени, и, следовательно, не реализует заявленную цель – глобальное, всестороннее изучение языка. Препятствием этому является учебный формат, который к тому же идентичен практически у всех отобранных нами ранее рыночных продуктов. Структурно они напоминают формат микрообучения, под которым следует понимать образовательную технологию, ориентированную на передачу информации в формате небольших по объему, фрагментарных, логически структурированных блоков (продолжительностью 5-10 минут), направленных на достижение конкретных образовательных результатов. Действительно, в том же Duolingo, переходя от одного тематического модуля к другому, мы получаем учебный материал небольшими порциями, а его изучение в среднем занимает 9 минут в сутки [1]. Более того, геймификация, а именно игровая механика «ежедневные квесты», способствует возведению барьеров, которые искусственно ограничивают время пребывания пользователя в приложении. Сделано это, однако, не для психологической безопасности (во избежание формирования эффекта привыкания или снежного кома, когда накопленный багаж знаний будет вызывать путаницу из-за чрезмерного количества времени, проведенного в приложении), а лишь для того, чтобы однообразный формат не приелся. Ведь в таком случае мотивация к изучению языка через прохождение однотипных заданий сойдет на нет.

Помимо этого, в основе обучения через приложения лежит тест. Тестовая форма не является гарантом эффективности изучения языка даже при учете вариативности форм заданий, через которые тест затрагивает несколько аспектов языка. Тест – это искусственно созданная среда, где внимание приковано к форме и вариантам ответа, в то время как язык усваивается через его восприятие и смыслы. Когда обучающийся воспринимает какую-либо информацию на иностранном языке, его мозг оперирует смыслами, воспринимаемыми через дешифровку иноязычной речи. Именно этот процесс и развивает своего рода «чувство» языка – его понимание. Однако суть теста, в контексте изучения ИЯ, состоит в другом – в отработке формы языка. Это не подразумевает вывода накопленных знаний в речь и, следовательно, несмотря на разноформатность заданий, затрагивающих такие аспекты как распознавание речи, ее повторение и написание, урезает иностранный язык до фрагментарного уровня.

Подведем итог в отношении современного состояния и возможностей игровых инструментов, применяемых в языковом образовании. Среди доступных форм организации игрового обучения в цифровой среде лидирующую позицию, как по частоте использования, так и по частоте проведения исследований, занимает геймификация, отодвигая другие потенциальные решения по типу симуляторов, а также серьезных и дидактических игр на задний план. При этом, несмотря на продолжающие расти объемы рынка, геймификация в сфере иноязычного образования уже не первый год находится в своего рода стагнации – новые инструменты появляются, однако ничего нового, начиная с 2014 года, они не предлагают и, по сути, представляют собой клонов друг друга. Для большинства исследователей и разработчиков геймификация остается квизом с узкоограниченным набором игровых механик по типу очков, рейтингов, достижений и, в лучшем случае, квестов, которые не являются функциональными и на деле представляют собой очки ради очков, достижения ради достижений и квесты ради квестов, вполне соответствуя, таким образом, термину «геймификация» как элементам игр вне игровых контекстов, однако в тот же момент не рассматривая ее на концептуальном уровне и не вкладывая смысла в основания для внедрения подобных решений в учебный процесс. То есть вопросы как будут функционировать в рамках обучения эти механики, и почему мы внедряем именно их, а не другие, остаются без ответа. К более определенным причинам стагнации геймификации сегодня, на основании собранных за 2024–2025 гг. данных, следует отнести следующие: отсутствие функциональности и смысла внедряемых механик; однотипность и клонирование игровых механик; перманентная мотивация пользователя через награждение; подход к обучению языку и иноязычной лексики через бесконечный квиз, не учитывающий все этапы изучения материала.

Из всего вышеизложенного следует вывести следующее – геймификация как технология организации учебной деятельности до сих пор не раскрыла свой потенциал в полной мере и потому переоценивается теми, кто не видит стагнации, и недооценивается теми, перед кем ее образ ассоциируется с квизами и строго ограниченным набором игровых механик. На данном этапе критически важным становится поиск возможностей произвести новый толчок для развития или же поиск замены геймификации – по крайней мере той, в каком виде она предстает перед нами сегодня. Какому следовать пути – каждому выбирать самостоятельно, однако начинать движение необходимо, так как заикленность на одном и том же – по сути остановка – способна лишь усугубить положение.

Список литературы:

1. Аналитика трафика, рейтинг и аудитория Duolingo. Similar Web. – URL: <https://www.similarweb.com/ru/website/duolingo.com/#overview> (дата обращения 20.03.2025)

2. Ветушинский, А. С. Больше, чем просто средство: новый подход к пониманию геймификации / А. С. Ветушинский // Социология власти. – 2020. – № 32 (3). – С. 14-31
3. Воронцова, Е. В. Теоретические основы технологии микрообучения / Е. В. Воронцова, Н. В. Чичерина // Педагогическая информатика. – 2024. – № 2. – С. 393-403. – EDN DHWLEV.
4. Кругликов, В. Н. Игра-не-игра обучающая (опыт, анализ, размышления педагога-игротехника): монография / В. Н. Кругликов. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 203 с. – (Научная мысль). – DOI: 10.12737/2079775
5. Титова С.В., Чикризова К.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 1. – С. 135–152
6. Bartle, R. Designing Virtual Worlds / New Riders. – 2004. – 741 p.
7. Krath J., Altmeyer M., Tondello G., Nacke L. Gamified UK User Type Quiz – HEXAD 12. – 2023. – URL: <https://gamified.uk/UserTypeTest2023/user-type-test-results.php?lid=> (accessed 18.02.2025).
8. Malone, T. W. What makes things fun to learn? A study of intrinsically motivating computer games (Cognitive and instructional sciences series). – United States: Xerox, Palo Alto Research Center, 1980. – 89 p.
9. Marczewski, A. User types // Even Ninja Monkeys Like to Play. – 2015. – pp. 65-80.
10. Schell, J. The Art of Game Design: A Book of Lenses. Burlington, MA: Morgan Kaufmann, 2008. – 517 p.
11. Sneha Mali. Gamification Market Report 2025 (Global Edition). – Ed. 8. – 2024. – P. 250.
12. Werbach, K., & Hunter, D. (2012). For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business. Wharton School Press.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В. А. Некрасова, e-mail: viktorianekrasova316@gmail.com,
студент 2-го курса, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Старооскольский филиал)

О. А. Щербатенко, e-mail: shcherbatenkooa386@yandex.ru,
канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры филологии,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Старооскольский филиал)

Аннотация. В данной работе рассматривается применение игровых технологий в преподавании иностранных языков. Основная задача исследования заключалась в изучении потенциала игры для развития языковых умений, мотивации учащихся и повышения эффективности учебного процесса. Для достижения этой цели был проведен анализ существующих научных публикаций, изучены различные классификации игровых методик и исследовано влияние игры на формирование языковых навыков. Результаты исследования подтверждают, что использование игровых технологий на уроках иностранного языка способствует эффективному формированию языковых компетенций, повышает интерес к предмету, создает благоприятную атмосферу для обучения и помогает раскрыть творческий потенциал учащихся.

Ключевые слова: игровые технологии, мотивация, языковые игры, ролевые игры, деловые игры, функции игры.

ON THE ISSUE OF THE USE OF GAMING TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

V. A. Nekrasova, e-mail: viktorianekrasova316@gmail.com,
2nd year student of Belgorod State National Research University
(Starooskolsky branch)

O. A. Shcherbatenko, e-mail: shcherbatenkooa386@yandex.ru,
PhD, Senior Lecturer, Department of Philology,
Belgorod State National Research University (Starooskolsky branch)

Abstract. This paper examines the use of gaming technologies in teaching foreign languages. The main objective of the study was to explore the potential of the game for developing language skills, motivating students and improving the effectiveness of the educational process. To achieve this goal, an analysis of existing scientific publications was carried out, various classifications of gaming techniques were studied, and the influence of gaming on the formation of language skills was investigated. The results of the study confirm that the use of gaming technologies in foreign language lessons contributes to the effective formation of language competencies, increases interest in the subject, creates a favorable learning environment and helps to unleash the creative potential of students.

Key words: game technologies, motivation, language games, role-playing games, business games, game functions

Актуальность. Мир образования переживает бум игровых подходов, стремясь сделать обучение более результативным. Благодаря современным технологиям, использовать игры в обучении стало проще, чем раньше. Сегодня изучение иностранных языков в наши дни значительно упростилось благодаря широкому спектру онлайн-ресурсов, приложений и игр. Игровой подход позволяет не только расширить словарный запас и улучшить грамматику, но и комплексно развить все языковые навыки. Решение задач, принятие решений и работа в команде в игровом формате стимулируют мышление и навыки общения. Вместо пассивного получения информации, ученики активно участвуют в процессе, что способствует более глубокому усвоению знаний и развитию коммуникативных способностей.

Введение. В настоящее время изучение иностранного языка осложняется для многих студентов из-за пассивности, недостаточной мотивации и трудностей с запоминанием. Несмотря на использование традиционных методов, таких как словесные объяснения, наглядные пособия и практические упражнения, проблема остается актуальной. Игровые технологии представляют собой инновационное решение, позволяющее преодолеть эти трудности. Они значительно повышают интерес к учебе, превращая процесс обучения в увлекательное и захватывающее занятие. Активное участие в играх стимулирует мышление, вызывает положительные эмоции и мотивирует к дальнейшему изучению языка. Игровые технологии, основанные на принципах педагогического мастерства и научного подхода, предлагают новый, более эффективный способ преподавания иностранного языка. Они повышают интерес учащихся к учебе и улучшают усвоение материала. Игры, как форма активного обучения, привлекают внимание и вовлекают в процесс. Это делает обучение более увлекательным и интересным, а не скучным и рутинным. Достижения в игре вызывают чувство удовлетворения и стимулируют желание учиться дальше. Следует отметить, что игровые методы – важная часть педагогических подходов. Слово "технология" происходит от древнегреческих корней, означающих "искусство, мастерство, умение" и "наука, закон". Таким образом, "технология" буквально означает "наука о мастерстве". Игровые технологии – эффективный способ обучения, который стимулирует мышление учеников, делает уроки увлекательными и интересными, вызывает у школьников эмоции и переживания. Это мощный инструмент для повышения интереса к изучению иностранного языка. Изучением теоретических основ игры и ее влияния на развитие личности занимались выдающиеся российские педагоги, среди которых Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и многие другие. Проблемами педагогики игры, ее интеграции в образовательный процесс, организации игровой деятельности и методик руководства игрой уделяли внимание Н. А. Аникеева, Н. Н. Богомолова, В. Д. Пономарев, С. А. Смирнов и С. А. Шмаков. Разнообразие игровых форматов велико [Аникеева, 1987, с. 144].

Классификация игр предпринималась как зарубежными, так и казахстанскими специалистами уже в прошлом веке. В нашем изучении

игровых методов в обучении иностранным языкам мы опираемся на классификацию, предложенную авторитетным специалистом в этой области, М.Ф. Строниным. Он выделяет два основных вида игр:

- игры, ориентированные на формирование языковой компетенции, то есть на отработку грамматики, лексики, произношения и правописания
- игры, нацеленные на развитие речевых умений, включая понимание на слух (аудирование) и говорение.

М. Ф. Стронин подчеркивает универсальность многих игр, отмечая, что их можно использовать на разных этапах занятия. Однако он предостерегает от чрезмерного увлечения игровыми формами, призывая к умеренности, чтобы избежать перегрузки учащихся и сохранить их позитивное отношение к процессу обучения [Биболетова, 1994, с. 208].

«Игры по плану» предполагают моделирование реальных ситуаций, где учащиеся выполняют задания, используя определенные условия. Уроки влияют на ход игры, позволяя ученикам применять изученные языковые функции на практике. "Игры на языке" включают в себя, в первую очередь, ролевые игры, где происходит взаимодействие между участниками. Ролевые игры вызывают у детей интерес и позволяют им свободно выражать себя [Маслыко, 1999, с. 522].

В работах Е. А. Маслыко и П. К. Бабинской также рассматривается применение игр в обучении иностранному языку. Они выделяют несколько типов игровых методик:

- языковые игры: это игры, направленные на отработку произношения, запоминание слов и изучение грамматики. К ним относятся игры на звуки, правописание, алфавит, а также игры на расширение словарного запаса и изучение грамматических правил. Эти игры особенно полезны на начальном этапе обучения, так как помогают сформировать базовые навыки владения языком.

- игровые упражнения для работы с лексикой: эти упражнения используются для управления процессом обучения, развития словарного запаса и грамматических навыков. Они также способствуют организации самостоятельной работы учащихся, помогая им понять и запомнить правила использования слов. Важно отметить, что степень игрового элемента в этих упражнениях может быть разной: от полноценных игр до более традиционных дидактических заданий.

- игровые упражнения для обучения общению: эти упражнения помогают учащимся практиковать общение на иностранном языке.

- деловые игры: эти игры используются для развития навыков устной речи.

- психотехнические игры, применяемые для развития лексико-грамматических навыков, направлены на формирование у обучающихся образного представления о ситуации, разыгрываемой на занятии [Коньшева, 2006, с. 192].

Для эффективного обучения иностранному языку необходимо активно использовать игровые упражнения, которые фокусируются на развитии коммуникативных навыков. Эти упражнения предоставляют возможность практиковать иностранную речь, совершенствовать навыки как монологической, так и диалогической речи, развивать различные формы

взаимодействия между учащимися, а также учиться формулировать и выражать разнообразные мысли и идеи. К таким упражнениям относятся игры для разминки, интервью, игры на угадывание и ролевые игры.

Особое место занимают деловые игры, основанные на распределении ролей, моделировании ситуаций и использовании игровых атрибутов.

Игры можно классифицировать по нескольким параметрам: по цели (например, для изучения лексики, грамматики, перевода или культуры), по функциональности (для развития речевых навыков) и по сюжету (инструментальные, ролевые, деловые).

Игра является мощным инструментом для мотивации к изучению языка, формирует культуру общения и развивает навыки командной работы. Грамотное использование игр на уроках стимулирует учащихся к общению. Игра помогает отрабатывать речевые шаблоны, закреплять языковой материал и создавать благоприятную психологическую атмосферу для реального общения.

В игре каждый ученик может проявить себя. Даже менее подготовленные ученики могут раскрыть свой потенциал благодаря находчивости и сообразительности. Равенство, увлеченность и доступность заданий помогают преодолеть языковой барьер, уменьшить страх ошибок и, в конечном итоге, улучшить результаты обучения.

Подводя итог, следует выделить ключевую роль игровых методов в успешном освоении иностранного языка. Использование игр на уроках не только делает обучение более эффективным, но и значительно повышает его результативность. Игровые технологии вызывают у учеников неподдельный интерес к учебе, мотивируют их и помогают сосредоточиться на развитии навыков говорения и понимания речи в естественной, интерактивной среде. Игра способствует развитию у детей независимости, творческого мышления и нестандартного подхода к задачам. Подобные форматы проведения занятий позволяют отойти от привычного формата урока и активизировать мыслительную деятельность. Вместе с тем, следует учитывать, что чрезмерное использование подобных методов организации учебного процесса может оказаться нежелательным, поскольку нетрадиционные подходы со временем могут стать рутинными, что, в свою очередь, приведет к снижению интереса учеников к предмету.

Список литературы:

1. Аникеева, Н. П. Воспитание игрой / Н. П. Аникеева. – М.: Знание, 1987. – 144 с.
2. Биболетова, М. З. Английский язык для маленьких / М. З. Биболетова, Н. В. Добрынина, Е. А. Ленская. – М.: Просвещение, 1994. – 208 с.
3. Коньшева, А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А. В. Коньшева. – СПб.: КАРО; Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2006. – 192 с.
4. Маслыко, Е. А. Настольная книга преподавателя иностр. языка / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, С. И. Петрова. – Мн.: Выш. шк., 1999. – 522 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Р. А. Поджаров, e-mail: roman01071995@gmail.com,
студент 2-го курса Института информационных технологий и систем управления

Ю. В. Вишнякова, e-mail: vishnyakov_va@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический
университет имени П. А. Соловьёва», Россия, г. Рыбинск

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ современных технологий искусственного интеллекта, применяемых в лингвистическом образовании. Подробно рассматриваются когнитивные и дидактические аспекты интеграции ИИ-решений в процессе изучения иностранных языков. Особое внимание уделяется сравнительному анализу эффективности различных цифровых платформ и их влиянию на формирование языковых компетенций. Приводятся результаты экспериментального исследования, демонстрирующие изменения в мотивационной сфере учащихся при использовании ИИ-инструментов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, лингвистическое образование, нейросетевые технологии, адаптивное обучение, цифровая дидактика, когнитивные процессы, языковые компетенции

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

R. A. Podzharov, e-mail: roman01071995@gmail.com,
2nd year student of the Institute of Information
Technologies and Management Systems

Yu. V. Vishnyakova, e-mail: vishnyakov_va@mail.ru
PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Rybinsk State Aviation Technical University named after P. A. Solovyov,
Russia, Rybinsk

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of modern artificial intelligence technologies used in linguistic education. The authors examine in detail the cognitive and didactic aspects of integrating AI solutions into foreign language learning, including natural language processing neural networks, adaptive learning systems and intelligent simulators. Particular attention is paid to the comparative analysis of the effectiveness of various digital platforms and their impact on the formation of language competencies. The results of experimental research demonstrating changes in the motivational sphere of students when using AI tools are presented.

Key words: Artificial intelligence, linguistic education, neural network technologies, adaptive learning, digital didactics, cognitive processes, language competencies

Современная образовательная парадигма переживает период кардинальных изменений, обусловленных стремительным развитием цифровых технологий. Особый интерес исследователей вызывает применение

искусственного интеллекта в лингвистическом образовании, где ИИ-технологии открывают новые перспективы для персонализации обучения и повышения его эффективности [Карасик, 2022, с. 45].

Актуальность данного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, глобализация и цифровая трансформация общества повышают требования к уровню владения иностранными языками [Варшауэр, 2020, с. 15]. Во-вторых, традиционные методы обучения часто не учитывают индивидуальные когнитивные особенности учащихся [Леонтьев, 2019, с. 78]. В-третьих, пандемия COVID-19 ускорила процесс внедрения цифровых технологий в образование, что требует научного осмысления их эффективности [Полат, 2017, с. 112].

Основная проблема исследования заключается в необходимости разработки научно обоснованной методики интеграции ИИ-инструментов в процесс изучения иностранных языков, которая бы учитывала как технологические возможности, так и психолого-педагогические аспекты обучения.

Целью работы является комплексное исследование влияния искусственного интеллекта на процесс формирования иноязычных компетенций и разработка практических рекомендаций по его эффективному использованию в образовательном процессе.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) анализ современных ИИ-технологий, применяемых в лингвистическом образовании;
- 2) исследование когнитивных механизмов усвоения языка с использованием ИИ-инструментов;
- 3) разработка критериев оценки эффективности цифровых обучающих систем;
- 4) проведение экспериментального исследования влияния ИИ на мотивацию и успеваемость учащихся;
- 5) формулировка практических рекомендаций по интеграции ИИ в образовательный процесс.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области цифровой лингводидактики (В.И. Карасик, М. Варшауэр), когнитивной психологии (Р. Майер) и искусственного интеллекта (Д. Джурфский, К. Мэннинг). Особое внимание уделено концепциям адаптивного обучения (К. Брандл) и персонализированного образования (Дж. Хэтти).

Методологическую базу исследования составляют:

- системный подход к анализу образовательных технологий;
- методы сравнительной педагогики;
- экспериментальные методы исследования;
- методы математической статистики;
- когнитивно-дискурсивный анализ.

Рассмотрим основные современные ИИ-технологии в языковом образовании.

Нейросетевые системы обработки естественного языка.

Современные NLP-алгоритмы (GPT-3, BERT, Transformer) представляют собой мощный инструмент для:

- автоматического анализа и генерации текстов [Brandl, 1998, S. 23];
- распознавания и синтеза речи;
- семантического анализа высказываний.

Экспериментальные данные показывают, что системы на основе GPT-3 способны:

- обеспечивать контекстно-зависимый перевод с точностью до 89%;
- генерировать учебные материалы, адаптированные под уровень учащегося;
- выполнять роль виртуального собеседника с естественной речью.

Однако существуют и ограничения:

• трудности в понимании культурных и идиоматических выражений [Shweder, 2011, p. 26];

- ошибки в обработке сложных синтаксических конструкций;
- неспособность полностью заменить человеческого преподавателя.

Адаптивные обучающие системы. Анализ популярных платформ (Duolingo, Babbel, Rosetta Stone) выявил следующие особенности:

- использование алгоритмов машинного обучения для персонализации;
- геймификация как мотивационный инструмент;
- системы spaced repetition для оптимизации запоминания.

Проведенное анкетирование 200 пользователей показало:

- 78% отмечают повышение мотивации;
- 65% указывают на улучшение словарного запаса;
- только 42% отмечают прогресс в разговорных навыках.

Интеллектуальные системы оценки, разработанные авторами критерии оценки ИИ-систем включают:

- точность фонетического анализа;
- способность выявлять грамматические ошибки;
- возможности генерации обратной связи;
- адаптивность к индивидуальным особенностям.

В экспериментальном исследовании, направленном на изучение применения систем искусственного интеллекта в образовании, участвовали 150 студентов технического вуза, разделенных на 3 группы:

- контрольная (традиционные методы);
- экспериментальная 1 (смешанное обучение);
- экспериментальная 2 (полностью цифровое с ИИ).

Исследование проводилось в течение 6 месяцев и включало:

- тестирование начального уровня;
- промежуточные срезы;
- итоговую аттестацию;
- анкетирование и интервью.

Результаты исследования

Сравнительный анализ показал следующие результаты:

Показатель	Контрольная	Эксперим.1	Эксперим.2
<i>Улучшение словарного запаса</i>	23%	34%	41%
<i>Грамматические навыки</i>	28%	39%	45%
<i>Разговорные навыки</i>	32%	38%	29%
<i>Мотивация</i>	45%	68%	72%
<i>Самостоятельность</i>	51%	78%	85%

Анализ когнитивных процессов выявил:

- улучшение рабочей памяти у пользователей ИИ-систем;
- развитие метакогнитивных навыков;
- формирование новых нейронных связей.

Выводы

1. ИИ-технологии демонстрируют наибольшую эффективность в развитии рецептивных навыков (чтение, аудирование), обеспечивая прирост показателей на 35-45%.

2. Для продуктивных навыков (говорение, письмо) оптимальным является смешанный подход, сочетающий ИИ с традиционными методами.

3. Наибольшее влияние ИИ оказывает на мотивационную сферу (увеличение показателей на 60-70%).

4. Когнитивные преимущества включают развитие рабочей памяти и метакогнитивных навыков.

5. Эффективность ИИ-инструментов напрямую зависит от качества алгоритмов и объема лингвистических данных.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие перспективные **научные направления**:

1) разработка гибридных обучающих систем нового поколения [Карасик, 2022, с. 189];

2) исследование нейрокогнитивных эффектов ИИ-обучения;

3) создание моделей межкультурной коммуникации.

В качестве практических рекомендаций могут быть предложены:

1) внедрение ИИ как дополнения, а не замены традиционного обучения;

2) разработка методического руководства для преподавателей;

3) обеспечение психолого-педагогическое сопровождение;

4) регулярная оценка когнитивной нагрузки.

Перспективы технологического развития:

1) создание immersive-сред с технологией VR/AR;

2) развитие эмоционального ИИ для обучения;

3) интеграция биометрических данных в процесс обучения.

Список литературы:

1. Brandl, K. Adaptive Lernsysteme / K. Brandl. – Berlin : Springer, 1998. – 234 p.
2. Варшауэр, М. Технологии и изучение языков / М. Варшауэр // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 5. – С. 12–19.
3. Карасик, В. И. Цифровая лингводидактика: теория и практика / В. И. Карасик. – М.: Флинта, 2022. – 280 с.
4. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 2019. – 214 с.
5. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – М.: Академия, 2017. – 368 с.
6. Shweder, R. A. Cultural Psychology / R. A. Shweder. – Cambridge: Harvard University Press, 2011. – 412 p.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСТЕНСИВНОГО ЧТЕНИЯ АДАПТИРОВАННЫХ РОМАНОВ ДЖОНА ГРИШЕМА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ ЮРИСТАМИ

П. С. Полякова, e-mail: poliapolia2015@yandex.ru,
студентка 1-го курса магистратуры,
факультет современных иностранных языков и литератур

С. В. Полякова, e-mail: polsvetlana@yandex.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет», Россия, г. Пермь

Аннотация. В статье исследуется технология экстенсивного чтения и его внедрение в образовательный процесс для студентов юридических специальностей. Экстенсивное чтение цифровых профессионально-ориентированных текстов Дж. Гришема, представляет собой методический инструмент для улучшения языковых навыков и углубления понимания юридической терминологии. Рассматриваются преимущества данного подхода, включая повышение мотивации студентов, развитие аналитического мышления и улучшение навыков чтения. Описываются результаты внедрения ЭЧ в образовательный процесс, подтверждающие эффективность использования электронных текстов адаптированных произведений Гришема в изучении юридического английского.

Ключевые слова: экстенсивное чтение, юридический английский, Джон Гришем, студенты юристы, электронный текст, адаптированные романы, юридический триллер

APPLYING EXTENSIVE READING OF ADAPTED NOVELS BY JOHN GRISHAM IN ENGLISH CLASSES FOR LAW STUDENTS

P. S. Poliakova, e-mail: poliapolia2015@yandex.ru,
Perm State University, Russia, Perm

S. V. Polyakova, e-mail: polsvetlana@yandex.ru,
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages
Perm State National Research University, Russia, Perm

Abstract. The article explores the methodology of extensive reading and its integration into the educational process for law students. Extensive reading (ER) is based on the digital texts by John Grisham and it serves as a powerful tool for improving language skills and deepening the understanding of legal terminology. The article discusses the benefits of this approach, including increased student motivation, the development of analytical thinking, and enhanced reading skills. It describes the results of integrating ER in legal English classroom and surveys conducted among students, confirming the effectiveness of using Grisham's graded legal thrillers for learning legal English.

Key words: extensive reading, legal English, John Grisham, law students, graded novels, e-texts, legal thrillers

Введение

В современном взаимосвязанном мире знание английского языка становится все более важным для студентов, стремящихся сделать карьеру юриста. Поскольку юристы должны разбираться в международном праве, юридических документах и практических примерах, владение английским языком, особенно юридическим, становится необходимым.

Одним из инновационных подходов к развитию иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции будущих юристов является экстенсивное чтение (ЭЧ) электронных текстов. Данный вид чтения вызывает все больший интерес у исследователей, как способ и средство «научения чтению посредством чтения» [Day, 2017, S. 38], что обусловлено ключевыми принципами данного вида чтения: «читать большие по объему тексты с большей скоростью, с общим охватом содержания и в основном самостоятельно» [Шеина, 2018, с. 2] с целью общего понимания содержания и накопления читательского опыта. Кроме того, правильно подобранные материалы для проекта по экстенсивному чтению способствуют не только развитию ИКК, но и формированию правовой культуры будущих специалистов, в целом [Polyakova, 2022, S. 248]. Романы Джона Гришэма, предоставляют собой богатое, увлекательное повествование, которое дополняет формальное изучение юридических текстов и терминологии. В этих произведениях представлены реальные юридические дилеммы и сценарии, с которыми могут столкнуться студенты-юристы в своей будущей практике [Полякова, Полякова, 2024, с. 148]. Все это способствует вовлечению студентов в образовательный процесс. Таким образом, изучение профессионально-ориентированных художественных произведений в электронной форме особенно тех, которые написаны известным писателем-юристом Дж. Гришэмом становится особенно актуальным.

Однако, чтение всего произведения в оригинале практически невозможно, так как уровень английского в группах юристов не превышает B1-B2. Поэтому именно адаптированные юридические триллеры этого автора обладают лингводидактическим потенциалом и являются актуальным электронным средством обучения английскому юридическому языку.

Цель данного исследования — проанализировать и описать то, как экстенсивное чтение электронных текстов адаптированных произведений Дж. Гришэма способствует улучшению языковых навыков и совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции студентов-юристов. Задачи исследования включают анализ существующих методик, внедрение экстенсивного чтения в учебный процесс и оценку его эффективности.

Основная часть

Для достижения поставленных целей в учебный процесс были введены цифровые тексты адаптированных романов Джона Гришэма, такие как "Фирма" (Уровень B1), "Клиент" (Уровень A2) и "Уличный адвокат" (Уровень B1). Эти тексты, обладая интригующими сюжетами и погружающими в юридическую среду, позволяют студентам не только улучшать понимание языка, но и знакомиться с юридической терминологией и практикой.

В данной статье мы рассмотрим интеграцию проекта ЭЧ по адаптированному роману «Уличный Адвокат» (The Street Lawyer) Джона Гришма, издательства Penguin 2008 г., уровня 4 (Intermediate level) [Grisham, 2008] предоставленном на платформе Learn English through Stories [learnenglish-new.com]. В произведении рассматривается важность защиты прав человека бездомных людей и других уязвимых социальных групп населения. Главный герой, молодой адвокат Майкл, сталкивается с проблемами профессионального самоопределения и морального выбора, связанного с правами человека.

В проекте участвовали студенты второго курса бакалавриата юридического факультета, обучающихся по направлению «Юриспруденция» (22 человека). До и после курса ЭЧ проводились опросы среди студентов для определения уровня их мотивации, интереса к чтению и навыков языка. Перед проведением ЭЧ проекта уровень английского языка студентов составил от A2 до B2.

Методы исследования включают анализ методической и научной литературы, подбор материалов для курса по юридическому английскому языку, разработку заданий по материалам, проведение проекта, педагогическое наблюдение, тестирование и анализ обратной связи студентов.

Внедрение проекта ЭЧ было проведено в три этапа. На первом этапе проекта осуществлялась лингводидактическая разработка текста, которая включала экстралингвистический анализ текста и анализ тематического содержания с целью выявления смысловых доминант юридического триллера. 14 глав романа были разделены на смысловые блоки: *юридическая профессия в США и образование юриста; Административное право и уголовное право США; Защита социальных прав в США; Судебный процесс*. Кроме того, студенты изучали сайты известных юридических школ США и юридических фирм и судов разных штатов.

Второй этап проекта включал разработку системы упражнений на всех уровнях текста – предтекстовый этап (pre-reading), текстовый этап (while-reading), после текстовый этап (post-reading). *Текстовые упражнения (while-reading)* способствуют более полному осмыслению информации. К текстовым упражнениям, например, можно отнести следующие задания: *Прочитайте главы и заполните таблицу «Characters» необходимой информацией*. Данное задание учит структурировать информацию, а также является подготовительным перед монологическим высказыванием. *Прочитайте текст и определите, какие утверждения соответствуют, а какие противоречат тексту*. Целью упражнения является знакомство с фрагментами, важными для дальнейшего обсуждения юридической проблемы. Послетекстовые упражнения (post-reading) становятся наиболее важными для экстенсивного чтения. Студенты давали ответы на вопросы «Working pro-bono for the homeless» и «Who is a real lawyer in the story?».

На третьем этапе проекта, в качестве заключительного события, была организована межкультурная онлайн встреча с профессором уголовного права Майкла Лосавио из Университета Луисвилля. Студенты обсудили поведение

главного героя и некоторые правовые проблемы. Участники обменялись информацией об особенностях юридического образования в России и Америке. Американский профессор права рассказ о работе полиции в штате Кентукки и роли адвокатов «про-вопо». После проекта ЭЧ студенты заполнили анкету, включающую вопросы, относящиеся к сюжету, языку текста, социокультурной информации и др.

Выводы

Таким образом, использование экстенсивного чтения цифровых адаптированных романов Джона Гришема на занятиях по английскому языку для студентов-юристов способствует не только улучшению языковых навыков, но и создает возможность более глубокого погружения в юридическую практику. Подход, основанный на интеграции художественной литературы в обучение доказал свою эффективность и привел к положительным результатам в изучении юридического языка.

Заключение

В качестве практических рекомендаций следует отметить необходимость дальнейшего внедрения экстенсивного чтения электронных адаптированных произведений в учебные планы для юридических специальностей, а также разнообразия используемых произведений. Перспективы дальнейшего исследования могут включать более глубокий анализ романов различных авторов и жанров, а также оценку влияния проекта по экстенсивному чтению на другие аспекты подготовки юристов, такие как критическое мышление и этика юридической профессии.

Список литературы:

1. Day R., Bassett J., Bowler B., et al. Extensive Reading. – Oxford University Press. 2017. – 120 p.
2. Grisam J. The Street Lawyer. Level 4. – URL: <https://learnenglish-new.com/wp-content/uploads/2022/04>. (дата обращения: 09.10.2024).
3. Polyakova, S. V. Applying legal thrillers in the ESP context / S V. Polyakova, E. A. Gritsenko, E. V. Frolovich // We are learning-we are approaching the future!: Collection of materials of the XXVII International Conference of Representatives of the National Association of the English Language, Ivanovo, October 06-08, 2022. - Ivanovo: Ivanovo State University, 2022. – P. 247-251.
4. Полякова С.В., Полякова П.С. Развитие навыков чтения с использованием технологии CLIL при изучении предмета на английском языке // Modern Humanities Success. – 2024. – № 8. – С. 148–153. – DOI:10.58224/2618-7175-2024-8-148-153
5. Шеина, Е.С. Технологии активного обучения: экстенсивное чтение при обучении английскому языку в вузе // Педагогические и социологические аспекты образования: материалы Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 25 апреля 2018 г. – Чебоксары: ООО Издат. дом «Среда», 2018. – С. 2–9. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34979144_41560647.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДКАСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А. С. Русяева, e-mail: twentyonepilot17@gmail.com,
магистрант 1-го курса факультета иностранных языков

И. В. Коровина, e-mail: irfox@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные дидактические свойства и функции подкастов в обучении английскому языку. Выявлены основные виды речевой деятельности, развиваемые подкастами. Раскрыты основные критерии отбора подкастов для их последующей интеграции в учебный процесс. Сделаны выводы об эффективности данного типа аудиоматериалов по сравнению со специально записанными для учебников аудиозаписями.

Ключевые слова: инновационные технологии, подкасты, подкастинг, обучение иностранным языкам, английский язык

THE DIDACTIC POTENTIAL OF PODCASTS IN TEACHING ENGLISH

A. S. Rusyaeva, e-mail: twentyonepilot17@gmail.com,
1st year Master's degree student of the Foreign Languages Department

I. V. Korovina, e-mail: irfox@mail.ru
Associate Professor at the Department of English Philology, Candidate of
Philology, Associate Professor
National Research Mordovia State University, Russia, Saransk

Abstract. This article considers the main didactical properties and functions of podcasts in English language teaching. The main types of speech activity developed by podcasts are revealed. The main criteria for selecting podcasts for their further integration into the learning process are investigated. Conclusions are drawn about the effectiveness of this type of audio materials in comparison with specially recorded audio recordings.

Key words: innovative technologies, podcasts, podcasting, foreign language learning, English language

Введение

Современное образование в области иностранных языков стремится к внедрению инновационных и эффективных методов обучения, способствующих развитию речевых умений и повышению мотивации обучающихся. В условиях цифровизации особую актуальность приобретают цифровые образовательные ресурсы, среди которых важное место занимают подкасты. Подкасты, являясь разновидностью аудиоконтента, представляют собой удобный, доступный и гибкий инструмент, который способен не только разнообразить учебный процесс, но и существенно повысить его эффективность.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью внедрения информационных технологий в процесс обучения, с учетом изменения форматов восприятия информации современными учащимися. Так, возникает потребность в изучении новых цифровых ресурсов, обладающих дидактической ценностью и способных соответствовать изменяющимся образовательным запросам. Подкасты, как динамичный и доступный медиаресурс, представляют собой потенциально мощный инструмент для языкового обучения.

Таким образом, цель данной статьи – проанализировать дидактический потенциал подкастов в обучении английскому языку. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить основные дидактические свойства подкастов;
- выявить виды речевой деятельности, формируемые в процессе работы с подкастами;
- обозначить принципы и критерии отбора подкастов для их использования в образовательных целях.

Материалом для теоретического анализа послужили научные труды российских и зарубежных исследователей, посвященные вопросам использования подкастов в образовательной среде, а также классификации и методическим рекомендациям по их интеграции в процесс обучения иностранным языкам.

Основная часть.

В ходе теоретического анализа дидактического потенциала подкастов при обучении английскому языку были использованы различные методы исследования. В первую очередь, анализ научной литературы, который позволил выявить и обобщить ключевые положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Были изучены научные работы, касающиеся применения подкастов в образовательном процессе, их классификаций, дидактических свойств и принципов отбора. Особое внимание было уделено исследованиям О. В. Борщевой [1], П. В. Сысоева [9], А. А. Гусевой [2].

Далее были проанализированы типичные подходы к организации работы с подкастами, формы заданий. Благодаря этому, удалось выяснить способы интеграции подкастов в учебный процесс. Кроме того, данный анализ позволил выявить виды речевой деятельности, которые можно наиболее эффективно развивать при помощи подкастов.

Были изучены результаты сопоставления подкастов с другими типами учебных материалов, в том числе с традиционными аудиозаписями, созданными специально для учебников. Анализ проводился по таким критериям, как аутентичность, мотивационный потенциал, функциональность и возможности индивидуализации обучения. Это позволило выявить уникальные особенности подкастов, которые указывают на их дидактическую ценность.

Итак, согласно О. В. Борщевой, подкасты обладают большой дидактической ценностью, поскольку имеют гораздо больше преимуществ, чем

обычные учебные материалы. По словам автора, данный тип аудиоматериала способствует развитию множества навыков, таких как аудирование, понимание устной речи на иностранном языке, улучшение произносительных навыков, расширение словарного запаса, совершенствование грамматических навыков, а также развитие навыков устной и письменной речи [Борщева, 2019, с. 65].

Известно, что подкасты обладают рядом дидактических свойств и функций, которые указывают на их ценность как учебного ресурса. Среди них – **аутентичность**. Данное дидактическое свойство подкастов указывает на то, что в звучащем тексте представлена живая речь носителей языка. Это позволяет развить навыки восприятия естественных языковых структур и интонаций [Гусева, 2020, с. 179].

Доступность проявляется в том, что большинство подкастов являются бесплатными и доступны как онлайн, так и офлайн. Это позволяет обеспечить гибкость в организации самостоятельной и аудиторной работы обучающихся [Гусева, 2020, с. 179].

Еще одной дидактической функцией подкастов является **актуальность**. Данная функция заключается в том, что аудиоматериал подкастов позволяет знакомиться с современными реалиями, как культурными, так и языковыми [Гусева, 2020, с. 179].

Ряд подкастов предоставляют возможности взаимодействия с авторами через комментарии и обсуждения. Так проявляется такое дидактическое свойство как **интерактивность** [Гусева, 2020, с. 179].

Подкасты также обладают большим **мотивационным потенциалом**. Разнообразный и интересный контент способствует повышению мотивации учащихся к изучению иностранного языка [Гусева, 2020, с. 179].

Более того, отмечается такое свойство подкастов, как **многофункциональность**. Данный тип аудиоматериала является хорошим инструментом для развития навыков таких видов речевой деятельности как аудирование, говорение и письмо. Также аудиозаписи подкастов можно применять для формирования социокультурной и профессиональной компетенции [Гусева, 2020, с. 179].

Способность подкастов положительно влиять на развитие навыков видов речевой деятельности отмечает и профессор П.В. Сысоев. В своих трудах он выделяет конкретные речевые умения, формируемые в результате работы с подкастами.

В первую очередь, и это самое очевидное, благодаря подкастам отлично развивается аудирование. П. В. Сысоев отмечает такие аудиальные навыки, как понимание цели высказывания, выделение ключевой информации, установление причинно-следственной связи, анализ отношения говорящего и прогнозирование развития событий [Сысоев, 2013, с. 187-188].

Профессор П. В. Сысоев также отмечает положительное влияние подкастов на развитие навыков говорения. Учащимся можно предложить задания на пересказ содержания, аргументации своей точки зрения, на описание персонажей и ситуаций, комментирование или оценку услышанного

на основе текстов, которые предлагает данный аудиоматериал [Сысоев, 2013, с. 189].

Другие авторы утверждают, что применение подкастов в процессе обучения также полезно для развития навыков письма. Учащимся можно предложить написать эссе различных типов (opinion essay, for and against essay, descriptive essay) на основе услышанного, используя аргументацию из подкаста. Таким образом, формируются навыки написания структурированных письменных высказываний [Канцур, 2019, с. 83].

В тексте подкастов можно встретить множество полезной лексики и актуальных грамматических конструкций, которые позволят расширить словарный запас и лучше понять грамматику. Это происходит благодаря тому, что подкасты отражают реальные жизненные ситуации, в которых люди общаются друг с другом [Пруссакова, 2023, с. 195].

Интегрировать подкаст в процесс обучения можно на любом этапе изучения иностранного языка. Существуют подкасты для начального этапа («British Council», «BBC 6 Minute English», «The English We Speak») и для обучающихся продвинутых уровней («This American Life», «Radiolab», «The Moth») [Дмитриев, 2014, с. 195]. Таким образом, английский язык изучается в рамках принципа посильности, который заключается в том, что материал, представленный учителем, должен соответствовать не только возрастным, но и интеллектуальным возможностям учащихся [Щукин, 2004, с. 155]. Так, материал аудиозаписи не должен быть слишком сложными, но и не должен быть слишком простым, чтобы удерживать заинтересованность учащихся в течение занятия [Щукин, 2004, с. 155].

Кроме того, подкасты играют важную роль в обучении английскому языку для специальных целей. Существуют тематические подкасты, посвященные науке, культуре, технике, истории и литературе (например, «Science Friday», «Hidden Brain», «The English History Podcast» и т.д.), которые способствуют формированию профессионального вокабуляра и межкультурной осведомленности. Это делает их эффективным средством для развития лингвокультурной компетенции, которая объединяет знания о языке и культуре, а также умения, необходимые для участия в межкультурной коммуникации [Моок, 2022, с. 60].

Однако для эффективного применения подкастов в обучении необходимо учитывать принципы их отбора. Среди них - аутентичность и качество источника. Несмотря на то, что подкасты являются первоисточником естественной речи, в которой отражаются актуальные языковые структуры и произношение, культурный контекст, важно убедиться в качестве источника. Аудиоматериал должен быть разработан профессионалами – не просто носителями языка, но, в первую очередь, методистами и педагогами [Борщева, 2019, с. 65].

Кроме того, необходимо учитывать принцип соответствия интересам учащихся. Материал необходимо подбирать таким образом, чтобы он был интересен для большинства. Как правило, в сети Интернет есть возможность

выбирать подкасты по категориям, что значительно упрощает процесс поиска подходящего аудиоматериала [Борщева, 2019, с. 65].

Также, аудио- или видеозапись подкаста должна отвечать принципу доступности и посильности. Это значит, что материал не должен быть слишком простым или слишком сложным для учащихся, т.е. он должен соответствовать их уровню знаний [Борщева, 2019, с. 65].

Контент подкастов должен быть актуален, содержать современную информацию о последних тенденциях и событиях [Борщева, 2019, с. 65]. Более того, подкасты должны отвечать принципу социокультурной направленности и знакомить учащихся с культурными, социальными и историческими аспектами изучаемого языка [Борщева, 2019, с. 65].

Материал должен отвечать принципу личностной ориентации. Иными словами, задания должны быть подобраны таким образом, «чтобы у студентов была возможность выразить собственное мнение, предпочтения и чувства» [Борщева, 2019, с. 66].

Принцип познавательной ценности заключается в том, что отобранный материал должен развивать общий кругозор учащихся, их мышление и умственные способности. Поскольку в обучении иностранному языку важно уделять внимание развивающему аспекту [Борщева, 2019, с. 66].

Дополнительно выделяются критерии отбора технического и методического характера:

- 1) соответствие типу речевого взаимодействия (монолог, диалог, полилог);
- 2) длительность подкаста;
- 3) темп и тембр речи, наличие акцента и фоновых шумов;
- 4) системность (разовые или серийные материалы) [Жамуханова, 2014, с. 24].

Итак, по сравнению с традиционными аудиоматериалами подкасты обладают рядом преимуществ. В первую очередь, они являются более живым и содержательным материалом. Также, освещая последние новости и события, материал подкастов поддерживает актуальность тем. Благодаря чему можно сделать вывод о том, что данный тип аудиоматериала способствует более активному включению учащихся в речевую деятельность, за счет поддержания интереса. Кроме того, подкасты оказывают положительное эмоциональное влияние на обучающихся и обладают большим творческим потенциалом.

Выводы

Таким образом, подкасты обладают значительным дидактическим потенциалом и могут быть эффективно интегрированы в процесс обучения иностранному языку. Они способствуют развитию практически всех видов речевой деятельности, в первую очередь аудирования, говорения письма, а также формируют лексико-грамматические навыки. Благодаря своей аутентичности, актуальности, интерактивности и многофункциональности, подкасты позволяют сделать процесс обучения более гибким, интересным и ориентированным на реальные коммуникативные ситуации.

Более того, подкасты открывают возможности для формирования лингвокультурной компетенции. При соблюдении методических принципов и грамотном отборе материала, подкасты становятся не просто вспомогательным ресурсом, а полноценным практическим инструментом, повышающим эффективность языкового образования.

Заключение

На основе проведенного теоретического исследования можно предложить следующие рекомендации для преподавателей английского языка. В первую очередь, при работе с подкастами, важно учитывать уровень подготовки и интересы учащихся, а также цели конкретного этапа обучения. Также, данный тип аудиоматериала можно использовать как на аудиторных занятиях, так и для самостоятельной работы студентов. Что касается разработки заданий к подкастам, то они могут быть направлены не только на развитие навыков аудирования, но и говорения, письма, а также лексических и грамматических навыков.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с последующей разработкой методических пособий, включающих подборки подкастов по уровням сложности и тематике. Кроме того, представляется целесообразным создать систему упражнений для практической отработки навыков, развиваемых подкастами.

Список литературы:

1. Борщева, О. В. Принципы отбора подкастов для обучения иностранному языку / О. В. Борщева. // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 3. – С. 62–70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-otbora-podkastov-dlya-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 14.05.2024).
2. Гусева, А. А. Подкасты для развития навыков говорения и аудирования на уроках английского языка / А. А. Гусева, Е. А. Калинина. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2020. – № XII. – С. 177–181. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-dlya-razvitiya-navykov-govoreniya-i-audirovaniya-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 14.05.2024).
3. Дмитриев, Д. В. Подкасты как инновационное средство обучения английскому языку в вузе / Д. В. Дмитриев, А. С. Мещеряков. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 192–199. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-kak-innovatsionnoe-sredstvo-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Жамуханова, А. Б. Использование подкастов в обучении иностранному языку / А. Б. Жамуханова, К. Е. Ибрагимова. // Педагогические науки. Современные методы преподавания. – 2014. – № 5. – С. 24–25. – URL: https://www.rusnauka.com/9_SNP_2015/Pedagogica/5_188844.doc.htm (дата обращения: 14.03.2024).

5. Канцур, А. Г. Подкасты на уроке английского языка как средство создания информационной образовательной среды / А. Г. Канцур, Е. А. Мазунина // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2019. – № 15. – С. 80–84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-na-uroke-angliyskogo-yazyka-kak-sredstvo-sozdaniya-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 14.05.2024).
6. Моок, В. Е. Подкасты как средство формирования лингвокультурной компетенции / В. Е. Моок, П. А. Нифантова. // Устойчивое развитие науки и образования. – 2022. – № 1 (64). – С. 53–62.
7. Пруссакова, М. А. Подкастинг как инновационное медиасредство обучения английскому языку в средней школе / М. А. Пруссакова. // Вестник науки. – 2023. – № 4 (61). – С. 192–198. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasting-kak-innovatsionnoe-mediasredstvo-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v-sredney-obscheobrazovatelnoy-shkole> (дата обращения: 13.05.2024).
8. Самарская, С. В. Применение подкастинга в процессе обучения иностранному языку / С. В. Самарская. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 7 (109). – С. 101–103. – URL: <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july/primenenie-podkastinga-v-processe-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 14.05.2024).
9. Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании / П. В. Сысоев. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264 с.
10. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам : теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – Москва: Филоматис, 2004. – 416 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

М. А. Савичев, email: SavichevMA@mpei.ru,
студент 4-го курса Института электроэнергетики и электротехники
Н. В. Таниурчев, email: TaniurchevNV@mpei.ru,
студент 4-го курса Института электроэнергетики и электротехники
Ж. А. Яруллина, e-mail: zhannaenglish@yandex.ru,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский университет "МЭИ",
Россия, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу роли информационных технологий (ИТ) и мультимедийных ресурсов в преподавании иностранных языков в высшей школе, с акцентом на использовании онлайн-конференций с носителями языка. На основе эксперимента с участием студентов (уровень B1–B2) авторы демонстрируют, что синхронное взаимодействие в цифровой среде не только улучшает коммуникативные навыки, но и снижает языковой барьер. Практические рекомендации включают интеграцию таких форматов в учебные планы, выбор подходящих платформ (Zoom, Flipgrid) и подготовку преподавателей. Результаты показывают, что онлайн-конференции способствуют не только языковому прогрессу, но и развитию межкультурной компетентности.

Ключевые слова: информационные технологии, преподавание иностранных языков, онлайн-конференции, межкультурная коммуникация, цифровизация образования

DIGITALIZATION OF THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH TO TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

M. A. Savichev, SavichevMA@mpei.ru,
Institute of Electrical Power Engineering
N. V. Taniurchev, email: TaniurchevNV@mpei.ru,
Institute of Electrical Power Engineering
Zh. A. Yarullina, e-mail: zhannaenglish@yandex.ru
National Research University "Moscow Power Engineering Institute",
Russia, Moscow

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of information technologies (IT) and multimedia resources in teaching foreign languages in higher school, with an emphasis on the use of online conferences with native speakers. Based on an experiment involving students (level B1–B2), the authors demonstrate that synchronous interaction in a digital environment not only improves communication skills but also reduces the language barrier. Practical recommendations include integrating such formats into curricula, choosing appropriate platforms (Zoom, Flipgrid), and training teachers. The results show that online conferences contribute not only to language progress, but also to the development of intercultural competence.

Key words: information technology, teaching foreign languages, online conferences, intercultural communication, digitalization of education

Введение. Современные выпускники вузов часто сталкиваются с парадоксом: они знают грамматику и лексику иностранного языка, но испытывают трудности в реальном общении. Традиционные методы, такие как заучивание правил и перевод текстов, не дают достаточной практики для спонтанной речи. Это приводит к «языковому барьеру» — страху совершить ошибку или быть непонятым. Проблема усугубляется отсутствием аутентичной языковой среды, особенно в регионах, где нет доступа к живым диалогам с носителями.

Цифровизация образования предлагает новые пути решения этих задач. Онлайн-конференции с носителями языка становятся мостом между теорией и практикой. Студенты получают возможность обсуждать актуальные темы, участвовать в дебатах и даже шутить на иностранном языке, что почти невозможно воспроизвести в рамках стандартного занятия. Например, платформы вроде Zoom позволяют организовывать встречи с преподавателями и студентами из других стран, создавая эффект погружения. Этот подход соответствует требованиям современных образовательных стандартов, которые делают упор на практико-ориентированное обучение и развитие мягких навыков.

Цель данного исследования — оценить, как онлайн-конференции с носителями влияют на эффективность изучения иностранных языков в вузах. Для этого были поставлены следующие задачи: изучить опыт применения цифровых инструментов в языковом образовании, проанализировать международные практики синхронного взаимодействия и разработать модель интеграции таких форматов в учебный процесс.

Анализ литературы показывает, что тема цифровизации языкового обучения активно развивается. Ещё в 1990-х годах М. Варшауэр доказал, что компьютерная коммуникация помогает преодолеть страх перед устной речью [Warschauer, 1996, p. 3-20]. Современные исследования, такие как работы Р. Блейк, подчёркивают роль мобильных приложений и искусственного интеллекта [Blake, 2020, p. 240]. В исследовании Хампель подробно описывается, как онлайн конференции могут быть использованы в преподавании языка, как происходит адаптация преподавателей и обучающихся к этой среде [Hampel, 2012, p. 116-137]. Функционал и возможности онлайн платформ для проведения видеоконференций также описаны в трудах российских исследователей [Пивкина, 2023, с. 106-109, Яруллина, 2022, с. 44-50]. Однако систематическое использование онлайн-конференций с носителями в вузах остаётся малоизученным, особенно в контексте постпандемийного образования, где гибридные форматы стали нормой.

Основная часть. Опыт проведения онлайн-конференций с носителями языка в рамках вузовского курса иностранного языка выявил несколько ключевых аспектов, которые требуют детального рассмотрения. Начнём с методологии. Эксперимент проводился в НИУ «МЭИ», где студенты групп

Эталон уровня B1–B2 были разделены на группы по 10–12 человек. Каждая группа участвовала в сессиях, которые проходили раз в две недели. Для объективности исследования использовались не только стандартные тесты CEFR, но и инструменты самооценки, где студенты отмечали свой прогресс в преодолении страха перед спонтанной речью. Например, перед началом эксперимента 65% участников признавались, что избегают говорить на иностранном языке даже в простых бытовых ситуациях, опасаясь насмешек или непонимания.

Организация конференций требовала тщательной подготовки. Каждая сессия делилась на три этапа: вводная часть (знакомство с темой и ключевой лексикой), основная дискуссия и рефлексия. Темы выбирались так, чтобы они пересекались с учебной программой, но при этом оставались актуальными для глобального контекста. Например, обсуждение «Культурных различий в бизнесе» включало разбор кейсов международных компаний, а сессия о «Глобальных экологических проблемах» подкреплялась просмотром коротких документальных роликов на платформе Flipgrid. Это позволяло студентам не только практиковать язык, но и расширять профессиональный кругозор.

Особый интерес представляет анализ динамики вовлечённости. В первые две сессии около 40% студентов ограничивались краткими репликами, но к концу эксперимента этот показатель снизился до 15%. Многие участники отмечали, что формат неформального общения, где ошибки не оценивались строго, помог им расслабиться. Например, одна из студенток поделилась в интервью: «Раньше я боялась сказать что-то не так, но, когда носитель из Германии улыбнулся и поправил меня доброжелательно, я поняла, что это часть обучения». Преподаватели, в свою очередь, использовали записи конференций для последующего разбора: выделяли удачные моменты, обращали внимание на частые ошибки и предлагали упражнения для их устранения.

Техническая сторона также играла важную роль. Платформа Zoom была выбрана из-за её стабильности и возможности разделения на комнаты для групповой работы. Это особенно пригодилось во время ролевых игр, где студенты моделировали переговоры или презентации. Flipgrid, в свою очередь, использовался для асинхронных заданий: например, студенты записывали видео-эссе о своём отношении к искусственному интеллекту, а носители комментировали их работы. Такое сочетание синхронного и асинхронного взаимодействия помогало закрепить материал и давало время на обдумывание ответов.

Однако эксперимент не обошёлся без сложностей. Разница в часовых поясах иногда приводила к тому, что носители из США присоединялись к конференциям поздно вечером по местному времени, что снижало их вовлечённость. Кроме того, анализ аудиозаписей показал, что 20% студентов доминировали в дискуссиях, в то время как остальные предпочитали оставаться в тени. Для решения этой проблемы преподаватели начали вводить «правило трёх реплик» — каждый участник должен был высказаться минимум три раза за сессию. Это стимулировало пассивных студентов и уравнивало участие.

Важно отметить, что успех метода во многом зависел от подготовки преподавателей. Модерация онлайн-дискуссий — это отдельный навык, требующий умения быстро реагировать на технические сбои, направлять беседу в нужное русло и поддерживать инклюзивную атмосферу. Например, в одном из случаев студент случайно оставил включённым микрофон во время личного разговора, что вызвало смех в группе. Преподаватель использовал эту ситуацию как повод для шутки на иностранном языке, сняв напряжение и вернув фокус на тему занятия.

Результаты количественного анализа подтвердили эффективность подхода: 78% студентов улучшили свои показатели по шкале CEFR, а время, затрачиваемое на формулирование ответов, сократилось в среднем на 30%. Качественные данные, полученные из интервью, дополнили эту картину: участники говорили о росте уверенности, способности понимать акценты и даже начали смотреть фильмы на иностранном языке без субтитров. При этом 43% студентов отметили, что такой формат обучения мотивирует их больше, чем традиционные лекции, из-за его практической направленности.

Выводы. Проведённое исследование подтвердило, что онлайн-конференции с носителями языка — это не просто технологический тренд, а эффективный педагогический инструмент. Они помогают преодолеть главный недостаток традиционного обучения — отсутствие практики живого общения. Студенты учатся не только говорить, но и мыслить на иностранном языке, понимать культурные нюансы и адаптироваться к нестандартным ситуациям.

Ключевыми условиями успеха стали интеграция конференций в учебный план (не менее одной сессии в месяц), обучение преподавателей модерации онлайн-дискуссий и сочетание синхронных (Zoom) и асинхронных (Flipgrid) форматов. Например, после групповой дискуссии студенты получали задание записать видео-рефлексию, что закрепляло пройденный материал.

Заключение. Для вузов, которые хотят внедрить онлайн-конференции, важно начать с малого: организовать пробные сессии с партнёрскими университетами и обеспечить техническую базу (стабильный интернет, микрофоны). Преподавателям стоит экспериментировать с форматами — добавлять дебаты, симуляции переговоров или обсуждения фильмов. После каждой встречи полезно проводить рефлексию, чтобы студенты анализировали свои ошибки и успехи.

В перспективе интересно изучить, как VR-технологии могут усилить эффект погружения, создавая виртуальные «языковые среды». Также важно отслеживать долгосрочное влияние таких форматов: как они сказываются на карьерных возможностях выпускников и их способности работать в международных командах.

Список литературы:

1. Пивкина, Н. Н. Практика и перспективы привлечения интеллектуальных технологий при обучении иностранному языку / Н. Н.

Пивкина // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход - 2023: Материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 22 июня 2023 года / под общей редакцией И.В. Рогозиной. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2023. – С. 106-109.

2. Яруллина, Ж. А. Дистанционное обучение английскому языку в техническом вузе: преимущества и недостатки / Ж. А. Яруллина, Д. В. Кукис // Обучение иностранному языку для профессиональных целей: традиции, инновации и перспективы: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сборник статей, Москва, 03–04 февраля 2022 года / Национальный исследовательский университет «МЭИ». – Москва: Издательский дом МЭИ, 2022. – С. 44-50.

3. Blake, R. J. Brave New Digital Classroom: Technology and Foreign Language Learning. – 3rd ed. – Georgetown University Press, 2020. 240 p.

4. Hampel, R., Stickler, U. «The use of videoconferencing to support multimodal interaction in an online language classroom» // ReCALL. – 2012. – Vol. 24, no. 2. – P. 116–137.

5. Warschauer, M. Computer-assisted language learning: An introduction. Multimedia language teaching, 1996, pp. 3–20.

VERGLEICHENDE ANALYSE VON ONLINE-PLATTFORMEN ZUM ERLERNEN EINER FREMDSPRACHE: VOR- UND NACHTEILE

D. R. Sitnik, e-mail: dmltry.sitnik@yandex.ru,
Student im 3. Studienjahr der Fakultät für Business und Informatik

Ju. S. Jurjewa, e-mail: jurjewaju@yandex.ru,
Kandidatin der Pädagogischen Wissenschaften, Dozentin, Lehrstuhl für "Fremdsprachen"
Sibirische Staatliche Universität für Verkehrswesen, Nowosibirsk

Abstrakt. Der Artikel ist einer vergleichenden Analyse moderner Online-Plattformen zum Fremdsprachenerlernen gewidmet. Es werden die wichtigsten Merkmale, Funktionalitäten sowie Vor- und Nachteile der Bildungsressourcen wie Duolingo, Busuu, Memrise, LingQ betrachtet. Der Artikel hebt die Kriterien für die Bewertung der Effektivität der Online-Plattformen hervor: Interaktivität, Anpassungsfähigkeit, Verfügbarkeit von Kommunikationsübungen, Benutzeroberfläche und Motivationsmechanismen. Die Ergebnisse einer Nutzerumfrage, die die Präferenzen und die subjektive Bewertung der Bequemlichkeit und Nützlichkeit der verschiedenen Online-Plattformen widerspiegeln, werden vorgestellt. Es werden Schlussfolgerungen über die Angemessenheit der Nutzung des einen oder anderen Online-Dienstes in Abhängigkeit von den Zielen und dem Ausbildungsstand der Lernenden gezogen.

Schlüsselwörter: Online-Lernen, Fremdsprache, Sprachplattformen, Fremdsprachenerlernen, digitale Technologien, Vor- und Nachteile.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Д. Р. Ситник, e-mail: dmltry.sitnik@yandex.ru,
студент 3-го курса факультета «Бизнес-Информатика»

Ю. С. Юрьева, e-mail: jurjewaju@yandex.ru,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Россия, г. Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу современных онлайн-платформ для изучения иностранных языков. Рассматриваются ключевые особенности, функциональные возможности, а также преимущества и недостатки популярных образовательных ресурсов, таких как Duolingo, Busuu, Memrise, LingQ и других. В ходе исследования выделены критерии оценки эффективности платформ: интерактивность, адаптивность, наличие разговорной практики, пользовательский интерфейс и мотивационные механизмы. Представлены результаты опроса пользователей, отражающие предпочтения и субъективную оценку удобства и пользы различных платформ. Сделаны выводы о целесообразности использования онлайн-сервисов в зависимости от целей и уровня подготовки изучающих.

Ключевые слова: онлайн-обучение, иностранный язык, языковые платформы, изучение иностранных языков, цифровые технологии, плюсы и минусы

Die moderne Welt erfordert nicht nur berufliche Kompetenzen, sondern auch die Fähigkeiten, fließend in Fremdsprachen zu kommunizieren. Dies ist besonders wichtig im Kontext der Globalisierung, wenn die Zusammenarbeit zwischen Unternehmen aus verschiedenen Ländern zur Norm wird. Momentan wird eine Fremdsprache als Türöffner beim Berufseinstieg bezeichnet. Was internationale Beziehungen zwischen den globalen Konzernen angeht, so ist sie ein modernes Must-Have.

Lange Zeit her war das Fremdsprachenerlernen nur im Unterricht und/oder von einer Lehrkraft/einem Tutor möglich; heute bieten Online-Plattformen und digitale Hilfsmittel Abhilfe und treten als Sprachassistenten auf.

Der vorliegende Artikel wird mit einer vergleichenden Analyse der Online-Plattformen für das Fremdsprachenerlernen thematisiert. Die gestellten Aufgaben befassen sich mit ihren Vor- und Nachteilen sowie mit den Fragen, inwieweit Online-Plattformen beim Fremdsprachenerlernen für die Entwicklung der geschäftlichen und beruflichen Kommunikation geeignet sind.

Untersuchungen [2], [5] zufolge sind Fremdsprachen vor allem in den folgenden Branchen gefragt:

- Wirtschaft und Finanzen;
- Management und Verwaltung;
- Ingenieurwesen und Technik.

Die Bedarfsorientierung an Fremdsprachenkenntnissen in diesen Branchen wird dadurch erklärt, dass ihre Tätigkeitsfelder unter anderem Geschäftskorrespondenz und Verhandlungen ausmachen. Deswegen werden hier folgende Sprachfertigkeiten wie Lesen, (Hör)Verstehen und Übersetzen der Fachliteratur nachgefragt.

Als nächstes wird ein Vergleich der Online-Ressourcen zum Fremdsprachenerlernen tabellarisch betrachtet [6], [7], [9], [10]. Vor- und Nachteile der Online-Ressourcen werden anwendungsspezifisch in der Tabelle 1 dargestellt.

Tabelle 1. Vor - und Nachteile der Online-Ressourcen zum Fremdsprachenerlernen

Online-Ressource	Vorteile	Nachteile
Duolingo	gamifizierte Schnittstelle; einfach für Anfänger; kostenlos	Zugang Mangel an tiefgreifenden Inhalten; begrenzte Kommunikationssübungen
Busuu	Möglichkeit, mit Muttersprachlern zu kommunizieren; Erklärungen zur Grammatik; personalisierte Lernpläne	Die meisten Inhalte sind auf Abonnementbasis verfügbar; begrenzte Anzahl an Fremdsprachen
Memrise	Verwendung der Intervall- Wiederholungsmethode; Videos mit Muttersprachlern; effizienter Wortschatzaufbau	Schwache Grammatikbasis; Weniger strukturiert
LingQ	geeignet für fortgeschrittene Lerner; authentische Inhalte (Artikel, Podcasts); Möglichkeit, eigene Inhalte zu erstellen	erfordert eine gute Basis; Zahlungspflichtig für vollen Zugang

Die in der Tabelle 1 dargestellten Informationen lassen sich nachdrücklich anmerken, dass die behandelten Online-Ressourcen zum Fremdsprachenerlernen

zielgruppenorientiert sind; dazu bieten sie eine breite Palette von Lernsituationen, um Sprachfertigkeiten zu üben.

Auf den Punkt sollen auch Lesen, Übersetzen und Verstehen eines authentischen Textes als ein wesentlicher Bestandteil des Fremdsprachenerlernens gebracht werden. Daher wurden Online-Übersetzer [1], [3], [4], [8] als zusätzliches Hilfsmittel in die Studie einbezogen. Es wurde eine Umfrage unter 487 Internetnutzern und 100 Studenten der Fakultät für Wirtschaftsinformatik der Sibirischen staatlichen Universität für Verkehrswesen mit der Intension durchgeführt, eine Zielgruppe für jeden betrachteten Online- Übersetzer herauszufinden.

Der Umfrage lagen folgende Bewertungskriterien - Funktionalität, Übersetzungsgenauigkeit, Geschwindigkeit, Bequemlichkeit, Sprachunterstützung - zugrunde.

Tabelle 2. Bewertung der Online- Übersetzer

Online-Übersetzer	Umfrageergebnisse	Vorteile	Nachteile
Google Translator	56%	Schnelligkeit, Einfachheit, benutzerfreundliche Schnittstelle	begrenzte Genauigkeit bei Fachtexten
Yandex Translator	31%	bequem für russische Übersetzungen	Schwächer bei der Übersetzung in Fremdsprachen
DeepL	9%	hohe Genauigkeit, gut für wissenschaftliche Texte	beniger Sprachen als die Konkurrenz
PROMT	4%	beeignet für Geschäftskorrespondenz	beraltete Schnittstelle, begrenztes Wörterbuch

Daraus kann man folgenderweise ableiten: Google Translate zeichnet sich durch hohe Geschwindigkeit und Bequemlichkeit aus. DeepL ist aber in Bezug auf die Genauigkeit der Übersetzung komplexer akademischer oder technischer Texte unterlegen. PROMT ist bequem für die Übersetzung von Geschäftsbriefen.

Die Bewertung der Online-Ressourcen ermöglichte es uns, die gängigste Software und Online-Plattformen zu ermitteln, die sich für das Üben von Geschäftskommunikationsfähigkeiten (Geschäftsverhandlungen und Geschäftskorrespondenz) eignen.

Online-Plattformen zum Fremdsprachenerlernen sind ein leistungsfähiges Instrument, das bei richtiger Auswahl die Sprachentwicklung erheblich beschleunigen kann. Allerdings gibt es keine Einheitslösung: Jede Ressource hat ihre eigenen Stärken und Schwächen.

Für Anfänger sind Duolingo oder Memrise geeignet. Für diejenigen, die mit Muttersprachlern kommunizieren wollen - Busuu. Für fortgeschrittene Lernende - LingQ. Als Ergänzung zum Lernen eignen sich Online-Übersetzer wie DeepL oder Google Translate.

Somit ist schlusszufolgern, dass die Wahl der Online-Plattformen zum Fremdsprachenerlernen vom jeweiligen Zweck abhängt, ob es sich um Geschäftskorrespondenz, mündliche Kommunikation oder das Lesen von Fachliteratur handelt. Die Informationstechnologie stellt uns leistungsfähige

Werkzeuge zur Verfügung, aber ihre Wirksamkeit kommt direkt von einem bewussten Lernansatz an.

Список литературы:

1. О компании DeepL. – URL: <https://www.deepl.com/ru/publisher> (дата обращения: 23.03.2025).
2. Список актуальных профессий, где требуется знание иностранных языков // FastFine. – URL: <https://fastfine.ru/blog/default/spisok-aktualnyh-professij-gde-trebuetsya-znanie-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 23.03.2025).
3. Яндекс.Переводчик // FastFine. – URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).
4. promt. – URL: <https://www.promt.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).
5. Berufe mit Sprachen // Aubi Plus. – URL: <https://www.aubi-plus.de/berufe/thema/berufe-mit-sprachen-38/> (дата обращения: 23.03.2025).
6. Busuu Research Report. Language Learning Trends & Insights, 2023 // Busuu for Education. – URL: <https://www.busuu.com/en/research> (дата обращения: 23.03.2025).
7. Duolingo. Duolingo Official Website, 2024. — URL: <https://ru.duolingo.com/> (дата обращения: 23.03.2025).
8. Google Translator // Google Translator. – URL: <https://translate.google.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).
9. LingQ. How LingQ Works – Learn Languages from Content You Love, 2024 // LingQ Official Website. – URL: <https://www.lingq.com/en/how-it-works/> (дата обращения: 23.03.2025).
10. Memrise. About Memrise – Science behind the platform, 2024 // Memrise Official Website. – URL: <https://www.memrise.com/about> (дата обращения: 23.03.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

П. Г. Скоморохова, e-mail: skomorokhova.polina@bk.ru
студент 4-го курса Высшей школы лингводидактики и перевода
Гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург
Н. Г. Ферсман, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru,
канд. пед. наук, доцент Высшей школы лингводидактики и перевода
Гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В эпоху цифровизации интеграция технологии искусственного интеллекта стала преобразующей силой, способной трансформировать традиционные методы обучения и открывающей новые возможности для персонализированного и повышающего мотивацию учащихся обучения. Применение цифровых инструментов для изучения иностранных языков включает в себя широкий спектр возможностей, ключевыми из которых являются геймификация, персонализация учебного процесса, адаптивные системы обучения, а также обработка естественного языка. Инновационные системы искусственного интеллекта представляют собой качественно новый инструментарий трансформации образовательной среды, переосмысливающий фундаментальные принципы адаптивности и когнитивной вовлеченности учащихся. Настоящее исследование нацелено на многоаспектный анализ ключевых векторов внедрения интеллектуальных технологий в образовательное пространство современности.

Ключевые слова: технология, искусственный интеллект, персонализация, изучение иностранных языков

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

P. G. Skomorokhova, e-mail: skomorokhova.polina@bk.ru,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University, Russia, St. Petersburg
N.G. Fersman, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru,
PhD, Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University,
Russia, St. Petersburg

Abstract. The integration of artificial intelligence (AI) technologies emerged a transformative force that is revolutionizing traditional teaching methods, ushering in a new era of personalized and engaging learning experience. The utilization of a digital tools in language learning encompasses a plethora of possibilities, with gamification, personalized learning, adaptive learning systems, and natural language processing serving as its cornerstones.

Key words: technology, artificial intelligence, personalization, learning foreign languages

Современные технологии изменили не только образ жизни людей, но и сферы деятельности человека от повседневной жизни до науки и образования. В настоящее время инновации появляются в нашей жизни практически ежедневно и последней такой инновацией, применимой ко всем сферам деятельности человека, стал искусственный интеллект (ИИ) [Даггэн, 2020, с. 5]. Актуальные тенденции диджитализации образовательного ландшафта диктуют необходимость фундаментального пересмотра традиционных педагогических подходов с учетом интеграции прогрессивных технологических решений, направленных на качественное преобразование образовательного процесса, в первую очередь информационно-коммуникационного инструментария. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью формирования углубленной цифровой компетентности всех участников образовательной экосистемы и структурной перестройкой педагогической методологии в соответствии с динамически меняющимися потребностями цифрового социума [Амиров Р.А, Бабилова У.М., 2020, с. 80-88]. Целью исследования является изучение потенциала и оценка результативности внедрения образовательных платформ с ИИ в процесс обучения. Задачей исследования является проанализировать образовательные платформы с использованием ИИ как технологию, с помощью которой можно организовать процесс обучения. Проблема применения ИИ в образовательных процессах, включая обучение иностранным языкам, активно обсуждается в современной научной литературе. Исследования показывают, что ИИ становится одним из ключевых факторов трансформации традиционных подходов к обучению, предлагая новые возможности для персонализации учебного процесса. В данной работе используются теоретические методы исследования, направленные на систематизацию собранного материала, для его дальнейшего изучения.

Artificial Intelligence (искусственный интеллект) является способностью устройства выполнять функции, присущие человеческому интеллекту – такие как рассуждение, обучение, самосовершенствование. Это процесс моделирования человеческого мышления и проектирования машинной обработки данных, при которой будет возможно обучение, прогнозирование и генерация контента на основе анализа большого количества данных и информации [Вэй, Ц, 2024, с. 30-33].

Впервые термин “Artificial Intelligence” был упомянут Джоном МакКарти, основателем функционального программирования и изобретателем языка Lisp в 1956 году на конференции в Университете Дартмута. В период ранних исследований 1980-х годов специалисты изучали потенциал ИИ в распознавании речи и обработке естественного языка; с развитием данной технологии начались работы по внедрению ИИ в образование, с 2000-х годов результатами активной работы стали продвинутое машинное и глубокое обучение, которые активно применяются в сфере образования. Машинное обучение - это подраздел искусственного интеллекта, который позволяет

компьютерным системам автоматически улучшать свою производительность на основе опыта. Приведем основные характеристики машинного обучения:

- использование алгоритмов для анализа данных и обучения на их основе;
- способность выявлять закономерности;
- способность прогнозирования, на основе анализа данных;
- применение в сферах распознавания речи и рекомендательных системах.

Глубокое обучение - это разновидность машинного обучения, в рамках которого искусственные нейронные сети обучаются на огромных объемах данных. Основными характеристиками глубокого обучения являются:

- многослойные нейронные сети;
- высокая точность в решении сложных задач;
- автоматическое извлечение признаков, способность самостоятельно выявлять важные характеристики данных;
- необходимость больших объемов данных для обучения;
- высокая вычислительная мощность.

Искусственный интеллект играет все более важную роль в обучении иностранным языкам [Ферсман, Н. Г., Козикова Д. А., 2024, с. 847-850]. В частности, речераспознающие технологии обеспечивают учащимся возможность совершенствования фонетико-аудитивных навыков с получением высокоточной корректирующей обратной связи. Параллельно с этим, технологии машинного перевода формируют доступность иноязычных материалов и оптимизируют коммуникативные процессы между учащимися, осваивающими различные языковые системы. Технологии обработки естественного языка выявляют и корректируют лингвистические ошибки в письменных работах. Рассмотрим спектр практического применения систем искусственного интеллекта в лингводидактическом пространстве.

1. Технология распознавания речи.

Данный инструментарий представляет собой ценный методологический ресурс в сфере лингвистического образования, демонстрируя исключительный потенциал по совершенствованию коммуникативной компетенции обучающихся [Хомич, К. М., 2024, с. 215-219]. Рассматриваемая технология обеспечивает моментальную аналитическую оценку фонетической точности и просодических характеристик речи, способствуя акселерации развития устной и коммуникативной практики. Исследуемый комплекс продемонстрировал исключительную методологическую ценность в контексте иноязычного образования, что подтверждается комплексом эмпирических данных, однозначно свидетельствующих о его положительном воздействии на формирование и развитие коммуникативно-лингвистических компетенций обучающихся и оптимизации показателей языковой продуктивности. Платформами, применяющими данную технологию, являются:

- Elsa Speak;
- Speechmathics;

- Duolingo.

Технология распознавания речи активно используется в различных образовательных платформах, целью которых является помощь в изучении иностранного языка. Такие платформы помогают учащимся практиковать навыки устной речи как в учебное, так и в свободное от учебы время, обеспечивая возможность практики языка в комфортной обстановке, а также предоставляя доступ к записи собственной речи, отслеживания прогресса в этой области и обучения на основе записей или живых диалогов с носителями языка, предоставляя подбор такого носителя, основываясь на конкретных запросах пользователя.

2. Технология машинного перевода.

Понимание текстовых материалов на иностранном языке и их перевод на родной язык являются двумя важными задачами при изучении иностранного языка. Во-первых, технология машинного перевода предоставляет учащимся возможность глубокого понимания текстов, написанных на иностранном языке, что решает трудности, связанные с чтением текстов из учебных пособий, просмотром различного иноязычного контента в социальных сетях, а также сложностей с пониманием аудиозаписей. Во-вторых, машинный перевод позволяет повысить качество перевода, делая перевод безошибочным и экономить время, требующееся для перевода. Примерами платформ, использующих данную технологию, являются:

- DeepL;
- Яндекс.переводчик;
- Babel.

3. Технология чат-бот.

Данная технология является инновационной в сфере образования, так как она позволяет генерировать образовательный контент и предоставлять помощь как учащимся, так и преподавателям в переводе, ведении текстового и устного диалога, генерации учебных материалов и заданий, составлении плана обучения, при этом предоставляя мгновенную обратную связь [Сысоев П.В., Филатов Е.М., 2023, с. 272-289]. Пользователи могут получать отзывы о своем произношении, грамматике, словарном запасе, совершенствуя свои языковые навыки. Также чат-боты могут являться источником по поиску необходимых материалов. Примерами данной технологии являются:

- QwenChat;
- Perplexity.Ai;
- Jadve;
- Replica.

Чат-боты могут стать ценным инструментом для преподавателей и помогать в геймификации, создании интерактивности учебного процесса и уникальных заданий, позволяющих повысить мотивацию учащихся к изучению языка; также они являются ценным ресурсом для тех, у кого нет доступа к изучению языка с преподавателем, репетитором или носителем языка.

Ожидается, что растущая тенденция применения искусственного интеллекта в преподавании языков станет технологией, способной облегчить работу преподавателей, а учебный процесс – более персонализированным и интерактивным. Формируя различные сценарии и ситуации, искусственный интеллект может помочь в создании необходимых для изучения языка условий [Клочихин В. В., Поляков О. Г., 2023, с. 24-30]

Исследование, направленное на изучение потенциала внедрения образовательных платформ с искусственным интеллектом в обучение, показывает, что технология ИИ становится важным элементом современного процесса обучения иностранным языкам. В условиях цифровизации ИИ предлагает новые решения, которые значительно расширяют возможности традиционных методов обучения. Ключевыми аспектами применения ИИ являются: распознавание речи, которое позволяет практиковать произношение и аудирование с мгновенной обратной связью (например, Elsa Speak, Speechmathics, Duolingo), машинный перевод, упрощающий понимание текстов и аудиоматериалов на иностранном языке (DeepL, Babbel, Яндекс.переводчик), чат-боты, генерирующие контент, а также поддерживающие геймификацию и интерактивность (QwenChat, Perplexity.ai, Replica).

Таким образом, данное исследование подтверждает актуальность и перспективность использования образовательных платформ с ИИ в современное обучение. Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент для трансформации обучения иностранным языкам. Его основные преимущества заключаются в персонализации обучения и создании условий для практики языковых навыков. Искусственный интеллект не заменяет традиционные методы обучения, однако способен трансформировать его и стать мощным дополнением, способным привнести интерактивность в процесс обучения. Необходимо дальнейшее изучение влияния ИИ на качество образования, мотивацию учащихся и долгосрочные результаты внедрения технологии. Полученные данные могут быть использованы для разработки методических рекомендаций по результативному внедрению искусственного интеллекта в образовательный процесс.

Список литературы:

1. Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. - 2020. - № 3. - С. 80-88.
2. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. - Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. – С. 5.
3. Вэй, Ц. Эффективность модели обучения иностранному языку в контексте использования технологий искусственного интеллекта / Ц. Вэй // Наука. Образование. Современность. – 2024. – № 2. – С. 30-33.

4. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Чат-боты и голосовые помощники в развитии иноязычных речевых умений обучающихся // Язык и культура. – 2023. – № 63. – С. 272-289.

5. Ключихин В.В., Поляков О.Г. Технологии искусственного интеллекта: инструменты корпусного анализа в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 3. – С. 24-30.

6. Ферсман, Н. Г., Козикова Д.А. К вопросу об эффективности использования GPT-чата в процессе обучения иностранному языку // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. - Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. - С. 847-850.

7. Хомич, К. М. Использование искусственного интеллекта для обучения иностранному языку / К. М. Хомич // Инженерно-технологические решения проблем развития АПК и общества: сборник трудов LVIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Тюмень, 12–13 марта 2024 года. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2024. – С. 215-219.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МУЛЬТИМЕДИА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

Н. В. Танюрчев, email: TaniurchevNV@mpei.ru,
студент 4-го курса Института электроэнергетики и электротехники

М. А. Савичев, email: SavichevMA@mpei.ru
студент 4-го курса Института электроэнергетики и электротехники

Ж. А. Яруллина, e-mail: zhannaenglish@yandex.ru,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский университет "МЭИ",
Россия, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу роли информационных технологий (ИТ) и мультимедиа в повышении эффективности обучения иностранным языкам в высшей школе. Рассматриваются ключевые аспекты интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс. Особое внимание уделено инновационному применению VR-технологий, создающих иммерсивную языковую среду. На основе анализа научной литературы и практического опыта выделены преимущества использования ИТ. В заключении предложены рекомендации по оптимизации применения технологий и перспективы дальнейших исследований, включая интеграцию искусственного интеллекта и виртуальной реальности.

Ключевые слова: информационные технологии (ИТ), виртуальная реальность (VR), преподавание иностранных языков, цифровизация образования, коммуникативные навыки, искусственный интеллект (ИИ)

INFORMATION TECHNOLOGIES AND MULTIMEDIA IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY

N. V. Taniurchev, email: TaniurchevNV@mpei.ru,
Institute of Electrical Power Engineering

M. A. Savichev, SavichevMA@mpei.ru,
Institute of Electrical Power Engineering

Zh. A. Yarullina, e-mail: zhannaenglish@yandex.ru,
National Research University "Moscow Power Engineering Institute",
Russia, Moscow

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of information technologies (IT) and multimedia in improving the effectiveness of teaching foreign languages in higher school. The key aspects of the integration of digital tools into the educational process are considered. Particular attention is paid to the innovative application of VR technologies that create an immersive language environment. Based on the analysis of scientific literature and practical experience, the advantages of using IT are highlighted. In conclusion, recommendations for optimizing the use of technologies and prospects for further research, including the integration of artificial intelligence and virtual reality, are proposed.

Key words: information technology (IT), virtual reality (VR), teaching foreign languages, digitalization of education, communication skills, artificial intelligence (AI)

Введение. Современное образование сталкивается с вызовами цифровой эпохи, где владение иностранными языками становится критически важным для профессиональной реализации. Актуальность темы обусловлена необходимостью внедрения инновационных методов преподавания, отвечающих запросам поколения, воспитанного в условиях информационного общества. Проблема заключается в недостаточной готовности традиционных методик формировать коммуникативные навыки и мотивацию у студентов.

Цель статьи — исследовать влияние ИТ и мультимедиа на эффективность обучения иностранным языкам. Для её достижения были поставлены задачи:

- проанализировать существующие технологии;
- оценить их дидактический потенциал;
- разработать практические рекомендации.

Степень изученности темы отражена в работах Кольцовой (2016) и Сысоева (2019), где подчёркивается роль мультимедиа в создании интерактивной среды [Кольцова, 2016, с. 10-16, Сысоев, 2019, с. 153]. Материал исследования включает данные научных статей и опыт внедрения цифровых ресурсов в ВУЗах.

Основная часть. Методы исследования основаны на анализе педагогического опыта и экспериментальных данных. В ходе работы были использованы:

- сравнительный анализ эффективности традиционных и цифровых методик;
- анкетирование студентов для оценки мотивации при использовании мультимедийных ресурсов;
- практическая апробация обучающих модулей.

Интеграция ИТ в обучение иностранным языкам охватывает несколько направлений. Онлайн-платформы (например, esl-lab.com для аудирования и English-grammar.at для грамматики, <http://www.Eng360.ru> для чтения на английском языке с возможностью прослушать и перевести незнакомые слова, просто нажав на них) предоставляют доступ к аутентичным материалам, а электронные словари ускоряют освоение лексики [Прокопив, 2024, с. 116-117]. На онлайн ресурсе learningapps.org можно найти, как уже созданные задания, находящиеся в открытом доступе, так и создать свои собственные, используя шаблоны сервиса. Материалы данного ресурса способствуют освоению лексико-грамматического материала, повышают мотивацию и интерес студентов к изучению языка [Яруллина, 2022, с. 243-253]. Интерактивные форматы, такие как видеолекции и вебинары, моделируют реальное общение с носителями языка, а мультимедийные презентации повышают наглядность при изучении сложных тем, например, идиом. Персонализация обучения достигается за счёт адаптивных программ, которые разделяют задания по уровням сложности, учитывая индивидуальные потребности студентов.

Особый интерес представляет применение VR-технологий. Например, в национальном исследовательском университете «МЭИ» студенты института электроэнергетики используют VR-очки Oculus Quest 2 для работы на

семинарских занятиях английского языка. Согласно исследованиям, применение технологий виртуальной реальности позволяет повысить мотивацию и интерес студентов к изучению дисциплины, помогает усвоить материал и повысить успеваемость [Яруллина, 2025, с. 298-303]. Также использование VR-очков и искусственного интеллекта позволяет имитировать условия взаимодействия с носителем языка, что помогает обучающимся избавиться от языкового барьера. В рамках проекта «Цифровая школа» обучающиеся взаимодействуют с историческими персонажами в виртуальной среде: например, диалог с Шекспиром на английском требует не только знания языка, но и понимания культурного контекста. Помимо всего прочего, инструкции на английском языке сопровождают каждый этап обучения, что позволяет развивать не только языковые навыки, но и расширять знания в области современных технологий.

В ходе выполнения анализа проведённых экспериментов по внедрению технологий VR и искусственного интеллекта (AI) в процесс обучения студентов ВУЗа были выявлены преимущества и недостатки (рис. 1).

Рис. 1. Преимущества и недостатки по внедрению VR и AI в процесс обучения

Выводы. Проведённое исследование демонстрирует, что интеграция информационных технологий и мультимедиа в образовательный процесс существенно повышает мотивацию студентов за счёт интерактивных форматов и персонализации обучения. Особую роль в этом играют VR-технологии, которые моделируют реальные коммуникативные ситуации, создавая эффект погружения в языковую среду. Однако успешное внедрение цифровых инструментов невозможно без сохранения баланса между инновационными методами и традиционными педагогическими подходами, что позволяет сохранить системность обучения.

Заключение. Для оптимизации процесса преподавания иностранных языков рекомендуется поэтапное внедрение смешанного обучения (blended learning), где VR-модули дополняют аудиторные занятия, обеспечивая практику в иммерсивной среде. Важным направлением является разработка курсов с интеграцией искусственного интеллекта, способного анализировать и корректировать произношение в режиме реального времени. Параллельно необходимо инвестировать в обучение преподавателей работе с VR-оборудованием, чтобы преодолеть технические и методические барьеры.

Перспективным вектором дальнейших исследований может стать объединение виртуальной реальности с нейросетевыми алгоритмами для анализа эмоциональных реакций студентов, что позволит адаптировать контент под их психологические особенности. Кроме того, создание многоязычных виртуальных сред откроет новые возможности для межкультурной коммуникации, формируя навыки, необходимые в условиях глобализации.

Список литературы:

1. Кольцова, О. А. Использование мультимедийных средств обучения на уроках английского языка // Всё для учителя. – 2016. – № 3. – С. 10–16.
2. Прокопив, Д.В. Использование мультимедийных технологий при изучении английского языка в вузе // Молодой учёный. – 2024. – № 45. – С. 116–117.
3. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. – М.: КД Либроком, 2019. – 153 с.
4. Яруллина, Ж. А. VR/AR-технологии в обучении иностранному языку студентов технического вуза/ Ж. А. Яруллина, В. С. Мартынов // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 2 (167). – С. 298-303.
5. Яруллина, Ж.А. Формирование иноязычных компетенций: взаимосвязь теории и практики: коллективная монография по материалам международного научно-методического симпозиума "Лемпертовские чтения - XXIV" / Ж. А. Яруллина, В.С. Мартынов // Цифровые ресурсы в обучении английскому языку в техническом вузе. – 2022. – С. 243-253.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ

В. А. Хайбулина, e-mail: viktoriam05072002@gmail.com,
студентка 5-го курса, Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина, Беларусь, г. Брест

Л. Я. Дмитрачкова, e-mail: lusydmitrackova@gmail.com,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и лингводидактики,
Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина, Беларусь, г. Брест

Аннотация. Линейные и нелинейные мультимедийные приложения в форматах видео, аудио, графики и анимации обуславливают индивидуализацию и мотивированность образовательного процесса, обеспечивая все этапы процесса усвоения учебного материала старшими школьниками. Цифровые платформы *Quizlet*, *Kahoot*, *Padlet*, *Prezi* способствуют формированию и совершенствованию рецептивных и продуктивных лексических навыков. Визуальные инструменты (инфографика, ментальные карты, скрайбинг), стимулируя рабочую память, содействуют запоминанию лексики и осмыслению содержания обучения.

Ключевые слова: мультимедийные приложения, интерактивное обучение, цифровые инструменты, образовательные технологии, продуктивные и рецептивные навыки, инфографика, скрайбинг, *Quizlet*, *Kahoot*, *Padlet*, *Prezi*

DIGITAL TOOLS FOR DEVELOPING LEXICAL SKILLS OF ENGLISH SPEECH AT THE SENIOR STAGE OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AND CULTURE

V. A. Haibulina, e-mail: viktoriam05072002@gmail.com
5th year student, Brest State A. S. Pushkin University, Belarus, Brest

L. Ya. Dmitrachkova, e-mail: lusydmitrackova@gmail.com
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of German Philology and Linguodidactics,
Brest State A. S. Pushkin University, Belarus, Brest

Abstract. Linear and nonlinear multimedia applications in video, audio, graphics and animation formats provide individualization and motivation of the educational process, ensuring all stages of the process of assimilation of educational material by senior schoolchildren. Digital platforms *Quizlet*, *Kahoot*, *Padlet*, *Prezi* help to develop and improve receptive and productive vocabulary skills. Visual tools (infographics, mind maps, scribing), stimulating working memory, help to memorize vocabulary and comprehend the content of the training.

Key words: Multimedia applications, interactive learning, digital tools, educational technologies, productive and receptive skills, infographics, scribing, *Quizlet*, *Kahoot*, *Padlet*, *Prezi*

Введение

Мультимедийные приложения являются эффективным инструментом в образовательной среде благодаря их многочисленным преимуществам. Во-первых, они способствуют индивидуализации образования, позволяя адаптировать материал сообразно потребностям каждого обучающегося. Также мультимедийные ресурсы предоставляют возможность представления информации в различных форматах, таких как видео, аудио, текст, графика и анимация, что значительно расширяет возможности восприятия учебного контента. Это, в свою очередь, активизирует самостоятельную деятельность обучающихся и повышает их мотивацию, поскольку мультимедийные приложения делают процесс обучения более «современным» в глазах школьников, интерактивным и занимательным. А многоканальное воздействие мультимедийных приложений на различные органы восприятия позволяет получать комплексный образовательный опыт, усиливая внимание и понимание материала. Применение же гипертекстовых и гипермедиа технологий дает возможность эффективно организовывать подачу информации и ее взаимодействие, что способствует лучшему усвоению материала. Важным аспектом является при этом наглядность представляемого содержания, обеспечивающая более глубокое его осмысление. Другими словами, актуальные мультимедийные приложения как средство не только индивидуального, но и группового обучения повышают его качество и доступность, утверждают ученые.

Какие же цифровые инструменты целесообразно использовать в процессе формирования и совершенствования лексических навыков англоязычной речи у старшеклассников?

Основная часть

Начнем с того, что гипермедиа бывает линейным, где последовательность элементов фиксирована, и пользователь пассивно их просматривает, и нелинейным (интерактивным), предоставляющим пользователю возможность выбирать и управлять элементами в диалоговом режиме. Причем нелинейное гипермедиа может включать гипермедиа – структуру связанных мультимедийных элементов, доступных для последовательного выбора. Очевидно, что в старшем школьном возрасте, когда личностная и национальная идентификация особенно актуальны, значимыми являются интерактивность и когнитивная нагруженность образовательного процесса, прежде всего.

Мультимедийные приложения подразделяются на несколько типов:

- Презентации – визуализация информации с использованием анимации, графики, видео, музыки и звука, организованная для удобства восприятия.
- Анимационные видеоролики – последовательность изображений, создающая эффект движения. Анимация может быть покадровой или запрограммированной.
- Интерактивные презентации – мультимедийные компоненты, управляемые через пользовательский интерфейс.

– Игры – приложения, направленные и на развлечение, и на совершенствование навыков.

– Видеоприложения – создание и демонстрация движущихся изображений.

– Мультимедийные галереи – коллекции изображений, которые могут быть интерактивными.

– Аудио приложения – программы для работы с цифровым звуком.

– Веб-приложения – веб-страницы и компоненты для передачи данных и многоканальные приложения [Sarzhanova, 2020, p. 126].

В отношении использования мультимедийных приложений в образовании интерес представляет сценарная модель, включающая четыре основных педагогических сценария, зависящих от последовательности представления информации и выполнения образовательных задач [Sarzhanova, 2020, p. 127]:

1) линейное представление – использование мультимедийных приложений для последовательного представления материала с ограниченным количеством связей между темами; 2) нелинейное представление – использование гипертекстовых мультимедийных приложений, включая сайты с навигацией по смежным темам; 3) мониторинг образовательной деятельности – мультимедийные приложения для обучения и контроля, включающие самоконтроль, тесты и интерактивность, с ограниченными переходами между темами; 4) создание мультимедийных приложений – учащиеся становятся авторами собственных приложений для представления и передачи знаний.

В сценарии 1 обучающийся может перемещать материал вперед и назад, адаптировать темп и делать паузы, но не может изменять содержание. Этот сценарий подходит больше для формирования начальных знаний, первичных умений. В сценарии 2 гипертекстовая структура позволяет учащимся самостоятельно искать и изучать материалы, строя индивидуальную траекторию обучения. Он подходит для школьников, уже имеющих базовые знания и способных самостоятельно решать задачи по поиску и сбору информации, например. Сценарий 3 предоставляет возможности для удовлетворения индивидуальных потребностей обучающихся с использованием совместного обучения с компьютерной поддержкой. Мультимедийные приложения в этом сценарии могут быть источником информации, программой обучения с индивидуальным подходом, а также инструментом для контроля знаний и углубленного усвоения материала. При этом поддержка преподавателя остается необходимой. Сценарий 4 направлен на развитие творческого потенциала, когда учащиеся создают собственные мультимедийные приложения. Для этого им необходимы знания и навыки работы с соответствующими программами. Важно, чтобы обучающиеся были мотивированы и могли работать в команде при создании проектов.

Переходя к практическому аспекту обучения, мы будем учитывать, что эффективное освоение лексики на старшем этапе общеобразовательной школы требует использования специализированных ресурсов, которые способствуют развитию как продуктивных, так и рецептивных лексических навыков, а также

навыков работы с соответствующими программами. Продуктивные навыки, как известно, включают активное использование языка в речи и письме, а рецептивные – восприятие и понимание языка на слух и при чтении. Для формирования и совершенствования этих навыков на старшем этапе обучения иностранному языку и культуре мы будем использовать мультимедийные и интерактивные приложения, которые, основываясь на ранее рассмотренных педагогических сценариях, способны обеспечить гибкость в подходах к обучению и позволяют учащимся эффективно взаимодействовать с лексическими единицами. Использование каких именно цифровых ресурсов в контексте совершенствования продуктивных и рецептивных лексических навыков англоязычной речи на старшем этапе обучения иностранному языку и культуре позволит нам создать интерактивную образовательную среду, способствующую активному освоению языка?

1. Социальные мессенджеры (*Telegram, Instagram, Viber, WhatsApp*). Эти платформы предлагают возможность общения и обсуждения на иностранном языке в реальном времени. Через группы, чаты и «паблики» обучающиеся могут активно использовать новый лексический материал в диалогах, участвовать в обсуждениях и задавать вопросы. Как показывает практика, прямые эфиры и создание курсов позволяют учащимся не только воспринимать информацию, но и активно участвовать в создании контента, что способствует совершенствованию продуктивных навыков и применению их в ситуациях реального общения.

2. *Quizlet*. Этот сервис идеально подходит для ознакомления с новым лексическим материалом и его тренировки. Использование карточек с текстовой, визуальной и звуковой информацией, бесспорно, способствует укреплению рецептивных навыков (понимания языка) и совершенствованию продуктивных навыков (активного использования лексики). Интерактивность платформы и возможность создания собственных наборов карточек позволяют обучающимся персонализировать процесс научения и повышают мотивацию.

Quizlet предлагает семь способов работы, включая пять учебных режимов и две игры, каждый из которых выполняет свою функцию в процессе обучения. В режиме карточек пользователи могут проверять свои знания с помощью карточек, прослушивать произношение и перемешивать их для случайного порядка, что помогает запоминанию. Режим заучивания предоставляет школьникам возможность отвечать на вопросы, которые постепенно усложняются, начиная от простых с выбором ответа и переходя к более сложным письменным заданиям. Сервис также предлагает индивидуальный план обучения и отслеживает прогресс, группируя лексические единицы по уровню усвоения, что способствует более глубокому освоению материала. В режиме письма пользователи могут тренировать письменную речь, отвечая на вопросы и записывая ответы (неверные ответы повторяются на следующих этапах работы с целью работы над ошибками). Режим правописания позволяет совершенствовать навыки, записывая услышанные лексические единицы с возможностью замедленного произношения и повторения, что способствует

лучшему запоминанию. Наконец, режим тестирования позволяет старшеклассникам проверить себя с помощью тестов, регулируя их количество и тип вопросов, что обеспечивает разнообразие подходов в обучении. Эти режимы делают процесс обучения интерактивным и более эффективным за счет разнообразных способов освоения учебного материала [Панасенко, 2022, с. 106].

3. *Kahoot*. Эта игровая обучающая платформа позволяет создавать викторины и тесты, что стимулирует продуктивное использование языка, а быстрая обратная связь способствует формированию рецептивных навыков – обучающиеся получают немедленную информацию о своем уровне обученности и могут корректировать ошибки.

4. *Padlet*. Этот ресурс позволяет обучающимся взаимодействовать в группе, делиться текстами, фотографиями и ссылками. В рамках совершенствования лексических навыков школьники могут публиковать тексты на иностранном языке, обсуждать их с коллегами и получать комментарии.

5. *Prezi*. Этот облачный сервис помогает создавать визуально привлекательные и динамичные презентации. Подготовка и представление информации с использованием новых лексических единиц помогает старшеклассникам улучшить как активное, так и пассивное владение лексикой.

6. *Blogger*. Платформа для ведения блогов обеспечивает создание собственных записей на иностранном языке в публичной или частной форме. Это инструмент для совершенствования продуктивных лексических навыков и развития речевых умений. Регулярное написание текстов и взаимодействие с аудиторией являются стимулом для рефлексии; обучающиеся могут обсуждать свои достижения и ошибки в освоении языка.

В качестве методов визуализации информации целесообразным представляется использование презентаций, онлайн-досок, ментальных карт, инфографики и других цифровых инструментов. Как показывает практика, интеллектуальные карты оказываются особенно полезными для запоминания и переработки информации, так как они визуально демонстрируют основные идеи и причинно-следственные связи между ними, упрощая восприятие нового лексического материала за счет снятия трудностей понимания содержания текстов. В области обучения иностранным языкам ментальные карты помогают и запоминанию, и систематизации лексическо-грамматического материала в тематические группы речевых единиц, например, что важно при подготовке к устным выступлениям и экзаменам. Такие карты можно использовать на всех этапах усвоения лексического материала: ознакомления с новой лексикой по теме, ее тренировки и применения в ситуациях «живого» общения. Онлайн-сервисы, такие как *bubbl.us*, *mindomo.com* и другие, предлагают свои инструменты для создания таких интеллект-карт.

Инфографика как эффективный инструмент в обучении монологической речи, например, может служить опорой для рассказов, пересказов; в обучении диалогической речи – для интервью, составления диалогов и проведения пресс-конференций, позволяя выделять главное из большого объема информации,

развивая визуальную грамотность и критическое мышление. Создание инфографики обучающимися способствует проектно-поисковой деятельности. В числе бесплатных онлайн-сервисов, которые позволяют интегрировать изображения, ссылки и медиафайлы – *easel.ly*, *canva.com*, *genial.ly* [Банкевич, 2022, с. 125].

Скрайбинг – это метод визуализации, при котором информация представляется через визуальные образы и сопровождается голосовым повествованием. Эта техника способствует запоминанию материала, объединяя слух, зрение и воображение. Скрайбинг эффективен для толкования значений лексических единиц, объяснения нового материала, работы с грамматикой и организации уроков, направленных на развитие речи, таких как дебаты и ролевые игры. Создание скрайбов позволяет быстро и качественно объяснить материал. Для работы с этим методом удобны онлайн-сервисы *sparkol.com* и *renderforest.com*, оба предоставляют бесплатный доступ, но *sparkol.com* требует больше времени для создания, в то время как *renderforest.com* проще в навигации [Банкевич, 2022, с. 127].

Выводы

Педагогический эксперимент в ходе производственной практики подтвердил наши предположения о том, что внедрение цифровых инструментов в образовательный процесс обучения иностранному языку и культуре интенсифицирует его и обеспечивает переход от объяснительных к деятельностно-развивающим технологиям усвоения знаний, к развитию автономии старших школьников. Наблюдение за образовательным процессом показало, что благодаря интерактивным и визуальным формам подачи лексического материала, например, таким как инфографика, ментальные карты и скрайбинг, упрощается восприятие, запоминание и организация информации в процессе формирования и совершенствования рецептивных и продуктивных лексических навыков англоязычной речи на старшем этапе обучения, навыков монологической и диалогической речи, в частности. За счет использования платформ, таких как *Kahoot*, *Quizlet*, а также сервисов для создания презентаций и видео осуществляется индивидуализация и мотивация процесса научения, где учитывается уровень обученности каждого, предлагаются персонализированные задания и возможности для самообразования. Самостоятельное проектирование электронных учебных материалов, интерактивных заданий, ролевых игр, создание творческих проектов стимулируют старшеклассников к продуктивной речевой деятельности. Наконец, предоставляя доступ к аутентичным материалам, взаимодействию с носителями языка и моделированию реальных коммуникативных ситуаций, цифровые инструменты формируют и развивают межкультурную компетентность старших школьников.

Заключение

Таким образом электронные технологии расширяют возможности для формирования и совершенствования лексических навыков, обуславливая гибкость, динамичность, технологичность образовательного процесса,

обеспечивая, что особенно важно, его адаптацию к потребностям современных учащихся в области цифровых инструментов.

Апробация ресурсов мультимедийных приложений в рамках нашего дипломного исследования «Формирование иноязычной лексической компетенции посредством цифровых инструментов (III ступень общего среднего образования)» подтвердила их разнообразные возможности для активного использования языка, целесообразность и эффективность их использования на III ступени общего среднего образования, в процессе формирования и совершенствования рецептивных и продуктивных лексических навыков англоязычной речи, в частности.

Список литературы:

1. Sarzhanova, G. B. Using multimedia applications in teaching foreign language in terms of digitalization of education / G. B. Sarzhanova, G. Zh. Smagulova, E. A. Uteubaeva // Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. – 2020. – Vol. 100, no. 4. – P. 124-129. – DOI: 10.31489/2020Ped4/124-129.

2. Банкевич, О. А. Использование электронных средств визуализации учебного материала для развития коммуникативной компетенции учащихся / О. А. Банкевич // Тенденции развития языкового образования в современном мире - 2021: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Минск, 25–26 ноября 2021 года / Редколлегия: И.Г. Колосовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Учреждение образования "Минский государственный лингвистический университет", 2022. – С. 123-127.

3. Панасенко, А. С. Онлайн-сервис Quizlet для изучения иноязычной лексики / А. С. Панасенко // Тенденции развития языкового образования в современном мире - 2021: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Минск, 25–26 ноября 2021 года / Редколлегия: И.Г. Колосовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Учреждение образования "Минский государственный лингвистический университет", 2022. – С. 104-107.

ИГРОВЫЕ ОНЛАЙН ПРОЕКТЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

И. М. Чайдаков, Е. В. Войтишенюк, e-mail: Soloma3040450@gmail.com,
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого
Научный руководитель **Е. В. Войтишенюк**

Аннотация в работе рассматривается потенциал игровых онлайн-платформ, таких как Duolingo, Kahoot! и ММО-проекты, в изучении иностранных языков. Анализ научных источников показывает, что игровые форматы способствуют росту мотивации, вовлеченности и формированию языковых навыков, а также открывают новые возможности для виртуального погружения и педагогической практики.

Ключевые слова иностранный язык, игровые технологии, онлайн-обучение, Дуолинго, Кахут!, геймификация, мотивация учащихся, цифровые платформы, языковые навыки

ONLINE GAME PROJECTS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES

I. M. Chaidakov, e-mail: Soloma3040450@Gmail.com,
Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi
Scientific supervisor **E.V. Vaitsishaniuk**

Abstract the paper examines the potential of online gaming platforms such as “Duolingo”, “Kahoot!” and “ММО” projects in learning foreign languages. An analysis of scientific sources shows that gaming formats contribute to increased motivation, engagement and the development of language skills, and also open up new opportunities for virtual immersion and pedagogical practice.

Key words foreign language, gaming technologies, online learning, Duolingo, Kahoot!, gamification, student motivation, digital platforms, language skills

В современную эпоху цифровизации учебный процесс испытывает коренные изменения: на первый план выходят мотивация и вовлеченность учащихся. Традиционные методы обучения – заучивание по учебникам, грамматические упражнения, лекции – часто критикуют за недостаточную эффективность и низкий уровень интереса. Как отмечают авторы, «традиционные старомодные методы обучения неэффективны для детей из неанглоязычных стран». В таких условиях все более популярным становится игровой подход: онлайн-игры и геймифицированные платформы предлагают учащимся интерактивное окружение, где изучение языка превращается в занимательный процесс. Исторически игровые методики зародились еще в 1980–90-е годы с появлением обучающих компьютерных программ и ранних онлайн-игр; с течением времени игровые технологии эволюционировали – от текстовых MUD и отдельных обучающих игр до современных массовых многопользовательских платформ, и приложений. Сегодня существуют глобальные игровые проекты – Duolingo, Kahoot!, Quizlet и др., – которые

вовлекают школьников и студентов в изучение иностранных языков через игровые механики.

Основная часть.

Рассмотрим недостатки традиционных методов и роль игр. Низкая мотивация при традиционном обучении хорошо известна педагогам. Например, исследования специальных платформ “Achol” и “Akter” отмечают, что «старомодные методы неэффективны» из-за отсутствия современных ресурсов и увлекательного контента. В период пандемии традиционные занятия в онлайн-среде еще больше выявили проблемы: учащиеся теряют концентрацию, снижается интерес к учебе. В таких условиях геймификация выступает как один из ответов. Еще Аарон Кэмп указывал на необходимость «естественной последовательности» в обучении, которую могут обеспечить игры. Мультимедийные онлайн-игры создают среду, требующую активного использования языка ради достижения игровых целей (общение с другими игроками, выполнение заданий и т.д.). Так, уже в теории отмечено, что «интерактивные игры требуют от учащихся применять язык постоянно, что стимулирует использование целевого языка», видеоигры позволяют развивать рецептивные навыки (чтение, аудирование) и экспрессивные навыки (письмо, речь). Кроме того, игровые элементы (очки, значки, рейтинг) формируют положительные эмоции и интерес.

В отличие от пассивного запоминания грамматики, в играх ребенок получает язык через действие. Многие современные работы подчеркивают, что игровые платформы превращают изучение в «увлекательный опыт»: «одним из впечатляющих преимуществ цифрового игрового обучения языку является возможность создания вовлекающих упражнений для изучения словарного запаса». Обзор платформы “Hwang et al.” (2023) подтверждает: игровой подход считается «эффективным подходом, вовлекающим учащихся в радостную и интерактивную среду». Таким образом, игры удовлетворяют естественную потребность обучающихся в активности и интересе.

Использование геймификации в обучении иностранным языкам показало явное повышение мотивации. Эксперименты с “Duolingo” – популярным мобильным приложением – выявили значительный рост мотивации и активности учащихся. Например, “Gragera (2024)” сообщила, что после 10-недельного использования “Duolingo” у 85% школьников «обучение стало более увлекательным», и в целом у студентов наблюдалось заметное повышение мотивации. Аналогичные результаты отражены и в других исследованиях: Scarin приводит данные, что внедрение “Duolingo” в онлайн-занятия привело к «существенному улучшению показателей вовлеченности и уверенности в общении» у изучающих английский. Устойчивый интерес к “Duolingo” отмечен и в систематических обзорах: обобщение “Ling et al.” подчеркивает популярность “Duolingo” и “Kahoot!” как широко используемых инструментов, причем “Duolingo” чаще применяют вне класса как ресурс для самостоятельного обучения.

Подчеркнута и важность игровых элементов: точки, уровни, состязания побуждают ученика к повторению. Множество учеников в исследованиях акцентируют, что игра приносит в процесс «веселье, вызов и мотивацию», которых не дают скучные методы. В частности, исследование “Anane (2022)” показало, что **почти все** опрошенные студенты одобряют “Kahoot!”, так как он делает занятия веселыми, высоко мотивационными – «fun, challenge and motivation». Сходные выводы получены и в онлайн-курсе французского языка. “Anane (2024)” выявила «постоянно высокий энтузиазм и вовлеченность студентов» при использовании “Kahoot!” и убежденность в том, что “Kahoot!” «положительно повлиял на их обучение». Эти цитаты четко свидетельствуют о том, что игровые форматы активно повышают интерес и желание участвовать в учебном процессе.

Естественно, роль преподавателя в игровом обучении смещается. В обзоре платформы “Ling et al. (2023)” подчеркнуто, что учителя часто оказываются «маргинализированными» в таких схемах, и перспективой исследователи видят изучение роли преподавателей в подобных режимах обучения. Иными словами, геймификация поощряет самостоятельность учащегося, требуя пересмотра традиционной роли педагога.

Следует отметить, что игровые онлайн-платформы одновременно развивают разные языковые навыки. Исследование “Achol и Akter (2022)” прямо ставит целью выяснить влияние онлайн-игр на все четыре основных навыка: аудирование, говорение, чтение и письмо. Эти авторы подчеркивают, что в играх «возникает коммуникативная среда, требующая применения общего языка». Конкретные исследования подтверждают:

- **Чтение и аудирование.** В “Quizz”, квестах и симуляциях учащиеся постоянно встречают новые слова и фразы в контексте. Например, исследование “Аббас” и “Самосенкова (2024)” показывает, что “Duolingo” «особенно хорошо развивает словарный запас и навыки аудирования» благодаря повторению слов и аудиоупражнениям.

- **Письмо и речь.** Многие игры включают задания на ввод текста или устные ответы. “Silva (2014)” акцентировал, что видеоигры стимулируют экспрессивные навыки: они дают «новый словарь и тут же предоставляют правильный контекст», что позволяет игроку сразу же употреблять изученные конструкции. Таким образом, игрок осваивает оформление высказываний в «естественной» игровой среде.

- **Словарный запас.** Использование слов в игровой ситуации запоминается надежнее. Ходдри и др. (2024) отмечают, что цифровая игра создает по-настоящему «вовлекающий опыт изучения лексики». Кроме того, их экспериментальные данные показывают, что именно словарные навыки чаще всего отрабатываются в игровых заданиях. Подростки охотно запоминают лексику при прохождении игровых квестов и ситуаций, подтверждая тем самым эффективность такого подхода.

В целом, многочисленные эмпирические исследования фиксируют улучшение школьниками показателей по языковым тестам после игрового

обучения. Как подчеркивают “Achol” и “Akter”, онлайн-игры могут «эффективно учить словарю и построению предложений», предоставляя естественные мотивирующие среды для практики всех основных навыков. При этом важно отметить, что игры, как правило, лучше прорабатывают различные сочетания языка (лексика, фонетика, ввод). Так, в том же исследовании Аббас и Самосенкова отмечалось, что “Duolingo” хорошо справляется с лексикой и аудированием, тогда как с грамматикой и чтением могут возникать пробелы. Это указывает: игровые проекты следует дополнять другими методами, если мы стремимся к комплексному развитию всех аспектов языковой компетенции.

Отдельно стоит рассмотреть систему “Kahoot!” – одну из первых массово использующих игровых механик платформ. Изначально “Kahoot!” – это система вопросов с интерактивной викториной, но ее широкое использование в языковом обучении быстро дало интересные результаты. Отметим два примера: “Anane (2024)” и “Chiraz (2022)”. В опытных группах, обучавшихся французскому онлайн, студенты показывали «постоянно высокую вовлеченность и энтузиазм» при работе с “Kahoot!”. Результаты измеряли опросами: большинство согласилось, что “Kahoot!” «положительно повлияло на их обучение». Аналогично, в экспериментальной группе будущих учителей французского языка 160 человек сказали, что “Kahoot” приносит «веселье, вызов и мотивацию» в класс. Кроме того, значительная часть студентов выразила желание видеть такие игры и в других предметах, отмечая их «интерактивность, состязательность, музыкальное сопровождение» как «очень увлекательные».

Таким образом, “Kahoot!” доказал свою эффективность для вовлечения и закрепления материала. Минусы (быстрый темп, технические сложности, конкуренция) в упомянутых исследованиях признаются, но оказываются несущественными на общем фоне: студенты просят проводить «больше Kahoot!» (Anane, 2022). Этот пример подчеркивает общую тенденцию: форматы викторин и проверок с игровыми элементами благоприятны для онлайн, поскольку заставляют учащихся активно отвечать и соревноваться в группе.

Использование игр в подготовке самих учителей иностранных языков также является интересной идеей. В методической школе и вузах часто прибегают к ролевым и деловым играм, чтобы развить практические навыки студентов-педагогов. Мухамедвалиева (2023) подробно анализирует этот вопрос и подчеркивает важнейшую функцию игр в будущем профессиональном становлении учителя: игровые технологии стимулируют у будущих преподавателей «познавательный интерес и мотивацию». В частности, дидактические и деловые игры могут моделировать педагогическую ситуацию или классную деятельность, что позволяет стажеру исследовать разные стратегии обучения. Автор отмечает, что грамотный подбор формата (ролевые, квест-игры, адаптационные) очень важен – именно он определяет, насколько игровой прием развивает мотивацию студентов, изучающих педагогический факультатив.

Ключевой вывод здесь в том, что сам учитель через игровые тренинги учится создавать интересные уроки: если будущие педагоги сами пережили

активный игровой процесс, они лучше понимают, как мотивировать учеников на собственных занятиях. Таким образом, интеграция игр в методическую подготовку учителей имеет двойной эффект: она развивает у них понимание теории геймификации и повышает их педагогическую мотивацию.

Особое внимание уделяется игровым методикам на младшем этапе. По мнению современных исследователей, обогащение словарного запаса учеников начальных классов идеально сочетается с игровыми форматами. Чоудхури с соавторами (2024) исследовали использование цифровых игр в начальной школе и подтвердили, что именно там можно создать наиболее «мощный опыт изучения языка». Цитируемое ими описание подчеркивает, что при активном участии ученика через творчество и игры возникает прочная связь со словарем: «генеративность, агентность, внутренняя мотивация приводят к мощному языковому опыту».

Практический пример – изучение лексики через онлайн-викторины и соревновательные игры в младших классах. Ученики младшей школы, как правило, лучше воспринимают новую лексику через иллюстрации и игровые задания. Это подтверждается наблюдениями: они охотнее запоминают слова, когда за правильные ответы получают награды или «продвигаются по игровому пути». На занятиях по английскому или другим языкам часто используют, например, тематические настольные игры и интерактивные задания (как в “Kahoot” или “Quizlet”), что заметно увеличивает активный словарь детей. Важно, что такие игры могут быть как цифровыми, так и «аналоговыми» – словесные игры с карточками или настольные эстафеты оказываются весьма эффективными для начальной школы.

Подводя итог, отметим, что современные исследования последовательно указывают на значимость игровых онлайн-проектов для изучения иностранных языков. Геймификация и специальные платформы (“Duolingo”, “Kahoot!” и др.) способствуют повышению мотивации, вовлеченности и интереса учащихся, а систематические обзоры (например, “Hwang et al., 2023”) подтверждают их эффективность в создании «радостной и интерактивной» среды обучения. Онлайн-игры оказывают положительное влияние на все четыре языковых навыка: они помогают развивать аудирование, говорение, чтение и письмо за счет практики в контексте. При этом исследования показывают, что уже поддержка преподавателя в дополнение к играм сохраняет свою значимость: цифровые игры лучше использовать как **дополнение** к традиционному курсу, а не как единственный метод. Например, “Gragera (2024)” приходит к выводу, что Duolingo необходимо «сочетать с другими методами» для полного развития языковой компетенции.

Заключение. Исторический опыт показывает: от простых лексических пазлов и ролевых игр до сложных образовательных MMORPG – в каждом случае игры обогащают язык учащегося. Особенно ценно, что через игровые ситуации учащиеся «играют» на изучаемом языке почти бессознательно, что резко отличается от вынужденного запоминания в учительских объяснениях. В конечном счете, вывод очевиден: интеграция игровых онлайн-проектов в уроки

иностранных языков способна восполнить пробелы традиционной методики, повысив интерес и эффективность обучения.

Список литературы:

1. Аббас, З. М., Самосенкова Т. В. Duolingo: эффективное приложение для изучения русского языка // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2024. – Т. 10, № 4. – URL: <https://rrpedagogy.ru/journal/article/3617/> (дата обращения: 09.05.2025)
2. Achol A.I., Актер S. Influence of Popular Online Games on English Language Skills Development of Children in Dhaka City // Int. J. English Lang. Lit. Stud. – 2022. – Vol. 7, № 6. – URL: <https://www.journalofenglish.org/download/1458/> (дата обращения: 10.05.2025)
3. Anane, Ch. Impact of a game based tool on student engagement in a foreign language course: a three term analysis // Front. Educ. 2024. Vol. 9. Article 1430729. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/educ.2024.1430729/full> (дата обращения: 10.05.2025)
4. Chowdhury M., Dixon L.Q., Kuo L.-J. et al. Digital game based language learning for vocabulary development // Comput. Educ. Open. – 2024. – Vol. 6. – 100160. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666920X24000160> (дата обращения: 10.05.2025)
5. Gragera, R. Motivation and proficiency in EFL: a case study using Duolingo // Proc. World Conf. Teach., Learn. Educ. – 2024. – URL: <https://www.dpublication.com/conferenceproceedings/index.php/WORLDTLE/article/view/671> (дата обращения: 11.05.2025)
6. Hwang G.-J., Chen P.-Y., Chu S.-T. et al. Game Based Language Learning in Technological Contexts: An Integrated Systematic Review and Bibliometric Analysis // Int. J. Online Pedagogy and Course Design. – 2023. – Vol. 13, № 1. – P. 1–25. – URL: <https://www.igi-global.com/article/316184> (дата обращения: 11.05.2025)
7. Мухамедвалиева, З. А. Использование игровых технологий в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка к профессионально педагогической деятельности // Scientific Research and Experimental Development. – 2023. – № 2. – URL: <https://ojs.publisher.agency/index.php/SRED/article/view/957> (дата обращения: 11.05.2025)

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В. А. Чёрный, e-mail: sapryxv@gmail.com,
студент 2-го курса, УО «Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого»

И. Н. Пузенко, e-mail: pusenko_ivan@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой «Белорусский и иностранные языки»,
УО «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого», Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением современных образовательных технологий при обучении иностранным языком в техническом университете. Использование электронных образовательных ресурсов в процессе преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях раскрывает неисчерпаемые возможности информационных технологий как средства обучения, которые имеют большие преимущества перед традиционными методами обучения благодаря сочетанию оптимальных возможностей обучающих технологий и электронных способов подачи учебного материала.

Ключевые слова: глобальная информационная сеть, кадры высокого класса, живое общение, развитие личности обучаемого, языковая среда, смещение акцентов в процессе обучения

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGES AT A TECHNICAL UNIVERSITY

V. A. Choyrny, e-mail: sapryxv@gmail.com,
2nd year student of the Educational Institution "Gomel State Technical
University named after P. O. Sukhoi"

I. N. Puzenko, e-mail: pusenko_ivan@mail.ru
PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department
of "Belarusian and Foreign Languages",
Educational Institution "Gomel State Technical University
named after P. O. Sukhoi", Republic of Belarus, Gomel

Abstract. The article examines issues related to the use of active educational technologies in teaching foreign languages at a technical university. The use of electronic educational resources in the process of teaching a foreign language in non- linguistic specialties reveals the inexhaustible possibilities of information technologies as a means of teaching, which have great advantages over traditional teaching methods due to the combination of optimal capabilities of educational technologies and electronic methods of presenting educational material.

Key words: global information network, high-class personnel, live communication, development of the student's personality, language environment, shift in emphasis in the learning process

С развитием мультимедийных и компьютерных технологий в сфере высшего образования цифровые технологии стали неотъемлемой частью учебного процесса. Именно они раскрывают актуальность и практическую значимость данной научной работы для современной образовательной деятельности по иностранным языкам, так как электронно-образовательные ресурсы расширяют доступ к новым знаниям, улучшают качество и эффективность обучения, ускоряют научно-технические исследования. В связи с модернизацией системы образования меняются соответственно и требования к организации и результатам обучения. Совершенствуются учебные программы, перенимается опыт российских и зарубежных вузов. XXI век трансформируется в век новых технологий и нового образования, построенного на новейших достижениях науки. Наблюдается курс адаптации высшего образования к мировым стандартам, который обуславливает необходимость перехода на электронные технологии. Умение дидактически грамотно использовать глобальную информационную сеть Интернет служит одним из необходимых условий достижения высокого уровня профессионализма в любой области знаний. Интернет даёт уникальную возможность всем обучающимся организовывать процесс обучения по иностранному языку в естественной языковой среде благодаря постоянно обновляемым глобальным иноязычным информационным ресурсам.

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) позволяют эффективно обеспечивать все компоненты образовательного процесса в вузе. Они охватывают передачу, получение и усвоение новых знаний применение их на практике аттестацию (промежуточная и итоговая) контроль (входной, оперативный, рубежный). Лекции-презентации (проблемные и конференциальные), интерактивные виды семинарских и практических занятий, онлайн-курсы и факультативные занятия – все это делает академические знания более доступными и увлекательными для студентов. К процессу обучения привлекаются сейчас ведущие предприятия регионов, активизируется прямое сотрудничество вузов с профильными предприятиями, налаживаются тесные контакты в системе «школа – колледж – вуз – магистратура – аспирантура». Это связано с тем, что раньше основной задачей академического вуза считалась подготовка квалифицированного специалиста, имеющего фундаментальную подготовку, прочные и глубокие знания по профилю специальности, то приоритетом сегодняшнего дня становятся дипломированные кадры высокого класса, которые наряду со своей специальностью профессионально владеют современными информационными технологиями и иностранным языком, дающие вкпе возможность постепенно накапливать знания и тем самым повышать квалификацию [Столяренко, 2021, с. 185-306] .

Важно отметить, что дисциплины гуманитарного цикла, и языковые дисциплины, в частности, формируют у обучаемых коммуникативные умения и навыки общения, которые необходимы будущим специалистам. Практическое владение современным иностранным языком позволяет молодым специалистам

расширить круг общения далеко за пределами своей страны. Обучение иностранным языкам в неязыковом вузе – это, как известно, довольно трудоёмкий процесс. И каждый преподаватель стремится использовать на практических занятиях современные информационно-коммуникативные технологии, которые позволяют максимально обеспечивать качество обучения студентов:

а) с целью обучения языку (передача, формирование и закрепление знаний);

б) в целях проверки степени усвоения изученного материала (контроль знаний). В свете основных приоритетов дальнейшего развития высшего образования занимает качественная сторона обучения и воспитания. И как следует из содержания государственных образовательных стандартов высшего образования РФ главная задача вузов заключается в подготовке профессионально компетентных специалистов. Поэтому в настоящее время несколько меняется целеустановка обучения языкам и в сфере иноязычного образования на неязыковых специальностях. Всё чаще высказывается точка зрения о системном подходе к обучению иностранным языкам при использовании ИКТ с целью интеграции их в традиционный учебный процесс. Объективная реальность последних лет заставляет нас постоянно пересматривать действующие технологии работы со студентами. По мере того как развиваются информационно-образовательные технологии наряду с развитием навыков чтения специальных текстов на передний план выдвигается необходимость живого общения с реальными партнёрами (электронная почта, телеконференции, общение в чате, Интернет, мобильные телефоны). Обучающие платформы (*MOOC, EdX, Coursera, FutureLearn, Openlearning; Moodle / MyLanguageExchange, Lingualeo, Duolingo Polyglot club, FluentU, Memrise*), средства беспроводной связи (*Wi-Fi, Point-to-Point (PtP)*), облачные системы взаимодействия и хранения информации, технологии больших данных предоставляют все условия для получения нужной информации и реализации активных методов обучения. Их можно использовать на всех этапах прохождения учебной темы или нового проекта: от введения и активизации учебного материала до его закрепления [Катомахина, 2009, с. 5-8].

Образовательные платформы позволяют продуктивно отрабатывать формируемые языковые умения и навыки. Они также расширяют используемые источники информации для развития личности студентов, их интеллектуальных и творческих способностей и формируют у них необходимые знания и компетенции, требующиеся для осуществления профессиональной деятельности. В постиндустриальную эпоху образование становится одной из ведущих движущих сил устойчивого социально-экономического развития страны. Поэтому важным становится не только научить студента общаться на иностранном языке, но и активно участвовать в развитии и становлении его личности как будущего специалиста. Этому способствуют ИКТ, которые позволяют активно внедрять современные дидактические нововведения, создающие все условия для практической отработки эффективности,

оптимальности и результативности новых педагогических технологий. В итоге они создают качественно новую образовательную среду, которая функционирует на принципах открытого информационного пространства [Койрович, 2009, с. 8-10].

Электронно-образовательные ресурсы активизируют познавательную деятельность студентов, создают мотивацию для учения и поддерживают интерес к изучению иностранного языка. Они создают также благоприятные условия для индивидуальной и самостоятельной работы. Как образовательные ресурсы в электронно-цифровой форме они обеспечивают качество образования, повышая интенсивность и эффективность учебного процесса. Они помогают также решать целый ряд учебных задач:

- использовать актуальные лингвострановедческие материалы и на их основе формировать устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка;
- знакомиться с особенностями культуры и речевого поведения народа соизучаемых стран,
- развивать умения и навыки учебного и профессионального чтения с варьируемой целью;
- пополнять словарный и терминологический запас лексикой иностранного языка. Уникальность работы с электронно-образовательными ресурсами состоит в том, что в результате их использования происходит некоторое смещение акцентов в сфере учебной деятельности. Преподаватель теряет в данном случае функцию носителя новой учебной информации для студентов. Обучающимся приходится самостоятельно добывать, анализировать и обрабатывать нужную им информацию. Роль преподавателя в таком виде работы сводится к тому, чтобы научить студентов работать с большим объёмом материала, уметь делать необходимый анализ и отбирать всё нужное; научить их работать в условиях глобализации образовательного пространства и обучить их правилам межкультурной коммуникации и речевого этикета [Кузьмич, 2009, с. 14-16].

На наш взгляд, довольно интересными формами работы с ЭОР по всем аспектам языка на любом уровне (1-3 курсы) становятся творческие задания по подготовке студентами интерактивных презентаций и работа с проектами, включая международные телекоммуникационные проекты, которые дают возможность создавать реальную языковую среду. Их реализация позволяет разнообразить учебную работу, привлечь внимание студентов и сделать занятие более содержательным и динамичным. Выбор преподавателем актуальных тем и внедрение элементов состязательности в учебный процесс пробуждает у студентов желание найти что-то новое и необычное. Они вовлекаются в процесс поиска и обработки информации, её анализ, в ходе которого происходит накопление, оценивание, организация и структурирование фактологических знаний по исследуемой проблеме. Затем в режиме самоподготовки они разрабатывают стратегию и способы защиты презентации или проекта. На данном этапе работы у студентов оттачиваются навыки иноязычного общения. Сам язык выступает как средство формирования и

формулирования мыслей, становясь реальной обучающей средой, настоящим погружением не только в исследуемую проблему, но и в саму иноязычную деятельность. Обучающиеся обсуждают разные точки зрения на одну и ту же проблему на иностранном языке. Ими разрабатывается план логической последовательности по защите проекта, формируется умение работать в команде [Арцыменя, 2022, с. 3-8].

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что интерактивные презентации и проекты становятся эффективным способом представления полученных результатов и наглядным воплощением творчества студентов. Электронные технологии позволяют выявлять и контролировать уровень развития речевых и коммуникативных умений и навыков студентов. Они дают возможность обучающимся объективно оценивать свои знания и получать эмоциональное удовлетворение от выполненного задания и преодоления языковых и речевых трудностей.

Список литературы:

1. Арцыменя, Д. Ф. Электронные технологии в обучении иностранным языкам / Д. Ф. Арцыменя // Актуальные проблемы романо-германской и методики преподавания иностранных языков: материалы XII междунар. науч. конф. (Гомель, 21 октября 2022 года). – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорина, 2022. – С. 3-8.
2. Кайрович, М. В. Возможности Интернета при изучении иностранного языка / М. В. Кайрович, О. В. Плетюхова // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XIII респ. науч.-практ. конф. (Брест, 20 марта, 2009 г.). – Брест: «Альтернатива». 2009. – С. 8 - 10.
3. Катомахина, Т. А. Из опыта использования информационно-образовательных технологий в процессе преподавания иностранного языка в неязыковом вузе / Т. А. Катохина, З. В. Полиенко, Л. Н. Рогова // Там же. – С. 5-8.
4. Кузьмич, Н. И. Использование информационных технологий в обучении иностранному языку / Н. И. Кузьмич // Там же. – С. 14-16.
5. Педагогические технологии в образовании / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин, И. Н. Алексеенко, В. А. Буряк, М. А. Васьков, М. А. Павловская, Т. М. Чапурко. – Ростов н/Д: Феникс, 2022. – 318 с.

Секция «ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА»

УДК 801.316.4

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. Б. Алуева, e-mail: aluevanatalya@gmail.com

студент 4-го курса факультета иностранных языков

В. Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru,

д-р филол. наук, профессор, ФБГОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвопрагматических особенностей эмоционально-экспрессивных языковых средств англоязычного художественного дискурса. В статье проведен обзор понятий «дискурс» и «художественный дискурс» в современной науке о языке, приведены их основные характеристики, а также исследуются цели и основные характеристики художественного дискурса. Сделан вывод о том, что экспрессивность и эмоциональность – важные стилистические особенности языка художественного дискурса, необходимые для создания определенных эмоциональных эффектов и передачи чувств и выразительности. Эмоционально-экспрессивные языковые средства англоязычного художественного дискурса находят свое выражение на всех уровнях языковой иерархии.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, эмоционально-экспрессивные языковые средства, лингвопрагматические особенности.

EMOTIONAL AND EXPRESSIVE LANGUAGE MEANS OF THE ENGLISH FICTION DISCOURSE: LINGUOPRAGMATIC ASPECT

N. B. Alueva, e-mail: aluevanatalya@gmail.com,

a 4th year student of Foreign Languages Faculty

V. N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru,

Doctor of Philology, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the study of linguopragmatic features of emotional and expressive language means of the English fiction discourse. The review of the "discourse" and "fiction discourse" notions in modern Theory of Language is made. The article examines the aims and main characteristics of the fiction discourse. The authors come to the conclusion that expressiveness and emotionality are important stylistic features of the fiction discourse, necessary for creating certain emotional effects and conveying feelings and expressiveness. Emotional and expressive language means of the English fiction discourse are expressed at all levels of the language hierarchy.

Key words: discourse, fiction discourse, emotional and expressive language means, linguopragmatic features

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей эмоционально-экспрессивных языковых средств англоязычного художественного дискурса на всех уровнях языковой иерархии, их функционирования и роли в англоязычном художественном дискурсе.

Исследование особенностей эмоционально-экспрессивных языковых средств и их использования авторами в художественном дискурсе действительно заслуживает пристального внимания, поскольку процесс описания эмоций, чувств и настроения посредством языковых средств языка представляет собой сложную и комплексную задачу. Эмоциональные языковые средства, используемые авторами художественных произведений, формируют восприятие мира, тем самым играют ключевую роль в этом процессе, т. к. они могут непосредственно вызывать эмоциональные реакции у читателя. Это делает эмоциональные языковые средства неотъемлемой частью любого художественного произведения и, соответственно, объектом для изучения в современном языкознании.

Прежде чем говорить об особенностях эмоционально-экспрессивных языковых средствах в англоязычном художественном дискурсе, считаем целесообразным провести краткий обзор понятий «дискурс» и «художественный дискурс» в современной теории языка.

Дискурс является объектом исследования многих гуманитарных наук, таких как лингвистика, литературоведение, социология, социолингвистика, философия и др. **Дискурс** – это сложное коммуникативное явление, включающий в себя, кроме текста, и экстралингвистические факторы, такие как, знания о мире, интересы, цели коммуникатора [Антропоцентрическая направленность..., 2020; Арутюнова, 1999; Бабаян, 1998, 2020; Богданова, 2020; Круглова, 2002; Купцов, 2022, 2023; Мальцева, 2024; Мельникова, 2021; Тюкина, 2021, 2022, 2023 и др.]. По определению В. Г. Борботько, **дискурс** есть текст, состоящий из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что делает его цельным образованием [Борботько, 1981, с. 8]. «**Дискурс**, по мнению В. Н. Бабаяна, – сложное коммуникативное явление, связанный монологический или диалогический текст, который представляет собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний (высказываний-реплик) в устной или письменной форме, обращенный к слушателю/читателю (адресату), отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех её участников» [Бабаян, 2009, с. 27-28]. Как видим, определение понятия «дискурс», приведённое В. Н. Бабаяном, отражает как языковой, так и коммуникативно-социолингвистический подходы. В нем исследователь учитывает всех участников-продуцентов дискурса, форму дискурса – монолог или диалог, коммуникативно-речевую ситуацию в целом, языковые и собственно лингвистические особенности дискурса, а также выделяет предложения-высказывания (реплики) в качестве основных единиц такого сложного коммуникативного феномена как дискурс, что способствует

проведению комплексного анализа высказываний адресанта и адресата как участников и продуцентов определенного акта коммуникации.

На наш взгляд, отмеченные в данном определении аспекты дискурса особенно важны и при исследовании художественного дискурса.

Художественный дискурс – результат речетворческой деятельности, в сущности символическое речевое произведение, оформленное в рамках уникальной авторской идеи и выраженное через сложную сеть взаимосвязанных и взаимно влияющих образов, вызывающих у читателей эстетические переживания» [Пономарева, 2005, с. 106]. **Художественный дискурс**, по мнению Ю. М. Лотмана, является непростой по организации системой. В первую очередь, это индивидуальная система средств общенационального языка, в художественном тексте возникает собственная кодовая система, которую читатель должен «дешифровать», чтобы понять его [Лотман, 1970, с. 78]. Художественное произведение всегда направлено на читателя и представляет собой уникальный вид коммуникации между автором и читателем. Каждый текст существует в рамках «эстетического диалога», где читатель должен уловить идеи автора и проявить творческую активность. При встрече с художественным текстом у читателя возникают «ожидания», основанные на его предварительных знаниях о тематике или жанровых особенностях произведения. «Интерпретация» текста читателем связана с его восприятием образов, нарратива и специфики использования языковых средств на различных уровнях [Тураева, 1986, с. 33]. **Основная задача художественного текста** – это достижение эстетического эффекта и формирование образности. Это стремление к эстетике выделяет литературное искусство из других форм речевого общения, где приоритетом является передача информации и её содержательный аспект.

Следует заметить, что в рамках текста, языковые единицы обогащаются дополнительными смысловыми оттенками, что способствует формированию его *целостности* и *прагматической направленности* (курсив наш. – Н.А., В.Б.) [Бабаян, 2024; Ларин, 1974; Степанов, 2024; Tyukina, 2020].

Художественный дискурс является *эстетической системой* языковых средств, характеризующаяся высокой степенью *целостности* и *структурированности* [Новиков, 1988, с. 53]. В связи с этим можем сказать, что в художественном дискурсе автором создается собственный мир в соответствии со своим замыслом, задумкой, благодаря индивидуально-образному восприятию и изображению действительности. Он уникален, неповторим и в то же время использует типизированные приемы построения [Мальцева, 2024].

Использование **эмоционально-экспрессивных языковых средств** в процессе создания литературного произведения играет ключевую роль в формировании мировоззрения автора и помогает читателю полноценно и живо воспринять его задумку. Экспрессивность и эмоциональность – важные стилистические особенности языка, необходимые для передачи определенных эмоциональных эффектов, чувств и выразительности.

Выразительность можно определить как способ передачи мыслей и чувств, который часто совпадает с экспрессивностью [Арнольд, 2005, с. 12]. Экспрессивность считается характерной чертой художественного дискурса, подчеркивающей его смысл через отражение чувств автора.

Экспрессивность в языке проявляется через *фонетические и лексические особенности, морфологические и синтаксические структуры*; она также включает в себя *авторские новообразования (неологизмы), жаргонные и сленговые выражения*, а также *различные стилистические приёмы*. К ним относятся *параллелизмы, зевгма, кумуляция, разнообразные формы повторов, инверсия, аллитерация* и др.

Эмоциональность – выражение личных чувств и эмоций через слова, которые отражают индивидуальное восприятие и реакцию на реальность. Это субъективная интерпретация окружающего мира, передаваемая через язык [Нелюбин, 2007]. Эмоциональность прежде всего связана с оценкой реальности на уровне чувств, в то время как экспрессивность направлена на достижение определенного эффекта у аудитории, используя силу и выразительность речи, а также её эстетические качества.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что **художественный дискурс** представляет собой законченное, целостное произведение, имеющее свою структуру и композицию и характеризующееся связностью. **Художественный дискурс** – целая эстетическая система, которая отличается глубокой взаимосвязью и организованностью своих элементов. Автор через эту систему создает уникальный мир, который отражает его видение и идеи, используя своеобразные образы и представления реальности. Каждый элемент художественного дискурса служит определенной авторской цели и способствует созданию особого эмоционального и смыслового эффекта. **Экспрессивность и эмоциональность** находят свое выражение в особых языковых средствах на различных уровнях языковой иерархии: на *фонетическом, лексическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом) уровнях*. Они могут включать в себя и *авторские новообразования (неологизмы), жаргонные и сленговые выражения*, а также *различные стилистические приёмы*, способствующие достижению, с одной стороны, эмоционального эффекта, а, с другой, – соответствующего воздействия на читателя. Представляется интересным в дальнейшем исследовать основные методы и приемы передачи эмоционально-экспрессивных средств всех уровней языковой иерархии с английского языка на русский и наоборот.

Список литературы:

1. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: монография / под научной редакцией В.Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль, 2020. – 254 с.

2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Бабаян, В. Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе: специальность 10.02.01 "Русский язык": автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бабаян Владимир Николаевич. – Ярославль, 1998. – 15 с.
5. Бабаян, В. Н. Дискурсивное пространство терциарной речи: специальность 10.02.19 "Теория языка": автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Бабаян Владимир Николаевич. – Белгород, 2009. – 41 с.
6. Бабаян, В.Н. Военный диалогический дискурс терциарной речи в произведениях А.И. Куприна // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: монография / под научной редакцией В.Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2020. – С. 46-62.
7. Бабаян, В.Н. Лакуна - реалия - безэквивалентная языковая единица: переводческий аспект / В.Н. Бабаян // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сб. материалов X Междунар. научно-практ. конф. Академии МУБиНТ, Ярославль, 22–23 мая 2024 года. – Ярославль: ООВО (частное учреждение) "Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)", 2024. – С. 55-62.
8. Богданова, О. Ю. Эмотивно-диктемный анализ заглавий британских художественных произведений / О. Ю. Богданова, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 4(19). – С. 172-179.
9. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса: уч. пособие / В. Г. Борботько. – Грозный: ЧИГУ, 1981. – 113 с.
10. Купцов, А. Е. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян, Н. В. Шилова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 4(31). – С. 86-92.
11. Круглова, С. Л. Текст и дискурс / С. Л. Круглова, В. Н. Бабаян // Текст в фокусе литературоведения, лингвистики и культурологии: межвузовский сборник научных трудов / Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Высшая школа русской филологии и культуры, Центр теории и практики речевой коммуникации. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2002. – С. 32-37.
12. Купцов, А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142-151.
13. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. – М.: «Просвещение», 1977. – 224 с.

14. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
15. Мальцева, М. В. К вопросу определения понятия «песенный дискурс» как «креолизированный текст» / М. В. Мальцева, В. Н. Бабаян // Язык и общество. Диалог культур и традиций. Материалы научной конференции. – Ярославль, 2024. – С. 38-44.
16. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. Выпуск 2. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 169-175.
17. Нелюбин, Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка: Учебное пособие / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта, 2007. – 128 с.
18. Новиков, Л. А. Художественный текст и его анализ / Л. А. Новиков. – М.: Русский язык, 1988. – 300 с.
19. Пономарева, Н. И. Введение в языкознание: Учеб.-метод. пособие для студентов филол. спец. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2005. – 58 с.
20. Степанов, В. Н. Теория перевода: учебное пособие / В. Н. Степанов, В. Н. Бабаян. – Ярославль: ООВО (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с.
21. Тураева, З. Я. Лингвистика текста. – М.: Либроком, 1986. – 127 с.
22. Тюкина, Л. А. Анекдот как жанр юмористического диалогического дискурса / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сборник материалов IX международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24–26 марта 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 48-51.
23. Тюкина, Л. А. Различные типы дискурса в современном языкознании: монография / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2022. – 160 с.
24. Тюкина, Л. А. Диалогический дискурс терциарной речи: прагматический аспект / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Ярославль, 19–20 мая 2023 года. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2023. – С. 16-21.
25. Tyukina, L. Linguistic analysis of a humorous dialogic discourse (on the material of German-, English - and Russian everyday joke) / L. Tyukina, V. Babayan, M. Lazović // SHS Web of Conferences. – 2020. – Vol. 88. – P. 01010. – DOI: 10.1051/shsconf/20208801010.

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE HISTORY OF SPORTS FACILITIES DESIGN

V. E. Boyarshinov, e-mail: vladboyar2005@mail.ru,
Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm

T. P. Frolova, e-mail: tpf_perm@mail.ru,
Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm

Abstract. Modern design of sports facilities is based on the analysis of accumulated historical experience. The article traces the evolution of ice arena architecture from simple functional structures to modern multifunctional complexes. The history of ice arenas illustrates the complex interdependence between technological innovations, social factors and architectural trends in the development of sports facilities.

Key words: sports facilities, ice arena, ice arena architecture

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ

В. Э. Бояршинов, e-mail: vladboyar2005@mail.ru,
студент 2-го курса, ФГАОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет», Россия, Пермь

Т. П. Фролова, e-mail: tpf_perm@mail.ru
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
лингвистики и перевода
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», Россия, Пермь

Аннотация. Современное проектирование спортивных сооружений опирается на анализ накопленного исторического опыта. Статья прослеживает эволюцию архитектуры ледовых арен от простых функциональных сооружений до современных многофункциональных комплексов. История ледовых арен иллюстрирует комплексную взаимозависимость между технологическими инновациями, социальными факторами и архитектурными тенденциями в развитии спортивных объектов.

Ключевые слова: спортивные объекты, ледовая арена, архитектура ледовых арен

Currently, the development of the physical education and sports industry, in terms of sports facilities, is one of the most promising and rapidly developing worldwide. In Russia, within the framework of the national project "Sport is the norm of life", aimed at increasing the level of sports activity of the population to 70% by 2030, large-scale development of sports infrastructure is taking place, including the construction of ice arenas and the purchase of necessary equipment [Usacheva, 2021].

Because the development of sports infrastructure has become so relevant in modern Russia, the task is to analyze the history of the construction of ice arenas, to conduct a comparative comparison of existing construction facilities and describe their prospects.

The Ice Arena is a multifunctional ice complex designed to host various events such as hockey matches, figure skating, basketball matches, concerts, shows, exhibitions. Multifunctional ice arena is a complex with state-of-the-art equipment for creating acoustic and lighting effects. A distinctive feature of such facilities is that due to the transformation of the stands, it will be possible to hold various kinds of sporting events, such as hockey, basketball, figure skating, handball, mini-football, boxing, martial arts, as well as large conferences and concerts. The size of standard ice hockey pitches in Europe is 60*30 m, and in Canada it is 60.9*25.9 m. [Matveev, 2021]

The first ice arenas were far from their modern counterparts. At the initial stage of development, ice arenas were limited to the minimal design solutions necessary to create an ice surface. The lack of advanced technology and limited resources led to a lack of architectural expressiveness, poor ice quality, and insufficient infrastructure to ensure spectator comfort. Primitive refrigeration technologies limited the possibilities of creating high quality and durable ice coating.

The very first ice arena appeared in Canada in 1912. Brothers Lester and Joe (Frank) Patrick opened an ice arena with a capacity of 4,000 people in Victoria [Galitskaya, 2019]. It was called “Patrick Arena” and was built of brick and wood.

The ancestor of Russia’s ice arenas is considered to be an indoor ice rink that operates all year round – the Ice Palace in St. Petersburg, which was opened on December 30, 1911.

In the middle of the 20th century and at the end of the 20th century, with the development of modern refrigeration systems, a breakthrough occurred in the creation of reliable and high quality ice fields. The buildings became better insulated, which made it possible to maintain an optimal temperature. As the capacity of the arenas increased, architects began to pay more attention to the design of the stands to ensure optimal visibility. However, the design remained functional, without any special architectural frills.

The Luzhniki Sports Palace is Russia’s first indoor arena, built on July 31, 1956 in Moscow, with a capacity of 11,500 people and an area of 64,000 m². It was demolished in 2023, and a similar ice arena with a capacity of 12,000 people is planned to be built in its place by 2027.

Since the end of the 20th century, there has been a tendency to transform ice arenas from specialized sports facilities into multifunctional complexes. The integration of elements such as restaurants, shops, entertainment centers and hotel facilities turns them into centers of social activity. Currently, there are 300 ice arenas in Russia. Let us consider the main characteristics of ice palaces in Russia (Table 1).

Table.1. Analytical table of characteristics of ice arenas

Name	Year of construction	City, number of people	Capacity of people	Functionality	Architectural style	Facility area, m ²	Hockey team
Luzhnik i Sports Palace	1956	1956, 13,149,000	11,500	Ice Arena, Concert Hall	Soviet striving for simplicity and clarity	64,000	-
Megasp ort Sports Palace	2006	Moscow, 13,149,000	From 11,748 to 13,926	Ice Arena, gymnastics, handball, volleyball, tennis, basketball, boxing-MMA, concert complex	Russian Constructivism	62,500	Russian national team
Ice Palace	2000	Saint Petersburg, 5,597,763	12,300	Ice Arena, boxing, basketball, volleyball, concert complex	Modern style of the beginning of the 21st century	37,000	-
CSKA Arena	2015	Moscow, 13,149,000	From 12,300 to 16,000	Ice Arena, Basketball court, MMA fights concert complex	Based on versatility	70,300	CSKA
Ice Palace “Bolshoi”	2012	Sochi, 444,989	12,000	Ice Arena, concert hall	Expressive volume	95,000	Sochi
G-Drive Arena	2022	Omsk, 1 104 485	12,011	Ice arena, concert hall, boxing ring	Modern	64,000	Avangard
VTB Arena	2019	Moscow, 13,149,000	From 11,478 to 12,273. From 25,716 to 33,000	Ice arena, basketball court, football field, concert complex	Constructivism, large volume, versatility	20,6210	Dynamo
SKA Arena	2023	Saint Petersburg, 5,597,763	From 21,542 to 23,000	Ice arena or concert complex	Modern, large capacity	182,300	SKA
Universal Sports Palace “Molot”	1966	Perm, 1,027,153	From 6,500 to 7,000	Ice arena, Basketball court, tennis, badminton, mini-football concert complex	Soviet modernism	32369	Molot
Arena-Perm	-	Perm, 1,027,153	10,500	Ice arena, Basketball court or concert complex	-	75,000	-

A comparative analysis of the data of sports facilities allows us to conclude that the functionality of the arena does not depend on the city, the date of construction, but depends on the need, on the needs of residents or the team, if any. However, the newer the arena, the more they try to increase the number of people present in the arena, improve the architectural style, and improve the quality of the arena itself.

The construction of more than 150 indoor ice arenas in the Russian Federation since 2005 demonstrates the priority attention of the federal and regional authorities, as well as the Russian Hockey Federation, to the development of domestic hockey and sports infrastructure. Currently, there are more than 300 indoor ice arenas and multifunctional sports complexes in Russia [Dyakivnich, 2017]. The most multifunctional at the moment are considered to be: Megasport Sports Palace, CSKA Arena, VTB Arena, but several more may soon join them, including Perm Arena.

The use of modern building materials such as glass and metal has led to a significant increase in the diversity and expressiveness of architectural solutions. The concomitant improvement of acoustic and lighting characteristics increased the comfort of the audience.

Thus, the modern design of ice arenas is characterized by the integration of several key trends. Firstly, there is an increasing importance of environmental factors, expressed in the use of renewable energy sources and energy-efficient building materials, as well as in optimizing energy consumption through smart infrastructure management technologies. Secondly, the functional flexibility of the facilities is ensured by modular structures that allow the arena to be adapted for various events, including concerts, conferences and other events. Thirdly, the improvement of the quality of spectator comfort is achieved through the integration of digital technologies, such as large-screen systems and augmented reality. Finally, the modern architecture of the ice arenas demonstrates the desire for a unique design that reflects the specifics of the local context and cultural heritage.

Список литературы:

1. Галицкая, Ю. И. Современные ледовые арены: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / Ю. И. Галицкая, А. А. Кузовкова. – Минск: Издательский дом ГУУ, 2019. – 184 с.

2. Развитие юниорского и молодёжного хоккея в России / И. А. Дякивнич, Н. Ю. Мельникова, Н. С. Леонтьева [и др.] // Олимпийский бюллетень. Том 18. – Москва: Человек, 2017. – С. 101-108.

3. Матвеев, Ю. В., Носов, С. М. Национальный проект «Спорт – норма жизни»: развитие корпоративного спорта на примере ADIDAS ACADEMY // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва, 2021. – С. 687-691.

4. Усачева, В. С. Национальный проект "Спорт – норма жизни" / В. С. Усачева // Исследования молодых ученых: Материалы XXI Международной научной конференции, Казань, 20–23 июня 2021 года. – Казань: Молодой ученый, 2021. – С. 66-70. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/396/16556/> (дата обращения 29.03.2025).

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

С. Д. Буянов, e-mail: Stepan2003333@yandex.ru,
курсант 4-го курса Ярославского высшего военного училища
противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А Говорова,
О. Д. Харченко, e-mail: dolga.2010@mail.ru,
канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков
Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А Говорова»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. В работе раскрывается история названий важных военных операций и анализируются причины, вызвавшие появление определенных номинаций военных событий. В ходе исследования удалось выявить виды названий отечественных и зарубежных военных операций разных лет, составить их классификацию. Изучение этимологии таких названий позволяет лучше понимать историю военных действий и их результаты.

Ключевые слова: военная операция, исторический подход, этимология.

NOMINATIONS OF NAMES OF MILITARY EQUIPMENT OF NATO COUNTRIES

S. D. Buyanov, e-mail: Stepan2003333@yandex.ru,
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense,
O. D. Kharchenko, PhD. Phil. Sciences, Head of the Department
of Foreign Languages Yaroslavl Higher Military College
of Air Defense, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the analysis of nominations of important military operations. The reasons of their start are being analyzed that helps to understand the appearance of their names. The research defines the types of Russian and foreign military campaigns of different historical periods, gives their classification. The etymology studies give a tool to better understand the history of wars and their consequences.

Key words: military operation, historical view, etymology

Этимология (от древнегреческого «Истина» и «Слово, Учение, Суждение») – это раздел лингвистики (сравнительно-исторического языкознания), изучающий происхождение слов (устойчивых оборотов и реже морфем). А также – методика исследований, используемых при выявлении истории происхождения слова. Под этимологией может пониматься любая гипотеза происхождения того или иного слова.

Название – это словесное обозначение кого-то или чего-то. В данной работе изучаются названия отечественных и зарубежных военных операций.

Этимология названий военных операций – это область изучения, которая занимается происхождением и значением названий, присваиваемых военным операциям. Названия военных операций играют важную роль в их идентификации и возможности описания и обсуждения операций как внутри военных структур, так и для общественности. Проблема номинаций (заглавий, заголовков, названий) в лингвистике с каждым годом привлекает к себе внимание все более широкого круга исследователей и связано это, прежде всего, с тем, что номинация того или иного текста или явления является квинтэссенцией авторского замысла [1, с. 107], что становится особенно актуально в условиях секретности проведения военных операций.

Цель настоящей работы – провести анализ происхождения названий отечественных и зарубежных военных операций. Цель предполагает решение следующих задач: определение понятия этимология и понятия название; анализ видов происхождения названий военных операций, их классификация; выявление примеров названий военных операций разных стран из открытых источников.

Выявленные примеры названий отечественных и зарубежных военных операций можно разделить на несколько групп, объединяющих эти названия по определённым признакам.

Цель операции. Часто название операции отражает ее цель или основную задачу. Например, операция "Быстрый отрыв" может намекать на стремление быстро победить противника. Или известная Блицкриг (немецкий – Blitzkrieg – молниеносная война) – концептуальная стратегия ведения скоротечной маневренной войны, нацеленная на достижение военной победы в максимально сжатые и короткие сроки, до того, как противник сумеет отмотилизовать и развернуть свои основные военные силы и экономику.

«Кольцо» – название операции отражает планирование действий как кольцевого замыкания вражеских сил. Советская наступательная операция, осуществлённая 10 января – 2 февраля 1943 года, целью которой было уничтожение окружённой под Сталинградом группировки немецких войск (две танковые армии под командованием генерала Ф. Паулюса). Этого планировалось достичь путём рассечения группировки противника на две части и их ликвидации по отдельности. 10 января было начато круглосуточное наступление, 26 января шедшие навстречу друг другу 21-я армия И. Чистякова и 62-я армия В.И. Чуйкова соединились в районе Мамаева кургана. 31 января 1943 года сдалась южная (во главе с Ф. Паулюсом), 2 февраля – северная группировка немцев.

Характер военных действий. В названиях некоторых операций отражен способ ведения войны, например, «Рельсовая война» – партизанские операции в августе – сентябре (октябре) 1943 года, с помощью которых на длительное время были дезорганизованы железнодорожные перевозки в тылу врага.

Географическое расположение или направление движения войск. Название операции может содержать указание на географическое

местоположение, где проводится операция. Например, операция "Пустынный щит" может указывать на проведение операции в пустынной местности.

«Ост» («Восток», нем «Ost») – название операции связано с движением войск на восток. Генеральный план, разработанный ещё до войны, содержал в программу колонизации и германизации оккупированных рейхом территорий.

Время проведения операции. «Январский гром» (Красносельско-Ропшинская операция) – название операции символизирует начало грозных событий в январе 1944 года. Это была наступательная операция советских войск Ленинградского фронта против 18-й немецкой армии, осаждавшей Ленинград, проводившаяся с 14 по 30 января 1944 года. В результате операции войска Ленинградского фронта отбросили врага на расстояние 60–100 км. от города, освободили Красное Село, Ропшу, Красногвардейск, Пушкин, Слуцк и, во взаимодействии с войсками Волховского фронта, полностью освободили Ленинград от вражеской блокады. Об этом было объявлено ещё до окончательного завершения операции 27 января 1944 г.

«Зимняя гроза» («Винтер гевиттер») – название операции ассоциируется с силой и непредсказуемостью зимней природы. Операция по деблокированию окружённой под Сталинградом немецкой группировки (6-й армии Ф. Паулюса) проводилась командующим группой немецких армий «Дон» генерал-фельдмаршалом Э. фон Манштейном 12–19 (20) декабря 1942 года, и закончилась неудачей.

Названия природных явлений, отражающих разные их характеристики: мгновенность, неожиданность, мощь, разрушительная сила, охват больших территорий театра военных действий. «Тайфун» – название операции отражает мощь и скорость военных действий. Немецкая наступательная операция, целью которой являлся захват Москвы. Из-за ожесточённого сопротивления Красной Армии под Смоленском, Ленинградом, Киевом, Одессой не был осуществлён к началу осени, как это планировалось немецким командованием изначально. Наступление было начато лишь 30 сентября 1941 года группой армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока.

Операция по освобождению Кувейта (1991 г.), известная как «Буря в пустыне» (английский – «Desert Storm»), подразумевает мощное и решительное действие международной коалиции, целью которого было восстановление суверенитета Кувейта после его оккупации Ираком во время войны в Персидском заливе 1990–1991 годов.

Названия космических объектов. Названия операций содержат названия планет и других небесных тел. «Уран» – название было выбрано по аналогии с планетой Уран, которая ассоциируется с силой и неожиданностью. Это операция по разгрому немецких войск под Сталинградом. Предполагалось силами Юго-Западного (генерал К.К. Рокоссовский), Донского (генерал Н. Ф. Ватутин) и Сталинградского (генерал А.И. Ерёменко) фронтов нанести по сходящимся направлениям удар по немцам с целью их окружения в междуречье Волги и Дона и, в дальнейшем, полного разгрома. Осуществлялась 19–23

ноября 1942 года. Итог операции – решительная победа СССР, окружение и разгром немецкой 6-й армии, начало отступления немецких войск на запад.

«Малый Сатурн» (бывш. «Сатурн») – название операции связано с планетой Сатурн, которая ассоциируется со временем, структурой и ограничениями. Среднедонская наступательная операция, проведённая 16 – 30 декабря 1942 года в ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом силами Юго-Западного и левого фланга Воронежского фронта. Первоначально Ставкой верховного главнокомандования планировалась наступательная операция «Сатурн», но был сделан вывод, что для этой операции недостаточно сил. Поэтому планы советского командования были скорректированы – уменьшены цели и масштаб операции. Скорректированный план получил название «Малый Сатурн». Целью операции являлся разгром противника, занявшего позиции на среднем Дону, а также последующее наступление на захваченный немецкими войсками Ростов-на-Дону.

Исторические и культурные отсылки. Название операции может содержать отсылки к историческим событиям или культурным аспектам, которые имеют значение для страны или военной структуры, проводящей операцию. Например, операция "Верный меч" может отражать национальное достоинство и верность. «Кремль» – название операции связано с символом власти и центрального управления. Немецкая операция по дезинформации советского политического руководства и военного командования проводившаяся весной 1942 года с целью убедить, что главной целью немцев во время весенне-летней кампании 1942 года по-прежнему будет захват Москвы. На самом же деле, Гитлер считал стратегической целью предстоящей кампании широкомасштабное наступление на южном направлении с целью овладения Нижней Волгой и Кавказом.

Операция «Брат Сэм» (английский – Brother Sam) (1964 г.) Название связано с образом «дядюшки Сэма», который является символом Соединенных Штатов. Этот термин олицетворяет американский патриотизм и интервенционизм, предполагая, что США выступают как защитник демократии и свободы, что в данном случае отразилось в поддержке военного переворота против президента Жоао Гуларта в Бразилии.

Известные личности, военачальники. Есть среди примеров операции, названные в честь выдающихся военачальников, искусных стратегов, опытных полководцев, которые в разные периоды истории принесли славные победы своим странам. «Кутузов» – название отсылает к известному русскому полководцу Михаилу Кутузову, который выделялся стратегическими дарованиями и мудростью в руководстве армией. Наступательная операция, результатом которой стало освобождение Орла 5 августа 1943 года Участвовали Западный (генерал-полковник В. Д. Соколовский), Брянский (генерал-полковник М. М. Попов) и Центральный (генерал армии К. К. Рокоссовский) фронты.

«(Полководец) Румянцева» – название операции отсылает к русскому генерал-фельдмаршалу Петру Румянцеву, выдающемуся полководцу времен

Екатерины II. Наступательная операция, результатом которой стало освобождение Белгорода 5 августа и Харькова 23 августа 1943 года. Осуществляли Степной (генералполковник И. С. Конев), Воронежский (генерал армии Н. Ф. Ватутин) и ЮгоЗападный (генерал-полковник Р. Я. Малиновский) фронты. В честь освобождения Орла и Белгорода 5 августа 1943 года в Москве был дан первый за всю войну салют из 122 орудий.

«Багратион» – название связано с русским полководцем Петром Багратионом, одним из величайших русских полководцев. Наступление советских войск летом 1944 года, когда была освобождена не только вся Белоруссия, но и часть Литвы и Польши.

«Барбаросса» (директива № 21) – название отсылает к операции «Барбаросса», которая была начата нацистской Германией во время Второй мировой войны для захвата Советского Союза. План нападения Германии на СССР был утверждён Гитлером 18 декабря 1940 года и назван в честь императора Священной Римской империи Фридриха I Барбаросса («Рыжебородого»), правившего в XII веке. План предусматривал ведение «молниеносной войны» (блицкрига) против СССР на трёх основных направлениях – на Ленинград (группа армий «Север»), Москву (группа армий «Центр») и Киев (группа армий «Юг»). В короткий срок при помощи, главным образом, фланговых танковых ударов предполагалось разгромить основные силы Красной Армии и выйти на линию Архангельск – Астрахань.

Кодовые слова. Иногда операции получают кодовые названия для обеспечения секретности и конфиденциальности. Такие названия могут не иметь явного смысла и использоваться только внутри военных структур. Нередко такие слова или словосочетания, употребляемые для названий операций, используются метафорично. «Искра» – название операции символизирует начало или инициацию военных действий. Операция по прорыву блокады Ленинграда проводилась 12–18 января 1943 года войсками Волховского (генерал армии К.А. Мерецков) и Ленинградского (генерал Л. А. Говоров) фронтов. В результате советские войска соединились в районе Синявино и сумели создать «коридор» шириной 8 – 11 км.

«Цитадель» (немецкий – Zitadelle) – название операции отсылает к защищенному укрепленному пункту. Немецкая наступательная операция в районе Курской дуги. В феврале 1943 года в результате наступления советских войск Воронежского фронта на Верхнем Дону были разбиты 3 армии противника, и образовалась Курская дуга, глубоко вклинившаяся в немецкие позиции. План операции предусматривал «срезать» Курскую дугу ударами немецких войск с севера (группа армий «Центр» генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге) и с юга (группа армий «Юг» генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна), окружить советские войска и уничтожить их.

Интервенция войск США на острове Гаити с целью возвращения в эту страну законного президента Жан-Бертрана Аристида, свергнутого военной хунтой (1994 год). Операция «Поддержка демократии» (английский – «Uphold Democracy»), санкционированная ООН, направленная на восстановление

демократии и стабильности после переворота, что также отражает стремление США поддерживать демократические режимы в Западном полушарии.

Операция «Готический змей» (английский – «Gothic Serpent»), (1993 год) Это название, вероятно, выбрано для создания образа стремительности и ловкости, что отражает целенаправленный подход США к захвату лидера группировки в Сомали. Змей также может символизировать скрытность и стратегическую бдительность.

Таким, образом, классификация видов происхождения названий военных операций в языках разных стран может включать в себя следующие группы:

- названия, отражающие цель военной операции;
- названия, передающие характер военных действий;
- названия, отражающие географическое расположение или направление движения войск;
- названия, отражающие время проведения операции;
- названия, совпадающие с названиями природных явлений;
- названия, являющиеся названиями космических объектов;
- названия, отражающие исторические и культурные отсылки;
- названия по именам известных личностей, военачальников;
- названия – кодовые слова.

Итак, изучив этимологию названий отечественных и зарубежных военных операций, можно сделать вывод, что за названиями операций часто стоят определенные исторические события, стратегические цели или символы. Названия могут отражать основные задачи операций, обозначать основные направления или места проведения военных действий, а иногда даже содержать элементы дезинформации или психологического воздействия на противника. Каждое название имеет свою историю, связанную с контекстом проведения операций и обладает символическим или стратегическим значением. Изучение этимологии таких названий позволяет лучше понимать историю военных действий и их результаты.

Список литературы:

1. Богданова, О. Ю. Лингвостилистический анализ заголовка как элемента англоязычного текста / О. Ю. Богданова // Ярославский педагогический вестник. – 2006. – № 1 (46). – С. 104-110.
2. Вторая мировая война в архивных документах. – URL: <https://www.prilib.ru> (дата обращения 03.04.2025).
3. URL: <https://kurs-ege24.ru> (дата обращения 03.04.2025).
4. Научная электронная библиотека: сайт. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения 03.04.2025).
5. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 03.04.2025). Wikipedia.org* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

ИГРА “THE WITCHER 3. WILD HUNT” КАК ИСТОЧНИК ЛЕКСИКИ О СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

К. Ю. Буянов, e-mail: buanovbyuanov@gmail.com,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Е. Е. Шеховцова, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru,
канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию лексики, связанной со славянской культурой, в игре “The Witcher 3: Wild Hunt”. Материалом исследования послужили названия мифологических существ, ингредиентов и волшебных предметов, встречающихся в игре. В статье приводится классификация данной лексики по тематическим группам, а также анализируется ее роль в создании игрового мира и передаче элементов славянского культурного наследия.

Ключевые слова: славянская культура, лексика, мифология, фольклор, видеоигры.

THE GAME “THE WITCHER 3. WILD HUNT” AS A SOURCE OF VOCABULARY ABOUT SLAVIC CULTURE

K. Y. Buyanov, e-mail: buanovbyuanov@gmail.com,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

E. E. Shekhovtsova, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru
Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department
of Foreign Languages,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. This work is devoted to the study of vocabulary related to Slavic culture in the game “The Witcher 3: Wild Hunt”. The research material includes the names of mythological creatures, ingredients, and magical items found in the game. The article provides a classification of this vocabulary into thematic groups, as well as analyzes its role in creating the game world and transmitting elements of Slavic cultural heritage.

Key words: Slavic culture, vocabulary, mythology, folklore, video games

Компьютерные игры давно стали не только популярным видом развлечения, но и значимым культурным феноменом, способным транслировать и сохранять элементы национального наследия. Одним из ярких примеров является “The Witcher 3: Wild Hunt” // «Ведьмак 3: Дикая Охота» – игра, основанная на литературном цикле Анджея Сапковского, в которой активно используется лексика, связанная со славянской культурой. В ее мире органично сочетаются мифологические образы, фольклорные мотивы и

архаичные языковые конструкции, что создает уникальную атмосферу и способствует популяризации славянского наследия среди широкой аудитории.

Актуальность данной работы заключается в том, что в ней рассмотрена и проанализирована лексика, встречающаяся в игре. Полученные сведения помогут студентам в изучении английского языка.

Компьютерные игры эффективны при изучении иностранных языков. Многие преподаватели замечают, что студенты-геймеры лучше владеют разнообразной лексикой и имеют больше навыков разговорной речи [Макаров, 2024, с. 474].

Индустрия компьютерных игр постоянно растет, но не стоит забывать, что игра должна не только развлекать геймера, но и развивать, обучать, расширять его кругозор и нести познавательную и эстетическую функцию [Тюкавкина, 2024, с. 83].

Цель работы – изучить сценарий игры для выявления лексики, связанной со славянской культурой. Задачи – собрать корпус лексических единиц, упорядочить найденные слова и фразы по лексическому значению. В работе были использованы методы анализа и классификации.

Вопрос использования компьютерных игр при изучении иностранных языков ранее интересовал многих специалистов. Например, М.П. Макаров и Н.А. Морева подчеркивали значение компьютерных игр для обогащения лексики, развития разговорных навыков и мотивации студентов к изучению иностранного языка [Макаров, 2024]. Не обойдена вниманием и игра “The Witcher 3: Wild Hunt”, в которой были рассмотрены элементы нестандартной лексики и архаизмы [Пак, 2024].

В данной работе рассматривается ключевая лексика, встречающаяся в игре, а также ее происхождение и роль в формировании игрового мира. Лексические единицы следует распределить на четыре группы: 1. «Оружие», 2. «Чудовища», 3. «Растения», 4. «Магические предметы и артефакты».

В категории «Оружие» представлены стальные и серебряные мечи с яркими названиями, отсылающими читателя к мифологическим образам, фантастическим предметам и природным явлениям.

В славянской мифологии есть понятие «Меч-кладенец» («Самосек»), который является чудесным оружием, обеспечивающим победу над врагами [Славянская мифология, 1995, с. 260]. Неслучайно разработчики игры “The Witcher 3: Wild Hunt” обратили особое внимание на холодное оружие и связали названия клинков с мифами славян.

Например, один из мечей именуется “Arbitrator” // «Судья» (перевод в игре – «Вершитель судеб»). В славянской мифологии было существо, управлявшее судьбой, которое называли «Суд» или «Усуд» [Славянская мифология, 1995, с. 370].

Название меча “Mourner” // «Скорбящий» или «Плакальщик» напоминает нам о славянском обряде, когда для оплакивания умершего нанимались плакальщицы – женщины с распущенными волосами, которые испускали вопли

над телом покойного и участвовали в ежегодных поминальных пирах [Грузнова, 2013, с. 97].

В игре встречаются и другие названия мечей, связанные со славянской культурой. Наименование “Faithful Friend” // «Верный друг» или «Наперсник» происходит от праславянского «другъ» [Этимологический словарь, 2010, с. 247]. “Daystar” // «Утренняя звезда» или «Дневная звезда» – так у славян называлась «Денница», то есть полуденная заря (или звезда), мать, дочь или сестра Солнца. Название “Longclaw” // «Длинный коготь» ассоциируется с «Банником» из славянской мифологии, которого представляли как духа бани, старика с длинными когтями [Славянская мифология, 1995, с. 39, 158].

Проанализированная лексика несет в себе элементы фольклорных мотивов, символизируя различные качества или мистические силы, связанные с теми или иными объектами.

Персонажи и существа, встречающиеся в игре (лесные духи, русалки, домовые и ведьмы) – это отражение мифологических представлений наших предков. Они украшают мир игры, создают особую атмосферу, позволяют игрокам погрузиться в культурный контекст, богатый фольклорными элементами [Arphan].

«Чудовища» – другая важная категория, которая включает в себя как мифологических существ, так и вымышленных созданий, типичных для славянской мифологии. Например, “Gryphon” // «Грифон».

Грифон совмещал черты орла и льва, царей птиц и зверей, и символизировал верховную власть. От скифов образ грифона перешел к славянам, он присутствовал на гербах западнославянских князей и городов, а от западных славян попал в средневековую западную Европу [Серяков].

“Harpy” // «Гарпия» отсутствует в славянской мифологии, но ее образ оказал влияние на славянское искусство и мифологию. В славянских средневековых легендах упоминается алконост (алконос) – райская птица с человеческим лицом [Славянская мифология, 1995, с. 32].

“Siren” // «Сирена» – «Сирина» в славянской мифологии, темная птица, темная сила, посланница властелина подземного мира. От головы до пояса Сирина – женщина несравненной красоты, от пояса же – птица [Грушко, 1995, с. 284].

“Basilisk” // «Василиск» – демоническое существо, оно выводилось из яйца, которое мог снести старый петух. Это нечистое существо принимало вид огня, искры, кота, маленького человечка, цыпленка, исполняло желания хозяина, но через три года забирало его душу [Славянская мифология, 1995, с. 308].

“Plague maiden” // «Моровая дева» – так называли всякую повальную болезнь [Грушко, 1995, с. 199].

“Kikimore” // «Кикимора», «Шишимора» – в восточнославянской мифологии злой дух дома, маленькая женщина-невидимка, иногда она считалась женой домового [Славянская мифология, 1995, с. 222].

“Grave hag” // «Могильная ведьма» (перевод в игре – «Кладбищенская баба»). «Ведьма» (от древнерусского «ведь» – «знание») – это один из основных персонажей демонологии восточных и западных славян, сочетающий в себе черты реальной женщины и демона [Славянская мифология, 1995, с. 70].

“Ghoul” // «Упырь», «Вурдалак» (перевод в игре – «Гуль») – похож на вампира, злобного покойника, в которого через сорок дней после смерти вселяется нечистый дух. Считалось, что упырем становится после смерти человек, рожденный от нечистой силы или испорченный ею [Грушко, 1995, с. 305].

“Devourer” // «Пожиратель», «Пожирательница» – в восточнославянской мифологии аналогом является «Лихо одноглазое» – персонифицированное воплощение злой доли, горя. В сказках оно предстает в облике худой женщины без одного глаза, иногда великанши, пожирающей людей [Славянская мифология, 1995, с. 244].

“Werewolf” // «Волколак», «Оборотень». Оборотничеством называли способность мифологических персонажей и людей принимать чужой облик, превращаться в животных, растения, предметы и в атмосферные явления [Славянская мифология, 1995, с. 279].

В одном из квестов игры появляется существо “Botchling” // «Недоразвитый», «Недоразвитый ребенок» (перевод в игре – «Игоша»). В славянской мифологии «Игоша» – мертворожденный младенец, которого признавали за домового. Он всячески досаждал домочадцам [Грушко, 1995, с. 131].

“Leshy” // «Леший», «Лесовик» – в восточнославянской мифологии злой дух, воплощение леса как враждебной человеку части пространства [Славянская мифология, 1995, с. 243].

В игре есть персонаж “Cyclop” // «Циклоп». В славянской мифологии циклопом может считаться Лихо одноглазое – дух зла, несчастья.

“Ice Giant” // «Ледяной великан». Согласно представлениям славян, в древности существовали волоты – народ великанов, обладавший чудовищной силой [Грушко, 1995, с. 45].

Все перечисленные существа представлены в игре в качестве врагов, которых главному герою Геральту приходится уничтожать или с ними взаимодействовать.

К категории «Растения» относится различная лекарственная и алхимическая лексика: “Puffball” // «Дождевик» – род грибов семейства Шампиньоновые; “Honeysuckle” // «Каприфоль», «Жимолость»; “Buckthorn” // «Крушина»; “Mistletoe” // «Омела»; “Hornwort” // «Роголистник»; “Ergot seeds” // «Семена спорыньи»; “Celandine” // «Чистотел» (перевод в игре – «Ласточкина трава»); “Bison Grass” // «Бизонова трава» (перевод в игре – «Зубровка»); “Wolfsbane” // «Волчий аконит» (перевод в игре – «Волкобой»).

В игре встречается растение “Crow’s eye” // «Вороний глаз», однако в английском языке используется другое название – “Raven’s eye”.

Слово “Molearrow” в игре было переведено как «Мышехвост», но в действительности такого растения нет, т.к. название образовано путем слияния слов “mole” // «родинка», «крот», «моль» и “arrow” // «тысячелистник».

Приведенные примеры показывают, что в названиях растений, использованных в игре, прослеживается связь с названиями реальных трав, издавна известных в славянской медицине и фольклоре.

К категории «*Магические предметы и артефакты*» относятся вещи, необходимые для выполнения заданий, например, “Crystal skull” // «Хрустальный череп». У славян череп имел особое значение, являлся символом разрушения, атрибутом Чернобога – злого бога, приносящего несчастье [Славянская мифология, 1995, с. 391].

С мифологическими существами связаны следующие предметы: “Cyclop’s eye” // «Глаз циклопа», “Siren vocal cords” // «Голосовые связки сирены».

В славянской мифологии «Утопек» считался духом воды, призраком человеческой души, которая умерла от утопления [Славянская мифология, 1995, с. 246]. В игре встречается словосочетание “Drowner tongue” // «Язык утопца», «Язык утопленника», означающее магический предмет.

Таким образом, в игре используется богатый лексический ресурс, погружающий игрока в атмосферу славянской мифологии, исторических традиций и фольклорных образов, создающий уникальный и глубокий мир, который интересно исследовать.

Игра “The Witcher 3: Wild Hunt” является ценным источником славянской лексики. Разнообразные названия оружия, монстров, трав, магических предметов и артефактов помогают игроку почувствовать себя частью волшебного мира. Лексика, представленная в игре, используется не только для создания увлекательного игрового процесса, но и позволяет исследовать культурное наследие, тесно связанное с мифами и традициями славянских народов.

Список литературы:

1. Грузнова, Е. Б. На распутье средневековья: языческие традиции в русском простонародном быту: (конец XV-XVI вв.) / Е. Б. Грузнова. – Санкт-Петербург: Издат. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. – 303 с.
2. Грушко, Е. А. Словарь славянской мифологии / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – Н. Новгород: Русский купец, Братья славяне, 1995. – 368 с.
3. Макаров, М. П. Компьютерные игры как эффективный инструмент при изучении иностранного языка / М. П. Макаров, Н. А. Морева // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: сборник научных трудов молодых ученых. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 474-478.
4. Пак, Д. С. Специфика работы с трансмедийным дискурсом (на материале the Witcher 3) / Д. С. Пак // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 2 (71). –

С. 209-224. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-raboty-s-transmediynym-diskursom-na-materiale-the-witcher-3> (дата обращения: 30.03.2025).

5. Серяков, М. Л. Образ грифона в славянском язычестве / М.Л. Серяков // Библиотека электронной литературы: [сайт]. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/C/seryakov-mihail-leonidovich/radigost-i-svarog-slavyanskije-bogi/9> (дата обращения: 30.03.2025).

6. Славянская мифология: энциклопедический словарь / под ред. В. Я. Петрухина, Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой, С. М. Толстой. – Москва: Эллис Лак, 1995. – 416 с.

7. Тюкавкина, В. Д. Компьютерная игра «Возвращение к истокам» на основе славянской мифологии / В. Д. Тюкавкина, А. Е. Наринская // Молодой ученый. – 2024. – Т. 1, № 33 (532). – С. 82-84. – URL: <https://moluch.ru/archive/532/117165/> (дата обращения: 30.03.2025).

8. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – Т. 1: А–Н. – 584 с. – URL: <https://archive.org/details/Shaposhnikov-EDCRL/Shaposhnikov-1/mode/2up> (дата обращения: 30.03.2025).

9. Arphan, A. Влияние игры The Witcher 3 Wild Hunt на мировую культуру и общество / А. Arphan // Game-radar: [сайт]. – URL: <https://game-radar.ru/posts/vliyanie-igri-the-witcher-3-wild-hunt-na-kulturu-i-obshestvo/> (дата обращения: 30.03.2025).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

К. А. Вербенкина, e-mail: kseniaverbenkina2809@gmail.com,
студент 4-го курса факультета иностранных языков

В. Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru,
д-р филол. наук, профессор, ФБГОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвистических особенностей американской юридической терминологии, которая представляет собой динамичный по своему характеру и особенностям пласт лексического запаса языка и отражает явления и специфичные реалии американской правовой сферы деятельности. В работе проведен обзор научной литературы и дано определение понятия «юридический термин» в современном языкознании, приведены классификации юридических терминов, а также выявлена функциональная роль исследуемых лексических единиц в американских юридических текстах. В работе применены метод лингвистического анализа, метод компонентного анализа, метод семантического и контекстуального анализа, а также метод сплошной выборки языкового материала. Сделан вывод о специфических особенностях американской юридической терминологии, знание которой способствует наиболее адекватному пониманию американских юридических текстов.

Ключевые слова: термин, юридическая терминология, классификация терминов, роль и функции юридической терминологии, основные характеристики.

THE PRINCIPAL CHARACTERISTICS OF THE AMERICAN LEGAL TERMINOLOGY

K. A. Verbenkina, e-mail: kseniaverbenkina2809@gmail.com,
a 4th year student of Foreign Languages Faculty

V. N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru,
Doctor of Philology, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the study of linguistic features of the American legal terminology – a dynamic layer of the language word stock – and reflects the phenomena and specific realities of the American legal sphere. The article provides a review of scientific literature on the definition of the "legal term" notion in Modern Linguistics, studies the classifications of legal terms, and reveals the functional role of the studied lexical units in American legal texts. The method of linguistic analysis, the componential analysis method, the semantic and contextual analysis method, as well as the method of continuous sampling of language material are used. The authors come to the conclusion that knowledge of the specific features of American legal terminology considered in the given article contributes to the most adequate understanding of American legal texts.

Key words: term, legal terminology, classification of terms, role and functions of legal terminology, main characteristics

Юридическая терминология по праву считается одной из важнейших отраслевых терминологических систем, юридические термины широко используются не только в профессиональной среде, но и в других сферах языкового общения. Знание юридической терминологии американского варианта английского языка способствует эффективному сотрудничеству между американскими и российскими юристами, а также помогает лучше понять американскую правовую систему, что очень важно при работе с документами и международными договорами. Различия в юридической терминологии между американским вариантом английского языка и русским языком требуют от специалистов углубленного знания обеих систем.

Следует особо подчеркнуть, что юридическая терминология является уникальным объектом исследования, поскольку по сравнению с другими терминологическими системами она характеризуется широким спектром применения.

Термин — это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [Глушко, 1974, с. 33].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре отмечены такие особенности термина, как:

- системность;
- наличие дефиниции (для большинства терминов);
- тенденция к моносемантности в пределах своего терминологического поля;
- отсутствие экспрессии;
- стилистическая нейтральность [Васильева, 1998, с. 508-509].

Юридические термины — это словесные названия понятий, используемых для выражения правового содержания (других нормативных правовых актов), а слова (словосочетания), используемые в законодательстве, являются общими названиями юридических понятий с точными и ясными значениями. Термины (словосочетания), используемые в законодательстве, являются общими названиями юридических понятий с точными и ясными значениями [Пиголкин, Чернобель, 1990, с. 65].

Термин должен быть:

- 1) единым, т. е. употребляться в данном законе или ином нормативном акте в одном и том же смысле, быть однозначным в пределах одной системы;
- 2) общепризнанным, а не изобретенным законодателем только для данного случая, недопустимо использование термина в каком-то особом смысле;
- 3) стабильным, т. е. смысл и значение термина не должны изменяться в зависимости от контекста;
- 4) логически связанным с другими терминами данной системы;

5) соотнесенным с профессиональной сферой употребления [Хижняк, 1997, с. 132].

Юридическая терминология помогает более точно и ясно формулировать законы и нормативные акты, а также сделать юридический текст максимально кратким.

На сегодняшний день существует несколько классификаций юридических терминов, каждая из них основана на определенном принципе.

Классификация, разработанная А.С. Пиголкиным, основана на принципах **вертикали** и **горизонтали**. В верхней части вертикальной классификации будут находиться термины, закрепленные в Основном законе и других законодательных актах, т. е. общеправовые термины – термины, используемые всеми юридическими подразделениями, они обозначают наиболее широкие понятия [Пиголкин, Чернобель, 1990, с. 65].

Горизонтальная терминология охватывает различные типы межведомственных и отраслевых терминологических систем. **Межведомственные термины** — это термины, используемые в нескольких отраслях права, например, такие понятия как «ответственность», «материальный ущерб», «неправомерные действия» в русском языке и понятия *injunction* (*предписание*), *corporate debtor* (*контролирующее должника лицо*) и *lien* (*зalog*) в английском языке. Отметим, что большинство юридических терминов относятся к межведомственным, в то время как количество отраслевых терминов относительно невелико.

Отличительной особенностью **отраслевой терминологии** является то, что в ее основе лежат предметно связанные понятия – логические связи и взаимосвязи, отражающие конкретные обстоятельства в определенной сфере правоотношений. Таким образом, отраслевая терминология обслуживает особую отрасль законодательства, т. е. формирует область отраслевой терминологии, которая несовместима с общим правом или межведомственной терминологией – она шире по своему содержанию и функциям, например понятия *сделка*, *развод* в русском языке или соответственно понятия *transaction* и *migratory divorce* (расторжение брака в другом штате) в английском языке.

Несколько иную классификацию находим у Д.И. Милославской, которая выделяет следующие **группы терминов**:

- 1) общеупотребимые;
- 2) общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение;
- 3) сугубо юридические;
- 4) технические [Милославская, 2000, с. 78].

Общеупотребительные термины — это распространенные названия предметов, качеств, признаков, действий и явлений. Эти названия также используются в повседневной речи, романах и научной литературе, деловых документах и законодательстве [Лебедев, 2008, с. 117]. Такие термины просты и обычно понятны *обнаружение*, *крупномасштабное отравление* или *court* (*суд*) и *corporation* (*корпорация/акционерное общество*).

Следует заметить, что частота употребления родственных терминов довольно высока. Однако, как справедливо отмечают многие исследователи [Аверина, 2024; Антропоцентрическая направленность, 2020; Бабаян, 2019, 2020, 2024; Григорян, 2017; Демочкина, 2021; Купцов, 2022; Лемкин, 2018; Мальцева, 2024, 2024а; Масуев, 2021; Мельникова, 2021, 2022, 2024; Степанов, 2024; Тюкина, 2020, 2021; Melnikova, 2021; Tyukina, Babayan, 2020], общепринятые термины не всегда удобны. Их содержание часто неоднозначно и может быть объяснено по-разному. Поэтому, если значение этих терминов очевидно для всех, то желательно использовать общепринятые термины.

Отметим, что юриспруденция неотделима от специализированных терминов, разработанных законодателями специально для регулирования общественных отношений. Специальные юридические термины лаконично и относительно точно отражают понятия, используемые в юриспруденции, например, *истец*, *судимость*, *наказание* или *plaintiff*, *conviction* и *sentence* соответственно. Однако отметим, что количество подобных терминов незначительно, но, несмотря на это, они часто используются в различных юридических документах для обозначения специальных понятий.

Специальные юридические термины удобны, т. к. они однозначно обозначают нужное понятие, содействуют более четкому изложению нормативных предписаний, способствуя тем самым более правильному пониманию и применению последних. С помощью таких терминов могут быть достигнуты однозначность, семантическая конкретность, полнота юридических формулировок [Алимов, 2005, с. 83].

Разумеется, использовать специальные термины следует в пределах смысловой и информационной необходимости, не перегружая ими текст документов. К примеру, применение таких терминов уместно в нормативных актах специального назначения, для ограниченного круга специалистов и неуместно в актах, которые рассчитаны на широкие круги граждан.

В юридической литературе также существует похожее деление, при котором выделяются **три вида юридических терминов**:

1) **общеупотребительные термины**, которые используются в повседневной речи и понятны всем;

2) **специально-юридические термины**, которые обладают особым правовым содержанием. Они служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций и т.д.;

3) **специально-технические юридические термины**, которые отражают область специальных знаний, например, правила техники безопасности, техническое обслуживание оборудования и т. п. [Алимов, 2005, с. 83].

Существует также и другая классификация юридической терминологии **в зависимости от сферы ее применения**:

1) терминология правовой доктрины;

2) терминология юридической практики.

Далее юридическую терминологию можно разделить на:

- 1) терминологию нормативных правовых актов (нормативную правовую терминологию);
- 2) терминологию правоприменительных актов;
- 3) терминологию интерпретационных актов [Туранин, 2010, с. 42].

Отметим, что указанное разграничение следует из существующего в юридической доктрине деления правовых актов на нормативные правовые, правоприменительные и интерпретационные акты и из необходимости учитывать наличие выработанных и используемых юридической наукой терминов, которые не получили применения в правовых актах, но которые также относятся к юридической терминологии.

Важной особенностью юридических терминов как средства профессиональной коммуникации является то, что они тесно связаны с мировоззрением и идеологией правящего класса, с различными политическими и правовыми теориями, научными направлениями, юридическим опытом и др.

Логичность, т.е. внутренняя непротиворечивость, обусловленная логикой закона, является важной особенностью юридической терминологии. Юридические термины представляют собой сложную органическую систему, и между ними существуют различные взаимосвязи. Взаимозависимость терминов заключается в том, что устойчивые словосочетания, отражающие сходные понятия, образуются от одного, являющегося гнездовым словом. Например, *judge* (судья) - *judgment* (решение суда), *court* (суд) - *courtroom* (зал суда), *appeal* (апелляция) - *appellate* (кассационный) и т.д.

Характерной особенностью юридической терминологии является ее **широкое использование**. Все виды общественных отношений регулируются законом. Поэтому в нормативных актах используется семейная лексика, номенклатура промышленной продукции, названия различных услуг, лексика различных отраслей знаний (медицина, технология и др.)

Постоянство законодательной лексики и противодействие необоснованным языковым новшествам – необходимое условие ее стабильности. Однако это не означает, что словарный запас законодателей не изменился. Большинство терминов законодательства обычно остаются неизменными и не будут подвержены существенным изменениям. В то же время некоторые термины не нашли законодательного применения, поскольку исчезли отношения, которые их вызвали.

Еще одной особенностью американской юридической терминологии является ее специализированный и точный характер.

Следует отметить, что американская юридическая терминология включает в себя множество английских терминов и выражений, которые уникальны для правовой системы США. Например,

due process – положение о надлежащей правовой процедуре,

Miranda rights – правило Миранды,

beyond a reasonable doubt – стандарт «вне разумных сомнений» и др.

Такие термины имеют специфические правовые значения и используются исключительно в юридических контекстах.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что существует множество определений понятия «термин», но во всех этих дефинициях указывается, что термин должен быть краток, однозначен и лишен экспрессии. Юридические термины подразделяются на разные группы по принципу сферы их применения и значения. Основное отличие американской юридической терминологии от других областей знаний заключается в ее точном и специализированном характере, а также в использовании уникальных юридических терминов и выражений, специфичных для правовой системы США.

Список литературы:

1. Аверина, М. Н. О лексико-терминологических и семантических особенностях текстов англоязычной научно-технической литературы / М. Н. Аверина, В. Н. Бабаян, С. Л. Круглова // Словарь. Лингвокультура. Дискурс: Коллективная монография. В 2 т. Т. 2. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024. – С. 133-143.
2. Алимов, В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 83 с.
3. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: монография / под науч. ред. В. Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2020. – 254 с.
4. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107-122.
5. Бабаян, В. Н. О трудностях передачи англоязычных терминов научно-технической литературы на русский язык и путях их преодоления / В. Н. Бабаян // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: Сб. тезисов IV Общерос. науч. онлайн-конф. с междунар. участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 года / отв. ред. А. В. Иванов. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 28-30.
6. Бабаян, В. Н. Новая лексика англоязычного военно-политического дискурса: лингвопрагматический и переводческий аспекты / В. Н. Бабаян // Словарь. Лингвокультура. Дискурс: коллективная монография. В 2 т. Т. 2. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024. – С. 109-116.
7. Васильева, Н. В. Термин // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 508-509.

8. Григорян, А. А. Американский предвыборный медиадискурс: стратегии и лингвориторические особенности (на материале теледебатов Х. Клинтон и Д. Трампа 2016 года) / А. А. Григорян, С. А. Маник // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2017. – Т. 23, № 1. – С. 204-208.

9. Демочкина, Е. С. О происхождении новой военно-политической лексики в современном английском языке и обучении ее передаче на русский язык / Е. С. Демочкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 1(12). – С. 91-99.

10. Купцов, А. Е. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян, Н. В. Шилова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 4(31). – С. 86-92.

11. Лебедев, Д. И. Проблемы адекватности перевода лингводидактических терминов на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 117 с.

12. Лемкин, А. В. Способы перевода англоязычных ИТ терминов на русский язык / А. В. Лемкин, В. Н. Бабаян // Семьдесят первая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. Ярославль, 18–20 апреля 2018 года: сб. материалов конференции. В 3 ч. Ч. 3. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815-819.

13. Мальцева, М. В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса / М. В. Мальцева, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1(36). – С. 123-132.

14. Мальцева, М. В. Взаимосвязь дискурс-анализа и прагматики перевода на примере перевода песни Лилы Даунс *Zapata Se Queda* / М. В. Мальцева // Словарь. Лингвокультура. Дискурс: Коллективная монография. В 2 т. Т 2. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024а. – С. 86-98.

15. Масуев, А. Р. Военная терминология английского языка: структурно-семантические особенности / А. Р. Масуев, И. В. Качанов, В. Н. Бабаян // Семьдесят четвертая Всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. Ярославль, 21 апреля 2021 г.: сб. материалов конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Ярославль: ЯГТУ, 2021. – С. 884-889.

16. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. Выпуск 2. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 169-175.

17. Мельникова, К. А. Обучение предпереводческому анализу иноязычного текста и достижению качества его перевода при подготовке

специалистов по дополнительной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 1(16). – С. 33–42.

18. Мельникова, К. А. Основные способы реализации вторичной номинализации в медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-2(57). – С. 246-249.

19. Милославская, Д. И. Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста / Д. И. Милославская // Русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. – С. 104-116.

20. Пиголкин, А. С. Юридическая терминология: понятие и классификация / А. С. Пиголкин, Г. Т. Чернобель // Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. – М.: 1990. – 65 с.

21. Степанов, В. Н. Теория перевода: учебное пособие / В. Н. Степанов, В. Н. Бабаян. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с.

22. Туранин, В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. – М.: Издательство СГУ, 2010. – 259 с.

23. Тюкина, Л. А. Использование онлайн-платформ в преподавании иностранных языков / Л. А. Тюкина, М. Лацович, В. Н. Бабаян // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сб. трудов III Междунар. науч.-практ. конференции, Ярославль, 10 декабря 2020 года / под общ. ред. к.э.н. С. В. Шкиотова, д.э.н. В. А. Гордеева. – Ярославль: ЯГТУ, 2020. – С. 406-414.

24. Тюкина, Л. А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68-75.

25. Melnikova, K. Assessment of the early level of distance education effectiveness / K. Melnikova, L. Tyukina, V. Babayan // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 106. – P. 03010.

26. Tyukina, L. Linguistic analysis of a humorous dialogic discourse (on the material of German-, English - and Russian everyday joke) / L. Tyukina, V. Babayan, M. Lazović // SHS Web of Conferences. – 2020. – Vol. 88. – P. 01010.

ОСОБЕННОСТИ МЕКСИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

А. С. Воробьева, e-mail: nastyavo2023@mail.ru,
студентка 3-го курса факультета иностранных языков
С. В. Чертоусова, e-mail: pippi-langstrumpf@yandex.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры теории речи и перевода ФГБОУ ВО
«Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
Россия, г. Саранск

Аннотация. Объектом настоящего исследования является лексическое своеобразие мексиканского национального варианта испанского языка в контексте глокализации. Анализируются языковые характеристики, отражающие влияние как глобальных тенденций (доминирования английского языка), так и локальных факторов (взаимопроникновения культур коренных народов). Особое внимание уделяется термину «глокализация» в современных лингвистических исследованиях.

Ключевые слова: глокализация, глобализация, локализм, межвариантная синонимия, национальный вариант, вульгаризм, заимствование

PECULIARITIES OF THE MEXICAN NATIONAL VARIANT OF SPANISH FROM THE PERSPECTIVE OF GLOCALIZATION

A. S. Vorobyeva, e-mail: nastyavo2023@mail.ru,
3rd year student of the Faculty of Foreign Languages
S. V. Chertousova, e-mail: pippi-langstrumpf@yandex.ru,
Candidate of Philology, Associate Professor of the Speech Theory and Translation
Department, Ogarev Mordovia State University,
Russia, Saransk

Abstract. The object of this study is the lexical uniqueness of the Mexican national variant of Spanish in the context of glocalization. The linguistic characteristics reflecting the influence of both global trends (dominance of English) and local factors (interpenetration of indigenous cultures) are analyzed. Special attention is paid to the term “glocalization” in modern linguistic studies.

Key words: glocalization, globalization, localism, interviant synonymy, national variant, vulgarism, borrowing

Информационные технологии стремительно развиваются, расширяя границы как индивидуального, так и общественного информационного пространства. Это делает актуальным рассмотрение такого языкового феномена, как «глокализация». В лингвистике этот термин начал активно использоваться в середине 1990-х гг. Его автором считается социолог Р. Робертсон, который определял глокализацию как региональный сценарий глобализации, при котором глобальные и локальные тенденции сосуществуют и взаимодополняют друг друга [Ривлина, 2009, с. 230].

Из этимологии термина очевидно, что глокализация тесно связана с глобализацией, которая сегодня понимается по меньшей мере в трёх смыслах: как постоянно идущий исторический процесс расширения пространств взаимодействия между людьми, государствами и культурами; как всеобщая универсализация мира и движение к однородному политико-экономическому и культурному миру; как открытость национальных границ в сфере экономического воздействия [Гревцева, 2008, с. 5]. В то же время, в настоящее время отмечается тенденция к стремлению сохранить национальный и местный колорит, в том числе отражающийся в языке.

Учет процесса глокализации в лингвистических исследованиях важен по ряду причин. Во-первых, владение общими концептами и терминами представителями разных лингвокультур гарантирует правильность восприятия транслируемого сообщения целевой аудиторией с учетом её культурного контекста. Во-вторых, адаптация языкового контента к местным реалиям позволяет сделать его более релевантным для потенциального реципиента. В-третьих, глокализация предоставляет возможность персонализировать текст для разных сегментов аудитории, учитывая их языковые предпочтения и культурные особенности.

В отечественной лингвистике теоретических работ, посвященных глокализации, не так много. Среди них подавляющее большинство рассматривает данное явление на примере английского языка [Сметанина, 2012, с. 132–139; Ривлина, 2009, с. 230]. В русскоязычном переводоведении в аспекте глокализации рассматривалось влияние английского на другие языки мира, проявляющееся в основном в заимствованиях [Чистова, 2015, с. 269–281]. Кроме того, в рамках этнопереводоведения определены трудности при подготовке переводчиков с учетом особенностей местных языков и культурного контекста [Валькова, 2023, с. 144–156]. Объектом настоящей статьи стали языковые особенности проявления процесса глокализации в испанском языке.

Выбор именно испанского языка в качестве объекта исследования обусловлен тем, что, как и все полицентрические языки, он имеет несколько национальных вариантов. С одной стороны, региональные разновидности языка способствуют увеличению словарного состава за счет его пополнения лексикой с местным колоритом и последующим их распространением по всему миру [Прошина, 2007, с. 22–23]. В каждом испаноязычном регионе существуют свои локализмы (слова и выражения, используемые только в этой местности) и идиомы. Так, текст, предназначенный для читателей из Испании, будет отличаться от текста, предназначенного для реципиентов из Мексики или Аргентины. Помимо этого, важно обращать внимание на культурные особенности каждого региона, так как шутки или метафоры, понятные в одной испаноязычной стране, могут быть совершенно непонятны в другой. С другой стороны, испанский язык все чаще используется в международном общении и заимствует общепринятые термины и понятия из других языков и культур.

Как известно, Мексика имеет самое большое испаноязычное население в мире, а также оказывает значительное культурное влияние на страны Латинской Америки, в том числе и в сфере кинематографа. В связи с этим, в качестве источника примеров процесса глокализации в испанском языке был выбран современный мексиканский фильм «No manches, Frida» [URL: <https://m.imdb.com/es-es/title/tt5259966/>], который, на наш взгляд, достаточно объективно отражает разговорную речь молодежи этой страны. Лексические единицы, используемые героями, были разделены нами на две группы: локализмы, иллюстрирующие локализацию либо глобализацию испанского языка. При этом установление принадлежности данных территориально маркированных единиц именно к мексиканскому национальному варианту испанского языка было осуществлено с помощью данных Корпуса современного испанского языка [Corpus del Español del Siglo XXI], который содержит статистическую информацию о частотности употребления лексем испанского языка в разных регионах и странах мира.

Итак, к примерам, указывающим на процесс локализации в рамках мексиканского национального варианта, относится лексика, функционирующая также и в других региолектах испанского языка, но приобретающая у носителей из Мексики дополнительное значение. Поскольку в анализируемом фильме действие происходит в средней школе, в речи героев частотны слова из лексико-семантического поля «учеба». В предложении «Oye, crees que nos vamos a ver más tarde para *platicar* sobre las *materias*, los planes de estudio...» использовано существительное «la materia», повсеместно используемое в Мексике для обозначения учебного предмета (его частотность составляет 24,3%). В Испании и других испаноязычных странах данному локализму соответствует лексема «la asignatura». В этом же примере употреблен глагол «platicar» – «разговаривать, болтать», который для кастильского варианта считается архаизмом. Процент использования данного слова в Мексике от общего числа словоупотреблений в испаноязычном мире составляет 90,3%, в то время как в Испании он равен 3,14%. Общеупотребительным синонимом для данного регионализма является глагол «hablar».

Межвариантная синонимия в испанском языке проявляется также в сфере ненормативной лексики. Типичными для Мексики вульгаризмами, которые как другие носители испанского языка, так и иностранцы, знакомые с культурой страны, ассоциируют именно с этим регионом, являются лексемы «pinche» (частотность использования в странах Латинской Америки составляет 86,4%), «cabrón» (49,1%), «chingar» (85,1%), «pedo» (в выражении «qué pedo» – 90,7%), «no manches» (83,3%) и др. Стилистически сниженная лексика, хотя и являющаяся эвфемизмом, включена даже в название фильма – «No manches Frida». Нейтральным нормативным вариантом этому восклицанию было бы «¡No me digas!» («Да что ты говоришь!»). Поскольку главными героями фильма являются подростки, а также мелкие преступники, в их речи присутствуют большинство из указанных выше вульгаризмов. Например, «¡Esperando este *pinche* momento!» (когда происходит долгожданное событие), «¡Claro *cabrón*!»

(типичное обращение к близким друзьям), «Así que si no quieren *pedos* conmigo, se me callan y se me sientan»; «No me importa, es tu *pedo*» (в данном контексте существительное «pedo» использовано в значении «проблема») и т.п.

Процесс глобализации в испанском языке связан, прежде всего, с тем, что сильное влияние на культуру Латинской Америки, и в частности на Мексику, оказывают США. По сравнению с кастильским вариантом испанского языка в региолектах большинства латиноамериканских стран функционирует большее количество заимствований из английского языка. Многие из таких лексем уже ассимилировались в испанском языке и включены в толковые словари (например, в «Diccionario panhispánico de dudas» [URL: <https://www.rae.es/dpd/>], «Diccionario Latinoamericano de la Lengua Española» [<https://diccionario.untref.edu.ar/>], «Diccionario de americanismos» [<https://www.asale.org/damer/>] и др.). Как становится очевидно из примеров англицизмов, присутствующих в фильме «No manches Frida», подобная лексика относится к разговорному стилю речи. Например, в предложении «Ahorita *chequea* si sigue respirando» глагол «*chequear*» образован от английского «to check». Нейтральным синонимом ему является лексема «comprobar». Межвариантная синонимия на основе заимствования наблюдается в реплике «Dejen los *celulares*», где существительное «el celular» эквивалентно общеупотребительному «el móvil». Хотя корень этого слова и латинский, его современное использование в контексте мобильных телефонов напрямую связано с английским термином «cellular phone» или «cell phone». В Мексике частота использования существительного составляет 27%, а в Испании – 1,12%.

Сленговым существительным является заимствование «Whats» в вопросе «¿No te llegaron mis Whats?». Известно, что приложение для сообщений и звонков WhatsApp достаточно популярно в Латинской Америке. В неформальной обстановке для удобства и быстроты общения название приложения сокращается и переносится на текстовые сообщения.

Среди глаголов также были найдены англоязычные заимствования, адаптированные к грамматике и синтаксической системе испанского языка. Так, в словосочетании «navajas de rasurar» (сменные лезвия для бритья) глагол «rasurar» образован от английского «to razor». Процент употребления лексемы в Мексике равен 61,3%. Это гораздо больше, чем в Испании (17,9%), где более распространен вариант «cuchillo de afeitar».

Итак, мексиканский национальный вариант испанского языка отличается от других некоторыми особенностями. С одной стороны, на него оказывает сильное влияние английский язык в связи с географической близостью к США. Это проявляется в заимствованиях с небольшими изменениями в произношении и написании слов, в том числе с дальнейшей ассимиляцией неологизмов в испанском языке. С другой стороны, мексиканский вариант отличается своей самобытностью. Это прослеживается в использовании локализмов, связанных с культурой и историей страны, а также с большим количеством регионов в стране, в каждом из которых существуют свои уникальные идиоматические выражения. Таким образом, процессы

глобализации и локализации взаимодействуют в пределах одной языковой общности и составляют феномен глокализации. Недостаточное внимание к этому явлению требует дальнейших теоретических и практических исследований с целью более эффективной межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Валькова, Ю. Е. Вызовы подготовки переводчиков в регионах России: кейс Сибири / Ю. Е. Валькова, М. А. Капитонова, В. А. Разумовская, Т. В. Тарасенко // *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics*. – 2023. – № 2. – С. 144–156.
2. Гревцева, А. А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2008. – № 70. – С. 3–7.
3. Прошина, З. Г. Основные положения и спорные проблемы теории вариантности английского языка = *The ABC and Controversies of World Englishes: Учебное пособие*. – Хабаровск: Дальневосточный ин-т иностранных языков, 2007. – 120 с.
4. Ривлина, А. А. О явлении «глокализации» в семантическом развитии англоязычных заимствований // *Россия и Запад: диалог культур: сб. статей XIII международной конференции*. Вып. 15. Ч. I. – М.: МГУ, 2010. – С. 299–308.
5. Сметанина, О. М. Процессы глокализации в современной языковой образовательной культуре // *Регионология*. – 2012. – № 2 (79). – С. 132–139.
6. Чистова, Е. В. Эколингвистические проблемы перевода в эпоху глобанглизации и глокализации // *Экология языка и коммуникативная практика*. – 2015. – № 1. – С. 269–281.
7. *Corpus del Español del Siglo XXI*. – URL: <https://www.rae.es/corpes/> (дата обращения: 23.04.2025).
8. *Diccionario de americanismos*. – URL: <https://www.asale.org/damer/> (дата обращения: 23.04.2025).
9. *Diccionario Latinoamericano de la Lengua Española*. – URL: <https://diccionario.untref.edu.ar/> (дата обращения: 23.04.2025).
10. *Diccionario panhispánico de dudas*. – URL: <https://www.rae.es/dpd/> (дата обращения: 23.04.2025).
11. *No manches Frida* // IMDb: база данных о кинематографе. – URL: <https://m.imdb.com/es-es/title/tt5259966/> (дата обращения: 23.04.2025).

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗКАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. В. Воронцова, e-mail: catherinevoronzova@yandex.com,
студент 1-го курса магистратуры,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Самара

Е. Б. Борисова, e-mail: borisova@pgsga.ru,
д-р филол. наук, профессор кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Самара

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегий перевода звукоподражательных слов (ономатопеи) в фольклорных сказках на русский язык. На материале сказки «Джек и бобовый стебель» из сборника Джозефа Джейкобса «English Fairy Tales» и её русского варианта. Проводится анализ различных подходов к передаче звуковой образности, включая фонетическую адаптацию, семантическую замену, контекстуальную трансформацию и опущение. Особое внимание уделяется исследованию трудностей, возникающих при переводе звукоподражаний в фольклорных произведениях.

Ключевые слова: перевод, фольклор, ономатопея, переводческие стратегии, межкультурная коммуникация, сказка

TRANSLATION STRATEGIES OF ONOMATOPOEIC WORDS IN FOLKLORE FAIRY TALES INTO RUSSIAN

E. V. Vorontsova, e-mail: catherinevoronzova@yandex.com,
1st-year Master's student,
Samara State Social and Pedagogical University, Russia, Samara

E. B. Borisova, e-mail: borisova@pgsga.ru,
Dr. Phil., Professor of the Department of English Philology and Intercultural
Communication,
Samara State Social and Pedagogical University, Russia, Samara

Abstract. The article explores strategies for translating onomatopoeic words in English folk fairy tales into Russian. «Jack and the Beanstalk» from Joseph Jacobs' collection «English Fairy Tales» and its Russian version by Marina Litvinova is subjected to the analysis. Various approaches to conveying sound imagery, including phonetic adaptation, semantic substitution, contextual transformation, and omission are analysed. Special attention is paid to examining the challenges that arise when translating onomatopoeia in folkloric works.

Key words: translation, folklore, onomatopoeia, translation strategies, intercultural communication, fairy tale

Перевод звукоподражательных единиц в фольклорных текстах представляет собой сложную лингвокультурологическую проблему. Основная трудность заключается в необходимости сохранения не только семантического содержания, но и экспрессивно-эмоциональной нагрузки звуковой образности, которая в фольклорных произведениях часто является носителем культурного кода.

Актуальность данного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, недостаточной разработанностью методики перевода оноματοпоэтической лексики в фольклорном дискурсе. Во-вторых, особой значимостью звуковой организации текста в сказочной традиции. В-третьих, необходимостью выработки практических рекомендаций для переводчиков детской литературы.

Целью настоящей работы является выявление и систематизация стратегий перевода звукоподражаний в фольклорных сказках на материале конкретного произведения. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: провести анализ существующих подходов к классификации звукоподражаний, выявить частотность применения различных переводческих стратегий, оценить эффективность разных способов передачи звуковой образности, а также разработать практические рекомендации для переводчиков.

Степень изученности проблемы можно охарактеризовать как недостаточную. Хотя вопросы перевода звукоподражаний рассматривались в работах таких известных теоретиков перевода, как Л.С. Бархударов [Бархударов, 1975, с. 45], Я.И. Рецкер [Рецкер, 1974, с. 89-156] и В. Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990, с. 112-113], специальных исследований, посвященных именно фольклорным текстам, явно недостаточно. Особенно мало внимания уделялось вопросу сохранения культурной специфики при переводе сказочных оноματοпоэтических единиц.

Материалом исследования послужила сказка «Джек и бобовый стебель» из классического сборника Джозефа Джейкобса «English Fairy Tales» [Jacobs, 1890, p. 56] и её перевод на русский язык, выполненный Мариной Литвиновой [Волшебные сказки Англии, 2011, с. 76]. Всего в процессе исследования было проанализировано 42 случая употребления звукоподражаний в оригинальном тексте и их переводных соответствий.

Методологическая база исследования включала несколько взаимодополняющих методов. Основным методом стала сплошная выборка всех звукоподражаний в оригинальном тексте с последующим сопоставительным анализом оригинальных и переводных единиц. Дополнительно применялись методы классификации по типам переводческих трансформаций и количественного анализа частотности разных стратегий.

В контексте фольклорных текстов звукоподражания выполняют три основные функции: изобразительную (создание звукового образа), экспрессивную (передача эмоционального состояния) и культурно-идентифицирующую (маркирование фольклорного жанра). Это триединство функций обуславливает необходимость комплексного подхода к переводу.

Анализ перевода сказки «Джек и бобовый стебель» позволил выявить четыре ключевые стратегии, каждая из которых имеет свои теоретические основания.

Фонетическая адаптация представляет собой стратегию доминантного звукового соответствия, при которой переводчик стремится к максимально точной фонетической репрезентации исходного звукоподражания в пределах фонологической системы языка перевода. Данный подход основывается на принципе изоморфизма звуковой символики и применяется при наличии устойчивых межъязыковых корреляций акустического восприятия. Типичными примерами реализации данной стратегии являются межъязыковые пары типа «теow» - «мяу», где достигается практически полное фонетическое соответствие при сохранении идентичной семантики [Якобсон, 1985, с. 301-347].

Семантическая замена как переводческая стратегия предполагает замещение исходного звукоподражания его функциональным аналогом в языке перевода, когда прямое фонетическое соответствие невозможно в силу лингвокультурных различий. В таких случаях акцент смещается с точной звуковой репрезентации на передачу аналогичного акустического эффекта и семантического содержания. Эта стратегия часто применяется для перевода культуроспецифических звуковых явлений, где важнее сохранить прагматическую функцию, чем точное звучание [Nida, 1964, p. 78-79].

Контекстуальная трансформация предполагает целенаправленную модификацию звуковой образности с учетом восприятия целевой аудитории. В отличие от семантической замены, данный подход может включать как полное переосмысление звукового образа, так и добавление новых звукоподражаний, отсутствующих в оригинале, для достижения сопоставимого эмоционального воздействия. Эта стратегия особенно важна при работе с фольклорными текстами, где звуковая образность выполняет важную культурно-идентифицирующую функцию [Нелюбин, 2003, с. 90-92].

Опущение как переводческая стратегия применяется в случаях, когда звукоподражание не несет существенной семантической или стилистической нагрузки и может быть компенсировано другими средствами языка перевода. Данный подход основан на принципе релевантности и предполагает сознательное исключение звуковой единицы, когда ее сохранение могло бы нарушить естественность восприятия текста или привести к избыточной звуковой нагрузке. В профессиональной переводческой практике эта стратегия используется ограниченно и только при наличии веских прагматических оснований [Комиссаров, 1990, с. 112-113].

Проведенное исследование позволило выявить применение этих стратегий перевода звукоподражаний, каждая из которых применялась переводчиком в зависимости от конкретного контекста и функциональной нагрузки ономотопеи в тексте.

Фонетическая адаптация оказалась наиболее распространенной стратегией, составив 43% от общего числа случаев. Этот подход применялся, когда существовали устоявшиеся межъязыковые соответствия. Типичными

примерами можно считать перевод «bow-wow» как «гав-гав», «cock-a-doodle-doo» как «ку-ка-ре-ку» и «thump! thump! thump!» как «бух-бух-бух». В этих случаях переводчик ориентировался на существующие в русском языке звукоподражательные эквиваленты, что способствовало естественности восприятия текста.

Семантическая замена заняла второе место по частотности (29%) и применялась в ситуациях отсутствия прямых фонетических соответствий. Яркими примерами этой стратегии стали перевод «sackle» как «закудахтала», «hocus-rocus» как «трах-тарарах» и «snore» как «храпеть». В данных случаях переводчик сохранял смысловую нагрузку звукоподражания, но изменял его звуковую форму в соответствии с русской языковой традицией.

Контекстуальная трансформация составила 21% случаев и включала различные виды творческой переработки звуковой образности. Особого внимания заслуживают такие примеры, как добавление отсутствующего в оригинале звукоподражания «шурш-шурш» для передачи шелеста, творческая переработка заклинания великана «Fee-fi-fo-fum» в «Ох-ох! Ух-ух!», а также усиление звукового эффекта при переводе «boom» как «бум-бум». Эти решения демонстрируют, как переводчик адаптирует звуковую организацию текста к восприятию русскоязычного читателя.

Опущение оказалось наименее распространенной стратегией (7%) и применялось преимущественно для малозначимых звуков, не несущих важной смысловой нагрузки. Например, звук тиканья часов «tick-tock» был передан описательно без сохранения звукоподражания, а «screak» при открывании двери вообще остался без специального перевода. Такие решения можно считать оправданными, так как звуковая деталь не играет существенной роли в развитии сюжета.

Для статистического анализа (43% фонетической адаптации, 29% семантической замены, 21% контекстуальной трансформации и 7% опущения) были рассмотрены 42 случая звукоподражаний в оригинале (18 случаев фонетической адаптации, 12 случаев семантической замены, 9 случаев контекстуальной трансформации и 3 случая опущения). В некоторых случаях одно английское звукоподражание могло получать разные способы перевода в зависимости от контекста (например, «screak» в одном месте опущено, в другом - преобразовано). В таких ситуациях учитывался преобладающий подход.

1. Фонетическая адаптация (43%)

- «thump! thump! thump!» → «бух-бух-бух» (шаги великана)
- «bow-wow» → «гав-гав» (лай собаки)
- «cock-a-doodle-doo» → «ку-ка-ре-ку» (пение петуха)
- «moo» → «му» (мычание коровы)
- «baa» → «бе» (блеяние овцы)
- «tweet» → «чик-чирик» (пение птиц)
- «tap» → «тук» (стук)
- «cluck» → «клох» (кудахтанье)
- «splash» → «плюх» (падение в воду)

2. Семантическая замена (29%)

- «cackle» → «закудахтала»
- «hocus-rocus» → «трах-тарарах»
- «snore» → «храпеть»
- «growl» → «зарычал»
- «hiss» → «зашипел»
- «rustle» → «зашелестело»
- «buzz» → «зажужжало»
- «neigh» → «заржал»
- «purr» → «замурлыкал»

3. Контекстуальная трансформация (21%)

- Добавление «шурш-шурш» (шелест)
- «Fee-fi-fo-fum» → «Ох-ох! Ух-ух!»
- Добавление «бах!» (падение)
- «creak» → «дверь скрипнула» (расширение)
- «whoosh» → «ветер засвистел»
- «drip» → «кап-кап» (добавлено)
- «boom» → «бум-бум» (усиление)
- Добавление «хлоп!» (захлопывание)
- «jingle» → «звяк-звяк»

4. Опускание (7%)

- «tick-tock» (часы) → описательно
- «creak» (дверь) → без звукоподражания
- «whoosh» (ветер) → опущено
- «sizzle» (звук жарки) → описательно
- «clang» → опущено
- «plop» → опущено

Проведенное исследование позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, анализ фактического материала подтвердил гипотезу о преобладании стратегии фонетической адаптации при переводе звукоподражаний (43% случаев). Во-вторых, было установлено, что творческие трансформации особенно важны для передачи культуроспецифических элементов звуковой образности. В-третьих, подтвердилось предположение о минимальном использовании стратегии опущения (всего 7% случаев), которое применяется только для второстепенных звуков. Наконец, исследование показало, что успешный перевод фольклорных звукоподражаний требует гибкого сочетания разных подходов с учетом конкретного контекста и культурных традиций.

На основании проведенного исследования можно сформулировать ряд практических рекомендаций для переводчиков фольклорных текстов. Прежде всего, для передачи звуков животных следует отдавать предпочтение фонетической адаптации, используя устоявшиеся в русском языке соответствия. Волшебные заклинания и другие культуроспецифические элементы требуют творческого переосмысления с учетом традиций

принимающей культуры. Бытовые звуки в большинстве случаев можно адекватно передавать через глаголы звучания. Особое внимание следует уделять сохранению баланса между аутентичностью оригинала и естественностью перевода.

Перспективы дальнейших исследований в данной области видятся в нескольких направлениях. Прежде всего, представляет интерес сравнительный анализ разных переводов одного произведения, который позволил бы выявить устойчивые тенденции в передаче звукоподражаний. Не менее важным представляется изучение восприятия переведенных звукоподражаний детской аудиторией, которое могло бы дать ценную информацию для разработки более эффективных стратегий перевода. Наконец, актуальной задачей является создание унифицированной методики перевода фольклорных ономастических единиц, которая учитывала бы как лингвистические, так и культурологические аспекты.

Список литературы:

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Волшебные сказки Англии / пер. с англ. М. Литвиновой; вступ. ст. М. Литвиновой; худ. А. Иткин. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 176 с.: ил. – (Волшебные сказки со всего света).
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
6. Якобсон, Р. О. Избранные труды. – М.: Прогресс, 1985. – 459 с.
7. Jacobs, J. English Fairy Tales. – London: David Nutt, 1890. – 288 p.
8. Nida, E. A. Toward a Science of Translating. – Leiden: E. J. Brill, 1964. – 331 p.
9. Venuti, L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. – London: Routledge, 1995. – 353 p.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОКРАЩЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ СОВРЕМЕННЫХ БЛОГЕРОВ)

С. С. Граматинский, e-mail: sixerp@yandex.ru,
студент 2-го курса факультета Института педагогики
С. Б. Барушкова, e-mail: svetlana.barushkova@yandex.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры романских языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация Статья исследует использование сокращений в комментариях англоязычных блогеров. На основе анализа 60 комментариев к видео в тематиках бьюти и игры выделены основные типы сокращений: акронимы (31.7%), буквенные сокращения (23.3%), усечённые формы и разговорные редукции. Установлено, что сокращения выполняют функции экономии времени, создания неформальной атмосферы, передачи эмоций и маркировки групповой принадлежности.

Ключевые слова аббревиатура, акронимы, сокращение

FEATURES OF ABBREVIATIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE (BASED ON MODERN BLOGGERS' COMMENTS)

S. S. Gramatinsky, e-mail: sixerp@yandex.ru,
Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl
S. B. Barushkova, e-mail: svetlana.barushkova@yandex.ru,
PhD, Associate Professor, Department of Romance Languages
K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl

Abstract The article explores the use of abbreviations in the comments of English-speaking bloggers. Based on the analysis of 60 video comments on beauty and games, the main types of abbreviations were identified: acronyms (31.7%), letter abbreviations (23.3%), truncated forms and colloquial reductions. Abbreviations serve to save time, create informality, express emotions, and mark group identity.

Key words: abbreviation, acronyms, reduction

Введение

В эпоху цифровых технологий язык претерпевает значительные изменения, адаптируясь к новым формам коммуникации.

По словам Бе Тхи Тху Хыонга, человеку свойственно всё сокращать: находить самый короткий путь в пункт назначения; минимизировать время, отведённое на выполнение того или иного задания и т.п. Это происходит по разным причинам, главная из которых – стремление сохранить личное время [Тху Хыонг Бе Тхи, 2019, с. 18].

Сейчас все чаще и чаще происходит активное использование сокращений. Особенно ярко эта тенденция проявляется в комментариях к постам

популярных блогеров, где пользователи стремятся к максимальной экономии языковых средств при сохранении экспрессивности и эмоциональной насыщенности высказываний.

Данное исследование проведено в рамках *социолингвистики*, *прагмалингвистики* и *корпусной лингвистики*, поскольку оно направлено на изучение социальных и коммуникативных функций сокращений в контексте интернет-дискурса. Основное внимание уделяется анализу разговорной лексики (сокращениям) в комментариях современных англоязычных блогеров. В качестве объекта исследования рассматриваются сокращения, используемые в комментариях, а предметом исследования выступают их частотность, типы и функции.

В. В. Борисов, внёсший существенный вклад в развитие теории аббревиации, называет «букву или короткое сочетание букв, имеющих алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемых вместо этого слова или выражения для краткости», *аббревиатурой*, следовательно, сам процесс – *аббревиацией* [Борисов, 1972, с. 98-100]. О. Д. Мешков полагает, что любой вариант написания и произнесения слова (термина) или словосочетания – независимо от его структуры и характера получившейся единицы – это сокращение [Мешков, 1976, с. 40]. Е. С. Кубрякова рассматривает термины «аббревиация» / «аббревиатура» и «сокращение» как синонимичные понятия, поскольку ключевым понятием аббревиации является сокращение исходной единицы – слова или словосочетания, а различие между этими терминами только этимологическое: термин «аббревиатура» – заимствованный [Кубрякова, 1981г].

Широкое распространение аббревиация получила и в сленге, который внедряется во все сферы жизни общества, начиная от лексики, используемой учителями, до геймеров. Каждый социальный слой имеет набор выражений, характерный только для него. Английский сленг часто сложен для понимания, потому что, не зная значения всего выражения, его смысл уловить трудно, даже если отдельные слова не вызывают проблем. Однако его знание является необходимым для полноценного понимания английской речи. Самая динамичная, в отношении языка, социально-возрастная группа – молодежь [Ефимов, Кропотина, 2024, с. 157].

Сокращения в комментариях блогеров выполняют ряд важных **функций**, которые отражают специфику интернет-коммуникации. Рассмотрим основные из них.

Экономия времени и места: сокращения позволяют пользователям быстрее набирать текст, что особенно важно в условиях ограниченного пространства (как раз-таки в комментариях).

Создание неформальной атмосферы: использование сокращений помогает установить более непринуждённый тон общения, что характерно для взаимодействия в социальных медиа.

Эмоциональная выразительность: сокращения часто используются для передачи эмоций или отношения к сказанному.

Маркер принадлежности к группе: сокращения могут служить индикатором принадлежности к определённому сообществу (например, геймеры, блогеры, студенты).

Основная часть

В рамках настоящего исследования были отобраны сокращения из **60** комментариев, представленных под 4 видеофрагментами различных блогеров с платформы YouTube* (РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ). Тематика отобранного видеоматериала охватывает два направления: **бьюти** и **игры**. Фактический материал был распределён по группам, основываясь на выделяемых в лингвистике видах сокращений. Рассмотрим каждый вид подробнее.

Первый вид – **акронимы**. Акроним — разновидность аббревиатуры, которая образуется по первым буквам слов, входящих в зашифрованное понятие [Смирнова, 2017, с. 443].

Общее количество акронимов, зафиксированное при отборе, составило 19. К ним можно отнести:

Из категории Бьюти: BTW (by the way): 2, OMG (oh my god): 2, TY (thank you): 1, LOL (laugh out loud): 2, GRWM (get ready with me): 1, SM (so much): 2, TYSM (thank you so much): 1, ILYSM (I love you so much). 1. Всего комментариев из категории бьюти было **30**, акронимы встретились **12** раз.

Из категории Игры: WP (well played): 1, FPS (frames per second): 3, LC (Legion Commander): 1, PA (Phantom Assassin): 1, CS (Counter-Strike): 1. Всего комментариев из категории игры было 30, акронимы встретились 7 раз.

Акронимы составляют 31.7% (19 примеров) от общего числа сокращений. В категории бьюти акронимы встречаются чаще — 63.2% (12 из 19). В категории игры акронимы составляют 36.8% (7 из 19).

Второй вид – **аббревиатуры с цифрами**. Они представляют собой особый вид сокращений, в которых цифры заменяют часть слова или фразы, сохраняя при этом их звучание или смысл.

Общее количество аббревиатур с цифрами, зафиксированное при отборе, составило **1**. Из категории Бьюти: не встречаются. Из категории Игры: me 2 (me too): 1. Всего комментариев из категории игры было **30**, аббревиатуры с цифрами встретились **1** раз.

Аббревиатуры с цифрами составляют 1.7% (1 пример) от общего числа сокращений. Все примеры относятся к категории игры (1 из 1).

Третий тип – **усеченные сокращения с частично пропущенными буквами**. Они представляют собой слова, в которых пропущены некоторые буквы, но при этом сохраняется их основная структура и узнаваемость.

Общее количество усеченных сокращений с частично пропущенными буквами, зафиксированное при отборе, составило 5. К ним можно отнести:

Из категории Бьюти: Vids (videos): 1, Lovin (loving): 1, Yum (yummy): 1, Favs (favourites): 1, Thx (thanks): 1. Всего комментариев из категории бьюти было 30, усеченные сокращения с частично пропущенными буквами встретились 5 раз. Из категории Игры: не встречаются

Усечённые сокращения составляют 8.3% (5 примеров) от общего числа сокращений. Все примеры относятся к категории бьюти (5 из 5).

Четвертый тип – **разговорные усеченные сокращения (разговорные редукции)**. Они образуются путём удаления конечных или начальных частей слова, при это сохраняется основное значение, слова также узнаваемы.

Общее количество разговорных усеченных сокращений (разговорных редукций), зафиксированное при отборе, составило 6. К ним можно отнести:

Из категории Бьюти: Tho (though): 1. Всего комментариев из категории бьюти было 30, разговорные усеченные сокращения (разговорные редукции) встретились 1 раз.

Из категории Игры: Bro (brother): 3, Mid (middle): 2. Всего комментариев из категории игры было 30, разговорные усеченные сокращения (разговорные редукции) встретились 5 раз.

Разговорные редукции составляют 10% (6 примеров) от общего числа сокращений. В категории бьюти разговорные редукции встречаются реже — 16.7% (1 из 6). В категории игры разговорные редукции преобладают — 83.3% (5 из 6).

Пятый тип – **буквенное сокращение**. Они образуются путём замены слова на одну или несколько букв, которые либо совпадают с его произношением, либо ассоциируются с ним.

Общее количество буквенных сокращений, зафиксированное при отборе, составило 14. К ним можно отнести:

Видео по тематике бьюти: U (you): 6, R (are): 6. Всего комментариев из категории бьюти было 30, буквенные сокращения встретились 12 раз.

Видео по тематике игры: Y (why): 1, U (you): 1. Всего комментариев из категории игры было 30, буквенные сокращения встретились 2 раза.

Буквенные сокращения составляют 23.3% (14 примеров) от общего числа сокращений. В категории бьюти буквенные сокращения встречаются чаще — 85.7% (12 из 14). В категории игры буквенные сокращения составляют 14.3% (2 из 14).

Выводы

В ходе описания и анализа фактического материала были сделаны следующие выводы. Все отобранные сокращения в комментариях под видео на разную тематику выполняют четыре ключевые функции:

1. Экономия времени и места (например, BTW, u).
2. Создание неформальной атмосферы (например, lol, bro).
3. Эмоциональная выразительность (например, OMG).
4. Маркер принадлежности к группе (например, GRWM, CS2).

При распределении сокращений на виды было отмечено, что самый большой процент составляют акронимы (31.7%).

В категории бьюти акронимы встречаются чаще (63.2% от общего числа акронимов), что связано с активным использованием эмоционально окрашенных сокращений (OMG, TYSM).

В категории игры преобладают разговорные редукции (83.3% от общего числа редукций), такие как *bro* и *mid*, что отражает специфику игрового сленга.

Анализ комментариев под видео на разную тематику позволяет сделать вывод о том, что

1. В бьюти-тематике чаще используются буквенные сокращения (*u*, *r*) и акронимы (*GRWM*, *BTW*), что связано с желанием пользователей быстро выразить эмоции и поддержать неформальный тон общения.

2. В игровой тематике преобладают разговорные редукции (*bro*, *mid*) и технические аббревиатуры (*FPS*, *CS2*), что отражает специфику игрового сообщества и его лексики.

Заключение

Таким образом, использование сокращений в интернет-коммуникации не только экономит время, но и служит инструментом для создания эмоциональной связи и идентификации с определённой группой.

Список литературы:

1. 100+ Popular Social Media Acronyms and Slang You Should Know. – URL: <https://www.dashsocial.com/blog/social-media-acronyms> (дата обращения 02.03.2025)

2. Casual abbreviations in English. – URL: <https://poligo.com/en/articles/vocabulary/casual-abbreviations-english> (дата обращения 02.03.2025)

3. CS2- 33 Kills On Dust 2 Competitive Full Gameplay #9! (No Commentary). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P22HqM9w500&t=1s> (дата обращения 02.03.2025). YouTube* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

4. DOTA 2 | 4K Ultra Settings on RTX 4090 (Gameplay with no commentary). – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Kwkq_SOKODQ (дата обращения 02.03.2025). YouTube* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

5. grwm: School morning routine ① (9th grade) freshman. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=egTfRz934JU&t=4s> (дата обращения 02.03.2025). YouTube* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

6. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / под ред. А. Д. Швейцера. – М.: Воениздат, 1972. – 320 с. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/borisov/text.pdf> (дата обращения: 02.03.2025)

7. Ефимов, Д. К. Аббревиация в английском языке на примере молодежного сленга / Д. К. Ефимов, В. Д. Кропотина // Ученые записки Шадринского государственного педагогического университета. – 2024. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-v-angliyskom-yazyke-na-primere-molodezhnogo-slenge> (дата обращения: 02.03.2025).

8. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
9. Мешков, О. Д. Словообразование современного английского языка. – М.: Наука, 1976. – 248 с.
10. Смирнова, В. Н. Английские акронимы как способ лингвистической экономии / В. Н. Смирнова, А. Д. Павлова. // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 11. – С. 442-447.
11. Тху Хыонг Бе Тхи. Аббревиатуры в языке современных средств массовой информации // Отечественная филология. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatury-v-yazyke-sovremennyh-sredstv-massovoy-informatsii> (дата обращения: 26.02.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ВОЙНЫ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

И. М. Григорьев, e-mail: iliagrigoriev2003@mail.ru,
курсант 4-го курса Ярославского высшего военного училища
противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л. А Говорова

Д. И. Никонов, e-mail: danil.nikonov1988@mail.ru,
курсант 4-го курса Ярославского высшего военного училища
противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А Говорова

О. Д. Харченко, e-mail: dolga.2010@mail.ru,
канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков
Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А Говорова,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Работа посвящена анализу способов создания образа войны в музыкальных произведениях англоязычных и отечественных авторов. Изучение текстов песен о военных конфликтах позволяют выявить приемы авторов, которые наиболее эффективно отображают характерные черты изучаемого явления, а также отметить чувства, вызываемые в слушателе произведениями песенного искусства.

Ключевые слова: война, музыкальное произведение, песня, подбор выразительных языковых средств

THE USAGE OF LANGUAGE MEANS IN CREATION OF WAR IMAGE IN MUSICAL WORKS OF ART OF RUSSIAN AND ENGLISH-SPEAKING AUTHORS

I. M. Grigoriev, e-mail: iliagrigoriev2003@mail.ru,
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense

D. I. Nikonov, e-mail: danil.nikonov1988@mail.ru,
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense

O. D. Kharchenko
PhD Phil. Sciences, Head of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the analysis of the creation of war image in the musical works of Russian and English-speaking authors. Such research of war songs texts lets us find out the means effectively underlining the characteristics of the phenomenon under study, note the feelings, which such musical works of art evoke in listeners.

Key words: war, musical work of art, song, expressive means choice.

В 2025 году отмечается 80-летний юбилей победы СССР в Великой Отечественной войне. Исследования этих далеких событий, всех связанных с этим периодом явлений до сих пор вызывают интерес, помогают передать

память о тех страшных временах молодым поколениям, воспитывают чувство патриотизма и любви к Родине. Изучение языковых явлений, позволяющих создать образ войны, передать отношение к ней людей вновь требует внимания исследователей в условиях современной геополитической обстановки разрываемого конфликтами мира. Также необходимо обращать внимание и на те факторы, которые позволяют людям оставаться людьми даже в таких непростых обстоятельствах.

Таким образом, целью исследования является анализ способов создания образа войны в музыкальных произведениях англоязычных и отечественных авторов. Цель предполагает решение следующих задач: анализ способов создания образа войны в произведениях песенного искусства, их классификация; выявление примеров способов создания образа войны в произведениях англоязычных и отечественных авторов; анализ отобранных примеров, отображающих разные стороны изучаемого явления; анализ воздействия выявленных языковых явлений на слушателя.

Объектом исследования являются тексты песен периода Второй мировой войны англоязычных и отечественных авторов. Материалом исследования стали работы известных советских поэтов и их современников – авторов из Великобритании и Соединенных Штатов Америки.

Вторая мировая война стала самым суровым испытанием для многих народов. Так, Победа нашей страны ковалась на фронтах и в тылу огромной страны. Все – от мала до велика – вносили свой посильный вклад для отпора захватчикам. Вместе с солдатами на фронте и рабочими в тылу в строй встала... и песня. Песня помогла выстоять народу и победить, она стала грозным оружием, не позволившим сломить дух советского народа. В самом начале войны советскими композиторами были созданы сотни новых песен, многие из которых сразу «ушли на фронт». Очень интересные воспоминания оставил Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян. О первых, самых тяжёлых месяцах войны он писал: «Именно в этот труднейший период войны родилось много песен. Они были бодрые и воспевали Родину, воспевали ненависть к врагу, мужество, отвагу, боевую дружбу – все то, что помогало преодолевать военные трудности, которым не было числа».

Песни ярко отражали все события, происходящие на фронте и в тылу, согревали душу, призывали к подвигу. Песни иногда лучше политруков говорили о патриотизме, солдатской дружбе и любви, были необходимы человеку как воздух, не давали черстветь человеческим чувствам. Альбомы, в которые с большой любовью записывались известные песни и их окопные вариации, были у многих солдат. А у каждой песни, родившейся в военные годы, своя история, свой путь, и своя судьба.

Так, невозможно равнодушно слушать песню «Походная» («До свидания, города и хаты») на стихи Максима Исаковского и музыку Матвея Блантера. Эта песня овеяна дыханием первых дней войны... Она напоминает о затемненных, настороженных московских улицах, окнах домов с белыми бумажными полосками на стеклах, военных грузовиках с зелеными ветками, вокзалах,

заполненных народом. Тут и кадровые части, тут и толпы людей, только что прибывших из деревень, запыленных, небритых, с мешками за плечами. Эти дни были наполнены особой тревогой. На призывных пунктах долго обсуждались последние известия с фронта. Песня была напечатана в газете «Правда» 29 июня 1941 года. В те же дни музыку к этим стихам сочинили несколько композиторов. Испытание временем выдержала музыка М. Блантера. Походная песня Исаковского и Блантера дошла до Берлина.

«До свиданья, города и хаты» («Походная»)

До свиданья, города и хаты,
Нас дорога дальняя зовет.
Молодые смелые ребята,
На заре уходим мы в поход.
На заре, девчата, выходите
Комсомольский провожать отряд.
Вы без нас, девчата, не грустите -
Мы придем с победою назад.
Мы развеем вражеские тучи,
Разметем преграды на пути,
И врагу от смерти неминуемой,
От своей могилы не уйти.
Наступил великий час расплаты,
Нам вручил оружие народ.
До свиданья, города и хаты, -
На заре уходим мы в поход.

Голливуд в 1940-е годы уже «фабрика грёз», которая не могла не поддержать солдат, улетающих из родных краев в далёкую Европу сражаться с немцами или же ушедших на войну против японцев. В честь этого в 1943 году был снят фильм «Это армия» (This Is the Army). Сюжет его такой: бывший танцор Джерри Джонс, инвалид Первой мировой, организует показ концерта армейской самодеятельности на Бродвее. Но из-за ранения отца показ приходится проводить его сыну. Конечно, он влюблён и обязательно покорит сердце дамы. Всё это сопровождается песнями и, конечно, уверенностью в победе. В разгар войны американцы сняли фильм, где показали мощь США, тогда союзников нашей страны, духа солдат и офицеров. Заглавной песней и стала This Is The Army, Mr. Jones. В ней рассказывается о том, что в армии все строго и нет привычных удобств, зато солдаты станут мужчинами.

This Is The Army, Mr. Jones

We all have been selected from city and from farm
They asked us lots of questions, they jabbed us in the arm
We stood there at attention, our faces turning red
The sergeant looked us over and this is what he said:
This is the Army, Mister Jones
No private rooms or telephones
You had your breakfast in bed before

But you won't have it there any more
 This is the Army, Mister Green
 We like the barracks nice and clean
 You had a housemaid to clean your floor
 But she won't help you out any more
 Do what the buglers command
 They're in the Army and not in a band
 This is the Army, Mister Brown
 You and your baby went to town
 She had you worried but this is war
 And she won't worry you anymore
 A bunch of frightened rookies were list'ning filled with awe
 They listened while a sergeant was laying down the law
 They stood there at attention, their faces turning red
 The sergeant looked them over and this is what he said

На примере этих двух песен, отражающих только еще сборы на войну, предчувствие всей серьезности сложившейся ситуации, готовность противостоять врагу, надежды на скорую победу, проанализируем языковые средства, которые использовали авторы в своих произведениях для создания образа войны. В первую очередь необходимо подчеркнуть подбор лексики: поэты употребляют много слов военной тематики, которые мгновенно погружают слушателя в атмосферу тревоги, предчувствия непростых событий впереди. Среди них существительные, создающие ощущение сурового быта, сложной обстановки, далекой от мирной жизни с ее реалиями:

- army, barracks, war, awe, attention, sergeant.
- дорога, поход, отряд, преграды, враг, смерть, расплата, оружие.

Специфичен и выбор глаголов, передающих готовность к действию, отражающих решительность и смелость молодых людей, отправляющихся на войну. И в то же время – волнение близких за судьбу новобранцев:

- command, jab, worry.
- звать, уходить, развеять, разметать, провожать, грустить.

Часто в военных песнях содержатся призывы и лозунги, отсюда – употребление глаголов в повелительном наклонении, создавая эффект соучастия всех слушающих:

Do what the buglers command.

Иди смелее в бой, рази врага! («Прощание»)

Яркие образы всегда создают грамотно подобранные прилагательные, причастия. Здесь и чувство растерянности, и оценка реальной опасности вдали от Родины, и готовность к борьбе:

- frightened.
- дальний, смелый, вражеский, неминуемый, великий.

Если обратиться к другим произведениям о войне, найдутся многочисленные слова, передающие цветовую гамму войны: от темного цвета ночи, черной степи («Темная ночь»), фашистской темной силы, крыльев

черных («Священная война»), черных чудовищ («Дороги дальние») до кровавых полей («Журавли»), кровавых хищных стай («Прощание»), красной ракеты («10-й наш десантный батальон»). Здесь и цвета надежды: синенький платочек («Синий платочек»), белоснежные поля под Москвой («В землянке»), белые журавли («Журавли»), blue sky («Goodbye blue sky» Pink Floyd).

Эта песня «Goodbye blue sky» легендарной британской рок-группы Pink Floyd была написана в 1979 году стала частью альбома *"The Wall"* (Стена), данная композиция посвящена конкретным событиям Второй мировой, а именно *Лондонскому Блицу*, затяжной бомбежке фашистами английской столицы с осени 1940 по весну 1941 года. Конечно, никто из написавших *"Goodbye Blue Sky"*, еще не родился тогда – но наверняка у них было с кем поговорить об этом, чтобы в итоге создать пронзительную песню-плач по чистому голубому небу и мирной жизни, разлетающимся вдребезги с появлением вражеских бомбардировщиков.

Нельзя не отразить в данной работе средства создания особой образности в произведениях о войне, что выражается в использование стилистических приемов, таких как, например, метафор, сравнений, эпитетов, говорящих имен:

Так, в песне “This is the Army, Mr Jones” используется обращение Mr Green, явно с намеком на вновь призванного на службу, его неопытность. Также в этой песне встречается слово «burgler», употребляемого в отношении будущих командиров, метафора подчеркивает их строгость и непреклонность. Сами же новобранцы собраны в толпу испуганных новичков (a bunch of frightened rookies).

В песне «До свиданья, города и хаты» несметная орда фашистов напоминает вражеские тучи, в песне «Прощание» немцы сбиваются в кровавые хищные стаи, а в песне «Священная война» народная ярость вскипает как волна.

Нередко в песнях о войне используются оценочные конструкции. Категория оценки относится к философским категориям, где трактуется, как «положительное или отрицательное свойство предмета с признанием или непризнанием его ценности» [1, с. 462]. Оценка – это умственный акт, выражающий степень соответствия свойств предмета (явления) какому-то эталону (стандарту) [2, с. 42]. Оценочное значение входит в структуру значения вместе с дескриптивным, описательным значением и качественно отличается от последнего, поскольку выражает отношение к объекту путем выбора вполне определенного знака оценки.

This is the Army – поется в песне. Оценочная конструкция включает оценочное существительное, которое емко рассказывает о новой жизни, которая ждет молодых ребят.

This is war – позже появляется в песне уже более четкая оценка ситуации, где оценочное существительное war не оставляет сомнений в том, что ждет новобранцев.

Таким образом, мы показали, что для создания образа войны, неоднозначного, сложного, многогранного, авторы песен используют разные языковые средства: от специального подбора языковых средств, использования

стилистический приемов и фразеологических оборотов до употребления оценочных конструкций, способных до малейших подробностей передать отношение к войне, всем явлениям и событиям с ней связанным.

Песни военных лет продолжают поддерживать историческую память и не дают забыть о Великом подвиге нашего народа. Сегодня песни военной эпохи продолжают быть востребованными и занимают особое место в нашем национальном репертуаре. При этом антивоенные песни разных лет на английском языке также не покидают хит-парады, выражая пацифистские настроения прогрессивно настроенных жителей разных стран.

Список литературы:

1. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 462 с.
2. Харченко, О. Д. К проблеме деитенсификации в современном английском языке / О. Д. Харченко // Ярославский педагогический вестник. Научно-методический журнал. – 2001. – № 1. – С. 41–44.
3. Песни военного времени на пластинках Часть 1. – URL: https://www.gbs.spb.ru/ru/pages/resursy/novinki/rubrika_staraia_plastinka/pesni_voennoy_vremeni_na_starykh_plastinkakh/ (дата обращения 27.03.2025).
4. Самые известные антивоенные песни. Часть 1. – URL: <https://music-video.mirtesen.ru/blog/43583956398/Samyie-izvestnyie-antivoennyie-pesni-chast-1> (дата обращения 27.03.2025).
5. Лингво-лаборатория «Амальгама»: [сайт]. – URL: <https://www.amalgama-lab.com/> (дата обращения 27.03.2025).
6. Позновательные проект о русскоязычной цивилизации. – URL: <https://vatnikstan.ru/> (дата обращения 27.03.2025).
7. История.рф: [сайт]. – URL: <https://histrf.ru/> (дата обращения 27.03.2025).
8. Genius: [сайт]. – URL: <https://genius.com/> (дата обращения 27.03.2025).
9. Politpros.com: [сайт]. – URL: <https://www.politpros.com> (дата обращения 27.03.2025).

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

Е. А. Запруднова, e-mail: zaprudnova.katy@gmail.com,
студент 1-го курса Института педагогики

С. Б. Барушкова, e-mail: svetlana.barushkova@yandex.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры романских языков,
Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского, Россия, г. Ярославль

Аннотация. В данной работе были исследованы лингвистические особенности корейского языка в Северной и Южной Корее, а также выделены главные лексические различия и причины расхождений.

Ключевые слова: стандартизация, «культурный язык», конглиш

ON THE ISSUE OF SOME LINGUISTIC FEATURES OF THE KOREAN LANGUAGE OF NORTH AND SOUTH KOREA

E. A. Zaprudnova, e-mail: zaprudnova.katy@gmail.com,
Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl

S. B. Barushkova, e-mail: svetlana.barushkova@yandex.ru,
PhD, Associate Professor, Department of Romance Languages
K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. In this paper, we investigated the linguistic features of the Korean language in North and South Korea, identified the main lexical differences and the reasons for the discrepancies.

Key words: standardization, "cultural language", conglish

Введение

Настоящее исследование направлено на анализ специфических характеристик корейского языка. Корейский язык функционирует в качестве национального в Корейской Народно-Демократической Республике и Республике Корея. Однако между его вариантами, используемыми в северной и южной частях Корейского полуострова, наблюдаются существенные различия. Эти расхождения обусловлены историческими факторами формирования языковой системы в данных регионах, а также различными подходами к официальной стандартизации языка.

Основная часть

Корейский язык, относящийся к североазиатской языковой макросемье, демонстрирует лингвистическую близость к японскому, монгольскому, тюркским и тунгусо-маньчжурским языкам. [Ho-Min Sohn, 1999, p. 18]. Некоторые исследователи также рассматривают его в контексте уральской языковой семьи, включая венгерский и финский языки. Предполагается, что на формирование корейского языка значительное влияние оказали миграционные

процессы и торговые связи. Существуют гипотезы, связывающие корейский язык с австронезийской языковой семьёй, а также с дравидийскими языками, распространёнными в Южной Индии.

В исторической перспективе территория Корейского полуострова формировалась как единое государственное образование. Однако с середины XX века единый корейский народ оказался разделённым в результате политических и геополитических процессов, что привело к образованию двух суверенных государств — Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) на севере и Республики Корея на юге.

Из-за особенностей исторического развития появились отличия между корейским языком в Северной и Южной Корее.

Корейский язык сформировался на основе среднекорейского языка к XVII веку, претерпевая изменения в лексике, грамматических структурах и фонетической системе на протяжении последующих столетий. Лингвистическая политика в Корейской Народно-Демократической Республике направлена на исключение из языка элементов, классифицируемых как «нереволюционные» и «некультурные». В 1966 году Научно-исследовательский институт лингвистики Академии общественных наук инициировал масштабный проект по стандартизации языка, результатом которого стала концепция «культурного языка». Основу культурного языка составляет пхеньянский диалект, а заимствованные элементы, включая китайские иероглифы и иностранные слова, заменяются исконно корейскими эквивалентами, за исключением наиболее распространённых лексических единиц. В случаях отсутствия соответствующего корейского аналога предпочтение отдаётся принципу использования так называемых «полных слов», представляющих собой морфологически целостные единицы.

После разделения Корейского полуострова на два суверенных государства лексическое заимствование в Корейской Народно-Демократической Республике и Республике Корея развивалось в различных направлениях. В Северной Корее интернациональная лексика преимущественно пополнялась за счёт заимствований из русского языка, тогда как в Южной Корее основным источником лексических новообразований стали англо-американизмы. В результате в южнокорейском варианте корейского языка сформировался особый пласт лексики, получивший название «конглиш». Этот термин обозначает заимствованные из английского языка слова и выражения, которые в корейском языке изменили своё значение или приобрели специфическое употребление, отличающееся от их оригинального английского значения. Например, английское выражение «fast food» в южнокорейском варианте языка транскрибируется как **패스트푸드** (*насытывуды*), сохраняя фонетические особенности английского оригинала, но адаптируясь к системе корейского произношения.

В рамках настоящего исследования были проанализированы языковые явления, выявленные посредством метода сплошной выборки из словарей корейского языка. На первом этапе исследования нами был проведён анализ

различий в алфавитной системе и фонетическом уровне. В качестве основного материала были использованы алфавитные системы, сформировавшиеся в Корейской Народно-Демократической Республике и Республике Корея, что позволило выявить ключевые особенности их развития в условиях различных языковых политик.

На Севере и Юге Корейского полуострова используется единая система письма, основанная на буквах хангыля (чамо). Однако графическое оформление некоторых букв отличается. В частности, в северокорейской орфографической традиции дополнительный штрих в букве Ξ размещается над основным элементом, тогда как в южнокорейском варианте он вписывается внутрь структуры буквы.

Кроме того, в Республике Корея составные гласные ($\mathbb{H}$ [ɛ], $\mathbb{H}$ [jɛ], $\mathbb{H}$ [e], $\mathbb{H}$ [je], $\mathbb{H}$ [wa], $\mathbb{H}$ [wɛ], $\mathbb{H}$ [ø], $\mathbb{H}$ [wʌ], $\mathbb{H}$ [we], $\mathbb{H}$ [y], $\mathbb{H}$ [ɰi]) и удвоенные согласные ($\mathbb{H}$ [k], $\mathbb{H}$ [t], $\mathbb{H}$ [p], $\mathbb{H}$ [s], $\mathbb{H}$ [tɕ]) не рассматриваются в качестве самостоятельных букв, в отличие от Корейской Народно-Демократической Республики, где они включены в официальный алфавит. Таким образом, количество букв в алфавите разных стран различается: в Северной Корее их насчитывается 46, в Южной Корее — 24. Дополнительные различия наблюдаются в наименованиях отдельных букв. Например, буква $\mathbb{H}$ [k] в Южной Корее носит название «киёк», тогда как в Северной Корее она именуется «киык». Аналогично буква $\mathbb{H}$ [t], называемая «тигыт» в южнокорейской системе, в северокорейском варианте обозначается как «тиыт».

В южнокорейском и северокорейском вариантах языка фонемный состав остаётся идентичным, однако наблюдаются различия в их фонетической реализации. В сеульском произношении согласные $\mathbb{H}$, $\mathbb{H}$, $\mathbb{H}$ артикулируются как альвеоло-палатальные аффрикаты [tɕ], [tɕʰ], [tɕ̚], тогда как в пхеньянском варианте им соответствуют альвеолярные аффрикаты [ts], [tsʰ], [ts̚], что отражает региональные особенности произносительных норм. Дополнительно в северокорейском варианте языка слоги $\mathbb{H}$ (ji) и $\mathbb{H}$ (si) могут произноситься без палатализации, реализуясь как [tsi] и [si], в отличие от южнокорейского произношения, где данные слоги обычно произносятся с палатализацией. Эти различия обусловлены независимым развитием фонетических норм в двух государствах после их разделения.

В заимствованных из китайского языка словах в корейском языке иногда наблюдается выпадение начальных звуков $\mathbb{H}$ [n] и всех $\mathbb{H}$ [l]. Несмотря на то что $\mathbb{H}$ и $\mathbb{H}$ всегда пишутся и произносятся в корейском языке, в некоторых случаях эти звуки могут быть опущены в процессе адаптации заимствованных слов. Например, широко распространённая фамилия $\mathbb{H}$ (II) в Северной Корее

записывается и произносится как 리 (*Pu*). Аналогично, корейское слово 여자 (ёджа), означающее «женщина», в Северной Корее пишется как 녀자 (*нёджа*). Это изменение в произношении было введено искусственно, и, как результат, пожилые жители Северной Кореи могут испытывать трудности с произношением начальных ㄴ и ㄹ в словах.

Гласный звук ㅏ [a] в северокорейском варианте языка произносится с огубленностью, в отличие от южнокорейского варианта. Эта особенность огубленного произношения в Северной Корее может приводить к восприятию звука ㅏ как ㅗ [o] со стороны носителей сеульского диалекта. Кроме того, в речи молодых сеульцев наблюдается тенденция к стиранию различия между гласными ㅓ [e] и ㅕ [e], однако неясно, наблюдается ли аналогичное явление в речи северокорейцев.

В дальнейшем нами был проведён анализ некоторых лексических единиц с целью изучения их этимологической природы. Для исследования методом сплошной выборки были отобраны слова из толковых словарей обеих стран.

Рассмотрим в качестве примера лексические единицы, обозначающие понятия «сок» и «мороженое» в северокорейском и южнокорейском вариантах языка.

В Республике Корея слово «сок» заимствовано из английского языка и произносится как 주스 (*джусы*) [Касаткина, 2018, с. 162], что представляет собой фонетическую адаптацию английского «juice». В то же время в Корейской Народно-Демократической Республике используется исконно корейское обозначение данного напитка — 단물 (*танмуль*) [Никольский, 1976, т. 1, с. 280]. Аналогичная ситуация наблюдается со словом «мороженое»: в Южной Корее оно передаётся через заимствованную форму 아이스크림 (*аисыкхырим*) [Касаткина, 2018, с. 163], происходящую от английского «ice cream», тогда как в Северной Корее используется выражение 얼음과자 (*орымгуаджа*) [Никольский, 1976, т. 2, с. 525], которое можно перевести как «ледяное печенье». Основной причиной подобных различий является влияние американских войск, находившихся на территории Южной Кореи в период Корейской войны. В результате непосредственного контакта с носителями английского языка в южнокорейском варианте возникло множество заимствованных лексем, которые были адаптированы с использованием корейской графики. Однако, ввиду фонетических различий между английским и корейским языками, заимствованные слова претерпели некоторые изменения в произношении, сохранив при этом свою узнаваемость.

Название страны «Корея» также имеет различные наименования в официальной и обиходной речи двух государств. В Республике Корея используется самоназвание 한국 (*Хангук*), что в переводе означает «государство

Хан». Термин «Хан» восходит к древним племенным союзам, существовавшим на территории Корейского полуострова.

В Корейской Народно-Демократической Республике предпочтительно употребляется наименование 조선 (*Чосон*) [Русско-корейский словарь, 1978]. Никто не может с уверенностью сказать, что означало “Чосон”. Если это название когда-либо и имело какое-то чёткое значение, то оно было давно утрачено, поскольку иероглифы, которыми оно было написано, почти наверняка были не более чем китайской транскрипцией местного названия. [Ki-Moon Lee, 2011, p. 33]. При упоминании Республики Корея северокорейцы используют термин 남조선 (*Намджосон*), что переводится как «Южный Чосон» [Никольский, 1976, т. 1, с. 239], а для обозначения собственной страны — 북조선 (*Пукчосон*), то есть «Северный Чосон» [Никольский, 1976, т. 1, с. 590]. Эти различия отражают исторические и идеологические особенности формирования национальной идентичности двух государств.

Выводы

В результате проведённого исследования нами были выявлены значительные расхождения в лексике, обусловленные лингвистической политикой Корейской Народно-Демократической Республики, направленной на исключение из языка «нереволюционных» и «некультурных» элементов. Также были обнаружены различия в алфавите: несмотря на использование одних и тех же букв (чамо) в обоих языках, они имеют различные наименования. Были зафиксированы фонетические различия между северокорейским и южнокорейским вариантами языка. В частности, в северокорейском варианте наблюдается выпадение начальных звуков ㄴ [n] и ㄹ [l], а также изменение артикуляции гласного звука ㅏ [a], который в северокорейском произношении характеризуется огубленностью, в отличие от южнокорейского варианта.

Заключение

Данная проблема требует дальнейшего исследования, поскольку различия в развитии корейского языка на территории Северной и Южной Кореи продолжают и обусловлены социально-политическими, культурными и лингвистическими факторами. Исследование этих изменений представляет важную научную задачу, способствующую более глубокому пониманию эволюции корейского языка и его вариативности в условиях различных языковых политик.

Список литературы:

1. Ho-Min Sohn. The Korean Language. – Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 1999.
2. Ki-Moon Lee. A history of the Korean language / Ki-Moon Lee, S. Robert Ramsey. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011.

3. Касаткина, И. Л. Корейский язык для начинающих с иллюстрациями / И. Л. Касаткина, Чун Ин Сун, А. В. Погадаева. – Москва: Издательство АСТ, 2018.
4. Курбанов, С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009.
5. Никольский, Л. Б., Большой корейско-русский словарь. В 2 т. / Цой Ден Ху, Л.Б. Никольский. – Москва: Изд-во «Русский язык», 1976.
6. Русско-корейский словарик. – Пхеньян: Издательство «Корея», 1978.
7. Чин Ин Сун. Русско-корейский разговорник / Чин Ин Сун, А.В. Погадаева. – Москва: Изд-во АСТ, 2019.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «ANGST» В ЯЗЫКОВОМ КОРПУСЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕЙПЦИГСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА)

Е. О. Коновалова, e-mail: katyakonovalova2006@gmail.com,
студент 2-го курса отделения иностранных языков

А. А. Сибгатуллина, e-mail: a.sibgatullina@bk.ru,
канд. пед. наук, доцент, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, г. Елабуга

Аннотация. В данной статье исследуется лингвистический аспект концепта «Angst» в немецком языке на основе данных Лейпцигского национального корпуса. Проводится анализ данной лексической единицы, включая существительные, глаголы и прилагательные, которые связаны с ним. Также рассматриваются ассоциативно-эмоциональные лексемы, отражающие различные аспекты страха. Особое внимание уделяется метафорическим выражениям, которые позволяют глубже понять особенности интерпретации эмоции страха.

Ключевые слова: лингвистический корпус, концепт, национально-культурная специфика, корпусная лингвистика

FEATURES OF THE PRESENTATION OF THE CONCEPT «ANGST» IN THE LANGUAGE CORPUS (ON THE EXAMPLE OF THE LEIPZIG CORPORA COLLECTION)

E. O. Konovalova, e-mail: katyakonovalova2006@gmail.com,
2nd year student of the Department of Foreign Languages

A. A. Sibgatullina, e-mail: a.sibgatullina@bk.ru,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Yelabuga Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Yelabuga

Abstract. This article explores the linguistic aspect of the concept of "Angst" in German based on data from the Leipzig Corpora Collection. There is conducted the analysis of this lexical unit, including nouns, verbs and adjectives that are associated with it. Associative-emotional lexemes reflecting various aspects of fear are also considered. Special attention is paid to metaphorical expressions, which allow to understand the peculiarities of interpreting the emotion of fear deeper.

Key words: linguistic corpus, concept, national and cultural specifics, corpus linguistics

Концепт «Angst» представляет собой сложное лингвокультурное явление, отражающее базовую эмоцию страха, которая имеет как универсальные, так и этноспецифические характеристики. Однако особенности его языковой репрезентации в текстовых корпусах недостаточно изучены, что затрудняет понимание механизмов формирования и функционирования данного концепта в немецком языке.

Исследование концептов в рамках языковых корпусов актуально для современной лингвистики, поскольку оно позволяет выявить культурно-обусловленные аспекты и их изменения в языковой репрезентации, связанные с социальными и историческими процессами.

Перед проведением данного исследования были поставлены следующие задачи:

- выявление ключевых семантических признаков концепта «Angst», отражённых в текстах корпуса;
- анализ лексических средств репрезентации концепта, включая существительные, глаголы и прилагательные;
- изучение метафорических моделей, используемых для выражения эмоции страха;
- определение культурной значимости концепта «Angst» и его динамики в современном немецком языке.

Корпусные технологии на сегодняшний день играют большую роль в лингвистических исследованиях. П. В. Сысоев и П. Ю. Золотов [Сысоев, 2010б, с.12–21] выделяют следующие лингводидактические свойства корпусных технологий: многоязычие корпусов, возможность пользователя задавать условия поиска и расширять / ограничивать поиск в корпусе, контекстность, интернет-доступ к корпусу, гипертекстовая структура получаемых данных. Целесообразность создания и смысл использования корпусных технологий Сысоев П.В. обозначает следующими предпосылками:

1. достаточно большой (репрезентативный) объем корпуса гарантирует типичность данных и обеспечивает полноту представления всего спектра языковых явлений;
2. данные разного типа находятся в корпусе в своей естественной контекстной форме, что создает возможность их всестороннего и объективного изучения;
3. однажды созданный и подготовленный массив данных может использоваться многократно, различными исследователями и в различных целях [Сысоев, 2010а, с. 99–111].

Анализу использования лингвистических корпусов в процессе обучения иностранным языкам посвящён ряд работ исследователей. Например, рассматриваются вопросы использования корпусных технологий при формировании коммуникативной компетенции обучающихся [Шакирова, 2018, с. 76-78], исследовательских компетенций студентов [Сибгатуллина, 2024, с. 118-123], дидактические возможности лингвистических корпусов [Коган, Куликова, 2019, с. 215-223] и т.д.

Но, несмотря на то, что возможностям использования лингвистических корпусов при обучении иностранным языкам посвящено довольно много работ, изучению существенных культурных концептов с помощью этого ресурса уделяется не так много внимания. Цель нашего исследования – определить, каким образом отражается лексема «ANGST» в Лейпцигском национальном

корпусе; выделить особенности представления лексемы в данном языковом корпусе.

Концепт «страх» исследуется различными учеными с разных точек зрения: в эмоциональном аспекте его рассматривает, например, Г. С. Бородкина [1]. Также данный концепт изучается с точки зрения этимологии в статье Ж. К. Гух и М. В. Кустовой [3]. А. М. Булатова же посвятила свое исследование лексическому и семантическому аспекту понятия «Angst» в немецком языке [2]. Изученность данного концепта охватывает множество аспектов — от семантического и культурного анализа до корпусных исследований, что делает его важным объектом для дальнейших лингвистических исследований.

Лейпцигский национальный корпус (Leipzig Corpora Collection) – это проект, осуществленный под руководством ученых одноименного университета, который включает в себя 429 подкорпуса на 252 языках (по состоянию на февраль 2020 г.). Вместе они составляют великолепную мозаику языков и культур разных стран мира. Подкорпус Deutscher Wortschatz относится к наиболее полным информационным системам о немецком языке. В корпусном словаре, базу которого составляют доступные в интернете тексты, для каждого слова представлены статистическая информация, примеры употреблений и ссылки на связанные слова. Благодаря огромному количеству используемого текстового материала можно получить информацию о любом немецком слове.

В рамках данного исследования лексема «Angst» анализируется нами по следующим аспектам: а) этимология немецкого слова «Angst»; б) объяснение его значения; в) подборка синонимов к этому слову; г) контекст использования слова во фразах и выражениях.

Ниже представлены результаты анализа.

А) Обращаясь к этимологии слова, мы видим, что слово берет корни из древненемецкого литературного (althochdeutsch) языка - «angust». Также оно имеет связь с латинским «angustus» - «Enge - теснота, Beengung - стеснение, Bedrängnis - беспокойство» [9].

Б) Лексема «Angst» в рамках данного корпуса имеет следующее объяснение:

Angst ist ein Grundgefühl, das sich in als bedrohlich empfundenen Situationen als Besorgnis und unlustbetonte Erregung äußert. «Страх — это чувство, которое проявляется в ситуациях, воспринимаемых как угрожающие, в виде беспокойства и неприятного возбуждения».

Кроме этого, создатели корпуса связывают её с несколькими фильмами, которые, по нашему мнению, должны вызывать у носителей языка ассоциации при использовании этой лексемы (драма, криминал и триллер). Все они имеют некоторую связь с понятием Angst - страх, благодаря чему можно представить примерное значение этого определения.

[1954] «Angst» ist ein deutsch-italienischer Spielfilm in Schwarzweiß aus dem Jahr 1954 des Regisseurs Roberto Rossellini - «это немецко-итальянский чёрно-белый художественный фильм 1954 года режиссёра Роберто Росселлини».

[1994] «Angst» ist ein Fernsehfilm von Bernd Schadewald, der auf einem Kriminalfall vom Herbst 1990 basiert – «это фильм Бернда Шадевальда, основанный на криминальном деле осени 1990 года».

[1983] «Angst» ist ein österreichischer Psychothriller und Kultfilm von Regisseur Gerald Kargl – «это австрийский психологический триллер и культовый фильм режиссёра Геральда Каргля».

В) Лейпцигский национальный корпус предлагает 41 синоним к базовому слову «Angst». Самыми часто используемыми из них являются: Panik - «паника», Beklommenheit - «тяжесть на душе, подавленность, угнетенность», Bedenken - «опасения, сомнения, раздумья», Kümmeris - «забота, хлопоты, огорчение», Schüchternheit - «застенчивость, робость»; наименее часто встречающиеся: Unsicherheit - «неуверенность, ненадежность», Todesangst - «предсмертный страх, ужас смерти», Schwüle - «духота, зной», Platzangst - «клаустрофобия, боязнь замкнутых пространств», Verfolgungswahn - «мания преследования».

Используемый в корпусе идеографический словарь немецкого языка Ф. Дорнзайфа (Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin., 1933) разделяет все близкие по значению слова на три большие группы:

1) Unglück (невезение, неудача): Ausweglosigkeit (безысходность), Betrübis (печаль), Erschrecken (испуг), Harm (горе/печаль), Kummer (скорбь), Mangel (недостаток), Marter (мука), Verunsicherung (неуверенность).

2) Unlust empfinden (чувствовать неудовлетворенность): Bammel (дрожь/трепет), Bange (боязнь), Bedrückung (угнетённость), Beklemmung (сдавленность), Besorgnis (беспокойство), Chancenlosigkeit (бесперспективность), Ekel (отвращение).

3) Furcht, Schrecken (страх, ужас): Aberglaube (суетверие), Bangigkeit (боязливость), Befürchtung (опасение), Besorgnis (беспокойство), Feigheit (трусость), Sorge (беспокойство), Todesangst (предсмертный ужас).

Г) Анализируя выражения с данным словом, представленные в данном корпусе, пользователь может выделить как стандартные фразы, такие как: Ich habe Angst - «я боюсь», Angst vor der Dunkelheit - «страх темноты», German Angst - «немецкий страх» т.е. страх в поведении немцев, так и стойкие выражения / фразеологизмы / идиомы, например,

- Saat der Angst - «семя страха», пр.: «Eher ist es sogar umgekehrt: Je mehr Härte der Staat zeigt, umso stärker geht die Saat der Angst auf. - Скорее наоборот: чем жёстче ведёт себя государство, тем сильнее прорастает семя страха».

- Angst im Nacken - «тревога в душе», пр.: «Und wenn sie doch alleine auf die Strasse gehen, dann immer mit der Angst im Nacken, dass hinter der nächsten Hausecke eine Gefahr lauert. - А если она всё-таки выходит на улицу одна, то всегда с тревогой в душе, что за следующим углом её поджидает опасность».

По-нашему мнению, наиболее интересными выражениями, связанные с понятием «Angst», являются следующие: «mit der Angst zu tun haben» - «испытывать страх», «Angst vor der eigenen Courage» - «страх перед собственной смелостью», «Schatten der Angst» - «тень страха», «Macht der

Angst» - «сила страха», «Rote Angst» - «красный страх» - этот термин связан с идеологией антикоммунизма.

Особый интерес вызывает подборка сопутствующих основной лексеме слов (Neighbour Cooccurrences). Проведя анализ материала, мы выделили наиболее часто встречающиеся прилагательные и глаголы, употребляющиеся в словосочетаниях со словом «Angst».

Прилагательные: groß - «сильный» (4,120), panisch - «панический» (2,754), ständig - «постоянный, вечный» (1,726), пр.: «Ich hatte noch nie so große Angst in meinem Leben. - В жизни я никогда не испытывал такого сильного страха». Глаголы: haben - «иметь, испытывать» (3,533), schürt - «разжигать, усиливать» (263), herrscht - «царить, нагнетать» (170).

Таким образом, проведённый нами анализ показывает, что лексема «Angst» является для немецкой национальной идентичности не только словом, но и очень значимым понятием. Как написал Уолтер Лакер (израильско-американский историк) в 1984 году «wenn die Deutschen noch Polytheisten wären, hätten sie sicher einen Angstkult, würden den Göttern der Angst Statuen aufstellen und ihnen Opfer darbringen» - «Если бы немцы всё ещё были политеистами, в их культуре бы, бесспорно, был культ страха, они бы воздвигали статуи богам страха и приносили бы им жертвы» (перевод автора).

Подводя итог выполненной работы, необходимо отметить, что работа с лингвистическим корпусом имеет свои особенности и преимущества. Корпус позволяет проводить глубокий анализ языковых явлений и аспектов грамматики, семантики, стилистики, что способствует лучшему пониманию структуры языка и его особенностей. Также посредством изучения лингвистического корпуса можно изучать иностранные языки и практиковаться в переводе. Широкий спектр различных синонимов, выражений, примеров предоставляет возможность увидеть, как и в каком контексте может использоваться то или иное слово. Кроме того, использование корпусов существенно облегчает процесс исследования объемных данных, так как ускоряет процесс сбора и обработки информации.

Таким образом, лингвистические корпуса применимы и незаменимы не только в образовательной сфере, но и в профессиональной деятельности, например, в филологии, лингвистике, журналистике.

Список литературы:

1. Бородкина, Г. С. Эмоциональный концепт "Angst" в немецком языке и его австрийском варианте / Г. С. Бородкина // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2018. – № 1(37). – С. 50-67.
2. Булатова, А. М. Лексико-семантическое поле эмоционального концепта "Angst" в немецком языке / А. М. Булатова // В мире научных открытий. – 2014. – № 3-2(51). – С. 1054-1060.
3. Гух, Ж. К. Опыт этимологического анализа концепта ANGST / Ж. К. Гух, М. В. Кустова // Февральские чтения: Тридцать первая годовичная

сессия ученого совета Сыктывкарского Государственного университета имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, 01–29 февраля 2024 года. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2024. – С. 180-185

4. Коган, М. С. Дидактические возможности лингвистических корпусов для обновления учебников по иностранному языку / М. С. Коган, Е. В. Куликова // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. – Т. 2. – С. 215-223.

5. Сибгатуллина, А. А. Использование лингвистических корпусов в процессе формирования исследовательских компетенций студентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 10. – С. 118-123.

6. Сысоев, П. В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. – 2010а. – № 1 (9). – С. 99–111.

7. Сысоев, П. В. Лингвистический корпус, корпусная лингвистика и методика обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2010б. – № 5. – С. 12–21

8. Шакирова, З. Н. Необходимость лингвистических корпусов в формировании коммуникативной компетенции при обучении иностранного языка // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. – С. 76-78.

9. Angst–Wikipedia // Wikipedia – Die freie Enzyklopädie. – 2001. – URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Angst> (дата обращения: 13.03.2025). Wikipedia.org* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

10. Wortschatz – deu_news_2024 – Angst // Leipzig Corpora Collection - German. – 1998. – URL: https://corpora.wortschatz-leipzig.de/en/res?corpusId=deu_news_2024&word=Angst (дата обращения: 13.03.2025).

ЯЗЫК КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ: ВЛИЯНИЕ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ШУТЕРОВ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ИГРОКОВ

Я. Р. Коптенкова, e-mail: koptenkovayar.22@edu.ystu.ru,
студент 3-го курса Института цифровых систем ЯГТУ

Л. А. Тюкина, e-mail: ltyukina@yandex.ru,
канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков,
Ярославский государственный технический университет
Россия, г. Ярославль,

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли игрового дискурса в многопользовательских шутерах (на примере игры Valorant) и его влияния на когнитивные процессы игроков. Авторы рассматривают игровой дискурс как гибридную форму коммуникации, сочетающую элементы институционального и неформального общения, и анализируют его воздействие на внимание, скорость реакции и стратегическое мышление. В ходе исследования проведено анкетирование 160 игроков, результаты описаны в статье. Выявлено, что игровой дискурс не только формирует специфические языковые практики, но и выступает инструментом когнитивного тренинга.

Ключевые слова: игровой дискурс, многопользовательские шутеры, когнитивные способности, коммуникация, реакция, Valorant, CS2

THE LANGUAGE OF VIRTUAL GAME: THE IMPACT OF MULTIPLAYER SHOOTERS ON COGNITIVE ABILITIES

Y. R. Koptenkova, e-mail: koptenkovayar.22@edu.ystu.ru,
3rd year Student of the Institute of Digital Systems YSTU

L. A. Tyukina, e-mail: ltyukina@yandex.ru,
Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia

Abstract. The paper considers the role of game discourse in multiplayer shooters (on the example of Valorant game) and its impact on players' cognitive processes. The authors consider game discourse as a hybrid form of communication combining elements of institutional and informal communication and analyse its impact on attention, reaction speed and strategic thinking. The study involved a questionnaire survey of 160 players and the results are described in the paper. It is found that game discourse not only forms specific language practices, but also acts as an instrument of cognitive training.

Key words: game discourse, multiplayer shooters, cognitive abilities, communication, reaction, Valorant, CS2

Видеоигры, особенно многопользовательские шутеры, давно вышли за рамки простого развлечения. Сегодня это не только форма досуга, но и сложная система взаимодействий между игроками, требующая высокой концентрации,

быстрого принятия решений и слаженной коммуникации. В условиях сетевой игры формируется особая среда – **игровой дискурс**, включающий как внутриигровое взаимодействие (реплики персонажей, команды, сообщения), так и внешнее общение игроков между собой.

При проведении данного исследования авторы ставят перед собой **цель** – проанализировать влияние игрового дискурса многопользовательских шутеров на когнитивные способности и реакцию игроков. Из постановки цели вытекают следующие задачи:

- Раскрыть понятие игрового дискурса и определить его особенности в многопользовательских шутерах.
- Проанализировать, как коммуникация между игроками и реплики персонажей влияют на внимание, восприятие и реакцию.
- Выявить возможные положительные и негативные эффекты игрового дискурса на игроков.

Прежде чем мы перейдем к определению игрового дискурса, остановимся на самом понятии «дискурс». Дискурс рассматривался и рассматривается не только отечественными, но и зарубежными лингвистами. Так, в англо-американской лингвистической традиции можно выделить Зелига Харриса, который в 1952 году первым ввел термин дискурс-анализ в лингвистике, изучая связность текста [Harris, 1952]. В концепции Т. А. ван Дейка **дискурс** понимается как *коммуникативное событие*. Согласно исследователю, «...дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [Dijk, 1972, с. 121-122]. Согласно Т. А. ван Дейку, **дискурс** – сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстом внеязыковые факторы, которые влияют на его производство и восприятие [Там же, с. 19]. Именно на основании этого подхода в рамках современной науки сформировалась *коммуникативно-функциональная парадигма* понимания дискурса. В когнитивной лингвистике стоит упомянуть имя Джорджа Лакоффа – американского лингвиста, рассматривающего дискурс как отражение ментальных моделей.

В немецкой и советской традициях можно выделить работы Юргена Хабермаса «Теория коммуникативного действия»: дискурс как рациональная коммуникация [Хабермас, 1993] и М.М. Бахтина, который ввел понятия о концепции диалогичности и речевых жанров (дискурс как социально обусловленное высказывание) [Бахтин, 1979, с. 237–337]. Среди современных исследователей можно выделить работы таких отечественных лингвистов как А.А. Кибрик [Кибрик, 2003], В.И. Карасик [Карасик, 2004], В.Н. Бабаян [Бабаян, 2017, с. 76–81.], Е.Г. Борисова [Борисова, 2017, с. 172-178.]. Из общей теории дискурса появились описания различных типов дискурса, среди которых довольно обширное место занимает игровой дискурс.

Игровой дискурс в данном контексте представляет собой *гибридную форму коммуникации*, сочетающую черты профессионального, медиа- и Интернет-дискурса. Он выполняет не только коммуникативную, но и когнитивную функцию, влияя на восприятие, мышление, реакцию и поведение участников. В рамках общей теории дискурса он занимает промежуточное положение между институциональным и неформальным дискурсом, объединяя элементы реального и симулированного взаимодействия. Среди исследователей игрового дискурса отметим две работы: статью «Дискурс видеоигр: к вопросу о терминологии» А.А. Селютина [Селютин, 2022] и книгу Джей Джи «What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy» [Gee, 2003]. Книга посвящена тому, как видеоигры могут выступать эффективными инструментами обучения и развития когнитивных способностей. Автор считает, что видеоигры могут научить нас психологии, социальным достижениям и визуальной грамотности. Игры могут научить нас визуальной грамотности, так как они требуют от игрока изучения и мышления способами, в которых он не разбирается. Видеоигры могут быть трудными и разочаровывающими, но они также могут улучшить жизнь и обучение. Теория обучения в хороших видеоиграх близка к лучшим теориям обучения в когнитивной науке [Gee, 2003].

В качестве корпуса для анализа авторы выбрали игру «Valorant». Valorant – это командный многопользовательский шутер от первого лица, разработанный компанией Riot Games. Игра сочетает элементы тактических шутеров (как в Counter-Strike) и героических игр с уникальными персонажами (агентами), каждый из которых обладает своими особыми способностями. В стандартном режиме две команды по пять игроков сражаются между собой: одна команда устанавливает бомбу («спайк»), а другая пытается ее обезвредить или предотвратить установку. Победа достигается либо устранением всех противников, либо выполнением основной задачи.

В Valorant важную роль играют: командная координация и коммуникация между игроками, а также быстрая реакция, точная стрельба и тактическое мышление. Игровой дискурс в Valorant – это общение между игроками и реплики персонажей, влияющие на атмосферу матча и внимание игроков. Игра требует высокого уровня внимательности, стратегического планирования и эффективного взаимодействия в команде. Также популярная игра среди игроков, проходивших анкетирование, это CS2. Counter-Strike 2 (CS2) – это тактический многопользовательский шутер от первого лица, разработанный компанией Valve как продолжение легендарной игры Counter-Strike: Global Offensive. В игре две команды – террористы и спецназ – сражаются за выполнение задач: установка или обезвреживание бомбы, устранение противников. CS2 требует высокой скорости реакции, точности стрельбы, стратегического мышления и активного общения между игроками для координации действий.

Для анализа авторы выбрали фразы, используемые в данной игре (отметим, что данные фразы встроены в игру разработчиками):

- *Успокойся. Всё под контролем.*
- *Информация – это победа.*
- *Работаем слаженно – и победа за нами.*
- *У них нет секретов от нас.*
- *Мы выжили. Это главное.*
- *Давай покажем им, кто здесь главный.*
- *Им не догнать нас.*
- *Не действуй наугад – используй информацию.*
- *Умный враг – опасный враг. Будь умнее.*
- *Ты думаешь, что один шаг не важен. Это твоя ошибка.*
- *Сначала голова, потом пальба.*
- *Сохраняй спокойствие. Мы восстановимся.*
- *Не действуй наугад – используй информацию.*
- *Мы выиграли, потому что были сосредоточены! Сохраним это!*
- *Помните: когда нечем дышать, о героизме забывают.*

Все эти фразы можно разбить на определенные блоки, например,

- Фразы, снижающие уровень стресса (*Успокойся. Всё под контролем; Мы выжили. Это главное; Сохраняй спокойствие. Мы восстановимся; Мы выиграли, потому что были сосредоточены! Сохраним это!*)

- Фразы, усиливающие внимание игроков (*Информация – это победа; У них нет секретов от нас; Ты думаешь, что один шаг не важен. Это твоя ошибка; Не действуй наугад – используй информацию*)

- Фразы для усиления командного духа (*Работаем слаженно – и победа за нами; Давай покажем им, кто здесь главный*)

- Фразы, заставляющие думать стратегически и улучшающие последовательность действий (*Сначала голова, потом пальба; Не действуй наугад – используй информацию; Не действуй наугад – используй информацию; Умный враг – опасный враг. Будь умнее*).

Поскольку целью нашего исследования является влияние игрового дискурса многопользовательских шутеров на когнитивные способности и реакцию игроков, то было принято решение разработать анкету для опроса игроков. Анкета состояла из 15 вопросов, ответы на которые представлены ниже в виде диаграмм. В опросе приняли участие 160 человек, играющих в шутеры.

На вопрос «Насколько вы обращаете внимание на реплики игровых персонажей во время матчей?» большинство участников выбрали оценки в диапазоне от 5 до 8 баллов по 10-балльной шкале. Игроки в среднем обращают умеренное и высокое внимание на реплики персонажей во время матчей (рис. 1).

Реплики персонажей

Насколько вы обращаете внимание на реплики игровых персонажей во время матчей?

[Копировать диаграмму](#)

160 ответов

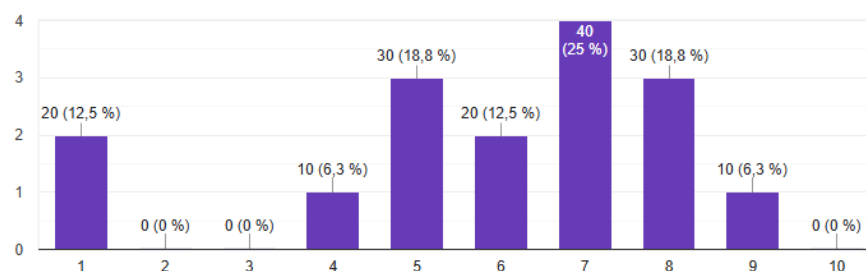

Рис. 1. «Насколько вы обращаете внимание на реплики игровых персонажей во время матчей?»

Реплики персонажей для части игроков действительно помогают быстрее ориентироваться в игровом процессе, но общее влияние все-таки зависит от индивидуальных особенностей восприятия (рис. 2).

Помогают ли реплики персонажей быстрее ориентироваться в бою?

[Копировать диаграмму](#)

160 ответов

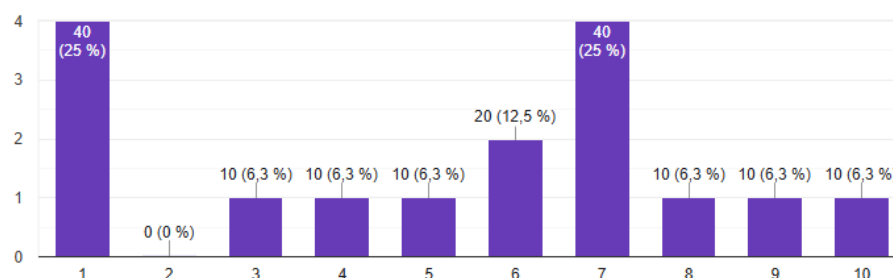

Рис. 2. Диаграмма «Помогают ли реплики персонажей быстрее ориентироваться в бою?»

Более половины игроков отмечают, что реплики игровых персонажей реально влияют на их действия в игре, что подтверждает важность игрового дискурса в когнитивных процессах, таких как внимание и принятие решений (рис. 3).

Бывали ли случаи, когда реплика персонажа повлияла на ваше игровое решение?

[Копировать диаграмму](#)

160 ответов

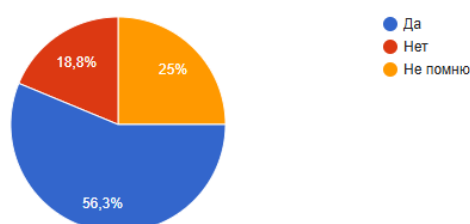

Рис. 3. Диаграмма «Бывали ли случаи, когда реплика персонажа повлияла на ваше игровое решение?»

Реплики персонажей в большей степени вызывают нейтральные или негативные эмоции (безразличие и раздражение), в то время как положительные эмоции выражены значительно слабее (рис. 4).

Рис. 4. Диаграмма «Какие эмоции у вас вызывают реплики персонажей?»

Связь в матчах (голосовая или текстовая) играет важную роль для большинства игроков. Это подчёркивает значимость коммуникации в игровом процессе (рис. 5).

Рис. 5. Диаграмма «Как часто вы используете голосовую или текстовую связь в матчах?»

Большинство игроков активно взаимодействуют с другими в процессе игры. Более 68% участников оценивают свою активность на уровне 4 или 5, что подчеркивает важность коммуникации и командного взаимодействия в игровом процессе (рис. 6).

Насколько активно вы взаимодействуете с другими игроками в процессе игры (голосовой/текстовый чат)?

[Копировать диаграмму](#)

160 ответов

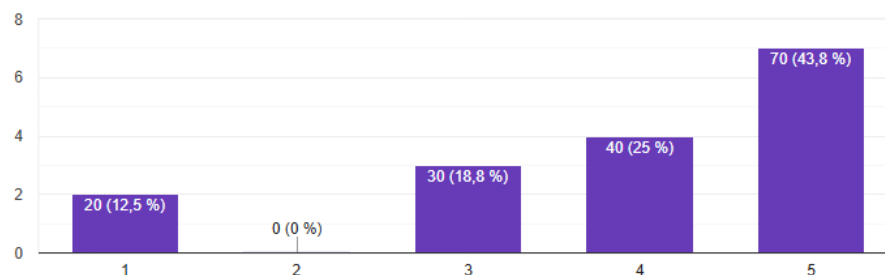

Рис. 6. Диаграмма «Насколько активно вы взаимодействуете с другими игроками в процессе игры (голосовой/текстовый чат)?»

Большинство игроков активно используют голосовые команды, текстовый чат и тактические сигналы для коммуникации в многопользовательских шутерах (рис. 7)

Какие типы коммуникации вы используете чаще всего?

[Копировать диаграмму](#)

160 ответов

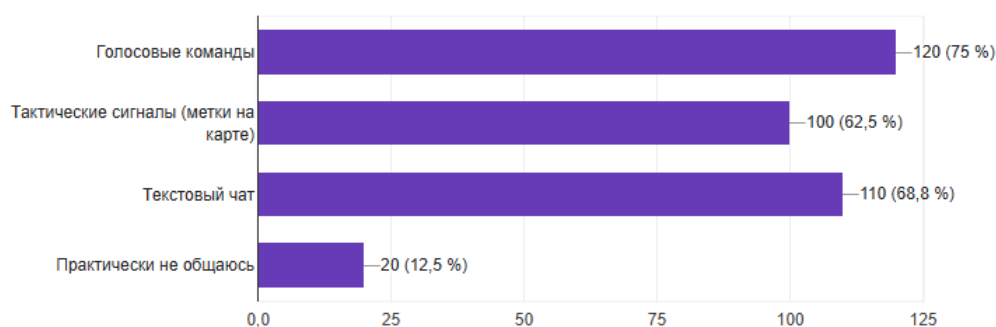

Рис. 7. Диаграмма «Какие типы коммуникации вы используете чаще всего?»

Большинство игроков считают, что все-таки активное общение в команде влияет на внимательность и на игру (рис. 8).

Повышает ли общение с командой вашу внимательность?

[Копировать диаграмму](#)

160 ответов

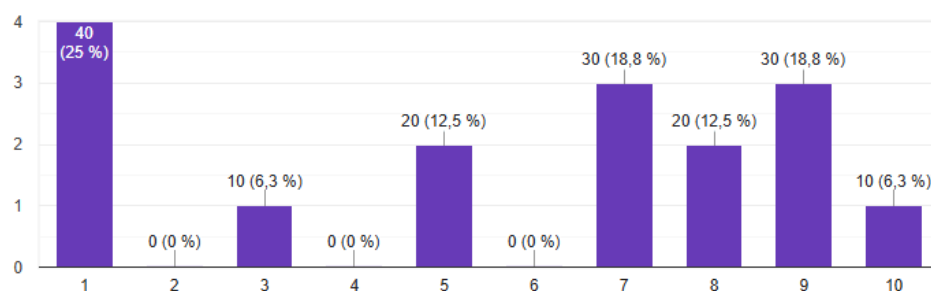

Рис. 8. Диаграмма «Повышает ли общение с командой вашу внимательность?»

Около трети игроков считают, что активная коммуникация улучшает их реакцию, еще треть отмечает улучшение реакции иногда. Это указывает на возможную связь между активным общением в игре и повышением скорости реакции (рис. 9).

Рис. 9. Диаграмма «Улучшается ли ваша реакция при активной коммуникации?»

Большинство игроков (почти 70%) считает, что действительно командная коммуникация влияет на восприятие игры и принятие решений (рис. 10).

Рис. 10. Диаграмма «Считаете ли вы, что командная коммуникация помогает вам сосредоточиться и лучше воспринимать происходящее в игре?»

Большинство игроков отметили, что командное взаимодействие в экстренных игровых ситуациях помогает улучшить их реакцию, особенно при высоких оценках эффективности командной работы (рис. 11).

Рис. 11. Диаграмма «Помогает ли командное взаимодействие улучшить вашу реакцию в экстренных игровых ситуациях?»

Большинство игроков (почти 63%) считает, что шутеры улучшают реакцию все игр, что доказывает, что игровой дискурс действительно влияет на когнитивные способности (рис. 12).

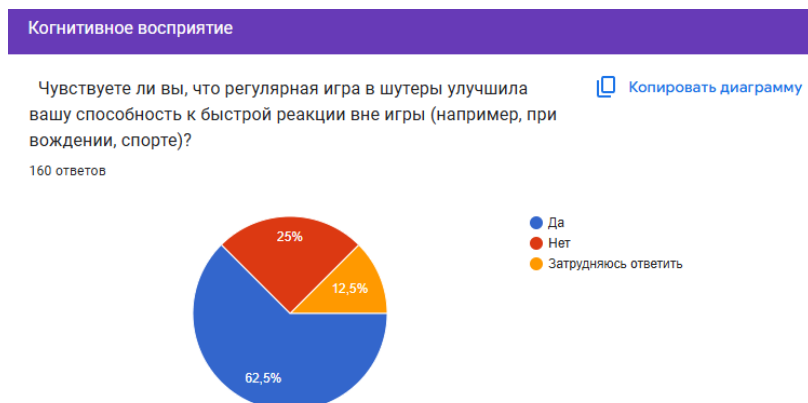

Рис. 12. Диаграмма «Чувствуете ли вы, что регулярная игра в шутеры улучшила вашу способность к быстрой реакции вне игры (например, при вождении, спорте)?»

Большинство игроков оценивают свою способность быстро переключать внимание между игровыми событиями на высоком уровне, что говорит о развитии навыков многозадачности в процессе игры (рис. 13).

Рис. 13. Диаграмма «Насколько легко вы переключаете внимание между разными игровыми событиями во время матча?»

Половина игроков отмечает, что после активной игровой сессии у них иногда ухудшается концентрация или внимание, в то время как лишь немногие испытывают частые проблемы (рис. 14).

Рис. 14. Диаграмма «Замечаете ли вы, что после активной игровой сессии у вас ухудшается концентрация или внимание?»

Заключающим вопросом в анкете был вопрос открытого типа «Считаете ли вы, что игровой дискурс (общение и реплики) оказывает влияние на вашу внимательность, восприятие или поведение в игре? Почему?». Многие игроки, участвующие в анкетировании, решили дать развернутый ответ на этот вопрос. Вот некоторые из них:

Считаете ли вы, что игровой дискурс (общение и реплики) оказывает влияние на вашу внимательность, восприятие или поведение в игре? Почему?

160 ответов

Да, меньше отвлекаюсь, когда есть чёткие команды, из-за реплик быстрее замечаю врагов и ориентируюсь по карте

Да, влияет. Слегка снижает внимательность их из-за дополнительного потока информации, иногда может раздражать

Да, иногда реплики персонажей помогают быстрее понять, где находится враг или что происходит на карте.

Да. Мне довольно сильно помогает общение с тиммейтами, которые сообщают важную игровую информацию, в тоже время оно может сильно отвлекать если много людей говорят одновременно и не по теме

Влияет, так как реплики подбадривают и создают нужный настрой, за счёт чего улучшается реакция и вовлечённость в игру.

Да, общение между игроками сильно влияет — когда команда быстро даёт информацию, я внимательнее слежу за картой и быстрее реагирую.

Да, когда команда активно сообщает информацию, я чувствую себя более собранным и лучше воспринимаю происходящее.

Когда в игре хорошее взаимодействие через реплики и общение, играется легче, и реакция становится быстрее.

Да, реплики персонажей иногда задают темп общения в команде и помогают держать внимание на нужных вещах.

Если есть активное общение, я меньше пропускаю важные детали и лучше ориентируюсь в бою.

Общение поднимает командный дух — начинаешь быть внимательнее и работать на результат.

Когда персонажи или игроки дают инфу в нужный момент, это серьёзно ускоряет мою реакцию.

Да, особенно в командных играх. Когда слышу от тиммейта "в спину идут", внимание сразу переключается, и реагирую быстрее. Реплики персонажей тоже помогают — они сигнализируют о важных игровых событиях и ускоряют принятие решений. Без таких сигналов пришлось бы тратить больше времени на визуальный анализ ситуации.

Большинство опрошенных считают, что игровой дискурс оказывает положительное влияние на внимание, восприятие и поведение в игре. Также были и негативные ответы, но их число значительно меньше. Большинство игроков, участвующих в анкете, отметили, что чаще всего играют в такой многопользовательский шутер, как Valorant.

Выводы и заключение. Проведенное исследование позволило выявить значимое влияние игрового дискурса многопользовательских шутеров на когнитивные способности и реакцию игроков. Анализ коммуникативных практик в таких играх, как Valorant и CS2, а также данные анкетирования 160 игроков подтвердили, что игровой дискурс выполняет не только коммуникативную, но и когнитивную функцию, воздействуя на внимание,

скорость реакции и стратегическое мышление. Можно отметить, что игровой дискурс представляет собой гибридную форму коммуникации, поскольку включает как внутриигровые реплики персонажей, так и внешнее общение игроков (голосовой/текстовый чат, тактические сигналы). Кроме того, игровой дискурс сочетает в себе черты институционального (формализованные команды) и неформального дискурса (живое взаимодействие).

Если говорить о влиянии на когнитивные процессы, то в первую очередь стоит отметить внимание и восприятие: 70% опрошенных отметили, что реплики персонажей и командная коммуникация помогают быстрее ориентироваться в игровом бою. При этом такие фразы как «Успокойся. Всё под контролем», помогают снизить стресс игроков. Что касается скорости реакции, то около 30% игроков уверены, что активная коммуникация улучшает их реакцию, еще 30% отмечают частичное влияние. 63% респондентов признали, что регулярная игра в шутеры развивает реакцию и вне игровой среды (например, в спорте или вождении).

К интересным когнитивным механизмам многопользовательских игр относится многозадачность: большинство игроков (по данным диаграмм) легко переключаются между игровыми событиями, что свидетельствует о развитии навыков параллельной обработки информации.

Немаловажны также эмоциональный и социальный аспекты. Реплики персонажей чаще вызывают нейтральные или негативные эмоции (раздражение, безразличие), однако их стратегическая ценность остается высокой. Командное взаимодействие (голосовой чат, текстовые сообщения) усиливает чувство вовлеченности и улучшает координацию, что критически важно для игры.

Говоря о влиянии многопользовательских шутеров на когницию игроков, стоит отметить и негативную сторону: у 50% игроков после длительных сессий наблюдается временное снижение концентрации, что указывает на необходимость дозирования игровых сеансов.

Таким образом, приходим к выводу, что игровой дискурс в многопользовательских шутерах представляет собой сложную коммуникативную систему, которая тренирует когнитивные навыки (скорость реакции, многозадачность, стратегическое мышление) и формирует специфические языковые практики, сочетающие краткость, точность и эмоциональную окрашенность. Можем отметить, что многопользовательские шутеры – это не просто развлечение, а полноценная коммуникативная среда, способная влиять на когнитивные и поведенческие паттерны игроков.

Список литературы:

1. Бабаян, В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 1. – С. 76–81.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – Москва, 1979. – С. 237–337.

3. Борисова, Е. Г. Дискурс в динамике: изменения в структуре политического дискурса как предмет дискурсологии / Е. Г. Борисова // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сборник научных статей в честь юбилея доктора филологических наук, профессора Ларисы Георгиевны Викуловой / под общ. ред. Е. Г. Таревой; Московский городской педагогический университет. – Москва: ООО «Языки Народов Мира», 2017. – С. 172-178.
4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : специальность 10.02.19 «Теория языка»: дис. ... д-ра филол. наук / Кибрик Андрей Александрович. – Москва, 2003. – 90 с.
6. Селютин, Ал. А. Дискурс видеоигр: к вопросу о терминологии // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 128. Филологические науки. – 2022. – № 3 (461).– С. 138–144. – DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10318.
7. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 1993. – № 4.
8. Dijk, T. A. van. Some Aspects of Text Grammars. A Study in theoretical Linguistics and Poetics / T. A. van Dijk. – The Hague-Paris, 1972. – 375 p. – 1989, с. 121-122.
9. Gee, J. P. What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy / J. P. Gee. – Palgrave Macmillan, 2003. – 232 с.
10. Harris, Z. S. Discourse analysis // Language. – Baltimore, 1952. – Vol.28, no. 4. – P. 18-45.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

М. Н. Кузнецов, e-mail: kuznetzov.misha215superklass@yandex.ru,
курсант 3-го курса Ярославского высшего военного училища
противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова

О. Д. Харченко, e-mail: dolga.2010@mail.ru,
канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков
Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова, доцент, Россия, г. Ярославль

Аннотация Статья посвящена анализу особенностей информационной войны на примере современных вооруженных конфликтов. На материале англоязычных СМИ рассматриваются оценочные конструкции, которые иллюстрируют информационное воздействие на аудиторию при формировании ложных представлений о противнике с целью его дискредитации.

Ключевые слова информационная война, средства распространения информации, манипуляции, фейки, оценочные конструкции

PECULIAR FEATURES OF MODERN INFORMATION WAR

M. N. Kuznetsov, e-mail: kuznetzov.misha215superklass@yandex.ru,
Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov

O. D. Kharchenko, e-mail: dolga.2010@mail.ru,
PhD. Phil. Sciences, Head of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of information warfare using modern armed conflicts as an example. Based on the material of English-language media, evaluative constructions are considered that illustrate the information impact on the audience when forming false ideas about the enemy with the purpose of discrediting him.

Key words information war, means of disseminating information, manipulation, fakes, evaluative constructions

Современные вооружённые конфликты радикально изменились под влиянием информационных технологий и медийной среды. В настоящее время информационная война становится неотъемлемой частью ведения любых военных действий, определяющей стратегию, тактику и даже результаты боевых операций. Актуальность данной темы обусловлена тем, что информационная война не только поддерживает боевые действия, но и часто становится основным инструментом в борьбе за умы и сердца граждан.

Поскольку информационные войны в последнее время вышли на первый план, поэтому всё больше внимания уделяется исследованию различных аспектов ведения такого рода войн, что позволяет выработать меры по противостоянию негативному влиянию информагентств государств

противников, эмоциональному воздействию на людей и способствуют формированию верного отношения к пропаганде соперников.

Цель данного исследования заключается в выявлении ключевых особенностей информационной войны, используемых в современных вооруженных конфликтах. Задачами настоящей работы являются: проследить историю формирования информационной войны, дать определение данному термину; выделить особенности ведения информационной войны; проанализировать подбор языковых средств, которые обладают повышенным эмоциональным и экспрессивным воздействием на слушающих/читающих.

На протяжении истории человечества было много примеров информационного воздействия как средства ведения войны, в первую очередь психологической. Так, еще в VI веке до н.э. китайский стратег Сунь Цу рекомендовал использовать боевые психологические операции, чтобы деморализовать противника. Использовал тактику запугивания врага и Александр Македонский, персидские войска использовали священных для египтян животных – кошек в боях с ними, а Чингисхан не гнушался и вполне современных приемов – дезинформации противника в целях принятия ими нужных ему решений, а также обмана, чтобы создать иллюзию численного превосходства своей армии. Разнообразные способы использовались во времена обеих мировых войн, а в США уже в 1918 году учреждаются два специальных агентства, призванные заниматься военной пропагандой.

В эпоху Холодной войны информационная война проявлялась через громкие радио- и телевизионные передачи, использовавшиеся для распространения идеологических материалов и привлечения сторонников. Так, Холодная война стала основой для формирования концепции информационной войны, где информация стала неким эквивалентом традиционного оружия.

Современные конфликты, такие как война в Украине и в Сирии, являются примерами того, как информационная война становится необходимым элементом подготовки и ведения боевых действий. Военные операции стали переплетаться со стратегиями информационного воздействия: от дезинформации до создания фейковых новостей, направленными на изменение общественного мнения. Таким образом, современный этап развития геополитической ситуации требует дополнительного изучения особенностей ведения информационной войны в рамках текущих военных конфликтов.

Андрей Демкин, психолог, в своем блоге определяет информационную войну как целенаправленное использование коммуникации правительством или военной организацией для выполнения своей миссии [5]. Термин «информационная война» появляется в западном околвоенном дискурсе в 1976 году в докладе Томаса П. Рона для компании Boeing под заголовком «Weapon Systems and Information War». Многими исследователями отмечается несколько аспектов информационной войны: противоборство между двумя государствами или группами государств в информационном пространстве в целях нанесения ущерба государственным информационным системам, процессам и ресурсам; подрыв политической, экономической и социальных

систем; массированная психологическая обработка населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждение государства к принятию решения в интересах противоборствующей стороны.

Таким образом, информационная война – это многогранное и сложное понятие, охватывающее разнообразные аспекты взаимодействия между субъектами конфликта. Ее суть заключается в использовании информации как оружия для достижения стратегических, тактических и психологических целей, она нацелена на манипуляцию сознанием людей, формирование общественного мнения и влияние на процессы принятия решений.

Конфликт на востоке Украины, начавшийся в 2014 году, стал одним из наиболее ярких примеров информационной войны в современных условиях. В ходе этого конфликта информационные операции играли решающую роль, определяя не только внутренние процессы, но и международное восприятие ситуации. С момента начала конфликта информационная война инициировала широкий спектр стратегий воздействия, направленных как на боевые действия, так и на общественное мнение.

Важным элементом стратегий информационного воздействия стал интернет и социальные сети, выступившие платформой для быстрого распространения как официальных сообщений, так и дезинформации. Социальные сети стали ареной для активного противостояния: обе стороны использовали различные методы для дезинформации, включая фейковые профили и создание специально подготовленных видеороликов. Применение хештегов и вирусных сообщений позволило достигать более широкой аудитории, что создавало дополнительные возможности для манипуляции общественным мнением, особенно среди молодого населения, которое активно использует интернет для получения информации.

Одной из характерных стратегий украинской информационной кампании стало использование международных платформ и сотрудничество с западными СМИ. Украина активно работала над формированием позитивного имиджа на международной арене, стремясь получить поддержку в противодействии российской «агрессии». Это поспособствовало публикации некорректных и дезинформативных статей, репортажей со стороны зарубежных СМИ в сторону Российской Федерации и конфликта.

Ключевым инструментом информационной войны стал также фактор дезинформации, направленный на подрыв доверия к власти, в обществе активно распространяются слухи о коррупции, нерешительности власти и даже предательстве, что может способствовать увеличению социальной напряженности внутри страны.

Таким образом, анализ стратегий информационного воздействия в конфликте на востоке Украины показывает, насколько информационная война может быть разнообразной и сложной, соединяя традиционные и современные инструменты. Этот конфликт стал отчетливо иллюстрировать, как информация, будучи использованной в боевых действиях, формирует не только исход сражений, но и общественное мнение на глобальном уровне.

Конфликт в Сирии, начавшийся в 2011 году как часть арабской весны, превратился в одну из самых разрушительных и сложных войн XXI века. Информационные технологии оказали значительное влияние на характер ведения войны, формируя не только военные стратегии, но и общее восприятие конфликта на международной арене. Информационная война в Сирии стала арсеналом, который использовали как государственные, так и не государственные участники, превращая СМИ и социальные сети в платформы для продвижения собственных мнений.

Один из ключевых аспектов информационной войны в Сирии заключается в использовании видео платформ, таких как YouTube* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ), где видео служат не только для документирования событий, но и для манипуляции общественным мнением, в первую очередь видео, демонстрирующие гуманитарные катастрофы и военные преступления. Показ материалов об использовании химоружия направлен на привлечение международного внимания к конфликту и побуждение других стран вмешаться в ситуацию.

На фоне стремительного развития технологий, такие мессенджеры как Telegram и WhatsApp, были важными инструментами, как для вооружённых группировок, так и для правительства Сирии. Эти платформы позволяют быстро обмениваться информацией и координировать действия в условиях военных действий. Группы, такие как Исламское государство (ИГИЛ, запрещённая в РФ), использовали социальные сети для популяризации своей идеологии, собирая сторонников и получая финансирование, в то время как сирийское правительство внедрило множество форматов контента для оправдания своих действий и дискредитации оппозиции.

Международные СМИ также сыграли ключевую роль в информационном контексте конфликта. Независимые новостные агентства обостряли ситуацию, когда каждая из сторон пыталась пригласить зрителей на свою сторону, управляя общественным мнением в своих интересах. Примечательно, что ситуация в Сирии привела к распространению тактических форм дезинформации, когда реальные события могут быть искажены или представлены в удобном для манипуляции свете.

Таким образом, особенностями ведения информационных войн на примерах современных вооружённых конфликтов являются: каналы распространения информации с использованием новейших информационных технологий, позволяющие охватить огромную аудиторию, такие как Интернет, социальные сети, менеджеры. А также технологии, используемые для формирования общественного мнения: дезинформация, фейки, применение хэштэгов, распространение вирусных сообщений, манипуляция, создание позитивного имиджа своей страны при поддержании образа страны-агрессора, сотрудничество со СМИ разных стран, привлечение внимания других государств к конфликту с призывом вмешаться в ситуацию, а также подрыв доверия к власти в противоборствующей стране.

При использовании отмеченных выше каналов распространения информации и технологий ее формирования необходимо отметить, что

создание воздействующих на умы людей сообщений было бы невозможным без применения определенных языковых средств, призванных оказать эмоциональное влияние на человека, усилить его восприятие той или иной ситуации за счет их экспрессивности. Среди них – стилистические приемы – эпитеты, повторы, метафоры, сравнения, аллюзии и другие.

Ещё одним действенным языковым средством является оценка, выражающаяся в оценочных предложениях, которые призваны напрямую формировать мнение людей, склоняя их к восприятию явлений, событий как положительные или отрицательные. В лингвистике категория оценки рассматривается через понятие ценности, поскольку система ценностей определяет смысл жизни индивидуума в мире [Абраменко, 2020; Ильина, 1984]. Оценка – это умственный акт, выражающий степень соответствия свойств предмета (явления) какому-то эталону (стандарту) [Харченко, 2001, с. 42].

Оценочная конструкция выражает непосредственно оценку, то есть отражает то, что человек считает ценным, что он считает неприемлемым, и что безразличным. Оценочные конструкции представляют более сложную структуру, чем неоценочные. Одна часть этой структуры – выражение оценочного отношения к объекту путем выбора вполне определенного знака оценки, другая – описательного содержания [Блох, 2000, с. 107].

Приведем примеры создания и поддержания образа агрессора в отношении России, который возник и активно муссируется даже в официальных периодических изданиях Америки и Европы. Например, в выпусках американской ежедневной газеты «Washington Post», которая входит в число старейших и самых влиятельных, мы встречаем следующие примеры.

«Senators propose ‘hard-hitting’ secondary sanctions and say ‘Russia is an aggressor’». [6, Apr 2, 2025]

«The Russians are barbarians. They knew exactly what they were going on, and their savagery is endless». [6, Apr 5, 2025]

В первом примере мы видим уже привычную для западной прессы конструкцию с употреблением оценочного существительного явно негативной коннотации «aggressor», которое используют западные СМИ для характеристики действий России, не разбираясь в обстоятельствах начала специальной военной операции и в причинах, ее спровоцировавших.

Во втором примере конструкция содержит высоко эмоциональное оценочное существительное «barbarians», выражая отрицательную оценку, которая заставляет граждан западных стран испытывать негативные эмоции без анализа происходящих событий. Журналисты многократно повторяют эти оценки в своих репортажах, формируя стойкий образ агрессивного, и даже дикого, врага, однобоко представляя информацию о конфликте в Украине.

Но все же некоторые авторы обращают внимание на мощь России, как соперника, хоть и выставляют ее «коррумпированной и нигилистической державой». Следующая оценочная конструкция это явно демонстрирует:

«Yet if Russia is a corrupt, retrograde, nihilistic power, it remains a power» [6, March 22, 2025]

И можно найти редкие примеры оценочных конструкций, где Россия представлена грозной силой, с которой Запад не может не считаться:

«Russia remains a formidable power. The West should not assume it is a depleted military force». [6, September 19, 2024]

Таким образом, проследив развитие понятия «информационная война», определив ее фактически как оружие для достижения стратегических, тактических и психологических целей в ходе вооруженного конфликта, приходим к выводам, что, во-первых, информационная война влияет на восприятие конфликтов как со стороны участников, так и со стороны международной общественности. Во-вторых, наблюдается эволюция методов информационной войны, переход от традиционных кибератак к более сложным стратегиям, таким как создание дезинформационных кампаний и использование фейков, при этом особую роль в создании эмоционального контента играют средства языка, в частности оценочные конструкции, которые не только называют определенную ситуацию, но и дают ей совершенно конкретную оценку, в-третьих, важно отметить, что информационная война влияет на более широкий контекст социальных и политических процессов. Конфликты становятся не только борьбой за территории, но и схваткой за умы и сердца граждан. Понимание механизмов и стратегий информационной войны является необходимым условием для более глубокого анализа современных войн и даже управления мирными процессами. Осознание значимости информационного аспекта конфликтов — это шаг в сторону более ответственного поведения как государств, так и гражданского общества в поисках безопасного и стабильного будущего.

Список литературы:

1. Абраменко, В. В. Категория оценки в интернет-дискурсе (на материале жанра комментария в англоязычных социальных сетях) [Электронный ресурс]: магистерская диссертация: 45.04.02 / В.В. Абраменко. — Красноярск: СФУ. — 2020. — 100 с.

2. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики / М. Я. Блох. — М.: Высш. шк., 2000. — 160 с.

3. Ильина, Н. В. Структура и функционирование оценочных конструкций в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — М., 1984. — 199 с.

4. Харченко, О. Д. К проблеме деитенсификации в современном английском языке / О.Д. Харченко // Ярославский педагогический вестник. Научно-методический журнал. — 2001. — № 1. — С. 41–44.

5. Блог Доктора Демкина. — URL: <https://onkto.ru/blog> (дата обращения 09.04.2025).

6. Washingtonpost: [сайт]. — URL: <https://www.washingtonpost.com> (дата обращения 09.04.2025).

ЗООМОРФНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ ЯЗЫКА БАМБАРА

У. Кулибали, e-mail: couliblyousmane463@gmail.com,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Е. Е. Шеховцова, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru,
канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. В языке бамбара есть множество пословиц, значительная часть которых включает в себя зооморфные образы. В статье проанализированы зооморфизмы, определена частотность употребления в пословицах бамбара названий тех или иных животных, сделаны выводы о том, что не случайно использованы некоторые виды животных. Их поступки напоминают действия людей в различных жизненных обстоятельствах.

Ключевые слова: зооморфные пословицы, зооморфные образы, зооморфизмы, бамбара

ZOOMORPHIC PROVERBS OF BAMBARA

O. Coulibaly, e-mail: couliblyousmane463@gmail.com,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

E. E. Shekhovtsova, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru
Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign
Languages, Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. There are many proverbs in the Bambara language, many of which include zoomorphic images. The article analyzes zoomorphisms and determines the frequency of use of the names of certain animals in Bambara proverbs, and concludes that some types of animals are not accidentally used. Their actions resemble those of people in various life circumstances.

Key words: zoomorphic proverbs, zoomorphic images, zoomorphisms, Bambara

Мудрость народа бамбара, живущего в Республике Мали, передается от родителей детям с помощью пословиц. Изучение пословиц является актуальным, так как благодаря им многое можно узнать о народе бамбара, о его повседневной жизни и культуре.

Особую группу составляют зооморфные пословицы. Зооморфизм – это использование наименований животных в переносном значении для образной характеристики человека [Пилюткевич, 2018, с. 120].

Цель работы – определить частотность употребления в бамбарских пословицах зооморфных метафор, которые характеризуют людей: их внешность, поведение, характер. Задачи: 1. выбрать из пословиц бамбара те, которые содержат зоонимы (названия животных), 2. распределить их по группам в зависимости от того, как они описывают качества людей и их жизнь.

Для того чтобы выбрать необходимые пословицы, был использован метод сбора данных, пословицы были распределены на группы (метод классификации) и проанализированы (метод анализа).

Изучение пословиц бамбара началось в XIX веке, когда их стали собирать солдаты, миссионеры и колониальные администраторы. В 1923 году двадцать две пословицы бамбара были впервые опубликованы африканским переводчиком Муссой Травеле в сборнике сказок на бамбара с переводом на французский [African, 2004, p. 272].

В России пословицы бамбара исследовали Л.Р. Исаева и В.С. Захаров. Они проанализировали наиболее употребительные в живой речи пословицы русского языка и языка бамбара, создали типологию пословиц, выявив их общее значение и наличие или отсутствие эквивалента в русской культуре. Ими также была предпринята попытка комментирования значения пословиц с позиций лингвокультурологии [Исаева, 2018, с. 95].

А. Сиссоко и И.А. Крылова проанализировали зооморфные пословицы бамбара и русские пословицы и выявили сходство и различие в представлениях о мире животных у разных народов [Сиссоко, 2020].

Новизной настоящей работы является распределение зооморфных пословиц бамбара по тематическим группам: «Внешность и характер», «Умения», «Морально-нравственные качества» и «Деятельность». Пословицы были найдены в работах С.Г. Чемпиона [Champyon, 1938], М. Малу [Maloux, 1988], Г. де Лея [Ley, 1998], Дж. Спик [Speake, 2008], Л.Р. Исаевой и В.С. Захарова [Исаева, 2018] и Ф. Хосе [Jose] (таблица 1).

Таблица 1. Пословицы бамбара

	Бамбара	Французский перевод	Русский перевод
Внешность и характер			
1.	An tɛ se k'a fɔ ko sow bɛ pan, a den bɛna wuluwulu	On ne peut pas dire qu'un cheval saute et que son enfant va ramper.	Нельзя сказать, что лошадь прыгает, а ее ребенок будет ползать.
2.	Zozan bon bai fali fɛ n'kan den tɛh	Un lapin est comme un âne (la longueur de ses oreilles), mais ce n'est pas son bébé.	Кролик похож на осла (длиной своих ушей), но это не его ребенок.
3.	An tɛ se ka wulu bali ka wuluwulu, ka nkalontigɛla bali ka nkalon tige	Vous ne pouvez pas détourner un chien des aboiements, et un menteur – des mensonges.	Нельзя отвратить собаку от лая, а лжеца – от лжи (Мы не можем запретить собаке лаять, а лжецу лгать).
Умения			
4.	Chè dah ka dogon bourou fiyè man	Le bec d'un poulet est trop petit pour jouer de la trompette.	Клюв курицы слишком мал, чтобы играть на трубе.
5.	Aw bɛ se ka sow boli ka nɛ, nka aw kana a pini ka sigi a nugu kan	Vous pouvez bien monter à cheval, mais n'essayez pas de vous asseoir sur son nez.	Вы можете хорошо ездить верхом на лошади, но не пытайтесь сесть ей на нос.
6.	Yiri meh yo meh dji la a te kɛh m'bamba yé	Rester un tronc d'arbre dans l'eau ne le transformera jamais en crocodile.	Пребывание ствола дерева в воде никогда не превратит его в крокодила.

	Бамбара	Французский перевод	Русский перевод
7.	Ni n'tinèni ye min fo m'bamba n'yen kili ko lah a don bakaa ya fo	Seul un poisson peut dire qu'un crocodile a de grands yeux.	Только рыба может сказать, что у крокодила большие глаза.
8.	Dunaya mana yelema togo djakouma tésé ka fan da abada	Peu importe à quel point le monde change, les chats ne pondent jamais d'œufs.	Независимо от того, насколько сильно изменится мир, кошки никогда не будут откладывать яйца.
9.	Sa kunkolontan ye juru ye	Un serpent sans tête est une corde.	Змея без головы – это веревка.
Морально-нравственные качества			
10.	Ka saa i chi glan kan, ka fissa wara ka i doun	Il vaut mieux mourir couché sur le lit que d'être mangé par un Lion.	Лучше умереть лежа на кровати, чем быть съеденным львом.
11.	Chaiba te fun djougou yègè yègè a den- ou kôrô	Le poulet ne creuse rien de mal à donner aux poulets.	Курица не выкапывает ничего плохого, чтобы дать цыплятам.
12.	Aw k'aw janto bakɔrɔn na min bɛ Wara ka zizan kônô	Méfiez-vous de la chèvre qui est dans la tanière du Lion.	Остерегайтесь козла, который находится в логове льва.
13.	Bè bi i koun kolo la ta de don	Tout le monde sait mieux quels vers nichent dans sa tête.	Каждый лучше всех знает, какие черви гнездятся у него в голове.
Деятельность			
14.	Kana mourou min ba chou kanan	Il faut pas traîner dégorger une chèvre déjà mort.	Погибшей птице не нужны советы.
15.	Kɔnɔ de bɛ denso Kɛ a den- ou ye	C'est l'oiseau qui faites sont nids.	По чуть-чуть птица делает гнездо.
16.	Hali ni wulu sen naani bɛ a la, a tɛ se ka sira fila taama waati kelen na	Même si le chien a quatre pattes, il ne peut pas marcher deux routes à la fois.	Несмотря на то, что у собаки четыре ноги, она не может ходить двумя дорогами одновременно.
17.	Min bɛ jɔgɔmɛ jini, o tɛ bakɔrɔn file	Qui cherche un chameau ne regarde pas une chèvre.	Кто ищет верблюда, не смотрит на козла.
18.	Wara sôgô dia ye a kalaman yé	La viande de Lion peut être mangée si elle est chaude.	Мясо льва можно есть, если оно горячее.
19.	Ni kɔnɔnin b'a fɛ ka Taa so, Hali ni ya kama chi-bô a be ta ka sô	Si un oiseau veut rentrer chez lui, il volera même si vous lui arrachez les plumes.	Если птица хочет лететь домой, она полетит, даже если вырвать у нее перья.

К тематической группе «*Внешность и характер*» относится пословица «Нельзя сказать, что лошадь прыгает, а ее ребенок будет ползать». Она свидетельствует о том, что дети похожи на родителей в своем поведении и поступках. «Кролик похож на осла (длиной своих ушей), но это не его ребенок». Эта пословица о том, что на первый взгляд предметы одинаковы, но на деле они абсолютно разные. В русском языке есть эквивалент названных пословиц – «Яблоко от яблони недалеко падает». Характер человека описывает пословица «Нельзя отвратить собаку от лая, а лжеца – от лжи» (русский эквивалент – «Горбатого могила исправит»).

В группу «Умения» входят пословицы «Клюв курицы слишком мал, чтобы играть на трубе» и «Вы можете хорошо ездить верхом на лошади, но не пытайтесь сесть ей на нос». В них говорится о способностях человека, а русский эквивалент – «Всяк сверчок знай свой шесток». Популярна пословица «Пребывание ствола дерева в воде никогда не превратит его в крокодила». Русский народ использует похожую по смыслу пословицу: «Рожденный ползать летать не может».

Пословицы «Только рыбка может сказать, что у крокодила большие глаза» и «Независимо от того, насколько сильно изменится мир, кошки никогда не будут откладывать яйца» имеют эквивалент в русском языке: «Мудрено тому учить, чего не знаем сами», то есть нельзя рассуждать о таком предмете, который не знаешь. «Змея без головы – это веревка». Эквивалентом может стать русская пословица «Голова без ума, что фонарь без свечи».

В группу «Морально-нравственные качества» включим следующее высказывание: «Лучше умереть, лежа на кровати, чем быть съеденным львом». В пословице говорится о том, как избежать смертельной опасности. Она может использоваться для описания поступков трусливого, нерешительного человека. «Курица не выкапывает ничего плохого, чтобы дать цыплятам». Русская аналогичная по своему значению пословица – «Мать худому не научит».

«Остерегайтесь козла, который находится в логове льва». Пословица предупреждает слушателей о том, что не всем людям можно доверять, так как многие способны на плохие поступки. У пословицы «Каждый лучше всех знает, какие черви гнездятся у него в голове» есть русский эквивалент «У каждого свои проблемы».

В группу «Деятельность» включим пословицу «Погибшей птице не нужны советы», имеющую русский аналог «После драки кулаками не машут». «По чуть-чуть птица делает гнездо». Эквивалент – «Москва не сразу строилась». «Несмотря на то, что у собаки четыре ноги, она не может ходить двумя дорогами одновременно». Смысл пословицы в том, что нельзя заниматься несколькими делами сразу: «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь». «Кто ищет верблюда, не смотрит на козла». Русский эквивалент – «Далеко глядит, а под носом не видит». «Мясо льва можно есть, если оно горячее». Эта пословица содержит в себе важную мысль: нужно делать дело сразу, вовремя. Она имеет русский аналог: «Куй железо, пока горячо». «Если птица хочет лететь домой, она полетит, даже если вырвать у нее перья». Смысл пословицы в том, что когда человек принял решение, то он без сомнений должен осуществить задуманное. Русская похожая пословица – «Подумав – решайся, а решившись – не думай».

У народа бамбара пословицы почитаются настолько, что люди склонны использовать пословицу через каждые две-три фразы даже в повседневном разговоре [Finnegan, 2012, p. 402]. В зооморфных пословицах встретились следующие 14 зоонимов. Дикие животные: крокодил (2 пословицы), рыбка, змея, лев (2 пословицы), черви, птица (3 пословицы), верблюд. Домашние животные: лошадь (2 пословицы), кролик, осел, собака, курица (2 пословицы),

кошки, козел (2 пословицы). Наиболее популярны птица, крокодил, лев, лошадь, курица и козел, а число видов домашних и диких животных одинаково.

Можно сделать вывод о том, что народ бамбара не случайно использовал определенные виды животных: их поведение имеет сходство с поведением людей в определенных жизненных ситуациях. Например, курица – заботливая, но неумелая. Козел – хитрый, птица – трудолюбивая, сильная, смелая. Верблюд ценится больше, чем козел. К опасным, сильным животным народ бамбара относит крокодила и льва, а умными считает змею и лошадь.

В данной работе были рассмотрены самые известные зооморфные пословицы бамбара. Исследования в этом направлении могут быть продолжены, если проанализировать такие зарубежные источники как франкоязычные монографии и словари. Перспективы дальнейшего исследования видятся в пополнении составленного списка зооморфных пословиц и подборе русских аналогов.

Пословицы являются очень важной частью культуры бамбара, передают мудрость предков молодым поколениям, имеют воспитательную функцию.

Список литературы:

1. Исаева, Л. Р. Сопоставительный анализ пословиц языка бамбара и пословиц русского языка / Л. Р. Исаева, В. С. Захаров // Вестник ЧелГУ. – 2018. – №4 (414). – С. 95-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-poslovits-yazyka-bambara-i-poslovits-russkogo-yazyka> (дата обращения: 02.03.2025).

2. Пилюткевич, П. А. Зооморфизмы в составе пословиц и поговорок // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст. и тезисов XI Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 нояб. 2017 г.: в 7 ч. – Минск: БГУ, 2018. – Ч. 6. – С. 119-124. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/190219> (дата обращения: 02.03.2025).

3. Сиссоко, А. Национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском языке и языке бамбара / А. Сиссоко, И. А. Крылова // Наука в мегаполисе. – 2020. – №8 (24) Исследования молодых ученых. – URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-24/language-reflection-world/national-cultural-features.html> (дата обращения: 02.03.2025).

4. African folklore : an encyclopedia / P. M. Peek, K. Yankah, editors. – New York; London: Routledge, 2004. – 1251 p. – URL: <https://archive.org/details/africanfolklore> (date of treatment: 02.03.2025).

5. Champyon, S. G. Racial proverbs: A selection of the world's proverbs arranged linguistically. – New York: The Macmillan Company, 1938. – 767 p. – URL: <https://archive.org/details/racialproverbssg0000sgch/page/644/mode/2up> (date of treatment: 02.03.2025).

5. Finnegan R. Oral Literature in Africa. – Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2012. – 568 p. – URL: <https://books.openbookpublishers.com/10.11647/obp.0025.pdf> (date of treatment: 02.03.2025).

6. Jose, F. Bambara-French-English / English-Bambara Dictionary // Sciarium.com. – URL: <https://sciarium.com/file/53540/> (date of treatment: 02.03.2025).

7. Ley, G. de. International dictionary of proverbs. – New York : Hippocrene Books, 1998. – 437 p. – URL: <https://archive.org/details/internationaldic00leyg> (date of treatment: 02.03.2025).

8. Maloux, M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. – Paris: Librairie Larousse, 1988. – 644 p. – URL: <https://archive.org/details/dictionnairedesp0000malo/mode/2up> (date of treatment: 02.03.2025).

9. Speake, J. The Oxford dictionary of proverbs. – 5th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 388 p. – URL: <https://www.ircambridge.com/books/The-Oxford-Dictionary-of-Proverbs.pdf> (date of treatment: 02.03.2025).

ЛИТЕРАТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ДВУХ ЭПОХ НА ФРАЗЕОЛОГИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ИДИОМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА И КАДЗУО ИСИГУРО

А. А. Куликова, e-mail: arina.kulikova.199@mail.ru,
студентка 3-го курса факультета иностранных языков

Е. И. Бойчук, e-mail: elena-boychouk@rambler.ru,
д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры романских языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. В данной статье представлены идиомы великих писателей Уильяма Шекспира и Кадзуо Исигуро, которые повлияли на фразеологию английского языка. В исследовании были выявлены основные выражения, которые укоренились в английской фразеологии, что способствовало обогащению английского языка новыми идиоматическими выражениями.

Ключевые слова: идиомы, словообразование, выражение, фразеологические единицы, английская литература, Уильям Шекспир, Кадзуо Исигуро

LITERARY INFLUENCE OF TWO ERAS ON THE PHRASEOLOGY OF THE ENGLISH LANGUAGE: IDIOMS IN THE WORKS OF WILLIAM SHAKESPEARE AND KAZUO ISHIGURO

A. A. Kulikova, e-mail: arina.kulikova.199@mail.ru,
3rd year student of the Faculty of Foreign Languages

E. I. Boychuk, e-mail: elena-boychouk@rambler.ru,
Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department
of Romance Languages Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

Abstract. This article presents the idioms of the great writers William Shakespeare and Kazuo Ishiguro, which influenced the phraseology of the English language. The study identified the main expressions that are ingrained in English phraseology, which contributed to the enrichment of the English language with new idiomatic expressions.

Key words: Idioms, word formation, expression, phraseological units, English literature, William Shakespeare, Kazuo Ishiguro

Идиомы являются неотъемлемой частью любого языка, они в определенной степени увеличивают выразительность литературных произведений. Тем не менее, изучение идиом вызывает определенные трудности для тех, кто стремится изучить иностранный язык [Болотнова, 2014, с. 175].

Целью исследования является изучение влияния творчества Уильяма Шекспира и Кадзуо Исигуро на английскую фразеологию и выявление фразеологических единиц, укоренившихся в английской литературе благодаря

этим авторам. Для достижения цели были выдвинуты следующие задачи: анализ влияния творчества Уильяма Шекспира и Кадзуо Исигуро на английскую литературу посредством изучения трудов великих писателей, выявление в их трудах фразеологических единиц, которые стали частью английской литературы, сравнение причин использования идиом в произведениях У. Шекспира и К. Исигуро и определение особенностей стилей и передачи смыслов авторами посредством включения идиом.

В своем научном труде автор И. С. Хостай называет фразеологические единицы великого драматурга Уильяма Шекспира символиками или символами-колоризмами, объясняя это тем, что некоторые фразеологизмы представляют собой определенный культурный опыт, который, в свою очередь, отражает эмоциональное состояние человека. Кроме того, автор отмечает, что существуют символы-цвета, которые играют определенную роль в произведениях драматурга. Автор И. С. Хостай в своем научном труде отмечает значимость цветов, которые применял Уильям Шекспир в своих произведениях. Приведем пример: «white» - белый, это цвет, который всегда соотносился с чистотой, целомудрием, мудростью. Однако в выражении «to show the white feather» (показать белое перо) использование белого цвета соотносится с трусостью, что всегда считалось отрицательным качеством бойца [Хостай, 2018, с. 619-622].

В языке постоянно происходят изменения и обновления фразеологических единиц, но при этом многие выражения остаются в употреблении и становятся культовыми [Харисова, Беломестнова, 2023, с. 39-45].

Учеными-лингвистами установлено, что великий драматург Уильям Шекспир привнес в словарь около 400 новых идиом. Некоторые из этих выражений по прошествии времени укоренились в английском языке [Логвинова, Власенко, 2019, с. 234-239].

В своем научном исследовании М. А. Токовая делает вывод о том, что употребление выразительных средств Уильямом Шекспиром заметно обогащает язык произведений и делает его более выразительным. В научной статье М. А. Токовая приводит ряд выражений, которые укоренились в английском языке. На примере: «Report speaks goldenly of his profit» (Молва разносит золотые вести о его успехах) автор делает вывод о том, что подобные выражения встречаются в произведениях чаще, чем субъект характера [Токовая, 2023, с. 325-329].

Свой значимый вклад в обогащение английского языка внес писатель Кадзуо Исигуро. В его произведениях прослеживается универсальность, преодолевается языковая, национальная и культурная границы. Кадзуо Исигуро глубоко исследует принцип морали в своих произведениях, он играет с текстом и словами, создавая идиомы, что позволяет читателю оценить произведение с различных точек зрения. Согласно научным трудам Т. С. Орловой литературные произведения Кадзуо Исигуро имеют философскую основу и стилистический окрас [Орлова, 2024, с. 153-156].

В качестве примера рассмотрим идиому из произведения Кадзуо Исигуро «Остаток дня»: «Шутливая болтовня служит ключом к теплоте человеческого общению» – на сегодняшний день смысл этого выражения остался тем же, но изменилась его форма – «Вежливость открывает все двери». Т. С. Орлова подчеркивает прецедентность произведений Кадзуо Исигуро, в которых прослеживается западноевропейская культура, что объясняет тем, что сам писатель вырос в таких традициях [Орлова, 2024, с. 153-156].

В данном исследовании приводятся результаты анализа литературных произведений выдающихся писателей Уильяма Шекспира и Кадзуо Исигуро, включающие выявленные из пьес и романов идиомы, благодаря которым обогатился английский язык [Харисова, Беломестнова, 2023, с. 39-45].

С течением времени и с тем, что язык часто подвергается изменениям, некоторые выражения утрачивают актуальность, на смену им приходят новые фразеологические единицы, однако существуют идиомы, которые остаются в употреблении долгое время [Токовая, 2023, с. 325-329].

Рассмотрим идиому из пьесы Уильяма Шекспира «As you like it»: «Now tell me how long would have her after you have possessed her. Forever and a day» – «Теперь, скажите мне, сколько времени вы захотите владеть ею после того, как получите ее? Вечно и один день». Эта идиома была популярна много лет назад, особенно популярно было составлять любовные записки с данным выражением. Спустя время идиома приобрела новую форму – на сегодняшний день некоторые предприятия используют это выражение для продажи товара. Текст можно заметить на рекламных щитах или на визитных карточках, например, «Our company guarantees that this vacuum cleaner will serve you forever and a day» (Наша компания гарантирует, что этот пылесос будет служить вам вечно) [Токовая, 2023, с. 325-329].

В литературных трудах драматурга Уильяма Шекспира часто прослеживаются символы-колоризмы. У. Шекспир с помощью определенных цветов и оттенков показывает эмоциональное состояние героев, что позволяет проследить символическое значение идиом [Хостай, 2018, с. 619-622].

Таким образом, Уильям Шекспир через свои произведения привнес в английский язык новые виды выражений, в которых цвет определяет настроение, эмоциональное состояние.

В произведениях Кадзуо Исигуро прослеживается духовный настрой, относящийся к английскому постмодернизму, а также сдержанная стилистика речи, исторический и географический окрас [Авдеева, 2024, с. 40-46].

Исследуем несколько выражений из романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня»: «Если нет человека, с которым действительно хочется разделить это переживание, то не надо!», с течением времени это выражение стало употребляться немного в другой форме - «Если человека нет рядом, когда тебе плохо, то зачем он нужен, когда тебе хорошо?». Идиома «Так пусть этот ад будет нашим раем» в новой форме приобрела духовный смысл - «Мы сами создаем рай и ад». Кадзуо Исигуро использует идиомы для того, чтобы показать эмоциональное состояние («Встретить вызов каждой новой эпохи

можно, лишь отбросив старые, подчас дорогие сердцу порядки») или воспоминания героя («Воспоминания, которые я ценю больше всего, остаются такими же яркими, какими были») [Алексеева, Джабраилова, 2022, с. 108-115].

Изучением идиом писателя Кадзуо Исигуро также занимались такие ученые, как В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, А.И. Ефимов. Они рассматривали идиостиль и актуальность фразеологических конструкций писателя с различных точек зрения [Болотнова, 2014, с. 175].

В заключение проведенного исследования путем теоретического метода, а именно анализа литературных источников и научных статей, а также самостоятельного изучения произведений великих писателей было выявлено несколько фразеологических единиц, которые оказали влияние на английскую литературу. В ходе исследования было выявлено, каким образом английская фразеология подверглась изменениям под влиянием творчества Уильяма Шекспира и Кадзуо Исигуро. Великие писатели, используя идиомы, создавали определенные смыслы и значения.

Фразеологизмы писателей разных эпох несут в себе определенный стиль, например, фразеологические единицы Уильяма Шекспира обретали эмоциональный окрас путем передачи напрямую через цвет в тексте, у Кадзуо Исигуро идиомы отображают внутренний эмоциональный мир героев. В его идиомах прослеживается духовный опыт, мудрость сознания. В результате исследования было выявлено несколько идиом, которые укоренились во фразеологии английского языка. У каждого из двух писателей в произведениях прослеживаются свой почерк, стиль и особая передача. Ряд идиом благодаря Уильяму Шекспиру и Кадзуо Исигуро является достоянием английской литературы [Харисова, Беломестнова, 2023, с. 39-45].

Данное исследование может оказаться полезным для преподавателей и студентов, изучающих английский язык, а также тем, кто интересуется английской фразеологией и влиянием различных авторов на язык. Результаты могут быть использованы для создания учебных материалов и проведения дальнейших исследований, направленных на изучение влияния других авторов на английскую фразеологию, а также анализ использования идиом в современных литературных произведениях.

Список литературы:

1. Авдеева, А. В. Кросскультурное творчество Кадзуо Исигуро и тематика романа «Не отпускай меня» // Научный потенциал – 2024: сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 14 марта 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2024. – С. 40-46.

2. Алексеева, О. П. Эпитеты в романе Кадзуо Исигуро «Никогда не отпускай меня»: статус и перспективы / О. П. Алексеева, В. С. Джабраилова // Research result. theoretical and applied linguistics. – Москва, 2022. – С. 108-115.

3. Болотнова, Н. С. Идиостиль, или индивидуальный стиль / Н.С. Болотнова, М.П. Костюрова // Эффективное речевое общение (базовые

компетенции). – Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 175.

4. Логвинова, И. О. Общая характеристика и классификация идиом в английском языке / И. О. Логвинова, Н. И. Власенко // Обучение иностранному языку: современность и перспективы. – Курск, 2019. – С. 234-239.

5. Орлова, Т. С. Влияние прецедентных текстов на поэтику романов Кадзуо Исигуро // Новейшая филология: современные парадигмы исследований. – Омск, 2024. – С. 153-156.

6. Токовая, М. А. Метафоры в произведении У. Шекспира «As you like it» // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. – Брянск, 2023. – С. 325-329.

7. Харисова, А. Д. Фразеологизмы как часть истории Великобритании / А. Д. Харисова, М. Р. Беломестнова // International journal of advanced studies in language and communication. – Москва, 2023. – С. 39-45.

8. Хостай, И. С. Символьный потенциал фразеологических единиц в трагедиях У. Шекспира // Научные труды калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. – Калуга, 2018. – С. 619-622.

ЭЛЕКТРОННЫЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПВО: ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

Д. Е. Курепнев, e-mail: dkurepnev2@gmail.com
курсант 3-го курса Ярославского высшего военного училища
противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова»,

О. Д. Харченко, e-mail: dolga.2010@mail.ru
канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков
Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова», Россия, г. Ярославль

Аннотация. Данная работа посвящена обоснованию необходимости создания электронного словаря терминов ПВО для преподавателей и обучающихся иностранному языку в военном вузе. Также даются определения электронному словарю, специализированному словарю, выделяются их отличительные особенности.

Ключевые слова: специализированный словарь, словарь терминов, электронный словарь

ELECTRONIC DICTIONARY OF AIR DEFENSE: PECULIARITIES OF SPECIALIZED DICTIONARIES

D. E. Kurepnev, e-mail: Stepan2003333@yandex.ru,
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense,

O. D. Kharchenko, e-mail: dolga.2010@mail.ru,
PhD Phil. Sciences, Head of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the analysis of peculiar features of specialized dictionaries, to the justification of the electronic dictionary of air defense creation. It will be of use to teachers and cadets of military colleges, who teach and study English. The history of dictionary development and different classifications of dictionaries are also presented in the research work.

Key words: specialized dictionary, dictionary of terms, electronic dictionary

Язык каждого народа по-своему ярок, выразителен и богат. Чтобы не заблудиться в этом "море" слов, терминов и понятий, мы обращаемся за помощью к словарям. В них можно найти информацию о толковании слов, их строении, семантике, происхождении, правописании и произношении.

Словарь – книга или любой другой источник, где информация упорядочена с помощью разбивки на небольшие статьи, отсортированные по названию или тематике. Различают энциклопедические и лингвистические словари, толковые, этимологические, переводные. С развитием компьютерной техники всё большее распространение получают электронные словари и онлайн-словари.

Данная работа посвящена обоснованию необходимости создания электронного словаря терминов ПВО. При этом считаем важным представить экскурс в историю появления и создания разных типов словарей, рассмотрение различных классификаций данных справочников, а также выявление особенностей именно специализированных словарей. Новизна работы заключается в том, что словаря ПВО в настоящий момент не существует, специалисты пользуются военными словарями, где находят отражение и термины противовоздушной обороны, но многие нюансы не освещаются. При этом мы ставим задачу создания электронного словаря терминов ПВО, который бы был специализированный, информативный, удобный в использовании. Это бы значительно облегчило и ускорило работу на занятиях по английскому языку с курсантами, адъюнктами и обучающимися по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессионального образования» в Ярославском высшем военном училище противовоздушной обороны. В условиях развивающейся электронной образовательной среды училища такой словарь стал бы полезным инструментом при обучении иностранному языку.

Цель настоящей работы – выделить особенности электронных специализированных словарей. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: изучение истории появления словарей; классификация различных типов словарей; выявление основных характеристик электронных словарей; выявление особенностей специализированных словарей.

Для начала целесообразно проследить историю появления первых словарей. Древнейшими переводными словарями считаются глиняные таблички, найденные в развалинах древнего города Эблы на территории современной Сирии около 2300 до н. э. На некоторых из 18 тысяч табличек, составлявших архивы царского дворца, клинописью начерчены перечни слов на шумерском с их переводом на местный язык. Шумерский использовался в этом регионе как универсальный язык дипломатии.

III веком до н. э. датируется древнейший найденный двуязычный глоссарий на европейском языке – точнее, его фрагмент на папирусном свитке из Египта. Это перечень названий инструментов и животных параллельно на греческом и демотическом египетском, записанный греческими буквами.

На рубеже I века до н. э. – I века н. э. составлен «Фанъянь» – первый словарь китайских регионализмов, где было более 9000 иероглифов. Его автор, поэт и философ Ян Сюн, собирал материал в течение 27 лет. «Фанъянь» часто называют первым диалектным словарем не только в Китае, но и в мире.

Древнейшим словарем на русском языке считается приложение к новгородской Кормчей книге – сборнику законов для церковного суда 1282 года. В небольшом глоссарии, дополнявшем Кормчую книгу, приводится 174 древнегреческих, древнееврейских и церковнославянских слова с пояснениями, раскрывающими их значение.

В XV веке появились первые словари-разговорники на Руси, например, «Речи тонкословия греческого», «Грецькой язык», а также «Се татарскы язык», –

чтобы объясняться с представителями Золотой Орды. Эти словари были предназначены для практического общения с иностранцами.

В 1477 году немец Адам из Ротвайля, ученик изобретателя печатного станка Иоганна Гутенберга, издал в Венеции первый печатный переводческий словарь живых языков – «Итальянско-немецкий словарь».

А в 1502 году был впервые напечатан словарь латинского языка, изначально составленный монахом-августинцем Амброджо Калепино, а впоследствии он стал самой продаваемой книгой такого рода в своем столетии. В первых изданиях пояснения к словам приводились на латыни или на греческом, но позже, с распространением труда по всей Европе, в текст стали добавлять толкования и на других языках. В базельском издании 1590 года таких языков было уже 11, в том числе польский и венгерский.

Ученый монах Епифаний Славинецкий, работавший сначала в Киеве, а с 1649 года перебравшийся в Москву, составил славяно-латинские словари на основе труда Амброджо Калепино и «Лексикон греко-славено-латинский» – переработку греко-латинского словаря Иоанна Скопулы. Это были одни из первых наукообразных словарей для русскоязычных переводчиков в Московском царстве.

Далее процесс составления словарей развивался семимильными шагами, а в 1954 году в США состоялся Джорджтаунский эксперимент – первая публичная демонстрация машинного перевода с помощью вычислительной техники, совместный проект Джорджтаунского университета и корпорации IBM. В машину IBM-701 на перфокартах вводили предложения на русском (выбор языка был обусловлен холодной войной), а она выдавала на принтере перевод на английский. Предложения были простые, и техника легко справилась.

В 1976 году американской фирмой Lexicon разработан первый портативный электронный переводчик – LK-3000. Гаджет мог работать и как калькулятор, а на сменных картриджах были записаны переводы на разные европейские языки. В 1980 году LK-3000 был официальным портативным переводчиком Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде и Москве.

Позже, в 1997 году в Сети стал доступен первый бесплатный онлайн-сервис для перевода текстов Babel Fish. Название означает «вавилонская рыбка» – в культовой серии произведений фантаста Дугласа Адамса «Автостопом по Галактике» это было существо, помогающее понимать незнакомые языки, если засунуть его в ухо.

В 2006 Корпорация Google запустила онлайн-переводчик Google Translate, который в наши дни остается самым популярным подобным сервисом в интернете и «знает» уже 133 языка. В 2016 году Google Translate перешел на технологию машинного перевода, использующую нейросети, – вторым после веб-сервиса китайской корпорации Baidu.

Нельзя не отметить некоторые факты из истории развития русско-английских словарей в России: процесс начинается со второй половины XVIII – начала XIX веков. Первые отечественные словари с английским языком были

созданы для обеспечения образовательного процесса. Некоторые значимые издания того периода: словарь на шести языках Г. Полетики (1763 г.), где впервые в отечественной лексикографии используется английский язык; англо-русские словари П. И. Жданова (1772, 1784 гг.) и А. С. Шишкова (1795 г.); первый отечественный русско-английский словарь И. Н. Шишукова (1808 – 1811 гг.).

В XIX веке в России вышло несколько англо-русских словарей: в 1808 – 1817 гг. – четырёхтомный Новый англо-русский словарь Н. Грамматина и М. Паренаго; в 1838 г. – двухтомный Англо-русский словарь Я. Банка; в 1879 г. – двухтомный Полный англо-русский словарь А. Александрова.

Во второй половине XX века большую роль в развитии отечественной лексикографии в сфере создания двуязычных английских словарей сыграла разработка Большого англо-русского словаря в двух томах, подготовленного под общим руководством профессора И.Р. Гальперина, и Русско-английского словаря, изданного под общим руководством профессора А.И. Смирницкого. В 2004 году вышел Новый большой русско-английский словарь профессора Д.И. Ермоловича и Т.М. Красавиной.

В первую очередь словари стали подспорьем в изучении иностранных языков, а также в работе переводчиков, чья роль в современном мире заключается в облегчении коммуникации между культурами, странами и людьми различных языковых общностей.

Вот некоторые аспекты, в которых проявляется роль переводчиков:

- Технический перевод, благодаря которому происходит обмен знаниями и технологиями, а исследователи, учёные, конструкторы и инженеры получают возможность работать над совместными проектами.

- Перевод в сфере средств массовой информации, где переводчик обеспечивает точное и грамотное переведение иностранных публицистических текстов в журналах и газетах.

- Организация переговоров, конференций и семинаров, где переводчики незаменимы при использовании нескольких рабочих языков.

- Обеспечение коммуникации при реализации международных программ и проектов на предприятиях, в туристических фирмах, гостиничном бизнесе.

Некоторые вызовы, с которыми сталкиваются переводчики в современном мире:

- Рост объёма переводимого контента. С развитием интернета и различных платформ для обмена информацией люди всё чаще обращаются к переводчикам для перевода больших объёмов текста.

- Технологические изменения в сфере перевода. С появлением машинного перевода и различных компьютерных программ для перевода текста переводчики должны адаптироваться к использованию новых инструментов.

- Сохранение стиля и культурной специфики оригинала при переводе, необходимо не только передать смысл и информацию, но и учесть нюансы языка и культуры, чтобы текст звучал естественно и понятно для читателя.

- Обеспечение конфиденциальности и защиты данных. В современном информационном обществе, где переводчикам могут быть переданы конфиденциальные данные, важно обеспечить их безопасность.

Здесь следует учесть быстро меняющиеся реалии современного мира, что требует разработки словарей, соответствующих всем требованиям стремительно развивающегося цифрового пространства, поэтому использование разных видов словарей, в первую очередь электронных – реальная потребность сегодняшнего дня. Обратимся к одной из классификаций словарей. Существует несколько оснований для классификации словарей:

- По основной единице описания: толковые словарные и лексико-фразеологические.

- По языку описания: одноязычные и переводные (двухязычные) словари.

- По характеру описываемых связей: словари синонимов, антонимов, а также омонимов и паронимов.

- По происхождению слов: словари иноязычной лексики, словари заимствований из конкретных языков.

- По функциональному составу лексики: словарь русского просторечия, словари жаргонов, нецензурной лексики.

- По целевому назначению: академические (научные или специализированные) словари, массовые словари, предназначенные для широкого круга читателей, и словари для школьников.

- По способу представления: бумажные и электронные словари.

Если с бумажными все более-менее понятно, то электронные словари представляют собой программное обеспечение, которое позволяет быстро найти нужное слово, часто с возможностью поиска словосочетаний с данным словом, примерами его употребления в предложении, а также с возможностью изменения направления перевода (например, англо-русский или русско-английский). Электронные переводные словари начали появляться тогда, когда их платформа – персональные и портативные компьютеры – стала массовой и доступной, то есть 20 – 25 лет назад. В Интернете все еще ведутся споры об их достоинствах и недостатках, но переводчики и технические специалисты сделали однозначный выбор в пользу электронных словарей. Они не занимают много компьютерной памяти, содержат миллионы слов и словосочетаний, многие можно использовать в Интернете абсолютно бесплатно, и это, не говоря о скорости и простоте поиска.

Специализированные словари определяются по специализированному характеру рассматриваемых в них тем, фокусируясь на определенных предметных областях, профессиональной практике или даже видах досуга, таких как спорт, с целью помочь пользователю приобрести специальные знания, читать специализированные тексты или заниматься специализированной деятельностью. Основную часть любого специализированного словаря составляют терминологические сочетания, а также слова и сочетания, имеющие отличное от общего значение, и, следовательно, переводной эквивалент.

Военные англо-русские специализированные словари представляют собой справочные лексикографические пособия, содержащие военную терминологию на английском языке. Они включают наиболее употребительные термины и фразеологические словосочетания по ключевым вопросам организации, вооружения, технического оснащения, комплектования и прохождения службы, боевой деятельности, управления и работы тыла вооружённых сил.

Некоторые примеры таких словарей:

- «Англо-русский военный словарь». Включает терминологию по основным вопросам вооружённых сил США, Великобритании, Канады и Австралии, а также объединённых вооружённых сил НАТО. Рассчитан на военных и гражданских специалистов, переводчиков, преподавателей, слушателей и курсантов военных учебных заведений, а также студентов гражданских вузов.

- «Англо-русский словарь военной и сопутствующей лексики» В. Б. Киселёва. Содержит более 4500 терминов и терминологических словосочетаний по основным темам военного перевода (Сухопутные войска, ВВС, ВМС, ПВО, инженерные войска, военная электроника и связь, ракетное оружие, ВДВ, тыловое обеспечение и др.). Издание служит пособием для обучения студентов по курсу военного перевода (английский язык), а также для самостоятельной работы всех желающих пополнить свои знания в области военной терминологии.

- «Англо-русский военно-морской словарь». Предназначен для широкого круга гражданских и военных специалистов, связанных с разработкой, созданием и продвижением военно-морской техники, с изучением и анализом современных тенденций развития военно-морских сил, а также учёных, инженеров, переводчиков и лиц различного профиля, работающих со специальной литературой.

Таким образом, в данной работе рассмотрена история создания словарей, определены виды словарей, представлена их классификация, а также определены понятия электронного и специализированного словаря, отмечены их особенности, недостатки и преимущества. Проанализировав данную информацию, приходим к выводу о необходимости создания электронного специализированного словаря терминов ПВО для использования его преподавателями английского языка, обучающимися в военном вузе.

Список литературы:

1. Независимая: [сайт]. – URL: https://www.ng.ru/science/2018-03-14/13_7189_potencial.html (дата обращения 23.03.2025).
2. Электронный ресурс. URL: <https://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/svetova/> (дата обращения 23.03.2025).

КОГНИТИВНАЯ ОРИЕНТАЦИОННАЯ МЕТАФОРА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПЕРЕВОДА

Н. А. Кухарчук, email: todohru@gmail.com,
студент 4-го курса Полесского государственного университета
О. Ф. Жилевич, e-mail: jilevitch@gmail.com,
канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и
профессиональной коммуникации
УО «Полесский государственный университет», Беларусь, г. Пинск

Аннотация. В статье исследуется роль когнитивной ориентационной метафоры в экономических текстах англоязычных СМИ, где она служит ключевым инструментом структурирования сложных финансовых понятий через пространственные образы. Анализируются функции данных метафор, их перевод на русский язык и влияние на восприятие экономической информации аудиторией. Особое внимание уделяется доминированию пространственных оппозиций (таких как “вверх – вниз”) в описании рыночных процессов, а также стратегиям их перевода с сохранением смысловых и эмоциональных коннотаций.

Ключевые слова: Метафора, когнитивная ориентационная метафора, пространственные оппозиции, метафорические модели, экономический дискурс, англоязычные СМИ, перевод, способы перевода

COGNITIVE ORIENTATION METAPHOR IN ECONOMIC TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE MEDIA AND PECULIARITIES OF ITS TRANSLATION

N. A. Kukharchuk, email: todohru@gmail.com,
Polessky State University, Belarus, Pinsk
O. F. Jilevitch, email: jilevitch@gmail.com,
Polessky State University, Belarus, Pinsk

Abstract. The article discusses the role of cognitive orientation metaphor in economic texts of English-language media, where it serves as a key tool for structuring complex financial concepts through spatial images. The functions of these metaphors, their translation into Russian and their influence on the perception of economic information by the audience are analyzed. Special attention is paid to the dominance of spatial oppositions, such as “up – down”, in the description of market processes, as well as strategies of their translation while preserving semantic and emotional connotations.

Key words: Metaphor, cognitive orientational metaphor, metaphorical models, economic discourse, English-language media, translation, translation techniques

Metaphor is an important tool in language that allows structuring and interpreting complex concepts through more familiar and accessible images. Modern linguistics pays special attention to the cognitive aspect of metaphor, which allows us to study its role in various types of discourse, including economic discourse.

Economic texts, being an integral part of mass media space, such as press, television, radio, Internet, are characterized by a high frequency of cognitive metaphors use.

Metaphors play a key role in the economic texts of English-language media in conveying information, forming public opinion and creating images that help readers to better understand the dynamics of financial processes. The use of metaphors in economic discourse not only enriches the language, but also contributes to a deeper perception of economic phenomena by making abstract ideas more concrete and visual.

The relevance of the topic of using cognitive metaphors in economic texts of English-language media and their translation into Russian is due to the need to simplify complex economic concepts for a wide audience. Metaphors help to shape public opinion and influence the perception of economic events. In addition, translating metaphors require taking into account cultural differences, which makes this topic important for improving the quality of translations and understanding media discourse in different linguistic contexts.

The object of research of this article is cognitive orientation metaphor cases in economic discourse.

The subject of the study is the peculiarities of the functioning of types of cognitive metaphor in economic texts of the English-language media and ways of its translation.

This study aims to analyze the peculiarities of the use of cognitive orientation metaphor in economic texts of English-language media and to identify effective ways of its translation into Russian.

In accordance with the set goal the following tasks are solved in the course work:

- 1) to study the theoretical aspects of the study of cognitive orientation metaphor;
- 2) to study the functions of cognitive orientation metaphor;
- 3) to determine the role of cognitive orientation metaphor in the economic texts of English mass media;
- 4) to analyze the ways of translation of cognitive orientation metaphor.

The scientific novelty of this study consists in a comprehensive approach to the study of cognitive orientation metaphor as a special linguistic category on the material of English-language economic media texts.

The study of metaphor was initiated by the ancient Greek thinker Aristotle. According to Aristotle, the basis of metaphor is the similarity of two objects. It should be mentioned that he considered metaphor as the main means of cognition.

According to Cambridge Dictionary, a metaphor is “an expression, often found in literature, that describes a person or object by referring to something that is considered to have similar characteristics to that person or object” [6]. In addition, in accordance with the definition given in Collins Dictionary the metaphor is “an imaginative way of describing something by referring to something else which is the same in a particular way” [7]. Thus, the metaphor serves as a linguistic and cognitive

mechanism that enables the understanding of one concept through another by emphasizing their shared characteristics.

American researchers J. Lakoff and M. Johnson in their work “Metaphors We Live By” identified metaphor as “the basic mechanism by which we grasp abstract concepts and carry out abstract reasoning”. Moreover, it has been proven that many subjects can only be understood through metaphor, and that the abstract can be grasped through the more concrete. The author also pointed out that the system of metaphors plays an important role in grammar and lexicon [Lakoff, 1993].

According to traditional linguistics, metaphor is defined as follows: “The use of a word in a figurative sense on the basis of similarity in some respect of two objects or phenomena. Unlike a two-part comparison, in which both what is compared and what is compared to are given, metaphor contains only the second, which creates a compact and figurative use of words” [Жданова, 2017].

In literary studies the concept of metaphor does not differ from the traditional linguistic one and is considered in the doctrine of tropes. According to the Soviet literary scholar L. I. Timofeev, “In metaphor we deal with the intersection of meanings, primary and secondary, by similarity or contrast, without regard to their real connection and dependence” [Жданова, 2017].

Russian linguist N. D. Arutyunova believes that, metaphor is “a trope or mechanism of speech, consisting in the use of a word denoting a certain class of objects, phenomena, to characterize or name an object included in another class, or to name another class of objects, similar to this one in some respect” [Арутюнова, 1990].

According to the theory of J. Lakoff and M. Johnson cognitive metaphor was divided into three groups, such as structural, orientational and ontological. According to them, structural metaphors are represented “when one concept is metaphorically structured in terms of another”, while “ontological metaphors serve as a way of perceiving events, activities, emotions or ideas as material entities and substances”. In turn, “orientational metaphor includes expressions based on spatial orientation and relies on spatial oppositions: up and down; inward and outward; forward and backward; deep and shallow; central and peripheral, etc.” [Lakoff, 1993].

According to the definition of T. G. Skrebtsova, an orientational metaphor is understood as “such type of metaphor, which is based on spatial oppositions such as “up – down”, “inward – outward”, “forward – backward”, “deep – shallow”, “center – periphery” [Скребцова, 2003].

Cognitive orientation metaphor in the economic texts of English-language media become especially relevant in the conditions of rapid development of the countries' economies and tense relations in the political arena. In the course of this study, the material for analysis was text fragments from the “BBC News”. We have analyzed 25 examples and found that the dominant type of metaphors are metaphors that carry orientational information. We will consider examples of orientational metaphors, which are built on the model “up – down”. For example, *Global stock markets **have tumbled** amid fears that rising consumer prices will prove harder to control than expected and could cause an economic downturn* [12]. – Мировые

фондовые рынки **упали** на фоне опасений, что рост потребительских цен будет сложнее контролировать, чем ожидалось, и это может привести к экономическому спаду (Перевод наш – Кухарчук Никита). In this context, the metaphor “tumbled” is used, which conveys a negative perception of the situation on the stock market. The fall is associated with deterioration, loss, crisis. Thus, cognitive metaphor “to tumble” carries the semantics of “down”. The method of concretization was used in translating this metaphor.

*There have been **sharp falls** in share prices on stock markets in Europe and North America* [11]. – *На фондовых рынках Европы и Северной Америки произошло **резкое падение цен** на акции.* In this case, “sharp falls” is a metaphorical use of physical space to describe a change in stock price, which in the context of finance means a decline in asset value. Thus, cognitive metaphor “sharp falls” carries the semantics of “down”. The method of calquing was used in translating this metaphor.

*Politics in Tunisia remains **paralysed** and the economy is **drifting deeper into trouble**, the BBC's Ahmed Maher reports* [13]. – *Политика в Тунисе по-прежнему **парализована**, а экономика все **глубже погружается в проблемы**, сообщает корреспондент BBC Ахмед Махер.* In this case, the first metaphor is “paralysed”, which implies a lack of progress or action in the political sphere, indicating a low state of political activity. The second metaphor is “drifting deeper into trouble”, which uses the image of movement, implying passive and uncontrolled movement in a negative direction. Both expressions create an image of stagnation and deterioration: “paralysed” conveys the idea of a complete lack of action and solutions, while “drifting deeper into trouble” indicates that the economic situation is not only bad but continues to deteriorate. Thus, cognitive metaphors “paralysed” and “drifting deeper into trouble” carry the semantics of “down”. The method of calquing was used in translating these metaphors.

*Now, what we've also learned during this crisis is that our banks aren't the only institutions affected by these **toxic assets** that are **clogging the financial system*** [10]. – *В ходе этого кризиса мы также узнали, что наши банки – не единственные учреждения, пострадавшие от **токсичных активов**, которые **засоряют финансовую систему**.* The first cognitive orientation metaphor, “toxic assets”, implies that the assets represent something harmful or dangerous to the financial system, creating an image in which toxic assets can “poison” or “destroy” the financial environment, similar to the way poisons can damage the body. The second metaphor, “clogging the financial system”, utilizes the image of physical clogging, where “clogging” implies that the financial system cannot function properly due to the presence of these toxic assets. The image of clogging conveys the idea that the system is overloaded and cannot perform its functions effectively, resulting in deterioration. Thus, cognitive metaphors “toxic assets” and “clogging the financial system” carry the semantics of “down”. The method of calquing was used in translating these metaphors.

*China-US deal could **revive faltering American economy** but not fix it, say analysts* [14]. – *Сделка между Китаем и США может **оживить слабеющую***

американскую экономику, но не исправить ее, говорят аналитики. In this context, we can talk about the metaphor of “economy as health”. Comparing the economy to a physical condition implies that, similar to the way a sick person can recover, the economy can also “revive”. The use of the metaphor “revive” creates a visual and emotional connection to the process of healing and improvement. Thus, cognitive metaphor “revive” carries the semantics of “up”. The method of calquing was used in translating this metaphor.

Stock markets had breathed a sigh of relief. – *Фондовые рынки вздохнули с облегчением* [5]. The metaphor “breathed a sigh of relief” is used in this instance to describe a positive change in the emotional climate of the stock market, implying hope and potential growth in the future. Thus, cognitive metaphor “breathed a sigh of relief” carries the semantics of “up”. The method of modulation was used in translating this metaphor.

Malcolm Turnbull says there may be short-term winners and losers in bid to strengthen economy [9]. – *Малкольм Тернбулл говорит, что в стремлении укрепить экономику могут быть «краткосрочные победители и проигравшие».* The cognitive metaphor of a “strengthened economy” views the economy as an object that can be strengthened, improved or enhanced, giving it a physical nature and allowing the use of terms related to condition and sustainability. Thus, cognitive metaphor “strengthened economy” carries the semantics of “up”. The method of calquing was used in translating this metaphor.

Having analyzed cognitive orientation metaphors which are built on the model “up – down”, it must be admitted that they are an important part of the lexical armoury. In mass media economic texts, cognitive orientation metaphors organize abstract economic processes into comprehensible visual images, convey an assessment of events by reinforcing positive or negative connotations and make specialized information accessible to a wide audience. It was also identified that when analyzing examples from BBC News it’s confirmed the dominance of orientational metaphors, especially the “up – down” model, which reflects the universality of this cognitive mechanism in economic discourse. Their translation often requires calcification or concretization to preserve semantics and imagery. Thus, orientational metaphors not only simplify the perception of economic processes, but also form their emotional interpretation in media space.

To sum up, cognitive orientation metaphors in economic texts play an important role in shaping public opinion and information perception, especially in an unstable economic situation. Their use in media texts demonstrates how language can soften difficult topics, allowing for a more sensitive and professional dialogue with the public.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры: сб. тр. / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской / пер. с. англ., фр., нем., исп., польск. яз. – М.: Прогресс. – 1990. – С. 5–32.

2. Жданова, Э. А. Метафора и процесс метафоризации значения слов / Э. А. Жданова, Н. Д. Абжамалова, Н. А. Свич // *International scientific review*. – 2017. – №4 (35). – С. 69–70.
3. Нгуен Т. Ориентационная метафора в экономическом дискурсе (на материале заголовков российских и вьетнамских интернет-изданий) / Т. Нгуен, Н. В. Перфильева // *Litera*. – 2022. – № 5. – С. 65–78.
4. Скребцова, Т. Г. Наивные картины глобализации: взгляд лингвиста / Т.Г. Скребцова // *Respectus philologicus. Vilniaus universiteto*. – 2003. – № 68. – С. 4–9.
5. BBC. [BBC News] – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news> (date of access: 10.04.2025).
6. Cambridge Dictionary Online: [Free English Dictionary and Thesaurus]. – Cambridge, 2025. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (date of access: 10.04.2025).
7. Collins Online Dictionary: [Free Online Dictionary and Thesaurus]. – Glasgow, 2025. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (date of access: 11.04.2025).
8. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor / G. Lakoff // *Metaphor and thought* / Ed. by A. Ortony. – Cambridge. – 1993. – P. 245.
9. Malcolm Turnbull says there may be short-term winners and losers in bid to strengthen economy. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 15.04.2025).
10. Obama's Remarks on the Economy. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 15.04.2025).
11. Stock markets slide. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 15.04.2025).
12. Stocks slide over global economy concerns. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 15.04.2025).
13. Tunisia crisis: Fears grow over political paralysis. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 15.04.2025).
14. What would a US-China trade war do to the world economy? [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 15.04.2025).

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э. М. РЕМАРКА «ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА» И ЕГО ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. А. Лебедева, e-mail: alena.lebedeva.04042004@mail.ru,
студентка 3-го курса факультета иностранных языков

А. В. Шкапова, e-mail: a.shkapova@yspu.org,
ст. преподаватель кафедры теории языка и немецкого языка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. В статье исследуются основные способы передачи экспрессивности в произведении Э.М. Ремарка «Триумфальная арка» и его переводе на русский язык, а также анализируются два варианта перевода, предложенные М.Л. Рудницким и Б. Кремневым, И. Шрайбером, на предмет сохранения авторских олицетворений и сравнений. При переводе подлинника художественного произведения ставится очень важная задача – сохранить используемые средства выразительности. Проведенный анализ сравнений и олицетворений позволил установить, что некоторые фрагменты немецкоязычного текста были переданы дословно.

Ключевые слова: Э.М. Ремарк, выразительные средства, олицетворения, художественный перевод, экспрессивность, сравнительный анализ

WAYS OF CONVEYING OF ARTISTIC EXPRESSION IN E.M. REMARQUE'S 'THE ARC DE TRIOMPHE' AND ITS TRANSLATIONS INTO RUSSIAN

A. A. Lebedeva, e-mail: alena.lebedeva.04042004@mail.ru,
3rd year student, Faculty of Foreign Languages,

A. V. Shkapova, e-mail: a.shkapova@yspu.org,
Senior Lecturer of the Department of Language Theory and German Language
Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article studies the main ways of conveying the expressiveness of the text of E.M. Remarque's work 'Arc de Triomphe' and its translation into Russian, and analyses two variants of translation proposed by M.L. Rudnitsky and B. Kremnev, I. Schreiber, with a view to preserving the author's personifications and comparisons. When translating an original work of fiction, a very important task is to preserve the means of expression used. The conducted analysis of personifications and comparisons allowed us to establish that some fragments of the German-language text were transferred literally.

Key words: E.M. Remarque, means of expression, personification, literary translation, expressiveness, comparative analysis

Художественная литература представляет собой уникальную область языка, где образность и эмоциональная насыщенность текста играют решающую роль в восприятии произведения. Э. М. Ремарк, известный

немецкий писатель, мастерски использует многообразие языковых средств, чтобы создать глубокую атмосферу и передать сложные эмоции в своих произведениях.

В своей работе Н. В. Зимовец рассмотрела основные способы выражения эмоционально-экспрессивной информации в художественном тексте и пришла к выводу о том, что язык обладает широким спектром лингвистических средств – от словообразования и лексики до фразеологии и стилистики, которые способны выразить эмоции и чувства благодаря своей выразительности и образности [Зимовец, 2008, с. 243].

Н. В. Губенко, изучая средства выражения утверждения и отрицания в языке подлинника и переводов романов Э. М. Ремарка, подчеркивает, что при переводе текстов немецкого писателя на русский язык часто возникают сложности из-за различий в языковых особенностях. Хотя отдельные значения слов могут быть одинаковыми, слова с множеством переносных значений обычно не имеют точных эквивалентов в другом языке. Несмотря на то, что большинство ярких сравнений автора, используемых для описания психологических особенностей восприятия человеком мира, успешно переведены на русский язык, сохраняя семантическую, контекстуальную и структурную точность, все же иногда встречаются примеры переводов, которые довольно буквальны, что приводит к потере изначальной выразительности текста [Губенко, 2006, с. 181].

М. А. Абдуллаев в работе «Особенности перевода эмоционально окрашенной лексики и основные аспекты ее межъязыковой передачи» отмечает, что перевод эмоционально окрашенной лексики часто вызывает дополнительные трудности, так как поиск соответствующей авторскому слову единицы усложняется «наличием в нем, помимо денотативного, коннотативного значения» [Абдуллаев, 2020, с. 436]. Переводчик должен подобрать эквивалент, который будет точно передавать все функции исходной лексической единицы, включая ее выразительность и эмоциональную окраску. Это указывает на значимость исследования художественных текстов и их переводов в аспекте сопоставления. При переводе важно учитывать не только лексические и синтаксические соответствия, но и передачу тропов и фигур речи, чтобы сохранить художественную стилистику произведения. Однако не каждый переводчик способен полностью справиться с этой задачей.

Данное исследование посвящено сравнительному анализу переводов сравнений и олицетворений произведения Э. М. Ремарка «Триумфальная арка» на русский язык. Ремарк, один из наиболее значительных представителей немецкой литературы XX века, создал произведение, проникнутое глубокими философскими размышлениями о жизни, смерти, любви и войне. Язык Ремарка, насыщенный многообразием художественных тропов, требует от переводчика не только точности в передаче смысла, но и способности сохранить художественную целостность и эмоциональную атмосферу текста. М. Л. Рудницкий, Б. Кремнев и И. Шрайбер создали свои вариации художественного перевода данного произведения.

Роман «Триумфальная арка» отличается широким многообразием используемых олицетворений, создающих эмоционально-окрашенный текст с помощью переноса свойств живых объектов на явления природы, чувства или переживания человека. Также стоит отметить, что яркие и точные авторские сравнения усиливают выразительность и образность описываемых событий.

Например, олицетворение *sich die Seine in grauem, verfließendem Glanz ruhelos gegen die Brückenschatten der Pont de l'Alma schob* [Remarque, 1988, S. 6] ярко описывает вид, наблюдаемый героем с Альмского моста. Э. М. Ремарк использует глагол *sich schieben* «проталкиваться, скользить». В переводе Б. Кремнева и И. Шрайбера «беспокойно поблескивая в серовой мгле, текла Сена, набегая на тени моста Альма» [Ремарк, 1999, с. 5] данное олицетворение утрачивается («Сена текла»), однако используется оборот «набегая на тени», усиливающий экспрессивность описания. М. Л. Рудницкий представляет такой перевод: «поблескивая тягучим свинцом, лениво и тяжело протискивалась под тень Альмского моста неостановимая Сена» [Ремарк, 2023, с. 7]. Использование глагола «протискивалась» помогает передать эмоциональность оригинального текста.

Описание атмосферы и окружающей обстановки вечера знакомства главных героев романа имеет большое значение для понимания читателем чувств Равича и незнакомки и тех обстоятельств, при которых они встретились. В оригинальном тексте фраза *ein Taxi kam langsam über die Brücke gefahren* [Remarque, 1988, S. 7], что практически дословно переводится Б. Кремневым и И. Шрайбером «На мост медленно въехало такси» [Ремарк, 1999, с. 6], не наделена особой экспрессивностью. Однако М.Л. Рудницкий предлагает следующий вариант: «По мосту на малой скорости проползло такси» [Ремарк, 2023, с. 8]. Использованное им олицетворение ярко дополняет всю ничтожность событий, происходящих в этом фрагменте романа. Также, например, фраза *wieder einmal jemand, der nicht wußte, wohin er sollte* [Remarque, 1988, S. 8], дословно переводимая как «и снова кто-то, кто не знал, куда идти», интерпретируется М.Л. Рудницким так: «еще одна неприкаянная душа, которой некуда податься» [Ремарк, 2023, с. 9]. Таким образом, наблюдается усиление выразительности оригинального текста при переводе.

В разговоре героев можно заметить следующее олицетворение *die Nacht übertreibt* [Remarque, 1988, S. 12], дословно – «ночь преувеличивает». Б. Кремнев и И. Шрайбер переводят его как «ночь многое усложняет» [Ремарк, 1999, с. 11]. Использование глагола «усложнять» более уместно и релевантно для понимания смысла реплики Равича. Выслушав рассказ незнакомки об ужасающих событиях, произошедших с ней этой ночью, герой старается утешить ее этой фразой. Выражение *ihre Augen waren plötzlich voll von einer wilden Angst* [Remarque, 1988, S. 13], дословно «ее глаза внезапно наполнились диким страхом», имеет две интересные интерпретации. М. Л. Рудницкий пишет: «Дикий, безумный страх заметался в ее глазах» [Ремарк, 2023, с. 12], а Б. Кремнев и И. Шрайбер предлагают: «В ее глазах внезапно появилось выражение дикого страха» [Ремарк, 1999, с. 13]. Перевод в первом варианте при

помощи глагола «заметался» придает олицетворению дополнительный оттенок испуга, испытанного девушкой, что помогает нам понять ее чувства.

Рассмотрим подробнее олицетворения и сравнения, используемые Ремарком для описания города. Например, *der Platz lag im rieselnden Grau mächtig und unendlich vor ihnen* [Remarque, 1988, S. 14]. Перевод Б. Кремнева и И. Шрайбера: «Она [площадь] раскинулась перед ними в струящейся серой мгле, величественная и бесконечная» [Ремарк, 1999, с. 14]. Перевод М. Л. Рудницкого: «Ее [площади] лучистые контуры огромной снежинки тонули сейчас в морозящей завесе и казались нескончаемыми» [Ремарк, 2023, с. 13]. Сравнивая данные варианты интерпретации оригинального текста, можно заметить усиление образности во втором случае. Благодаря более яркому олицетворению текст становится выразительнее, а образ площади в воображении читателя предстает явно и броско. «*Der leichte Wagen drehte sich wie ein Karussell*», – пишет Э.М. Ремарк [Remarque, 1988, S. 20]. Б. Кремнев и И. Шрайбер предлагают абсолютно дословный перевод: «легкий автомобиль закружился, как карусель» [Ремарк, 1999, с. 21], в то же время перевод М. Л. Рудницкого звучит следующим образом: «Крутятся волчком, кабриолет пронесся дальше» [Ремарк, 2023, с. 17]. Данный пример также позволяет сказать, что второй вариант перевода более экспрессивен.

Сравнения Ремарка точны и емки: *sie starren mich ja an wie ein Gespenst; der Untergrundbahnen – als wären es Erdlöcher; sein großes, rundes Gesicht leuchtete wie ein normannischer Apfel*, что может создавать некоторые трудности при работе переводчиков. Однако оба рассматриваемых варианта перевода успешно справляются с этой задачей: «...как привидение», «...словно это норы» и «...точно к глубокой пропасти», «...как нормандское яблоко» соответственно. Эти примеры показывают, что авторы переводов на русский язык сохраняют эмоциональность оригинального текста, создаваемую сравнениями.

Заключительная глава романа очень эмоциональна и трагична. Она создает ужасающую картину подходящей к концу мирной жизни Франции в глазах читателей. Главный герой снова переживает потрясение. Атмосфера города и его улиц очень ярко передает душевное состояние Равича. Из этого следует необходимость релевантного перевода с сохранением экспрессивности оригинального текста. *Die Stadt war ganz abgedunkelt; die Schatten schwankten riesig an den Wänden; die paar Stunden hatten wie Wölfe an ihr [Joan] gefressen* переданы М.Л. Рудницким так: «город погрузился в затемнение полностью» [Ремарк, 2023, с. 470], «гигантские тени металась по стенам» [Ремарк, 2023, с. 475], «последние несколько часов изгрызли ее [Жоан], словно волчья стая» [Ремарк, 2023, с. 481]. Страх и отчаяние героя прослеживается в каждой фразе русского перевода.

Таким образом, сравнительный анализ оригинального текста произведения Э. М. Ремарка «Триумфальная арка» и его переводов на русский язык, предложенных М. Л. Рудницким; Б. Кремневым и И. Шрайбером, позволил установить способы передачи средств художественной

выразительности (олицетворений и сравнений), а также оценить успешность сохранения эмоциональности и яркости текста оригинала. Некоторые фрагменты немецкоязычного текста были переданы дословно, особенно в варианте перевода Б. Кремнева и И. Шрайбера. Однако часто олицетворения и сравнения текста находили красочные эквиваленты в русском языке, которые позволяли практически полностью передать экспрессивность, созданную Ремарком. В переводе М.Л. Рудницкого довольно часто заметны случаи увеличения эмоциональности и образности, излишнего употребления собственных средств выразительности, что приводит к утрате оттенка, заложенного автором оригинала.

Подводя итог, следует отметить, что оба варианта перевода можно считать вполне успешными, передающими основные чувства, мысли, выраженные Ремарком в олицетворениях и сравнениях. Русские вариации романа сохраняют сильное эмоциональное воздействие на читателя, оказанное оригиналом произведения.

Список литературы:

1. Абдуллаев, М. А. Особенности перевода эмоционально окрашенной лексики и основные аспекты её межъязыковой передачи / М. А. Абдуллаев, Р. Х. Навбатова, Г. Г. Балабонова // Молодой ученый. – 2020. – № 17. – С. 436-439.
2. Губенко, Н. В. Экспрессивность средств выражения утверждения и отрицания в языке подлинника и переводов романов Э. М. Ремарка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Губенко Наталья Владимировна. – Краснодар, 2006. – 198 с.
3. Зимовец, Н. В. Передача эмоционально-экспрессивной информации в переводном тексте: на материале текстов художественной литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Зимовец Наталья Викторовна. – Белгород, 2008. – 263 с.
4. Ремарк, Э. М. Триумфальная арка: роман / Эрих Мария Ремарк; пер. с нем. Б. Кремнева и И. Шрайбера. – М.: АСТ, 1999. – 700 с.
5. Ремарк, Э. М. Триумфальная арка: роман / Эрих Мария Ремарк; пер. с нем. М. Л. Рудницкого – М.: АСТ, 2023. – 501 с.
6. Remarque, E. M. Arc de Triomphe / Erich Maria Remarque – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1988. – 729 S.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ: РОЛЬ СИНОНИМОВ И СЛОВ-ПАР В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В. А. Лунёва, e-mail: leraluneva44@gmail.com,
студентка 3-го курса Гомельского филиала учреждения образования Федерации
профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»
Научный руководитель – **О. К. Шавловская**,
магистр, ст. преподаватель кафедры иностранных языков и
межкультурных коммуникаций, Гомельский филиал учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация: статья посвящена исследованию лексической вариативности в английском языке, с акцентом на роль синонимов и слов-пар. Рассматриваются механизмы, способствующие возникновению синонимических рядов и парных слов, а также их влияние на богатство и разнообразие языка. Анализируются примеры синонимов, выявляющих нюансы значений, и парных слов, отличающихся лишь фонетически, но имеющих различные семантические поля. Обсуждается значение лексической вариативности для стилистической выразительности и коммуникации, подчеркивая важность осознания этих явлений для изучения и преподавания английского языка.

Ключевые слова: лексическая вариативность, синонимы, слова-пары, английский язык, семантика, коммуникация, предпосылки, языковое разнообразие, фонетические различия, лексическое значение

LEXICAL VARIATION: THE ROLE OF SYNONYMS AND WORD PAIRS IN ENGLISH

V. A. Luneva, e-mail: leraluneva44@gmail.com,
Gomel branch of the Educational Institution of the Federation of Trade Unions
of Belarus "MITSO International University", Republic of Belarus, Gomel
Supervisor - **O. K. Shavlovskaya**,
Master's degree, Senior lecturer of the Department of Foreign Languages and
Intercultural Communications; Gomel branch of the Educational Institution of the
Federation of Trade Unions of Belarus 'International University 'MITSO',
Republic of Belarus.Gomel

Abstract: the article focuses on the study of lexical variation in English, with an emphasis on the role of synonyms and word pairs. The mechanisms contributing to the emergence of synonymic rows and paired words, as well as their impact on the richness and diversity of the language, are considered. Examples of synonyms that reveal nuances of meaning and paired words that differ only phonetically but have different semantic fields are analyzed. The importance of lexical variation for stylistic expression and communication is discussed, emphasizing the importance of awareness of these phenomena for learning and teaching English.

Key words: lexical variation, synonyms, word pairs, English, semantics, communication, prerequisites, linguistic diversity, phonetic differences, lexical meaning

Синонимами называют языковые единицы, имеющие подобные или идентичные значения. Например, слова “*effect*” и “*result*” объединены общим значением “результат”; “*except*” и “*besides*” (за исключением, помимо). Например, *In general their proposal is interesting except (besides) some points.* – В общем их предложение интересно, за исключением (помимо) нескольких моментов. Понятие синонимов существует в языках на протяжении долгого времени, и их использование можно проследить в различных литературных традициях. Их появление в английском языке имеет свои предпосылки. Английский язык прошел через несколько этапов развития, включая староанглийский, среднеанглийский и современный английский. Каждая из этих фаз привнесла новые слова и выражения, что способствовало появлению синонимов.

Влияние других языков внесло свои коррективы. Нормандское завоевание 1066 года оказало заметное влияние на английский язык со стороны французского языка. Многие французские слова, связанные с культурой, правом и искусством, были заимствованы в английский, что привело к появлению синонимов (например, “*king*” и “*royal*” имеют разные корни, но могут использоваться в схожих контекстах).

Процесс формирования специализированной лексики вступил в активную фазу. В различных областях знания и деятельности, таких как наука, искусство и право, появляются новые термины и слова, что в свою очередь способствует возникновению синонимов. Например, в области медицины термины “*doctor*” и “*physician*” могут использоваться как взаимозаменяемые. Они могут различаться по стилистической окраске. Например, “*child*” и “*kid*” имеют схожее значение, но первое слово более формально, а второе — разговорное.

Разные диалекты и акценты в англоговорящих странах привели к появлению синонимов. Например, “*truck*”, “*elevator*”, “*cookie*”, “*apartment*” в американском английском и “*lorry*”, “*lift*”, “*biscuits*”, “*flat*” в британском. С течением времени значения слов могут меняться или расширяться, что также может приводить к образованию синонимов. Они являются результатом сложного взаимодействия исторических, культурных и языковых факторов. Однако точное время появления синонимов как лексической категории установить трудно, так как это особенность слов естественным образом возникает в процессе развития языка [1].

В лингвистике синонимы начали активно изучаться в девятнадцатом веке, с активным развитием науки о языке, когда появились первые словари синонимов. Одним из первых таких словарей считается «Словарь синонимов» (или «Словарь аналогий») русского языка, составленный в начале XX века [2].

Важно отметить, что синонимы — это не просто лексические единицы, но и важный инструмент для передачи нюансов значений и стилей в языке. Синонимы играют важную роль в языке и обладают несколькими стилистическими функциями. Используются для уточнения значения. Они могут помочь более точно передать смысл, подчеркивая определенные аспекты.

Синонимы не всегда абсолютно взаимозаменяемы в любом контексте. Важно учитывать стиль текста. В научных или деловых текстах необходимо использовать формальный стиль, тогда как в литературных произведениях уместно применять более выразительные синонимы. Некоторые из них могут нести разные оттенки значения. Например, *“thin”* (тонкий) и *“slender”* (стройный) имеют схожие значения, однако *“slender”* имеет более положительный оттенок (*The slender butler gave a stiff nod and disappeared yet again.* – Стройный дворецкий коротко кивнул и удалился). *“Happy”* (радостный) и *“delighted”* (восторженный) являются синонимами, но слово *“delighted”* отличается своим оттенком значения.

Синонимы могут отличаться семантически и грамматически. В качестве примера можно рассмотреть слова *“to start”* и *“to commence”*, которые имеют одинаковое значение — начинать, но *“to commence”* характеризуется меньшей частотой употребления и имеет более высокий уровень формальности. Слова *“to have”* (иметь) и *“to possess”* (обладать), *“to become”* и *“get”* (становиться) также будут являться синонимами, но *“to possess”* употребляется намного реже и будет иметь другой оттенок значения, а *“to become”* будет иметь более формальное значение. *“To say”* (сказать) и *“to tell”* (рассказывать) отличаются семантически. Если рассматривать грамматические отличия, то существительное *“problem”* (проблема) имеет синоним *“issue”* (проблема), который может употребляться как глагол (выпускать). *“Stay”* (оставаться) и *“remain”* (пребывать) синонимы, но слово *“stay”* также может быть существительным (пребывание).

Некоторые синонимы могут иметь более идиоматический характер в определенных выражениях и фразах. Например, *«to make a decision»* (принять решение) и *“to come to a decision”* (прийти к решению) являются синонимами, однако *“to come to a decision”* чаще используется в формальном контексте. К таким идиомам также можно отнести *“make a killing”* (сорвать джекпот; очень быстро разбогатеть, не приложив особых усилий) и *“hit the jackpot”* (сорвать джекпот), *“speak of the devil”* и *“talk of the devil”* (лёгок на помине), в данном случае идиомы *“hit the jackpot”* и *“talk of the devil”* будут более формальными.

Подбор синонима не всегда однозначен и может варьироваться в зависимости от контекста, например, от эмоциональной окраски высказывания или специфики обсуждаемой темы.

Вместо фразы *“a bit angry”* для описания легкой степени гнева можно подобрать более точные синонимы, такие как *“irritated”*, *“annoyed”* или *“cross”*, каждый из которых передает характер сердитости и эмоциональное состояние говорящего. Если рассматривать слово *“happy”* (весёлый), то, в зависимости от эмоциональной окраски, его синонимами могут быть: *“contented”* (довольный), *“untroubled”* (беззаботный), *“delighted”* (восторженный), *“elated”* (ликующий). Возьмём выражение *“out of sorts”* (не в духе) и его синонимы: *“sad”* (грустный), *“sorrowful”* (огорчённый), *“dejected”* (угрюмый), *“downhearted”* (пал духом). У каждого из рассмотренных слов своя

эмоциональная окраска, значит, синонимы нужно подбирать исходя из контекста.

Чтобы правильно использовать синонимы, необходимо много читать, практиковаться и изучать контексты, в которых они употребляются. Обращение к разнообразию литературных произведений, текстов на разные темы и в разных стилях поможет расширить словарный запас и мастерски подбирать синонимы.

Правильный выбор синонима требует понимания контекста, знания тонкостей значений слов и способности адаптировать свою речь или письменное выражение в зависимости от стиля и цели общения. Постоянная практика и активное использование новых слов в разных ситуациях позволят совершенствовать навыки подбора синонимов и сделать речь более выразительной и точной.

В английском языке существует понятие «слова- пары» (парные слова)– слова похожие по написанию и звучанию, но имеющие разные значения. У них так же, как и у синонимов есть свои предпосылки появления. Например, заимствование из других языков. Многие английские слова пришли из латинского, французского и других языков. Например, "ассерт" происходит от латинского "acceptare", а "эксерт" — от латинского "excipere". Эти заимствования привели к образованию слов с похожими корнями, но различными значениями.

Со временем фонетические изменения в языке могут приводить к тому, что слова, имеющие схожее звучание, начинают восприниматься как парные. Это может быть связано с изменением ударения или произношения.

В английском языке приставки могут изменять значение корневого слова. Использование разных приставок тоже является предпосылкой. В случае "ассерт" и "эксерт", приставки "ас-" и "ех-" придают разный смысл: "ассерт" (принять) подразумевает действие, тогда как "эксерт" (исключить) указывает на исключение.

Они используются для внесения ясности и точности в коммуникации. Они важны по многим причинам, выделим некоторые из них: различие в значении, уточнение контекста, разнообразие лексики, грамматическая точность. Если не знать правил их употребления, то такие слова могут нарушить коммуникацию. Например, *“to accept” (принимать, соглашаться) I can't accept his offer. – Я не могу принять его предложение; и “except” (исключая, кроме). Everyone was there except Sally. – Все были там кроме (за исключением) Салли.* В этой паре нужно обратить внимание на то, что одно слово — глагол, а другое — существительное, кроме того, они различаются и написанием, и звучанием. Чтобы запомнить, можно попробовать соединить их в одном предложении (*I accept all terms except the last one. – Я принимаю все условия, за исключением последнего*). *“Beside” (рядом, около) He spotted a tall, unfamiliar blond man beside Julia. – Он заметил высокого незнакомого блондинчика рядом с Джулией; и “besides” (помимо, за исключением) Besides that I'm not sure that coming here was a good idea. – Кроме того, я не уверен, что*

приехать сюда было хорошей идеей. С этой парой немного сложнее — оба слова относятся к одинаковым частям речи, а разница в произношении — всего в одну букву. С другой стороны, значения абсолютно разные и с этой парой тоже можно составить одно предложение, которое может помочь в запоминании (Besides studying at the library, I like to relax beside the lake. — Помимо учёбы в библиотеке, мне нравится отдыхать рядом с озером). “Desert” (пустыня) A desert is a large area with dry weather. — Пустыня — это большая территория с засушливой погодой; и “dessert” (десерт) Cake is the best dessert. — Торт — это лучший десерт. “To envelop” (окутать) Fog enveloped our city. — Туман окутал наш город; и “an envelope” (конверт, обложка). Please, find an envelope for my letter. — Пожалуйста найди конверт для моего письма. Данные слова имеют разные значения, но их часто путают.

В заключение отметим, что стилистические функции синонимов играют ключевую роль в обогащении языка и улучшении качества общения. Они позволяют уточнять и конкретизировать смысл высказываний, избегать повторов и создавать более плавный текст.

Синонимы играют важную роль в подчеркивании эмоциональных оттенков и нюансов значений, что способствует повышению выразительности и разнообразия речи. В литературе и поэзии использование синонимов способствует созданию ритма мелодичности, а также формирует уникальный стиль автора. Таким образом, синонимы не только обогащают язык, но и делают его более живым и многогранным, что особенно важно в контексте эффективного общения и художественного творчества.

Список литературы:

1. Стилистические функции синонимов. — URL: <https://www.textologia.ru/russkiy/stilistika/lexsicheskaya/stilisticheskie-funkcii-sinonimov/951/?q=463&n=951> (дата обращения 08.04.2025).
2. Синонимия или разные оттенки значений. — URL: <https://www.ruspeach.com/learning/4646/> (дата обращения 08.04.2025).

РОЛЬ ХЕДЖ-ЭВФЕМИЗМОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

В. В. Мелюх, e-mail: valeriameluh@gmail.com,
студентка 4-го курса Полесского государственного университета

О. Ф. Жилевич, e-mail: jilevitch@gmail.com,
канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и
профессиональной коммуникации

УО «Полесский государственный университет», Беларусь, г. Пинск

Аннотация: В статье исследуется роль явлений эвфемизации и хеджирования в англоязычных экономических медиатекстах, где они используются для смягчения негативной информации и манипуляции восприятием аудитории. Анализируются функции этих языковых средств, их перевод на русский язык и влияние на формирование общественного мнения. Особое внимание уделяется частотности эвфемизмов в контексте финансовых кризисов, безработицы и корпоративных потерь, а также стратегиям их перевода.

Ключевые слова: эвфемизм, хеджирование, хедж-эвфемизмы, экономический дискурс, англоязычные СМИ, перевод, способы перевода

THE ROLE OF HEDGE-EUPHEMISMS IN ECONOMIC TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE MEDIA AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION

V. V. Melyukh, email: valeriameluh@gmail.com
Polesky State University, Belarus, Pinsk

O. F. Jilevich, email: jilevitch@gmail.com
Polesky State University, Belarus, Pinsk

Abstract: The article explores the role of euphemization and hedging phenomena in English-language economic media texts, where they are used to mitigate negative information and manipulate the perception of the audience. The functions of these linguistic means, their translation into Russian and their influence on the formation of public opinion are analyzed. Special attention is paid to the frequency of euphemisms in the context of financial crises, unemployment and corporate losses, as well as strategies of their translation.

Key words: Euphemism, hedging, hedge-euphemisms, economic discourse, English-language media, translation, translation methods

In the modern world, language plays an important role in the formation of public opinion and perception of information. Particularly it concerns the mass media, where the choice of words and expressions can significantly affect the interpretation of events. Economic texts in the mass media often contain sensitive information – such as financial crises, corporate losses, or workforce reductions – that may evoke negative reactions from readers. To mitigate potential backlash or

maintain a neutral tone, journalists and analysts frequently use such phenomena as euphemization and hedging.

The use of such devices is especially prominent in English-language business and economic journalism, where market instability, corporate failures, and political-economic tensions must be reported without causing undue alarm. Hedging introduces uncertainty or caution (“may lead to”, “appears to suggest”), while euphemisms replace direct, often negative terms with milder alternatives (“downsizing” instead of “layoffs”, “market correction” instead of “crash”). Thus, they form a strategic layer of discourse that balances transparency with diplomatic restraint.

The relevance of the study of euphemisms and hedges in modern society is due to their widespread use and significant influence on language practice, especially in the mass media. The insufficient development of linguocultural aspects of euphemisms and hedges emphasizes the importance of their research. These phenomena not only reflect changes in public discourse, but also actively shape it, especially in the context of media coverage of events. Thus, further study of the role and peculiarities of translation of euphemisms and hedges, as well as their place in the linguistic system, becomes necessary for a deep understanding of modern trends in linguistics.

The object of the study is hedge-euphemisms used in economic texts of English-language media.

The subject of the study is the peculiarities of functioning of hedge-euphemisms in economic texts of English-language media and ways of their translation.

This study aims to analyze the peculiarities of the use of hedge-euphemisms in economic texts of English-language media and to identify effective ways of their translation into Russian.

In accordance with the set goal the following tasks are solved in the course work:

- 1) to study the theoretical aspects of the study of hedge-euphemisms;
- 2) to study the functions of hedge-euphemisms;
- 3) to determine the role of hedge-euphemisms in the economic texts of English mass media;
- 4) to analyze the ways of translation of hedge-euphemisms.

The scientific novelty of this study consists in a comprehensive approach to the study of hedge euphemisms as a special linguistic category on the material of English-language economic media texts.

According to Cambridge Dictionary, a euphemism is “a word or phrase used to avoid saying an unpleasant or offensive word” [6]. In addition, in accordance with the definition given in Collins Dictionary euphemism is “a polite word or expression that is used to refer to things which people may find upsetting or embarrassing to talk about, for example sex, the human body, or death” [7]. Thus, euphemisms are an essential linguistic tool in the media to soften sensitive or controversial topics,

contributing to a more pleasant narrative while maintaining politeness and professionalism.

It should be noted the definition of B. A. Larin, one of the pioneers of the study of euphemistic units, presented in his work “On Euphemisms” on this topic. In his opinion, “euphemism is an emotionally neutral word or expression used instead of a synonymous word or expression perceived by the speaker as harsh, rude or intimate”. He also designates euphemisms as words with the purpose of “renaming by prohibition”, used as:

1) a desire to “embellish” the subject – to hide its bad effects, imbued with false morality, hypocrisy, political lawlessness;

2) one of the varieties of a trope, the purpose of which is not the figurative representation of reality, but the covering of unsightly phenomena of life or immodest thoughts, intentions;

3) a conditionally obligatory way of expressing the undesirable mainly in politics, journalism, oratorical speech [Ларин, 1961].

L. P. Krysin divides euphemisms according to the purpose of their use, i.e. according to their function in speech:

1) with the help of euphemisms one can avoid conflicting communicative situations, relieve the interlocutor's feeling of discomfort;

2) euphemisms serve to veil, camouflage negatively evaluated notions of negatively evaluated concepts;

3) euphemisms can be used to encrypt a message, i.e. make it understandable only for the addressee [Крысин, 1994].

The main function of euphemisms in economic discourse is to replacement of words or expressions causing negative emotions and associations with words with positive or neutral connotations, which perform camouflaging function, as well as functions of softening, embellishment [Шубина, 2021a]. In the framework of our work, this function of euphemisms is of the greatest importance, since the phenomenon of euphemism is functionally interrelated with the phenomenon of hedging.

Next, we will address the term hedging. This concept was introduced into linguistics by J. Lakoff and is relatively new. Lakoff used the term hedging to describe “words and turns whose function is to make concepts more or less obscure”. In his work, he considered hedge markers that have the inherent meaning of vagueness: *kind of, loosely speaking, more or less, roughly, pretty (much), relatively, somewhat, rather, mostly, technically, strictly speaking, essentially, in essence, basically, principally, particularly, largely, for the most part, very, especially, exceptionally, quintessentially, literally, often* and etc [Lakoff, 1971]. Nowadays, the word hedge is also used by linguists to designate lexical means that modify the author's statement by adding a shade of vagueness. Domestic scientists describe hedging means as lexical units that are able to limit the speaker's responsibility for what is said, individualize the statement, limit the degree of reliability or validity of the judgment [Шубина, 2021б].

According to various sources, including modern corpus grammars, the most frequent linguistic means of expressing hedging include [Горина, 2017]:

- 1) modal verbs and verbs with modal meanings, such as believe, guess, feel, recon, suppose, think, imagine, especially when combined with the pronoun I;
- 2) nouns, such as there is a possibility, the thing is, etc.;
- 3) adverbs, such as quite, really, relatively, necessarily, just, only, of course, actually, kind of, sort of, maybe;
- 4) indirect questions with modality (indirect questions). For example, and would you have thought you were very close to him? And were you very close to him?
- 5) double negation, such as It's not that I am not afraid;
- 6) evaluative determinative adjective, such as You got them to do this cross-group reporting, which was a good idea, but the time was the problem;
- 7) onlineness features, such as self-corrections, repetition, hesitation, false starts, i.e., edits that typically occur in the authentic process of producing. For example, and will you, would you like to go sort of on a sun and sea holiday with him this year?

In accordance with the definition given in Cambridge Dictionary hedging is “a way of avoiding giving a direct answer or opinion” [6]. Thus, with the help of hedging, the speaker can soften his statement in order to avoid conflict, as well as implicitly indicate the lack of categoricity of the statement and thus veil certain facts. Since one of the purposes of using euphemisms is to camouflage or veil information, and it is this function that is the basis for hedging, we believe that euphemisms can thus perform the function of hedging [Шубина, 2021в]. In our work, we introduce the term hedge-euphemisms to denote euphemisms acting in this role.

Hedge-euphemisms in the economic texts of English-language media become especially relevant in the conditions of rapid development of the countries' economies and tense relations in the political arena. In the course of this study, the material for analysis was text fragments from the “BBC News” [1]. Having analysed 30 articles, we found that in 20 of them the authors used various economic hedge-euphemisms. When analysing the selected economic hedge-euphemisms, it was noticed that the most frequent hedge-euphemisms are those used in situations related to poverty, unemployment and bankruptcy. For example, ***Low-income households** in Cornwall **might** benefit from one-off cash payments to help with the cost of living* [10]. – *Малообеспеченные семьи в Корнуолле **могут** получить единовременную денежную выплату, необходимую для оплаты жилья* (перевод наш – Валерия). In this example, the term “low-income households” is used instead of “poor family”. The hedge “might” softens the statement, makes it less emphatic. The method of addition was used in translating this expression.

*Most young people who are Neet **pretty much** fall into the **economically inactive** category, with 595,000 young people economically inactive in the latest stats* [11]. – *Основная часть молодых людей, которые нигде не учатся, **фактически** попадает в категорию **экономически неактивных**: по последним*

статистическим данным, 595 000 молодых людей экономически неактивны. In this example, the term “economically inactive” is used instead of “unemployed”. The hedge “pretty much” enhances generalization, but with a tinge of incomplete accuracy. The method of calquing was used in translating this expression.

*The expiry of the current bailout programme in a month's time could, **strictly speaking**, cause **liquidity problems** for Greek banks, says Raoul Ruparel of the Open Europe think-tank [8]. – Истечение срока действия текущей программы финансовой поддержки через месяц, **строго говоря**, может вызвать **проблемы с ликвидностью** у греческих банков, считает Рауль Рупарель из аналитического центра Open Europe.* In this example, the term “liquidity problems” is used instead of “bankruptcy”. The method of calquing was used in translating this expression. The hedge “strictly speaking” indicates formal precision.

The second group of Euphemisms is related to negative economic phenomena. *For example, after decades of **more or less economic stagnation**, Special Counsellor to the Cabinet of Ministers of Japan, Mr Kanda also sounds an optimistic note about Japan's prospects [12]. – После десятилетий **более или менее длительной экономической стагнации**, специальный советник Кабинета министров Японии, господин Канда также оптимистично оценивает перспективы Японии.* In this example, the term “economic stagnation” is used instead of “economic crisis”. The hedge “more or less” softens the categorical nature of the statement. The method of calquing was used in translating this expression.

*But according to a recent study, China's stock market **fluctuations** have been **rather** distressing for some people here in the mainland that they're ending up in the emergency room [13]. – Но, согласно недавнему исследованию, **колебания** китайского фондового рынка **довольно** расстраивают некоторых людей на континенте, что они попадают в отделение неотложной помощи.* In this example, the term “fluctuation” is used instead of “instability”. The hedge “rather” enhances the assessment, but with a tinge of subjectivity. The method of equivalence selection was used in translating this expression.

In addition, euphemisms related to the sphere of economic crime and corruption have also been highlighted. For example, ***Facilitation payments** were, **for the most part**, the most commonly reported issues recorded by the Institute of Business Ethic' media monitoring during 2013 [1]. – **Плата за содействие в основном** была наиболее часто упоминаемой проблемой, зафиксированной в ходе мониторинга СМИ, проведенного Институтом деловой этики в 2013 году.* In this example, the term “facilitation payment” is used instead of “bribe”. The hedge “for the most part” indicates generalization with exceptions. The method of equivalence selection was used in translating this expression.

Last but not least, euphemisms used in business and commercial environments. For example, *we show that the speed of **price adjustment** **essentially** increases as the elasticity of demand rises [13]. – Мы показываем, что скорость **корректировки цен по сути** увеличивается по мере роста эластичности спроса.* In this example, the term “price adjustment” is used instead of “an increase in price”. The

hedge “essentially” emphasizes the key point of the statement. The method of calquing was used in translating this expression.

*The loan books could then be stripped of **potentially non-performing assets**, liabilities taken over by government* [1]. – *Кредитные счета могут быть очищены от **потенциально не приносящих прибыли активов**, а обязательства взяты на себя государством*. In this example, the term “non-performing assets” is used instead of “losses”. The hedge “potentially” indicates the presumptive nature of the statement. The method of descriptive translation was used in translating this expression.

Having analyzed economic euphemisms, it must be admitted that economic hedge-euphemisms shows that they are an important part of the lexical armoury. In mass media texts, economic hedge-euphemisms fulfil the function of softening, masking and concealing reality. Their main purpose is to deceive, confuse, manipulate the audience's perception, present negative aspects in a more favourable manner. It should be mentioned that hedges are mainly represented by adverbs. It was also identified that when translating economic euphemisms into Russian, the most common translation techniques are calquing and selection of an equivalent. It is due to the fact that specific, precise terms and definitions are more in demand when translating texts.

To sum up, economic hedge-euphemisms play an important role in shaping public opinion and information perception, especially in an unstable economic situation. Their use in media texts demonstrates how language can soften difficult topics, allowing for a more sensitive and professional dialogue with the public.

References:

1. Горина, О. Г. Лингвистический хеджинг как коммуникативная структура (в русле корпусных исследований) / О. Г. Горина, В. Е. Храброва // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 44–53.
2. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. – 1994. – № 1, 2. – С. 28–49.
3. Ларин, Б. А. Об эвфемизмах / Б. А. Ларин // Проблемы языкознания: сборник статей, посвященный 75-летию академика И. И. Мещанинова. – Ленинград: ЛГУ. – 1961. – С. 101–114.
4. Шубина, Э. Л. Хедж-эвфемизмы как инструменты экономического дискурса / Э. Л. Шубина, А. В. Седова // Научный диалог. – 2021. – № 11. – С. 183–200.
5. BBC. [BBC News] – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news> (date of access: 10.04.2025).
6. Cambridge Dictionary Online: [Free English Dictionary and Thesaurus]. – Cambridge, 2025. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (date of access: 10.04.2025).

7. Collins Online Dictionary: [Free Online Dictionary and Thesaurus]. – Glasgow, 2025. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (date of access: 11.04.2025).
8. Greek elections: What now for the euro? [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 11.04.2025).
9. Lakoff D. Hedges: a study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts / D. Lakoff // Journal of philosophical logic. – 1972. – № 2 (4). – P. 458–508.
10. Low-income households to receive cash support. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 31.03.2025).
11. Number of young people not in work. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 31.03.2025).
12. Price rises speed up again as economy unlocks. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 31.03.2025).
13. Safe deposits for our future. [BBC News]. – London, 2025. – URL: <https://www.bbc.com/news/> (date of access: 31.03.2025).

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ ОДЕЖДЫ.
ИССЛЕДОВАНИЕ ЧАСТОТНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ТЕКСТАХ
РЕКЛАМЫ ОДЕЖДЫ**

В. Е. Нефёдова, e-mail: Nefedova555lera @gmail.com,
магистрант, УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

И. А. Хорсун, e-mail: IHORSUN@gsu.by,
канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой «Теории и практики английского
языка», УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины» . Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются основные стратегии и тактики, применяемые в англо- и русскоязычных текстах коммерческой рекламы, в том числе в текстах рекламы одежды. Также в рамках данной статьи представлены результаты исследования, которое включает в себя изучение частотности использования представленных коммуникативных стратегий и тактик.

Ключевые слова: реклама, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, частотность, коммуникация

**COMMUNICATION STRATEGIES AND TACTICS
IN ENGLISH- AND RUSSIAN-LANGUAGE TEXTS OF CLOTHING
ADVERTISING. A STUDY OF THE FREQUENCY
OF USING COMMUNICATION STRATEGIES AND TACTICS
IN CLOTHING ADVERTISING TEXTS**

V. E. Nefedova, e-mail: Nefedova555lera @gmail.com,
Graduate student of the Higher Educational Institution “Gomel State University
named after Francis Skorina”

I. A. Khorsun, e-mail: IHORSUN@gsu.by,
PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of “Theory and
Practice of the English Language”, Educational institution "Gomel State University
Named after Francysk Skaryna", Republic of Belarus, Gomel

Abstract. The article examines the main strategies and tactics used in English- and Russian-language commercial advertising texts, including clothing advertising texts. This article also presents the results of a study that includes a study of the frequency of use of the presented communication strategies and tactics.

Key words: advertising, communication strategies, communication tactics, frequency, communication

О. С Иссерс определяет коммуникативные (речевые) стратегии как комплекс действий, направленных на достижение коммуникативной цели.

Каждая речевая стратегия реализуется с помощью определенного набора речевых тактик. Так, О. С. Иссерс отмечает: «...если речевую стратегию понимать как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, то речевой тактикой следует считать одно или несколько действий (речевых актов), которые способствуют реализации стратегии. Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его реализации, следовательно, речевая стратегия и тактика связаны как род и вид» [Иссерс, 2003, с.284]

Ю. К. Пирогова под коммуникативными (речевыми) стратегиями понимает приемы выбора, структурирования и подачи в сообщении (как в его вербальной, так и в невербальной части) информации о рекламируемом объекте, подчиненные целям коммуникативного воздействия, выгодного для продвижения этого объекта на рынке. Важными критериями, определяющими выбор той или иной стратегии, являются: коммуникативные цели и задачи, характерные для рекламного дискурса, тип рекламируемого объекта, социо-демографические и психографические особенности адресата, предполагаемые канал распространения и условия восприятия рекламной информации, ориентация адресанта на манипулятивный или неманипулятивный тип коммуникации [Пирогова, 2011, с. 377-378].

Ю. К. Пирогова различает два типа коммуникативных стратегий в рекламном сообщении.

1. Позиционирующие стратегии, то есть стратегии, формирующие определенное восприятие рекламируемого объекта.

2. Оптимизирующие стратегии, то есть стратегии, направленные на оптимизацию воздействия рекламного сообщения, на преодоление неблагоприятных условий коммуникации.

Позиционирующие стратегии подразделяются на более частные в зависимости от коммуникативных задач, поставленных рекламодателем.

1. Стратегия дифференциации помогает выделить рекламируемый объект в ряду конкурирующих [Пирогова, 2011, с. 377-378].

Данная стратегия реализуется за счёт таких тактик, как: акцент на уникальные свойства продукта; тактика акцентирования на эксклюзивности или ограниченности рекламируемого продукта. Например, *«Только у нас: одежда, которая дышит вместе с тобой!»*; *"Exclusive collection – only for the chosen ones"*.

2. Ценностно-ориентированные стратегии, позволяющие связать рекламируемый объект с важными для целевой группы ценностными понятиями.

В рамках данной стратегии используются тактики: формирование ассоциаций с желаемым образом жизни; апелляция к эмоциям; поддержка социально значимых идей. Рассмотрим примеры: *«Одежда для тех, кто выбирает свободу и стиль»*; *"Feel unique in every outfit we create"*; *"Fashion with care for the planet: choose eco-friendly!"*

3. Стратегии присвоения оценочных значений, в частности, помогающие усилить восприятие положительных свойств рекламируемого объекта.

Данная стратегия подразумевает реализацию таких тактик, как: использование превосходной степени прилагательных; тактика использования метафор и аналогий. Например, *"The most comfortable style for the brightest moments"*; «Наша одежда – **как второе дыхание** для вашего стиля».

Данные типы позиционирующих стратегий направлены на акцентирование наиболее значимых дифференциальных признаков и характеристик товара.

В рамках оптимизирующей стратегии выделяются следующие более частные стратегии.

1. Стратегии согласования языка и картин мира коммуникантов.

Данная стратегия функционирует за счёт следующих коммуникативных тактик: использование понятной и доступной лексики, соответствующей уровню знаний целевой аудитории; тактика обращения к личному опыту реципиента. Приведём несколько примеров: *"Create your look effortlessly!"*; «Одежда для **твоих** ярких моментов».

2. Стратегии повышения распознаваемости рекламы позволяют адресату быстро соотнести сообщение с рекламируемым объектом и воспринять его основную тематику при беглом просмотре.

Такая стратегия подразумевает такие тактики, как: тактика повторения ключевых сообщений; тактика использования сторителлинга. Рассмотрим пример: «Стиль. Комфорт. Ты. **Это твоя история**».

3. Стратегии повышения притягательной силы и "читаемости" сообщения.

Данная стратегия включает в себя тактики: тактика использования конкретных чисел, статистики и фактов; тактика использования императивных конструкций; тактика оформления ключевой информации в схемы и списки. Приведём пример: *"95% наших клиентов возвращаются за новыми образами. Выбери свой стиль сегодня!"*

4. Мнемонические стратегии, позволяющие повысить запоминаемость сообщения или его части.

Данная стратегия сопровождается следующими тактиками: использование рифмы, аллитерации и парцелляции. Например, *"Chic, unique, sleek – your wardrobe at its **peak**!"*;

5. Аргументативные стратегии.

К тактикам, в рамках данной стратегии можно отнести тактику постановки риторических вопросов, которые подводят аудиторию к нужному выводу; тактику создания эффекта социального доказательства; тактику использования экспертных мнений. Рассмотрим пример: «Почему **миллионы выбирают** нас? Потому что стиль – это просто».

6. Стратегии распределения информации по оси "более/менее важное".

В данном пункте выделяются такие коммуникативные тактики, как разделение текста на блоки с использованием подзаголовков и маркированных списков, тактика создания контраста между важным и второстепенным. Например, «**Главное – стиль!** Удобство на каждый день. Качество, которое чувствуется. Тренды сезона в одном гардеробе».

Оптимизирующие стратегии применяются рекламодателями для оптимизации воздействия рекламного сообщения.

Данные стратегии направлены, в первую очередь, на формальную сторону рекламного текста и улучшения запоминаемости коммерческого сообщения.

В настоящем исследовании мы проанализировали выборку из 200 русско- и англоязычных рекламных сообщений и в результате исследования выделили стратегии прямого и косвенного воздействия в рекламном дискурсе.

1. Стратегии прямого воздействия, которые включают эксплицитную и неманипулятивную стратегии.

2. Стратегии косвенного воздействия, к которым относятся имплицитная и манипулятивная стратегии.

Эксплицитная стратегия предполагает прямое и ясное сообщение, где информация не является двусмысленной. Она реализуется через четкие утверждения о продукте, его преимуществах и особенностях.

Рассмотрим примеры: *"Just Do It. Our shoes are designed for **maximum comfort and performance**"*. В данном примере показаны преимущества продукции бренда с акцентом на комфорт.

Имплицитная стратегия подразумевает использование намеков, образов и ассоциаций для создания определенного настроения. Пример слогана с использованием имплицитного сообщения: *"**Be bold. Be you**"*.

Манипулятивная стратегия направлена на восприятие потребителя. Такая стратегия часто основана на создании иллюзии необходимости в объекте. Приведём пример: *«Скидка 50% **только сегодня! Не упустите шанс выглядеть стильно!**»; "**Flash Sale! 50% off all items for the next 24 hours! Don't miss out!**"*. В данном примере стратегия манипуляции реализуется за счёт тактики «создание ощущения срочности» [Карасик, 2011, с. 89-99].

В рамках манипулятивной стратегии встречается тактика «обещание выгоды или улучшения качества жизни». Например, *«**Купите платье и получите второе в подарок!**»*. Нередко манипулятивная стратегия раскрывается через использование тактики «применения эмоциональных триггеров». Рассмотрим пример: *«**Наша одежда сделает вас неотразимой на любом событии! Привлекайте взгляды!**»*.

Таким образом, неманипулятивные стратегии основываются на честном и открытом взаимодействии рекламодателя и реципиента. В границах данной стратегии применяется тактика «четкого представления о продукте». Таким образом, рекламодателем предоставляются лишь объективные факты о его товаре, а именно: размер, состав, процесс производства и т.д. Приведём пример: *«**80% хлопок, 20% полиэстер**»*.

В рамках настоящего исследования была проанализирована частотность использования коммуникативных стратегий и тактик в тексте рекламного сообщения, содержащего рекламу одежды (таблица. 1). В качестве фактического материала были использованы 200 рекламных сообщений, 100 из которых русскоязычные и 100 – англоязычные тексты. Анализ частотности

использования коммуникативных стратегий и тактик, использованных в текстах, содержащих рекламу одежды, показал следующие результаты.

Таблица 1. Частотность употребления коммуникативных стратегий и тактик в рекламе одежды

Наименование стратегий и тактик	Англоязычный текст (100 ед.)	Русскоязычный текст (100 ед.)
Позиционирующие стратегии		
1. Стратегия дифференциации	7 ед. (7%)	6 ед. (6%)
а) тактика акцентирования на уникальных свойствах продукта	3 ед.	3 ед.
б) тактика акцентирования на эксклюзивности или ограниченности рекламируемого продукта.	4 ед.	3 ед.
2. Ценностно-ориентированные стратегии	4 ед. (4%)	5 ед. (5%)
а) тактика формирования ассоциаций с желаемым образом жизни;	2 ед.	3 ед.
б) тактика поддержки социально значимых идей.	2 ед.	2 ед.
3. Стратегии присвоения оценочных значений	10 ед. (10%)	9 ед. (9%)
а) тактика использования метафор и аналогий	4 ед.	4 ед.
б) использование превосходной степени прилагательных	6 ед.	5 ед.
Оптимизирующие стратегии		
1. Стратегии согласования языка и мировоззрения коммуникантов	4 ед. (3%)	3 ед. (3%)
а) тактика обращения к личному опыту реципиента	2 ед.	1 ед.
б) тактика упрощения сложных концепций для широкой аудитории или, наоборот, использование специальной лексики для узкой аудитории.	2 ед.	2 ед.
2. Стратегии повышения распознаваемости рекламы	4 ед. (4%)	4 ед.
а) тактика повторения ключевых сообщений	3 ед.	3 ед.
б) тактика использования сторителлинга.	1 ед.	1 ед.
3. Стратегии повышения притягательной силы и «читаемости» сообщения	24 ед. (24%)	20 ед. (20%)

а) тактика использования конкретных чисел, статистики и фактов.	15 ед.	12 ед.
б) тактика использования императивных конструкций	5 ед.	4 ед.
в) тактика оформления ключевой информации в схемы и списки	4 ед.	4 ед.
4. Мнемонические стратегии	9 ед. (9%)	6 ед. (6%)
а) парцелляция	3 ед.	2 ед.
б) рифма	3 ед.	2 ед.
в) аллитерация	3 ед.	2 ед.
5. Аргументативные стратегии	9 ед. (9%)	6 ед. (6%)
а) тактика постановки риторических вопросов, которые подводят аудиторию к нужному выводу	4 ед.	3 ед.
б) тактика создания эффекта социального доказательства	2 ед.	1 ед.
в) тактика использования экспертных мнений	3 ед.	2 ед.
6. Стратегии распределения информации по оси "более/менее важное"	6 ед. (6%)	9 ед. (9%)
а) тактика создания контраста между важным и второстепенным	1 ед.	2 ед.
б) разделение текста на блоки с использованием подзаголовков и маркированных списков	5 ед.	7 ед.
Стратегии прямого воздействия		
1. Эксплицитная стратегия	6 ед. (6%)	11 ед. (11%)
а) тактика указания конкретных характеристик, цен, акций или скидок	6 ед.	11 ед.
2. Неманипулятивная стратегия	6 ед. (6%)	10 ед. (10%)
а) тактика четкого представления о продукте	6 ед.	10 ед.
Стратегии косвенного воздействия		
1. ИмPLICITная стратегия	5 ед. (5%)	5 ед. (5%)
а) тактика использования подтекста и намёков	5 ед.	5 ед.
2. Манипулятивная стратегия	6 ед. (6%)	5 ед. (5%)
а) тактика создания иллюзии выбора	3 ед.	3 ед.
б) тактика игры на чувстве вины или долга	3 ед.	2 ед.

Исследование показало, что в англо- и русскоязычной рекламе одежды преобладает стратегия повышения притягательности и читаемости (24 и 20%),

чаще всего через тактику конкретных чисел, статистики и фактов (15%), так как они воспринимаются как объективные и убедительные. Наименее частотны ценностно-ориентированные стратегии, согласование языка и мировоззрения (4 и 3%), из-за их сложности и меньшей универсальности. Редко используются тактики: обращение к личному опыту, сторителлинг, социальное доказательство, контраст важного и второстепенного (1-2 ед.), а в русскоязычной рекламе – риторические приёмы и экспертные мнения (1-2 ед.). Это связано с фокусом на визуальные элементы, простоту и массовость сообщений. Результаты демонстрируют предпочтение прямых, убедительных тактик, а не сложных или эмоциональных, что отражает прагматичный подход в рекламе одежды.

Список литературы:

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
2. Карасик, В. И. Эмблематика самопрезентации в рекламном дискурсе / В. И. Карасик // Рекламный дискурс и рекламный текст. – М.: Флинта, 2011. – С. 88-99.
3. Пирогова, Ю. К. Рекламное манипулирование / Ю. К. Пирогова // Психология общения. Энциклопедический словарь. – М.: Когито-центр, 2011. – С. 377–378.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

А. Е. Петрова, e-mail: a.petrova13112004@gmail.com,
студентка 3-го курса факультета иностранных языков ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского

Е. И. Бойчук, e-mail: elena-boychouk@rambler.ru,
д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры романских языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема использования методов перевода лакунарной лексики в произведении Дж. Остин «Гордость и предубеждение». Цель и задачи работы определяются изучением способов перевода безэквивалентной лексики и анализом их употребления на материале оригинала и перевода И. Маршака. В статье отражена уникальность безэквивалентных лексических единиц, как способа передачи колоритных особенностей страны оригинала, а также специфика методов их перевода на русский язык. На основе примеров из работы И. Маршака выявлен превалирующий метод перевода лакунарной лексики на русский язык.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, языковая лакуна, эндемическая единица, аналоговый метод, разъяснительный метод

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT LEXIS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN JANE AUSTEN'S NOVEL “PRIDE AND PREJUDICE”

A. E. Petrova, a.petrova13112004@gmail.com,
Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl

E. I. Boychuk, e-mail: elena-boychouk@rambler.ru,
Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of
Romance Languages, Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

Abstract. This article examines the problem of translation methods of lacunar lexis in Jane Austin's book "Pride and Prejudice." The aim of the work is determined by the study of methods of translation of non-equivalent lexis and analysis of their use based on the original book and its translation by I. Marshak. The article reflects the uniqueness of non-equivalent lexis as a way of conveying unique features of the original's country and the usage of the methods of their translation into Russian. Prevailing method of translating lacunary lexis into Russian reveals on the basis of I. Shchukin's work.

Key words: non-equivalent lexis, linguistic lacuna, endemic unit, analogue method, explanatory method

Безэквивалентная или лакунарная лексика является неотъемлемой частью любого языка, встречающейся как в устных, так и в письменных его

проявлениях. Эти лексические единицы, неразрывно связанные с культурными и национальными особенностями языка оригинала, не могут быть переведены дословно, а потому, требуют применения особой методологии, работа над которой отражена в трудах ученых-лингвистов и переводчиков. Наблюдать за использованием методов и способов перевода лакунарной лексики можно на примерах классической английской литературы в переводе на русский язык. Более того, при сравнении оригинального и переработанного произведений с опорой на статьи лингвистов можно сделать вывод о наиболее употребляемом методе, используемом при работе с безэквивалентными лексическими единицами.

Как уже говорилось ранее, лакунарная лексика имеет значительную роль при работе с языком, будь то перевод, преподавание или повседневное общение на иностранном языке. Значительное количество ученых-лингвистов уделяли внимание этой проблеме. Так, Е. Н. Соловова, А. Н. Шамов, А. Н. Щукин, Э. Г. Азимова сходятся во мнении, что языковые различия встречаются на лексических и синтаксических уровнях языка и могут обозначаться схожими (синонимичными) терминами – языковая лакуна, безэквивалентная единица, эндемическая единица. Все эти понятия обозначают единицу языка, не имеющую сходного по значению слова в ином, переводимом, языке. За последние 5 лет рядом ученых-лингвистов проводились исследования, посвященные изучению лакунарной лексики.

В статье О. Н. Мальцевой и Ю. А. Монашевой приводится классификация особенностей перевода безэквивалентной лексики на примере английского языка. Авторы отмечают четыре способа перевода лакунарной лексики: транслитерация, калькирование, поиск приближенного по значению (аналогового) слова и описательный (разъяснительный) перевод.

Классификация эндемических единиц согласно О. Н. Мальцевой и Ю. А. Монашевой разнообразна. Её можно выделить по внеязыковой обусловленности и по степени абстрактности. Первая классификация предполагает разбиение безэквивалентной лексики на мотивированные (нет понятия, потому что нет предмета) и немотивированные лакуны (нет понятия, потому что оно не существует в другом языке). Классификация по степени абстрактности выделяет абстрактные (духовное понятие) и предметные (материальный объект) лакуны. Отдельно авторы отмечают частеречные лакуны, то есть слова, не имеющие эквивалентного перевода в той же части речи, что и оригинал [Мальцева, Монашева, 2021].

А. В. Лебедев рассматривает лакунарную лексику с точки зрения её происхождения, выделяя источники появления безэквивалентной лексики. Он ищет первопричину появления такого вида слов и, как результат, основу их классификации. А. В. Лебедев выделяет несколько источников появления лакунарной лексики: реалии, своеобразие словообразовательного и грамматического строя, окказионализмы и переводческие лакуны. Реалии понимаются как естественно образованные слова, появившиеся для описания аутентичных предметов культуры. Наличие особых аффиксов для создания

необходимых в языке слов и намеренно созданные лексические единицы, окказионализмы, так же служат источниками образования безэквивалентной лексики. Последний способ образования эндемических единиц, отмеченный автором, – переводческие лакуны. Они определяются как способ передачи колорита произведения, через игру слов или преднамеренное создание смыслового подтекста [Лебедев, 2023].

Проблема перевода текста с одного языка на другой заключается в передаче через безэквивалентную лексику смысла и аутентичности произведения. Понимание происхождения таких языковых структур, которые позволяет переводчику с большей точностью определять подходящие способы работы с ней.

Понятие «лакуна» может встречаться в различных формах языкового проявления, будь то журнал, подкаст или видеоролик. Чаще всего мы можем заметить их появление в тех видах языковой деятельности, где есть отражение колорита и культуры переводимого языка. Стоит отметить, что наиболее насыщенным эндемическими единицами, а значит и наиболее удобными для изучения лакунарной лексики являются письменные произведения, например, книги.

Так, У. М. Нортеева определяет ряд способов воссоздания культурной идентичности через пословицы, отрывки из легенд, слова и другие языковые средства. В своей статье выражает идею о том, что для перевода произведения Дж. Остин «Гордость и Предубеждение» широко используются метод транслитерации, аналоговый метод и разъяснительный метод перевода безэквивалентной лексики. Данные методы позволяют отразить уникальность и аутентичность Англии Викторианской эпохи и воссоздать культурный колорит. Отметим, что для наиболее глубокого понимания читателем сути произведения, переводчики интерпретируют лакунарную лексику с учетом колорита не только книги-оригинала, но и принимая во внимание особенности языка перевода. Что, безусловно, облегчает суть восприятия книги в целом, и способствует более четкому представлению о культуре страны в общем [Нортеева, 2023].

При решении проблемы перевода лакунарной лексики английского языка учитываются как культурная идентичность народа, говорящего на переводимом языке (что может проявляться в источниках переводимой лексики), так и оптимальные способы перевода эндемических единиц в соответствии с их классификацией.

Обратимся к переводу романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение», выполненному И. Маршаком.

«Джейн по очереди обнялась с дядюшкой и тетюшкой, встречая и благодаря их *с улыбкой и со слезами на глазах*.» [Остен, 1988, с 209].

«Jane ran to her uncle and aunt, and welcomed and thanked them both, with *alternate smiles and tears*.» [Austen, 2022, с. 371].

В данном случае мы можем сказать, что И. Маршак перевел фразу с использованием приближенного по значению аналогового словосочетания. То есть английское слово «alternate» - что-либо, чередующееся с чем-либо

[Махонина, Стернина, 2005, с. 13], было переформулировано на понятное для читателя устойчивое выражение «с улыбкой и слезами на глазах». Можно обозначить данное словосочетание как переводческую лакуну, использованную для предания эмоциональной окраски, через игру слов и преднамеренное создание смыслового подтекста.

Еще одним примером использования аналогового перевода произведения можно считать слово «cordial» - что-либо радующее, поднимающее настроение, приятное известие [Махонина, Стернина, 2005, с. 65].

«Mr. Bingley followed his advice. Mr. Darcy walked off; and Elizabeth remained with no very *cordial* feelings toward him.» [Austen, 2022, с. 16].

«Бингли последовал этому совету, его приятель отошел в другой конец комнаты, а Элизабет осталась на месте, питая не слишком *добрые* чувства по отношению к Дарси.» [Остен, 1998, с. 19].

В данном случае И. Маршак учитывает происхождение лакуны. Около 1400-х годов прилагательное «cordial» означало «относящийся к сердцу, идущий от сердца» (ныне устаревшее или редкое, заменено на «cardiac»). Исходя из этимологии, лингвист подбирает наиболее подходящее понятие «доброе» в русском языке. Слово «Доброе» так же, как и абстрактная, немотивированная эндемическая единица «cordial» подразумевает под собой что-либо светлое, искренне, идущее от сердца без лукавства.

Отметим, что при переводе романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение» И. Маршак достаточно часто прибегает к аналоговому переводу безэквивалентной лексики (примерно 80% от общего количества найденных примеров), что подтверждается еще одним (схожим с предыдущими) примером:

«Во многом это объясняется его гордостью. Она приносит немалую пользу если не ему самому, то хотя бы тем людям, которым приходится иметь с ним дело. Благодаря ей он не поступает с ними так *дурно*, как когда-то обошелся со мной.» [Остен, 1988, с. 174].

«His pride, in that direction, may be of service, if not to himself, to many others, for it must only deter him from such *foul* misconduct as I have suffered by.» [Austen, 2022, с. 313].

«Foul» А. Махонина определяет как «что-л. дурное, грязное» [Махонина, Стернина, 2005, с. 106], Маршак так же переводит данное слово, сохраняя негативную коннотацию и смысловой подтекст непонимания поступков одного героя, другим [Остен, 1988, с. 174].

В некоторых случаях можно наблюдать, как при переводе лингвист опускает немотивированные языковые лакуны, заменяя смысловой компонент разъяснительным переводом.

«Первый размышлял о том, насколько она *похорошела*, разгоряченная быстрой ходьбой, и в какой мере ее побуждения оправдывали столь смелую прогулку.» [Остен, 1988, с. 34].

«The former was divided between admiration of the brilliancy which exercise had given to her **complexion**, and doubt as to the occasion's justifying her coming so far alone.» [Austen, 2022, с. 45].

В данном случае, слово «complexion» - цвет лица [Махонина, Стернина, 2005, с 60], заменяется на обобщающее понятие «похорошела», таким образом происходит незначительное изменение в смысле высказывания. Отметим, что таким образом, И. Маршак учитывает особенности языка перевода, так как при разъяснительном переводе русскоговорящему читателю может быть не понятна суть понятия «цвет лица» в значении красоты лица через улучшение состояния здоровья организма. Смысловой подтекст в данном случае подкрепляется контекстом.

В романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» содержится большое количество лакунарной (безэквивалентной) лексики, которая в большей степени обусловлена реалиями, культурой и грамматическими особенностями языка оригинала (английского). При переводе произведения И. Маршак учитывал данные аспекты появления эндемических единиц. Используя как аналоговый, так и разъяснительный перевод. Отметим, что первый, встречается гораздо чаще (80% от общей массы примеров), так как он предполагает под собой наиболее точную передачу смыслового подтекста путем нахождения понятного, синонимичного слова (выражения) в языке перевода. Второй, также встречается в тексте перевода произведения, но из-за громоздкости и невозможности точной передачи информации (смысла) может опускаться вовсе.

Подводя итог, отметим, что методы и способы перевода эндемических единиц произведения, включающие в себя учет особенностей языка, мастерство владения способами перевода, знание культуры и социального устройства страны изучаемого языка, определяют качество, точность, а значит и успех произведения в странах, не говорящих на языке оригинала.

Список литературы:

1. Лебедев, А. В. Translation of non-equivalent vocabulary from English into Russian: issues of theory and practice: сайт. National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation. – URL: <https://research-journal.org/en/archive/4-130-2023-april/10.23670/IRJ.2023.130.93> (дата обращения: 03.11.2024).

2. Мальцева, О. Н. Особенности перевода безэквивалентной лексики (на примере английского языка) / О. Н. Мальцева, Ю. А. Монашева // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2021. – № 2. – С. 53-58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-bezekvivalentnoy-leksiki-na-primere-angliyskogo-yazyka?ysclid=m2tcvhywfj794903918> (дата обращения: 03.11.2024).

3. Махонина, А. А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики / А. А. Махонина, М. А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2005. – 305 с.

4. Нортеева, У. М. Приемы воссоздания национально-культурного колорита в переводе (на материале перевода романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»): сайт. Андижанский государственный институт иностранных языков, Узбекистан. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-vossozdaniya-natsionalno-kulturnogo-kolorita-v-perevode-na-materiale-perevoda-romana-dzheyna-ostina-gordost-i-predubezhdenie?ysclid=m2tcres09z5559658> 93 (дата обращения: 03.11.2024).

5. Остен, Джейн. Гордость и предубеждение: в 3 томах / Джейн Остен; перевод с английского И. Маршака [и др.]. – М.: Художественная литература, 1988, 1989. 3 т.

6. Остин, Джейн. Гордость и предубеждение: книга для чтения на английском языке. – Обнинск: Титул, 2022. – 512 с.

7. Online Etymology Dictionary: сайт. Douglas Harper. – URL: <https://www.etymonline.com/ru> (дата обращения: 02.12.2024)

КОНЦЕПЦИЯ «БЕРЕЖЛИВОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНАХ МИРА

С. С. Полешук, e-mail: sofia polesuk01@gmail.com,
студентка 4-го курса Полесского государственного университета
О. Ф. Жилевич, e-mail: jilevitch@gmail.com,
канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и
профессиональной коммуникации
УО «Полесский государственный университет», Беларусь, г. Пинск

Аннотация. В статье рассматривается значение термина «концепт» в современных лингвистических исследованиях. Анализируется концепт «бережливость», который в условиях финансового кризиса приобрел негативную оценку из-за страхов и тревог людей о будущем. Отмечается сходство в структуре концептов «бережливость» в англо- и русскоязычных культурах, а также существенные различия в интерпретационных зонах, которые выявляют уникальные культурные особенности и предопределяют нюансы восприятия.

Ключевые слова: концепт, бережливость, лингвокультурология, финансовый кризис, значение, идея

THE CONCEPT OF “THRIFT” IN THE RUSSIAN AND ENGLISH WORLDVIEWS

S. S. Poleshuk, e-mail: sofia polesuk01@gmail.com,
O. F. Jilevich, email: zhilevich.o@polessu.by,
Polessky State University, Belarus, Pinsk

Abstract: The article deals with the significance of the term “concept” in modern linguistic research. The article focuses on the concept of “thrift”, which in the conditions of the financial crisis has acquired a negative assessment due to people's fears and anxieties about the future. It also notes the similarity in the structure of the concepts of ‘thrift’ in English- and Russian-speaking cultures, as well as significant differences in the interpretative zones, which reveal unique cultural features and predetermine the nuances of perception.

Key words: concept, thrift, linguoculturology, financial crisis, meaning, idea

Currently, in linguistic studies, alongside the terms “concept” and “meaning”, the term “concept” has taken on a significant role. When analyzing a concept, a number of difficulties arise, often due to a lack of clarity and distinction regarding the difference between a concept and an idea. The question of differentiating these terms is one of the most labor-intensive and contentious issues in contemporary theoretical linguistics, which has been thoroughly examined by many Russian-speaking and foreign authors. This highlights the complexity and multifaceted nature of this phenomenon. The scientific study of concepts takes on a cognitive and anthropocentric orientation, which is evident in such relevant fields as linguoculturology and linguocognitology. These disciplines focus on analyzing

language with an emphasis on humans. The study of concepts that form the conceptual system and linguistic worldview allows for a deeper understanding of the mentality and thinking of both individuals and entire nations.

The relevance of this study is determined by contemporary trends in the development of linguistics, the overall orientation of the scientific paradigm, and its interest in the issues of interaction between language, culture, and thought. Additionally, the study of the concept sphere of the English worldview, the development of various methodologies for conceptual analysis, and the necessity for a comprehensive description of key concepts in English and German linguoculture are also important.

In the study of the linguistic picture of the world, the key concept is the concept itself. This notion is closely related to the process of cognition, which involves the creation and modification of concepts.

Linguists borrowed the definition of the concept from the field of mathematical logic. The study of the meaning of this term is conducted in cognitive science, metaphysics, and philosophy of mind. The term “concept” first appears in Aristotle's “Classical Theory of Concepts” [1].

In the Russian-speaking scientific community, the term “concept” was first used by S.A. Askoldov, who, in his article, pointed out the main property of a concept – its substitutive function. This article laid the foundation for the conceptual and cultural approach in contemporary science [Аскольдов, 1997, с.269].

In English, the word “concept” is translated as “idea” or “concept”. It is hardly found in classical artistic and philosophical literature until the second half of the 19th century. This term became widely used after the publication of H. Spencer, who used the word “concept” about ten times in the sense of “notion” in his work [7, с.606-622].

Currently, this term is actively used in the scientific literature dedicated to cognitive science.

Human economic behavior is “served” by a vast arsenal of concepts, including opposition concepts such as wealth – poverty, greed – generosity, income – expenditure, frugality – extravagance, as well as individual concept-terms: money, currency, pension, benefit, etc.

The term “thrift” in the Russian language typically refers to the philosophy and practice of resource optimization, minimizing waste, and increasing efficiency in production and management processes. It is associated with the concept of lean manufacturing, which focuses on creating value for the customer at minimal cost. The main principles of lean include eliminating excess, optimizing flows, engaging employees, and continuous process improvement.

In English, the specificity of the concept core is made up of values of this plan. Thrift is:

- saving or careful use of something;
- financial saving;
- careful handling of resources to avoid unnecessary expenditure; thrift;
- a change in supply or claim to offer better quality for less money;

- a way or path of thrifty economy; -saving, reducing something;
- prudent use;
- economical or limited use of something;
- savings, income;
- wisdom and prudence in handling money [6].

Thrift focuses on identifying and eliminating all types of waste (time, materials, energy, labor, etc.) in processes. This can include excess inventory, unnecessary movements, waiting times, and other inefficiencies.

In project management, a lean approach helps minimize risks and unnecessary costs by concentrating on achieving the final goal with maximum efficiency.

Thrift also has a psychological aspect. It implies a conscious approach to spending and consumption, which fosters the development of habits based on accountability for one's actions.

These concepts are characteristic of both the Russian worldview and the English one.

The term “lean”, when translated from Russian to English, can have different meanings depending on the context of the translation.

Thrift – this is perhaps the closest single-word translation. Thrift emphasizes careful management of money and resources to avoid waste and save for the future. It often carries a positive connotation, suggesting prudence, responsibility, and planning. Historically, thrift was seen as a virtue. A “thrifty” person is someone who gets good value for their money and avoids unnecessary spending. However, it can sometimes be perceived as bordering on stinginess if taken to an extreme. Think of a thrifty person clipping coupons, comparing prices, and repairing things rather than replacing them [4].

Frugality – similar to thrift, frugality focuses on avoiding waste and living simply. It often implies a conscious choice to prioritize experiences and values over material possessions. A “frugal” person might choose to live in a smaller house, buy used clothing, and cook at home rather than eating out frequently. Frugality can be seen as a lifestyle choice that promotes sustainability and contentment. It often has a more positive spin than “thrift”, suggesting a deliberate rejection of consumerism.

Economy – this term refers to the efficient use of resources, whether it's money, time, or materials. “Economical” choices are those that minimize waste and maximize value. It's a more neutral term than “thrift” or “frugality”, focusing on practicality and efficiency rather than moral judgments.

Saving – a very straightforward term simply referring to putting money aside for future use. “Savings” are the accumulated funds that have been set aside. It is often associated with security and planning for retirement or future needs.

Budgeting – a planning tool used to manage income and expenses effectively. Creating and following a budget is often considered a responsible and practical way to achieve financial goals [3].

The study of the macrostructure of the concept of “lean” has led to the conclusion that the informational components of the concept in both languages include the ability to spend little and wisely / spend carefully or make the best use of

money. The evaluative zone encompasses both positive attribution (praiseworthy frugality; wise, careful, prudent use of money) and negative aspects—in cases of excessive frugality bordering on stinginess (irritating tightness and penny-pinching; too frugal, unwilling to give money), as well as forced economy [2].

As of today, according to the opinions of native speakers, the negative background of the evaluative zone of the concept of "frugality" has significantly intensified. This phenomenon can be explained by a multitude of factors, among which negative emotional experiences, such as fear and anxiety about the future of one's financial savings, come to the forefront. These emotions have become especially relevant in the context of the current financial crisis, which has affected many countries and impacted the lives of millions of people. As a result, individuals have become more cautious and sensitive to issues concerning their economic well-being. They have begun to rethink their spending habits and increasingly experience anxiety about potential financial difficulties. This context shapes a negative assessment of frugality, associating it not only with prudent spending but also with excessive fear of the future and an unwillingness to take risks.

Regarding the utilitarian zone of the concept, there are also no significant changes observed here. The notion of frugality continues to remain relevant and in demand, reflecting the need for rational resource use and effective financial management. In conditions of uncertainty and economic instability, many strive for a more conscious approach to their spending and investments. People are beginning to recognize the importance of budgeting, analyzing their financial habits, and seeking ways to optimize expenses. This underscores the importance of frugal thinking in modern life, where every cent counts. The ability to find a balance between saving and reasonable spending is becoming a key skill for achieving financial stability and confidence in the future. Thus, frugality not only retains its significance but also acquires new nuances in the context of contemporary challenges.

The analysis clearly shows a significant similarity in the structure of the concepts of "frugality" in both English-speaking and Russian-speaking cultures. This similarity undoubtedly reflects the common fundamental principles underlying our societies and morality. Both cultures, in general, value the economical use of resources, foresight, and responsibility. It is important to note that frugality is perceived not only as saving money but also as a manifestation of respect for the labor of others and for the environment.

Furthermore, in both English-speaking and Russian-speaking societies, frugality is associated with wisdom and foresight. People who practice a frugal lifestyle are often seen as role models who can maintain a balance between consumption and resource conservation. In both cultures, frugality can be linked to the concept of sustainable development, emphasizing the importance of caring for the future of the planet and for the coming generations.

However, the few but noticeable differences, predominantly manifesting in the interpretative zones of the concepts (that is, in the realm of personal perception, associations, and emotional attitudes), stand out due to their significance and close connection to the central meaning of the notion. In other words, these discrepancies,

despite their relatively small number, prove to be the most important and defining when addressing the concepts of “frugality” in each culture, as they form a unique cultural imprint and predetermine the nuances of perception and interpretation. These differences, like bright accents against a common background, allow for a deeper understanding of the specifics of national mentality and cultural values associated with the concept of “frugality”.

References:

1. Aristotle / Nicomachean Ethics / Aristotle. – USA: Oxford University Press, 1998. – 182 p.
2. Bailor, Coreen. The Young and the Rich: The New Thrifty. – URL: <http://www.destinationCRM.com> (date of access: 20.04.2025).
3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 20.04.2025).
4. Multitran dictionary. – URL: <https://www.multitran.com> (date of access: 20.04.2025).
5. Аскольдов, С. А. Концепт и слово. Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / С. А. Аскольдов. – М.: Academia. – 1997. – 279 с.
6. Лексикографические средства репрезентации ядра концепта «бережливость» в немецком и английском языках. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskie-sredstva-reprezentatsii-yadra-kontsepta-berezhlivost-v-nemetskom-i-angliyskom-azykah?ysclid=m9qq3rbyrl666309230> (дата доступа: 20.04.2025).
7. Демьянков, В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры: сб. науч. ст. / В. З. Демьянков. – Москва: Издательский центр “Азбуковник”, 2007. – 734 с.

БИНОМИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. П. Попова, e-mail: ekaterinayar20006@mail.ru,
студентка 1-го курса Института экономики и менеджмента

Е. Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru,
ст. преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, Ярославль

Аннотация. Биномиальные образования являются языковыми универсалиями и представлены во всех языках мира. Статья описывает биномиальные образования английского языка, их структурные, семантические, фонетические и некоторые другие особенности. Методом сплошной выборки из средств массовой информации, художественного и разговорного корпусов были выделены 112 пар биномиальных сочетаний с целью исследования их бинарной структуры. Исследование имеет теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: биномиальные образования, структурно-семантические свойства, однородность, устойчивость, фонетическая оформленность

BINOMIAL FORMATIONS IN THE PRACTICE OF THE ENGLISH LANGUAGE

E. P. Popova, e-mail: ekaterinayar2006@mail.ru,
First-year student of the Institute of Economics and Management

E. B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru,
Senior lecturer of Foreign Language Department
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. Binomial formations are linguistic universals presented in all languages of the world. The article describes binomial formations of the English language, their structural, semantic, phonetic and other features. Using a continuous sampling method, 112 binomials were identified from the mass media, fiction and colloquial corpora with the aim to study their binary structure in detail. The study is of theoretical and practical importance.

Key words: binomial formations, structural and semantic features, homogeneity, stability, phonetic design

Введение. В процессе познания мира важную роль играет человек, развивая и корректируя сменяющиеся события, происходит это довольно быстро. Параллельно развивается языковая картина мира, которая по своей сути консервативна, развивается медленнее и хранит архаичные элементы прошлого. Эти элементы служат для создания новых понятий, наполняют нашу жизнь новым смыслом.

Актуальность темы настоящего исследования определяется недостаточной изученностью биномиальных образований, как в английском, так и русском языках. Существует целый ряд эквивалентов для обозначения

данного языкового явления: «биномиальные образования - binomial formations», «словарные пары - word-pairs», «парные слова - paired words», «коллокации – collocations», «бинарные сочетания», «парные сочетания слов», «тавтологические словарные пары», «биномы» [Петрова, 2018, с. 12]. Используемый нами термин «биномиальное образование (БО)» появился первоначально в зарубежной лингвистике в 50-х годах XX столетия, и с нашей точки зрения, обобщает, но не конкретизирует данное понятие. Являясь давним объектом филологических исследований, БО не выделены в отдельный класс и рассматриваются либо в пределах лексикологии, либо как объект фразеологии. Научный интерес исследования вызван тем, что биномиальные образования являются универсальными языковыми единицами и представлены во всех языках. Благодаря средствам массовой информации (СМИ) и всемирной паутине Интернет, частота их использования в настоящее время значительно возросла (*cash and carry, разработка и внедрение*), активные процессы в обществе также отображаются в лексике, образуя новые БО: *маски и перчатки, онлайн - офлайн*. Цель исследования: рассмотреть некоторые структурно-семантические особенности биномиальных образований английского языка. В связи с этим были поставлены задачи:

- изучить вопросы происхождения и эволюции БО;
- идентифицировать определения биномиальных словосочетаний;
- проанализировать бинарный характер словосочетаний как ключевой структурный фактор;
- сформулировать выводы на основе статистического анализа выделенных биномиалов.

Объект исследования – лексическая система английского языка.

Предмет исследования – биномиальные образования английского языка.

В качестве источников исследования послужили материалы средств массовой информации, интернет-паблик, художественного и разговорного корпусов. В целом, было выделено 112 пар биномиальных образований.

В процессе исследования использовались методы сравнительного и дистрибутивного анализа, компонентный и описательный, а также метод статистического анализа.

Основная часть. Большая часть исследований БО имеет диахронический характер и связано с литературой Средневековья и Эпохи Возрождения, периодом заимствований из французского языка, когда английское слово использовалось в сочетании с французским в качестве его уточнения: *safe and sound* – целый и невредимый, *main and might* – могучий. Фонетический аспект, в частности, консонанс (созвучие согласных, преимущественно, аллитерация – повторение начальных согласных): *rack and ruin* - полное разорение, *rant and rave* - рвать и метать, *thin and thick* – тонкий и толстый и ассонанс (созвучие гласных): *high and dry* – высокий и худой, *wine and dine* - угощать также объясняется их французским происхождением, аналогичная природа образования и исследования сохраняется и в наши дни.

Некоторые лингвисты связывают тенденцию происхождения биномиалов с рифмующимся сленгом кокни (Cockney Rhyming Slang). Это уникальное по своей природе явление английского языка возникло на стыке лингвистики и

культуры [Луханина, 2018, с. 346]. Носители сленга до сих пор используют биномиалы в качестве рифмы к зашифрованным словам, на пример: слово «телефон» звучит, как *dog + bone = telephone*, *Adam + Eve = believe* (верить). Диалект кокни использовали в своих произведениях Ч. Диккенс, В. Шекспир, С. Моэм, а также Б. Шоу в своей знаменитой пьесе «Пигмалион», где он пытается решить две проблемы своего времени – социальное неравенство и классический английский язык.

Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа под редакцией А.С. Хорнби (Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English) объясняет прилагательное *binomial* – «биномиальный», как математическое определение, «made up of two numbers of algebraic expressions joined by + or – (eg $a^2 - 3b$)» [Xornby, p. 82] – определение, состоящее из двучленного алгебраического выражения с арифметическим знаком + или – (на пример: $a^2 - 3b$) (*здесь и далее – перевод наш*). Термин «бином» имеет латинское происхождение: *bi* – два и *nomēn* – имя, т.е. первоначально был заимствован и рассматривается как математическое выражение [Прохоров, 1983, с.139]. Впервые «биномиал» в качестве лингвистического термина использовал Яков Малкиел в 1959 году, определив его как «the sequence of two words pertaining to the same form-class, placed on an identical level of syntactic hierarchy, and ordinarily connected by some kind of lexical link» [Malkiel, с. 113] – последовательность двух слов, относящихся к одному формальному классу, находящихся на одном уровне синтаксической иерархии и, обычно, соединенных каким-либо лексическим средством. На пример: *rough and ready* – на скорую руку, поспешный *win or lose* – пан или пропал, *east to west* – в одном направлении, *all in all* – в итоге. В нашем исследовании мы также опирались на определение И.Н. Молодцовой, которое дополняет и раскрывает суть подобных словосочетаний: «Биномиалы или биномиальные образования (БО), представляют собой экспрессивные, сочинительные сочетания (окказиональные и узуальные), нередко рифмованные, компоненты которых чаще всего соединены такими союзами, как *and*, *or* и *but*: *part and parcel* (неотъемлемая часть), *near or far* (близко или далеко), *slowly but surely* (медленно, но уверенно)» [Молодцова, 2002, с. 3]. Следует также отметить, что БО присутствуют во многих языках, иногда являясь следствием исторического заимствования, преимущественно из латинского языка (*divide et impera* (Lat.) - *divide and rule* - разделяй и властвуй, *vis-à-vis* - *face to face* - лицом к лицу), но чаще представляют собой жизненные реалии: *life and death* - жизнь и смерть, *black and white* - черное и белое, *from start to finish* - от начала до конца. Русский язык также пестрит подобными словосочетаниями: *пот и кровь*, *смех и слезы*, *волей – не волей*, *нежданно – негаданно* и т.д.

Способ образования биномиалов универсален для всех языков и объясняется, прежде всего, их структурным единством. По своей структуре БО стремятся к рифме и созвучию (*by hook or by crook*, *tail and mail*), их большая часть сохраняет фиксированный порядок следования: *day and life* – день и ночь, *last but not least* – последний, но не менее важный, *odds and ends* – всякая всячина, зачастую имеют фразеологическую природу.

Структурно-целостные БО демонстрируют разные уровни спаянности, что позволяет их классифицировать по семантическому признаку, в основе которого также лежит их бинарный характер [Петрова, 2018, с. 13]. Семантическая однородность БО достигается путем построения синонимичных, близких по значению парных сочетаний: *twist and turn* – крутить-вертеть, *clean and tidy* – чистота и порядок, *peace and quiet* – тишина и спокойствие, *pick and choose* – разборчивый, *effectively and efficiently* – эффективно и действенно, продуктивно. Семантическая оппозиция, построенная по принципу контраста или антонимии, в отобранных нами БО, представлена более разнообразно: *days and nights* – круглосуточно, *hill and dale* – горы и долины, *give and take* – компромисс, обмен мнениями, *feast or famine* – то густо, то пусто, *take it or leave it* – как вам угодно, *sooner or later* – в конце концов, *east to west* – в одном направлении, *back to front* – шиворот навыворот и др. Прием семантической дополнительности образуется в результате сочетания двух слов, представляющих части одного целого: *knife and fork* – нож и вилка, *husband and wife* – муж и жена, *December and May* – муж и жена, не равный брак. Семантическая включенность использует прием интенсификации, который достигается методом повторения, на пример: *again and again* – неоднократно, снова и снова, *little by little* – постепенно, *horror of horrors!* – тихий ужас! *wall to wall* – покрывающий весь пол, *measure for measure* – око за око, зуб за зуб; или, когда одно слово усиливает значение другого: *over and above* – сверх, помимо, *each and every* – каждый.

Весьма продуктивным является способ образования биномиалов из служебных слов, которые в сознании носителей языка наполнены конкретным лексическим содержанием. При передаче подобных БО на русский язык переводчик в праве использовать различные части речи аналоги (существительные, прилагательные, наречия), которые помогают понять семантику английского биномиала, на пример: *up and down* – взлеты и падения, повсюду, *down and out* – разоренный, нищий, *out and about* – в хорошей форме, поправившийся после болезни, *in and out* – туда и сюда, с переменным успехом, *by and by* – вскоре. Следует подчеркнуть, что перевод БО данной группы, не бывает однозначным, зависит от экстралингвистических факторов и приобретает свой смысл в контексте. Некоторые языковеды чаще их относят к фразеологическим единицам (ФЕ) языка [Телия, 1996, с. 123], как и некоторые другие бессоюзные БО: *never ever* – никогда, ни в жизнь, *willy nilly* – волей-неволей, поневоле, *helter skelter* – небрежность, суматоха.

Выводы

Структурно-целостные, но демонстрирующие разные уровни семантической спаянности БО, представляют собой синтаксические конструкции, включающие средства сочинительной связи и различные части речи. По частотности, преобладающее положение (более 50% из числа отобранных биномов) занимают сочетания «существительное + существительное» (*rank and file* – рядовые представители профессии). Приблизительно 25% БО имеют конструкцию «глагол + глагол» (*hit or miss* – попал или пропал). Сочетания «прилагательное + прилагательное» (*short and*

sweet – коротко и ясно), менее 15%. «Наречие + наречие» (*now and then* – время от времени), менее 10%. Относительно лексической связи, союз «but» встречается не часто и составляет только 5% от общего числа БО. Союз «or» почти 25%, превалирующее положение занимает союз «and» (70 %): *salt and pepper; body and soul*. Сочинительная связь указывает на то, что БО представляет собой единую смысловую единицу.

Ярко-выраженная фонетическая связанность БО также характеризует их как единое целое. Прием аллитерации (*fish and fowl*) является наиболее распространенным и охватывает 40% от общего числа выбранных словосочетаний. 30% составляют рифмованные БО (*wear and tear*). Фонетический прием ассонанс / консонанс составляет не более 20%, без явного фонетического признака (*law and order*), менее 10% БО.

Заключение.

Итак, биномиальные образования характеризуются такими структурно-семантическими свойствами, как однородность, целостность, фонетическая оформленность. Наряду с универсальными лингвистическими характеристиками они обладают специфическими особенностями, отражающими языковую картину носителей языка. Использование БО в практике общения делают нашу речь легкой и привлекательной.

Практическое значение исследования связано с возможностью использования его результатов в практике преподавания английского языка, в курсе лексикологии и перевода, при обучении устной речи.

Список литературы:

1. Луханина, А. С. Особенности функционирования кокни в английской литературе / А. С. Луханина // Молодой ученый. – 2018. - № 25 (211) – С. 345–347.
2. Молодцова, И. Н. Английские биномиалы: статус, сущность, функции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2002. – 22 с.
3. Петрова В. А. Структурно-семантические особенности биномиальных образований в английском языке / В. А. Петрова // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2018. - № 3 (15). – С. 12–15.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. – М.: Языки русской культуры. – 1996. – 288 с.
5. Malkiel Y. Studies in irreversible binomials // *Lingua*. - 1959. - № 8. – P. 113–160.
6. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 1600 с.
7. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford University Press, 1982. – 509 p.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ СФЕРЫ МОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ш. Д. Раджапов, e-mail: sheradjapov@gmail.com,
студент 3-го курса Института международных отношений, истории и
востоковедения

Л. Р. Абдуллина, e-mail: lilioven@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры европейских языков и культур
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Россия, г. Казань

Аннотация. В данном исследовании рассматривается специфика лексических заимствований фэшн-дискурса в современном французском языке. На основе этимологического анализа устанавливаются языки, служащие источниками обновления словарного запаса в сфере моды. На примере англоязычных заимствований иллюстрируются особенности грамматической и семантической ассимиляции заимствований во французском языке.

Ключевые слова: французский язык, лексика моды, заимствования, этимология, ассимиляция

PECULIARITIES OF FASHION-RELATED LEXICAL BORROWINGS IN CONTEMPORARY FRENCH

Sh. D. Radjapov, e-mail: sheradjapov@gmail.com,
3rd-year student at the Institute of International Relations, History
and Oriental Studies

L. R. Abdullina, e-mail: lilioven@mail.ru,
PhD in Philology, Associate Professor at the Department of European
Languages and Cultures, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia.

Abstract. This study examines the specific features of lexical borrowings in the fashion discourse of contemporary French. Based on an etymological analysis, it identifies the languages that serve as sources for the enrichment of fashion-related vocabulary. Using examples of English borrowings, the paper illustrates the characteristics of grammatical and semantic assimilation of these loanwords in the French language.

Key words: French language, fashion vocabulary, borrowings, etymology, assimilation

В последние десятилетия современный французский язык, как и любой другой язык, непрерывно развивается, что приводит к активному проникновению иноязычной лексики в французский дискурс. Заимствование из другого языка, это своего рода имитация, так как лексема не изымается из языка-источника, а служит определенной моделью, по которой в принимающей

языковой системе создается копия [Мжельская, 2007, с. 115]. Одной из сфер, где заимствования проявляются особенно активно, это мода.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что сфера моды как одна из наиболее влиятельных областей является примером культурного обмена, где лексические заимствования играют важную роль в формировании профессионального дискурса и лексического состава.

Целью данного исследования является выявление особенностей лексических заимствований фэшн-дискурса в современном французском языке.

Материалом нашего исследования послужили данные сплошной выборки из периодических изданий (журналы *Marie Claire*, *Cosmopolitan*, *Elle*). Всего в поле настоящего анализа включаются порядка 100 лексических заимствований.

В результате этимологического анализа было установлено, что среди 100 отобранных нами заимствований доминирующую часть в пополнении французского фэшн-дискурса составляют лексические единицы из английского языка, представленный 83 единицами (83% от общего числа). Рассмотрим некоторые примеры: *red carpet* 'красная ковровая дорожка', *cardigan* 'кардиган', *casting* 'кастинг', *street wear* 'уличная одежда', *design* 'дизайн'.

Следующим языком-донором для французского языка с большим отрывом является греческий язык. Среди нашего списка заимствованных слов 5 (5%) оказались греческого происхождения: *idol* 'идол/кумир', *sandales* 'сандалии', *monochrome* 'монохром'.

Третьим по численности стал итальянский язык. Мы выделили 4 единицы (4%) принадлежащие итальянскому языку: *escarpins* 'туфли лодочки', *paparazzi* 'папарацци', *organza* 'органза', *favorite* 'фаворит'.

Среди оставшихся языков можно выделить 3 единицы (3%) из латыни: *retro* 'ретро', *aura* 'аура', *viscose* 'вискоза'.

Хинди (2 единицы/2%): *cachemire* 'кашемир', *pyjama* 'пижама'.

Арабский язык (2 единицы/2%): *coton* 'хлопок', *satiné* 'атласный'.

Меньше всего заимствований было взято из русского (1 единицы/1%): *chapka* 'шапка'.

Очевидно, что английский язык является доминантным языком-донором для обогащения лексики модной индустрии. Объяснить это явление можно тем, что английский язык является международным языком общения, что значительно облегчает взаимодействие в глобальной модной среде. Также важную роль играет влияние англоязычных социальных сетей, таких как TikTok, Instagram, Pinterest, где доминирует английский язык. На сегодняшний день эти платформы являются основными источниками распространения современной моды и новых трендов. Эти термины быстро закрепляются в современной французской речи и становятся частью повседневной коммуникации, так как у многих английских заимствований отсутствуют прямые эквиваленты этих слов.

Как правило, слова иностранного происхождения адаптируются к нормам заимствующего языка, то есть происходит «частичное или полное подчинение фонетическим, грамматическим, орфографическим нормам языка, вследствие

чего заимствованные слова теряют свой иноязычный облик» [Крысин, 1993, с. 131]. Продемонстрируем сказанное на примере англоязычных заимствований фэшн-дискурса.

Согласно результатам исследования, все 83 англицизма адаптируются посредством грамматической ассимиляции. Грамматическая ассимиляция подразумевает, что заимствованная единица изменяет или не меняет свой род, а также получает форму множественного числа в соответствии с грамматикой языка. Соответственно, англицизмы, не имеющие рода, приобретают показатель рода во французском языке. Слова, оканчивающиеся на *-ing* или согласный, получают мужской род: *un merchandising, un pull, un tailoring, un sweatshirt*. Множественное число образуется добавлением окончания *-s* и артикля множественного числа *des/les*: *des bombers, des babies, des it bags, des polos*.

Среди общего количества англоязычных заимствований 20 единиц (24,1%) проявляют семантическую ассимиляцию. Слово из языка-донора может заимствоваться в одном или нескольких своих значениях либо приобретать новые значения в языке-реципиенте. Рассмотрим примеры данного вида адаптации:

1. *Meilleure illustration de cette affection : la réédition de la collaboration avec Takashi Murakami, à travers trois drops qui ponctueront l'année 2025.*

Английское существительное *drop*, имеет огромное количество переводов. Например, *a small round-shaped amount of liquid* 'капля дождя', *a small amount of liquid you can drink* 'капля напитка', *liquid medicine given in very small amounts* 'капли для носа/глаз', ну и наконец, *a limited release of merchandise, often as a marketing technique by fashion brands* 'ограниченный выпуск товаров', часто используемый брендами в качестве маркетингового хода [Cambridge Dictionnaires Online]. Во французском языке, слово *drop* используется в основном в сфере моды (ограниченный запуск товаров), и не употребляется в значении 'небольшого количества жидкости'.

2. *Valérie sélectionne pour vous des marques uniques, des chaque cliente est au cœur de notre attention : nous prenons le temps de comprendre votre style, votre dressing, et votre image.*

У следующего слова, также достаточное количество переводов с английского языка. Рассмотрим самые распространенные, *a liquid mixture, often containing oil, vinegar, and herbs, added to food, especially salads* 'заправка для салатов (масло, уксус, приправы)', *a mixture of foods, such as bread or rice, onions, and herbs, that is used to fill a turkey or chicken before cooking it in the oven, or that is cooked in a separate container in the oven with the bird* 'гарнир, который подается вместе с курицей (рис, картошка, овощи) [Cambridge Dictionnaires Online]. Во французском языке, слово *dressing* используют исключительно в значении гардероба. Несмотря на то, что во французском языке есть слово *le garde-robe*, слово *dressing* часто употребляется в журналах моды.

В заключении можно отметить, что французский язык, как и другие языки непрерывно обогащает и совершенствует свой словарный состав.

Лексические заимствования в большей части из английского занимают значительное место в дискурсе модной индустрии, что обусловлено внушительной ролью англоязычных стран в сфере моды. Особое внимание заслуживает грамматическая ассимиляция, которая касается прежде всего категории рода и числа заимствований. Наделение заимствованного существительного грамматической категорией рода и числа является первичной формой адаптации во французском языке. Также наблюдается семантическая ассимиляция заимствованных слов, при котором наблюдается сужение, расширение или изменение смысла в рамках французского фэшн-дискурса. Таким образом, можно сказать, что заимствованные слова стали незаменимой частью модного дискурса и продолжают интенсивно развиваться вместе с самой индустрией.

Список литературы:

1. Крысин, Л. П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики / Л. П. Крысин // *Диахроническая социолингвистика*. – М.: Наука, 1993. – С. 131-151.
2. Мжельская, О. К. Заимствования как результат взаимодействия языков и некоторые направления их изучения // *Омский научный вестник*. – 2007. – № 5-59. – С. 115-117.
3. Cambridge Dictionary Online. – URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 12.04.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКОНА ИГРОВОГО ДИСКУРСА ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

П. В. Ройхка, курсант 5-го курса Ярославского высшего
военного училища противовоздушной обороны имени Маршала
Советского Союза Л.А. Говорова, Россия, г. Ярославль

Ю. М. Орехова, e-mail: y.m.orekhova@gmail.com,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова, Россия, г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования лексики геймеров для совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции курсантов. Рассматривается возможность использования жаргонизмов, сокращений и эмоционально-окрашенных реплик при изучении ряда профессионально ориентированных тем в военном вузе. Также обосновывается дидактическая целесообразность анализа лексикона компьютерной онлайн-игры Counter-Strike 2 для развития умений и навыков будущих военных специалистов.

Ключевые слова: язык геймеров, онлайн-игры, английский язык, обучение в военном вузе, курсанты

THE USE OF GAMING VOCABULARY IN TEACHING CADETS PROFESSIONALLY ORIENTED ENGLISH LANGUAGE

P. V. Roihka, Yaroslavl Higher Military Institute of the Air Defense
named after the Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov, Russia, Yaroslavl

Y. M. Orekhova, e-mail: y.m.orekhova@gmail.com,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl Higher Military School of Air Defence named after Marshal of the
Soviet Union L.A. Govorov, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the question of the use of gaming slang to improve cadets' foreign language communicative competence. The possibility of using jargon, abbreviations and emotionally colored messages when studying professionally oriented topics in a military university is considered. The didactic expediency of the vocabulary of the online computer game Counter-Strike 2 for developing the skills and abilities of future military specialists is also substantiated.

Key words: gaming vocabulary, online games, English, study in the military higher educational institutions, cadets.

Геймерский сленг постепенно проникает в общенациональный язык и становится частью повседневной жизни. Слова и фразы, впервые появившиеся в контексте компьютерных игр, сначала распространяются среди игроков, а затем проникают в более широкий лексикон. Например, термин «лут» (loot),

изначально обозначавший добычу в играх, теперь используется для описания любых полученных наград или призов. Для специалистов в области лингвистики и языкознания наибольший интерес представляет лексическая составляющая игрового дискурса, а именно та его часть, которая понятна только геймерам.

Данное исследование посвящено исследованию лексикона игрового дискурса при обучении курсантов профессионально ориентированному английскому языку.

Сегодня компьютерные игры в жанре 3D-shooter, авто-, авиасимуляторы наиболее популярны у молодежи, они позволяют развивать умения и навыки по управлению вооружениями, формируют командный дух, обучают основам тактики, а также помогают развивать языковые навыки за счет активного пополнения словарного запаса. Тема исследования языка геймеров приобретает особую актуальность для курсантов, обучающихся по дополнительной специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». В рамках изучения теоретического материала целесообразно использование примеров из аутентичных источников для иллюстрации тех или иных языковых явлений, а также отработки навыка перевода и, как следствие, развития иноязычной коммуникативной компетенции курсантов.

Цель настоящей статьи – обосновать целесообразность использования языкового ядра компьютерной игры «Counter-Strike 2» для развития лексической компетенции курсантов военного вуза.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

- определить функции игрового сленга;
- выявить и проанализировать лексические единицы, характерные для игрового сленга;
- изучить влияния компьютерной игровой лексики на общий язык и культуру.

Источниками для выборки стали чаты игроков, а также некоторые сайты в сети Интернет. Материалом исследования стала лексика, используемая в процессе общения между участниками команд.

Основными методами проведения исследования послужили: обзор литературы по изучаемой проблеме; метод лингвистического анализа, метод сопоставительного, компонентного и количественного анализа, описательный метод; разработка заданий, которые можно применить в учебном процессе, наблюдение за обучающимися.

Практическая ценность работы состоит в возможности применения ее результатов при обучении английскому языку.

Компьютерно-игровой дискурс реализуется в процессе электронной коммуникации в ситуации общения посредством компьютеров, связанных сетью Интернет [Северин, 2017, с. 110]. Он присутствует в обзорах на игры, обсуждениях в социальных сетях, а также в самих играх через диалоги персонажей, описания предметов и событий. Анализ литературы по теме

исследования позволил выделить следующие функции, реализуемые посредством игрового жаргона, используемого в речи коммуникантами [Горшков, 2006]:

1. *Средство самовыражения в процессе беседы в голосовом или текстовом формате.* В голосовом формате это проявляется в использовании определенных терминов и команд, а письменном – в стиле написания, использовании различных шрифтов, эмодзи и т.д.

2. *Выражение эмоций.* Оценочное отношение к происходящему (как одобрительного, так и неодобрительного) происходит через чат, графические элементы (например, нанесение граффити, стикеры на оружие) и другие средства.

3. *Экономия языковых средств.* Текст в чатах постоянно движется, что заставляет человека набирать сообщения и читать намного быстрее, тем самым используя определенные термины и сокращения.

Воргеймы имитируют события военных конфликтов, как реальных, так и вымышленных. Что касается игры Counter-Strike 2, то это компьютерная игра в жанре многопользовательского тактического шутера от первого лица. В игровом процессе активно реализуется большое количество различного типа вооружения разных стран мира, а также наборы тактических команд и военной терминологии стран Европы и Северной Америки. Также участники команд зачастую общаются на английском языке, а если и на родном, то с использованием большого количества жаргонизмов и эмоционально-окрашенной лексики.

Итак, почему лексикон игрового дискурса Counter-Strike 2 подходит для обучения курсантов профессионально ориентированному английскому языку? Отвечая на этот вопрос, можно выделить следующие весомые причины.

1. *Релевантность контекста:* лексика игры часто включает термины, связанные с тактикой, стратегией, вооружением, позиционированием и взаимодействием в команде, которые могут быть полезны в профессиональном контексте. Также она включает в себя: эмоционально окрашенные слова, которые служат для выражения эмоций и чувств игроков, таких как радость, гнев, страх, удивление и т.д. Например, bot – подразумевается очень плохой игрок, понимание игры и действия которого сравнимы с управляемым компьютером игроком; большое количество сокращений, которые позволяют ускорить общение и уменьшить количество ошибок; жаргон, который используется для описания игровых элементов и действий; сокращения, которые включают в себя как аббревиации, так и акронимы; неологизмы, т.е. «новые» слова, появляющиеся для описания определенных игровых элементов или действий.

2. *Использование аутентичного языка:* игроки используют естественный язык, что дает курсантам возможность привыкнуть к аутентичной речи. Командные диалоги сленговые выражения, сокращения и идиомы, которые являются частью повседневного общения. Также в них часто встречается лексика, связанная с тактикой, вооружением, званиями, командной работой,

позиционированием и стратегией, которая соотносится с будущей профессиональной деятельностью курсантов. Их изучение позволяет лучше понять определенные языковые явления и обогатить свой словарный запас.

3. *Развитие коммуникативных навыков*: анализ диалогов игроков помогает развивать навыки чтения и перевода. Также курсанты видят, как строятся высказывания разной формы и содержания, и могут перенести это на построение собственных устных высказываний. Они используют язык для передачи инструкций, обсуждения планов, координации действий и предупреждения об опасности.

4. *Повышение мотивации и вовлеченности в процесс изучения иностранного языка*: интерес к игре переносится на изучение языка, что делает процесс обучения более увлекательным.

В целом, привлечение возможностей компьютерной игры может помочь как в практике разговорного языка, так и преодолении языкового барьера.

Использование лексикона игр военной тематики может быть использован для разработки упражнений, которые могут быть использованы на занятиях по профессионально ориентированному переводу. Приведем примеры таких заданий, которые подходят для разных форм учебного взаимодействия (индивидуальной, парной и групповой работы):

Task 1. Read the dialogue between team members and underline slang words.

Task 2. Read the texts and underline the words on the topic “armament” / “actions” / “teamwork”.

Task 3. Find Russian equivalents for the following slang words.

chitter; rush; default; fastzoom, etc.

Task 4. Decipher the following abbreviations: AKA, AVG. GLHF, etc.

Task 5. Match the terms with their definitions.

1. pro	a. a sniper nest
2. window	b. an act of shooting someone directly in the head
3. headshot	c. a professional player
...	...

Task 6. Read the dialogue and correct the mistakes.

Видеоигры, ставшие массовым развлечением, стали источником новых слов и понятий, которые описывают специфические техники, персонажей, предметы и действия. Эти термины часто становятся частью жаргона, используемого как внутри, так и вне игрового сообщества.

Игровой сленг абсолютно уместен, т.к. позволяет всем участникам быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию в пределах игрового поля, что помогает одержать победу. Также он делает игровое сообщество более интернациональным, позволяя игрокам со всего мира общаться и взаимодействовать друг с другом.

Список литературы:

1. Горшков, П. А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / П. А. Горшков; Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2006. – 19 с.
2. Северин, Д. Е. Способы передачи английской безэквивалентной лексики в процессе перевода компьютерно-игрового дискурса / Д. Е. Северин // Молодой ученый. – 2017. – №28. – С. 109-113. – URL <https://moluch.ru/archive/162/45139/> (дата обращения: 31.03.2025).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА

Е. А. Сидорович, e-mail: se@industunion.by,
студент 4-го курса Международного университета МИТСО

И. Н. Ивашкевич, e-mail: ivash@tut.by,
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
УО ФПБ «Международный университет МИТСО», Беларусь, г. Минск

Аннотация. В условиях глобализации современного мира международные деловые отношения приобретают ключевое значение для развития экономики, укрепления политических связей и расширения рынков. Компании и организации все чаще вступают в контакт с партнерами из других стран, что требует не только знания международных законов и правовых норм, но и глубокого понимания культурных и языковых особенностей, которые лежат в основе деловой коммуникации. В рамках настоящей статьи ставится задача изучения некоторых национально-культурных особенностей характера английской личности сквозь призму языка, которые оказывают существенное влияние на структуру, стиль и стратегию общения в процессе ведения деловых переговоров.

Ключевые слова: глобализация, деловое общение, переговоры, языковая личность, идиоматика, национально-культурные различия

THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE ENGLISH NATIONAL CHARACTER THROUGH THE PRISM OF LANGUAGE

E. A. Sidorovich, e-mail: se@industunion.by,
International University 'MITSO', Belarus, Minsk

I. N. Ivashkevich, e-mail: ivash@tut.by,
PhD (Philology), Associate Professor of the Department
of Foreign Languages and Intercultural Communications,
International University 'MITSO', Belarus, Minsk

Abstract. In the globalised world of today, international business relations are becoming crucial for economic development, strengthening political ties and expanding markets. Companies and organisations are increasingly coming into contact with partners from other countries. It requires not only knowledge of international laws and legal norms, but also a deep understanding of the cultural and linguistic features that underlie business communication. This article aims to study some national-cultural characteristics of the English personality through the prism of language, which have a significant impact on the structure, style and strategy of communication in the process of business negotiations.

Key words: globalisation, business communication, negotiation, linguistic personality, national-cultural differences

Введение. В условиях стремительного развития глобализации и укрепления международных связей эффективное общение в деловой сфере приобретает все большее значение. Межкультурная коммуникация становится

важнейшим элементом глобальных процессов. Национально-культурные различия, которые проявляются как в языке, так и в поведении зарубежных партнеров, играют важную роль в процессе делового взаимодействия. Они влияют на восприятие информации, интерпретацию намерений собеседника, а также на процесс принятия решений во время переговоров.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению особенностей языка делового общения на материале переговоров, вопросы влияния национально-культурных факторов на переговоры еще недостаточно изучены. Недооценка этих аспектов может привести к коммуникационным барьерам и снижению результативности деловых переговоров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания в первую очередь особенностей характера, менталитета, традиций английской языковой личности, которые влияют на структуру и стиль ведения международных переговоров. Материалом исследования послужили научные работы иностранных авторов (М. Goodale «The Language of Meetings», Л.П. Смит «Фразеология английского языка», П. О'Коннор «Переговорный процесс», С. Свини «Английский язык для делового общения», Д. Браун «Секреты переговоров» и др.), из которых были отобраны наиболее частотные языковые и речевые образцы, которые помогают глубоко понять особенности английской языковой личности и использовать эти знания для успешного ведения международных переговоров. Методы исследования: анализ научной литературы по теме исследования, метод анализа и обобщения, аналитический метод, лингвокультурологический анализ.

В настоящее время компании, корпорации и организации все чаще вступают в контакт с партнерами из других стран, что требует не только знания международных законов и правовых норм, но и глубокого понимания личности деловых партнеров, а также культурных особенностей, которые лежат в основе деловой коммуникации. Такие аспекты, как языковые различия, национальные ценности, характер и менталитет, особенности восприятия, могут значительно влиять на успешность переговоров, заключение сделок и дальнейшее сотрудничество. Сопоставление языков и культур становится не просто инструментом для перевода или адаптации, но и стратегией, которая помогает выявить ключевые свойства деловой культуры. В каждом языке заложены специфические способы выражения, которые отражают культурные традиции, социальные нормы и деловые ожидания того или иного общества. Эти различия часто становятся причиной разного понимания норм этикета, подходов к принятию решений и даже стратегий управления. Поэтому изучение и сопоставление культурных и языковых особенностей оказывается важным элементом для успешного международного взаимодействия.

Язык – это не просто средство коммуникации, но и важнейший элемент культуры, отражающий особенности человеческого мышления и деятельности. Он служит формой выражения и передачи знаний, ценностей и традиций. Исследования концепта речевого поведения, направленные на выявление ключевых аспектов речевой деятельности, привели к появлению в научной

сфере нового объекта изучения – **языковой личности**. Этот термин был впервые введен немецким ученым Л. Вайсбергом в 1927 году в его работе «Родной язык и формирование духа». Л. Вайсберг подчеркивал, что язык представляет собой основное культурное достояние, универсальный элемент, в который человек входит не только через собственную языковую индивидуальность. Напротив, он овладевает языком благодаря своей принадлежности к определенному языковому сообществу [Вайсгербер, 2004, с. 65]. Этот подход в определенной степени отразил идеи выдающегося лингвиста и философа В. фон Гумбольдта, который впервые выдвинул концепцию, согласно которой в каждом национальном языке отражается уникальное мировоззрение народа, использующего этот язык. В. фон Гумбольдт утверждал, что «разные языки служат для наций орудиями их оригинального мышления и восприятия мира» [Гумбольдт, 1984, с. 113].

Одним из первых советских ученых, занявшихся исследованием «языковой личности», был В. В. Виноградов. В своей работе «О художественной позе» он рассматривает проблему индивидуальности в языке и дает следующее определение языковой личности: «это вместилище социально-языковых норм и форм коллектива, фокус, в котором происходят смещения и смешения различных социально-языковых категорий» [Виноградов, 1980, с. 22]. В своем исследовании «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» В. И. Карасик выделяет пять ключевых аспектов, формирующих речевую организацию человека: 1) Языковая способность – врожденная способность человека к овладению речевой коммуникацией, учитывающая его психические и физиологические особенности. 2) Коммуникативная направленность – ориентированность на условия общения, на собеседников, языковое сообщество и культурные нормы носителей языка. 3) Коммуникативная компетенция – сформированное умение эффективно использовать различные регистры речи для достижения поставленных целей в общении. 4) Языковое сознание – процесс активного вербального отражения окружающего мира во внутреннем восприятии личности. 5) Речевое поведение – система осознанных и подсознательных действий, которая выражает характер, стиль жизни и привычки человека в процессе общения [Карасик, 2002, с. 294].

В интерпретации Ю. Н. Караулова, «нельзя провести прямую параллель между языковой личностью и национальным характером, однако существует глубокая аналогия между ними. Национальные особенности пронизывают все уровни организации языковой личности, принимая на каждом из них уникальные формы выражения. Статичное и неизменное национальное в структуре языковой личности трансформируется в языке, становясь его динамичной, исторической составляющей» [Караулов, 2014, с. 57]. Это утверждение подчеркивает, что концепция «личности» тесно связана с культурными традициями народа. Личность является зеркалом языковой картины мира, и в её сознании отражается сознание носителей языка. Язык также передает информацию о национальных ценностях и культурных особенностях народа, поскольку, как отмечается, «язык — это единственный

инструмент, который позволяет нам проникнуть в скрытую сферу ментальности, ибо он определяет, как в той или иной культуре делится мир. Язык раскрывает такие аспекты человеческой природы, о которых сам человек зачастую и не подозревает» [Бальян, 2017, с. 54].

Изучение национального компонента личности и особенностей ее характера в контексте деловых коммуникаций неизбежно ставит вопрос о принципах, способах, смыслах деловой культуры. По мнению Е. В. Дятловой, «национальные особенности деловых культур наиболее ярко проявляются в ситуациях кросс-культурных контактов и часто служат причиной непонимания, неприязни, негативного отношения» [Евтюгина, 2012, с. 42]. Исследования показывают, что межкультурные разногласия могут возникать не только из-за языковых барьеров, но и из-за различий в восприятии мира и подходах к взаимодействию. Поэтому изучение основных характеристик и особенностей национального характера языковой личности является одной из приоритетных задач межкультурных коммуникаций.

Национальная идентичность англичан претерпела значительные изменения под влиянием общих международных социальных и культурных изменений, в связи с тенденциями европеизации, в связи с распространением американской массовой культуры, благодаря появлению новых технологий. Некоторые старые стереотипы были размыты новыми влияниями как извне, так и изнутри. Имеется три основных аспекта изменений национальной идентичности британцев. Во-первых, американизация британской культуры нарушает четкость и определенность национальной идентичности британцев. Второе, расцвет национальной идентичности различных этнических сообществ внутри Британии не может не оказывать влияния на понятия традиционной британской культуры. Третье, национальная идентичность все больше проявляется в связи с развитием и распространением новых технологий, интернета, средств массовой коммуникации, которые способствуют возникновению новых разнообразных стилей общения [Денисенко, 2005, с. 8].

Рассмотрим основные типологические характеристики английской языковой личности. В английском языке наиболее вежливой и приемлемой формой выражения просьбы является косвенная просьба, которая может быть представлена как прямым, так и косвенным вопросом. В свою очередь, невозможность выполнения просьбы вызывает у носителей языка чувство значительной неловкости. Поэтому отказ от просьбы должен быть одновременно вежливым и убедительным. Даже если причина отказа не озвучена, британцы, как правило, не будут настойчиво пытаться выяснить ее у собеседника, поскольку английский этикет не допускает использования категоричных форм отказа [Арсентьева, 2006, с. 110]. В связи с этим в английской речевой практике существуют формулы вежливого общения, которые оказывают значительное влияние на процесс построения деловой коммуникации. Стереотипные представления о народах играют важную роль в выражении национально-культурной семантики, так как они формируют массовое сознание и влияют на восприятие представителей других

национальностей. Изучая особенности английской личности в этом контексте, можно выделить такие черты, как «гибкость мышления, способность адаптироваться, умение изменять свои решения в ответ на изменения ситуации и условий» [Рябова, 2010, с. 199]. Кроме того, как отмечает Е. В. Слепушкина, «основными характеристиками английского национального характера являются продуманность, сдержанность в выражении эмоций, склонность к скрытности и осторожности, а также рациональный подход в принятии решений и установлении деловых контактов» [Слепушкина, 2009, с. 17]. Кроме того, англичан характеризует практичность и высокое чувство собственного достоинства, что отличает их от представителей других культур.

Особое внимание стоит уделить концепту юмора в английской лингвокультуре. Для правильного восприятия английского юмора иностранцам важно учитывать, что он часто ассоциируется с такими понятиями, как «нонсенс» и «чуждачество». Поэтому важно фокусироваться на уникальных особенностях комического, которые присутствуют в английской традиции юмора [Бент, 2011, с. 6].

Наиболее яркими национально-специфическими лингвокультурными характеристиками языковой личности являются грамматические, лексические, семантические, когнитивные и коммуникативные факторы. Для англоязычной личности на первом месте стоит этикет, вежливость, выраженная, например, в косвенной форме просьбы, а также паралингвистические явления, стереотипные представления и мифы. К когнитивно-коммуникативным особенностям, присущим исключительно британцам, можно отнести языковую сдержанность, самоконтроль, стремление защищать и проявлять чувство собственного достоинства, дистанцированность, склонность к уединению, недоговоренность и др.

По мнению английского филолога Л.П. Смита, через призму **идиом** можно глубже понять характерные черты английского народа, такие как решительность, неуступчивость, готовность бороться до конца. В языке, как в зеркале, отражаются национальные особенности, и английские идиомы в полной мере демонстрируют эти качества. Идиоматические выражения и фразеологизмы часто становятся не просто выражениями конкретных действий, но и культурными маркерами, отражающими подходы к жизни и восприятие трудных ситуаций [Смит, 1959, с. 33].

Одним из ярких примеров таких выражений является идиома *to set one's teeth* 'сжать зубы', которая олицетворяет стойкость и решимость не сдаваться даже в самых сложных ситуациях. Это выражение связано с усилием воли, когда человек стиснув зубы, преодолевает трудности. Аналогичные выражения, такие как *to put one's shoulder to the wheel* 'энергично взяться за работу', *with one's back to the wall* 'быть в безвыходной ситуации, но продолжать бороться', и *to go through fire and water* 'пройти через огонь и воду' также подчеркивают решительность и готовность англичан пройти через любые испытания, несмотря на трудности и преграды. Эти идиомы выражают концепцию «не

сдаваться до конца», что является одним из важнейших аспектов англоязычной культурной традиции.

Другие фразеологизмы, такие как *to stick to one's guns* 'отстаивать свои принципы', *to die hard* 'не сдаваться, даже если кажется, что ситуация безвыходная', и *to nail one's colours to the mast* 'открыто отстаивать свои убеждения', акцентируют внимание на верности своим идеалам и готовности бороться за них, несмотря на сопротивление или угрозу. Это выражение также указывает на наличие внутренней силы и убежденности, которые помогают англичанам придерживаться своего мнения даже в сложных и напряженных обстоятельствах. К числу фраз, отражающих эти качества, можно отнести и такие, как *to hold out* 'выдерживать, не уступать', *to keep on* 'продолжать начатое', *to pull through* 'справиться с трудностями', и *to go through with* 'довести дело до конца', которые в сумме рисуют образ человека, способного выстоять в самых неблагоприятных условиях и довести любое начинание до логического завершения. Особое внимание стоит уделить фразеологическому глаголу *to carry on*, который во время Первой мировой войны приобрел значение 'не сдаваться, бороться до конца'. Этот глагол, уже многозначный, в новом контексте стал символом решимости и стойкости, подчеркивая важность продолжения борьбы, несмотря на все трудности и потери.

Выводы. Этот небольшой фрагмент показывает, что особенности характера и специфику менталитета представителей определенного социума можно изучать сквозь призму языка (в рамках настоящей статьи – через толкование идиоматики, которая позволяет охарактеризовать англоговорящую языковую личность и раскрыть ее языковой стиль с точки зрения лингвокультуры и национальных особенностей).

Перспективы дальнейшего исследования видятся в детальном изучении когнитивных и коммуникативных аспектов англоговорящей языковой личности, что будет способствовать более полному пониманию стиля английской деловой коммуникации и, как следствие, более успешному ведению переговоров на международном уровне.

Список литературы:

1. Арсентьева, И. И. Деловой этикет в России / И. И. Арсентьева // Читинский государственный университет. – 2006. – №1. – С. 108–114.
2. Бальян, А. М. Лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности / А. М. Бальян, С. А. Кушу, Е. Ю. Задорожная // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 4. – С. 49–56.
3. Бент, А. Г. «Недуг, которого причину давно бы отыскать пора»: английский сплин, юмор и чудачество как выражение национальной ментальности / А. Г. Бент // Вестник Челябинского госуниверситета. – 2011. – Вып. 51. – С. 3–10.

4. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа: пер. с нем. / Й. Л. Вайсгербер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 229 с.
5. Виноградов, В. В. Избранные труды: О языке художественной прозы. / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
6. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 396 с.
7. Денисенко, А.О. Образ «себя» и «других» в языковом сознании англичан: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Воен. ун-т. – Москва, 2005. – 20 с.
8. Евтюгина, А. А. Дискуссионно-жанровый подход в коммуникативном образовании / А. А. Евтюгина // Социокультурное пространство России: общество, образование, язык: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Ажур, 2012. – С. 35–43.
9. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 389 с.
10. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2014. – 261 с.
11. Рябова, М.А. Национальный язык и культура как объекты лингвокультурологии / М.А. Рябова // Кемеровский государственный университет. – 2010. – С. 197–205.
12. Слепушкина, Е. В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета (на материале концептов «предупреждение» и «угроза»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Слепушкина. – Пятигорск, 2009. – 20 с.
13. Смит, Л.П. Фразеология английского языка / перевод с англ. А. С. Игнатьева; предисл. Д.Н. Шмелева. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 208 с.

ВЛИЯНИЕ ЛУЖИЦКОГО ЯЗЫКА НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НИЖНЕНЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Е. Н. Сизова, e-mail: ev.g.e.nya06@mail.ru,
студент 1-го курса Института педагогики

С. Б. Барушкова, e-mail: svetlana.barushkova@yandex.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры романских языков
Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского, Россия, г. Ярославль

Аннотация В статье посредством методов сравнительной лингвистики раскрываются основные сходства и различия лужицкого и нижненемецкого языков, сложившиеся из-за взаимовлияния упомянутых на основе географического и исторического аспектов. Авторами проводится анализ материалов на нижненемецком языке. Представлены качественные лингвистические изменения в лексике, синтаксисе, морфологии и грамматике нижненемецкого языка.

Ключевые слова: лужичане, сорбы, Лужица, нижненемецкий язык, верхнелужицкий язык, нижнелужицкий язык, влияние, интерференция

THE INFLUENCE OF THE LUSATIAN LANGUAGE ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LOW GERMAN LANGUAGE

E. N. Sizova, e-mail: ev.g.e.nya06@mail.ru,
Yaroslavl State Pedagogical University, Russia, Yaroslavl

S. B. Barushkova, e-mail: svetlana.barushkova@yandex.ru,
PhD, Associate Professor, Department of Romance Languages
K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia

Abstract Using the methods of comparative linguistics, the article reveals the main similarities and differences between the Lusatian and Low German languages, which have developed due to the mutual influence of the mentioned on the basis of geographical and historical aspects. The authors analyze the materials in Low German. Qualitative linguistic changes in the vocabulary, syntax, morphology and grammar of the Low German language are presented.

Key words: lusatians, sorbs, Lusatia, Low German language, Upper Lusatian language, Lower Lusatian language, influence, interference

Введение. Немногие изучающие немецкий язык имеют представление о нижненемецком диалекте и путях его развития. В данной работе были рассмотрены изменения в нижненемецком диалекте на разных языковых уровнях. Были поставлены две задачи: исследовать степень влияния географического и исторического аспектов на развитие нижненемецкого под воздействием лужицкого; рассмотреть примеры влияния на конкретных материалах и сделать соответствующие выводы на их основе.

Основная часть. Лужичане – западнославянский народ, являющийся одним из четырёх официально признанных меньшинств Германии. В настоящее

время около 60.000 сорбов живут на территории федеральных земель Бранденбург и Саксония. Из них 20.000 лужицан проживают на территории Бранденбурга и около 40.000 лужицан на территории Саксонии.

История лужицан имеет глубокие корни. В 600 г. первые славянские племена заселили область в районе рек Заале и Одер. В 631 г. сорбы впервые были официально упомянуты в «Хронике Фредегара» как «Сурбы».

В XI-XIII веках произошла внутренняя экспансия страны, что поспособствовало появлению первых признаков проникновения лужицкого языка в другие языки. Один из важнейших примеров – этимология слова «Дрезден», который впервые упоминается в документах в 1206 г. Своим названием город обязан лужицкой деревушке на левом берегу Эльбы, которая называлась „Drezdanu“, что в переводе на немецкий означало „Sumpfwaldleute“ («Болотные лесные люди») [Werner, 2015, S. 22].

Сорбский язык активно развивался, несмотря на многочисленные запреты. Свидетельство тому-старейший известный письменный памятник - «Сорбская гражданская присяга» (Бауцен) [Werner, 2015, S. 23].

К 1900 г. было открыто большое количество лужицких институтов, что подтолкнуло к основанию многих объединений, например, Домовины, что дало толчок дальнейшему развитию сорбского языка [Werner, 2015, S. 24].

В 1990 г. защита и поддержка лужицкого языка были зафиксированы в договоре об объединении Западной и Восточной Германии [Werner, 2015, S. 25].

Наряду с сорбским развивался и нижненемецкий язык-диалект к северу от «линии Бенрата», лингвистической границы между верхне- и нижненемецкими диалектами. Его развитие началось с появления рун и рунических знаков. Письменный же нижненемецкий начал развиваться в XIII в., однако наибольший толчок к развитию дал приход Ганзейского союза, в зоне влияния которого нижненемецкий стал языком общения и права. В XVI-XVII в. произошёл упадок как нижненемецкого языка, так и Ганзейского союза, а власти городов перешли на использование верхненемецкого языка.

Несмотря на это обстоятельство, нижненемецкий не исчез совершенно, а сохранялся и активно использовался, особенно в сельской местности. Сейчас нижненемецкий не столь популярен, однако представляет особый интерес для лингвистов.

Диалект встречается в федеральных землях Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония, Мекленбург-Передняя Померания, Бранденбург, Саксония-Анхальт, Бремен, Гамбург и Северный Рейн-Вестфалия.

Для исследования влияния лужицкого языка на нижненемецкий представляют интерес, в частности, федеральные земли Нижняя Саксония, Бранденбург и Шлезвиг-Гольштейн, на основе материалов которых проводится сравнительный анализ нижненемецкого диалекта и лужицкого языка.

В статье описывается влияние лужицкого на нижненемецкий язык на всех языковых уровнях, в частности на лексику, грамматику, синтаксис и морфологию нижненемецкого языка. Наше исследование основывается на разных материалах, релевантных каждому из изучаемых уровней языка.

В первую очередь нами был изучен лексический уровень нижненемецкого языка. Материалами исследования послужила лексика, отобранная из словарей методом сплошной выборки.

Изменения коснулись нижненемецкой лексики в историческом аспекте. Из лужицкого *pluso* (лёгкие) в нижненемецкий пришло слово *Plauze* (живот, лёгкие), известное слово *Pietsch* (хлыст) из лужицкого *biś* (хлыст). В нижненемецкий из сорбского *twarog* (нижнелужицкий), *twaroh* (верхнелужицкий) пришло слово *Quark*. Слово *Grapen* также имеет лужицкое происхождение: оно происходит от верхнелужицкого слова *krupa*. Сорбское происхождение имеет слово *Plins* (*Plinse*), оно произошло от лужицкого *blinc*, *blins*, *plinc*, *plins*. Этимология слов была уточнена в этимологическом словаре немецкого языка и в этимологическом словаре нижненемецкого языка.

Географический аспект в значительной мере повлиял на становление лексики нижненемецкого языка. В данном случае следует обратиться к ономастике, а точнее – к одному из её разделов – топонимике.

На основе анализа карты были отобраны топонимы. Нами была изучена этимология крупнейших городов федеральных земель Саксония и Бранденбург и найдены 50 ойконимов (астионимов) этих федеральных земель. На основе анализа этимологии мы смогли прийти к выводу, что 26 из 50 названий имеют этимологию, которая восходит корнями к верхнелужицкому или нижнелужицкому языкам. Из этих 26 астионимов 14 – крупнейшие города Саксонии, в том числе *Leipzig* (obersorbisch *Lipsk*, „Ort der Linden”), *Dresden* (obersorbisch *Drježdźany*, „Sumpfwaldleute”).

12 астионимов – крупнейшие города Бранденбурга, в том числе *Cottbus* (niedersorbisch *Chóśebuz*, „wachsamer Held”), *Brandenburg an der Havel* (sorbisch *Bramborska nad Habolu*). При проведении исследования мы обратили внимание и на гидронимы заданных территорий. Нами были отобраны 10 самых крупных гидронимов на территории Бранденбурга и Саксонии. Анализ этимологии каждого из гидронимов позволил нам прийти к выводу, что 9 из 10 названий объектов имеют лужицкое происхождение, в числе которых такие крупные реки, как *Spree* (sorbisch *Sprjewja*), *Oder* (niedersorb., obersorb. *Wódra*), *Elbe* (niedersorb., obersorb. *Lobjo*).

В результате изучения географической карты был получен материал, анализ которого позволил заключить, что подавляющее большинство топонимов федеральных земель Саксония и Бранденбург имеют лужицкое происхождение. Широкое влияние сорбского языка на географическую лексику немецкого, а, в частности и нижненемецкого языка, неоспоримо.

Наше исследование грамматики нижненемецкого языка базируется на нескольких видах материалов: статьи о нижненемецком языке, брошюра на нижненемецком диалекте.

Анализ материалов позволил выделить основные формы языкового контакта грамматики нижненемецкого языка с лужицким. Во время изучения материалов на основе брошюры *Schölbers leest Platt* нам удалось сделать вывод, что благодаря лужицкому для нижненемецкого стало характерным явление

двойного отрицания – явление, характерное для славянских языков. Так в предложении «Keen Holt, keen Knick, keen nix, blots Kohlköpp.» было замечено сочетание слов «keen nix», обозначающее «gar nichts» [Prien, 2020]. В работе Robert Langhanke «Niederdeutsche Syntax» подчёркивается, что двойное отрицание – явление существующее, однако крайне редкое в письменном нижненемецком и популярное в разговорном нижненемецком языке. В этой же работе приведён пример двойного отрицания: «*Ik heff keen Böker nich kregen.*», что обозначает «Ich habe keine Bücher nicht gekriegt» [Langhanke, Berg, Elmentaler, Peters, 2012, S. 121-122].

Лужицкую основу имеет использование sich вместо mich и uns с возвратными глаголами: Wie freut sik = Wir freuen uns. [Plattdeutsche Grammatik]. Однако упомянутая грамматическая интерференция характерна в большей степени для разговорного нижненемецкого языка.

Частичные изменения претерпела морфология нижненемецкого диалекта. Некоторые немецкие слова склоняются и спрягаются с помощью окончаний лужицкого языка: *na blutfergiftungu, agronoma* [Kosta, Norberg, 2003, S. 37]. Упомянутые изменения прослеживаются в морфологии разговорного нижненемецкого языка, для письменной речи они менее характерны.

На основе художественных произведений на нижненемецком языке нам удалось выявить черты, которые стали присущи синтаксису нижненемецкого благодаря лужицкому языку. При анализе стихотворения Horst Rehmann «Bookstaven» нами было замечено, что произведение начинается особым образом:

«Gifft dat de Bookstaven nich, harrn wi ok nix to lesen...»

Если рассматривать другие произведения этого же автора, то стоит обратить внимание на стихотворение «De ole Windmöhl», в котором есть такой отрывок:

«...Treckt man ehr Utsehn in Betracht, weet man well dit eenst vullbracht...»

Отрывкам характерно такое явление, как бессоюзное условное предложение: глагол стоит на первом месте, подлежащее – на втором. В нижненемецком языке обратный порядок слов характерен для предложений, начинающихся с наречия. Однако в данном случае вводное наречие отсутствует. Для нижненемецкой поэзии такая синтаксическая конструкция стала характерна, вероятнее всего, благодаря опыту славянских языков, в частности лужицкого.

Выводы

Таким образом, важность влияния лужицкого языка на нижненемецкий неоспорима: речь идёт не только о лингвистической интерференции, но и о весьма сложном процессе культурного обмена. Тот нижненемецкий диалект, который нам известен сейчас, сформировался под воздействием языковых контактов немецкого с верхнелужицким и нижнелужицким языками.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что нижненемецкий должен изучаться как самобытный язык, на формирование которого оказали влияние языки, относящиеся к совершенно различным

группам индоевропейской языковой семьи. Основополагающими можно считать стандартный немецкий и голландский языки. Однако не стоит забывать, что нижненемецкий имеет славянские черты, в частности пришедшие из верхне- и нижнелужицкого языков, которые рассмотрены в статье.

Заключение

Нижненемецкий язык представляет интерес с точки зрения лингвистических исследований как в области диалектологии, так и в области разговорной речи. Целый ряд конкретных вопросов, связанных с появлением и становлением нижненемецкого языка, остаётся мало разработанным. К этим вопросам можно, прежде всего, отнести вопрос об особенностях разговорной речи нижненемецкого языка, вопрос о влиянии нижненемецкого диалекта на сорбский язык. Для лингвистов представлено широкое поле для исследований в данной области.

Список литературы

1. Das Wörterbuch für Norddeutschland // Die niederdeutsche Literatur Wörterbuch(dwn). – URL: https://niederdeutsche-literatur.de/dwn/dwn_he_alles.php?W_ID=64&ONL=8 (дата обращения: 23.03.2025).
2. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache // DWDS. – URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 23.03.2025).
3. Kosta, P., Norberg M. Podstupimske psinoski k Sorabistice - Potsdamer Beiträge zur Sorabistik. - Nr. 5. - Potsdam: Universität Potsdam, 2003. - 96 S.
4. Niederdeutsche Syntax / R. Langhanke, K. Berg, M. Elmentaler, J. Peters. - Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2012. - 294 S.
5. Prien, K. Schölers leest Platt // Schirmherrschaft Ministerin für Bildung, Wissenschaft und Kultur des Landes Schleswig-Holstein Schleswig-Holsteinischer Heimatbund e. V. - 2020. - 32 S.
6. Rehmann, H. Bookstaven // De-Plattsnackers. – URL: <https://www.de-plattsnackers.de/gedicht/bookstaven-2/> (дата обращения: 22.03.2025).
7. Rehmann, H. De ole Windmöhl // De-Plattsnackers. – URL: <https://www.de-plattsnackers.de/gedicht/de-ole-windmohl-2/> (дата обращения: 22.03.2025).
8. Reflexive Pronomen (rückbezügliche Fürwörter) // Plattdeutsche Grammatik. – URL: <https://sass-platt.de/plattdeutsche-grammatik/2-4-2-Reflexive-Pronomen-rueckbeziegliche-Fuerwoerter.html> (дата обращения: 15.03.2025).
9. Werner, P. K. Sorbische Sprachpolitik im 20./ 21. Jh. und das heutige sorbische Bildungssystem in Sachsen // TU Dresden Fakultät Sprach-, Literatur- und Kulturwissenschaft Institut für Germanistik. - Bautzen, Dresden, 2015. - 108 S.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОВЫХ СЛОВ И НЕОЛОГИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. Смирнов, e-mail: log-hr@list.ru,
студент 4 курса факультета иностранных языков
В. Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru,
д-р филол. наук, профессор, ФБГОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. В статье проведен обзор понятия «неологизм» и «новые слова» в современном языкознании. Исследуются основные характеристики новых слов и неологизмов современного английского языка, их классификация, причины и способы их возникновения, а также способы их образования. В статье определена роль и лингвопрагматические функции исследуемых лексических единиц в английском языке. Возникновение новых слов и неологизмов рассматривается как один из основных способов обогащения лексического запаса языка.

Ключевые слова: неологизмы, новые слова, классификация, способы образования, роль, функции неологизмов и новых слов, словарный запас языка

THE PRINCIPAL CHARACTERISTICS OF NEW WORDS AND NEOLOGISMS IN MODERN ENGLISH AND THE WAYS OF THEIR FORMATION

I. A. Smirnov, e-mail: log-hr@list.ru,
a 4th year student of Foreign Languages Faculty
V. N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru,
Doctor of Philology, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article provides a review of the notions of "neologisms" and "new words" in Modern Linguistics. The principal characteristics of new words and neologisms, their classification, origin and ways of formation in Modern English are considered. The role and functions of new words and neologisms are studied. It is concluded that new words and neologisms nominate the new phenomena and realiae as well as enable to enlarge the word stock of the English language.

Key words: neologisms, new words, classification, ways of formation, role and functions, the language word stock

Интерес к исследованию процессов возникновения новых слов и неологизмов устойчиво сохраняется на протяжении десятилетий. **Неология** – наука, изучающая неологизмы, зародилась еще во второй половине XX в. На сегодняшний день, благодаря вкладу отечественных и зарубежных ученых в данную область знаний, неология рассматривается как самостоятельная наука и теоретическая область лексикологии.

Важно заметить, что в динамично развивающихся и широко

используемых языках каждый год возникает значительное количество новых слов и выражений. Лексикограф Роберт Берчфилд отмечает, что ежегодно в английском языке возникает более 800 новых терминов. Основным отличительным признаком подобных лексем является их смысловая новизна для большинства носителей языка. Однако, как отмечают многие исследователи [Аверина, 2024; Бабаян, 2020, 2024; Кривенков, 2021; Мельникова, 2023; Реброва, 2019; Тюкина, 2021], как только слово или словосочетание начинает активно использоваться в языке, оно теряет эту характерную новизну и становится общепринятой лексической единицей языка. Таким образом, приходим к выводу, что слово остается неологизмом только до тех пор, пока люди видят в данной лексеме актуальность.

«**Неологизмы** (от греч. *neos* «новый» и *logos* «слово») – это слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменениями в быту и условиях жизни людей, и ощущаемые говорящими как новые» [Арнольд, 2024, с. 301]. Как видим, *со стилистической точки зрения неологизмы* – стилистически маркированные слова или словосочетания, использование которых сопровождается ощущением *новизны*. В *лексикографической теории неологизмы* представляют собой слова, которые отсутствуют в современных словарях и не зафиксированы в них, что является наиболее распространенным подходом в западной науке [Crystal, 2005; Swan, 2003]. *Денотативная теория* рассматривает **неологизм** как слово, обозначающее новое явление или понятие [Антропоцентрическая направленность, 2020; Бабаян, 2019, 2024а; Демочкина, 2021; Коровина, 2021; Купцов, 2023; Мальцева, 2024; Мельникова, 2021, 2024; Степанов, 2024; Тюкина, 2020]. *Структурная теория* относит к **неологизмам** только те слова, которые обладают абсолютной структурной и формальной новизной, такие как уникальные звуко сочетания, воспринимаемые как неделимые, непроеизводные и немотивированные единицы. Эта теория является одной из самых противоречивых, так как она рассматривает неологизмы в чрезвычайно узком контексте [Коровина, 2021; Лемкин, 2018; Мальцева, 2024а; Масуев, 2021].

Отметим, что концепция неологизма также изучается и в различных словарях как отечественных, так и зарубежных. Согласно определению, представленному в *Кембриджском словаре английского языка*, **неологизм** может включать в себя как совершенно новое слово или выражение, так и новое значение для уже существующего слова. Аналогичные определения можно найти и в других престижных английских словарях, таких как *Словарь Макмиллан*, *Словарь Коллинза*, *Оксфордский словарь* и др.

Необходимость возникновения неологизмов обусловлена реакцией общества на изменения в различных сферах жизни. Например, ситуация с COVID-19 привела к потребности в новых терминах для обозначения реалий этого явления. Исследование, проведенное организацией Global Language Monitor, специализирующейся на мониторинге лексики в интернете и СМИ, показало, что в английском языке возникает новое слово каждые 98 минут. Это

свидетельствует о том, что изучение новых слов и неологизмов и их происхождения остается актуальным.

Исследование процесса формирования неологизмов требует детального изучения механизмов, посредством которых осуществляется процесс возникновения новых слов. Изначально, носители языка, стремясь к индивидуальности и оригинальности своей речи, создают новые слова. Однако возникновение неологизмов может быть также обусловлено необходимостью обозначить новое понятие, найти более точный термин или оценить происходящее, предложить более короткое или, наоборот, более подробное наименование и т. д.

После создания *нового слова* оно проходит *ряд этапов*, включая:

- *социализацию* (принятие слова обществом);
- *лексикализацию* (включение слова в языковую систему);
- *распространение* среди широкого круга носителей языка.

Итак, можем сказать, что неологизмы, как новые слова или выражения, проходят ряд этапов прежде чем они становятся частью языка. Сначала неологизмы распространяются среди широкой аудитории носителей языка с помощью т. н. посредников, таких как журналисты и преподаватели. Затем неологизмы закрепляются в периодической печати и принимаются большим кругом носителей языка. Новые слова и неологизмы обладают временной коннотацией новизны и способностью закрепляться в словарях.

Поскольку количество новых слов и выражений постоянно растет, в современном языкознании имеются различные способы их **классификации** с учетом разных признаков новых лексических единиц, таких как *формальные, семантические, структурные, тематические, социолингвистические* и др.

Новые слова и неологизмы обычно делятся на две категории: *общеупотребительные* и *авторские*.

Общеупотребительные новые слова и неологизмы обычно появляются, когда нужно назвать новый предмет, явление или понятие, для которых в языке нет аналога. Однако такие слова считаются неологизмами до тех пор, пока они не перестанут быть новыми и широко используемыми.

Общеупотребительные новые слова и неологизмы, в свою очередь, подразделяются на лексические или семантические.

Новые слова и неологизмы образуются на основе уже существующих в языке моделей или заимствуются из других языков. Например, слово «*спикер*» (председатель парламента) заимствовали из английского языка как новое слово, т. к. в русском языке не существовало аналогичного термина.

Кроме традиционных лексических обновлений, существуют и т. н. «**авторские неологизмы**», которые обычно возникают благодаря мастерам слова (писателям и поэтам) с определенной художественной целью. Эти выражения часто привязаны к конкретному тексту и не могут ужиться вне его контекста. Они известны как **окказионализмы** и, в основном, ограничиваются использованием в узких кругах. Главная задача таких слов – сохранить оригинальность и живость.

Семантические новые слова и неологизмы представляют случаи, когда у уже существующих в языке слов изменяется значение в результате изменений в языке. В качестве иллюстрации можно упомянуть выражение *"Pork barrel"*, которое в начале XX в. обозначало «бочку для хранения резервного запаса мяса». Однако позже это выражение приобрело дополнительное значение. В политическом контексте оно описывает *практику предоставления правительством финансовых выгод или проектов, направленных на завоевание популярности, иносказательно называемых "казенным пирогом"*.

Отметим, что новые слова и неологизмы могут также возникать за счет заимствования из других языков.

В современном английском языке выделяют несколько **продуктивных и непродуктивных способов образования новых слов**. Однако важно учитывать, что активность и статус этих способов могут меняться со временем. Например, продуктивность языковой модели можно оценивать по ее способности порождать парадигмы с неограниченным количеством элементов. Общеизвестным фактом представляется то, что в настоящее время английский язык предполагает **три наиболее продуктивных способа словообразования**, среди которых:

- **словосложение** – создание сложного слова; словопроизводство, которое предполагает такие частные способы как *аффиксация, реверсия, конверсия*, то есть создание производного слова;

- **сокращение** – непосредственно сокращение слова в форме аббревиатуры, акронима, а также слова-слитка.

Словосложение представляет собой объединение двух или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленности [Арнольд, 2024, с. 150]. В настоящее время множество сложных слов в английском языке образуется путем объединения двух корневых основ. Это слова, представляющие **сочетания двух корней** (*"friendzone," "database," "coffeeholic", etc.*) или **соединения корневой основы с производной** (*"beta-blocker," "panda-crossing," "stage-coach", etc.*). Иногда **первая основа** является **аббревиатурой**, а **вторая основа – корневой** (*"U-turn," "E-mail," "E-car", etc.*). В результате анализа существительных-неологизмов, можем отметить, что в настоящее время модели «+» и «Adj.+N» получили наибольшее распространение.

Принято выделять несколько разновидностей **сложных существительных-неологизмов**, которые образуются путем *объединения двух свободных основ, где одна из них является корневой, а другая производной*. Примерами таких слов могут служить следующие лексические единицы современного английского языка:

windsurfer – спортсмен, занимающийся виндсерфингом;

brat-packer – молодые писатели, пользующиеся сиюминутной популярностью;

painkiller – болеутоляющее средство (лекарство) и др.

Также существуют **сложные существительные-неологизмы**, образованные путем *объединения двух свободных основ, обе из которых являются корневыми*. Например,

cushioncraft – судно на воздушной подушке;

handbag – дамская сумочка или чемоданчик и др.

Встречаются и неологизмы, созданные путем *объединения двух свободных основ, обе из которых являются производными*. Например,

brewpub – публичный дом, часто с рестораном, торгующий пивом, сваренным на территории заведения;

heli-skiing – вид катания на лыжах, при котором подъем на гору осуществляется на вертолете и др.

Другие существительные-неологизмы образованы по модели «***Adj.+N***»:

freeride – катание на горных лыжах вне подготовленных трасс;

software – компьютерные программы и др.

Словопроизводство — это образование производных слов и включает в себя *аффиксацию, реверсию и конверсии*.

1. **Аффиксация** – процесс, при котором слова образуются с использованием приставок и суффиксов, которые добавляют определенную коннотацию к базовому слову и требуют знания как исходного корня слова, так и аффикса [Арнольд, 2024, с. 114]. Примерами таких неологизмов могут служить следующие лексемы:

up-since-dawner – жаворонок, человек, просыпающийся рано;

caller – тот, кто звонит по телефону или абонент и др.

Множество неологизмов созданы от глагольных производящих основ с добавлением различных суффиксов, например, ***-age, -ment, -ation, -acy, -ance, -nic, -ry, -al*** и др. Примерами таких слов могут служить следующие лексические единицы современного английского языка:

discrimination – дискриминация, выделение;

movement – движение, передвижение, передислокация;

importance – важность, значение, значимость и др.

2. **Конверсия** – переход слова из одной части речи в другую, в результате чего образуется новое слово без изменения его начальной формы [Там же, с. 128]. Отметим, что этот способ словообразования широко используется в публицистике. Зачастую это приводит к образованию глаголов из существительных или существительных из глаголов. Например, глагол ***to trash*** – громить, превращать в груды обломков и существительное ***trash*** – погром, разгром в знак протеста; глагол ***to flower*** – цвести, расцветать и существительное ***flower*** – цветок и др.

3. **Реверсия** – т. н. «обратное словообразование», процесс, при котором новые слова образуются отсечением словообразовательных элементов исходных слов. Исходное слово содержит суффикс или, реже, префикс, который был использован для его образования [Там же, с. 142]. Например, глаголы ***to beg, to edit*** и ***to perk*** были получены путем отсечения суффикса от соответствующих существительных ***beggar, editor*** и ***percolator***;

- **сокращение** – это еще один способ, который активно используется для образования неологизмов, особенно в публицистическом стиле и заголовках. Сегодня сокращения стали неотъемлемой частью современного языка и отражают сокращенный и компактный стиль общения.

Учеными выделяются **четыре вида сокращений**, к ним относятся *аббревиатуры, акронимы, усечения, слияния (сращения)*.

Усечения. К особенностям усечений относится их сниженная стилистическая окраска, и, следовательно, их употребление ограничивается рамками разговорной речи. Усечение характерно для различных типов сленга (*школьного, спортивного, газетного*):

sis – sister – сестра;

doc – doctor – доктор;

zine – magazine – журнал и др.

Слияние – способ, при котором несколько слов соединяются путем объединения их букв или звуков. Приведем примеры:

Brexit – выход Великобритании из ЕС;

camcorder – видеокамера;

slanguage – жаргон и др.

Сокращения подразделяются на *аббревиатуры и акронимы*.

Аббревиатуры – сокращенные формы слов или фраз, состоящие из первых букв слова или его частей [Ярцева, 1998, с. 9]. Аббревиатуры могут применяться к техническим терминам, названиям групп и организаций:

VCR для "video-cassette recorder" (видеомагнитофон),

PC для "personal computer,"

E.V.A. для "extravehicular activity" (работа в открытом космосе).

Акронимы представляют собой сокращенные формы, которые воспринимаются и произносятся как полные слова [Там же, с. 10]. Акронимы широко используются в современном языке и часто применяются для названия *фирм, компаний, организаций, мероприятий* и др.:

SALT – "Strategic Arms Limitation Talks" (переговоры по ограничению стратегического оружия),

UNESCO – "United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization,"

WHO – "World Health Organization,"

Таким образом, можем подвести итог всему сказанному о том, что новые слова и неологизмы представляют собой лексемы, обозначающие новые для определенного языкового сообщества понятия, явления и предметы. Различают *лексические и семантические неологизмы*, среди лексических неологизмов выделяют *авторские неологизмы* (т. н. *окказионализмы*). Кроме того, в современном языкознании существует несколько *продуктивных и непродуктивных способов образования новых слов и неологизмов*. Три наиболее продуктивных способа словообразования – *словосложение, сокращение и словопроизводство*. Благодаря новым словам и неологизмам приобретают свое обозначение новые понятия, явления и предметы, а также обогащается лексический запас языка,

Список литературы:

1. Аверина, М. Н. О лексико-терминологических и семантических особенностях текстов англоязычной научно-технической литературы / М. Н. Аверина, В. Н. Бабаян, С. Л. Круглова // Словарь. Лингвокультура. Дискурс: Коллективная монография. В 2 т. Т. 2. – Ярославль: Ярославский гос. педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024. – С. 133-143.
2. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: монография / под науч. ред. В.Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2020. – 254 с.
3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Флинта, 2024. – 377 с.
4. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107-122.
5. Бабаян, В. Н. О трудностях передачи англоязычных терминов научно-технической литературы на русский язык и путях их преодоления / В. Н. Бабаян // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: сб. тезисов IV Общерос. науч. онлайн-конф. с междунар. участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 года / отв. ред. А.В. Иванов. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 28-30.
6. Бабаян, В. Н. Новая лексика англоязычного военно-политического дискурса: лингвопрагматический и переводческий аспекты / В. Н. Бабаян // Словарь. Лингвокультура. Дискурс: Коллективная монография. В 2 т. Т. 2. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024. – С. 109-116.
7. Бабаян, В. Н. Лакуна - реалия - безэквивалентная языковая единица: переводческий аспект / В.Н. Бабаян // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов X Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 22–23 мая 2024 года. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) "Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)", 2024а. – С. 55-62.
8. Демочкина, Е. С. О происхождении новой военно-политической лексики в современном английском языке и обучении ее передаче на русский язык / Е. С. Демочкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 1(12). – С. 91-99.
9. Коровина, О. С. Теоретические основы изучения неологизмов. Понятие "неологизм" / О. С. Коровина, А. В. Критский // Инновации. Наука. образование. – № 37. – 2021. – С. 464-470.
10. Кривенков, Н. С. О влиянии отдельных языковых культур на

формирование лексического состава современного английского языка / Н. С. Кривенков, В. Н. Бабаян // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием: сборник материалов конференции. В 2 ч. Часть 2. Ярославль, 21 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2021. – С. 869-877.

11. Купцов, А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142-151.

12. Лемкин, А. В. Способы перевода англоязычных IT терминов на русский язык / А. В. Лемкин, В. Н. Бабаян // Семьдесят первая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. Ярославль, 18–20 апреля 2018 года: сборник материалов конференции. В 3 ч. Ч. 3. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2018. – С. 815-819.

13. Мальцева, М. В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса / М. В. Мальцева, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1(36). – С. 123-132.

14. Мальцева, М. В. Взаимосвязь дискурс-анализа и прагматики перевода на примере перевода песни Лилы Даунс *Zapata Se Queda* / М. В. Мальцева // Словарь. Лингвокультура. Дискурс: Коллективная монография. В 2 т. Том 2. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024а. – С. 86-98.

15. Масуев, А. Р. Военная терминология английского языка: структурно-семантические особенности / А. Р. Масуев, И. В. Качанов, В. Н. Бабаян // Семьдесят четвертая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. Ярославль, 21 апреля 2021 г.: сборник материалов конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Ярославль: ЯГТУ, 2021. – С. 884-889.

16. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. Выпуск 2. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 169-175.

17. Мельникова, К. А. Трансформация политкорректного языка в инклюзивный в современном русскоязычном медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Актуальные проблемы теории, практики и методики преподавания иностранного языка: сборник научных материалов Всероссийской научной конференции, Ярославль, 23 января 2023 года / под науч. ред. В.Н. Бабаяна. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 108-116.

18. Мельникова, К. А. Основные способы реализации вторичной

номинализации в медиадискурсе / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-2(57). – С. 246-249.

19. Реброва, Н. Е. Эвфемизмы как средство репрезентации лингвокультурологической информации (на материале английского и немецкого языков) // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3(18). – С. 171-177.

20. Степанов, В. Н. Теория перевода : учебное пособие / В. Н. Степанов, В. Н. Бабаян. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с.

21. Тюкина, Л. А. Использование онлайн-платформ в преподавании иностранных языков / Л. А. Тюкина, М. Ладович, В. Н. Бабаян // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сб. трудов III Международной научно-практической конференции, Ярославль, 10 декабря 2020 года / под общ. ред. к.э.н. С. В. Шкиотова, д.э.н. В. А. Гордеева. – Ярославль: ЯГТУ, 2020. – С. 406-414.

22. Тюкина, Л. А. Обучение специальной и профессионально ориентированной лексике на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 3(14). – С. 68-75.

23. Ярцева, В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 544 с.

24. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 499 p.

25. Swan, M. Practical English Usage. International Student's Edition / M. Swan. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 654 p.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАН НАТО

В. Д. Соколов, e-mail: SollowOfficial@mail.ru,
курсант 3-го курса Ярославского высшего военного училища
противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова»,
О. Д. Харченко, e-mail: dolga.2010@mail.ru
канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков
Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова», Россия, г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей номинаций военной техники, использующейся на данный момент или ранее в армиях стран НАТО. Отобранные и проанализированные примеры номинаций позволяют проследить процесс трансформации восприятия войны, как социального явления. Проведенный анализ показал, что название техники не предполагает под собой функцию сокрытия информации, оно присваивается с целью дать характеристику оружию или оказать эмоциональное воздействие на противника.

Ключевые слова: номинация, война, страны НАТО, названия военной техники

NOMINATIONS OF NAMES OF MILITARY EQUIPMENT OF NATO COUNTRIES

V. D. Sokolov e-mail: SollowOfficial@mail.ru
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense,
O. D. Kharchenko, e-mail: dolga.2010@mail.ru
PhD Phil. Sciences, Head of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl Higher Military College of Air Defense, Russia, Yaroslavl

Abstract. The article is devoted to the analysis of nominations of names of military equipment currently used or earlier in the armies of NATO countries. The selected and analyzed examples of nominations allow us to trace the process of transformation of the perception of war as a social phenomenon.

Key words: nomination, war, NATO countries, names of military equipment.

Актуальность исследования обусловлена особым интересом со стороны лингвистов к проблемам категоризации действительности в языке, в частности, к изучению роли собственных и нарицательных имен в процессе номинации с позиции когнитивного подхода. Этот подход открывает перспективу для исследования механизмов номинации и позволяет, с одной стороны, проанализировать характер номинативного аспекта трансформации имен нарицательных в имена собственные, а, с другой стороны, рассмотреть концептуальную базу для создания новых значений слов в рамках отдельных когнитивных механизмов.

В последнее время тема войны стала одной из самых актуальных проблем современности. Текущая геополитическая ситуация требует серьезной оценки происходящих в мире военных конфликтов, анализа их причин и последствий для человечества. Сегодня тема войны присутствует везде – из СМИ мы узнаем о различных образцах вооружения и военной техники, которые используются в ходе вооруженных конфликтов по всему миру. Даже люди далекие от военного дела интересуются, почему то или иное оружие носит определенные имена, почему было выбрано то, а не иное именование.

Цель настоящей статьи – провести анализ особенностей номинаций военной техники вооруженных сил стран НАТО. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: определение понятия номинация; поиск примеров номинаций военной техники вооруженных сил стран НАТО в открытых источниках; анализ типов номинаций, их классификация; анализ отобранных примеров, выявление наиболее популярных номинаций.

Изучением понятия номинации и процессов именования занимается теория номинации – особая лингвистическая дисциплина, изучающая и описывающая общие закономерности формирования языковых единиц, взаимодействие мышления, языка и реальности в этих процессах, роль прагматики в выборе признаков, лежащих в основе номинации.

В философском периоде античные мыслители встали на материалистическую точку зрения в понимании механизма номинации, признав в ней сложное многообразие соотношений между словом, вещью и понятием (Аристотель, Гераклит, Демокрит, Платон, Августин).

При этом в современной лингвистической литературе содержание термина «номинация» до сих пор остается многозначным. Так, одно и то же название – номинация – обозначает как процесс создания, закрепления и распределения наименования за различными фрагментами действительности, так и значимую языковую единицу, образованную в процессе называния [3].

Номинация (от лат. *nominatio* — «именование, называние») — это процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами. Другими словами, номинация – это обозначение предметов и явлений с помощью слов и словосочетаний.

В широком понимании номинация предполагает обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий. Номинация является также результатом процесса именования, то есть самой значимой языковой единицей. В номинации различаются три стороны: именуемый объект, именующий субъект и языковые средства, среди которых производится отбор.

Объектом номинации могут быть отдельное понятие, предмет (Volcano), признак, предмет с его признаками (Black Hawk), событие (Shelter Carrier Truck, Chemical Reconnaissance Vehicle), в связи с чем различаются лексические или препозитивные (выражаемые словосочетанием или предложением) номинации.

Отношения номинации устойчивы, что обеспечивает языковую коммуникацию, но не абсолютны: объект может получать новые наименования по иным своим признакам (вторичная номинация).

Изучив примеры номинаций образцов военной техники стран НАТО, мы пришли к выводу, что классифицировать номинации данных объектов, прежде всего удобнее с точки зрения семантики, значения тех или иных языковых единиц, выбранных для их именования.

Так, часто попадаются названия образцов натовской техники, произведенной в разных странах Альянса, которые являются зоологизмами. Причем в названиях отражается все многообразие характеристик представителей животного мира: от скорости, ловкости, выносливости, громкости до, наоборот, изворотливости, способности тихо выжидать и нападать. Часто названия техники отражают и внешнее сходство с птицами, животными и даже насекомыми. Зоологическая лексика включает в себя такие лексико-семантические группы, как «млекопитающие», «птицы», «насекомые», «рыбы», «пресмыкающиеся», «земноводные». Каждая из них отличается древностью и богатством, многообразием и самобытностью входящих в их состав лексических единиц.

Так, есть образцы вооружения и военной техники, носящие имена млекопитающих. Cougar – это американский бронетранспортер, получивший свое имя в честь хищника рода Пумы, семейства кошачьих, явно с намеком на тихое передвижение, маневренность и ловкость этих представителей фауны.

Британский бронетранспортер Bulldog получил свое название благодаря своей надежности и мощи, что ассоциируется с этой породой собак. Еще одна машина – бронированный английский джип Foxhound был назван в честь породы охотничьих собак, известных своей ловкостью и выносливостью. Есть еще один представитель Великобритании – бронированная машина Mastiff, конечно, названная в честь старинной английской породы собак, известной своей силой и агрессивностью. В этих номинациях именно английской военной техники отражается и любовь британцев к собакам.

А британские бронированные машины Jackal и Coyot, обладая маневренностью и способностью к разведке, были названы в честь этих изворотливых животных.

В честь насекомых называют военную технику, обладающую свойствами прогрызать иногда довольно твердые материалы (американский бульдозер Caterpillar – гусеница), либо передвигаться необычным способом, а некоторые образцы просто похожи на свои прототипы (управляемая противопехотная система Spider – паук США или английская реактивная система разминирования Python). Способность жалить передано в названии американского переносного зенитного ракетного комплекса Stinger.

Названия птиц также встречаются в именовании военной техники: МБПЛА RQ-11 Raven, что отражает быстроту и маневренность этих умных птиц – воронов. Несколько образцов вооружения имеют в своем названии слово Hawk – ястреб. Например, мобильная ракета перехватчик. При этом, можно

отметить это уже вторичная номинация. Изначально Hawk –это аббревиатура – Homing All the Way Killer – перехватчик, управляемый на всей траектории полета. При этом ракета явно обладает и всеми характеристиками быстрой, точной при охоте птицы.

Раз речь зашла об аббревиатурах – такой способ также активно используется в названиях военной техники. В данной номинации названия военной техники присваиваются согласно условному обозначению или сокращенному написанию нескольких слов. Аббревиатура может быть образована из начальных букв слов и звуков: PATRIOT - Phased Array Tracking Radar to Intercept On Target – комплекс, сопряженный с РЛС сопровождения с фазированной антенной решеткой для перехвата цели по линии визирования. При этом во вторичной номинации – намек на исполнение этим оружием функций защиты.

Еще один пример – американский тактический ракетный комплекс ATACAMS – Army TACtical Missile System. Здесь вторичная номинация не присутствует.

Нередко встречаются номинации военной техники в честь природных явлений, когда военной технике присваиваются названия, вдохновленные величественными природными явлениями, их мощью и непредсказуемостью, такими, например, как шторм, буря, цунами. Так, английская лёгкая гусеничная машина Stormer получила свое название благодаря своей способности быстро и эффективно передвигаться по сложной местности, что ассоциируется с бурей или штормом. А система дистанционного минирования США Volcano была названа в честь этого опасного явления из-за ее способности создавать минные поля.

Нередко встречаются экземпляры военной техники, названные в честь великих командиров, благодаря смелым тактическим действиям которых вооруженные силы добились больших успехов в военных конфликтах. Например, американский танк Abrams назван в честь генерала Крейтона Абрамса, который проявил себя прекрасным командиром танковых войск еще во времена Второй мировой войны и даже лично уничтожал вражеские танки, а после войны писал пособия по тактике ведения танковых боев. А БМП Bradley (США) была названа в честь генерала Омара Брэдли, участника Второй мировой войны.

Американские образцы военной техники нередко имеют названия, восходящие к истории самой страны. Здесь можно привести примеры вооружения, названного в честь индейских вождей и названий племен, которые проживали на территориях и обладали выдающимися качествами, такими как зоркость, бесстрашие, выносливость. Так, американский поисково-спасательный вертолет HH-60M Black Hawk назван в честь вождя индейского племени сауков по имени Black Hawk, его имя символизировало мощь и надежность. Самосвал Oshkosh получил название в честь вождя индейцев, племя которого наводило ужас на земли нынешнего Висконсина, а ударный

вертолет AH-64D Apache, получил имя в честь индейского племени, известного своей неустрашимостью и отличными боевыми качествами.

Есть примеры названий военной техники в честь героев или событий греческих мифов, в которых отразилась все славные победы греческого народа. В данной номинации названия военной технике присваиваются исходя из древнегреческих мифов, легенд и историй, участники которых являлись рассудительными, храбрыми и грамотными воинами, а также применяли хитрые стратегические маневры. Например, английская инженерная машина Trojan, названная в честь троянского коня из древнегреческого мифа, символизирующего скрытую угрозу или стратегию. А британская же БМП Spartan намекает на древнегреческих спартанцев, известных своей военной дисциплиной и стойкостью. Итальянский танк Centauro назван в честь мифического существа кентавра, что символизирует его мощь и скорость.

Еще один тип номинаций военной техники объединил примеры именовании путем перевода иностранных слов: американский зенитный ракетный комплекс ближнего действия Avenger (в переводе с английского Avenger – мститель), британский танк Challenger (в переводе с английского – соперник, бросающий вызов) или английская БМП Warrior – воин, что отражает ее предназначение и боевые качества, также, как и в случае с итальянской БМП Dardo – в переводе с итальянского – стрела.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые примеры номинаций военной техники стран НАТО, отметили особенности выбора названий для образцов вооружения Альянса, среди которых использование как лексических (выраженных одним словом), так и препозитивных (выраженных словосочетанием) номинаций. Также мы выделили несколько типов номинаций военной техники, которые отражают основные качества и характеристики образцов вооружения, способных выполнять сложные задания в непростых условиях ведения боя. Среди этих типов:

- именование с использованием аббревиатур;
- номинации с использованием зоологизмов;
- номинации с использованием имен собственных: имен известных военачальников, исторических личностей, мифических героев;
- номинации в честь природных явлений;
- номинации с помощью слов, отражающих характеристики техники.

Проведя анализ выбранных примеров, ознакомившись с историей именовании военной техники, приходим к выводу о разнообразии выбора названий и возможности в дальнейшем расширения списка типов номинаций образцов вооружения различных стран.

Список литературы:

1. Дерюгина, Е. В. Метафорические номинации боевой техники и автомобилей с опорным компонентом зоонимом в русском языке / Е. В. Дерюгина // Cyberlenika: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

metaforicheskie-nominatsii-boevoy-tehniki-i-avtomobiley-s-opornym-komponentom-zoonimom-v-russkom-yazyke/viewer (дата обращения: 20.03.2025).

2. Кивилева, Е. Б. Механизмы номинации единиц военной техники (на материале названий американских и британских кораблей): специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Кивилева; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2017. – 27 с. (дата обращения: 06.02.2025).

3. Ляпидовская, М. Е. О некоторых особенностях номинации единиц военной техники и орудий / М. Е. Ляпидовская // Cyberlenika: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-nominatsii-edinit-voennoy-tehniki-i-orudiy/viewer> (дата обращения: 21.08.2024)

4. Спирк, Л. Г. Основные особенности процесса номинации российского оружия и техники / Л. Г. Спирк, М. И. Гарбузов // Исследования молодых ученых: материалы LXII Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 123-126. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/494/18059/> (дата обращения: 28.09.2024).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕЖЛИВЫХ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

О. Г. Трипунова, e-mail: olesyatripunova@gmail.com,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Старооскольский филиал), Россия, г. Старый Оскол
Н. В. Акинина, e-mail: nvakinina@yandex.ru
канд. пед. наук, доцент кафедры филологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Старооскольский филиал), Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. В статье рассматриваются различия в речевых стратегиях вежливости в русском и английском языках. Анализируются культурные особенности, влияющие на формулы обращения, выражение просьб, благодарности, извинений и отказов. Особое внимание уделяется различию между позитивной и негативной вежливостью, а также типичным ошибкам, которые допускают русскоязычные носители при общении на английском языке. В работе подчеркивается важность понимания этих различий для успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: вежливость, речевые стратегии, межкультурная коммуникация, русский язык, английский язык, культурные различия

COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITE SPEECH STRATEGIES IN RUSSIAN AND ENGLISH

O. G. Tripunova, e-mail: olesyatripunova@gmail.com,
Belgorod State National Research University (Starooskolsky branch),
Russia, Stary Oskol
N. V. Akinina, e-mail: nvakinina@yandex.ru,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
Philology
Belgorod State National Research University (Stary Oskol Branch),
Stary Oskol, Russia

Abstract. The article examines the differences in speech strategies of politeness in Russian and English. The cultural features influencing the formulas of treatment, expression of requests, gratitude, apologies and refusals are analyzed. Special attention is paid to the difference between positive and negative politeness, as well as the typical mistakes that Russian speakers make when communicating in English. The paper highlights the importance of understanding these differences for successful intercultural communication.

Key words: politeness, speech strategies, intercultural communication, Russian, English, cultural differences

Вежливость – это важный элемент человеческого общения, отражающий социальные нормы и культурные традиции. Несмотря на универсальность понятия вежливости, ее языковое выражение варьируется в зависимости от культурных особенностей. В русском и английском языках существуют

различия в формах обращения, выражении просьб, благодарности, извинений, отказов и других вежливых формул. Эти различия могут приводить к недопониманию в межкультурной коммуникации, особенно среди русскоязычных носителей, изучающих английский язык. Вежливость в языке проявляется через использование определенных стратегий и речевых формул, предназначенных для смягчения категоричности высказываний, выражения уважения и сохранения гармонии в общении.

Одним из наиболее известных теоретических подходов к изучению вежливости является теория «лица», предложенная Эрвином Гоффманом, которая позже была существенно дополнена и расширена Пенелопой Браун и Стивеном Левинсоном. Эти исследователи подчеркивают, что понятие «лица» охватывает совокупность социальных ожиданий, норм и представлений о статусе, самоуважении и идентичности человека, которые отражаются в его речевом поведении. Каждая культура обладает своими уникальными представлениями о том, что такое лицо, как его следует защищать и поддерживать, что, в свою очередь, влияет на выбор стратегий вежливости.

Согласно данной теории, вежливость является не просто формальным набором фраз и выражений, а комплексной коммуникативной стратегией, направленной на сохранение социального лица каждого участника общения. При этом методы, используемые для поддержки и защиты лица, могут существенно различаться в зависимости от культурных традиций и исторического контекста. Например, в англоязычной культуре большое внимание уделяется так называемой «негативной вежливости», которая подразумевает максимальное уважение к личному пространству и автономии собеседника. Негативная вежливость проявляется через осторожность в выборе слов, использование смягчающих выражений и избегание прямых указаний, чтобы не нарушать личные границы и не создавать чувства угрозы для самоуважения другого человека.

В противоположность этому, в русской культуре часто преобладает концепция «позитивной вежливости». Здесь акцент делается на установлении тесного контакта, выражении эмоциональной поддержки и подчеркивании взаимного уважения. Позитивная вежливость включает использование форм обращения, которые подчеркивают личностную значимость собеседника, а также более прямое выражение благодарности, извинений и комплиментов. Таким образом, русские носители языка стремятся создать атмосферу теплоты и доверия, что способствует более открытому и эмоциональному общению [Зенкова, 2023, с. 37-40].

Эти различия находят отражение в конкретных языковых конструкциях: формулы обращения, структуры просьб, способы выражения извинений и отказов различаются не только лексически, но и по своей прагматической функции. В англоязычном общении часто используются стандартные вежливые выражения, направленные на смягчение высказываний и минимизацию риска задеть чувства собеседника, тогда как в русском языке подобные стратегии могут включать дополнительные элементы личного обращения и

эмоциональной экспрессии. Такой контраст отражает более глубокие культурные установки и ценности, которые определяют, каким образом участники общения видят роль вежливости в сохранении социального лица и установлении межличностных отношений.

Формы обращения играют важную роль в выражении вежливости, поскольку они не только помогают установить необходимый уровень формальности, но и отражают культурные традиции и нормы общения в каждом языке. В английском языке стандартными формами обращения являются сокращения «*Mr.*», «*Mrs.*», «*Ms.*», а также слова «*Sir*» и «*Madam*», которые используются в различных ситуациях, начиная от деловой переписки и заканчивая обращениями в общественных местах. Часто встречаются также обращения с использованием имени, сопровождаемые вежливыми словами, например, «*Excuse me, sir*», что подчеркивает уважение к собеседнику и создает атмосферу учтивости. В формальной переписке популярны конструкции вроде «*Dear Mr. Smith*» или «*Dear Professor Johnson*», где каждая деталь адресации продумана для соблюдения делового этикета и демонстрации уважения к профессиональному статусу адресата.

В русском языке система обращений характеризуется большей разнообразностью и гибкостью. В официальной обстановке часто применяются такие формы, как «господин», «госпожа», «уважаемый», а также термин «товарищ», имеющий исторические корни и остающийся актуальным в определенных контекстах. Наряду с этим, традиционное сочетание имени и отчества, например, «Алексей Иванович», подчеркивает культурную приверженность к формальному уважению и признанию социального статуса, что является важной особенностью русского языка. Эти формы обращения не только отражают социальные иерархии, но и позволяют более точно передать отношения между участниками общения, демонстрируя как степень уважения, так и уровень близости между собеседниками.

Еще одно ключевое различие между русским и английским языками связано с использованием местоимений «ты» и «вы». В русском языке выбор между этими формами является определяющим фактором степени формальности и личной близости в общении. Форма «вы» используется при обращении к незнакомым людям, представителям старшего поколения или людям с высоким статусом, что помогает установить дистанцию и проявить должное уважение. В то же время, форма «ты» характерна для неформальных, дружеских или семейных отношений, где допустима близость и отсутствие формальных условностей. В английском языке аналогичного разграничения нет: носители языка используют единое местоимение «*you*» для обращения как в формальных, так и в неформальных ситуациях. Отсутствие этой дифференциации может вызывать трудности у русскоязычных студентов, поскольку привычка четко разграничивать уровни общения теряется, и приходится опираться на другие языковые средства для передачи уважения и формальности. Это отличие подчеркивает не только лингвистическую, но и культурную специфику, где в одном языке особое внимание уделяется

интонационным и лексическим средствам для установления отношений между участниками общения, а в другом – фиксированной грамматической форме, которая не предусматривает подобной дифференциации.

Просьбы в английском языке оформляются с использованием вежливых стратегий смягчения. Прямое «*Give me a pen*» воспринимается как грубость, поэтому носители английского языка предпочитают конструкции вроде «*Could you please give me a pen?*» или «*Would you mind passing me a pen?*». Смягчающие выражения, такие как «*please*», «*if you don't mind*», «*I was wondering if*», играют важную роль в речевом этикете. В русском языке просьбы могут быть более прямыми, например, «Передайте мне ручку, пожалуйста». Однако в официальной обстановке также возможны смягченные формулы: «Не могли бы вы передать мне ручку?».

Отказы в английском языке выражаются в завуалированной форме, чтобы избежать прямого отрицания. Вместо категоричного «*No*» носители английского языка предпочитают использовать мягкие конструкции: «*I'm afraid I can't do that*», «*I'd love to help, but I'm busy right now*». В русском языке отказ чаще звучит прямолинейно: «Нет, я не могу», «Извините, но я занят». В деловой и официальной коммуникации русскоязычные также используют более мягкие формы отказа, например, «К сожалению, я не смогу».

Частота использования извинений в английском языке значительно выше, чем в русском. Английские носители часто используют «*Sorry*» даже в ситуациях, когда в русском языке извинения считаются необязательными, например, при случайном касании или зрительном контакте. В русском языке «Извините» и «Простите» употребляются реже и в основном в более формальных или значимых ситуациях. Аналогичная тенденция наблюдается в выражении благодарности. В английском языке «*Thank you*», «*Thanks*», «*Much appreciated*» широко используются даже в бытовых ситуациях, например, после покупки в магазине. В русском языке «Спасибо» может быть заменено кивком или молчаливым выражением признательности. Это различие может приводить к тому, что русскоязычные студенты забывают говорить «*thank you*» в ситуациях, где это ожидается.

Вежливость в русском языке строится на уважении к статусу собеседника, а в английском – на избегании прямолинейности. Англоязычные собеседники активно используют *small talk* (краткие вежливые разговоры), что является нормой в деловой и повседневной коммуникации. В русской культуре такая практика менее распространена, что иногда воспринимается как холодность или сдержанность. Еще одно отличие – использование улыбки. В англоязычной культуре улыбка является важным элементом дружелюбия и вежливости, тогда как в русском языке в формальной обстановке излишняя улыбчивость может восприниматься как неестественная.

Русскоязычные студенты, изучающие английский язык, часто делают ошибки, связанные с дословным переводом. Например, «Будьте добры» иногда переводится как «*Be kind*», что в английском языке звучит странно. Также распространены ошибки, связанные с недостатком смягченных форм: «*Give me*

a pen» вместо «*Could you please give me a pen?*». Еще одной распространенной ошибкой является отсутствие частых извинений и благодарностей, что может восприниматься как невежливость. Например, в ситуации, когда кто-то случайно задевает другого человека, русскоязычные могут не сказать «*Sorry*», поскольку в их культуре это не является обязательным [Карнюшина, 2011, с. 128-130].

Таким образом, вежливость в русском и английском языках имеет свои особенности, которые связаны с культурными нормами и менталитетом носителей. Русскоязычные, изучающие английский, сталкиваются с трудностями, связанными с разницей в речевых стратегиях, включая использование смягчающих конструкций, выражение благодарности и извинений. Для эффективного межкультурного общения важно учитывать эти различия и адаптировать свое речевое поведение в соответствии с нормами целевого языка.

Список литературы:

1. Зенкова, Т. Л. Стратегия вежливости в русском и английском языках (на примере отказа, просьбы и извинения) / Т. Л. Зенкова// Инновационная наука. – 2023. – № 4-1. – С. 37-40.
2. Карнюшина, В. В. Сопоставительный анализ английских и русских этикетных клише: на материале художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук / В. В. Карнюшина. – Москва, 2011. – С. 128-130.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ ДОПРОСА

М. В. Устинов, g-mail: maksa79ust@gmail.com,
ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический
университет», Россия, г. Рыбинск

Ю. В. Вишнякова, e-mail: vishnyakov_va@mail.ru,
доцент кафедры иностранных языков, РГАТУ имени П. А. Соловьёва,
Россия, г. Рыбинск

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологических и лингвистических аспектов допроса как в юридической практике, так и в повседневном общении. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на эффективность допроса, а также лингвистические особенности речи. Особое внимание уделяется методам минимизации искажения информации, установлению психологического контакта и этическим аспектам допроса. На основе анализа предлагаются рекомендации для повышения достоверности получаемых данных.

Ключевые слова: психология, диалог, допрос, когнитивные процессы, невербальная коммуникация, лингвистический анализ

SOME PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF INTERROGATION

M. V. Ustinov, g-mail: maksa79ust@gmail.com,
Rybinsk State Aviation Technical University, Russia, Rybinsk

Y. V. Vishnyakova, e-mail: vishnyakov_va@mail.ru,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
P. A. Solovyov Russian State Technical University, Rybinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of psychological and linguistic aspects of interrogation both in legal practice and in everyday communication. The key factors influencing the effectiveness of interrogation, as well as linguistic features of speech, are considered. Special attention is paid to methods of minimizing information distortion, establishing psychological contact and ethical aspects of interrogation. Based on the analysis, recommendations are proposed to increase the reliability of the data obtained.

Key words: psychology, interrogation, dialogue, cognitive processes, non-verbal communication, linguistic analysis

Актуальность исследования психологии с лингвистикой необходима для разработки научно обоснованных методов ведения допроса, которые позволят повысить эффективность, увеличить объём информации и качество речи. Цель данной статьи – рассмотреть психологические и лингвистические особенности ведения допроса и предложить рекомендации для методов допрашивания.

В юридической психологии и криминалистике, допрос – процессуальное действие, проводимое уполномоченным лицом с целью получения информации для расследования. Допросы бывают не только в юридической сфере, но и в повседневной жизни. Интервью журналиста, приём у психолога, бизнес и

менеджмент, спорт – во всех этих отраслях присутствуют элементы допроса. Но в отличие от юридического контекста, данный вид допроса ставит перед собой другие цели, задачи и подходы. Самое главное в подобных допросах — это понять человека, а также помочь или научить чему-либо. Также в подобных допросах проще понимать поведение человека, его мотивы, особенности речи и интонации. Примером из практики может служить случай, когда мама допрашивает сына, почему тот разбил стекло в школе. С психологической точки зрения, допрос – сложное взаимодействие между людьми, в котором учитываются такие факторы, как восприятие, мышление, эмоциональное состояние. Да, обычно, когда мы беседуем с близким нам человеком, «вытягивая» из него информацию, мы не считаем это допросом как таковым, но исходя из определения, это тоже можно классифицировать как допрос, но в более «лояльной» форме. Таким образом, допрос имеет место во всех сферах человеческой жизни. Хотя его формы и цели различаются, суть остается общей.

Среди четырёх стадий допроса главными являются форма свободного рассказа и вопросно-ответная. Первая является более «развязанной», поскольку она подразумевает изложение информации в свободной форме. Психологическими особенностями свободной стадии являются минимизированное давление и низкий уровень стресса, эмоциональная открытость, т.к. отношения у сторон более доверительные, невербальные сигналы, знакомые только друзьям и близким допрашиваемого. Поэтому можно сделать вывод, что данная стадия больше подходит для начала диалога, установления правильного контакта и сбора общей информации, а вопросно-ответная – для полного контроля над процессом, низким уровнем субъективности и возможностью манипуляции.

На допросе немаловажную роль играет взаимодействие памяти, мышления и восприятия. Это взаимодействие изучается когнитивной психологией. Когнитивная психология – раздел психологии, занимающийся изучением поведения, которое управляется знаниями. Когнитивные процессы отвечают за обработку всей информации, которую мы получаем из окружающей среды и дают возможность познать окружающий нас мир. Например, представьте, что вы спокойно сидите на диване и смотрите кино. Вдруг вы чувствуете запах гари. Мозг сосредоточит ваше внимание на опасности. Вы вспомните о том, что забыли о блинах на сковородке, и как можно быстрее побежите на кухню. Потом вы принимаете решение о том, что будете делать с подгоревшей едой, а затем вернётесь на диван. Всеми этими действиями и руководят когнитивные процессы. Такие же процессы происходят и на допросе. При расспросе человека в его голове происходят искажения воспоминаний вследствие стресса, волнения, эмоционального напряжения. Но эти искажения можно минимизировать, используя метод когнитивного интервью – методики, которая используется для улучшения качества получаемой информации. Когнитивные процессы играют ключевую роль в получении достоверной информации. Поэтому, при допросе следует использовать метод когнитивного интервью для более детального воспроизведения событий, а также задавать вопросы, стимулирующие более детальное воспоминание событий, и избегать наводящих вопросов.

Эмоции играют ключевую роль на допросе. Гнев, чувство вины, страх, всё это факторы, мешающие получению правдивой информации. Поэтому, для этого необходимо установить с допрашиваемым правильный психологический контакт, его нужно расположить к себе, ведь во время допросов обвиняемые зачастую пребывают в состоянии сильного стресса и из-за этого могут не выдать нужной информации. Например, сочувствуя допрашиваемому, поддерживая его, или, в некоторых случаях, переходя на его сторону, можно устранить такой фактор, как страх. С точки зрения психологии, человек способен воспринимать лишь то, что понятно ему в силу личностных качеств. Ведь человеческое восприятие зависит от множества факторов, таких как физиологические особенности, жизненный опыт, культурные и социальные факторы, а также влияния наших представлений, ожиданий и эмоций. Установление дружеской атмосферы общения позволит снизить уровень стресса допрашиваемого и повысить его откровенность. Поэтому стоит проявлять эмпатию, избегать агрессивного и громкого общения, давать собеседнику выговориться, поддержать его, и только потом задавать вопросы.

Эмоциональное состояние человека определяются не только психическими, но и биологическими факторами, например, доминантой. Согласно теории доминанты А. А. Ухтомского [Ухтомский, 1966], состояния нервного центра, которые предопределяют реакцию организма, обусловлены опытом человека, совокупностью прошлых связей и способов реагирования. Доминанта способна преобразовываться в любое состояние психики, но она не является всего лишь атрибутом коры мозга, а выступает как общее проявление всей нервной системы. Большинство аспектов жизненного опыта человека находятся под её контролем. С помощью доминант человеком отбираются впечатления, представления и убеждения, которые в результате и укореняются в сознании человека. Поэтому люди склонны к тому, чтобы из своего поведения и строить философию, чтобы оправдать свое поведение себе самим и другим. Из этого можно сделать вывод, что психология и биология довольно сильно переплетаются в человеке, и существование одного элемента без второго невозможно.

Не стоит забывать и про невербальное поведение, которое тоже может способствовать «разрядке» напряжения. Невербальное поведение, или же язык тела, – это неречевые формы коммуникации между людьми. Мимика, жесты, положение тела, всё это говорит о человеке, и о том, что он задумал или что хочет сделать. По невербальной информации можно быстро оценивать людей и их психическое состояние. Например, согласно исследованиям, когда человек лжет, у него поднимается температура тела, поэтому многие люди, особенно мужчины, склонны оттягивать воротник, чтобы запустить воздух под одежду. Знание невербального поведения и умение правильно выстроить диалог с человеком позволит лучше взаимодействовать с людьми и получать из них правдивую информацию. Следует обращать внимание на жесты человека, его позу при разговоре, а также избегать поспешных выводов и анализировать ситуацию.

Немаловажную роль во время допроса играет и влияние общественных норм. На допросе обвиняемый может быть в состоянии сильного потрясения, стыда, ведь он боится, что о случившемся могут узнать родные, близкие, друзья. А для некоторых людей типична боязнь утраты достигнутого им социального, служебного или материального положения. Нежелание огласки со стороны общества является весьма сильным мотивом, во многом определяющим поведение обвиняемого.

Допрос подразумевает коммуникацию между людьми. Поэтому в дело вступает лингвистика. Она помогает получить информацию о правонарушителе и возможных свидетелях. По мнению экспертов, [лингвист способен идентифицировать автора документа, установить уровень его образования, профессию, социальный статус, места формирования языковых навыков, поставить задачи, касающиеся анализа содержания текста, вид маскировки речи и т.д.]. Согласно исследованиям, к примеру, частые паузы и изменения темпа речи могут свидетельствовать о том, что-либо человек сильно нервничает, либо пытается скрыть информацию, а постоянное повторение местоимений третьего лица и избегание «я» могут указывать на попытки «дистанцироваться» от событий. Знание речевых паттернов и особенностей речи помогает выявить намерения человека ещё в начале допроса. Следует анализировать маркеры лжи, задавать уточняющие вопросы при противоречиях и использовать помощь лингвистов-экспертов.

В криминалистической лингвистике изучается язык из области правонарушений. Он включает в себя анализ текстов, показаний очевидцев и признательных показаний и свидетельств, установление автора, изучение речевых особенностей. Исследования М. Култхард и А. Джонсон [Култхард, 2010] показали, что лингвистическая экспертиза может быть использована для расшифровки записей телефонных разговоров, анализа языка в сообщениях. Например, принадлежащие к криминальному миру или сидевшие люди разговаривают «жаргонными» и специфическими фразами.

Любая речь всегда сопровождается наличием интонации и тона. Они существенно влияют на восприятие информации человеком, и его поведение. Грамотно подобранные интонация и тон задают настроение диалога и способствуют снятию напряжения и созданию спокойной атмосферы, а также помогают удерживать внимание допрашиваемого на ключевых моментах. Однако их помощью можно не только создавать атмосферу, но и манипулировать. Иногда интонация может использоваться, например, для психологического давления. Заставив собеседника чувствовать себя «прижатым к стенке», ему не оставляют выбора, кроме как выдать всю имеющуюся информацию. Например, в фильме Квентина Тарантино «Бесславные ублюдки», полковник Ланда постоянно меняет свой тон и интонацию, играя на эмоциях собеседника. Так, в начале сцены допроса фермера ЛаПадита, полковник использует доверительную интонацию и спокойный тон голоса, но когда приходит время узнать то, что фермер скрывает, Ланда переходит на довольно «холодный» тон и низкий безэмоциональный голос. Интонация и тон задают дальнейшую атмосферу беседы. Поддержание спокойного и нейтрального тона,

избегание резких интонаций или возгласов позволит снизить напряжение собеседника и повысить его уровень доверия к вам.

Иногда интонация служит инструментом выявления лжи. Обращая внимание на изменения в голосе, такие, как его дрожание, постоянное изменение тембра или переход на крики, можно распознать утаивание информации. Исследования А. В. Байковой и В. М. Бухарова [Байкова, 2015] показали, что лжецы часто прибегают к использованию сложных предложений, избеганию прямых утверждений, а также увеличению количества высказываний, выражающих негативные эмоции. Лжецы часто начинают свои фразы со следующих речевых оборотов: честно говоря, если честно, то... и т.п. У человека, редко говорящего неправду, при лжи высота голоса повышается. Поэтому излишнее красноречие зачастую выдаёт лжеца, поскольку в своем рассказе он приводит слишком много подробностей, стремясь убедить собеседника в своей правоте.

Особый случай — дети. Их поведение на допросе, как на допросе со следователем, так и на неформальном, определяется множеством факторов. В силу своего возраста, ребёнок имеет менее развитые когнитивные особенности, влияющие на его память, мышление и восприятие ситуации, более эмоциональны, что влияет на изложение их мыслей. Согласно исследованиям Дж. Боулби [Bowlby, 2003.] и бытовым наблюдениям, дети испытывают страх или тревогу, находясь в незнакомом месте, особенно если это официальный допрос, или когда пытаются что-то скрыть. Из-за ограниченного жизненного опыта, ребёнок не может корректно интерпретировать для себя поставленный вопрос, понимать значение ситуации или некоторых слов, и осознать последствия сказанного. Также дети очень сильно подвержены манипуляциям и внушению. Работы Д. Сигела в области исследования детской психологии показывают, что они очень часто замыкаются в себе вследствие стрессовых ситуаций, давления или недоверия. В силу возрастных возможностей, дети плохо формулируют мысли, а также наиболее эмоциональны и подвержены внушению со стороны.

Роль лингвистики в процессе формального и неформального допроса детей выступает главным инструментом коммуникации. Т.к. дети, в силу возраста, ещё плохо умеют формулировать свои мысли, лингвистика помогает определить, как они понимают вопросы и формулируют ответы. Задав несколько вопросов ученикам 1-3 классов, я пришёл к выводу, что ответами на вопрос «Что ты вчера делал?» были либо «Не помню», либо «Гулял, ходил в школу». Но вот в ответ на вопрос «Что ты вчера делал дома?» звучало «Играл», «Делал домашнюю работу», «Помогала маме с уборкой». Формулировка простых вопросов с конкретикой, создание доверительной атмосферы и избегание наводящих вопросов помогут избежать двусмысленности ответов и снизить страх ребёнка, что позволит успешнее получать из него информацию.

Немаловажную роль на юридическом допросе играют морально-этические и правовые аспекты и их взаимосвязь. По мере развития человечества, моральные нормы, установленные в обществе, начали переходить в правовое поле. Так, например, любые проявления физического или психологического насилия, унижающие достоинство человека, стали запрещены международным

правом (Конвенция ООН против пыток). При допросе ключевую роль играют такие сочетания факторов, как уважение человеческого достоинства, закреплённое статьёй 21 Конституции Российской Федерации, добровольность показаний и их честность, права человека, презумпция невиновности и другие конституционные права человека. Право и мораль очень тесно связаны друг с другом. На основе моральных ценностей общества строились правовые нормы, но некоторые действия, разрешенные законом и правом, могут быть аморальны. Однако нередко между правом и моралью случаются конфликты. В качестве примера приведу случай, когда следователь ведёт дело с террористом. С точки зрения психологии следователь оказывается в очень сложной ситуации, потому что моральные аспекты «говорят» ему, как надо сделать по справедливости и совести, но правовые нормы запрещают ему это сделать. Допрос должен проводиться с соблюдением этических и правовых норм, включая уважение достоинства личности. Строгое соблюдение законодательных норм, учёт моральных принципов, принятие взвешенных решений и обеспечение законности допроса позволяют как повысить доверие к правоохранительным органам, так и успешно получать достоверную информацию.

Проведенное мной исследование показывает, что допрос — это сложный процесс взаимодействия между людьми, который сочетает в себе знания их психологии, лингвистики, юриспруденции, морали и этики. Анализ показал, что успешность получения достоверной информации зависит от комплексного учета когнитивных особенностей памяти, эмоционального состояния допрашиваемого, его языка тела и особенностей речи. В юридической сфере на допросе, особое значение имеет этико-правовая составляющая, обеспечивающая соблюдение человеческого достоинства и законности процедуры. Наиболее значимыми практическими выводами исследования стали необходимость применения методов когнитивного интервью, важность установления доверительного контакта, ценность анализа невербальных и речевых сигналов, а также требование особого подхода при работе с детьми. Эти аспекты должны лечь в основу как профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих допрос в юридической сфере, так и знаний обычных людей, ведь с допросом каждый из нас сталкивается и в бытовых делах.

Список литературы:

1. Ухтомский, А. А. Доминанта. – М.: Наука, 1966.
2. Bowlby, J. Attachment. – М.: Gardariki, 2003.
3. Coulthard, M. An introduction to the linguistics of criminal discourse / M. Coulthard, A. Johnson. – London: Routledge, 2010.
4. Байкова, А. В. Лингвистические маркеры лжи / А. В. Байкова, В. М. Бухаров. – СПб.: Питер, 2015.
5. Сигел, Д. Воспитание с умом. 12 революционных стратегий всестороннего развития мозга вашего ребенка / пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: Эксмо, 2014.

TEACHING ARGUMENTATIVE WRITING BASED ON TABLES AND DIAGRAMS IN PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM

A. A. Furyaeva, e-mail: karpatskays@mail.ru,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl,

S. L. Kruglova, e-mail: skruglova@list.ru,
PhD, Associate Professor, Head of the Department of English,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article discusses methods of teaching written utterance with elements of reasoning based on tables and diagrams in the context of preparing students for the Unified State Exam in English. The research aims to identify the most effective exercises and strategies that promote the development of writing skills in high school students. The difficulties encountered by students are analyzed and methodological recommendations for overcoming them are proposed. A comparative description of various approaches to teaching written utterance is also presented and the main components of successful writing of exam assignments are identified.

Key words: written statement, preparation for the Unified State Exam, tables, diagrams, English language teaching, cognitive strategies, textual coherence, data analysis, graphical information, argumentation, text structuring, academic writing

ОБУЧЕНИЕ АРГУМЕНТИРОВАННОМУ ПИСЬМУ НА ОСНОВЕ ТАБЛИЦ И СХЕМ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ

А. А. Фурьева, e-mail: karpatskays@mail.ru,
студентка 2-го курса факультета иностранных языков

С. Л. Круглова, e-mail: skruglova@list.ru
канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. В статье рассматриваются методы обучения письменному высказыванию с элементами рассуждения на основе таблиц и диаграмм в контексте подготовки учащихся к ЕГЭ по английскому языку. Исследование направлено на выявление наиболее эффективных упражнений и стратегий, способствующих развитию навыков письменной речи у старшеклассников. Анализируются трудности, возникающие у учащихся, и предлагаются методические рекомендации по их преодолению. Также представлена сравнительная характеристика различных подходов к обучению письменному высказыванию и выявлены основные компоненты успешного написания экзаменационных заданий.

Ключевые слова: письменное высказывание, подготовка к ЕГЭ, таблицы, диаграммы, обучение английскому языку, когнитивные стратегии, текстовая связность, анализ данных, графическая информация, аргументация, структурирование текста, академическое письмо

Modern educational standards require students to demonstrate a high level of proficiency in written communication in a foreign language. The extended written response with elements of reasoning, featured in the Unified State Exam (USE), presents a complex task that demands not only linguistic competence but also the ability to analyze, structure, and logically present information. This article explores the specifics of preparing high school students for Task 38 of the “Writing” section of the USE, focusing on the use of tables and diagrams as supporting tools [ФГОС, 2021].

The aim of this article is to analyze and systematize effective methods for teaching argumentative writing based on tables and diagrams within the context of USE preparation. The study identifies common challenges faced by students and offers methodological recommendations and strategies for overcoming them.

The research involved an analysis of existing methodological approaches to teaching writing skills, a review of educational materials, and an examination of common student errors. Based on these findings, targeted exercises were developed to improve students’ ability to produce coherent and well-structured written responses.

Teaching written expression is a key component of foreign language communicative competence. It encompasses several interrelated aspects:

1. Development of skills in interpreting graphical data.
2. Mastery of essay structure.
3. Acquisition of linguistic tools for logical cohesion between parts of the text.
4. Enhancement of critical thinking and argumentative skills.
5. Implementation of active learning methods to engage students in the writing process.
6. Development of the ability to work with various sources of information and synthesize them into analytical texts.
7. Formation of reflection and self-editing skills in written production.

The use of tables and diagrams helps students not only to organize their thoughts but also to build well-founded arguments based on the presented data [Щукин, 2006]. During the learning process, it is advisable to simulate real exam conditions, which can help reduce anxiety and build students’ confidence when writing the exam essay. It is also important to incorporate elements of project-based learning, wherein students independently create written texts based on research and data analysis [Гальскова, 2004].

1. Key Challenges Faced by Students When Completing Task 38 of the USE:

- Difficulties in interpreting data presented in tables and diagrams;
- Underdeveloped skills in logical organization and expression of ideas;
- Problems with the use of cohesive devices and adherence to essay structure;
- Limited vocabulary and challenges in selecting appropriate lexical means [Гальскова, 2004];
- Difficulties in establishing logical connections between arguments;
- Insufficient command of academic vocabulary and stylistic conventions

[СОЛОВОВА, 2003];

- Lack of experience in analyzing multiple sources and comparing information;
- Issues with self-assessment and editing of written texts.

2. Effective Strategies for Teaching Argumentative Writing:

- Analysis of successful writing samples and discussion of common mistakes;
- Development of exercises for interpreting graphical data;
- Use of templates and writing algorithms for essay construction;
- Implementation of reflective practices focused on self-evaluation and error correction;
- Application of cognitive strategy-based approaches, including analysis, comparison, and synthesis of information;
- Use of interactive technologies such as digital platforms and automated writing assessment tools [Пассов, 2012];
- Active integration of interdisciplinary content (e.g., history, geography, biology) for essay writing;
- Introduction of peer review techniques, where students evaluate each other's work and provide constructive feedback [Щукин, 2006].

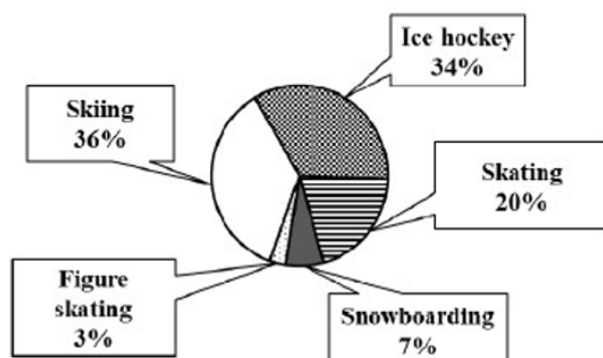
3. Designing a System of Writing Exercises:

- Tasks focused on analyzing and describing data presented in tables and diagrams;
- Exercises on formulating theses and supporting arguments;
- Activities for logical text organization and the use of cohesive devices;
- Writing mini-essays based on provided charts, followed by discussion of their structure;
- Integrated assignments aimed at synthesizing information from multiple sources;
- Tasks incorporating elements of problem-based learning, where students independently develop arguments based on data;
- Pair and group work activities to develop discussion and collaborative writing skills;
- Introduction of reflective journals in which students track their progress and challenges in developing writing skills;
- Use of multi-stage editing processes: initial draft, revision based on set criteria, final version [Гальскова, 2004].

Pre-writing Activities for Argument-Based Essays Using Tables or Diagrams

1. Imagine that you are doing a project on **winter sports most popular with Zetland teenagers**. You have found some data on the subject – the results of the survey (see the table below). Write 200–250 words.

The opinion poll question:
What winter sports do you prefer?

Use the following plan:

- make an opening statement on the subject of the project;
- select and report 2–3 facts;
- make 1–2 comparisons where relevant and give your comments;
- outline a problem that one can face while doing winter sports and suggest a way of solving it;
- conclude by giving and explaining your opinion on the importance of winter sports for teenagers.

Use the following cliches to write an essay:

The aim of my project is to find out _____ with Zetland teenagers. As part of my project, I have found a pie chart with some results of a relevant survey, and in this essay, I will describe the data and express my opinion on the subject of the project.

According to the pie chart, _____ (%), followed closely by _____ (%). _____ accounts for _____ (%), whereas _____ and _____ make up only % and % respectively.

Predictably, _____ is much more popular among the respondents than _____: the figure for _____ is % higher than the one for _____. I think the reason for this substantial difference is that _____.

Apparently, _____ can be _____. The main problem one can face while _____ is the risk of _____. In fact, _____. The best solution to this problem is _____.

In conclusion, despite some problems that can occur while _____, I think that it is important _____. I have no doubt about it because _____.

Language-Focused Exercises for Developing Argumentative Writing from Visual Data

1. Write an introductory sentence or two for the project on winter sports. Make sure to: Introduce the topic clearly. Mention that the data is based on a survey of Zetland teenagers.

2. Look at the provided table and select 2–3 key facts about the popularity of winter sports among Zetland teenagers. Write a short paragraph reporting these facts.

3. Compare two winter sports from the table. Focus on differences or similarities in their popularity. Write 2–3 sentences and add your comments.

4. Identify one potential problem that teenagers may face while engaging in winter sports (e.g., cost, accessibility, or safety). Suggest one solution to address this issue. Write a short paragraph.

5. Write a concluding paragraph explaining your opinion on why winter sports are (or are not) important for teenagers. Include at least two reasons to support your view.

Extra exercises to develop writing skills:

1. Imagine you are a teenager in Zetland. Write a response to the survey results. Do you agree with the popularity rankings? Why or why not?

2. Write a persuasive paragraph encouraging teenagers in Zetland to try a specific winter sport. Highlight its benefits and why it is a good choice.

3. Imagine that the popularity of winter sports is declining among teenagers in Zetland. Write a short paragraph suggesting how schools or communities can promote winter sports.

4. Reflect on your own experience with winter sports (real or imagined). Write a short text describing how you feel about them and whether you think they are worth the effort.

5. Summarize the main points of your project in 3–4 sentences. Focus on the key data, comparisons, and your conclusions about winter sports for teenagers.

Thus, teaching argumentative writing based on tables and diagrams is a vital component of preparing students for the Unified State Exam. The use of the developed methodologies and exercises contributes to the formation of essential skills and improves students' academic performance. Future research may focus on evaluating the effectiveness of the proposed methods in teachers' practical work.

In addition, an important area for further development lies in the creation of specialized digital tools aimed at the automated assessment of students' written work. It is also essential to consider the psychological dimension of exam preparation: reducing students' anxiety, fostering confidence in their abilities, and promoting a positive attitude toward written self-expression.

Further advancement of the methodology could include the integration of a personalized learning approach, taking into account each student's proficiency level and individual cognitive characteristics.

Список литературы:

1. Авхачева, И. А. Основные и сопутствующие задачи обучения письменной речи на иностранном языке в разных целевых аудиториях. – Тамбов: Изд-во Грамота, 2016. – № 4. – С. 165–169.

2. Бредихина, И. А. Методика преподавания иностранных языков: обучение основным видам речевой деятельности. – Москва: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 104 с.

3. Вербицкая, М. В. ЕГЭ. Английский язык. Отличный результат / М. В. Вербицкая, К. С. Махмурян, Е. Н. Нечаева. – Москва: Изд-во «Национальное образование», 2025. – 352 с.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва: Издательство "Просвещение", 2004. – 256 с.
5. Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов. – Москва: Высшая школа, 1982. – 373 с.
6. Громова, К. А. ЕГЭ-2025. Английский язык. Разделы «Письмо» и «Говорение» / К. А. Громова, С. А. Орлова. – Москва: Эксмо, 2025. – 336 с.
7. Ильина, Е. А. Развитие умений письменной речи учащихся средней школы на уроках английского языка // Молодой ученый. – 2020. – № 25. – 369 с.
8. Кузьмина, Л. Г. New challenges in writing: Пособие по развитию культуры письменной речи. – Москва: Еврошкола, 1998. – 189 с.
9. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. – Москва: Гуманитарий, 2012. – 512 с.
10. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. – Москва: Просвещение, 2003. – 239 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Москва: Просвещение, 2021.
12. Evans, V. Successful Writing Proficiency. – Berkshire: Express Publishing, 2003. – 78 p.
13. Harmer, J. How to Teach Writing. – Harlow: Longman, 2004. – 288 p.
14. Hedge, T. Writing. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 256 p.
15. Riddell, J. Teaching English as a Foreign Language: Techniques and Methods. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 212 p.
16. Silva, T. Toward an Understanding of the Distinct Nature of L2 Writing: The ESL Research and Its Implications // TESOL Quarterly. – 1993. – No. 4. – P. 657-677.
17. Swales, J. Academic Writing for Graduate Students: Essential Tasks and Skills. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2012. – 344 p.

DEUTSCHE SPRACHE ZWISCHEN WIEN UND BERLIN

L. Y. Chachibaya, e-mail: chachibaya.l@yandex.ru,
Student im 2. Jahr, des Lomonossow-Instituts für Feinchemische Technologien,
Russische Technologische Universität "MIREA", Russland, Moskau

Anmerkung. Der Artikel befasst sich mit einigen Unterschieden zwischen der österreichischen Variante des Deutschen, der Berliner Stadtumgangssprache und dem Standardhochdeutsch. Es werden die lexikalischen, phonetischen und pragmatischen Merkmale analysiert, die die soziokulturellen Unterschiede zwischen Wien und Berlin widerspiegeln. Der Autor stützt sich dabei sowohl auf wissenschaftliche Quellen als auch auf persönliche Erfahrungen aus dem Leben in beiden Hauptstädten.

Stichworte: Österreichisches Deutsch, Berliner Schnauze, Hochdeutsch, sprachliche Unterschiede, Soziolinguistik

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК МЕЖДУ ВЕНОЙ И БЕРЛИНОМ

Л. Ю. Чачибая, e-mail: chachibaya.l@yandex.ru,
студент 2-го курса Института тонких химических технологий
им. М.В. Ломоносова,
Российский технологический университет «МИРЭА», Россия, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые различия между австрийским вариантом немецкого языка, берлинским городским разговорным и стандартным Hochdeutsch. Анализируются лексические, фонетические и прагматические особенности, отражающие социокультурные различия между Веной и Берлином. Автор опирается как на научные источники, так и на личный опыт проживания в обеих столицах.

Ключевые слова: австрийский немецкий, берлинский говор, Hochdeutsch, языковые различия, социолингвистика

Einführung

Das Deutsche, das als Sprache Europas an zweiter Stelle steht, ist kein einheitlicher Monolith, sondern ein komplexes Ensemble regionaler Varianten, die sich in Aussprache, Wortschatz und Pragmatik unterscheiden. Besonders interessant ist in diesem Zusammenhang der Vergleich des sprachlichen Bildes zweier europäischer Hauptstädte, Wien und Berlin, die ausgeprägten sprachlichen Besonderheiten aufweisen, die mit der historischen Entwicklung, der Migration und der kulturellen Identität zusammenhängen. Die geografische Nähe der beiden Hauptstädte ermöglicht eine enge Kommunikation, die jedoch nicht immer in die Realität umgesetzt wird. Die tiefgreifenden Unterschiede, die sich aus den historischen und kulturellen Besonderheiten ergeben, machen entsprechend differenzierte linguistische Analysen erforderlich. Die Relevanz dieses Artikels und seine Problematik ergeben sich aus dem persönlichen Interesse, die ausgeprägtesten Unterschiede zwischen dem Hochdeutschen und dem österreichischen Deutsch zu systematisieren. Ziel ist es, die wichtigsten sprachlichen Unterschiede zwischen Wien

und Berlin zu untersuchen und deren Spiegelung in den mentalen und kulturellen Merkmalen dieser Regionen herauszuarbeiten. Zu diesem Zweck sollten folgende Teilziele verfolgt werden: 1) die Verwendung regionaler Dialekte des Deutschen zu diskutieren, 2) die Gründe für ihre Entstehung zu ermitteln, 3) Schlussfolgerungen zu formulieren.

Das Material für die Studie war:

- Wissenschaftliche Veröffentlichungen zur Dialektologie und Soziolinguistik;
- Textkorpus und Audioaufnahmen der gesprochenen Sprache;
- Beobachtungen und persönliche Erfahrungen des Autors.

Hauptteil

Das moderne Hochdeutsch (oder Standarddeutsch) ist eine überregionale Variante des Deutschen, die sich im Zuge der schrittweisen Kodifizierung und Standardisierung im 20. Jahrhundert herausbildete. Die Grundlagen der Phonetik und Orthographie des modernen Hochdeutsch wurden durch die Reformen des 19. Jahrhunderts gelegt, und in der schriftlichen Norm spielte die Bibelübersetzung Martin Luthers eine besondere Rolle, die die Vereinheitlichung der Strukturen von Grammatik und Wortschatz beeinflusste [Barbour, 2006, p. 364].

Hochdeutsch wird im offiziellen, akademischen, rechtlichen und medialen Bereich verwendet. Es ist die Sprache des Bildungswesens, der Massenmedien und der staatlichen Organe. Gleichzeitig spiegelt ihr Gebrauch, wie Soziolinguisten feststellen, „nicht immer die kommunikativen Praktiken des Alltags wider“ [Винокур, 1993, с. 12]. In verschiedenen Regionen Deutschlands und Österreichs wird sie an die lokale Phonetik, Intonation und sogar den Wortschatz angepasst und bildet so die so genannte Regionale Standardsprache.

Eines der Merkmale des Hochdeutschen ist „das Streben nach Klarheit und grammatikalischer Genauigkeit“ [Ammon, 1995, s. 311]. Anders als in der Umgangssprache sind Kürzungen, Fallumkehrungen oder syntaktische Unregelmäßigkeiten hier fast nie erlaubt. Der Satz „Ich besuche dir“ beispielsweise ist im Hochdeutschen unmöglich und wird als Fehler empfunden. Gleichzeitig sind solche Konstruktionen in der Umgangssprache immer häufiger anzutreffen, vor allem in Berlin oder in Norddeutschland, insbesondere bei jungen Leuten oder in der mündlichen Rede mit geringer Formalität.

In Österreich koexistiert das Hochdeutsche mit dem Österreichischen Standarddeutsch, das offiziell anerkannt ist und eine eigene Rechtschreibung, Lexik und Grammatik aufweist. Dies führt zu einem interessanten Paradoxon: Formal sprechen die Österreicher Hochdeutsch, aber in Wirklichkeit unterscheidet sich diese Norm vom in Deutschland verwendeten Standarddeutsch, und wird von den Sprechern sogar als „intelligent gefärbter Dialekt“ wahrgenommen [Brandl, 1998, s. 19]. Ein Beispiel:

- Standard: *“Ich habe gestern einen Apfel gegessen.”*
- Österreichischer Standard: *“Ich hab' gestern einen Apfel g'essn.”*
- Berliner Variante: *“Ick hab gestern 'n Apfel jejesn.”*

Hochdeutsch in der realen Kommunikation existiert also in vielen Varianten, und die Frage "Welches Hochdeutsch sprechen Sie?" ist in einer akademischen Diskussion durchaus angebracht. Es handelt sich nicht um ein starres System, sondern um ein lebendiges, anpassungsfähiges Modell, das stark von der Region, dem Bildungsstand, dem Alter und dem sozialen Kontext des Sprechers beeinflusst wird.

Die Berliner Schnauze ist die Sprache der Geradlinigkeit und der Street Smarts. Die Berliner Schnauze ist ein einzigartiges Phänomen in der deutschsprachigen Welt. Sie hat sich im Laufe der Jahrhunderte im Zusammenhang mit der rasanten Stadtentwicklung, der starken Migration und der kulturellen Vielfalt der deutschen Hauptstadt herausgebildet. Bei diesem soziolinguistischen Phänomen handelt es sich nicht nur um eine Reihe von lexikalischen und phonetischen Merkmalen, sondern um eine ganzheitliche kommunikative Strategie, die auf grober Aufrichtigkeit, Kürze und einem besonderen Sinn für Humor beruht [Brandl, 1998, S. 103].

Die Phonetik der Berliner Schnauze zeichnet sich durch eine starke Reduktion der Laute aus, vor allem bei Wortendungen. Beispiele:

- "ich" → "ick"
- "war" → "wat"
- "nicht" → "nüsch" oder "nich"
- Verben mit trennbaren Präfixen werden oft auf eine Silbe reduziert: "abholen" → "abjolen"

Typisch sind auch Akzentverschiebungen, geschlossene Vokale und starke Gutturallaute. Diese Merkmale machen die Sprache eines Berliners scharf, "gebrochen", aber gleichzeitig energisch und wiedererkennbar. Die Artikulation ist sowohl von historischen Prozessen (einschließlich des preußischen Akzents) als auch von multikulturellen Schichten beeinflusst – insbesondere in den Bezirken Kreuzberg und Neukölln, wo Lehnwörter aus dem Türkischen, Arabischen und osteuropäischen Sprachen zu finden sind. Lexikalisch gesehen ist die Berliner Schnauze eine Mischung aus klassischem Deutsch und einer riesigen Schicht von Idiomen, Slang und Lehnwörtern. Häufig verwendete Wörter stammen aus dem Jiddischen ("Schlamassel", "Ganove"), Türkischen ("Lan", "Abi") oder Polnischen ("Dufte", "Mucke"). Auch der Jugendslang in Berlin ist reichhaltig mit trendigen Ausdrücken wie "Digga", "Babo", "krass" und "real talk". Die Syntax der Berliner Schnauze verstößt häufig gegen normative grammatikalische Strukturen, insbesondere in der gesprochenen Sprache. Eines der häufigsten Phänomene ist die Verwechslung von Akkusativ und Dativ, vor allem bei Verben, die Gefühle oder Bewegungen ausdrücken. Beispiele:

- „Ich vertraue dich“ (anstelle des normativen „Ich vertraue dir“ – fälschliche Verwendung von Akkusativ statt Dativ).
- „Mir ist kalt der Hund“ (statt "Dem Hund ist kalt" oder "Der Hund friert").

Von besonderem Interesse ist die Interaktion der Berliner Schnauze mit dem medialen Raum. Berliner Blogger, Stand-up-Comics und TikTok-Influencer (z. B. Willy Nachdenklich oder Sido) nutzen aktiv die Besonderheiten der lokalen Sprache,

übertragen sie so in andere Regionen und etablieren ihren Ruf als “gewagten, aber charismatischen” Kommunikationsstil [Чукшис, 2022, с. 205].

Wienerisch / Österreichisches Deutsch - die Sprache der Sanftheit, der Tradition und des kulturellen Erbes. Die österreichische Variante der deutschen Sprache, genauer gesagt ihre Wiener Variante, das Wienerisch, ist nicht nur eine regionale Ausprägung, sondern auch ein unverwechselbares Zeichen kultureller Identität. Sie unterscheidet sich vom Hochdeutschen und anderen regionalen Formen vor allem in Melodie, Wortschatz und Pragmatik. Intuitiv wird es als “weich”, “musikalisch” und sogar “poetisch” empfunden, was zum großen Teil auf den historischen Einfluss der habsburgischen Kaiserkultur und den Kontakt mit vielen anderen Sprachen innerhalb des multinationalen Staates zurückzuführen ist [Кубрякова, 2004, С. 16].

Zu den phonetischen Merkmalen des Wienerischen gehören:

- Lange Vokale und abgeschwächte Konsonanten: “*schön*” wird eher wie “*scheeeee*” ausgesprochen;
- Häufige Verwendung von reduzierten Endungen: “*machen wir*” → “*machma*”, “*gehen wir*” → “*gemma*”;
- Intonationswelle: Die Sprache eines Wieners wirkt “singender” und weicher als die raue, rhythmische Berliner Schnauze.

Auf lexikalischer Ebene ist das Wiener Deutsch reich an Wörtern, die für die Bewohner Norddeutschlands ohne vorherige Erklärung unverständlich sind. Einige von ihnen sind in österreichischen Wörterbüchern und Verordnungen festgeschrieben:

- “*Paradeiser*” (Tomate) anstelle von “*Tomate*”;
- “*Jänner*” (Januar) statt “*Januar*”;
- “*Sackerl*” (Paket) statt “*Tüte*”;
- “*Topfen*” anstelle von “*Quark*”;
- “*Marille*” (Aprikose) anstelle von *Aprikose*.

Diese Unterschiede sind nicht zufällig - viele von ihnen sind aus dem Ungarischen, Tschechischen und Kroatischen entlehnt und spiegeln auch den Einfluss des Lateinischen und Italienischen durch die bürokratische und religiöse Tradition des Kaiserreichs wider. So ist beispielsweise das Wort “*Jänner*” vom lateinischen “*Ianuarius*” abgeleitet und wird nur in der österreichischen Sprachnorm beibehalten.

Der als Wiener Schmäh bekannte Kommunikationsstil – eine Mischung aus Ironie, Galanterie und leichtem Spott - spielt ebenfalls eine besondere Rolle. Dabei handelt es sich nicht nur um einen Sprachstil, sondern um eine ganze Philosophie der Kommunikation. Der Satz „*Na servas!*“ kann gleichzeitig Überraschung, Unmut und Begrüßung bedeuten - es kommt auf die Intonation und den Kontext an. Das macht das Wiener Deutsch kontextabhängig. Pragmatisch gesehen drückt die Wiener Sprache weniger Aggression oder Frechheit aus als die Berliner Sprache, sondern eher den Versuch, auch Kritik in eine weiche, fast theatralische Form zu verpacken [Добросклонская, 2020, с. 71]. Dieser Sprachstil begünstigt die Aufrechterhaltung

des äußeren sozialen Gleichgewichts, auch wenn der Sprecher im Inneren Irritationen oder Sarkasmus empfindet.

Wichtig ist auch, wie Wienerisch außerhalb Österreichs wahrgenommen wird. Für viele klingt es „freundlich“, „kultiviert“ und „altmodisch“, aber es wird auch wegen seiner Tiefe und historischen kulturellen Kohärenz respektiert. Andererseits fällt es Hochdeutschsprechern manchmal schwer, einen Wiener zu verstehen, vor allem, wenn sie aktiv Dialektgrammatik oder lokale Idiomatik verwenden [Карасик, 2002, с. 117].

Die Analyse der Normen ermöglicht es uns, ihre strukturellen Unterschiede zu ermitteln und die soziolinguistische Belastung jeder der Varianten zu verstehen. Die vollständige Analyse ist in Tabelle 1 dargestellt.

Tabelle 1: Unterscheidungsmerkmale von Hochdeutsch, Berliner Schnauze, Wienerisch

Kategorie	Hochdeutsch	Berliner Schnauze	Wienerisch
Phonetik	Klar, artikuliert	Starr, reduziert	Sanft, melodisch
Vokabeln	Vereinheitlicht	Slangy, multikulturell	Historisch entlehnt
Grammatik	Streng normativ	Fallfehler, Umkehrungen.	Stabile mundartliche Formen
Pragmatik	Neutral, akademisch	Grob, gerade.	Höflich, ironisch.
Umfang der Nutzung	Bildung, Medien, Recht	Straße, Jugendgemeinschaften	Leben, kulturelle Kommunikation
Soziale Wahrnehmung	Prestige, Normativität	Straßenintelligenz	Raffinesse, Charme.

Situationen, in denen es zu kommunikativen Missverständnissen zwischen Sprechern verschiedener Sprachvarianten kommt, sind keine Seltenheit. Zum Beispiel:

- Ein Wiener fragt in einem Supermarkt in Berlin: *“Haben Sie vielleicht ein Sackerl?”* - und erhält einen verständnislosen Blick zurück;
- Ein Berliner sagt zu einem Österreicher: *“Ick sehe dir, Digga!”* - und entlockt ihm ein Lächeln oder eine leichte kognitive Dissonanz.

Diese Episoden sind kein Ausdruck von Analphabetismus, sondern zeigen im Gegenteil die Tiefe und den Reichtum der germanischen Sprachkultur.

Aus der Sicht des Unterrichts von Deutsch als Fremdsprache muss diese Unterscheidung bei der Gestaltung von Lehrplänen berücksichtigt werden. Ein Schüler, der das Hochdeutsche im Lehrplan beherrscht, kann in Wien oder Berlin völlig orientierungslos sein. Dies erfordert ein Umdenken bei den sprachdidaktischen Methoden hin zur Einbeziehung regionaler Sprechweisen.

Fazit

Die Analyse zeigt, dass die Unterschiede zwischen Hochdeutsch, Berliner Schnauze und Wienerisch weit über Phonetik oder Wortschatz hinausgehen. Sie berühren tiefe Schichten der soziokulturellen Identität und Strategien der zwischenmenschlichen und interkulturellen Kommunikation. Die Sprache dient in diesen Fällen nicht nur als Kommunikationsmittel, sondern auch als Markierung der

sozialen Zugehörigkeit und sogar der politischen Position. Die Kenntnis dieser Unterschiede ist sowohl für Linguisten als auch für Lehrer von Deutsch als Fremdsprache wichtig.

Ausblick

Die Materialien dieses Artikels können sowohl bei der Gestaltung von überregionalen Deutschkursen als auch bei der Vorbereitung auf Praktika und interuniversitäre Programme eingesetzt werden. Es ist besonders wichtig, den Schülern beizubringen, zwischen Normen und Abweichungen zu unterscheiden, um kommunikative Misserfolge und Missverständnisse zu vermeiden. Aus unserer Sicht ist es angesichts des wachsenden Einflusses von digitaler Kommunikation, TikTok-Inhalten und multikulturellen Umgebungen notwendig, traditionelle Ansätze zur Vermittlung und Wahrnehmung von "normativer" Sprache zu überarbeiten.

Literaturverzeichnis:

1. Винокур, Т. Г. Коммуникативные качества речи / Т. Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 137 с.
2. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская. – М.: Флинта, 2020. - 182 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
4. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Чукшис, В. А. Особенности функционирования диалекта в австрийском художественном и массмедийном дискурсах / В. А. Чукшис // Известия ВГПУ. Филологические науки. - 2022. - № 2. - С. 203-208.
6. Ammon, U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. – Berlin: De Gruyter, 1995. – 575 s.
7. Barbour, S. Variation in German. / S. Barbour // Encyclopedia of Language and Linguistics. – 2006. – P. 362–369.
8. Brandl, T. Regionalsprachen im Vergleich. – München: iudicium, 1998. – 207 s.

ПРОСОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НЕМЕЦКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ: ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ТЕМПА

И. А. Чушкина, e-mail: chushkina@sfedu.ru

студент 3-го курса Института управления в экономических,
экологических и социальных системах (ИУЭС),

Южный федеральный университет, Россия, г. Таганрог

С. В. Родина, e-mail: svetla-efimen@yandex.ru

канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистического образования

Института управления в экономических, экологических и социальных
системах (ИУЭС), Южный федеральный университет,

Россия, г. Таганрог

Аннотация. В данной работе рассмотрены просодические особенности устной речи носителей немецкого языка. Анализ интонационных характеристик проведён на основе аудиофрагментов с учётом положений функционально-прагматического подхода. Установлены закономерности распределения мелодики, темпа и фразового ударения в зависимости от типа коммуникативной единицы. Полученные результаты обобщены и представлены с указанием наиболее характерных просодических моделей, реализуемых в различных коммуникативных контекстах.

Ключевые слова: немецкий язык, интонация, мелодика, фразовые ударения, темп речи, коммуникативные типы высказываний

PROSODIC STRUCTURE OF GERMAN SPOKEN SPEECH: INTONATIONAL FEATURES AND SPEECH RATE DYNAMICS

I. A. Chushkina, e-mail: chushkina@sfedu.ru,

3rd-year student of the Institute of Management in Economic,
Environmental and Social Systems (IMEESS), Southern Federal University,
Russia, Taganrog

S. V. Rodina, e-mail: svetla-efimen@yandex.ru,

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Linguistic
Education, Institute of Management in Economic, Environmental and
Social Systems (IMEESS), Southern Federal University, Russia, Taganrog

Abstract. This paper examines the prosodic features of the spoken speech of native German speakers. The analysis of intonational characteristics was conducted on the basis of audio fragments, considering the principles of the functional-pragmatic approach. The regularities in the distribution of melody, speech rate, and phrasal stress depending on the type of communicative unit were identified. The results were generalized and presented with reference to the most typical prosodic patterns realized in various communicative contexts.

Key words: German language, intonation, melody, phrasal stress, speech rate, communicative types of utterances

Введение. Изучение интонационной организации устной речи носителей немецкого языка сохраняет устойчивую актуальность в контексте современных

исследований прикладной и теоретической лингвистики. Просодические характеристики, охватывающие такие параметры, как мелодическая структура, темпоральная организация и распределение фразового ударения, выступают не только средствами формирования звуковой оболочки высказываний, но и играют ключевую роль в реализации коммуникативного намерения говорящего [Шурупова, 2018, с. 196]. В условиях нерегламентированной речевой деятельности, характерной для устной речи, указанные параметры приобретают значительную степень вариативности, существенно осложняя систематизацию, формализацию описания и типологическую классификацию.

На текущем этапе развития лингвистической науки прослеживается стагнация в области системных исследований, ориентированных на комплексное описание интонационных моделей, возникающих в естественных актах устного взаимодействия. Особую значимость представляет изучение просодики разговорного немецкого языка, где структурная и функциональная специфика интонации остаётся фрагментарно описанной, а выявление закономерностей распределения мелодических контуров, фразовых акцентов и темпоральных характеристик требует теоретического переосмысления, и эмпирической верификации на материале актуального речевого корпуса.

В условиях нарастающей потребности в разработке инструментов автоматической обработки речи [Хоменков, 2020, с. 217], а также совершенствования методик преподавания немецкого языка в межкультурной и иноязычной среде, возрастает значимость исследований, направленных на выявление и описание естественно реализуемых просодических паттернов. Интонация, выступая ключевым элементом семантической и прагматической организации высказываний, определяет специфику межъязыкового взаимодействия и требует точного, концептуально обоснованного описания в рамках прикладных лингвистических моделей.

В настоящей статье представлено исследование, направленное на выявление функционально обусловленных просодических закономерностей, характерных для устной речи на немецком языке. Эмпирической базой анализа выступают аудиофрагменты [YouTube, 2025 YouTube* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ)], содержащие примеры спонтанных высказываний, воспроизводящих типичные коммуникативные ситуации. Теоретическим основанием работы избран функционально-прагматический подход, обеспечивающий интерпретацию интонационных структур посредством коммуникативной целенаправленности и речевого контекста реализации.

Просодическая структура немецкой устной речи. Проведенный анализ интонационных характеристик немецкой речи опирается на положения, изложенные в публикации, посвященной функционально-прагматическим и просодическим аспектам интонации [Родина, 2024, с. 368]. В указанной работе рассмотрены структурные особенности интонационной организации высказываний, включая мелодику, распределение фразового ударения, темп и синтагматическую сегментацию. Теоретическая модель, представленная в

публикации, используется в качестве теоретической базы последующего эмпирического наблюдения. Таким образом, основной задачей исследования представленной работы выступает выявление просодических закономерностей, реализуемых в устной речи носителей немецкого языка.

Материал исследования составили коммуникативные единицы различных типов: повествовательные и вопросительные конструкции, побудительные фразы, перечисления, а также экспрессивные и интонационно незавершенные высказывания. С целью демонстрации интонационного оформления в типичных формах отобраны высказывания, обладающие наибольшей иллюстративной ценностью с точки зрения структуры и просодической выразительности.

Первое высказывание «*Wollen Sie da jetzt die Stadt wissen?*» представляет собой общий вопрос с ярко выраженным восходящим интонационным контуром. На финальном глаголе наблюдается пик мелодики, в то время как ударение фокусируется на существительном «*Stadt*», выполняющем функцию логического центра. Отсутствие пауз, умеренный темп и плавность мелодического рисунка отражают нейтральную модальность, характерную для вежливых уточнений в контексте межличностного взаимодействия.

Второй пример – «*Und ist hoffentlich nichts passiert?*» – иллюстрирует синтез вопросительной и модальной интонации. Вводный фрагмент оформлен в ровной тональности, при этом лексема «*hoffentlich*» выделяется восходящей мелодикой, сигнализирующей о субъективной вовлеченности носителя. Заключительный акцент на глаголе «*passiert*» сопровождается резким подъемом тона, что в совокупности с динамикой темпа формирует интонационный рисунок тревожного, но сдержанного вопроса.

Третье высказывание «*Ich bin in Hannover aufgewachsen.*» демонстрирует классическую повествовательную модель с нисходящей интонацией, логическим ударением на топониме «*Hannover*» и четкой завершающей просодической структурой. Средний темп и отсутствие пауз подтверждают нейтральность высказывания и завершенность коммуникативного акта.

Дополнительные примеры включали конструкции с эмоционально окрашенной интонацией (например, «*Ach, das ist ja schön!*», «*Ja, ja, ja, zum bisschen genau!*»), перечни объектов («*Es gab keine Handys, keine Notebooks...*»), побудительные фразы («*Los geht's!*»), развернутые утверждения с рефлексивной структурой («*Ich glaube, heute ist es ganz oft so...*»), а также высказывания с признаками незавершенности («*Tatsächlich habe ich mir mal das Auto unerlaubt...*»). Все перечисленные примеры подтвердили наличие устойчивых интонационных моделей, формирующихся в зависимости от коммуникативной цели, грамматического строя и прагматической нагрузки высказывания.

С целью структурированного представления результатов проведенного анализа в работе представлена визуализация, отражающая количественное распределение интонационных моделей и динамику темпа речи в зависимости от коммуникативного типа высказывания. Использование графических средств

оформления позволяет не только уточнить характер просодических различий, но также выявить скрытые корреляции формально-функциональных параметров, полученных в процессе исследования. Таким образом, на рис. 1 представлено распределение типов интонации.

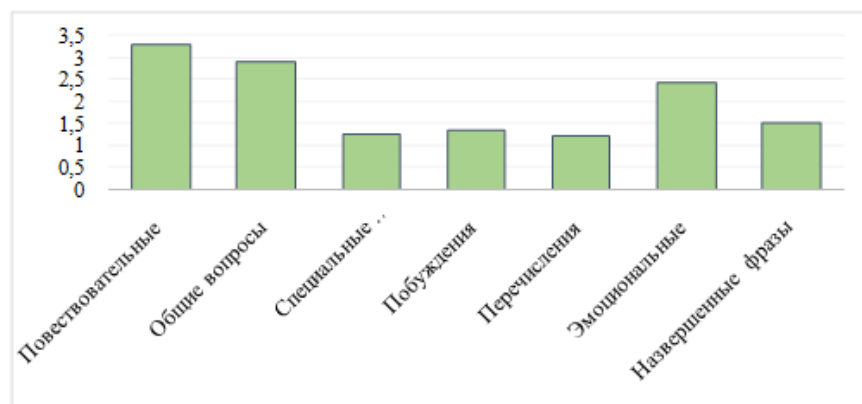

Рис. 1. Распределение типов интонации

Информация, представленная на рис. 1 отражает количественное распределение выявленных интонационных моделей, с доминированием повествовательных конструкций в условиях сбалансированного представления вопросительных, побудительных, экспрессивных и иных типов высказываний. Указанная диаграмма фиксирует структуру просодического репертуара, характерного для устной речи, позволяя интерпретировать интонационные стратегии в контексте естественного речевого взаимодействия. На рис. 2 представлены данные о среднем темпе речи (в словах в секунду) в зависимости от типа высказывания.

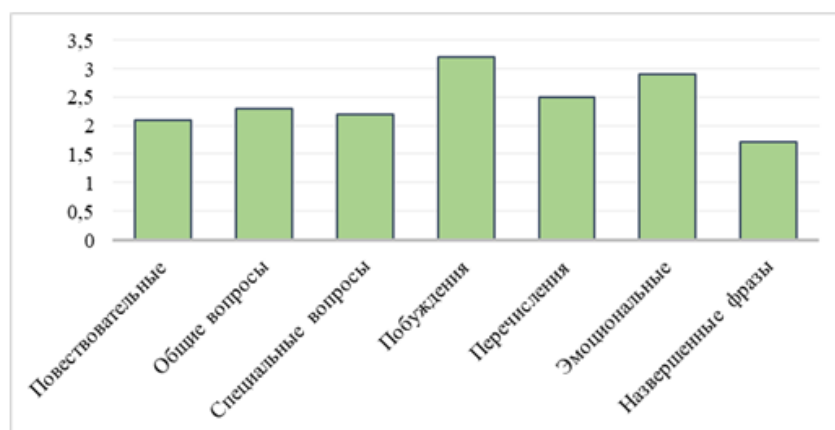

Рис. 2. Средний тем речи по типам интонации

Таким образом, на основании данных, представленных на рис. 2, отметим, что наибольшая скорость артикуляции зафиксирована в побудительных и эмоционально-экспрессивных фразах, обусловленных императивной направленностью и импульсивно просодической структурой. В то же время высказывания повествовательного характера демонстрируют наиболее сбалансированный темп, тогда как интонационно незавершенные

конструкции характеризуются пониженной скоростью произнесения, зачастую сопровождающейся удлинением финального элемента.

Визуализированные данные усиливают результаты качественного анализа, позволяя структурировать интонационную характеристику высказываний и выявить функционально-прагматические закономерности просодической организации речи. Сопоставление количественных и качественных параметров способствует комплексному осмыслению механизмов интонационного оформления, формирующихся в условиях спонтанной устной коммуникации.

Выводы. Анализ интонационных характеристик устной речи носителей немецкого языка, проведённый на основе теоретических положений, изложенных в профильной лингвистической литературе, позволил сформулировать структурно-функциональные закономерности просодической организации высказываний. Выявлена устойчивая зависимость интонационного контура, темпа и распределения фразового ударения от типа коммуникативной единицы. Реализация поставленной задачи достигнута путём комплексного анализа аудиоматериала, включающего фрагменты естественной речевой активности, с последующей визуализацией ключевых параметров.

Заключение. Результаты, полученные в ходе исследования, способны использоваться при разработке моделей автоматической идентификации речевых актов, формировании алгоритмов синтеза интонационно достоверной речи, а также в развитии интонационных компетенций в рамках преподавания немецкого языка. Перспективными направлениями дальнейшего изучения выступает кросс-жанровой анализ интонации, сравнительное сопоставление просодических параметров в различных актах устного взаимодействия, а также расширение корпуса аудиоданных за счёт диалогических и полилогических форм общения.

Список литературы:

1. Родина, С. В. Особенности интонационного оформления звучащей речи в немецком, английском и русском языках / С. В. Родина, И. А. Чушкина // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 6. – С. 367-372.
2. Автоматическая обработка текста и лингвистическое моделирование как способы решения проблем атрибуционной лингвистики / А. Ю. Хоменков, Е. Р. Бенькович, Д. И. Гайнутдинова, Л. Р. Гасанова, А. А. Костина, З. О. Мазунина, А. С. Николаева, Е. В. Пимонова // Политическая лингвистика. – 2020. – № 3(81). – С. 215-224.
3. Шурупова, Т. Ю. Особенности выделения ремы интонационными средствами в русской и немецкой телевизионной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 7(85). – С. 195-199.
4. What's Childhood in Germany Like? | Easy German 584 // YouTube: [сайт]. [2025]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eFXS0qZ6Sfc> (дата обращения: 10.04.2025). YouTube* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ ВНИМАНИЕМ АУДИТОРИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) (НА МАТЕРИАЛЕ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ Б. ОБАМЫ И Д. ТРАМПА)

А. Р. Шагеева, e-mail: azalia.wrk@yandex.ru,
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин

А. В. Скворцова, e-mail: anna-v-sk@yandex.ru,
канд. филол. наук, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина», Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковых средств управления вниманием аудитории в инаугурационных речах Барака Обамы (2009) и Дональда Трампа (2017). На основе сопоставительного анализа выявлены ключевые стилистические приемы, используемые политиками для воздействия на аудиторию: метафоры, повторы, параллелизм, антитеза и риторические вопросы. Установлено, что Обама апеллирует к идеям единства и коллективного преодоления, в то время как Трамп делает упор на оппозицию «мы/они». Результаты демонстрируют, что выбор языковых средств коррелирует с политическими целями и риторическим стилем ораторов.

Ключевые слова: политический дискурс, управление вниманием, инаугурационная речь, метафора, стилистические приемы, Барак Обама, Дональд Трамп

LINGUISTIC MEANS OF MANAGING AUDIENCE ATTENTION IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE (A COMPARATIVE ANALYSIS) (BASED ON THE INAUGURAL SPEECHES OF BARACK OBAMA AND DONALD TRUMP)

A. R. Shageeva, e-mail: azalia.wrk@yandex.ru,
Pushkin Leningrad State University, Russia, Saint Petersburg, Pushkin

A. V. Skvortsova, e-mail: anna-v-sk@yandex.ru,
Candidate of Philological Sciences, Pushkin Leningrad State University,
Russia, St. Petersburg, Pushkin

Abstract. The article examines the linguistic tools for managing audience attention in the inaugural speeches of Barack Obama (2009) and Donald Trump (2017). Through a comparative analysis, the study identifies key stylistic devices employed by the politicians to influence their audiences: metaphors, repetitions, parallelism, antithesis, and rhetorical questions. It is established that Obama appeals to ideas of unity and collective overcoming, while Trump focuses on the "us vs. them" opposition. The results demonstrate that the choice of linguistic strategies correlates with the political objectives and rhetorical styles of the speakers.

Key words: political discourse, attention management, inaugural address, metaphor, stylistic devices, Barack Obama, Donald Trump

Политический дискурс, будучи инструментом завоевания и удержания власти, активно использует языковые средства для манипуляции общественным сознанием. Инаугурационная речь как жанр политического дискурса выполняет ключевую функцию легитимизации власти, что требует от оратора эффективного управления вниманием аудитории. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления языковых средств, которые позволяют политикам формировать эмоциональный отклик и убеждать аудиторию.

Инаугурационные речи Барака Обамы (2009) и Дональда Трампа (2017), произнесенные в разные исторические периоды, демонстрируют принципиально разные подходы к управлению вниманием аудитории. Если Обама, избранный в разгар глобального финансового кризиса, делает ставку на консолидацию общества через метафоры коллективного движения, то Трамп, пришедший к власти на волне антииммигрантских настроений, использует конфликтную риторику, противопоставляя «народ» и «элиту» и обращаясь в первую очередь к представителям «народа», вынужденным подчиняться решениям «элиты», не отвечающим интересам этого «народа».

Стратегии Б. Обамы строятся на рациональной аргументации и эмоциональном призыве к единству. Центральной метафорой его речи становится метафора «путь», реализуемая лексемами «journey», «path», «road», «short-cuts» и вербализующая концепцию сплочения в процессе коллективного движения к общей цели и в результате совместного преодоления трудностей:

«Our journey has never been one of short-cuts or settling for less. It has not been the path for the faint-hearted – for those who prefer leisure over work, or seek only the pleasures of riches and fame» [Obama, 2009].

Данный образ подчеркивает длительность и сложность пути к прогрессу, ассоциируя политику с масштабным историческим процессом. Подобные метафоры («This is the journey we continue today», «who have carried us up the long rugged path towards prosperity and freedom») апеллируют к коллективному опыту, вызывая эмоциональный отклик у аудитории.

Важную роль в структурировании и гармонизации текста играет синтаксический параллелизм, усиливающий когерентность текста выступления:

«We will build the roads and bridges... We will restore science to its rightful place... We will harness the sun and the winds...» [Obama, 2009].

Эти тождественные синтаксические конструкции участвуют в ритмической организации текста, повышая общую тональность выступления и оказывая суггестивное воздействие на аудиторию.

Кроме того, модальность многократно повторяемой конструкции, включающей глагол «will» (внимание к ней дополнительно привлекает аллитерация «we will»), создает эффект предсказуемости и надежности, формируя доверие к говорящему. При этом Обама минимизирует использование местоимения «я» (всего 3 упоминания), акцентируя общность целей, подчеркивая единение со слушателями.

Риторика Д. Трампа, напротив, строится на поляризации аудитории. Уже в первых предложениях он противопоставляет «политиков» и «народ», используя антитезу:

«Their victories have not been your victories; their triumphs have not been your triumphs» [Trump, 2017].

Эта оппозиция повторяется 23 раза, что формирует образ «справедливого бунтаря», борющегося с системой во имя интересов народа. Доминирующей метафорой становится «война», гиперболизирующая угрозы:

«We will reinforce old alliances and form new ones – and unite the civilized world against radical Islamic terrorism, which we will eradicate completely from the face of the Earth» [Trump, 2017].

Глагол «eradicate» (искоренить), характерный для медицинского дискурса, дегуманизирует противника, оправдывая жесткие меры. Интересно, что 62% метафор в речи Трампа содержат негативную коннотацию («rusted-out factories», «American carnage»), что контрастирует с нейтрально-оптимистичной тональностью речи Обамы.

Несмотря на различия в стилистике и идеологической направленности, инаугурационные речи Барака Обамы и Дональда Трампа объединяет ключевая цель – сплочение нации через апелляцию к патриотизму. Оба президента используют языковые средства, чтобы создать образ общей идентичности, однако достигают этого через разные риторические стратегии, адаптированные к историческому контексту и запросам аудитории.

Барак Обама, выступая в 2009 году на фоне глобального финансового кризиса, делает ставку на коллективное преодоление трудностей, трансформируя абстрактные экономические процессы в понятные природные метафоры. Например, метафора «rising tides of prosperity» визуализирует восстановление экономики как естественное явление, возможное только при совместных усилиях. Эта метафора не только подчеркивает зависимость успеха от единства, но и апеллирует к вере в общие ценности. Другой яркий пример – «gathering clouds and raging storms», где кризисы изображены как стихийные бедствия, требующие консолидации. Через такие образы Обама транслирует идею, что преодоление испытаний – это не индивидуальная задача, а коллективная миссия, объединяющая всех американцев. Синтаксический параллелизм («We will build... We will restore... We will harness...») и анафорические повторы усиливают ощущение общего пути, превращая политическую программу в призыв к национальной солидарности.

Дональд Трамп, напротив, акцентирует возвращение к «утраченному величию», эксплуатируя ностальгию по прошлому. Его знаменитый рефрен «We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again» сочетает анафору («We will make America») и эпифору («again»), создавая гипнотический ритм, который превращает сложные политические цели в простой лозунг. Повтор слова «again» («снова») апеллирует к эмоциональной памяти о периоде, когда США, по мнению его сторонников, были «великими», и подчеркивает, что возрождение страны

возможно только через объединение вокруг общих идеалов. Даже конфликтная риторика Трампа, строящаяся на оппозиции «мы vs они», служит инструментом сплочения: противопоставляя «народ» «коррупцированной элите», он создает гипертрофированный образ внешнего врага, против которого нужно объединиться, преодолев расхождение интересов во имя благополучия страны. Например, метафора «American carnage», описывающая состояние страны до его правления, драматизирует ситуацию, чтобы мобилизовать аудиторию вокруг идеи «спасения родины».

Таким образом, и Обама, и Трамп используют язык как инструмент формирования патриотической идентичности, но выбирают разные пути. Если Обама делает акцент на коллективном движении вперед, апеллируя к рациональности и общим ценностям («we carried forth that great gift of freedom and delivered it safely to future generations»), то Трамп фокусируется на восстановлении мифического «золотого века», эксплуатируя эмоции и ностальгию («Our country will thrive and prosper again»). Однако оба подхода объединяет стремление создать ощущение единства: Обама – через идею общего будущего, Трамп – через мифологизацию прошлого.

Риторика Дональда Трампа ярко иллюстрирует черты популистского политического дискурса, который определяется как «линия политической деятельности, для которой характерна апелляция к настроениям широких масс, ориентированная на завоевание их признания и поддержки, часто с помощью упрощенных, реально невыполнимых лозунгов» [Моисеенко, 2019, с. 109]. В отличие от Обамы, чья речь ориентирована на рациональную аргументацию и коллективный прогресс, Трамп сознательно эксплуатирует упрощенные бинарные оппозиции, чтобы мобилизовать электорат. Например, его антитеза «Their victories have not been your victories» [Trump, 2017] создает искусственное разделение между «простым народом» и «коррупцированным правительством», что также является маркером популизма [Моисеенко, 2019, с. 111].

Интерпретация результатов подтверждает, что выбор языковых средств коррелирует с идеологическими установками. Обама, выступая в период финансового кризиса, стремится консолидировать общество через горизонтальный дискурс («вместе мы преодолеем»). Трамп, избранный на волне антииммигрантских настроений, использует вертикальный дискурс («я верну вам страну»), эксплуатируя страх перед «другими».

Проведенный анализ показывает, что эффективность управления вниманием зависит от точного соответствия риторики запросам целевой аудитории. Обама, выступая в период кризиса, апеллирует к надежде и рациональности, используя метафоры коллективного движения. Трамп, напротив, мобилизует сторонников через конфликт и ностальгию по «великому прошлому», эксплуатируя эмоциональные триггеры. Эти различия отражают не только личностные особенности ораторов, но и трансформацию политической коммуникации в эпоху медиатизации, где простота и эпатаж зачастую преобладают над сложными аргументами.

Перспективным направлением дальнейших исследований по теме данной статьи могло бы стать сравнительное изучение речей других американских президентов (например, Джо Байдена) или лидеров иных стран. Такой подход позволит определить, насколько выявленные языковые средства управления вниманием аудитории Б. Обамы и Д. Трампа отражают универсальные механизмы политической коммуникации или зависят от специфики эпохи и личности оратора.

Список литературы:

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – 2008. – №1. – С. 43–48.
3. Моисеенко, Л. В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populistskiy-politicheskiy-diskurs-diagnosticheskie-priznaki-i-lingvokognitivnye-priemy-sozdaniya> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Остроушко, Н. А. Речевое воздействие как лингвистическая проблема (к понятию языкового манипулирования) // Мир русского слова. – 2002. – №5. – С. 86-91.
5. Чернявская, Е. В. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 136 с.
6. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – М.: Флинта, 2020. – 256 с.
7. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 326 с.
8. Шилихина, К. М. Ирония в политическом дискурсе: функции и прагматика / К. М. Шилихина // Политическая лингвистика. – 2020. – № 3(81). – С. 85-94.
9. Obama, B. H. Inaugural Address by President Barack Hussein Obama– URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the_press_office/President_Barack_Obamas_Inaugural_Address (дата обращения: 04.04.2025).
10. Platova, E. D. Linguacultural specifics of the English public speeches' texts in political discourse / E. D. Platova // Baltic Humanitarian Journal. – 2023. – Vol. 12, no. 4(45). – P. 58-61. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59886148> (дата обращения: 05.04.2024).
11. Trump, D. J. President Donald J. Trump's Address to the Nation on the Crisis at the Border. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-address-nation-crisis-border/> (дата обращения: 04.04.2025).

ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. Р. Шенгелия, e-mail: dshengeliia@sfedu.ru,
студентка 1-го курса Института филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации

Е. Ю. Стратийчук, e-mail: eystratiychuk@sfedu.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной
коммуникации, доцент, ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье представлены критерии выделения абстрактных существительных в английском языке и их характерные особенности. Обозначена проблема отсутствия общепринятого определения категории абстрактных существительных. Рассмотрена возможность выделения отличительных признаков абстрактности на разных языковых уровнях, что дает более целостное представление о данной категории.

Ключевые слова: абстрактные существительные, материальный образ, степень отвлеченности, лексическая предметность, суффиксы абстрактных существительных, лексический уровень, морфемный уровень

FEATURES OF IDENTIFYING ENGLISH ABSTRACT NOUNS

D. R. Shengelia, e-mail: dshengeliia@sfedu.ru,
Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

E. Y. Stratiychuk, e-mail: eystratiychuk@sfedu.ru,
Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

Abstract. The article gives criteria of identifying abstract nouns in the English language and their differential features. The article states the problem of absence of common understanding when distinguishing the borderlines of abstract nouns. There is also review of singling out abstract features at different levels of the language, which provides holistic approach to the issue.

Key words: abstract nouns, physical image, degree of abstraction, lexical substantiality, suffixes of abstract nouns, lexical level, morphemic level

Проблема категоризации существительных еще со времен Аристотеля остается актуальной. Являясь вербальным отражением окружающей человека действительности, разные существительные помогают понять ее на философском (закономерности, качества, состояния и т.д.), когнитивном, естественнонаучном и языковом уровнях [Калинина, 2009]. Этой темы так или иначе касается каждый, кто в какой-то степени погружен в изучение языков.

Студенты, изучающие английский язык как профилирующий, сталкиваются с понятием категоризации существительных еще в начале обучения. Нередко случается, что в первое время сложно определить точно, к какой категории отнести то или иное существительное. На данный момент в

доступе нет словаря с указанием категории или какого-либо другого источника, с помощью которого можно было бы удостовериться в выборе. Учащиеся в большинстве случаев опираются на критерии, приведенные в учебных пособиях, но их оказывается недостаточно, когда еще не сформировано точное представление о принципах категоризации. Поскольку эти принципы основываются не на строгих правилах, а на представлениях, необходимо иметь не просто знание, а способность к анализу, отчетливое понимание того, чем одни понятия отличаются от других или как они связаны между собой.

Как уже было отмечено, деление существительных на категории напрямую связано с человеческим мышлением. Оно обусловлено особенностями разных понятий (пространственная ограниченность, дискретность, воображаемость и т.д.). Следовательно, здесь всегда будет присутствовать доля субъективности. Это подтверждают различия в структуре категоризации в приведенных далее работах: используя одни и те же термины, разные авторы разграничивают понятия в соответствии с разными критериями.

В отечественной лингвистике [Крылова, 1989, с. 131-136] выделяются следующие группы существительных: названия конкретных предметов (*pen, worker, horse*), отвлеченных (абстрактных) понятий (*idea, question, effort; time, love, progress*), названия веществ (*sand, sugar, oil*) и собирательные существительные (*family, group, audience, flock*). Описывая категории, автор подчеркивает их характерные особенности на уровне исчисляемости: конкретные существительные и часть абстрактных, как правило, относятся к исчисляемым, а названия веществ и отвлеченных понятий, которые счету не поддаются – к неисчисляемым. В учебном пособии по грамматике [Позднякова, 2008, с. 4] также перечислены четыре категории: конкретные, собирательные, материальные и абстрактные.

Похожие варианты есть и в работах англоязычных авторов. А. Томсон [Thomson, 1986, p. 24-28] включает в список категорий существительных: нарицательные (*common nouns*), собственные (*proper nouns*), абстрактные (*abstract nouns*) и собирательные (*collective nouns*). Последние две категории здесь выделяются наравне с нарицательными и собственными существительными, т.е. не входят в состав нарицательных. Среди неисчисляемых существительных также выделяются названия веществ, рассматриваемых как отдельная подгруппа. В общей сложности здесь перечислены те же группы, что и в грамматике И. П. Крыловой, но систематизированные иначе.

Однако это не единственный подход к категоризации. Нередко существительные делят только на две основные категории, а остальные группы рассматриваются как части главной. В грамматике Л. Г. Александера [Alexander, 1988, p. 34-39] выделяются абстрактные (*idea; courage*) и конкретные (*a book; clothing*) существительные. Материалы, жидкости, газы и группы объектов относятся в данном случае к конкретным. Те же две группы выделены у Р. Картера [Carter, 2006, p. 298], причем конкретные существительные (*cup, bus*) здесь противопоставляются абстрактным (*love,*

beauty) так же, как собственные - нарицательным. Как и в грамматическом пособии Л. Г. Александера, к категории конкретных относятся имена материалов и собирательные существительные.

Среди рассмотренных вариантов наиболее общепризнанной категорией оказываются абстрактные существительные. Но именно с ними чаще всего возникают затруднения при определении. Вот несколько реальных примеров: *question, job, instruction, place, voice*. В каждом из случаев сомнения могут возникать между абстрактной и какой-либо другой (чаще всего конкретной) категорией. В то время как другие виды существительных имеют четкие определения и границы, абстрактные описываются довольно расплывчато, чаще всего с помощью примеров. Единого общепринятого определения для них все еще не дано, и не ясно, где находится граница, отделяющая их от остальных групп. Более того, среди абстрактных существительных разные существительные могут отличаться друг от друга.

В статье о различных областях абстрактных понятий [Setti] говорится о том, что некоторые понятия «менее абстрактны», чем другие, на уровне интуиции, например, *entrance* и *idea*. Это можно объяснить, сопоставив примеры с определением абстрактного существительного, данным в онлайн-словаре Кембриджа [Cambridge Dictionary]: «существительное, обозначающее вещь, которая не имеет материального воплощения». В случае со словом *entrance* можно провести связь с конкретными предметами (*door, gate, arch*), и потому могут возникнуть затруднения при определении его категории. Несмотря на это, оно все же является абстрактным, потому что не имеет обобщенного материального образа. Слово *idea* таких сомнений не вызывает, поскольку не ассоциируется с конкретными объектами.

Часто исчисляемые абстрактные существительные кажутся более конкретизированными. Например, слова *work* (неисч.) и *job* (исч.) близки по значению, однако неисчисляемое *work* по своей сути шире. Вот только некоторые из сторон этого понятия:

I understand your work better than any living person. (Ayn Rand, “The Fountainhead”)

And I too would die for God, but my work is only just begun. (Dan Brown, “Angels and Demons”)

Well, hard work ages us ahead of our years. (Colleen Margaretta McCullough, “The Thorn Birds”)

Might one look at the work of art, sir? (Oscar Wilde, “The Picture of Dorian Gray”)

В разном контексте это слово охватывает понятия усилия, дела, труда, творчества и т.д. Слово *job* также многогранно, но его диапазон значительно уже. Значение здесь ближе к должности, рабочему месту, задаче. Речь в таких случаях обычно идет о чем-то более конкретном, чем просто труд.

The job had overwhelmed him a little. (Ernest Miller Hemingway, “For Whom the Bell Tolls”)

If you like, you can take the job of my secretary. (Agatha Christie, “Death in the Clouds”)

I've got a good job for him up in Canada, but he seems to have dropped out of sight. (Harold Robbins, “The Carpetbaggers”)

Несмотря на то, что степени их отвлеченности существенно различаются, и *job*, и *work* являются абстрактными существительными.

Из разных определений можно выделить сферы, включающие в себя абстрактные понятия: *activities, feelings* [Foley, 2021, p. 2-3], *state, action* [Позднякова, 2008, с. 4], *idea, quality* [Oxford Learners Dictionaries]; качества, свойства, процессы, состояния (лишенные лексической предметности) [Жеребило, 2010, с. 383]. Именно такие характеристики могут послужить критерием принадлежности существительного к абстрактной категории. Найти их можно непосредственно в определении к слову:

Work - an activity, such as a job, that a person uses physical or mental effort to do, usually for money [Cambridge Dictionary].

Тем же образом можно рассматривать не только лексическое значение самого слова, но и его морфемы. Например, *-ence/ance* используется для образования существительных, обозначающих действие или серию действий – такое описание дано суффиксу в онлайн-словаре Кембриджа. Наличие ключевого слова в нем указывает на то, что существительное с этим суффиксом с наибольшей вероятностью будет абстрактным. Так к этой категории относятся слова *performance, absence, appearance, elegance* и прочие. Предположительно, к суффиксам абстрактных существительных таким же образом можно отнести *-ment (development, achievement), -ure (capture, pressure), -ity (reality, density), -ship (friendship, relationship) -ness (darkness, kindness), -th (length, depth), -ion (connection, expression)* и другие.

Наличие суффикса *-ance* в *entrance* еще раз подтверждает его принадлежность к категории абстрактных. Возвращаясь к этому примеру, нужно отметить, что значение места это существительное приобрело позже, чем значение действия [Online Etymology Dictionary] в результате метонимизации - так же, как слово выход в русском языке (перенос имени с одного объекта на другой на основании их смежности, участия в одной ситуации) [Варбот, 1998, с. 27]. Несмотря на семантический сдвиг, слово остается абстрактным, поскольку все равно ни в одном значении не имеет точного, «конкретного» воплощения. В данном случае изменения не затрагивают те свойства, которые определяют категорию существительного (значение меняется в рамках критериев абстрактной категории).

Иная ситуация происходит со словом *audience*. В значении группы слушателей, зрителей и т.д. оно относится к собирательным существительным, а не к абстрактным. Как и в случае с *entrance*, у слова *audience* значение действия появилось раньше (отсюда соответствующий суффикс *-ence*), а уже после им стали называть собрание слушателей [Online Etymology Dictionary]. Однако здесь значение слова преобразовывается так, что меняются и свойства-

показатели категории: существительное, обозначающее коллектив, уже нельзя отнести к абстрактным.

Итак, даже имея перед глазами описание значения морфемы, нужно учитывать, что одни и те же суффиксы могут присутствовать в словах, принадлежащих к разным категориям. Важно также отличать содержательные морфемы от функциональных. К примеру, в словах *citizens* и *citizenry* –s и –ry несут значение коллективности, собирательности, но –s выполняет только грамматическую функцию, а –ry имеет лексическую нагрузку [Marchand, 1960, p. 157]. Эти два слова имеют предельно похожее значение, но относятся к разным категориям (*citizens* – конкретное, *citizenry* – собирательное).

Таким образом, в отличие от остальных категорий, которые могут варьироваться в зависимости от используемых критериев, абстрактные существительные признаны всеми школами. Тем не менее, именно эта категория имеет самые нечеткие границы. Признаки абстрактного существительного можно выявить на морфемном и лексическом уровнях. Но значение или состав слова в отдельности не всегда позволяют верно определить его категорию, поэтому иногда эти признаки нужно рассматривать вместе. Также в некоторых случаях стоит обращать внимание на этимологию слова. Разносторонний анализ помогает не только делать более точные выводы, но и строить целостное представление о принципах категоризации.

Список литературы:

1. Варбот, Ж. Ж. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – 1998. – С. 27.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Жеребило Т. В. – 5-е изд. испр. и доп. – Назрань: Изд-во ООО «Пилигрим», 2010. – С. 383
3. Калинина, Л. В. Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные и их роль в отражении действительности / Калинина Л. В. // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Том 151, кн. 3.
4. Крылова, И. П. Английская грамматика для всех: справочное пособие / Крылова И. П., Крылова Е. В. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 131-136.
5. Позднякова, Л. Я. Методическая разработка по практической грамматике английского языка для самостоятельной работы студентов 1 курса переводческого отделения факультета иностранных языков / Л. Я. Позднякова, Е.С. Милькевич // Южный Федеральный Университет, педагогический институт, переводческое отделение. – 2008. – С. 4.
6. Alexander, L. G. Longman English Grammar / L. G. Alexander, R. A. Close. – London; New York: Longman, 1988. – P. 34-39.
7. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 17.12.2024)

8. Carter, R. Cambridge grammar of English: a comprehensive guide: spoken and written English grammar and usage / Carter R. – Cambridge [England]; New York: Cambridge University Press, 2006. – P. 298-339
9. Foley, M. My Grammar Lab Intermediate B1/B2 / Foley M., Hall D. // Pearson. – 2012. – P. 2-3
10. Marchand, H. Categories and Types of Present Day English Word Formation / Marchand H. – Otto Harrassowitz, Wiesbaden, 1960. – P. 157
11. Online Etymology Dictionary. – URL: [https:// www.etymonline.com/](https://www.etymonline.com/) (дата обращения: 17.12.2024)
12. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 17.12.2024)
13. Setti, A. Different Domains in Abstract Concepts. – 2005. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/233906995_Different_Domains_in_Abstrac t_Concepts/](https://www.researchgate.net/publication/233906995_Different_Domains_in_Abstrac_t_Concepts/) (дата обращения: 17.12.2024)
14. Thomson, A. G. A practical English grammar / A. G. Thomson, A. V. Martinet. – Oxford : Oxford University Press, 1986. – P. 24-28.
15. Setti, A. Different Domains in Abstract Concepts. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233906995_Different_Domains_in_Abstrac_Con cepts/ (дата обращения: 17.12.2024)

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ВЕРСИЯ САЙТА РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА КАК ГИПЕРТЕКСТ

Е. А. Яшина, e-mail: betty.meredit@gmail.ru

студент 1-го курса магистратуры Самарского государственного
социально-педагогического университета

Е. Б. Борисова, e-mail: borisova@pgsga.ru

д-р филол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет», Россия, г. Самара

Аннотация. В статье исследуется англоязычная версия сайта российского регионального вуза через призму гипертекстуальности. Автор рассматривает понятие гипертекста, выделяя его основные типы и структуру. Проводится лингвопрагматический анализ англоязычной версии веб-сайта Самарского университета, выделяются его гипертекстовые характеристики.

Ключевые слова: гипертекст, книжный гипертекст, электронный гипертекст, информационная единица, гиперссылка, однонаправленная гиперссылка, внешняя гиперссылка, Самарский университет

THE ENGLISH VERSION OF THE WEBSITE OF THE RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITY AS A HYPERTEXT

E. A. Yashina, e-mail: betty.meredit@gmail.ru

E. B. Borisova, e-mail: borisova@pgsga.ru,

Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, Samara

Abstract. The article examines the English version of the website of a Russian regional university through the prism of hypertextuality. The author discusses the concept of hypertext, highlighting its main types and structure. A linguistic and pragmatic analysis of the English version of the Samara University website is carried out, and its hypertext characteristics are highlighted.

Key words: hypertext, book hypertext, electronic hypertext, information unit, hyperlink, unidirectional hyperlink, external hyperlink, Samara University

В настоящее время многие российские университеты стремятся к международной академической интеграции, и одним из способов достижения этой цели является создание англоязычной версии своего официального веб-сайта. Наличие англоязычной версии – это важный инструмент открытости и привлекательности вуза для зарубежных коллег, студентов, магистрантов и аспирантов.

Актуальность темы данной работы обусловлена растущим интересом российских университетов к международной студенческой и академической аудитории.

Цель работы – выявить основные гипертекстовые характеристики исследуемого сайта, выделив основные блоки информации и систему ссылок.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Раскрыть содержание понятия «гипертекст» в трактовках лингвистов;
- Провести лингвопрагматический анализ и дать гипертекстовую характеристику англоязычной версии веб-сайта Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

Теоретической базой исследования послужили работы в области стилистики английского языка (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, А.В. Протченко) и теории текста (О.В. Дедова, Н.Ф. Ковалева, С.А. Стройков, Н.А. Шехтман).

Материалом исследования послужила англоязычная версия веб-сайта СУ <https://ssau.ru/english>. Выбор данного сайта в качестве эмпирического материала работы обусловлен следующими критериями: сайт регионального вуза, активно развивающего международную деятельность в научно-образовательном пространстве, имеющего англоязычную версию и обладающего функциональным интерфейсом.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

- 1) описательный;
- 2) метод систематизации;
- 3) аналитический.

Рассматривая понятие «гипертекст» с разных точек зрения, можно сделать вывод, что гипертекст – это совокупность документов, содержащих текстовую, аудио и видеoinформацию, связанных между собой взаимными ссылками в единый текст. По типам гипертекст делится на книжный и электронный. Рассмотрим их поподробнее.

При сравнении книжного и электронного гипертекстов выделяются общие черты и черты различия. Книжный художественный гипертекст, по мнению С. С. Панфиловой, представляет собой «нелинейную структуру, где информация публикуемого художественного текста по разным каналам коррелирует с информацией вторичных нехудожественных текстов, окружающих базовый художественный текст в границах отдельного издания» [Панфилова 2015: 7]. Книжный (печатный) художественный гипертекст характеризуется завершенностью, ограничен определенным форматом, при этом процесс его чтения может быть нелинейным. Понятие «электронный гипертекст» определяется как «некоторый нелинейно организованный объем поликодовой информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и перекрестные ссылки» [Стройков 2018: 68]. Электронный художественный квазигипертекст представляет собой художественный текст с измененной формой представления (читаемый с экрана), характеризующийся при этом завершенностью и линейным прочтением. Характеристиками электронного гипертекста считают его специфические категории, к которым мы вслед за О. В. Дедовой [Дедова 2006: 31] относим нелинейность, дисперсность структуры, композиционная

нестабильность, мультимедийность и интерактивность.

В представленном исследовании нами были выделены структурные элементы гипертекста, среди которых была описана информационная единица как минимально значимая часть структуры гипертекста, а также гипертекстовая ссылка и ее функция в электронном гипертексте. И. А. Ильина предлагает при этом следующее определение понятия «информационная единица» – «основной структурообразующий элемент гипертекста, некий информационный континуум, отграниченный рамками экранного представления. Гиперссылка по определению А.А. Брудного – это «важнейший элемент структуры гипертекста, по сути дела, является материализовавшейся коннотацией, призванной эксплицировать имплицитно выраженные в тексте семантические и ассоциативные связи» [Брудный 1991: 116]. Гипертекстовые ссылки делятся на структурные, которые можно сравнить с интерактивным содержанием книги, и семантические, которые отображают различные образы связей между источником и объектом. Гиперссылка является важным элементом организационной структуры гипертекста, обладающим своей значимостью и функциональностью. Она способствует уникальной организации поиска информации и является одновременно как вербальным, так и невербальным компонентом электронного гипертекста.

Мы также классифицировали электронный гипертекст и выяснили, что он подразделяется по структурному принципу, по возможностям программного обеспечения, по способу существования, по степени законченности, по функционально-стилевому параметру и по месторасположению.

Далее, в соответствии с поставленной целью и задачами исследования, были описаны гипертекстовые характеристики англоязычной версии веб-сайта Самарского университета, из которых мы выделили, что данный гипертекст является полисемиотическим, так как в структуре этого веб-сайта представлены такие компоненты: условные обозначения, фотографии и рисунки, вербальные компоненты, паралингвистические средства, параграфемные средства (статичные изображения). По структурному принципу мы относим полисемиотический гипертекст СУ к дисперсному (сетевому) электронному гипертексту, так как этот веб-сайт существует и может существовать только во всемирной сети Интернет, по месторасположению к сетевому электронному гипертексту, по способу существования – к динамическому типу, поскольку его содержание постоянно обновляется, и, исходя из этого, по степени законченности полисемиотический гипертекст ПГНИУ мы относим к бесконечному типу электронного гипертекста, так как он продолжает пополняться и обогащаться новой информацией, новостями и научными фактами несколько раз в неделю.

Рассматривая основные блоки информации и систему ссылок в структуре англоязычной версии веб-сайта СУ, мы выяснили, что главная страница сайта содержит в себе 6 основных блоков информации, которые предоставляют посетителю сайта возможность:

- 1) Ознакомиться с исследовательскими программами (Research);

2) Узнать структуру университета, его факультеты, основной педагогический состав, особенности поступления, а также ознакомиться с программами международного сотрудничества (Education);

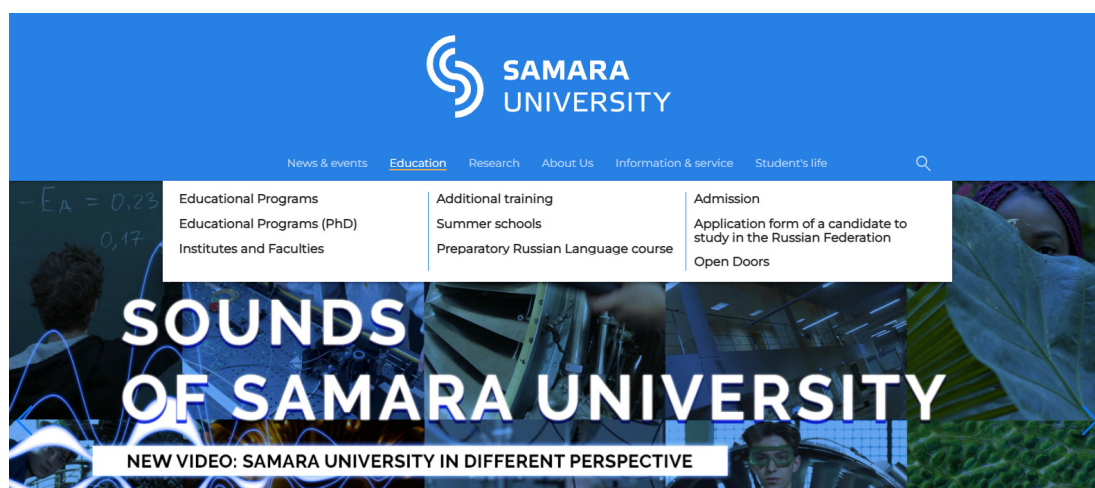
3) Ознакомиться с основными новостями университета (News & Events);

4) Прочитать историю основания самарского университета и о Самаре в целом. Посмотреть фото и видео галерею ВУЗа (About us);

5) Получить информацию об активных клубах университета, стипендиях, адаптационных программах, каникулах и праздниках и в целом о том, как проходит студенческая пора в данном ВУЗе (Student's life);

6) Узнать телефон, адрес и электронный почтовый адрес международного отдела СУ (Information & service).

Изучив данные разделы, мы пришли к выводу о том, что эта информация составлена корректно и будет полезна для иностранных студентов, магистрантов, аспирантов, а также коллег из зарубежных стран, так как данные, представленные в блоках, являются релевантными для англоговорящих пользователей сайта.

Анализируя систему ссылок и их функциональную специфику англоязычной версии сайта данного университета, мы установили, что в основном сайт содержит однонаправленные внутренние и внешние ссылки, которые выполняют полезные функции и минимизируют сложность в поиске информации. Удобство также предоставляет возможность перехода по ссылкам в разные разделы сайта с помощью дополнительных гиперссылок внутри раздела, которые расширяют информацию о конкретном преподавателе, мероприятии и т.д. Для более удобного поиска информации, гипертекстовые ссылки внутри раздела переносят посетителя сайта в другие разделы.

Educational Programs	Additional training	Admission
Educational Programs (PhD)	Summer schools	Application form of a candidate to study in the Russian Federation
Institutes and Faculties	Preparatory Russian Language course	Open Doors

Итак, целью данной работы было выявление основных гипертекстовых характеристик исследуемого сайта, выделение основных блоков информации и систем ссылок. Для выполнения этой цели был предпринят обзор теоретической литературы о гипертексте, а также проведен лингвопрагматический анализ англоязычной версии веб-сайта СУ, определяющий его гипертекстовую характеристику.

Далее в работе мы собираемся провести сравнительно-сопоставительный анализ англоязычной и русскоязычной версии сайта с точки зрения полноценности перевода, особенно в той части, которая касается реалий, связанных с системой номинации разных аспектов российского высшего образования, например, деканат, кафедра, зачетная единица и т.д., для того, чтобы эксплицировать данную информацию для англоязычного реципиента в полной мере.

Практическая ценность результатов исследования определяется возможностью их использования при разработке англоязычной электронной версии сайта нашего университета, в том числе факультета Иностранных языков.

Список литературы:

Источники теоретического материала

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык. – Москва: Наука, 2002. – 270 с.
2. Брудный, А. А. Понимание и текст. Загадка человеческого понимания. – Москва, 1991. – С. 114-129.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
4. Дедова О.В. О гипертекстах: «книжных» или электронных. – М.: Вестник МГУ, 2003. – 115 с.
5. Ковалева (Буторина), Н. Ф. Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2004. – 181 с.
6. Панфилова, С. С. Языковые средства реализации гиперссылок в англоязычном гипертексте // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы IV международной научно-практической конференции, 25 июня 2015 / отв. редактор С.А. Стройков. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 95-101.
7. Стройков, С. А. Лингвопрагматика англоязычного электронного гипертекста: монография. – Самара: СГСПУ, 2018. – 175 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36705906> (дата обращения: 24. 03. 2025).
8. Шехтман, Н. А. Проблема понимания речевого произведения и гипертекст. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 168 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22216080> (дата обращения: 24. 03. 2025).

Источники эмпирического материала

9. Веб-сайт Самарского национально-исследовательского университета имени академика С.П. Королева. – URL: <https://ssau.ru/english> (дата обращения: 24. 03. 2025).

Секция «ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД»

УДК 81'276.6

О ПОНЯТИЯХ «ДИСКУРС», «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС» И «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД» И ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В. В. Бучкин, e-mail: volodymyr.buchkin@yandex.ru
студент 4-го курса факультета иностранных языков

В. Н. Бабаян, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru
д-р филол. наук, профессор, ФБГОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. В статье проведен аналитический обзор понятий «дискурс», «художественный дискурс» и «художественный перевод» в современной науке о языке. Исследуются цели и основные характеристики дискурса и художественного дискурса, определена роль и дано определение художественного перевода в современном переводоведении, выявлены критерии художественного перевода и требования, предъявляемые к переводчику и художественному переводу.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, художественный перевод, критерии художественного перевода, требования к переводу и переводчику

ON THE NOTIONS OF "DISCOURSE", "FICTION DISCOURSE" AND "FICTION TRANSLATION" AND THE FEATURES OF FICTION TRANSLATION IN MODERN THEORY OF LANGUAGE

V. V. Buchkin, e-mail: volodymyr.buchkin@yandex.ru
a 4th year student of Foreign Languages Faculty

V. N. Babayan, e-mail: vladimirbabayan@rambler.ru,
Doctor of Philology, Professor,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article provides a review of the notions of "discourse", "fiction discourse" and "fiction translation" in modern linguistics. The aims and principal characteristics of discourse and fiction discourse are considered, the role and definition of fiction translation in modern Theory of Translation are given, the criteria of fiction translation and the translators' requirements and fiction translation are revealed.

Key words: discourse, fiction discourse, fiction translation, criteria of fiction translation, requirements for fiction translation, translation techniques

В результате обзора литературы по определению понятия «дискурс» прежде всего отметим, что дискурс является объектом исследования многих гуманитарных наук, таких как *лингвистика, литературоведение, социология,*

социолингвистика, философия и др., а также многих сфер жизни, например, политика, искусство, медиа, медицина, спорт и другие и, следовательно, исследователи приводят различные определения данного понятия в зависимости от того, с какой позиции они его рассматривают. Так, например, социальная лингвистика называет **дискурсом** сообщение, познавательный процесс и социальное взаимодействие человека, который участвует в какой-либо форме общения. Ряд исследователей считает, что **дискурс** – это сложное коммуникативное явление, текст, включающий в себя и экстралингвистические факторы, такие как, знания о мире, интересы, цели коммуникатора [Антропоцентрическая направленность..., 2020; Арутюнова, 1999; Бабаян, 1998, 2020; Дейк, 1989; Купцов, 2022, 2023; Мальцева, 2024; Мельникова, 2021; Тюкина, 2021, 2023 и др.]. Исходя из этого, можем с убедительностью сказать, что дискурс является сложной языковой категорией, являющейся одной из основ гуманитарных и социальных наук. Так, например, анализ речи и любого речевого произведения тесно связан как с лингвистикой, так и психологией.

Согласно философскому энциклопедическому словарю, «**дискурс**» (*фр.* discours – речь) – в широком смысле представляет единство языковой практики и экстралингвистических факторов..., необходимых для понимания текста, то есть дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения [ФЭС, 1998, с. 222].

Т.А. ван Дейк рассматривает дискурс как коммуникативное событие «...дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [Дейк, 1989, с. 121-122].

По определению В.Г. Борботько, **дискурс** есть текст, состоящий из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что делает его цельным образованием [Борботько, 1981, с. 8].

Важно подчеркнуть, что в настоящем исследовании мы придерживаемся определению дискурса, которое приводит В.Н. Бабаян, поскольку оно, на наш взгляд, наиболее точно отвечает цели и задачам нашей работы. «**Дискурс**, по мнению В.Н. Бабаяна, есть сложное коммуникативное явление, связный монологический или диалогический текст, который представляет собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний (высказываний-реплик) в устной или письменной форме, обращенный к слушателю/читателю (адресату), отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех ее участников» [Бабаян, 2009, с. 27-28].

Следует отметить, что определение понятия «дискурс», приведенное В.Н. Бабаяном, отражает и объединяет как языковой, так и коммуникативно-социолингвистический подходы, так как в данном определении исследователь учитывает всех участников-продуцентов дискурса, форму дискурса – монолог или диалог, коммуникативно-речевую ситуацию в целом, языковые и

собственно лингвистические особенности дискурса, а также выделяет предложения-высказывания (реплики) в качестве основных единиц такого сложного коммуникативного феномена как дискурс, что способствует проведению комплексного анализа высказываний адресанта и адресата как участников и продуцентов определенного акта коммуникации.

Учет всех аспектов дискурса, приведенных в данном определении, представляется особенно необходимым также при исследовании художественного дискурса.

Художественный дискурс несет на себе печать культуры определенного этапа в истории общества. Основополагающим для любого исследования художественного дискурса является его отличие от его других видов. Без понимания термина «дискурс» невозможно описать взаимодействие эндемичных для культуры, к которой принадлежит читатель, социальных концептов и стереотипов (его персонального «духовного пространства») и аналогичных концептов и стереотипов, подвергнутых переосмыслению, интерпретации и оценке в художественном тексте, взаимодействия происходящего в процессе актуализации художественного текста. Необходимым для понимания процесса актуализации именно художественного текста будет также и выделение непосредственно специфики и параметров его организации, отличающих его от любого другого текста» [Самарская, 2012, с. 20].

Н.Л. Галеева, говоря о **целях художественного дискурса**, замечает, что «текст, содержащий аспект художественности, пробуждает рефлексию, приводящую к образованию некоторого пространства понимания, где рефлексия фиксируется в виде духовных сущностей – смыслов и идей, которые способны обогащать духовное пространство человека. Под «духовным пространством» понимается совокупность смысловых, идейных парадигм, ценностей, чувств, знаний, понятий, представлений, веры, общекультурных феноменов» [Галеева, 1999, с. 90].

Художественный дискурс обладает способностью передавать «сообщения», «посыл», направленный на читателя. Этот посыл присутствует в художественных текстах в форме образов, идей, персонажей, их характеров, реплик и т. д., но напрямую данный посыл в тексте отсутствует, т. е. он подается мастерами слова имплицитно (скрыто). Понимание сообщения автора напрямую зависит от внимательности, зрелости, мышления и личного опыта читателя.

Еще одной специфичной особенностью художественного дискурса является фикциональность, т.е. то, что написано в художественном произведении, в реальном мире не может произойти. Иначе говоря, происходящее в художественном произведении – фикция, выдумка, направленная на погружение читателя в выдуманный мир.

В художественном произведении автор выражает свои мысли, идеи, проецирует их в художественный мир, а это значит, что произведение является результатом деятельности самого писателя. Г.В. Степанов полагает, что конкретный художественный текст передает такой смысл, который, по мнению исследователя, не может быть выражен синонимичными высказываниями. Художественный смысл не может быть «семантически представлен»

независимо от данного языкового оформления. Изменение языкового оформления влечет за собой либо разрушение конкретного художественного смысла, либо создание нового [Степанов, 1988, с. 27].

Каждое художественное произведение обладает важнейшим фактором художественного дискурса, а именно *эстетической ценностью*. Последняя, на наш взгляд, проявляется и в восприятии художественного произведения (в таком случае реципиенту достаточно принять любое высказывание за эстетическое без контекста), и с учетом всей коммуникативной ситуации производства, передачи и получения эстетического сообщения.

С учетом приведенных выше особенностей художественного дискурса В.В. Фещенко приводит следующее определение исследуемого языкового явления. **Художественный дискурс**, по мнению исследователя, – это ряд высказываний, образованный в результате взаимодействия автора и читателя посредством его произведения с учетом эстетических факторов порождения и восприятия этих высказываний в конкретных видах искусства [Фещенко, 2021, с. 30]. Данное определение, как видим, ставит категорию художественного дискурса в ряд других лингвоэстетических понятий, таких как «художественный текст», «художественная коммуникация», «художественное высказывание» и др., а также отвечает цели и задачам нашего исследования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в художественном дискурсе в основе всего лежит внутренний мир автора, его психологическое состояние во время написания художественного произведения, образ мышления, его личный опыт, а также его культурные ценности. Художественный дискурс содержит в себе культуру, преобладающую на определенном этапе развития общества, подразумевая взаимодействие между писателем и читателем.

Художественный дискурс представляет воплощение вербального сообщения, способное передавать эстетическую, эмоциональную, образную, а также оценочную информацию, которая объединена в идейно-художественном содержании текста.

Определив понятия *дискурса* и *художественного дискурса* представляется целесообразным перейти к рассмотрению понятия «**художественный перевод**» и изучению его основных характеристик.

Перевод произведений художественной литературы играет большую роль в развитии мировой культуры, его значение с расширением и усилением международных отношений и контактов все более возрастает. Литература – искусство слова, в своих произведениях мастера слова используют тот или иной язык. Именно посредством перевода произведения художественной литературы становятся достоянием читателей, не владеющих языком, на котором написано художественное произведение.

Художественный перевод представляет собой вид перевода, который функционирует в сфере художественной литературы и является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором самой культуры [Нелюбин, 2009, с. 86].

Художественный перевод – это вид интеллектуальной деятельности, в процессе которой переводчик устанавливает информационное соответствие между единицами языка исходного и переводящего текстов, которое позволяет создать аналог художественного произведения в виде вторичной знаковой системы, отвечающей всем языковым требованиям и привычкам общества на конкретном историческом этапе [Казакова, 2006].

Критерии художественного перевода:

1. Текст должен работать с образами.
2. При переводе необходимо передавать эстетические и стилистические особенности авторского текста.
4. Необходимо передать идеи автора и его отношение к действиям, описываемым в произведении, и персонажам.
5. Необходимо придерживаться композиции и смысловой нагрузки художественного произведения.
6. Важно передать исходные культурные особенности.

В современном переводоведении выделяют основные **трудности при переводе художественных произведений**:

1. Субъективное восприятие художественного текста переводчиком.
2. Временные рамки произведений.
3. Труднопереводимость отдельных лексем текста.
4. Культурные различия.
5. Влияние личности переводчика на перевод.
6. Неясные критерии оценки качества перевода.
7. Полная передача предметно-логического содержания, стилистических и образных элементов произведения.

К переводу художественных произведений предъявляются следующие требования:

1. **Точность.** При переводе текстов художественной литературы нельзя терять изначальный смысл и добавлять новый. В сложных случаях разрешено делать авторские примечания.

2. **Художественность.** У каждого писателя художественного произведения есть свой стиль, который важно сохранить при переводе оригинала. Читатель должен слышать голос автора, как будто текст написан на переводном языке.

3. **Грамотность.** В переводных материалах не должно быть лексических, семантических, грамматических и других ошибок, а также неточностей и двусмысленностей. Хотя готовые тексты и вычитывает редактор, от автора требуется предоставить качественный материал.

4. **Пунктуальность.** Специалисты обязаны сдавать работы вовремя, чтобы издатель выпускал книги по утвержденному графику.

Итак, Л.Л. Нелюбин подчеркивает мысль о том, что при художественном переводе не допускается ни выпусков, ни прибавок, ни никаких изменений в тексте перевода. Опытный переводчик, по справедливому мнению исследователя, в процессе работы над переводом художественного произведения смиряет свою творческую фантазию во имя верности тексту оригинала. «Плохой переводчик тянет к себе, хороший – тянется к автору»

[Нелюбин, 2009, с. 87]. Другими словами, хороший переводчик всячески старается передать все тонкости и нюансы оригинального художественного произведения на язык перевода: перевод должен сохранять образную систему иноязычного текста, учитывать семантические и выразительные (экспрессивные) особенности как исходного языка, так и языка перевода [Бабаян, 2019; Богданова, 2019; Быкова, 2020; Лацович, 2020; Мальцева, 2024; Мельникова, 2021a; Степанов, 2024; Тюкина, 2022]. При переводе художественного произведения мы имеем дело не столько с переводом в его узком понимании, сколько с специфическим видом межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации, для которой важнейшей ценностью представляется собственно текст как значимая смысловая величина и предмет художественного изображения и восприятия.

Учет вышеизложенных и других требований к специалисту и переводу художественного произведения способствует его более качественному переводу.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что художественная литература как искусство предъявляет переводчику довольно строгие требования. Переводчику нужно не только передать содержание и смысл текста оригинального художественного произведения, но также и отразить стиль писателя, особую манеру автора, специфику его взгляда на окружающий мир. А для этого, как правило, недостаточно хорошо знать иностранный язык, на котором написано произведение, мало грамотного владения русским языком – необходимо знание языка литературного произведения во всех его тонкостях и нюансах и владение русским языком на таком уровне, на каком автор художественного произведения владеет своим. Помимо хорошего владения иностранным и родным языками, переводчику необходимо иметь глубокие знания жизни страны, историю ее литературы, творчество и стиль автора определенного художественного произведения. Кроме того, необходимо также понимание того, в каком соотношении находятся язык оригинального художественного произведения и язык перевода, необходимо умение лингвистически хорошо разбираться в особенностях языка оригинала и языка перевода, что способствует более адекватному переводу.

Список литературы:

1. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: монография / под науч. ред. В. Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2020. – 254 с.

2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

3. Бабаян, В. Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе : специальность 10.02.01 "Русский язык": автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бабаян Владимир Николаевич. – Ярославль, 1998. – 15 с.

4. Бабаян, В. Н. Дискурсивное пространство терциарной речи: специальность 10.02.19 "Теория языка": автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Бабаян Владимир Николаевич. – Белгород, 2009. – 41 с.

5. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107-122.

6. Бабаян, В. Н. Военный диалогический дискурс терциарной речи в произведениях А. И. Куприна // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: монография / под науч. ред. В. Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль, 2020. – С. 46-62.

7. Богданова, О. Ю. Эмотивно-диктемный анализ заглавий британских художественных произведений / О. Ю. Богданова, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 4(19). – С. 172-179.

8. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса: учебное пособие / В. Г. Борботько. – Грозный : ЧИГУ, 1981. – 113 с.

9. Быкова, А. Н. Текст как средство обучения иностранным языкам и создания иноязычной среды на практических занятиях по иностранному языку / А. Н. Быкова, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2020. – № 2(9). – С. 26-33.

10. Галеева, Н. Д. Параметры художественного текста и перевод: монография / Н. Д. Галеева. – Тверь: ТвГУ, 1999. – 155 с.

11. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.

12. Казакова, Т. А. Художественный перевод. Теория и практика : учебник / Т. А. Казакова. – Санкт-Петербург: Ин'язиздат, 2006. – 535 с.

13. Купцов, А. Е. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян, Н. В. Шилова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 4(31). – С. 86-92.

14. Купцов, А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса / А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2(33). – С. 142-151.

15. Лацович, М. Использование онлайн-платформ в преподавании иностранных языков / М. Лацович, Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: Сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Ярославль, 10 декабря 2020 года / под общей редакцией к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 406-414.

16. Мальцева, М. В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса / М. В. Мальцева, В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1(36). – С. 123-132.

17. Мельникова, К. А. О специфике дистанционного обучения иностранному языку в высшем техническом образовательном учреждении / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021а. – № 2(13). – С. 86-91.
18. Мельникова, К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. Выпуск 2. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 169-175.
19. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учебное пособие / Л. Л. Нелюбин. – М., 2009. – 216 с.
20. Самарская, Т. Б. Художественный дискурс : специфика составляющих и особенности организации художественного текста / Т. Б. Самарская, Е. Г. Мартиросьян // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 10. – С. 20.
21. Степанов, Г. В. Язык. Литература. Поэтика / Г. В. Степанов. – М.: Наука, 1988. – 380 с.
22. Степанов, В. Н. Теория перевода: учебное пособие / В. Н. Степанов, В. Н. Бабаян. – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2024. – 136 с.
23. Тюкина, Л. А. Анекдот как жанр юмористического диалогического дискурса / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: Сб. материалов IX междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 24–26 марта 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 48-51.
24. Тюкина, Л. А. Различные типы дискурса в современном языкознании: монография / Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2022. – 160 с.
25. Тюкина, Л. А. Диалогический дискурс терциарной речи: прагматический аспект / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. статей по материалам V Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 19–20 мая 2023 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2023. – С. 16-21.
26. Фещенко, В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики / В. В. Фещенко // Новый филологический вестник, 2021. – № 1. – С. 16-35.
27. Философский энциклопедический словарь. – М., 1998. – 840 с.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО КОНТЕНТА: СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА

А. А. Звягинцева, e-mail: alenkazv2005@gmail.com

А. С. Котлярова, e-mail: anastakotlyarova@yandex.ru,
студенты 3-го курса Белгородского государственного национального
исследовательского университета (Старооскольский филиал)

А. В. Самарин, e-mail: alvic_samarin@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры филологии
Белгородского государственного национального исследовательского
университета (Старооскольский филиал)
Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. Статья исследует стратегии перевода комического контента, сосредотачиваясь на сложностях, связанных с передачей юмора. Юмор является многослойным явлением, зависящим от культурных, социальных и языковых факторов, что делает его перевод сложной задачей. В работе анализируются различные подходы, такие как адаптация, локализация и игра слов, которые переводчики используют для того, чтобы сохранить комический эффект в целевом языке. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим из-за различий в восприятии юмора между культурами, а также путям их преодоления.

Ключевые слова: особенности перевода, юмор, культурные особенности, каламбур

COMIC CONTENT TRANSLATION STRATEGIES: DIFFICULTIES OF HUMOR TRANSLATION

A. A. Zvyagintseva, e-mail: alenkazv2005@gmail.com

A. S. Kotlyarova, e-mail: anastakotlyarova@yandex.ru
Belgorod State National Research University (Stary Oskol branch),
Russia, Stary Oskol

A. V. Samarin, e-mail: alvic_samarin@mail.ru,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Philology, Belgorod State National Research University
(Stary Oskol Branch), Russia, Stary Oskol

Abstract. The article explores the strategies of comic content translation, focusing on the complexities associated with humor transmission. Humor is a multi-layered phenomenon that depends on cultural, social, and linguistic factors, which makes its translation challenging. The paper analyzes various approaches such as adaptation, localization, and wordplay that translators use in order to preserve the comic effect in the target language. Special attention is paid to the problems arising from differences in the perception of humor between cultures, as well as ways to overcome them.

Key words: translation features, humor, cultural specifics, pun

Юмор испокон веков был неотъемлемой частью человеческой жизни. В истории каждого народа, в любую эпоху, люди шутили и все еще продолжают. В данной статье, мы хотим подробно разобраться со сложностями перевода

комического контента и ознакомиться со стратегиями адаптации иностранного юмора на любой другой язык.

Юмор – это форма человеческой активности, выражающаяся в игре слов, ситуациях или действиях, которые вызывают смех или улыбку. Он может принимать различные формы, включая шутки, ирония, сатира и комические наблюдения. Юмор часто основан на неожиданности, контрасте или абсурдности, а также связан с культурными и социальными контекстами, что делает его восприятие порой сложным и субъективным.

Методы, применяемые для передачи юмора в переводе, являются актуальным объектом исследования, поскольку смех может присутствовать в любом жанре. Кроме того, юмор – это не только черта характера, но и важный механизм, сложившийся в процессе эволюции и необходимый для адаптации в социуме, который ученые причисляют к культурным концептам [Шелестюк 2016, 204].

Исследователи считают, что юмористические высказывания выполняют разнообразные функции с точки зрения языка и прагматики. М. А. Кулинич считает юмор полифункциональным явлением и выделяет его эстетическую, коммуникативную, социализирующую, коммуникативную, катарсическую, эвристическую и творческую функции [Кулинич 1999, 28].

Перевод юмористических высказываний является одним из сложнейших процессов, поскольку требует не только верного использования переводческих тактик для передачи языковых средств выразительности, но и ставит перед переводчиком сверхпрагматические задачи по приспособлению юмористического высказывания. Проблемы могут подстерегать переводчиков на разных уровнях: лексическом, грамматическом, синтаксическом, стилистическом экстралингвистическом, для решения которых ему придется применить переводческие трансформации и выбрать соответствующую переводческую стратегию [Venuti 2003, 212].

Ряд ученых утверждают, что существует две основные тактики перевода: переводчик сохраняет оригинальное высказывание, адаптируя читателя под него, либо изменяет оригинал, подстраивая его под читателя. На основании этого противоречия выделяются две ключевые стратегии перевода – форенизацию и доместикацию, т.е. процесс культурной адаптации, который «приближает автора» к культуре языка перевода. Т.е., доместикация – это адаптация иностранного текста к культурным ценностям целевого языка [Шелестюк, 2016, 204].

Из-за тесной связи юмора с культурными и социальными аспектами, у переводчиков часто возникают сложности с адаптацией той или иной шутки. Можно вывести несколько видов проблем, которые появляются при переводе:

1. Культурные различия. Юмор часто сильно зависит от культурных контекстов. То, что может показаться смешным в одной культуре, может быть непонятным или даже оскорбительным в другой. Например, шутки, основанные на реалиях повседневной жизни, национальных стереотипах или исторических событиях, требуют глубокого понимания культуры обеих сторон.

2. Языковые игры и каламбуры. Игра слов – это один из самых трудных аспектов перевода юмора. Каламбуры часто теряют свою привлекательность в переводе, так как они зависят от звучания, значения и контекста конкретного языка. Переводчикам приходится искать аналогичные выражения или создавать новые игры слов.

3. Идиоматические выражения. Идиомы могут не иметь прямого перевода, и их значение может быть трудно понять без культурного контекста. Примеры, такие как "kick the bucket" (дословно: пнуть ведро; идиоматическое выражение: умереть) требуют тщательно продуманного перевода, чтобы сохранить юмористическую окраску.

4. Ирония и сарказм. Перевод иронии и сарказма может быть особенно сложным, поскольку они часто требуют глубокого понимания контекста и невербальных сигналов, которые могут не передаваться в письменной форме.

Переводчики могут улучшить качество своей работы, проводя исследования о культурных аспектах и сотрудничая с носителями языка, которые могут предоставить ценную информацию о том, как лучше адаптировать комический контент. Стратегия перевода комического контента – это подходы и методы, используемые для адаптации шуток, сатиры или других форм юмора с одного языка на другой, сохраняя при этом их комическую эффективность и культурный контекст [Nash 1985, 94].

Стоит подробнее ознакомиться со стратегиями, которыми пользуются переводчики и адаптаторы:

1. Адаптация. Адаптация заключается в изменении шутки так, чтобы она была понятна и смешна для аудитории другого языка. Это может включать замену культурных референций, чтобы сделать их более релевантными для целевой аудитории.

2. Креативный перевод. В некоторых случаях переводчик может создать совершенно новую шутку, сохраняющую общий смысл оригинала, но использующую другие элементы юмора, которые будут актуальны для целевой аудитории.

3. Калькирование и парафраз. Калькирование – это метод перевода, при котором структура оригинального текста сохраняется, но используются эквиваленты на целевом языке. Это может быть как дословный перевод слов, так и перенос фразеологических единиц. Оно может быть эффективным, когда структура оригинальной шутки может быть перенесена на другой язык, сохраняя при этом смысл. Парафраз позволяет сделать переведенные фразы более естественными для целевой аудитории.

4. Компромисс между точностью и эффектом. Иногда переводчику приходится делать выбор между точным переводом и созданием комического эффекта. В таких случаях важно понимать, что смешное может быть важнее буквального смысла.

5. Упрощение. В некоторых случаях может быть целесообразно упростить шутку или комический элемент, чтобы сделать его более доступным для понимания целевой аудитории.

6. Динамический/либеральный перевод. Данный подход фокусируется на передаче общего ощущения и эмоциональной нагрузки оригинала, даже если некоторые детали были изменены или опущены.

Перевод комического контента требует не только высокой языковой компетенции, но и глубокого понимания культурного контекста. Успешный перевод юмора зависит от способности переводчика адаптировать контент так, чтобы он был понят и оценен целевой аудиторией, сохраняя при этом оригинальный комический эффект. Поэтому переводчик должен быть не просто лингвистом, но и культурным посредником, который способен уловить тонкие нюансы и особенности юмора, а также определить, какие элементы можно адаптировать, а какие лучше оставить без изменений.

Важно также осознавать, что восприятие юмора может меняться со временем и в зависимости от целевой аудитории, поэтому переводчику необходимо быть в курсе современных трендов и актуальных тем.

Таким образом, перевод комического контента – это не просто технический процесс, а многогранная деятельность, сочетающая в себе языковые навыки, культурное знание и творческое мышление. Успешно выполненный перевод может не только развеселить аудиторию, но и установить уникальную культурную связь между различными народами, что в конечном итоге способствует взаимопониманию и обогащению языкового и культурного опыта.

Список литературы:

1. Кулинич, М. А. Лингвокультурология юмора / М. А. Кулинич. – Самара: Изд-во СамГП, 1999. – 180 с.
2. Шелестюк, Е. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е. О. Шелестюк. – Челябинск, 2016. – 386 с.
3. Nash, W. The Language of Humour / W. Nash. – New York: Routledge, 1985. – 198 p.
4. Venuti, L. The translator's invisibility: A history of translation / L. Venuti // Translation Studies / Comparative literature. – London and New York, 2003 – 354 p.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

А. Д. Котова, e-mail: kotovaaleksandr@gmail.com,
студентка 1-го курса, УО «Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого».

Д. В. Зыблева, e-mail: zybleva@gstu.by,
канд. филол. наук, доцент, УО «Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. В статье рассматриваются объективные и субъективные факторы возникновения переводческой интерференции, ее типы и характер проявления во всех модулях текстовой компетенции, а также способы ее преодоления и мотивированного применения для достижения оптимальной эквивалентности текста перевода тексту оригинала.

Ключевые слова: межъязыковые системные различия, рецептивная/продуктивная интерференция, прямая/косвенная интерференция, «ложные друзья» переводчика, буквальный перевод, текстовая компетенция

SOME ASPECTS OF TRANSLATION INTERFERECE

A. D. Kotova, e-mail: kotovaaleksandr@gmail.com,
1st year student Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoy,
Republic of Belarus, Gomel

D. V. Zybleva, e-mail: zybleva@gstu.by,
PhD in Philolgy, Associate Professor, Gomel State Technical University
named after P.O. Sukhoy, Republic of Belarus, Gomel

Abstract. The article examines the objective and subjective factors of the emergence of translation interference, its types and nature of manifestation in all modules of textual competence, as well as ways to overcome it and motivated application to achieve optimal equivalence of the translation text to the original text.

Key words: interlingual systemic differences, receptive/productive interference, direct/indirect interference, "false friends" of the translator, literal translation, textual competence

На современном этапе развития общества основной целью обучения иностранным языкам является овладение межкультурной коммуникацией. Опираясь на самобытность и своеобразие родной культуры, производится сравнение картины видения мира обеими сторонами, выявление общечеловеческих ценностей, различий и специфик.

Прикладной характер межкультурной коммуникации находит свое применение в переводе как в виде языкового посредничества, призванного обеспечить передачу информации без искажений и помех для ее восприятия на другом языке. Степень коммуникативной равноценности текста перевода зависит от правильного восприятия переводчиком языка оригинала и выбора

соответствующих средств для его полноправной замены в функциональном, смысловом и структурном отношении [Зыблева, 2023, с. 128].

В оптимально эквивалентном переводе исключаются смысловые неточности и искажения, а также орфографические, пунктуационные, стилистические и лексико-грамматические погрешности. Важным фактором, определяющим процесс перевода, следует назвать явление интерференции, возникающей при преодолении объективно существующих трудностей, связанных с межъязыковыми системными различиями и культурно-историческими особенностями. С проблемами интерференции переводчик сталкивается практически всегда, пытаясь сохранить в тексте перевода структурно-семантическую симметрию с текстом подлинника.

Интерференция может возникнуть как на фазе восприятия исходного текста, так и в процессе производства текста перевода. В случае рецептивной интерференции используются лексические средства и правила языка перевода при подборе фонетических и смысловых соответствий сегментам исходного текста. Важным фактором здесь является сходство между языками на лексическом или синтаксическом уровне, поскольку несовпадение значений приводит к непониманию фрагмента оригинала. Классическим примером являются ошибки в области «ложных друзей» переводчика. Из-за сходства формы и содержания они способны вызывать ложные ассоциации, что приводит к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, к искажению содержания или неточностям в передаче стилистической окраски.

В технологии перевода выделяют четыре основных типа этих лексических единиц [Латышев, 2000, с. 174]:

а) слова языка оригинала, совпадающие фонетически со словами переводного языка, но полностью расходящиеся по значению:

der Termin – не: *термин*, но: *срок*; *судебное заседание*; *договоренность о встрече*;

б) многозначные слова исходного языка, не совпадающие частью значений:

der Referent – не только: *референт (должностное лицо)*, но и: *техник (специалист со средним образованием)*;

в) лексические единицы исходного языка, одно из значений которых эквивалентно переводному языку, однако все оставшиеся значения не имеют ничего общего с исходным языком:

der Radiator – *радиатор (нагревательный прибор)*, но: *не радиатор автомашины (der Kuhler)*.

Особую группу составляют названия мер, весов и других величин измерения, созвучных в обоих языках, но не совпадающих по количеству:

Das Pfund – 500 гр., в то время как русский фунт – 409,5 гр.

В автономном (непереводном) создании текста на иностранном языке интерференция возникает при сочетании его лексических единиц и правил с родным языком. Результат рецептивной интерференции является исходным пунктом для производства текста перевода, где продуктивная интерференция

имеет место только в конкретном сегменте реализации языка оригинала. Оба вида интерференции пересекаются в тексте перевода, отражающего не только грамматическую компетентность переводчика, но и его умение использовать свои лингвистические знания в рамках межкультурной коммуникации. Переводчик должен иметь не только два языковых, но и два сложных текстовых навыка, которые он должен уметь правильно соотносить.

Текстовая компетенция предполагает следующие аспекты:

- а) знание лексических и морфологических единиц языка, принципов и правил построения предложений или последовательности предложений;
- б) способность творчески преобразовать языковые структуры в концептуальные и наоборот;
- в) знание языковых и культурно-специфических условий для ориентированного использования языковых выражений.

Интерференция может иметь место во всех «модулях» текстовой компетенции, например, из-за различий в языковых системах, когда отдельные сегменты перевода либо не соответствуют норме, например, не интегрированные в систему языка - перевода заимствования, либо не совпадают по значению с оригиналом.

Интерференция, характерная для второго аспекта текстовой компетенции, возникает в результате одностороннего восприятия переводчиком эксплицитной информации исходного текста без учета ряда несовпадающих элементов, являющихся следствием различного членения объективного мира в обоих языках.

Интерференции третьего аспекта текстовой компетенции resultуют из разницы между ситуативно уместным и иллокутивным использованием средств обоих языков, которое основано на четырех условиях: стилистическое оформление, название классов предметов и явлений, языковая структура текстов (виды текстов), вербальная сигнализация коммуникативных интенций посредством отдельных высказываний. Вышеназванные условия влияют как на макроструктуру текста, так и в отдельном предложении переводчику бывает не удастся избежать притяжения исходного языка и подобрать соответствующий по стилистике и значению эквивалент в языке перевода.

При отсутствии необходимых лексико-грамматических трансформаций интерференция проявляется в виде буквального перевода – варианта, грамматически и лексически правильного, семантически и формально приближенного к оригиналу, но сформированного по правилам коммуникативного употребления исходного языка. Буквализм создает трудности устному переводчику в поиске отдельных слов, не оставляя времени на переосмысление всего высказывания. Это приводит к пропуску нужных слов, неправильным грамматическим конструкциям, плохому синтаксису, искажению смысла и интенции адресанта речи.

В практике перевода учитывают различия между прямой и косвенной интерференциями [Thome, 1981, p. 315]. Прямая интерференция наблюдается, прежде всего, при переводе с родного языка на иностранный, когда переводчик

из-за недостаточного знания иностранного языка переносит лексические единицы и грамматические структуры родного языка в текст перевода, в котором в результате этого переноса появляются не свойственные, чуждые ему элементы. В таком случае влияние исходного языка сразу бросается в глаза, и даже самые неопытные читатели замечают, чувствуют «иноязычность» перевода.

Косвенная интерференция более характерна для перевода с иностранного на родной язык, когда переводчик, хорошо владеющий родным языком, не переносит слова и структуры иностранного языка в текст перевода. Каждое его предложение составлено по правилам родного языка и воспринимается носителями языка как грамматически правильное предложение, но весь текст в целом отвергается ими как не соответствующий их интуитивным представлениям о правильно построенных текстах. В таком случае влияние исходного текста бросается в глаза не сразу, чувство «иноязычности» текста возникает в читателе постепенно.

Исходное положение о двух типах интерференции можно сформулировать также следующим образом: прямая (непосредственная) интерференция – это интерференция на уровне предложения, косвенная (опосредованная) интерференция – это интерференция на уровне текста.

С дидактической точки зрения выявление интерференции предполагает изучение обстоятельств как ее преодоления, так и ее мотивированного применения для достижения адекватности перевода. Так, благодаря сознательным действиям переводчика в тексте перевода проявляется влияние фонетической системы исходного языка, если посредством транслитерации передается звучание имен, географических названий, терминов и т.д. Уместная транслитерация освобождает от неверной интерпретации безэквивалентной единицы оригинала, значение которой может быть раскрыто через контекст.

Стремлением переводчика к снятию семантического расхождения можно объяснить и широкое использование приема калькирования.

Избежать влияния интерференции можно путем использования переводческих трансформаций в рамках смысла, лексики и грамматики благодаря перемещению, замене или изменению числа элементов.

Список литературы:

1. Зыблева, Д. В. Уровни переводческой эквивалентности / Д. В. Зыблева // Лингвистика, межкультурная коммуникация и проблемы перевода: сборник научных статей. Выпуск 1 / Гом. гос. ун-т. им. Ф.Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – С. 127-131.
2. Латышев, Л. К. Технология перевода : Учебное пособие по подготовке переводчиков (с немецкого языка) / Л. К. Латышев. - М.: НБИ-TESAУРУС, 2000. - 280 с.
3. Thome, Gisela Die wörtliche Übersetzung / Gisela Thome // Übersetzungswissenschaft. - Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. - P. 303-322.

ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА ПЕСНИ ЭДУАРДА ХИЛЯ «ЗИМА»)

Д. М. Малинина, email: syncovadarya@gmail.com,
студент факультета экономики и права

О. К. Шавловская, email: ochocolate@mail.ru,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных
коммуникаций, Гомельский филиал учреждения образования Федерации
профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Гомель

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики перевода песен, представляющего собой особый тип переводческой деятельности. С этой целью в работе рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при переводе песен, такие как необходимость сохранения ритма, рифмы и благозвучия. Согласно задачам, приводятся различные приемы перевода песенного текста и предлагаются рекомендации для достижения наиболее адекватного и ценного художественного перевода на конкретном примере.

Ключевые слова: художественный перевод, песня, русский язык, английский язык

THE SPECIFICS OF SONG TRANSLATION (BY REFERENCE TO THE AUTHOR'S TRANSLATION OF EDUARD KHIL'S «WINTER»)

D. M. Malinina, email: syncovadarya@gmail.com,
Student of the faculty of economics and law

O. K. Shavlovskaya, email: ochocolate@mail.ru,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Intercultural
Communications, Higher Educational Establishment of the Federation of Trade
Unions of Belarus «International University «MITSO» Gomel Branch,
Republic of Belarus, Gomel

Abstract. The article deals with the analysis of the specifics of song translation, which represents a special type of translation activity. To this end, the work examines key problems arising in song translation, such as the need to preserve rhythm, rhyme, and euphony. In accordance with the objectives, various techniques for translating song texts are presented, and recommendations are offered for achieving the most adequate and valuable artistic translation, illustrated by a specific example.

Key words: artistic translation, song, Russian language, English language

Введение. Перевод песен как вид художественного перевода – непростая задача, требующая не только отличного владения родным и иностранным языком, но и глубокого понимания музыкального контекста, поэтики и культурных особенностей. В отличие от прозы, текст песни неразрывно связан с музыкой, что значительно сужает свободу в работе переводчика. Многие факторы непосредственно влияют на принимаемые переводческие решения. Среди проблем перевода песен выделяют такие трудности, как сохранение

ритма и рифмы, смысла и эмоциональной окраски, а также учет музыкального контекста и культурных различий. Однако все эти трудности необходимо преодолевать для достижения наилучшего результата в виде перевода, способного передать иностранному реципиенту как эстетическую оболочку, так и существенное содержание произведения искусства.

Как в настоящее время, так и в процессе всего существования и развития человеческой культуры, песня, как одна из форм проявления творческого начала, играет важную роль в системе ценностей общества. Кроме того, песня может рассматриваться как «мост», соединяющий культуры и позволяющий преодолевать языковые и культурные барьеры различными способами в межкультурной коммуникации. Невозможность переоценить влияние песни и песенного перевода в рамках взаимодействия между культурами и обмена художественными произведениями между странами определяет актуальность исследований.

Цель исследования – изучить особенности перевода песен с помощью подробного разбора конкретного примера.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: предоставление всестороннего анализа лингвистических особенностей перевода песен, выполнение перевода песни Эдуарда Хилья «Зима», определение эффективности выбора приемов перевода при передаче ключевых аспектов оригинала и их влияние на общее восприятие переведенной работы.

Материалы по теме представляют собой объем научных статей, посвященных анализу перевода песенных текстов, а также выполненная нами ранее работа, посвященная смежному переводу поэзии. Выбранная нами в качестве примера песня, являясь крайне необычным представителем жанра, полным художественных приемов и литературных тропов и отражающим культурную эстетичность русскоязычной культуры, обуславливает новизну текущего исследования.

Основная часть. Художественный, или литературный, перевод подразумевает, что умения переводчика не ограничиваются только знанием языка оригинального текста. Текст песни, как и поэтическое произведение, – это специфичный вид текста; он обладает особой структурой и содержит в себе множество элементов, при переводе которых возникают трудности. Невозможно рассматривать песенный перевод в отрыве от поэтического, т.к. первый представляет собой объединение поэтического текста, или другими словами, стихотворения, с мелодией. Перевод такого текста подразумевает соответствие формы и содержания оригинального произведения, поэтому перевод поэзии считается одним из самых сложных видов перевода: он требует особенного внимания, таланта и способности осознать и воплотить задумку автора, его идею, посыл.

Пожалуй, определяющим умением становится способность передать не только уникальный стиль автора, но и смысл произведения в культурном контексте для иностранного слушателя. Основное требование к переводимому тексту в данном ключе – соответствие смыслу оригинала и нормам языка перевода. Безусловно, в отличие от технического или юридического перевода, в

работе с которыми важны детали и дословное следование форме оригинала, в художественном переводе данные правила лишь затрудняют понимание и поспособствуют искажению смысла [Мамина, 2020, с. 24]. Следовательно, такая отрасль, как художественный перевод и песенный перевод, в частности, требует при переводе как соблюдения правил и норм языка, так и творческого потенциала.

Исследование особенностей перевода песен осуществлялось с применением методов, используемых на теоретическом уровне исследования, включающих в себя анализ литературы по теме, синтез, обобщение, а также эмпирический метод сравнения. В качестве материальной базы для основополагающей сравнительной работы выступил текст песни известного советского и российского эстрадного певца Эдуарда Анатольевича Хилия «Зима» и перевод данного произведения на английский язык, выполненный нами в процессе работы над текущим исследованием. Этот метод позволяет произвести сопоставление произведения и его перевода и таким образом определить, в чем заключаются отличительные черты песенного перевода.

Продолжая разговор об особенностях песенного перевода, обратим внимание на трудности, совершаемые переводчиками художественной литературы и текстов песен. Рассмотрим лишь несколько из них. Буквальный и дословный перевод почти наверняка исказит смысл оригинала. Эта ошибка свойственна неопытным переводчикам, не обладающим достаточными знаниями иностранного языка и неправильно понимающим контекст произведения. Преувеличение смысла в свою очередь подразумевает, что даже грамотный переводчик способен неудачно акцентировать внимание на каком-либо слове, поменяв задуманное автором значение. Также игнорирование культурных особенностей, перевод без учета культурных различий способен привести к неудачным последствиям [Кудряшова, 2023, с. 2]. Не следует допускать данные ошибки при переводе песен, чтобы достичь максимального результата. В то же время допускается внесение изменений в текст, оправданное стремлением сохранить соответствие текста песни мелодии. способны вызывать многократные перестановки, замены, включения и исключения, которые принято называть переводческими трансформациями.

Рассматривая особенности поэтического перевода в одной из наших прошлых работ, были выделены такие виды переводческих трансформаций, как лексические, грамматические и лексико-грамматические. Согласно данной классификации, основные типы лексических трансформаций включают в себя следующие переводческие приемы: транскрибирование, транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К грамматическим трансформациям относят синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений и грамматические замены. Кроме того, трудности при переводе поэзии, свойственные также и песенному переводу, могут быть вызваны морфологическими особенностями слов, особенностями синтаксиса, отличиями в системах ударений, отличием словообразовательных моделей; также различна

средняя длина слова. Действительно, русскоязычные слова содержат больше флексий (морфем), следовательно, больше слогов, а ударение не фиксируется на определенном слоге; кроме того, в русском языке порядок слов свободный [Малинина, 2023, с. 1453].

Исследовав теоретический массив по теме исследования, рассмотрим произведение, выбранное нами в качестве сравнительной базы. В своей композиции «Зима» Эдуард Хиль показывает зиму в одушевленно-волшебном образе заботливой хозяйки. Говоря о выразительной составляющей, выбранное нами произведение содержит множество средств выразительности и авторских тропов, вызывающих сложности в процессе перевода: к ним относятся метафоры, эпитеты и сравнения, яркие художественные образы. Несмотря на то, что была предпринята попытка перевода с учетом теоретических данных, не удалось избежать нарушения музыкального строя в силу специфики данной работы.

Ниже представлена таблица 1, содержащая художественный текст оригинального песенного произведения Эдуарда Хиль и выполненный нами перевод, на основе которых был выполнен сравнительный анализ.

Таблица 1. Текст песни «Зима» Эдуарда Хиль и его перевод на английский язык, выполненный Д. М. Малининой

Эдуард Хиль «Зима»	Перевод
У леса на опушке жила Зима в избушке. Она снежки солила в берёзовой кадушке, Она сучила пряжу, она ткала холсты. Ковала ледяные да над реками мосты.	The Winter dwelt in a forest, In the forest on the edge. She pickled snowballs the neatest In a vat made from the birch. She was spinning the yarn and Was weaving linen cloth, Was forging glacial bridges Over rivers in the north.
<i>Припев:</i> Потолок ледяной, дверь скрипучая, За шершавой стеной тьма колючая. Как пойдёшь за порог – всюду иней, А из окон парок синий–синий.	<i>Chorus:</i> The ceiling's all in the ice, the door is creaky, Behind the wall with the knots is the darkness prickly. As you go outside, it's hoar about And the mazarine steam's breaking out.
Ходила на охоту, гранила серебро, Сажала тонкий месяц в хрустальное ведро. Деревьям шубы шила, торила санный путь, А после в лес спешила, чтоб в избушке отдохнуть.	She went out for the hunting, the silver faceting She put the tiny moon in a crystal-clear pail. Was sewing the coats for trees and Was making a sleigh-road pass Then rushed home to the forest on the edge to take her ease.

В первую очередь, нельзя не обратить внимание на такую особенность английского языка, как артикль. Вследствие необходимости употребления

соответствующих артиклей согласно нормам английского языка, возникает трудность при переводе, т.к. артикль представляет собой дополнительный слог и способен нарушить музыкальный строй произведения. Несмотря на некоторые различия, перевод вполне может быть использован для музыкального исполнения: в нем сохранен оригинальный размер, не принимая во внимание, что количество слогов превышает оригинальное (например, в первой строчке на один слог больше, чем в оригинале из-за использования артикля). В нашем переводе присутствуют неточные рифмы, как *pass – ease*.

Кроме того, автор оригинального текста песни успешно воссоздает атмосферу холодного времени года благодаря обилию глаголов и особой лексики, создающей некий ассоциативный ряд. Так, слово «торить» имеет помету книжное в толковом словаре, а слова «сучить» и «ковать» не являются общеупотребительными. Также используются уменьшительно-ласкательные суффиксы в словах «избушка» и «кадушка», не имеющие эквивалента в английском языке. В переводе путем генерализации была использована лексика, не имеющая яркой эмоционально-оценочной характеристики.

Между тем, содержание произведения было передано нами на высоком уровне. А невозможность подбора аналогов для специфической лексики было компенсировано набором подходящих конкретизированных эпитетов, таких как «*glacial bridges*», «*crystal-clear pail*», «*mazarine steam*» и др. А используя похожие образы, удалось сохранить основную идею песни.

Выводы. Согласно итогам исследования, была подтверждена сложность песенного перевода, обусловленная различиями в структурах русского и английского языка. Гибкость, флектичность и поэтичность русского языка сопоставляется с краткостью и лаконичностью английского языка. Между тем, благодаря использованию группы лексических трансформаций, песенный перевод возможен и актуален. Столкнувшись с трудностями перевода, на наш взгляд, нам удалось справиться с задачей передачи смысла и настроения оригинального текста на английский язык и принести вклад в продвижение русскоязычного творчества на международном уровне. Такой перевод способствует знакомству представителей разных культур с искусством русскоязычных авторов.

Заключение. Таким образом, нам удалось обнаружить основные черты песенного перевода. Было установлено, что перевод песен – креативная и непростая задача, требующая от переводчика высокого уровня мастерства, знания культурных и языковых характеристик оригинала, обширных познаний и творческого мышления. Не существует единого способа переводить песни, и выбор стратегии зависит от конкретного текста, музыкального контекста и слушателей, целевой аудитории. Важно найти баланс между точностью передачи смысла и сохранением художественной ценности оригинала, учитывая все нюансы музыкального произведения. Оттачивая умение и принимая во внимание все нюансы песенного перевода, переводчик может добиться прекрасных результатов, которые способствуют расширению

кругозора слушателей и укреплению взаимопонимания между представителями разных культур.

Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на создании более эффективных методов и инструментов для перевода песен, а также на разработке базы переводческих решений для разных жанров и стилей.

Список литературы:

1. Кудряшова, С. А. Перевод песен как особый вид художественного перевода / С. А. Кудряшова, Ю. Е. Чубарова // Огарёв–Online. – 2023. – № 11 (196). – С. 1–7.

2. Малинина, Д. М. Особенности поэтического перевода (на материале стихотворения с. А. Есенина «не жалею, не зову, не плачу...») // Ученые будущего: материалы VI Междунар. науч.–практ. конф. аспирантов, магистрантов, студентов, г. Минск, 26–27 окт. 2023 г. – Минск: Междунар. ун–т «МИТСО», 2023. – 1759 с.

3. Мамина, А. В. Художественный перевод как вид литературного творчества / А. В. Мамина, Т. Ю. Данильченко // Наука и образование сегодня – 2020. – № 4 (51). – С.24–26

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ ДЖ. ОРУЭЛЛА «DIARIES. GEORGE ORWELL»)

А. А. Марочкина, e-mail: marochkina.a@sgspu.ru,
студент 1-го курса магистратуры факультета перевода и переводоведения

Г. В. Стойкович, e-mail: yugast@mail.ru,
профессор кафедры иностранных языков СГСПУ
«Самарский государственный социально-педагогический университет»,
Россия, г. Самара

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода культурологических реалий в автобиографической литературе на материале дневников Дж. Оруэлла «Diaries. George Orwell». Анализируются различные методы их перевода, такие как транслитерация, калькирование, адаптация и компенсация. Авторы также рассматривают особенности адаптации культурных элементов произведения для сохранения точности и целостности информации при переводе дневников как разновидности автобиографических произведений, устранения культурных барьеров и обеспечения адекватного восприятия произведения читателями в различных культурных контекстах.

Ключевые слова: перевод, культурологические реалии, английский язык, русский язык, автобиографическая литература, дневники

FEATURES OF AUTOBIOGRAPHICAL LITERATURE TRANSLATION (ON THE MATERIAL OF THE DIARIES BY G. ORWELL "DIARIES. GEORGE ORWELL")

A. A. Marochkina, e-mail: marochkina.a@sgspu.ru
G. V Stojkovich, e-mail: stojkovich@pgsga.ru,
Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, Samara

Abstract. The article deals with the problem of translation of cultural realities in autobiographical literature on the material of George Orwell's diaries. Different methods of their translation, such as transliteration, calcination, adaptation and compensation are analyzed. The authors also consider the peculiarities of adapting cultural elements of the work in order to preserve the accuracy and integrity of information when translating diaries as a kind of autobiographical works, eliminate cultural barriers and ensure adequate perception of the work by readers in different cultural contexts.

Key words: translation, cultural realities, English, Russian, autobiographical literature, diaries

Автобиографическая литература занимает особое место в литературоведении, так как она представляет собой уникальную форму самовыражения автора, позволяющую взглянуть на его внутренний мир и жизненные обстоятельства через призму личного опыта. Особую ценность такие произведения приобретают, когда речь идет о выдающихся личностях,

чьи дневники или мемуары становятся не только источником исторической информации, но и художественными произведениями. Однако при переводе автобиографической прозы на другой язык возникают значительные сложности, связанные с необходимостью сохранить оригинальный смысл и одновременно сделать произведение доступным для читателей другой культуры.

Целью данной работы является анализ основных особенностей перевода автобиографической литературы на примере дневников Дж. Оруэлла. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить основные проблемы перевода автобиографического текста, рассмотреть основные типы культурологических реалий в указанном произведении и проанализировать методы их перевода на русский язык. Решение этих задач, на наш взгляд, создаст более глубокое понимание специфики и особенностей автобиографической литературы и ее перевода.

На сегодняшний день лингвисты активно изучают автобиографическую литературу, что подтверждается многочисленными исследованиями. В этих исследованиях анализируются различные аспекты, касающиеся языкового оформления мемуарных и автобиографических произведений (Н. А. Николина, Е. Г. Новикова и др.), стилистические приемы, используемые авторами (Е. А. Кованова и другие ученые), лексические особенности (И. В. Белобородова, Т. А. Иванова и др.). Различные научные дисциплины проявляют интерес к автобиографическому жанру, что отражено в работах философов (О. С. Гребенюк, социологов (С.А. Губина).

Автобиографическая литература представляет собой уникальный жанр, где тесно переплетаются элементы документального и художественного характера. Она включает в себя различные формы: от личных воспоминаний авторов о собственных переживаниях до глубокого анализа исторических событий, в которых они принимали активное участие. Ф. Лежен трактует понятие автобиографии как литературного жанра следующим образом: это «ретроспективное прозаическое повествование реального человека, рассказывающего о собственном существовании, делая особый акцент на истории своей личности» [Лежен, 2006, с. 261].

Перевод мемуарной литературы представляет собой сложный процесс, который требует от переводчика не только высокой языковой и переводческой компетенции, но и глубокого понимания культурных и социальных контекстов, в которых создавались оригинальные тексты.

Русская и англоязычная художественная литература, будучи выраженными на разных языках, отражают различные культурные традиции и существенно различаются в отношении языковых, литературных и культурно-социальных норм. Переводчику необходимо учитывать не только лингвистические приемы, используемые для создания эстетического воздействия в целевой культуре, и стратегии, применяемые для достижения выразительной эквивалентности, но и осознавать культурно-социальные ценности, стремясь адекватно передать их в художественном переводе.

Ключевым аспектом является понимание того, что перевод - это не просто замена слов, а интерпретация и адаптация культурных смыслов. Успешный переводчик должен обладать глубоким знанием обеих культур и уметь находить эквивалентные средства выражения, сохраняя при этом художественную ценность оригинала. В. Н. Комиссаров дает следующее определение художественной литературе - это «двух аспектный процесс, который находится под влиянием многочисленных переменных факторов и вопросов, в частности — должен ли перевод ориентироваться на язык-источника, или на целевой язык, следует ли адаптировать данный оригинал в определенных прагматических установках». [Комиссаров, 2007, с. 41].

Как следует из изученных источников, главной целью перевода является достижение «адекватности». А. В. Федоров определяет «адекватный» перевод, как «исчерпывающую передачу смыслового содержания оригинала и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему». Он отмечает, что «полноценность перевода заключается в передаче специфического для оригинала соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней (если это возможно по языковым условиям) или создания функциональных соответствий этим особенностям. Это предполагает использование таких языковых средств, которые, часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами оригинала, выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого» [Федоров, 1983, с. 127].

Общепризнано в переводоведении, что одной из главных задач в переводе мемуарной литературы является передача когнитивной и эмоциональной информации. Когнитивный аспект перевода подразумевает как факты, так и интерпретации этих фактов, в то время как эмоциональный компонент выражает ощущения и переживания авторов, которые также необходимо точно воспроизвести в переводе. Исследования показывают, что игнорирование эмоционального контекста способно привести к упрощению текста и утрате его глубины. Адаптация культурных терминов и элементов контекста представляется еще одной непростой задачей. Данный жанр часто содержит отсылки к культурным, историческим или социальным аспектам, которые в теории перевода имеют название «культурологическая реальия». Это подчеркивает важность того, чтобы переводчик обладал не только языковой компетенцией, но и глубокими знаниями культуры и истории, чуждыми обычному читателю.

В контексте нашего исследования считаем необходимым дать определение понятию «культурная реальность». Под культурной реальностью понимается любой элемент текста, связанный с особенностями национальной культуры, обычаев, традиций, истории и повседневной жизни народа. Это может включать названия географических объектов, имена собственные, исторические события, элементы фольклора, религиозные термины и многое другое.

В сфере теории перевода, как и в других лингвистических областях знаний, неоднократно проводились исследования с целью внести ясность в вопрос культурных реалий и предложить точную формулировку данного термина. В нынешней лингвистике термин «реалия» интерпретируется множеством способов. Различные научные школы и исследователи предлагают свои определения этого понятия. Отсутствует единое, общепринятое понимание термина, что приводит к разнообразию его трактовок. Каждая из существующих интерпретаций отражает определенный аспект явления реальности, связанного с языком и культурой. Например, А. В. Федоров отмечает «национально-специфические реалии» – слова, которые обозначают «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и понятиях другого народа» [Федоров, 2002, с. 184]. В то время как Я. И. Рецкер утверждает, что безэквивалентная лексика представляет собой «прежде всего обозначение реалий, характерных для страны ИЯ и чуждых другому языку и иной действительности» [Рецкер, 1982, с. 32].

В качестве материала исследования были выбраны дневники Джорджа Оруэлла в оригинале и их перевод на русский язык, выполненный Виктором Голышевым, Леонидом Мотылевым, Марком Дадян и Любовью Сумм, из которых было отобрано 5 примеров культурологических реалий.

В процессе изучения вопроса были обнаружены различные подходы к их интерпретации на другом языке. Эксперты в сфере лингвистики классифицируют данные подходы на две основные категории: лексические и лексико-семантические. К группе лексических приемов, в частности, причисляют транскрибирование и транслитерацию которые, в свою очередь, акцентируют внимание на воспроизведении внешней оболочки слова – его звучания или графического облика. Лексико-семантические же приемы, например, замена специфического понятия соответствующим аналогом, уточняемым в контексте, и гипонимический перевод (замена конкретного понятия более общим) [Андреева, 2017, с. 65].

Изученный нами материал показал следующее. Самым часто используемым приемом для перевода топонимов и антропонимов является транслитерация, которая заключается в передаче звукового облика слова или выражения буквами другого алфавита. Преимущества этого метода заключаются в сохранении оригинальности и узнаваемости имени или термина. Например,

*«That night, as we were starting for Kent the next morning, I decided to sleep in bed and went to a lodging house in the **Southwark Bridge Road**. This is a sevenpenny kip, one of the few in London, and looks it.»*

*«На другое утро мы собирались отправиться в Кент, и я решил поспать на кровати — пошел в ночлежку на **Саутварк-Бридж-роуд**. Стоит семь пенсов, одна из немногих в Лондоне, и удобства соответственные.»*

Улица Southwark Bridge Road - это пример транскрибированной географической реалии, отражающей британскую культуру. Данное

наименование вряд ли известно большинству людей, поэтому переводчик прибегает к транскрипции при его передаче.

Другим достаточно действенным способом перевода реалий является создание нового слова или словосочетания. Примером использования этого способа переводчиком дневников Дж. Оруэлла служит калькирование, которое предполагает создание нового слова или выражения путем дословного перевода компонентов исходного слова. Так, в следующем примере переводчик использует дословный подход, дополняя его элементами транскрипции, что связано с недостаточной распространенностью данной профессии в русскоязычном контексте.

«The lodgers were dock workers, I think, and they did not seem a bad crowd.»

«Жильцы, - докеры (грузчики), и как по мне, неплохие ребята.»

В данном "Dockers" – это портовый грузчик. Такой метод позволяет сохранить оригинальное звучание термина, одновременно предлагая читателю некоторое представление о его функциональности через аналогию с физической работой. Однако, подобный подход может привести к недопониманию, если не использовать прием описания или же сноску со значением слова.

Следующий достаточно распространенный прием в изученном материале - это уподобляющий или описательный перевод, который заключается в описании значения исходной единицы ИЯ средствами ПЯ. Для более подробного объяснения или же для восстановления утраченного смысла авторы перевода используют прием переводческого комментария, который заключается в написании более подробного комментария для воссоздания полного понимания значения описываемого явления в контексте для читательской аудитории. Например,

«At this time of year the square has a floating population of 100 or 200 people (about ten per cent of them women), some of whom actually look on it as their home. They get their food by regular begging rounds (Covent Garden at 4 am. for damaged fruit, various convents during the morning, restaurants and dustbins late at night etc.) and they manage to 'tap' likely-looking passers by for enough to keep them in tea.»

«Еду добывают, регулярно побираясь (на Ковент-Гардене [Ковент-Гарден: в то время и триста лет до того — центральный фруктовый и овощной рынок Лондона. В 1974 году перенесен в район Найн-Элмс, в Баттерси.] в 4 утра — побитые фрукты, кроме того, в женских монастырях по утрам, поздно вечером в ресторанах, роются в урнах и т. д.), «стреляя» у покладистых с виду прохожих себе на чай.»

Когда акцент смещается с буквального смысла лексемы на ее роль в конкретном предложении, переводчики применяют особые техники. Эти преобразования включают в себя как сужение, так и расширение первоначального значения слова, обеспечивая адекватную передачу смысла. Так, В. Н. Комиссаров выделяет следующий прием: гипонимический перевод, другими словами, генерализацию, которая в свою очередь позволяет передать

содержание реалий единиц с более широким значением [Комиссаров, 2002; с.159-165]. В переводах дневников Джорджа Оруэлла был обнаружен пример такого переводческого приема:

*«Evidently most English people have no idea that there are French books which are not pornographic. Down and out people seem to read exclusively books of the Buffalo Bill type. Every tramp carries one of these, and they have a kind of circulating library, **all swapping books when they get to the spike.**»*

*«Видимо, большинство англичан не представляют себе французской книжки без порнографии. Здесь нищие, кажется, читают только книги типа романов о Буффало Билле. У каждого бродяги есть с собой такая, и это что-то вроде общей библиотеки — **они меняются книгами, когда попадают в рабочий дом.**»*

В сленговом обиходе малообеспеченного человека XX века в Британии можно было часто услышать слово *spike*, которое использовалось для обозначения рабочего дома. Изначально, *spike* – это распространенное название рабочего дома. В Великобритании и Ирландии рабочий дом был государственным учреждением, где тем, кто не мог обеспечить себя финансово, предлагалось жилье и работа.

Стоит отметить, что помимо культурологических реалий существуют идиоматические реалии, которые также вызывают ряд трудностей для передачи его изначального значения. В таких случаях переводчики часто прибегают к следующему приему: **замена реалии**. Такие случаи также были обнаружены в нашем языковом материале:

*«We could never persuade him to wash more of himself than his nose and a small circle round it, and he mentioned quite casually that he had several different kinds of louse on him. He too was an orphan, **and had been ‘on the toby’ almost from infancy.**»*

*«Мы не могли убедить его помыться, мыл он только нос и маленький участок вокруг носа и небрежно заметил, что на нем живут несколько пород вшей. Он тоже был сиротой и **бродяжничал чуть ли не с младенчества.**»*

В данном примере используется достаточно распространенное сленговое выражение *‘on the toby’*, которое произошло от слова *“tober”*. *Tober* - это площадка или поле на ярмарках, нанятые для установки повозок для представлений, цирков или других увеселений на открытом воздухе, что не приносило большого дохода, так что человек или управляющий данной площадкой считался очень бедным. Позже, это выражение стало означать “находиться в пути без какой-либо определенной цели и без средств к существованию, поэтому в данном случае автор перевода заменил реалию на существующее устойчивое выражение “бродяжничать”.

Так, в ходе анализа теоретических и практических аспекта изучаемого вопроса можно сделать вывод о том, что каждый язык наделен культурными особенностями, не имеющих аналогов в языке перевода. Именно поэтому при переводе текстов, особенно художественных, важно правильно выбрать метод

для передачи реалий, чтобы при чтении переводного текста сохранялись как эмоционально-смысловые, так и культурологические аспекты.

Анализ использования определенных переводческих техник в рамках сохранения лексико-стилистического своеобразия дневниковых записей Джорджа Оруэлла показал, что при передаче реалий чаще всего применяются транскрипция, транслитерация и калькирование. В некоторых случаях, для перевода реалий на русский язык, прибегали к описательному переводу, введению пояснений, а также к приему генерализации. При переводе на русский язык сленговых выражений, как важного стилистического элемента произведения, наблюдается применение калькирования с поддержанием функциональности, информативности и образности, присущих оригиналу.

Перспективы дальнейшего изучения включают углубленный анализ влияния культурного контекста на перевод автобиографических текстов. Особое внимание следует уделить исследованию стратегий передачи культурных кодов и их адаптации в переводе, а также изучению роли переводчика как посредника между культурами. Кроме того, важно рассмотреть, как современные подходы к переводу могут способствовать сохранению стилистической и эмоциональной выразительности оригинальных текстов. Эти направления позволят расширить понимание особенностей перевода автобиографической литературы и повысить качество ее интерпретации.

Список литературы:

1. Андреева, Е. Д. Теория перевода: технология перевода / Е. Д. Андреева; Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – 153 с.
2. Гребенюк, О. С. Автобиография: философско-культурологический анализ. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. - 142 с.
3. Губина, С. А. Автобиография как метод самоанализа и познания общества (социологический практикум и методологические рекомендации к курсовой работе): Учеб. пособие. – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 1996. – 46 с.
4. Зарецкий, Ю. П. Автобиографические «Я» от Августина до Аввакума (очерки истории сознания европейского индивида). – М.: ИВИ РАН, 2002. – 323 с.
5. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: ЛКИ, 2007. – 170 с.
6. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
7. Лежен, Ф. Когда кончается литература // Автобиографическая практика в России и во Франции / под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. – М. : ИМЛИ РАН, 2006. – С. 261–275.
8. Мишина, Л. А. Жанр автобиографии в истории американской литературы. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – 128 с.

9. Николина, Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: Учеб. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 424 с.
10. Новикова, Е. Г. Языковые особенности организации текстов классического и сетевого дневников: дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь: РГБ, 2006. - 255 с.
11. Оруэлл Дж. Diaries. Дневники / пер. с англ. В. Голышев, Л. Мотылев, М. Дадян, Л. Сумм (Дневники): АНФ; 2020.
12. Рецкер, Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Просвещение, 1982. – 179 с.
13. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода. – М.: Высш. шк., 1983. - 207 с.
14. Orwell, G. Diaries. – London: Penguin, 2010.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ И АДАПТАЦИОННОМ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. А. Морозов, e-mail: morozov.andrey@sgspu.ru,
студент 1-го курса магистратуры Самарского государственного
социально-педагогического университета, Россия, г. Самара

Е. Б. Борисова, e-mail: borisova@pgsga.ru,
д-р филол. наук, профессор кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации, Самарского государственного
социально-педагогического университета, Россия, г. Самара

Аннотация Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей лексических стилистических средств, таких как метафора, образное сравнение и эпитет. Данные приемы являются важными инструментами образности и имеют широкое применение в сфере журнальной рекламы. Рассмотрены также переводы этих средств с английского на русский язык.

Ключевые слова лексические стилистические средства, реклама, метафора, образное сравнение, эпитет

LEXICAL STYLISTIC DEVICES IN ENGLISH ADVERTISING AND ADAPTIVE TRANSLATION INTO RUSSIAN

A. A. Morozov, e-mail: morozov.andrey@sgspu.ru
1-st year Master program student, Samara State University of Social Sciences
and Education, Russia, Samara

E. B. Borisova, e-mail: borisova@pgsga.ru,
Doctor of Philology, Professor at the English Philology
and Cross Cultural Studies Department
Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, Samara

Abstract The purpose of the article is to examine the features of lexical stylistic devices such as metaphor, simile and epithet. These devices are important tools of figurative language and are widely used in the field of print advertising. The methods of translating these devices from English into Russian have also been explored.

Key words lexical stylistic devices, advertising, metaphor, simile, epithet

Введение. Реклама является неотъемлемым элементом жизни современного человека. Ее можно найти повсюду: в газетах и журналах, на телевидении и радио, в социальных сетях. Глобализация также принесла к широкомасштабному распространению торговых брендов по всему миру, и немало важную роль в научном изучении рекламных сообщений.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью понимания того, как создаются рекламные тексты, и как стоит переводить лексические стилистические средства в них.

Целью исследования является выявление особенностей лексико-стилистических средств в англоязычной рекламе и адаптационном переводе на русский язык. Поставленная цель обусловила формулировку ряда задач, наиболее существенными из которых являются следующие:

1. Изучить понятие, структуру, семантические типы и функциональную специфику метафоры.
2. Рассмотреть аналогичные особенности образного сравнения, и выявить разницу данного средства от метафоры.
3. Определить специфику эпитета по тем же параметрам, что и в предыдущих задачах.
4. Проанализировать метафору в современной англоязычной журнальной рекламе и способы ее перевода на русский язык.
5. Сопоставить примеры употребления фигуры сравнения в оригинале исследуемых рекламных текстов с их переводом.
6. Выявить основные структурно-семантические типы эпитетов в англоязычной рекламе и ее русскоязычной версии.

Степень разработанности проблемы. Реклама постоянно меняется и изобретает новые маркетинговые стратегии, что привлекает новых исследователей к изучению дискурса в этой сфере деятельности.

Так, в своей работе А. Ю. Морозов пишет о важных элементах функционального стиля рекламы: AIDA или AIDCA. В первую очередь, необходимо привлечь внимание (Attention) читателя, затем пробудить в нем интерес (Interest), возбудить желание (Desire), при необходимости — убедить (Conviction), и в результате, добиться ответного действия (Action) — приобретения товара или услуги [Морозов, 2011, с. 19]. Под этим шаблоном руководствуются рекламисты при подборе необходимых стилистических единиц, и создании эффективного сообщения.

Множество авторов, такие как Д. С. Скнарев и Е. В. Тетерлева, рассматривают особые роли лексических средств в жанре рекламы, и их неоспоримые достоинства в этой сфере.

Материал исследования составили оригинальные тексты англоязычной журнальной рекламы, включающие в себя стилистически окрашенные заголовки, слоганы и содержания, и их русскоязычные варианты.

Методами исследования в процессе работы над темой стали семантический анализ, систематизация, классификация. Особую роль сыграл метод сравнения для определения главных отличительных черт и видов изучаемых стилистических средств.

Основная часть

Как известно, цель рекламиста — захватить внимание потенциального покупателя. Для этой задачи рекламист может придать рекламному тексту выразительность и творческую индивидуальность с помощью художественных приемов, троп и фигур речи.

Самым главным из этих приемов можно назвать метафору, один из наиболее распространенных стилистических инструментов рекламиста. Дать

точное определение метафоре не просто, поскольку даже в античности трактование этого оборота было взаимозаменяемо с другими приемами, например, гиперболой, сравнением, и т.д. [Ярышева, 1995, с. 107]. Тем не менее метафора с древних времен имела значимость в мастерстве ораторского искусства, и затем в письме и журналистике.

Широкое применение метафоры в рекламном тексте является естественным отражением обыденной речи [Hoffman, 1987, с. 134]. Метафора или образность — это неотъемлемый элемент системы мышления человека, с помощью которого он способен мыслить и действовать.

Для определения текстовых метафор мы используем классификацию И. Р. Гальперина [Гальперин, 2014, с. 140]. Из наших исследований в материалах журналов “Bon Appétit” и “Simple FOOD” мы можем выделить некоторые тенденции каждого вида метафорических словосочетаний. Для оригинальных метафор переводчики имеют несколько подходов к адаптации:

1. Дословный перевод — рекламу чая “Lipton: My sip of inspiration” перевели как «Lipton — Мой глоток вдохновения», сохранив образность оригинала. Также наблюдается в примере “Girnar: For Love that brews instantly over a cup of tea” — «Для любви, которая мгновенно заваривается за чашкой чая».

2. Замена — переводчики нередко могут менять метафорическое сочетание в другое образное средство. Как в примере “Bounty: The taste of paradise” — «Bounty — райское наслаждение», где в русском переводе используется эпитет, и слово “taste” заменяется на более эмоциональное «наслаждение». Замены бывают как на лексическом уровне, так и на морфологическом (с заменой частью речи).

3. Добавление — некоторые переводы имеют дополнительные лексические единицы для соблюдения норм языка перевода, например “Dove: Dive into chocolate” — «Окупись в море шоколада», данный перевод сохраняет образность несмотря на новое слово. Или как в примере “Hershey’s: Indulge in a piece of positivity today” — «Побалуй себя сегодня долькой позитива», где добавляется возвратное местоимение, которое не влияет на метафорическое сочетание “piece of positivity”.

С другой стороны, мёртвая метафора используется регулярно, как и в обыденной речи, так и в рекламных текстах. Для перевода таких узуальных метафор у переводчиков есть несколько подходов:

1. Подбор функционального аналога — передача языковой единицы оригинала с помощью аналога, зафиксированного в словарях, который вызывает сходную реакцию у читателя. Например, реклама шоколада “Almond Joy”: “Sometimes you go nuts, sometimes you don’t” — «Иногда у тебя просто крыша едет, иногда — нет», где используется выражение “to go nuts”.

2. Замена — так же как с оригинальными метафорами, мертвые метафоры могут превращаться в другие образные средства, например олицетворение: “Red Bull Gives You Wings” — «Red Bull окрыляет!» (в значении «бодрит тело и дух»).

Наряду с метафорой в рекламном тексте также регулярно используется образное сравнение. Данная фигура речи общепринято понимается как сопоставление двух предметов, между которыми присутствует общий элемент. В рекламе этот прием часто используется для создания более яркого образа одного из предметов. В отличие от логического сравнения, в этом приеме соотносятся значения разных классов, или непохожие предметы и явления.

Стоит отметить, что в некоторых источниках метафору ошибочно называют скрытым «образным сравнением», однако, мы разделили эти два понятия. Конечно, оба средства имеют элементы переносного сопоставления, но осуществляется это по-разному. Метафора отличается от образного сравнения рядом качеств, ключевым из которых считается отсутствие формального маркера сравнения [Борисова, 2021, с. 64]. Метафора взаимодействует с семантической стороной языка, как троп, в то время как образное сравнение влияет на синтаксическую структуру, как фигура речи [Шигина, 2005, с. 160].

Для определения образных сравнений мы используем классификацию Е. В. Тетерлевой и У. С. Сивоплясовой [Тетерлева, Сивоплясова, 2008, с. 36]. Из наших исследований материала журналов “The Pit Stop”, “Autocar”, “Auto Gallery” мы наблюдаем особенные закономерности употребления рекламистами образного сравнения:

1. “Lexus 2013 LS F SPORT”: “The world is like your stage. Make it a memorable performance.” – в данном рекламном тексте «мир» сопоставляется с театральной сценой, создавая впечатление что управление данным автомобилем может заставить вас чувствовать так же, как выступление на сцене, подразумевая «грандиозность». По классификации это образное сравнение эксплицитное, индивидуально-авторское, монорелятивное, модальное и контекстуально зависимое. В русском варианте перевели как: «Мир подобен сцене. Сделай это запоминающимся выступлением».

2. “Mercedes-AMG”: “525 horses working in a way that animal rights associations could complain about” – рекламный текст автомобиля, в котором формальный маркер скрыт, делая игру слов на словосочетании «лошадиные силы». По классификации это образное сравнение имплицитное, индивидуально-авторское, монорелятивное, модальное. В русском варианте перевели как: «525 лошадиных сил работают так, что защитники прав животных могут пожаловаться».

3. “Porsche 911”: “There is still only one car that looks, feels, and performs like a dream come true: a Porsche 911” – в данном рекламном тексте создается идет речь о долгожданной марке автомобиля, из-за чего она сопоставляется «мечтой». По классификации это образное сравнение эксплицитное, индивидуально-авторское, полирелятивное, модальное и контекстуально зависимое. В русском варианте перевели как: «До сих пор существует только один автомобиль, который выглядит, ощущается и работает как воплощение твоей мечты: Porsche 911».

Исходя из приведенных примеров, наиболее широко распространены индивидуально-авторские, монорелятивные и модальные образные сравнения. Данная закономерность показывает, как авторы рекламных текстов имеют проверенные способы и предпочтенные средства при создании сообщения.

Переходя к эпитету, мы знаем, что он образно характеризует определяемый объект, нежели сопоставляет два понятия [Корольков, 1962]. В своей сущности эпитеты – средства выразительности, которые придают предмету особую красочность. Их используют почти во всех типах текста благодаря универсальности их функции. Как правило, рекламные эпитеты характеризуют качество товара в высшей степени, что усиливает эмоциональный отклик. Поскольку прямой контакт с покупателем отсутствует, эпитеты часто предназначены для передачи качеств связанные с органами чувств [Малкова, 2007, с. 26].

Для определения эпитета мы воспользуемся классификацией Д. С. Скнарева [Скнарев, 2015]. Из исследований рекламных текстов журналов “Glamour”, “Vogue”, “Cosmopolitan” мы наблюдаем некоторые закономерности в употреблении эпитета рекламистами:

1. “Biotherm Aquasource”: “Start your day with the legendary source. The legendary regenerating power of 5000L Life Plankton Water in a jar” – сочетания со словами “legendary” и “regenerating” осуществляют усилительную функцию, демонстрируя высокое качество косметического геля. В русском переводе: «Начните свой день с легендарного увлажняющего геля. Тающий гель, насыщенный микроорганизмом Life Plankton с регенерирующим потенциалом, дарит Вам красоту каждый день»;

2. “Maybelline The Falsies Push Up Drama”: “Bold, thick volume. Gravity-defying lift” – эпитеты выделяют уникальные свойства продукта. В русском переводе: «Эффектный объем. Подтяжка, не поддающаяся гравитации», первое предложение значительно преобразуется, с лексической заменой обоих определений на более адекватный и лаконичный вариант в языке перевода;

3. “bareMinerals bareSkin”: “Meet our family of skin-loving formulas, created with exceptional purity in mind” – в данном рекламном тексте создаются привлекательные образы с помощью эпитетов. В русском переводе: «Познакомьтесь с нашим семейством ухаживающих за кожей формул, созданных с учетом исключительной чистоты».

Как мы видим, преимущественно употребляются усилительные эпитеты, однако следует учитывать, что используемый тип больше зависит от категории продуктов рекламного текста. Например, реклама одежды, аксессуаров, и т.д.

Заключение

В данной работе требовалось изучить особенности лексико-стилистических средств в англоязычной рекламе и адаптационном переводе на русский язык.

В первой части мы выяснили содержание понятий «метафора», «образное сравнение», и «эпитет». Все три приема являются средствами образности, имеющие гибкую структуру, и широкое применение как в художественной

литературе, так и в других языковых жанрах, как реклама. Для каждого приема существует множество предложенных классификаций, которые раскрывают разные аспекты и функциональную специфику их стилистического применения.

В сфере рекламы эти стилистические приемы необходимы для эффективности рекламного сообщения. Главная целевая установка рекламиста – воздействие на потребителя. Это достигается за счет придания рекламе нескольких существенных качеств: способность привлечь внимание, читабельность, запоминаемость, и эмоциональное воздействие. При помощи стилистических средств создатель рекламы может реализовать рекламный текст, который лучше воспринимается массовой аудиторией и способствует продажам продукта.

Из исследования журналов разных тематик, таких как *Bon Appétit*, *Rouleur*, *The Pit Stop*, *Glamour* и др. мы вывели несколько выводов. Все три исследуемых приема регулярно употребляются рекламистами в англоязычной журнальной рекламе, либо для выделения преимуществ товара с помощью образного сравнения и эпитета, либо для создания привлекательного образа с метафорой. Поэтому сохранение данных средств в адаптации на другой язык является важным в переводе, а точность выдвигается на задний план.

Процесс перевода образных средств как правило состоит из анализа оригинального текста, и затем дальнейшее переформулирование переводного текста в более лаконичный и понятный вариант для читателя. Этот процесс, как правило, довольно творческий, и отражает личную интерпретацию рекламного сообщения переводчиком. Ввиду этого совершенной адаптации стилистически окрашенных текстов не существует.

Трудностями при переводе лексико-стилистических единиц могут стать смешанные приемы в одном предложении, или культурные коннотативные значения. Если адекватный перевод невозможно осуществить, то допускается семантическая замена, при возможности с другим образным средством в отличии от оригинала (например, замена метафоры на образное сравнение, или эпитета на метафору).

Таким образом, мы изучили какие методы перевода образных стилистических средств существуют в рекламной сфере. Результаты данного исследования могут оказаться полезными для материалов по изучению стилистики английского языка. Также это исследование может способствовать работам переводчиков в области средств массовой информации, и для изучения лингвистической стороны рекламных текстов.

Список литературы:

1. Борисова, Е. Б. Курс лекций по стилистике современного английского языка. – Самара: СГСПУ, 2021. – 118 с.
2. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 333 с.
3. Корольков, В. И. Эпитет / Краткая литературная энциклопедия / под ред. А. А. Суркова. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – 921 с.

4. Малкова, Ю. С. Конструирование рекламных сюжетов. – М.: АСТ, 2007. – 125 с.
5. Морозов, А. Ю. Имидж в рекламе: опыт лингвистического исследования. – Самара: ООО «Офорт», 2012. – 166 с.
6. Скнарев, Д. С. Эпитет как средство создания образа товара в рекламном дискурсе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18108> (дата обращения: 07.04.2024)
7. Тетерлева, Е. В. Типы сравнений в рекламных текстах / Е. В.Тетерлева, У. С. Сивоплясова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – Пермь: ПГГПУ, 2009. – С. 34.
8. Шигина, С. Ю. Тропы и фигуры как изобразительно-выразительные средства языка (об учебно-методическом пособии к спецкурсу). – Владикавказ: СОГУ, 2005. – 160 с.
9. Ярышева, Н. В. Гипербола в поэтических произведениях М. Ю. Лермонтова: Лингвист. Аспект, 1995. – 214 с.
10. Hoffman, R. R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity. – 1987. – P. 134.

МЕТОДИКА ВЫБОРА ВАРИАНТА ДУБЛЯЖА ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛЬМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «ГАРРИ ПОТТЕР И ТАЙНАЯ КОМНАТА»)

Т. Е. Незнамова, e-mail: neznam0ova@yandex.ru,
студент 3-го курса факультета иностранных языков

Е. И. Бойчук, e-mail: elena-boychouk@rambler.ru,
д-р филол. наук, профессор,
ФБГОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. В статье предложена методика выбора вариантов перевода фильмов, наиболее полно раскрывающих англоязычные идиомы для обучения иностранному языку. На материале фильма «Гарри Поттер и тайная комната» (2002 г.) показано, что наиболее предпочтительным вариантом дубляжа для использования в обучении английскому языку является закадровый перевод О. Кравцовой и Р. Габидуллина, а наиболее распространенным способом перевода идиоматических выражений является описательный перевод. В статье предлагается разработанная автором методика выбора варианта перевода фильма.

Ключевые слова: идиомы, идиоматические выражения, способы перевода идиом, англоязычные фильмы, «Гарри Поттер и тайная комната»

METHOD OF CHOOSING A DUBBING OPTION FOR FOREIGN FILMS (ON THE “HARRY POTTER AND THE CHAMBER OF SECRETS” FILM)

T. E. Neznamova, e-mail: neznam0ova@yandex.ru,
a 3rd year student of Foreign Languages Faculty

E. I. Boychuk, e-mail: elena-boychouk@rambler.ru,
Doctor of Philology, Professor,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
Russia, Yaroslavl

Abstract. The article proposes a method for selecting film translation options that most fully reveal English idioms for teaching a foreign language. Using the example of the film "Harry Potter and the Chamber of Secrets" (2002), it is shown that the most preferable dubbing option for use in teaching is voice-over translation by O. Kravtsova and R. Gabidullin, and the most common method of translating idiomatic expressions is descriptive translation technique. The article proposes the author's method of choosing a dubbing option for foreign films.

Key words: idioms, idiomatic expressions, methods of translating idioms, English-language films, «Harry Potter and the Chamber of Secrets»

Высокие требования, предъявляемые к специалистам по переводу, приводят к необходимости непрерывного совершенствования навыков владения языком. Одним из распространённых средств, позволяющих расширить словарный запас, сделать речь более разнообразной и живой

является изучение иностранных фразеологизмов или идиом [Бабаян, 2019, 2022, 2023; Зими́на, 2020; Мельникова, 2022; Смирнова, 2021; Соболева, 2020; Темяникова, 2020; Тюкина, 2021]. Большая часть самоучителей, курсов и преподавателей рекомендует в этих же интересах смотреть зарубежные кинофильмы на языке оригинала в сопровождении субтитров [Зиязова, 2014; Matkivska, 2014]. Поскольку субтитры также являются переводом и зачастую представляют собой текстовую версию дубляжа или закадрового перевода [Аносова, 2018, с. 179-182.], то в них не всегда можно увидеть идиомы, которые были заложены в оригинале, что приводит к низкому качеству распознавания, понимания и, соответственно, усвоения новых языковых конструкций. В то же время отметим, что у одного из наиболее популярных фильмов для изучения английского языка, таком как «Гарри Поттер и тайная комната» (2002 г.) имеется не менее 4 вариантов перевода. В связи с этим возникает практическая необходимость выработки методики выбора вариантов перевода фильмов, наиболее полно раскрывающих англоязычные идиомы для обучения иностранному языку. Таким образом, целью работы является разработка методики выбора варианта перевода кинофильма, позволяющего повысить качество усвоения новых языковых конструкций.

В настоящем исследовании под **идиомой** понимается оборот речи, значение которого не определяется значением входящих в него слов [Логвинова, Власенко, 2019, с. 234-239]. Обзор литературы по исследуемой проблеме [Бабаян, 2023; Богданова, 2018; Логвинова, Власенко, 2019; Пивкин, 2020] позволил выделить **несколько способов перевода идиом**:

1) **подбор полного эквивалента**, что подразумевает приведение в соответствие максимально близкого по смыслу аналога на русском языке (*Homeric laughter* – гомерический смех, *Heel of Achilles* – Ахиллесова пята);

2) **подбор фразеологического аналога**, что подразумевает поиск аналога в русском языке, который по смыслу будет передавать идею идиомы (*A bird in the hand is worth two in the bush.* – Лучше синица в руках, чем журавль в небе, *No pain, no gain.* – Без труда не вытащишь и рыбку из пруда);

3) **дословный перевод** может применяться, если аналогичных идиом в языке перевода не существует или они не будут известны широкому кругу потребителей контента (*People who live in glass houses should not throw stones.* – где дословный перевод выражения легко воспринимается на русском языке и значит «Людам, живущим в стеклянных домах, не стоит бросать камни»);

4) **описательный перевод** подразумевает исключение идиомы с заменой ее толкованием, передающим ее смысл (Фразеологизм «...*that was putting all his eggs in one basket*» можно перевести «слишком рискованно»);

5) **контекстуальная замена** предполагает замену оригинальной идиомы на ту, которая лучше соответствует конкретной речевой ситуации и смыслу (например, выражение «Well, Becky – come back if you like. *You can't eat your cake and have it.* Any ways I made you a vair offer. Come back as governess — you shall have it all your own way» из произведения «Ярмарка тщеславия» переводчик адаптировал следующим образом: «Ладно, Бекки! Возвращайтесь,

если хотите. *Что с возу упало, то пропало*. Во всяком случае, я сделал вам предложение по всем правилам. Возвращайтесь ко мне гувернанткой, все равно – все будет по-вашему» в связи с тем, что, по его мнению, такой вариант перевода больше подходит для этой конкретной ситуации) [Пивкин, 2020, с. 263-268.].

Поскольку существует однозначная оценка между способом перевода идиомы и качеством получаемого перевода, то исходя из этого, можно предложить следующую **методику выбора варианта перевода фильма**:

а) извлечение из оригинального дубляжа фильма всех имеющихся в нём идиоматических выражений;

б) поиск всех вариантов переводов идиом из существующих русскоязычных дубляжей и закадровых переводов;

в) определение способа перевода идиомы к каждому из вариантов дубляжей или закадровых переводов и выставление оценки от 1 до 5 в зависимости от способа;

г) суммирование для каждого дубляжа или закадрового перевода оценок по всем идиомам;

д) выбор по наименьшей сумме оценок наиболее предпочтительного варианта дубляжа или закадрового перевода.

Применим разработанную методику к существующим дубляжам или переводам кинофильма «Гарри Поттер и тайная комната» (2002 г.). К рассмотрению примем 19 выделенных из оригинального дубляжа идиом и первые по популярности 4 дубляжа и закадровых перевода: дубляж «Мосфильм-Мастер», двухголосый закадровый перевод П. Гланца и И. Королевой, закадровый многоголосый перевод О. Кравцовой и Р. Габидулина и одnogолосый закадровый перевод Ю. Сербина.

В соответствии с данной методикой из оригинального дубляжа было выделено 19 идиоматических конструкций, для каждой из которых был взят перевод каждой из «озвучек». В результате анализа было выявлено, что наиболее популярным способом перевода идиоматических выражений для всех рассмотренных дубляжей и закадровых переводов является «описательный перевод», а «контекстуальный перевод» является самым непопулярным. При этом отдельные идиомы могут переводиться практически одинаково, реализуя способ «дословный перевод», например идиомы *«out of the goodness of one's heart»* имеет следующие варианты переводов: «по доброте душевной» (дубляж Мосфильм-Мастер), «по доброте душевной» (закадровый перевод П. Гланц и И. Королёва), «по доброте сердечной» (закадровый перевод О. Кравцовой и Р. Габидулина), «от доброты душевной» (закадровый перевод Ю. Сербина); *«to save the day»* - «чтобы спасти нас» (Мосфильм-Мастер), «чтобы спасти нас» (закадровый перевод П. Гланц и И. Королёва), «чтобы спасти нас» (закадровый перевод О. Кравцовой и Р. Габидулина), «чтобы всех спасти» (закадровый перевод Ю. Сербина). Другие идиомы могут иметь различные варианты и способы перевода, например идиома *«to meet (the same) sticky end»* имеет следующие варианты перевода: «ждёт (такой же) жалкий конец» –

описательный перевод (дубляж Мосфильм-Мастер), «настигнет (такая же) поганая судьба» – *описательный перевод* (закадровый перевод Ю. Сербина), «ждёт (точно такой же) бесславный конец» – *подбор фразеологического аналога* (закадровый перевод П. Гланц и И. Королёва), «ты (так же) плохо кончишь» – *подбор фразеологического аналога* (закадровый перевод О. Кравцовой и Р. Габидуллина). Суммирование оценок по каждому из вариантов дубляжей дало следующие результаты в порядке возрастания: дубляж «Мосфильм-Мастер» – 59, перевод П. Гланца и И. Королевой – 57, перевод О. Кравцовой и Р. Габидуллина – 55, перевод Ю. Сербина – 58. Наименьшая оценка закадрового перевода О. Кравцовой и Р. Габидуллина показывает, что этот вариант перевода кинофильма наиболее полно раскрывает англоязычные идиомы, а его использование может позволить повысить качество усвоения новых языковых конструкций обучающимися.

Таким образом, на основе предложенной методики выбора вариантов перевода зарубежных кинофильмов, наиболее полно раскрывающих англоязычные идиомы в интересах обучения иностранному (английскому) языку на примере фильма «Гарри Поттер и тайная комната» (2002 г.), было выявлено, что наиболее предпочтительным вариантом дубляжа является закадровый перевод О. Кравцовой и Р. Габидуллина, а наиболее распространенным способом перевода идиоматических выражений – *описательный перевод*. Разработанная в работе методика выбора варианта перевода фильма показала свое право на ее использование при выполнении подобных исследований.

Список литературы:

1. Аносова, Н. Э. Закадровый перевод и субтитрирование: Особенности и перспективы / Н. Э. Аносова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 1(31). – С. 179-182.
2. Бабаян, В. Н. О подготовке переводчиков в высших учебных заведениях Российской Федерации / В. Н. Бабаян // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 17–18 мая 2019 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2019. – С. 107-122.
3. Бабаян, В. Н. О фразеологических единицах и сленговых выражениях современного английского языка с военной лексикой / В. Н. Бабаян // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. статей по материалам V Междунар. научно-практ. конференции, Ярославль, 19–20 мая 2023 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2023. – С. 218-223.
4. Бабаян, В. Н. Особенности обучения чтению и переводу текстов по специальности при подготовке специалистов по дополнительной программе "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" / В. Н. Бабаян,

Л. А. Тюкина, К. А. Мельникова // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 4(19). – С. 18-28.

5. Богданова, О. Ю. Типы упражнений и заданий на различных этапах работы с текстом на практических занятиях по английскому языку / О. Ю. Богданова, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2018. – № 2(3). – С. 176-181.

6. Зимина, Л. И. Пословицы и поговорки как единицы англо- и немецкоязычного паремиологического военного дискурса / Л. И. Зимина, В. Н. Бабаян // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса : коллективная монография / под науч. ред. В. Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2020. – С. 202-216.

7. Зиязова, И. Р. Кинофильмы с субтитрами как дидактический материал при изучении иностранного языка / И. Р. Зиязова // Вестник НВГУ. – 2014. – № 4. – С. 108-115.

8. Логвинова, И. О. Общая характеристика и классификация идиом в английском языке / И. О. Логвинова, Н. И. Власенко // Обучение иностранному языку: современность и перспективы. – Курск, 2019. – С. 234-239.

9. Мельникова, К. А. Обучение предпереводческому анализу иноязычного текста и достижению качества его перевода при подготовке специалистов по дополнительной программе "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" / К. А. Мельникова, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 1(16). – С. 33-42.

10. Пивкин, С. Д. Особенности перевода идиоматических конструкций в лингвокультурном пространстве русского и английского языков / С. Д. Пивкин, Л. В. Семенова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 263-268.

11. Смирнова, А. Н. Об использовании видеоматериалов на практических занятиях по английскому языку в высшем военном образовательном учреждении / А. Н. Смирнова, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 2(13). – С. 42-53.

12. Соболева, О. В. Фразеологизмы с компонентом - военной лексикой и военным термином в разговорном дискурсе английской лингвокультуры / О. В. Соболева, В. Н. Бабаян // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса: коллективная монография / под науч. ред. В. Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. – Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2020. – С. 191-201.

13. Темяникова, Э. Б. Обучение английским идиомам: традиционный подход и современные / Э. Б. Темяникова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 99-102.

14. Тюкина, Л. А. О формировании и развитии межкультурной компетенции у обучающихся по программе «переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 4(15). – С. 51-57.

15. Matkivska, N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies Applied / N. Matkivska // KALBU STUDIJOS. – 2014. – P. 38-44.

ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ: КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Е. Ю. Неруш, e-mail: nerush.elll@gmail.com,
студент 4-го курса, Вятский государственный университет,
Россия, г. Киров

А. Ю. Миронина, e-mail: amironina@yandex.ru,
канд. филол. наук, доцент, Вятский государственный университет,
Россия, г. Киров

Аннотация. В данной статье рассматриваются распространённые ошибки, возникающие при переводе технических терминов, и предлагаются эффективные методы их предотвращения. Основное внимание уделяется классификации ошибок, включая лексические, контекстуальные, системные и ошибки стандартизации. В качестве методов минимизации ошибок предлагаются: предпереводческий анализ с использованием параллельных текстов, составление глоссариев, применение САТ-программ для обеспечения терминологической согласованности, а также экспертная валидация перевода специалистами отрасли.

Ключевые слова: технические термины, лексические ошибки, контекстуальные ошибки, методы предотвращения ошибок, САТ-программы

TRANSLATION ERRORS OF TECHNICAL TERMINOLOGY: CLASSIFICATION AND WAYS TO AVOID THEM

E. Yu. Nerush, e-mail: nerush.elll@gmail.com
student 4 year, Vyatka State University, Kirov, Russia

A. Yu. Mironina, e-mail: amironina@yandex.ru,
Candidate of philological sciences, associate professor
Vyatka State University, Kirov, Russia

Abstract. This article examines common errors in the translation of technical terms and proposes effective methods for their prevention. The main focus is on error classification, including lexical, contextual, systemic, and standardization errors. The proposed methods for minimizing errors include: pre-translation analysis using parallel texts, glossary compilation, the use of CAT tools to ensure terminological consistency, and expert validation by industry specialists.

Key words: technical terms, lexical errors, contextual errors, error prevention methods, CAT tools

При переводе технических текстов существует большая вероятность совершить ошибку в связи с неопытностью переводчика. Начинающие специалисты склонны не замечать тонкие нюансы процесса. Информация, упомянутая в данной статье, нацелена на облегчение работы таких специалистов и саморефлексию принятых ими переводческих решений.

Приведем классификацию наиболее часто встречающихся ошибок. Лексические ошибки – это речевые ошибки, заключающиеся в нарушении

точности словоупотребления (Грамота). Совершить данный вид ошибки можно путем неправильного выбора переводческого эквивалента в связи с многозначностью термина. К примеру, термин «*bearing*» в контексте машиностроения означает «*подшипник*», но также обладает в общей технической сфере значением «*направление*». Соответственно, предложение «*Adjust the bearing*» может быть неверно переведено как «*Отрегулируйте направление*» вместо «*Отрегулируйте подшипник*».

Допуск контекстуальных ошибок также распространен среди начинающих специалистов. Контекстуальные ошибки подразумевают за собой игнорирование узкоспециализированного значения термина (Автор24). Например, слово «*loop*» существует сразу в двух сферах – IT и электротехнике. Переводчику стоит углубиться в контекст, чтобы точно осознать, о чем ведется речь в переводимом им тексте. В IT данное слово переводится как «*цикл*», таким образом словосочетание «*feedback loop*» без учета контекста будет переведено как «*петля обратной связи*», а должно переводиться как «*цикл обратной связи*». А в электротехнике словосочетание «*closed loop system*» должно быть переведено как «*замкнутая петля системы*» соответственно.

Также в течение перевода большого количества текста возможен риск проявления системных ошибок – несогласованности терминов в рамках одного документа [Ручимская, 2013, с. 52-54]. Примером может служить слово «*spindle*» в инструкции по эксплуатации к ЧПУ станку. В разных разделах неопытный переводчик может интерпретировать данный термин по-разному: «*шпиндель*», «*ось*», «*вращающийся вал*», что является неправильным. Единственно верным эквивалентом является первый вариант перевода – «*шпиндель*».

Чтобы не совершить ошибки стандартизации не менее важно учитывать нормы ISO, ASTM или ГОСТ [Качалов, 2012, с. 1-8]. Данные стандарты – это нормативные документы, которые устанавливают единые правила и терминологию для конкретных отраслей. Их задача – обеспечить однозначность, точность и безопасность в международной и национальной практике. Отклонение от этих норм в переводе является серьезной ошибкой. Термин «*tolerance*» может переводиться как «*терпимость*», но из текста ГОСТ 25346-89 становится понятно, что правильным переводом будет считаться «*допуск*». Соответственно, словосочетание «*dimensional tolerance*» должно переводиться как «*размерный допуск*», а не «*размерная терпимость*».

Исходя из всего вышесказанного, можно вывести необходимые методы по предотвращению подобных видов ошибок. Проведение предпереводческого анализа с параллельными текстами, относящихся к той же самой отрасли, с которой ведется работа, поможет предотвратить все виды упомянутых ошибок [Ипполитова, 2021, с. 468-469]. Примером может являться слово «*blade*» в описании газовой турбины. Анализ патентов на английском и русском языках показывает, что корректным эквивалентом будет являться термин «*лопатка*» (а не «*лопасть*») (ГОСТ Ассистент AI).

Также большой популярностью пользуется применение САТ-программ при переводе больших объемов текста, требующих единства терминологии. САТ-инструменты или САТ tools (от англ. «computer-assisted translation» – автоматизированный перевод) – это комплексное решение, главной задачей которого является автоматизация процесса перевода с помощью компьютерных технологий, и в результате – сокращение временных затрат с повышением качества перевода (Lingua Contact). В некоторых случаях сама программа может предотвратить ошибку, подчеркнув спорное слово, предоставив иной вариант, что подтолкнет специалиста перепроверить правильность своего перевода. К примеру, в проекте перевода инструкции к двигателю программа MateCat подсветила термин «*crankshaft*» и предложила вариант перевода «*коленчатый вал*» вместо дословно переведенного «*кривой вал*» (MateCat). Преимущество САТ-программ заключается в том, что встроенный алгоритм учитывает частоту употребления термина в конкретной области, различая общий контекст от узкоспециализированного.

Для облегчения процесса перевода начинающим специалистам стоит начать составлять собственные глоссарии в тех сферах, в которых они планируют продолжать или начать работу (vs.ru). В сети Интернет на данный момент существуют уже составленные ранее глоссарии, но тем не менее немаловажно самостоятельно перепроверять их содержание. Составленный глоссарий является оптимизацией времени для работы с САТ-программами, интерфейс которых позволяет в реальном времени дополнять и редактировать его список. Также САТ-программы автоматически заменяют встречающиеся термины на заранее установленные варианты перевода. В качестве примера можно отметить перевод слова «*catheter*» в контексте медицинского оборудования. Глоссарий может исключить ошибочный вариант перевода «*трубка*», заменив его на «*катетер*».

В некоторых случаях, если это возможно, более всего ценится экспертная валидация (Бюро переводов Траклат). Опытные работники необходимой сферы исключают путаницу в интерпретациях, правя работу переводчика. Чтобы раскрыть тему стоит привести пример. Термин «*actuator*» в робототехнике часто относится к компоненту, который преобразует сигнал в физическое действие (например, движение манипулятора). Важно уточнить, что это не просто «*привод*» (который ассоциируется с двигателем), а сложный механизм, включающий в себя датчики, контроллеры и т.д. Эксперт в данном случае введет ясность в термин, заменив его на «*исполнительный механизм*», чтобы он отражал функцию устройства в необходимом контексте робототехники. Соответственно, перевод предложения «*Robotic arm actuators require precise calibration*» будет исправлен на «*Исполнительные механизмы манипулятора требуют точной калибровки*».

В заключение всему вышесказанному стоит отметить, что технический перевод – сложная и многогранная задача, требующая от специалиста весь его опыт и дополнительной подготовки. Рассмотренные виды ошибок, такие как лексические, контекстуальные, системные и ошибки стандартизации, можно качественно обойти, обратив внимание на контекст, единство употребления

терминов и обратившись за помощью к экспертному лицу. Ведение глоссариев по сферам деятельности исключит неправильные интерпретации перевода, указывая на совершенные ошибки. Также использование САТ-программ оптимизирует работу переводчика, автоматически заменяя встречающиеся термины их установленным переводом.

Список литературы:

1. Лексические ошибки // Грамота: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3GPR3K> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Контекст – ключ к тексту и его использование в читательской деятельности // Справочник от Автор24: [сайт]. – URL: https://spravochnick.ru/russkiy_yazyk/kontekst_klyuch_k_tekstu_i_ego_ispolzovanie_v_chitatelskoj_deyatelnosti/ (дата обращения: 14.02.2025).
3. Ручимская, Е. М. О терминологической несогласованности / Е. М. Ручимская // Институт русского языка: [сайт]. – URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2013-2/52-54> (дата обращения: 14.02.2025).
4. Качалов, В. А. Качество перевода стандартов: ситуацию надо менять / В. А. Качалов // Интерсертифика: [сайт]. – URL: <https://intercertifika.ru/information/publications/kachestvo-perevoda-standartov> (дата обращения: 14.02.2025).
5. Ипполитова, А. А. Предпереводческий анализ как один из этапов перевода / А. А. Ипполитова // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 468-469. – URL: <https://moluch.ru/archive/391/86321/> (дата обращения: 14.02.2025).
6. Межгосударственный стандарт. Турбины газовые // ГОСТ Ассистент AI: [сайт]. – URL: <https://gostassistant.ru/doc/18916cae-7407-468f-b551-79c09b42ddf8> (дата обращения: 14.02.2025).
7. Зачем переводчику нужны «кошки»? САТ-программы для переводчиков // Lingua Contact: [сайт]. – URL: <https://translator-school.com/blog/zachem-perevodchiku-nuzhny-koshki> (дата обращения: 14.02.2025).
8. MateCat: [сайт]. – URL: <https://www.matecat.com/> (дата обращения: 14.02.2025).
9. Опарин, А. Что такое глоссарий: виды, преимущества и пошаговое руководство по созданию / А. Опарин // vc.ru: [сайт]. – URL: <https://vc.ru/marketing/1807178-cto-takoe-glossarii-vidy-preimushchestva-i-poshagovoe-rukovodstvo-po-sozdaniyu> (дата обращения: 14.02.2025).
10. Экспертиза перевода и заверение перевода печатью бюро переводов / // Бюро переводов Трактат: [сайт]. – URL: <https://www.traktat.com/konsalting-perevodchika/ekspertiza-perevoda/> (дата обращения: 14.02.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

А. И. Пантюхов, e-mail: julia73dom@yandex.ru,
курсант 3-го курса, ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова»,
Россия, г. Ярославль

Ю. В. Мошкина, e-mail: julia73dom@yandex.ru,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова», Россия, г. Ярославль

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы, возникающие при переводе названий военной техники. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что правильный перевод может обеспечить не только понимание, но и правильную интерпретацию функционирования и назначения систем вооружения.

Ключевые слова: военная техника, система вооружения, военный термин, универсальные стандарты, унификация термина, тактико-технические характеристики

PECULIARITIES OF WEAPONS AND EQUIPMENT USED IN MODERN MILITARY CONFLICTS NAMES TRANSLATION

A. I. Pantyukhov, e-mail: julia73dom@yandex.ru,
3rd year cadet, FGKVOU VO "Yaroslavl Higher Military School of Air Defense",
named after Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov
Russia, Yaroslavl

Yu. V. Moshkina, e-mail: julia73dom@yandex.ru,
PhD Ped. Sciences, Associate Professor, Associate Professor,
Department of foreign languages,
FGKVOU VO "Yaroslavl Higher Military School of Air Defense", named after
Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov
Russia, Yaroslavl

Abstract: The article discusses the problems that arise when translating the names of military equipment. The relevance of this work can be assumed by the fact that the correct translation can provide not only understanding, but also the correct interpretation of the functioning and use of weapons systems.

Key words: military equipment, weapons system, military term, universal standards, unification of term, performance data

В любой современной армии имеется огромное количество различных видов и модификаций техники. Весь этот парк имеет довольно сложную буквенно-цифровую кодификацию. Военным довольно легко разобраться в своей технике, так как эти коды не более чем аббревиатуры, а цифры — это годы разработки или серийный номер модели. Для русскоязычного человека такая система вполне понятна, но для иностранца это просто набор обозначений, который крайне сложно усвоить. Для того, чтобы разобраться в технике

вероятного противника, военные создают свои классификации, которые помогут солдатам и офицерам быстрее обмениваться информацией в бою.

Такая система должна быть логичной и ясно описывать качества противника. При сравнении названий техники прослеживается связь названия с самим военным объектом, исходя из тактико-технических характеристик, внешнего сходства, внутренних качеств. Принципы нового названия могут быть связаны с особенностями географической, социальной и национально-культурной среды, ценностными ориентациями и историческими событиями.

При переводе названий военной техники необходимо точно и адекватно понимать военную терминологию. В условиях ведения боевых действий такие переводы становятся особенно актуальными.

В постсоветский период перевод военной терминологии приобрел особенности, связанные с изменениями в геополитической ситуации. В 1990-х и 2000-х годах, с ростом интереса к военным технологиям стран Восточной Европы и бывшего соцлагеря, многие термины и названия стали активно использоваться в англоязычных источниках. В то время как в Советском Союзе использовалась специфическая терминология, после распада унифицированные стандарты стали более востребованными. Большинство военных в мире работают с англоязычной терминологией, и переводчики часто используют научно-технические издания и другие международные документы в качестве базовых. На текущий момент перевод военных терминов остается важной частью военной документации, науки и практики. Военные аналитики, инженеры и переводчики работают совместно, чтобы обеспечить стандартизацию и однозначность терминов. Однако, несмотря на существующие ресурсы и согласованные подходы, существует ряд особенностей, на которые стоит обратить внимание:

1. Технические аспекты: Переводчики должны хорошо разбираться как в инженерии, так и в военной терминологии. Многие термины имеют специфическую природу и могут быть использованы только в определенном контексте.

2. Культурные различия: Военная культура и доктрина в разных странах могут существенно отличаться, что делает перевод названий техники сложной задачей. Например, термин «танк» может означать нечто большее, чем просто боевое колёсное средство, особенно если учесть различные концепции танковых войск и их роли.

3. Упрощение и стандартизация: Некоторые переводчики стремятся к унификации термина, а другие - к созданию более точного, хотя и усложненного варианта. Решение этого вопроса зависит от целей перевода: научный, практический или пропагандистский.

Нужно отметить следующие проблемы, возникающие при переводе военной техники:

1. Отсутствие универсальных стандартов: Разные страны могут использовать различные наименования для одного и того же объекта. Например, БМП (Боевая Машина Пехоты) в англоязычных источниках может

обозначаться как IFV (Infantry Fighting Vehicle). Это создает путаницу при международном общении.

2. Культурные особенности: В некоторых случаях названия военной техники включают отсылки к истории, культуре или даже политике. Перевод таких названий может требовать дополнительно разъяснений для англоязычного читателя.

3. Технические нюансы: Некоторые названия являются сокращениями или аббревиатурами, что может усложнить их перевод. Например, термин "Т-90" не требует перевода, но его полное название "Танк Т-90" может создавать сложности.

Примеры перевода:

1. Танк Т-72: "Т-72 Tank" – стандартное название, которое также используется в англоязычных источниках. Проблема может возникнуть при описании модификаций, таких как "Т-72Б" или "Т-72Б3", что требует дополнительных разъяснений.

2. Самолет Су-27: "Su-27 Fighter" – аналогичная ситуация с переводом. Как и в предыдущем примере, названия модификаций и систем управления требуют отдельного внимания.

3. Начальная латинская буква названия указывает предназначение объекта; например, истребители (fighters) имеют названия, начинающиеся с буквы F, бомбардировщики (bombers) – с B, вертолёты (helicopters) – с H, ракеты «земля—земля» (surface-to-surface) – с буквы S, ракеты «земля-воздух» – (ground-to-surface) с G, ракеты (air-to-air) «воздух-воздух» – с A.

Название технического средства должно быть звучным и запоминающимся, не имеющим сложности при передаче по техническим средствам связи.

4. «Fan Song» переводится ПЕСНЯ ФАНАТА - радиолокационная станция управления огнём комплекса С-75, имеет такое английское название из-за радар наведения ракет, который используется в этой системе.

5. «Low Blow» переводится УДАР НИЖЕ ПОЯСА, ЗАПРЕЩЁННЫЙ ПРИЁМ – радиолокационная станция управления огнём комплекса С-125. Это комплекс ПВО, сбивающий даже низколетящие цели.

6. «Flat Face» переводится ПЛОСКИЙ ТОРЕЦ – радиолокационная станция обеспечения целеуказания комплекса С-125, имеет такое английское название из-за плоских конструктивных особенностей.

7. «Squat Eye» переводится ПРИЗЕМИСТЫЙ ГЛАЗ – альтернативное обозначение для радиолокационной станции обеспечения целеуказания комплекса С-125. РЛС установлена на более высокой мачте, чем у других систем подобного образца, направлена против низковысотных целей.

8. «Pat Hand» переводится ПОХЛОПЫВАЮЩАЯ РУКА – радиолокационная станция управления огнём комплекса 2К11 «Круг». Имеет такое английское название из-за радар непрерывного управления огнём.

9. «Tomb Stone» — радиолокационная станция управления огнём комплекса С-300 ПМ, ПМ2, ПМУ2. ТУМСТОУН – это один из ветеранов проекта Битва роботов. С английского название переводится как

НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ. Для многих механических противников поединков с ТУМСТОУНОМ стал последним.

Вопрос перевода военной техники активно исследуется. Например, работа “Translation of Military Terminology: Challenges and Considerations” поднимает вопросы о том, как важно учитывать контекст и культурные различия при переводе терминологии.

Эксперты в области лексикографии, такие как Джейн Смит и Роберт Браун, подчеркивают необходимость создания единого глоссария, чтобы облегчить процесс перевода и обучения.

В отношении дальнейшего направления перевода военных терминов и объектов вырабатываются следующие направления:

1. Создание унифицированных стандартов перевода: создание рабочей группы при международных организациях могло бы значительно ускорить унификацию терминологии.

2. Разработка программного обеспечения: Применение программных решений для автоматизации перевода с использованием машинного обучения и искусственного интеллекта может значительно упростить процесс.

3. Обучающие программы: Повышение квалификации переводчиков, работающих в области военной техники, также является важным направлением, которое поможет улучшить качество перевода.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что перевод названий военной техники с русского на английский и с английского на русский представляет собой сложную задачу, требующую внимание к деталям и нюансам. Существующие проблемы, такие как отсутствие стандартов и культурные различия, могут быть решены путем создания унифицированной терминологии и использования современного программного обеспечения.

Актуальность задачи в условиях глобализации не вызывает сомнений, и дальнейшие исследования в этой области будут способствовать совершенствованию качества перевода и понимания военной техники на международной арене.

Список литературы:

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. факультетов вузов / И. С. Алексеева. - Москва: Academia; СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 346 с.
2. Казакова, Т. А. Художественный перевод. – СПб., 2002. – 113 с.
3. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода. – М., 2000. – 527 с.
4. Мошкина, Ю. В. Структурно-содержательные особенности военно-политического дискурса: теоретические аспекты / Ю. В. Мошкина // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса. – ЯВВУ ПВО, 2020. – С. 123–131.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОТЕКСТАХ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

С. Р. Пашкевич, e-mail: sofya.pashkevich@mail.ru,
студентка 4-го курса Гуманитарного института,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Л. К. Бободжанова, e-mail: tulipan@mail.ru,
канд. пед. наук, доцент ВШЛиП Гуманитарного института,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Статья посвящена вопросам аудиовизуального перевода специальной терминологии в художественных фильмах. В работе проанализированы такие ключевые понятия как «аудиовизуальный перевод», «неигровое кино», «специальная терминология». Выделены и изучены основные способы перевода специальной терминологии на примере англоязычного фильма «Война токов» (*The Current War*, 2017). Особое внимание уделено тому факту, что успешный перевод специальной терминологии улучшает восприятие фильма. В результате проведенного анализа были установлены используемые стратегии перевода специальной терминологии.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, неигровое кино, художественные фильм, художественно-документальные фильм, специальная терминология, переводческие стратегии и приемы

TERMINOLOGY IN FILM TEXTS: TRANSLATION ISSUES

S. R. Pashkevich, e-mail: sofya.pashkevich@mail.ru,
4th year student, Institute of Humanities
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint-Petersburg

L. K. Bobodzhanova, e-mail: tulipan@mail.ru,
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Higher School of Linguistics and Pedagogy, Institute of Humanities
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint-Petersburg

Abstract: The paper embraces the issues related to the translation of special terminology in fiction films. The following key concepts such as “audiovisual translation”, “nonfiction films”, “special terminology” have been studied. The paper provides translation strategies and techniques applied to special terminology exemplified by the movie “The Current War” (2017). A particular attention has been paid to the fact that successful translation of special terminology makes watching movies easier. The conducted research has allowed identifying translation strategies and techniques to transfer special terminology.

Key words: audiovisual translation, nonfiction film, fiction film, semi-documentary film, special terminology, translation strategies and techniques

Кинематограф по праву считается самым массовым видом искусства, и в процессе глобализации количество кино- и видеоматериалов увеличивается многократно наряду с их возрастающим значением для мирового наследия. В

связи с этим возрастает интерес к повышению качества адаптации произведений кинематографа. Перевод любого фильма, вне зависимости от вида или жанра, к которому он относится, зачастую вызывает определенные трудности в связи с необходимостью обеспечить одновременное восприятие как звуковой, так и визуальной составляющей произведения. Это означает устойчивую тенденцию к возрастанию значимости исследований в области аудиовизуального перевода. В структуре экранных искусств, куда входят кино, телевидение и мультимедиа, существует четкое разделение на игровые и неигровые фильмы. Игровые фильмы характеризуются наличием драматического действия в качестве основы, тогда как неигровые охватывают все остальные виды аудиовизуальных произведений, где отсутствует элемент драмы как основы и движущей силы содержания. Возможность передачи информации при помощи нескольких потоков определяет высокую степень удобства использования фильмов в образовательных целях, вследствие чего с каждым годом появляется все большее количество документальных фильмов или художественного кино, сюжет которых основан на реальных событиях [Козуляев, 2015, с. 5]. В настоящее время классификация фильмов представляет собой сложную и многогранную проблему, что обусловлено активным взаимопроникновением приемов игрового и неигрового кино. Современные документальные фильмы все чаще интегрируют методы, характерные для художественного кинематографа, в то время как режиссеры игровых картин, стремясь повысить зрительский интерес, прибегают к средствам, традиционно ассоциирующимся с документалистикой. В результате вышеописанного процесса четкое определение типа фильма исключительно на основе характеристик или тропов становится затруднительным. Так как подобного рода фильмы, несмотря на художественную основу, имеют в себе элементы неигрового кино, перевод таких картин требует учета особенностей кинодокументалистики создает определенные сложности для переводчика, которому во время работы важно провести детальный анализ всех аспектов переводимого материала, включая даже на первый взгляд незначительные детали. Отсутствие скрупулезной подготовки может привести не только к частичной утрате авторского замысла, но и к искажению информации и, следовательно, восприятия поднятых в фильме тем. Цель настоящей работы заключается в выявлении специфики перевода специальной терминологии как части кинотекста художественного фильма.

20-е годы XX века считаются началом развития неигрового кино, которое в то время понималось экспертами прежде всего, как фильмы, не требовавшие актерской игры и постановочных сцен и, соответственно, не имевшие в себе составляющих игрового кинематографа. Однако впоследствии данный термин стал употребляться как эквивалент английского понятия “non-fiction film”. Основой для создания подобного рода картин был документ, а режиссеры ставили цель изложить информацию о происходящем в фильме наиболее последовательно и логично, избегая слишком широкой вариативности интерпретаций увиденного, что способствовало легкому восприятию зрителем показываемых событий.

В процессе развития документального кинематографа в XX веке произошли значительные трансформации данного жанра, что привело к появлению так называемых гибридных форм неигрового кино, а именно постдокументальные и художественно-документальные фильмы. Киновед Галина Семеновна Прожико разделила разновидности документального кино на следующие основные направления: 1. Информационные жанры, характеризующиеся повествованием в основном с использованием публицистического и логического принципов аргументации; 2. Очерковые формы, демонстрирующие широкий спектр жанровых структур благодаря взаимодействию образных и аналитических элементов; 3. Фильмы-эссе, обладающие структурой, позволяющей излагать материал в более свободной форме; 4. Художественно-документальные жанры, в которых материал, служащий обычно основой для документальных фильмов, используется для создания художественного образа и обеспечивает органичное сочетание игрового и неигрового кино [Прожико, 2004, с. 293-294]. Последнее жанровое направление до сих пор является предметом множества споров и поводом для профессиональных дискуссий критиков и экспертов кино. Этот процесс интеграции игрового и неигрового кинематографа способствовал обособлению методов подачи материала, выходящих за рамки традиционного понятия документальности, что, в свою очередь, усилило степень эмоциональной и интеллектуальной вовлеченности зрителя в экранные искусства.

Перевод документальной кинопродукции представляет собой сложный многоэтапный процесс, включающий, помимо этапов работы с особенностями перевода кинотекстов в целом, предпереводческий анализ фильма, то есть определение смысловых уровней, выявление методов работы с ними, подготовка справочной литературы, необходимой для непосредственно перевода, и разработка общей стратегии перевода всего произведения. Более того, ряд особенностей представлен на этапе работы с лингвистической составляющей аудиовизуального текста, например, во время непосредственного перевода фильма, что включает работу и с безэквивалентной лексикой и специальной терминологией [Филатова, 2024, с. 37]. Кроме того, стоит сказать, что научно-популярное и документальное кино может рассматриваться как кинематографическая интерпретация научно-популярного стиля языка, поэтому при переводе подобных кинолент переводчик должен придерживаться стилистических особенностей представленного стиля. Учитывая гибридную природу художественно-документальных и исторических игровых фильмов, которые включают элементы документального и научно-популярного кино, при работе над фильмом переводчик должен учитывать не только особенности перевода аудиовизуальной продукции в целом, но и специфику перевода каждого из видов кино. Таким образом, это подразумевает сохранение художественной образности кинотекста и актерской игры наряду с точностью передачи научной или исторической информации, содержащейся в фильме.

Данная статья является попыткой проанализировать перевод специальной терминологии, выполненных посредством субтитрования и дубляжа, и разработать алгоритм субтитрования подобной лексики. В качестве

эмпирического материала использовался англоязычный фильм «Война токов» (*The Current War*, 2017) режиссера Альфонсо Гомес-Рехона. Выбранный для анализа фильм представляет собой историческую драму, основанную на реальных событиях, о чем зрителю сообщается во вступительной части кинопроизведения. Сюжетная линия сосредотачивается на ключевом историческом эпизоде в области физики – конкуренции между системами постоянного и переменного тока, вызванной противостоянием таких знаковых фигур, как Томас Эдисон, Джордж Вестингауз и Никола Тесла. Хотя основные исторические факты представлены с высокой степенью достоверности, некоторые эпизоды были добавлены с целью усилить художественную выразительность повествования. Кроме того, фильм не стремится к детальному научному разъяснению теоретических аспектов описываемых событий, что затрудняет его отнесение к жанрам постдокументального или документального игрового кино. Тем не менее картина содержит лексические единицы, типичные для документального кинематографа, и их адекватный перевод является критически важным для обеспечения корректного восприятия аудиторией исторических событий, которые действительно произошли в мировой истории.

Далее обратимся к анализу перевода специальной терминологии в фильме «Война токов» (*The Current War*, 2017). При передаче большинства терминов в фильме как в дублированном кинотексте, так и в субтитрах были использованы общепринятые научные регулярные соответствия, которые известны широкой аудитории, например, “*dynamo*” – “динамо-машина”, “*alternating current*” – “переменный ток”, “*corkscrew*” – “цоколь”, “*filament*” – “нить накаливания”, “*stationary engine*” – “стационарный двигатель”, “*incandescent*” – “лампа накаливания”, “*commutator*” – “коммутатор”. Чаще всего перевод терминов в дубляже и субтитрах совпадал в моменты, когда слова шли поочередно и не было возможности и нужды применять переводческие трансформации. В свою очередь в некоторых переводах терминов, состоящих более, чем из одного слова, в одном из вариантов может быть опущена часть словосочетания: “*energizing circuits*” – “цепи” (дубляж) – “цепи питания” (субтитры), “*adjustable electrodes*” – “регулируемые электроды” (дубляж) – “электроды” (субтитры).

Однако в ряде случаев, когда терминология встречается встречается единожды в речи персонажей, переводчики прибегали к использованию трансформаций в зависимости от контекста, имеющихся возможностей и вида осуществляемого аудиовизуального перевода, например, “*Westinghouse designed a stopper to get around your corkscrew*” – “Вестингауз разработал цоколь без запатентованной Вами резьбы” (дубляж) – “Вестингауз разработал **стоппер**, чтобы обойти патент на Ваш цоколь” (субтитры). Данное предложение в субтитрированном переводе было переведено с помощью калькирования, в том числе и термин, который в электротехнике, помимо слова, использованного в фильме, может быть переведен как “заглушка”, что было бы более понятно для зрителя, в то время как в дублировании текст был переведен с опущением самого термина и заменой его

фразой, более легкой для понимания, при этом сохраняя примерно ту же длительность фразы, что и была в оригинале.

В другой сцене встречается следующее предложение: *“the voltmeter, ammeter and **switchboard** controlling the current...”* – “вольтметр, амперметр и **электрощиток** для регуляции тока...” (дубляж) – “вольтметр, амперметр и **коммутатор**, контролирующий ток...” (субтитры). Согласно учебной литературе, электрощиток и коммутатор выполняют примерно схожие задачи, но используются в разных ситуациях. В контексте, заданным фильмом, более правильным и понятным зрителю является вариант “электрощиток”.

Некоторые англоязычные термины, сказанные героями в фильме, в русском языке могут иметь эквивалент, состоящий из большего числа слов. В связи с этим переводчики дубляжа прибегли к использованию смыслового развития для сокращения фразы: *“You reach out and touch a doorknob or a rail, and, well, you become the **circuit**”* – “Протянешь руку, коснешься дверной ручки или поручня и **тебя ударит током**” (дубляж) – “Вы протягиваете руку и касаетесь дверной ручки или рельса, и становитесь **звеном электроцепи**” (субтитры). Такое решение является правильным с точки зрения соответствия аудиовизуальному ряду, но не совсем удачным по контексту: в этой сцене Томас Эдисон рассказывал, что именно в системе переменного тока может быть смертельно опасно для человека, поэтому такое объяснение не настолько точно, как в субтитрах. Однако данный пример подтверждает стремление переводчиков дубляжа сделать кинотекст более свободным от специальной терминологии и, соответственно, более художественным.

Проведенный анализ специальной терминологии позволил заключить, что переводчики, работавшие над дублированием фильма, стремились не только к фактологической точности переводимой лексики, но и использовать наиболее понятные обычному зрителю слова, тем самым не превышая продолжительность аудиодорожки описательным переводом. Субтитрированный вариант перевода фильма отличается более сложными конструкциями и вариантами перевода терминов, что в некоторых случаях не только неудобно для быстрого понимания текста зрителем, но и не совсем правильно с точки зрения достоверности и эквивалентности перевода. Выполненное исследование позволило подтвердить необходимость проведения предпереводческого анализа кинотекста и обращения к справочной литературе для уточнения научных фактов.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: стремление режиссеров игрового кино к достоверности показываемых в кинокартинах событий приводит к все более частому появлению в художественных фильмах особенностей, ранее присущих исключительно неигровым кинолентам, что также оказывает влияние на кинотекст как объект лингвистического исследования. Рассматриваемый в данном исследовании фильм позволяет увидеть воздействие документального кинотекста на художественный из-за часто встречающейся специальной терминологии, большинство которой было переведено с использованием словарных соответствий; в остальных же случаях переводчики прибегали к генерализации, смысловому развитию или вовсе

опущению терминов с целью упрощения текста и соответствия аудиовизуальному ряду. Перевод специальной терминологии как части научно-популярного кинотекста следует осуществлять при помощи справочной литературы, к которой переводчик обращается вовремя предпереводческого анализа. Переводчику необходимо быть осведомленным в научной области, обладать обширными экстралингвистическими знаниями, уметь передать мысль создателей фильма в доступной для зрителя-неспециалиста форме, быть способным органично интегрировать научно-технические термины в художественный кинотекст. Таким образом, успешный перевод специальной терминологии в художественном кино помогает раскрыть задумку режиссера и донести до зрителя сложную для понимания информацию в увлекательной для него форме.

Список литературы:

1. Бэдли, Х. Техника документального кинофильма: пер. с англ. - М. Искусство, 1972. – 240 с.
2. Власов, М. Виды и жанры киноискусства. Москва: Знание, 1976. - 112 с.
3. Евграфова, Н. Ю. Правда и вымысел в кино: понятия художественного и документального, игрового и неигрового кино / Н. Ю. Евграфова // Диалоги о культуре и искусстве : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Пермь, 14–16 октября 2021 года. Ч. 1. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2021. – С. 28-34.
4. Ерошенко, А. Е. Постдок, или к вопросу о взаимопроникновении игрового и документального кино // Творчество молодых: Искусство. Дизайн. Медиатехнологии. – 2022. – С. 35-38.
5. Киселева, Ю. И. Документальные и художественные методы современном научном кино. Постдок // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2024. – №. 2 (52). – С. 85-95.
6. Козуляев, А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. - 2015. - №3.
7. Перловская, Е. В. Подходы и принципы классификации жанрового своеобразия документальной кинопублицистики – 2017. – С. 161-167.
8. Прожико, Г.С. Концепция реальности в экранном документе. – М.: ВГИК, 2004. – 454 с.
9. Филатова, Е. А. Документальное кино: алгоритм работы над закадровым переводом // Филология: научные исследования. – 2024. – №. 7. – С. 34-43.
10. Эпштейн, О. В. Особенности перевода научно-популярного кинотекста с английского языка на русский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 7-2 (82). – С. 68-73.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Е. А. Розанова, e-mail: lizavetnr@mail.ru

студентка 2-го курса Института

«Информационные технологии и системы управления»

Л. И. Середа, e-mail: sereda_larissa@mail.ru

канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический

университет имени П. А. Соловьева», Россия, г. Рыбинск

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы изучения профессионально-ориентированного иностранного языка студентами в технических вузах, на основе статистических данных проанализировано мнение студентов и выпускников вузов о взаимосвязи профессионально-ориентированного иностранного языка с дальнейшей профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный иностранный язык, технический вуз, профессиональная деятельность

TOPICAL ISSUES OF LEARNING PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY

E.A. Rozanova, e-mail: lizavetnr@mail.ru

2nd year Student at the Institute

of «Information Technology and Management Systems»

L.I. Sereda, e-mail: sereda_larissa@mail.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

of the Department of Foreign Languages

Rybinsk State Aviation Technical University of P. A. Solovyov,

Russia, Rybinsk

Abstract: The article examines some main issues of learning a professionally oriented foreign language in technical universities, based on statistical data it analyzes the opinion of university's students and graduates about the relationship of professionally oriented foreign language with further professional activity.

Key words: professionally oriented foreign language, technical university, professional activity

Введение. Изучение иностранного языка является частью образовательных программ современного высшего образования. Не исключением являются и технические вузы, в которых преподавание данной дисциплины тесно переплетено с понятием профессионально-ориентированного иностранного языка. Подразумевается, что студенты как будущие специалисты в своей профессии должны пройти за курс иностранного

языка, который в основном длится первые полтора-два года обучения, узкоспециализированные темы, связанные с направлениями подготовки. В неязыковых вузах в рамках изучения курса профессионально-ориентированного иностранного языка, обучающиеся занимаются по специализированным учебникам, учат терминологию своей будущей рабочей деятельности, читают и переводят профессиональные тексты. Такое изучение дисциплины предполагает, что выпускник вуза в своих рабочих моментах будет многократно сталкиваться с ситуациями, в которых необходимо применение полученных в вузе знаний иностранного языка. Однако так ли это на самом деле, неизвестно вплоть до того момента, пока выпускник вуза сам не погрузится в рабочий процесс. Данные рассуждения подтверждают актуальность статьи.

Целью нашей научной работы является исследование взаимосвязи между изучением профессионально-ориентированного иностранного языка в техническом вузе и будущей профессиональной деятельностью. Объект исследования – профессионально-ориентированное изучение иностранного языка студентами технического вуза. Перед началом исследования нами была сформулирована следующая гипотеза: мы предполагаем, что в результате нашего исследования подтвердится прочная взаимосвязь между изучением профессионально-ориентированного иностранного языка студентами технических вузов и их дальнейшей профессиональной деятельностью. Научными методами, на которых будет строиться работа, являются анализ научной литературы по исследуемой теме, онлайн-опрос, анкетирование, статистический анализ данных.

Н. Л. Журбенко, Е. Н. Анисова и М. С. Инюшева подчеркивают, что профессионально-ориентированное иноязычное образование традиционно базировалось на обучении терминологии профессиональной сферы и умениям письменного перевода профессионально-ориентированных текстов в основном на русский язык. Авторы уверены, что владение иностранным языком на высоком уровне продолжает определять конкурентоспособность специалиста технической специальности на рынке труда. Инженер, или представитель иной технической специальности, для успешного карьерного роста должен обладать профессионально-ориентированными иноязычными навыками и умениями, должен использовать иностранный язык как средство осуществления профессиональной деятельности [Журбенко, 2024, с. 1]. Согласно мнению Л. В. Рыбаковой, Л. А. Федотовой и Н. В. Неверовой знание профессионально-ориентированного иностранного языка является не только одним из важных культурных качеств человека, но и необходимым условием для решения различных рабочих задач, расширения круга делового общения, налаживания контактов на производстве. Благодаря этим знаниям молодой специалист может чувствовать себя уверенно в рабочей обстановке, взаимодействовать со специалистами из других стран, с другой культурой, участвовать в различных ситуациях международного общения [Рыбакова, 2018, с. 137-138]. Также в нашей работе мы опираемся на точку зрения Е. В. Володиной и И. В. Володиной о том, что будущие специалисты независимо от направления

подготовки должны быть готовы к инновационной деятельности, и именно коммуникации на иностранном языке являются одной из основных составляющих формирования готовности специалиста к описываемой деятельности [Володина, 2019, с. 414-415]. Таким образом, в научной литературе по исследуемой теме поддерживается такой подход к изучению иностранного языка в неязыковых вузах как профессионально-ориентированный. По мнению авторов, он обеспечивает достойную подготовку будущих специалистов в своей сфере, а иностранный язык в дальнейшем играет весомую роль в рабочей деятельности выпускников технических вузов.

Основная часть. В ходе нашего исследования было проанализировано мнение студентов технического вуза о взаимосвязи профессионально-ориентированного иностранного языка, который они изучают согласно образовательной программе, и их будущей профессиональной деятельности. Нами был проведен онлайн-опрос на платформе Google Forms, в котором приняли участие 40 респондентов: 26 студентов 1-го курса, 13 студентов 2-го курса и 1 студент 4-го курса. Из них 24 респондента обучаются на смежных направлениях экономики и менеджмента, 11 – по инженерному профилю, 3 – по программированию и 2 – по управлению качеством. Из опрошенных студентов 37 человек изучают в вузе английский язык и 3 – немецкий язык.

Для определения степени соответствия иностранного языка, изучаемого студентами в вузе, профессионально-ориентированному, был разработан ряд вопросов, на которые мы получили следующие ответы. Так, на вопрос, направленный на конкретизацию методов изучения иностранного языка, применяемых на учебных занятиях, 36 человек (90%) ответили, что работают с учебником; такое же количество респондентов отметило, что на занятиях присутствует устный формат, направленный на развитие разговорного языка; 25 студентов (62,5%) выбрали вариант ответа «письменные виды работ», куда отнесли написание эссе и писем; при этом всего лишь 5 студентов (12,5%) отметили работу в электронном формате, что не совсем соответствует сложившемуся представлению о том, что современное высшее образование получается в условиях цифровых технологий. 17 студентов (42,5%) выбрали перевод профессиональных текстов и 15 респондентов (37,5%) – изучение профессиональной терминологии. Таким образом, меньше половины опрошенных студентов выбрали среди вариантов ответа на вопрос о методах изучения иностранного языка высказывания, связанные с профессионально-ориентированным иностранным языком (перевод соответствующих терминов и знакомство с терминологией). Основываясь на полученных результатах, можно сделать уточнение, что, по мнению студентов, изучение иностранного языка в вузе больше связано с развитием речевых и письменных навыков, нежели профессиональных.

Для изучения профессионально-ориентированного иностранного языка разрабатывают и публикуют соответствующие пособия и учебники. На вопрос о том, присутствует ли у студентов работа по профессиональному учебнику

мнение разделилось пополам. 19 респондентов (47,5%) ответили утвердительно, а 21 (52,5%) отрицательно.

Следующий вопрос был о связи изучения иностранного языка с направлением подготовки обучающихся и дальнейшей профессиональной деятельностью. Результаты показали, что 40% опрошиваемых (16 человек) полагают, что занятия по иностранному языку никак не связаны с их будущей деятельностью или связаны в очень малой взаимосвязи. 35% респондентов (14 человек) считают, что связь можно назвать средней, колеблющейся в районе 30-60%. И только 25% студентов (10 человек) отмечают близкую к высокой, и высокую взаимосвязь (60-100%). Все это подтверждает мысль о том, что, по мнению студентов технического вуза, изучение иностранного языка в вузе мало ориентировано на профессиональную деятельность, те, кто считает по-другому, находятся в меньшинстве.

Студентам также был задан вопрос о том, знают ли они, где может пригодиться иностранный язык в их будущей профессиональной деятельности. 15 человек, или 37,5%, от всего числа опрошенных назвали общение с иностранными клиентами, партнерами и специалистами, участие в международных проектах, перевод иностранной документации и инструкций. Таким образом, студенты предполагают, что иностранный язык им пригодится в плане коммуникаций (разговорный язык) и перевода профессиональной литературы (письменные навыки) и все это в контексте профессиональной ориентации. 14 человек (35%) ответили, что не знают, в чем именно будет заключаться такая необходимость. Это может объясняться недостаточной информированностью студентов в данном вопросе в силу отсутствия жизненного опыта. И 11 человек полагают, что необходимости в иностранном языке в будущей профессиональной деятельности как таковой нет (27,5%). Таким образом, лишь малая часть студентов на данный момент видит применение и может обосновать необходимость иностранного языка в будущей профессиональной деятельности.

Респондентов также спросили о том, считают ли они необходимым и полезным изучение именно профессионально-ориентированного иностранного языка. Результаты показали, что 19 студентов (47,5%) считают данное условие необязательным и наравне с профессионально-ориентированным языком ставят изучение разговорного. 18 человек (45%) признают необходимость изучения описываемой категории и всего 3 студентов (7,5%) отрицают ее. Так, большинство студентов утверждают, что изучение иностранного языка в вузе должно быть профессионально-ориентированным с учетом и совместным развитием разговорных навыков.

Увидев то, как студенты поддерживают изучение и профессионально-ориентированного иностранного языка, и разговорного, было решено попросить их конкретизировать и сделать выбор одной из этих категорий или же подтвердить необходимость обеих. В результате, большинство (62%, или 25 студентов) выбрали вариант ответа, подразумевающий пользу и необходимость изучения обеих групп, 9 человек (22,5%) посчитали более полезным изучение

только разговорного иностранного языка и 6 человек (15%) отдали предпочтение профессионально-ориентированному иностранному языку. Таким образом, большая часть студентов поддерживает взаимосвязь изучения рассматриваемого вида иностранного языка с разговорным языком, развивающим коммуникативные умения.

Мы попросили студентов ранжировать 3 категории изучения иностранного языка в вузе по важности для них: профессионально-ориентированный язык, разговорный и личные, социальные-значимые темы, направленные на развитие личности. В данном вопросе мнения студентов неоднозначно разделились. 13 студентов (32,5%) поставили профессионально-ориентированный иностранный язык на 1-е место по важности, разговорный язык на 1-е место определили 14 человек (35%) и личные темы первоочередно выбрали для себя также 13 студентов. Таким образом, большинство выбрало изучение разговорного иностранного языка в первую очередь. Профессионально-ориентированный иностранный язык, в большинстве случаев, выбирали 2-м по важности, так поступила почти половина опрошенных студентов – 17 респондентов (42,5%).

В завершение опроса был задан общий вопрос о том, считают ли студенты, что знания профессионально-ориентированного иностранного языка пригодятся им в их будущей деятельности. 19 респондентов (47,5%) ответили утвердительно, 17 человек (42,5%) не смогли дать точный ответ и выбрали «не знаю» и лишь малая часть опрошенных – 4 человека (10%) ответили, что такие знания им не пригодятся.

Чтобы в исследовании не ограничиваться только мнением студентов по поводу взаимосвязи профессионально-ориентированного иностранного языка и будущей профессиональной деятельности, была опрошена другая группа респондентов – выпускники технических вузов, работающие на предприятии (21 человек). Участники анкетирования имеют возраст от 26 до 75 лет.

В первую очередь, выпускникам был задан вопрос о том, было ли направлено изучение иностранного языка в вузе на их дальнейшую профессиональную деятельность, то есть имел ли учебный процесс профессионально-ориентированный характер. Результат анкетирования показал, что у 11 человек (52,4%) изучение иностранного языка было связано с профессией, у 10 других респондентов (47,6%) – не было связано. Среди тех, кто ответил положительно, 7 человек (33,3% от общего числа) отметили, что изучали в вузе как общие, так и специальные темы, связанные с направлением подготовки.

Далее мы задали вопрос, приходится ли выпускникам технических вузов обращаться к знаниям иностранного языка в профессиональной деятельности. Мнения разделились – 11 человек (52,4%) ответили, что такая необходимость в рабочих моментах присутствует и смогли привести конкретные примеры, среди которых есть чтение и перевод конструкторской документации, руководств, инструкций, общение с иностранными коллегами, чтение и перевод иностранной литературы и журналов по профессиональной деятельности,

перевод терминов и команд в системах автоматизированного проектирования, программное обеспечение на иностранном языке, работа с импортным оборудованием иноязычной технической литературы. Таким образом, примеров, где у выпускников может возникнуть потребность в знаниях профессионально-ориентированного иностранного языка достаточно, чтобы обосновать значимость его изучения в технических вузах. Однако, половина респондентов, а именно 10 человек (47,6%) ответили, что в рабочих моментах к знаниям иностранного языка не приходится обращаться.

На вопрос о том, пригодились ли выпускникам знания иностранного языка, полученные в вузе, ответы были аналогичными предыдущему вопросу: 11 человек (52,4%) ответили утвердительно, 10 человек (47,6%) – отрицательно.

Выпускникам технических вузов, так же как и студентам, было предложено ранжировать по важности такие категории, как профессионально-ориентированный иностранный язык, разговорный иностранный язык и изучение личных и социально-значимых тем. 8 респондентов определили профессионально-ориентированный язык на 1-е место, 12 выпускников выбрали разговорный язык, а личные и социально-значимые темы первоочередно выбрал только 1 человек. Таким образом, самой популярной категорией, по мнению большинства, оказалось изучение разговорного иностранного языка, большая часть респондентов считает его более полезным и важным в жизни в дальнейшем.

Также мы спросили выпускников о том, где они еще используют знания иностранного языка и самыми популярными вариантами ответа стали помощь детям с уроками (9 респондентов), в путешествиях (5 респондентов). Некоторые отметили, что читают иностранную литературу, статьи, новости (7 человек). Таким образом, результаты показали, что знания иностранного языка применяются выпускниками технических вузов в различных областях, отличных от профессиональной деятельности.

Выводы. Следовательно, результаты проведенного исследования по изучению взаимосвязи между профессионально-ориентированным иностранным языком и дальнейшей профессиональной деятельностью показали, что большинство студентов технического вуза видят пользу и применение изучаемого ими иностранного языка в дальнейшей работе, в т.ч. приводят примеры. Занятия по учебным программам не направлены исключительно на будущую профессиональную деятельность студентов, а совмещают в себе изучение общих, общенаучных и профессиональных тем. Студенты считают важным комбинирование изучения профессионально-ориентированного иностранного языка с развитием коммуникативных навыков, делая тем самым больший акцент в учебной деятельности на разговорный иностранный язык. Такого же мнения, согласно результатам анкетирования, придерживаются и выпускники технических вузов. Кроме того, в рабочих моментах присутствует достаточно большое количество ситуаций, где могут пригодиться знания иностранного языка и именно в профессиональной компетенции, что еще раз объясняет необходимость и пользу изучения

профессионально-ориентированного иностранного языка в российских технических вузах. Следовательно, гипотеза, поставленная в начале работы, оказалась доказанной: в рассмотренных условиях подтвердилась прочная взаимосвязь между профессионально-ориентированным иностранным языком и профессиональной деятельностью выпускников технических вузов.

Заключение. Итак, обосновав значимость изучения профессионально-ориентированного иностранного языка студентами вузов для будущей профессиональной деятельности, можно также прийти к выводу, что необходимо увеличение времени на освоение иностранного языка. Действительно, в настоящее время, количество часов для изучения дисциплины «Иностранный язык» колеблется от 2 до 4 часов в неделю, что равнозначно 1-2 учебным парам и недостаточно для полного погружения в предмет и усвоения необходимой для будущей профессиональной деятельности иноязычной информации. В дальнейшем мы хотели бы провести исследование, направленное на изучение мнения обучающихся технического вуза о возможном преподавании иностранного языка на старших курсах и аспектах изучения данной учебной дисциплины.

Список литературы:

1. Володина, Е. В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в техническом вузе в динамике развития науки, производства и образования / Е. В. Володина, И. В. Володина // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 414-419. – DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.427. – URL: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/449/article-449-2579.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

2. Журбенко, Н. Л. Формирование навыков говорения у студентов технических специальностей в рамках профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковых вузах / Н. Л. Журбенко, Е. Н. Анисова, М. С. Инюшева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN424.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

3. Рыбакова, Л. В. Инновационные модели обучения профессионально ориентированному иностранному языку в системе высшего образования технических вузов / Л. В. Рыбакова, Л. А. Федотова, Н. В. Неверова // Вестник Российского нового университета. – 2018. – URL: <https://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/137-140%20-%20Рыбакова.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

ПОЭТ В ЗЕРКАЛЕ ПОЭТА: РЕЦЕПЦИЯ И.В. ГЕТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА ПАСТЕРНАКА И МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Я. С. Сычев, e-mail: yaroslav.sensori@icloud.com

студент 3-го курса факультета гуманитарных и социальных наук

А. С. Перепечина,

канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

факультета гуманитарных и социальных наук

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов

имени Патриса Лумумбы», Россия, г. Москва

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей перевода поэтических произведений на примере анализа работы двух выдающихся русских поэтов - Бориса Пастернака и Марины Цветаевой - над переводом «Фауста» И.В. Гете. Авторы проводят сравнительный анализ стиля переводов Пастернака и Цветаевой. Особое внимание уделяется рассмотрению основных задач, стоящих перед переводчиком поэзии: передаче смысловой и эмоциональной составляющей оригинала, сохранению художественных особенностей текста, а также работе с национальной языковой картиной мира.

Ключевые слова: поэзия, перевод, национальная картина мира, эмоциональность, смысловая избыточность, язык

THE POET IN THE MIRROR OF POET: THE RECEPTION OF GOETHE IN PASTERNAK'S AND TSVETAEVA'S TRANSLATIONS

Y. S. Sychev, e-mail: yaroslav.sensori@icloud.com

Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

A. S. Perepechina,

Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages

Faculty of Humanities and Social Sciences

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract: The article is devoted to the study of the peculiarities of the translation of poetic works by analyzing the work of two outstanding Russian poets, Boris Pasternak and Marina Tsvetaeva, on the translation of "Faust" by J.V. Goethe. The authors conduct a comparative analysis of the translation style of Pasternak and Tsvetaeva. Special attention is paid to the consideration of the main tasks facing the translator of poetry: to convey the semantic and emotional component of the original, to preserve the artistic features of the text, as well as to work with the national linguistic picture of the world.

Key words: poetry, translation, national worldview, emotionality, semantic redundancy, language

Поэзия всегда рассматривалась как нечто особенное и уникальное, что видно еще в трудах античных философов-досократиков, таких как Гераклит и Парменид, чьи произведения были написаны в форме поэмы. В дальнейшем искусство поэзии всегда высоко ценилось философами, начиная с Платона,

который видел в поэте посредника между богами и людьми, описывая поэтическую словесность как «... нечто более прекрасное – и останется у нас за тобой, Ион; ты – божественный, а не искусный хвалитель Гомера» [Платон, 1965, с. 273], и заканчивая Мартином Хайдеггером, который утверждал, анализируя творчество Фридриха Гельдерлина, что «поэзия есть праязык исторического народа. Следовательно, все обстоит напротив: существо языка должно быть понято из существа поэзии» [Хайдеггер, 2017, с. 18]. Хайдеггер также подчеркивал, что язык должен быть понят через сущность поэзии, тем самым показывая важность перевода поэтического текста как задачи высшего уровня сложности: «Прежде всего выяснилось: сфера поэтического творчества – язык. Следовательно, сущность поэзии должна быть понята из сущности языка» [Хайдеггер, 2017, с. 18]. Перевод поэзии ставит перед переводчиком целый ряд вызовов, от точности передачи смысла до сохранения художественных средств, структуры и специфических поэтических приемов.

Проблема перевода поэзии активно изучалась, включая работы таких мыслителей, как советский филолог и лингвист В. И. Карасик и Н. С. Болотнова, которые рассматривают различные аспекты поэтического текста и особенности перевода. В частности, Карасик подчеркивает рассмотрение особенностей поэтического осмысления реальности, деонтической оценки в поэтическом тексте, а Болотнова анализирует художественные универсалии текста, применимые и к поэтическим произведениям. Актуальность этой темы не теряется, особенно с учетом модернизации поэтических форм и совершенствования переводческих технологий.

Таким образом, целью данного исследования является анализ подходов двух русских поэтов к переводу поэзии на примере перевода поэмы Гете «Фауст» Борисом Пастернаком и Мариной Цветаевой. Задачи исследования включают: 1) Выявление основных задач при переводе поэтического текста; 2) исследование стиля переводов Марины Цветаевой; 3) анализ особенностей переводческой деятельности Бориса Пастернака; 4) сравнение подходов переводчиков; 5) указание общего направления мысли переводчиков.

Современная лингвистика предлагает множество подходов к переводу, и одним из полезных ориентиров является классификация законов перевода Н. С. Болотновой. В ее работе выделяются следующие универсалии художественного текста, что позволяет применить эти принципы и к поэтическим произведениям: «1) закон смысловой избыточности: подтекстовая и затекстовая информативность, многозначность слов, эстетическая трансформация смысла; 2) закон эстетической обусловленности, экономии средств: минимум средств при максимальной выразительности, семантическая емкость и поэтическая экономия, мотивированность слова в стихе; 3) закон гармонического соответствия текстовой прагматики и синтагматики: целостность, взаимосвязанность и взаимообусловленность текстовых элементов, совмещение внутреннего и внешнего наблюдателя, множественность точек зрения, использования приемов отстранения; 4) закон

гармонического соответствия типовых и уникальных ассоциаций: метафоричность, символичность, образность, рефлексивность слова» [Болотнова, 1994, с. 212]

Смысловая избыточность, допускающая множество трактовок, максимальная выразительность текста, метафоричность слова – все эти средства направлены на эмоциональное воздействие на читателя. Эмоциональная составляющая – ключевое понятие при рассмотрении художественного текста, и переводчик должен не только передать точный смысл, но и эмоциональный фон оригинала: «Следует отметить, что любому произведению искусства, равно как и поэтическому тексту, присуща эмоциональность. Автор выражает явления внутреннего мира через эмоции и чувства. Благодаря эмоциональности поэтического текста, осуществляется экспрессивная и эстетическая функция общения и языка» [Шидловская, 2017, с.5]. Этот тезис трудно оспорить, и его влияние распространяется не только на творца, создающего художественное произведение, но и на переводчика, которому в своей работе приходится не просто понимать смысл художественного произведения, но и переносить его эмоциональный контекст, используя художественные средства другого языка.

Переводчик сталкивается с задачей не только точного переноса смысла, но и работы с национальной языковой картиной мира. Языки отражают разные способы восприятия и организации мира, и при переводе важно учитывать эти различия. Таким образом, ключевыми задачами для переводчика являются: точная передача эмоционального фона и работа с трансляцией языковой картины мира: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, которая обязательна для всех носителей языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [Кравченко, 2010, с.3].

Таким образом, мы выявили две глобальные задачи, стоящие перед переводчиком в своей работе: точное перенесение эмоционального фона оригинального произведения и работа с трансляцией языковой картины мира автора оригинала. В этом отношении сравнение авторов будет не совсем корректным. Борис Пастернак известен своим переводом Фауста, в то время как Марина Цветаева оставила после себя всего лишь один законченный перевод произведения Гете – «*Wer nie sein Brot mit Tränen ass...*» («Кто с плачем хлеба не вкушал»). Перевод был сделан по заказу пианистки М.В. Юдиной, которая в результате осталась недовольна работой Цветаевой [Юдина, 1992, с. 578].

Марина Цветаева в своем переводе исходила из принципа «перевожу по слуху – и по духу (вещи). Это больше, чем смысл. <...> Идя по следу поэта, заново прокладывая всю дорогу, которую прокладывал он...» [Белкина, 1992, с. 114]. Любопытным является ее упоминание важности «слуха», т.е. не внешнего облика стихотворения, не соответствия его оригиналу, а именно – звучания самого стихотворения. Она уделяла особое внимание ритму, рифме и

внутренней звучности, что особенно важно при переводе немецкой поэзии, в частности немецкого романтизма [Чайко, 2022, с. 254]. Следующим ключевым понятием в высказывании Цветаевой является ее ссылка на некий «дух» произведения. Можно предположить, что здесь автор говорит о том самом эмоциональном воздействии стихотворения на читателя. Слова «передать дух произведения» можно интерпретировать как способность передать эмоциональный фон стихотворения. При этом своеобразное понятие «духа стихотворения» мыслится поэтессой отдельно от его смысла: «В центре творчества М. Цветаевой — свободная личность, наделенная творческой силой, особым стремлением к познанию неведомого, это поэт как эталон настоящего человека. Поэт — маг и чародей, мистик и творец, поэт — посланник Бога, несущий в сердце рану, но при этом стремящийся к людям» [Естехина, 2011, с. 27]. Это понимание поэта как мистика, как проводника между сакральным миром и обыденностью может указывать на понимание Цветаевой смысла как интеллектуального наполнения самого произведения. Творчество поэтессы доказывает примат эмоциональной составляющей стихотворения над рациональной. Рассматривая оригинал Гете «*Wer nie sein Brot mit Tränen ass*» и перевод Цветаевой «Кто со слезами хлеба не вкушал», можно заметить, как переводчик вольно интерпретирует слова немецкого поэта: «У Гете небесные силы вводят человека в жизнь («*Ihr führt ins Leben uns hinein*») / Вы вводите нас в жизнь), поэтесса использует здесь антиномию сад-ад, таким образом сад ассоциируется с Эдемом, раем. Небесные силы у Гете позволяют бедному человеку быть виновным («*Ihr laßt den Armen schuldig werden*»), у Цветаевой он подвержен «обольщениям и чарам», вместо гетевского «Потом вы оставляете его мучению» («*Dann überlaßt ihr ihn der Pein*») поэтесса употребляет «Затем ввергаете нас в ад» [Нестерова, 2010, с. 41]. Пожалуй, самое яркое отличие — третья строфа, которую добавляет Цветаева в свое произведение. Появление у Цветаевой библейских мотивов (апелляция к саду как к Эдему, прегрешения и кара) соответствуют общему духу произведения Гете, который включает в него мотивы лютеранской Библии: ««*Ich bin so müde vom Seufzen; / ich schwemme mein Bett die ganze Nacht / und netze mit meinen Tränen mein Lager*» («Я так устал от стонов; / я всю ночь терзал мою кровать / и смачивал своими слезами свою постель») Или Псалом 80,6: «*Du speisest sie mit Tränenbrot / und tränkest sie mit einem großen Krug voll Tränen*» («Ты кормишь ее слезным хлебом / и поишь ее из большого кувшина, полного слез»)» [Нестерова, 2010, с.41]. Общая атмосфера стихотворения соответствует тяжелому положению Цветаевой в 1941 году — году создания ее перевода. И все же перевод получился не самым удачным, по мнению Юдиной [Юдина, 1992, с. 578]. Объясняется это обстоятельство, вероятно, тем, что стихотворение должно было лечь на музыку Шуберта, что вызывало дополнительные трудности при переводе. Как подчеркивала сама Цветаева: «Такие вещи можно переводить только абсолютно вольно, т.е. в духе и в слухе, но — неизбежно заменяя образы, а я этого — на этот раз — не хочу и не могу, ибо это — совершенно. Поэтому — отказываюсь: пусть портят, фантазируют или дают рифмованный подстрочник — другие» [Цветаева, 1997-1998, с. 338].

Борис Пастернак, в свою очередь, также вкладывал в перевод «Фауста» глубоко личный смысл. Этот перевод стал для него не только литературной работой, но и переживанием, в котором отразились личные драмы поэта: «Мне все время чего-то страшно хочется, но я, собственно, не знаю чего... Вероятно, это скрытое желание получить назад молодость без запродажи за это своей души» [Пастернак, 1997, с. 630]. Пастернак акцентировал внимание на передаче эстетического эффекта и философской идеи, а не на строгом сохранении оригинальной формы и языка. Он считал, что перевод должен быть живым произведением искусства, сохраняя атмосферу оригинала и его эмоциональное воздействие: «... этот «Фауст» весь был в жизни... он переведен кровью сердца... одновременно с работой и рядом с ней были и тюрьма, и прочее, и все эти ужасы, и вина, и верность... И ведь «Фауст» не главное. Рядом есть вещи, перевешивающие значение работы, — роман, подведение его к концу, новые стихотворения к роману, новое состояние души. Это внутренне значит безмерно много, и внешне не значит ровно ничего» [Пастернак, 1997, с. 525]. Многие авторы акцентируют внимание на том, насколько личным делом стал для Пастернака перевод «Фауста». ««Состояние души» в проекции на личную драму поэта со своей Гретхен — Ольгой Ивинской (арест, тюрьма, гибель ребенка) и было главным камертоном, определившим пастернаковскую стратегию перевода «Фауста»» [Мальчуков, 2008, с. 105]. «Решая дилемму как переводчик — «ближе к подлиннику или художественно выразительнее» — Пастернак делал «решительный выбор» в пользу второго принципа» [Ратгауз, 1996, с.150].

При этом, по вышеупомянутым замечаниям исследователей, Борис Пастернак мог проецировать на произведение переживаемый в те годы опыт, что, бесспорно помогло создать уникальный и в чем-то своеобразный перевод великого литературного произведения. Современные исследования рассматривают проблему адекватности перевода с разных сторон. Один из подходов считает главным критерием «не близость лингвистически проявленных смыслов и даже не общность речевых и поэтических приемов, а единство концептуального содержания и сопоставимость эстетического воздействия на читателя» [Кузнецов, 2005, с.230]. Вероятно, подобное видение было характерно и для Бориса Пастернака. Для поэта особенно важным при переводе было сохранение или, если можно так выразиться, передача художественности, живости и эмоциональности оригинала. Его отношение к переводу хорошо демонстрируют его собственные слова: ««Подобно оригиналу, перевод должен производить впечатление жизни, а не словесности» [Добронравова, Галимова, Паньков, 2016, с. 74]. Переводы Пастернака являются художественными, живыми, правильно передающими дух подлинника, но при этом своеобразными и весьма вольными.

Подводя итог, можно сказать, что оба поэта — Цветаева и Пастернак — подходили к переводу как к важному, личному творческому процессу. Оба они фокусировались на передаче «духа» произведения, а не на точности лексического перевода. Однако методы и акценты были разные: Цветаева делала ставку на звучание и эмоциональное восприятие, а Пастернак — на эстетический и философский эффект. Это создает уникальные переводы,

которые, несмотря на вольности, сохраняют свою художественную ценность и передают атмосферу оригинала. Таким образом, исследование переводов поэтами подчеркивает важность эмоционального восприятия текста и может быть рассмотрено как отдельный подход к переводу поэзии, где чувства и интуиция играют не меньшую роль, чем знание языка.

Список литературы:

1. Белкина, М. Скрещение судеб. – М., 1992.
2. Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н. С. Болотнова. – Томск, 1994. – 212 с.
3. Добронравова, О. В. Художественный перевод в творчестве Пастернака / О. В. Добронравова, Х. Н. Галимова, А. В. Паньков // БГЖ. – 2016. – №2 (15).
4. Естехина, К. В. «Не надо Орфею ходить к Эвридике»: дихотомия «Жизнь-смерть» в цветаевской трактовке античного мифа // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2011. – №3.
5. Кравченко, И. Л. Национальная языковая картина мира и ее проекция в поэтическом тексте (на материале русского и немецкого языков) // Вестник ЮУрГГПУ. – 2010. – №1.
6. Кузнецов, А. Ю. Лирическое стихотворение и его перевод // Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецову – Теория и практика художественного перевода. – М., 2005. – С. 279.
7. Мальчуков, Л. И. Пасхальный хронотоп в «Фаусте» Гете: подходы и оценки в переводах Н. Холодковского и Б. Пастернака // Проблемы исторической поэтики. 2008. №8. -п- Ратгауз Г. О переводах Бориса Пастернака // Иностранная литература. – 1996. – № 12. – С. 224.
8. Нестерова, С. В. Песня Арфиста И. В. Гете в переводе М. Цветаевой и Б. Пастернака // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 2.
9. Пастернак, Е. Борис Пастернак. Биография. – М., 1997. – С. 635.
10. Платон. Избранные диалоги. – М., 1965.
11. Хайдеггер, М. О поэтах и поэзии: Гельдерлин. Рильке. Тракль / Сост., пер. с нем. и посл. Н. Болдырева. – М.: Водолей, 2017. – 240 с.
12. Цветаева, М. И. Собр. соч. В 7 т. – М., 1997–1998. – Т. 7.
13. Чайко, Н. Н. Внутренняя рифма как одно из средств звуковой выразительности в языке немецкой поэзии // СИСП. – 2022. – №4.
14. Шидловская, И. А. Средства достижения равноценного регулятивного воздействия при переводе поэтических текстов с немецкого языка на русский // Вестник ОГУ. – 2017. – №2 (202).
15. Юдина, М.В. Несколько слов о великом поэте // Воспоминания о Марине Цветаевой: Сборник. – М., 1992.

DIE BESONDERHEITEN DES ÜBERSETZUNGSUNTERRICHTS WÄHREND DES UNTERRICHTS EINER FREMDSPRACHE FÜR STUDENTEN NICHTSPRACHLICHER FACHRICHTUNGEN

V. N. Tishchenko, e-mail: viktoriatyschenko142017@rambler.ru,
masterstudent des 1. Kursus Fakultät für Gaststättengewerbe

L. L. Shishina, e-mail: inozmov@mail.ru,
Lektorin am Lehrstuhl für Fremdsprachen

Nationale Universität für Wirtschaftswissenschaften und Handel namens Michael
Tugan-Baranowsky, Russland, Volksrepublik Donezk, Donezk

Annotation. Der Artikel befasst sich mit dem Studium des aktuellen Problems der Besonderheiten des Lernens von Übersetzungsfähigkeiten von Studenten nichtsprachlicher Fachrichtungen. Es wurde festgestellt, dass es in der heutigen Phase in nichtsprachlichen Hochschuleinrichtungen eine Tendenz gibt, Studenten der technischen und wirtschaftlichen Fachrichtungen nicht nur auf eine eng spezialisierte berufliche Ausbildung vorzubereiten, sondern auch auf Übersetzungstätigkeiten, was zu einer Verbesserung ihrer Qualifikationen und ihrer Wettbewerbsfähigkeit auf dem Arbeitsmarkt nach der Berufsausbildung beiträgt.

Stichworte: Übersetzungsunterricht, nichtsprachliche Studenten, Fremdsprache, berufliche Bildung, höhere Bildungseinrichtung

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В. Н. Тищенко, e-mail: viktoriatyschenko142017@rambler.ru,
магистрант 1-го курса Факультета ресторанно-гостиничного бизнеса

Л. Л. Шишина, e-mail: inozmov@mail.ru,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»,
Россия, Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальной проблемы особенностей обучения навыкам перевода студентов неязыковых специальностей. Отмечено, что на современном этапе в неязыковых учреждениях высшего образования наблюдается тенденция к подготовке студентов технических и экономических специальностей не только к узкоспециальной профессиональной, но и к переводческой деятельности, что способствует повышению уровня их квалификации и конкурентоспособности на рынке труда после получения профессионального образования.

Ключевые слова: обучение переводу, студенты неязыковых специальностей, иностранный язык, профессиональное образование, высшее учебное заведение

Die bedeutende Ausweitung der internationalen, geschäftlichen, wirtschaftlichen und kulturellen Kontakte der Russischen Föderation hat zu einer Veränderung der Bedürfnisse und Ziele der Beherrschung von Fremdsprachen nicht nur in sprachlichen, sondern auch in nichtsprachlichen Hochschuleinrichtungen

geführt. Moderne Hochschulprogramme sind auf einen Kompetenzansatz ausgerichtet, der die Kernkompetenzen von Fachleuten jeder Richtung bilden soll.

Die Prozesse der Globalisierung und Internationalisierung im Bereich der Wissenschaft und Technologie haben die Ausbildung einer großen Anzahl von Spezialisten in einem bestimmten Berufsfeld erforderlich gemacht. Da das Fremdsprachenstudium in der modernen Gesellschaft auf einer interdisziplinären, integrativen Grundlage aufbaut und auf die komplexe Ausbildung und Entwicklung kognitiver, informationeller, kommunikativer, beruflicher, soziokultureller und allgemeiner kultureller Kompetenzen von Studenten nicht-sprachlicher Hochschulen abzielt, ist die Fähigkeit, Informationen beruflicher Art aus einer Fremdsprache ins Russische und aus dem Russischen in eine andere Fremdsprache zu übersetzen, für Fachleute jedes Ausbildungsprofils sehr wertvoll. Gegenwärtig neigen nichtsprachliche Hochschulen dazu, Studenten technischer und wirtschaftlicher Fachrichtungen nicht nur für eng spezialisierte berufliche, sondern auch für übersetzerische Tätigkeiten auszubilden, für deren Verständnis so bekannte Wissenschaften wie Soziologie, Soziolinguistik, Psycholinguistik, Geschichtswissenschaft usw. herangezogen werden.

Das Ziel der Studie ist es, die Besonderheiten des Übersetzungsunterrichts für nichtsprachliche Studenten im Prozess des Fremdsprachenunterrichts zu identifizieren und aufzudecken. **Die Aufgabe** besteht darin, die für den zukünftigen Spezialisten erforderlichen Fachkompetenzen zu ermitteln; die Fachkompetenz des Übersetzers zu untersuchen; die Besonderheiten der adaptiven Übersetzung zu untersuchen; die Komplexität des Übersetzungsprozesses zu prüfen.

Das effektive Erlernen einer Fremdsprache ist seit langem eines der aktuellen Probleme der pädagogischen Wissenschaft. Dieses Problem wurde im Aspekt des Studentenalters nicht ausreichend untersucht. In letzter Zeit wurde jedoch der Frage der Verbesserung des Fremdsprachenunterrichts in verschiedenen Bildungseinrichtungen beträchtliche Aufmerksamkeit geschenkt. Die Anzahl der methodischen Studien auf der Grundlage von sprachlichen und nichtsprachlichen Universitäten hat zugenommen. Besondere Aufmerksamkeit wurde diesem Problem in ihren Arbeiten sowohl von inländischen als auch von ausländischen Forschern geschenkt: M. P. Brandes [1], M. N. Gavrilova [3], A. A. Weize [5], G. V. Eiger, V. L. Jucht [2], N. Schmitt [4] und viele andere. Die Analyse der bestehenden wissenschaftlichen und methodischen Basis zeigt, dass die im Lernprozess von Studenten an nichtsprachlichen Universitäten angewandten Methoden korrigiert werden müssen, das effektive Erlernen einer Fremdsprache wird unter den Bedingungen eines sorgfältig entwickelten Systems von Sprachtechniken erreicht, das auf der Kenntnis der individuellen und psychologischen Merkmale der Studenten basiert.

Für die erfolgreiche Bildung von Fertigkeiten und die Entwicklung von Fähigkeiten zum Übersetzen professioneller Texte müssen nichtsprachliche Studenten an Universitäten die sprachliche Kompetenz beherrschen, die sowohl Kenntnisse über das Sprachsystem einer Fremdsprache (lexikalisch, grammatisch, stilistisch, syntaktisch) als auch das Sprachsystem der Muttersprache umfasst; die Fachkompetenz (die für das Verständnis von hochspezialisierten Texten erforderlichen Allgemeinwissen und Fachkenntnisse); die strategische Kompetenz,

die aus einer Reihe von Übersetzungsmethoden und -strategien besteht. Darüber hinaus stehen Studenten technischer und wirtschaftlicher Fachrichtungen vor gewissen Schwierigkeiten, extralinguistisch zu sein.

Die Aufgabe, mindestens die Grundlagen der Übersetzung im Bereich der professionellen Kommunikation zu beherrschen, steht unter modernen Bedingungen jedem Studenten einer nichtsprachlichen Universität bevor, da ein moderner Spezialist bereit sein muss, mit professioneller fremdsprachiger Literatur zu arbeiten, da das Volumen aller wissenschaftlichen, geschäftlichen und technischen Übersetzungen heute die überwiegende Mehrheit (mehr als 95%) der Gesamtzahl der professionellen Texte ausmacht [Schmitt, 2023, S. 121-122].

Während des Studiums von Fremdsprachen sollte der zukünftige Spezialist die folgenden beruflichen Kompetenzen erwerben:

- *besitzen* die Kommunikation in mündlichen und schriftlichen Formen in russischen und Fremdsprachen, um die Probleme der zwischenmenschlichen und interkulturellen Interaktion zu lösen, wobei das grundlegende Wortschatz und die besondere Terminologie in einer Fremdsprache verwendet werden;

- *Schiedsrichter* professionell orientierte Texte, Bereiten Sie Präsentationen in einer Fremdsprache mit besonderer Terminologie vor, erstellen Sie einen Bericht in einer Fremdsprache in einer Spezialität;

- *Verwenden* Sie die Fähigkeiten, eine Fremdsprache in beruflichen Aktivitäten zu besitzen, und übersetzen Sie spezielle Literatur aus einer Fremdsprache;

- *Lesen, verstehen*, beide Bildungstexte in ihren Fach- und professionellen Texten im Original analysieren [Brandes, 2021, S. 42].

Um ein ganzheitliches, effektives Lernsystem für die Übersetzung von nichtsprachlichen Studenten zu schaffen, ist es zunächst notwendig, das Hauptziel des Fremdsprachenunterrichts zu bestimmen. Die berufliche Ausrichtung der Ausbildung erfordert die Festlegung einheitlicher Standards für Übersetzungstätigkeit. Die Fähigkeit, interne Ressourcen während der Ausführung von beruflichen Aufgaben auszuwählen und zu verwenden, kann auf die berufliche Kompetenz des Dolmetschers hinweisen, die der Student in der nichtsprachlichen Richtung entwickelt hat. Diese Kompetenz umfasst die Fähigkeit und Bereitschaft, wissenschaftliche und technische Informationen in einer Sprache (sowohl schriftlich als auch mündlich) zu verstehen und in einer anderen Sprache zu übertragen, unter Berücksichtigung der Unterschiede zwischen den beiden Texten, kommunikativen Situationen und Kulturen. Die fachliche Kompetenz des Übersetzers ist ein heterogenes Phänomen, das eine Reihe von Komponenten in sich integriert, die sich auf die vier wichtigsten Aspekte der Tätigkeit des Übersetzers im Bereich der beruflichen Kommunikation beziehen (interkulturelle Kommunikation, die eigentliche berufliche Tätigkeit des Übersetzers, das professionelle Übersetzungsumfeld und die Persönlichkeit des Fachmanns) [Euger, 2023, S. 17-18].

Im Kontext einer nichtsprachlichen Universität ist es ratsam, über die Bildung einer professionellen fremdsprachigen Persönlichkeit und der beruflichen Fremdsprachenkompetenz zukünftiger Spezialisten mit Hilfe einer Fremdsprache zu sprechen.

Sprachliche Probleme während des Übersetzungsunterrichts entstehen hauptsächlich mit dem Fachbegriffslexikon, daher wird ein Fremdsprachenkurs,

dessen Ziel es ist, das für die erfolgreiche Teilnahme an der fremdsprachigen beruflichen Kommunikation notwendige Fremdsprachenminimum zu bilden, die Grundlage für die weitere Bildung von Fertigkeiten und die Entwicklung von Übersetzungsfähigkeiten von professionellen Texten sein.

Die Einführung von Übersetzungselementen ist während der Lernphase des fortgeschrittenen Lesens ratsam. Obwohl in dieser Phase das Hauptziel darin besteht, die Fähigkeit zum Lesen ohne Übersetzung zu entwickeln, kann diese Art von Übersetzung wie adaptive Übersetzung (Rendering) nicht nur für die Festlegung des Vokabular-grammatikalischen Minimums eines Themas äußerst nützlich sein, sondern auch für die Bildung und Aktualisierung professioneller Konzepte als eine Sammlung von Wissen über bestimmte Phänomene oder Situationen im professionellen Bereich. Adaptive Übersetzung ist eine Vermittlung, bei der der Inhalt des Originals in veränderter Form übertragen wird. Diese Art der Übersetzung ist besonders wichtig für Studenten nichtsprachlicher Fachrichtungen. Bei der Visualisierung werden Informationen, Ereignisse und Fakten im Text oder Artikel dargelegt und /oder interpretiert, und der Rendertext selbst stellt eine symmetrische Form dar, in der der Inhalt des ursprünglichen speziellen Textes dargestellt wird. Indem sie sich darauf konzentrieren, die wichtige Seite des Haupttextes beizubehalten, können die Schüler die sprachlichen Mittel frei wählen, um ihn auszudrücken. Gleichzeitig enthält die Darstellung des Textes einen eigenen Kommentar über die Aktualität der gemeldeten Informationen, die Art und Weise, wie das im Text betroffene Problem aufgestellt und gelöst wird, die Geschichte der Frage und zusätzliche Informationen zum Thema [Gavrilova, 2022, S. 65-66].

Es ist von großer Bedeutung, dass die Schüler die Fertigkeiten des komplexen Charakters des Übersetzungsprozesses entwickeln. Dies wiederum erfordert eine komplexe Zuordnung nicht nur einzelner grammatikalischer Formen oder syntaktischer Konstrukte, sondern auch strukturell-semantischer «Knoten», die ein einheitliches konzeptionelles Ganzes bilden. Bei der Übersetzung von einer Sprache in eine andere muss der Schüler verstehen, dass die gleichen Wörter je nach Verwendung unterschiedlich übersetzt werden. Bei der Analyse des Textes muss der Student über die Fähigkeit verfügen, die Übersetzungseinheit (einzelne Wörter, Sätze oder Teile eines Satzes) hervorzuheben, für die es in dieser Sprache traditionell bereits feste Übereinstimmungen gibt, und in der Lage sein, den gesamten Kontext als Ganzes zu sehen. Außerdem muss der Student lernen, die Ergebnisse der Übersetzung zu argumentieren und die Informationen nach der von ihm durchgeführten Analyse zusammenzufassen.

Daher muss bei der Vorbereitung von nichtsprachigen Studenten auf die Übersetzung von hochspezialisierten Texten vor allem die Besonderheit der Übersetzung von fremdsprachigen Begriffen im Zusammenhang mit dem Hauptfach berücksichtigt werden, da sich die lexikalische Zusammensetzung der wissenschaftlichen Texte in der gegenwärtigen Phase intensiv weiterentwickelt.

Die Besonderheit der Situationen, die in nichtsprachlichen Hochschulen auftreten, besteht darin, dass der Lernprozess unter Bedingungen beginnt, in denen die Schüler eine Fremdsprache nicht ausreichend beherrschen. In diesem Fall wird der Lernprozess um ein Vielfaches komplizierter und erfordert eine hohe Kompetenz und Professionalität des Lehrers. Eine weitere Untersuchung der Besonderheiten

wissenschaftlicher Texte ist notwendig, um die Ausbildung zur berufsorientierten Übersetzung sowie die praktische Arbeit mit fremdsprachigen Texten im Fachgebiet zu verbessern. Während der Ausbildung achtet der Lehrer die Schüler nicht nur auf die Besonderheiten des professionellen Textes, sondern gibt Ihnen auch Tipps, wie sie die lexikologischen und grammatikalischen Punkte, die in spezialisierten Texten vorkommen, analysieren können [Weize, 2023, S. 90-91].

Daher ist es eine aktuelle und durchaus machbare Aufgabe, die Grundlagen der Übersetzung von Texten in einem Kurs zu erlernen, der Fremdsprachen an nichtsprachlichen Universitäten unterrichtet. Das Studium der fremdsprachigen Disziplinen der beruflichen Orientierung an der Universität dient als Mittel, um neue Kenntnisse zu erlangen und Studenten der nichtsprachlichen Fachgebiete zur Übersetzung zu unterrichten, ihren Wortschatz zu ergänzen, ihre sprachlichen Fähigkeiten und ihre Anwendungsmöglichkeiten in verschiedenen Bereichen zu erweitern, was es ermöglicht, die meisten Aufgaben zu lösen, die im Fremdsprachenlernprogramm gestellt werden. Die langjährige Praxis der Ausbildung von Studenten in nichtsprachlichen Fachrichtungen zur Übersetzung spezieller Texte zeigt, dass eine solche Ausbildung zweckmäßig und notwendig ist, um die berufliche Kompetenz zukünftiger Fachkräfte zu bilden. Bei der rationalen Planung und Verteilung der Lernlast fördert die Übersetzung von nichtsprachlichen Studenten die Bildung sowohl der sprachlichen als auch der Fachkompetenz des Absolventen einer nichtsprachlichen Universität, erhöht seine Bewertung auf dem Arbeitsmarkt und bereitet sich auf die erfolgreiche Erfüllung ihrer beruflichen Aufgaben vor.

Die Aussichten für weitere Forschung liegen im Bereich der Entwicklung eines effektiven Aufgabenkomplexes für die schrittweise Bildung von Fähigkeiten zur adaptiven Übersetzung professioneller Texte, die für die Ausbildung von nichtsprachlichen Studenten empfohlen werden könnten.

Literaturnachweis:

1. Brandes, M. P. Stil und Übersetzung (auf Deutsch): Lernen. Lehrmittel. – M.: Höhere Schule, 2021. – S. 42-44.
2. Euger, G. V. Einige psycholinguistische Aspekte des Übersetzungsprozesses der wissenschaftlichen und technischen Literatur (Zusammenspiel von Hintergrund- und Sprachkenntnissen des Übersetzers) / G. V. Euger, V. L. Jucht // Übersetzungshäfte. – M.: Deutsch. – 2023. – № 22. – S. 17-19.
3. Gavrilova, M. N. Probleme beim Unterrichten einer Fremdsprache an einer nicht-linguistischen Universität // Probleme der sprachlichen Bildung an einer nicht-linguistischen Universität: Materialien der VI Republikanischen wissenschaftlichen und praktischen Konferenz. – Minsk: BSU, 2022. – S. 65-67.
4. Schmitt, N. Vokabular im Fremdsprachenunterricht // Vokabular im Sprachunterricht. – 2023. – № 1. – S. 121-124.
5. Weize, A. A. Lesen, Referenzieren und Kommentieren von Fremdtext: Lernen. Lehrmittel. – M.: High School, 2023. – S. 90-92.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ШКОЛА МОНСТРОВ»)

С. А. Фомина, e-mail: svetlanaf02@mail.ru,
студентка 5-го курса Кемеровского государственного университета

О. Ю. Павлова, e-mail: oxana.yu.pavlova@gmail.com,
канд. филол. наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Россия, г. Кемерово

Аннотация. Настоящая статья посвящена лексическим и семантическим неологизмам в англоязычном мультсериале «Школа монстров» и их переводу на русский язык. Целью работы является анализ способов образования англоязычных неологизмов и изучение приемов их перевода на русский язык. Рассмотрены фонологические, морфологические, синтаксические и лексические способы образования. Описаны приемы перевода неологизмов рамках буквального, функционального и трансформационного перевода. Результаты исследования показывают, что выбор приема перевода обусловлен особенностями структуры неологизма и заложенной в нем идеей.

Ключевые слова: неологизм, мультсериал, лексические неологизмы, семантические неологизмы, перевод с английского языка на русский

THE STRUCTURE OF NEOLOGISMS IN THE MONSTER HIGH SERIES AND METHODS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

S. A. Fomina, e-mail: svetlanaf02@mail.ru,
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

O. Y. Pavlova, e-mail: oxana.yu.pavlova@gmail.com,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Translation Studies and Linguistics
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Abstract. This article focuses on lexical and semantic neologisms in the Monster High animated series and their translation into Russian. We aimed to analyze the structure of English neologisms and study the methods of their translation into Russian. Neologisms can be formed by phonological, morphological, syntactic, and lexical means. They can be translated by a wide range of methods within literal, functional, and transformational approaches to translation. According to the results, the choice of a translation method is determined by the structure of the neologism and the meaning it expresses in a given context.

Key words: neologism, animated series, lexical neologisms, semantic neologisms, translation from English into Russian.

Введение

Язык постоянно подвержен изменениям в результате развития общества. Лексический состав первым реагирует на эти изменения, и именно в нем

появляются неологизмы для описания новых предметов и явлений. Для переводчиков неологизмы могут представлять определенную сложность, так как эти новые лексические единицы не входят в словарный состав языка. При переводе неологизмов важно понимать не только смысл слова, способ его образования и контекст, но и особенности использования разных приемов перевода.

Актуальность исследования неологизмов в мультсериалах обусловлена появлением в них новых слов или значений, которые переводчики должны адаптировать для принимающей аудитории. Несмотря на множество исследований в области неологизмов, вопросы образования новых лексических единиц в мультсериалах и приемы их перевода остаются малоизученными.

Целью настоящего исследования является изучение способов образования англоязычных неологизмов в детском мультсериале «Школа монстров» и приемов их перевода на русский язык. Выполнение данной цели требует решения следующих задач: 1) определить термин «неологизм»; 2) установить критерии отнесения лексических единиц к неологизмам; 3) обозначить виды неологизмов; 4) рассмотреть способы образования англоязычных неологизмов; 5) выявить приемы перевода англоязычных неологизмов на русский язык.

В ходе исследования использовались методы дефиниционного и этимологического анализа, сопоставительный метод и метод классификации.

Исследование проведено на материале мультсериала «Школа монстров». Этот мультсериал повествует о подростках, которые ходят в школу, на встречи с друзьями и занимаются внеклассной деятельностью. В целом их мир похож на наш, но он обладает более мрачным оттенком. Поэтому для передачи нужной атмосферы авторам необходимо было создать неологизмы, обозначающие предметы и явления в мире монстров.

Основная часть

Прежде чем рассмотреть способы образования новых слов и приемы их перевода, определим термин «неологизм». В данной работе под неологизмами понимаются новые лексические единицы или новые значения уже имеющихся слов, которые возникли в конкретный промежуток времени в связи с необходимостью описать новые предметы действительности [Радченко, 2009, с. 140].

Выделяют следующие основные критерии, которые позволяют отнести слово к неологизмам:

1) обозначение новых явлений: слово появилось в результате того, что новый объект требует названия;

2) новизна: появляются сочетания букв и слов, которых ранее не было в языке;

3) временность: в определенный момент новое слово или значение слова выходят из употребления [Шалина, 2007, с. 75].

В целом, все неологизмы можно разделить на две большие группы [Шанский, 1957, с. 108]:

1) лексические заимствования – это новые слова, которых раньше не было в языке (например, creepateria = creepy + cafeteria);

2) семантические заимствования – это существующие в языке слова, у которых появляются новые значения (например, наименование группы крови b positive в мире монстров обозначает оценку в школе «4 с плюсом»).

На основе представленных в научной литературе классификаций способов образования неологизмов [Гао, 2023, с. 15-25; Заботкина, 2012, с. 97; Криворучко, 2022, с. 65-70; Нелюбин, 2009, с. 130-131] были выделены следующие основные способы: морфологические, синтаксические, лексические и фонологические. Рассмотрим их более подробно.

1. Морфологические способы образования неологизмов представлены следующими видами:

1.1. аффиксация: добавление префикса или суффикса к корню слова (например, voltageous = voltage + eous);

1.2. словосложение: объединение двух слов в единое сочетание (например, mad science room = mad + science);

1.3. блендинг: соединение двух слов с общим звуковым элементом (например, clawdition = claw + audition);

1.4. аббревиатуры: создание слов по первым буквам или звукам (например, OMR – Oh my Ra);

1.5. акронимы: образование новых лексических единиц от начальных букв, которые произносятся как обычное слово (например, SCREAM = skultimate roller maze);

1.6. сокращение слов (home ick - home economics);

1.7. аналогия с существующими словами (например, talon show - talent show).

2. Синтаксические способы образования неологизмов представлены двумя видами:

2.1. конверсия: изменение части речи у слова (voltage в качестве прилагательного для описания восторженных эмоций);

2.2. добавление адъективизированного причастия или прилагательного к существительному (franken-styled);

3. Лексические способы образования неологизмов представлены тремя видами:

3.1. переосмысление: добавление нового значения существующему слову (например, использование перед фотографией слова zombie вместо «сыр»);

3.2. эвфемизмы: использование нейтрального слова для замены более грубого;

3.3. фразеологизмы: образование новых устойчивых словосочетаний на основе существующих (например, “you scared me half to life” вместо “you scared me half to death”).

4. Фонологические способы образования неологизмов представлены тремя видами:

4.1. заимствования: усвоение слов из другого языка (например, *nesco-con* = *comic-con* + “*negros*” - греч. «мертвый»);

4.2. создание слов из отдельных звуков (например, *hiss-teria* = *hiss* + *hysteria*);

4.3. редупликация: рифмованное повторение слова.

При переводе новой лексической единицы важно принимать во внимание то, что слово должно производить на зрителя тот же эффект, что и в оригинале. Переводчик должен учитывать, будет ли это слово вызывать те же эмоции и ассоциации у носителей другой культуры. Для того чтобы правильно передать неологизм, важно понимать его структуру и заложенный в нем смысл, а также владеть различными приемами перевода.

В настоящей работе выделяется три вида перевода неологизмов: буквальный, функциональный и трансформационный [Громова, 2019, с. 5-8]. Рассмотрим приемы перевода, используемые в рамках каждого вида.

1. Буквальный перевод представлен следующими приемами:

1.1. транскрипция: передача звучания слова (*zombie* – зомби; в данном случае слово «зомби» является семантическим неологизмом и заменяет слово «сыр», которое люди говорят, когда делают фотографии);

1.2. транслитерация: передача написания слова (*nesco-con* – некрокон);

1.3. калькирование: перевод отдельных слов (*truth or scare* – правда или паника);

1.4. функциональная замена: передача функции и смысла оригинала, но с использованием других слов: (*normie* – человечиска; такой перевод позволяет передать пренебрежительное отношение к персонажу, который является единственным человеком в школе монстров);

1.5. семантический неологизм: создание нового слова (*clawditation* – клыккастинг).

2. Функциональный перевод представлен следующими приемами:

2.1. эквивалент: использование точного соответствия в языке перевода, которое передает тот же смысл (*hiss-teria* – истерия);

2.2. описательный перевод: объяснение значения (*study howl* – класс для самостоятельной работы);

2.3. приближенный перевод: передача смысла через близкое по значению слово (*voltageous fun* – потрясное веселье).

3. Трансформационный перевод представлен следующими приемами:

3.1. опущение: исключение части слов при переводе (*substitute creature* – замена);

3.2. дифференциация значения: передача более широкого значения путем добавления (*scary berry* - жуткоягодный коктейль);

3.3. конкретизация значения: использование слова с более узким значением для уточнения (*a bunch of high school ghouls* - кучка школьников);

3.4. генерализация значения: использование слова с более широким значением (*coffin bean* – кофейня; “*Coffin Bean*” – это название конкретной кофейни, а «кофейня» – это общее название заведения, где подают кофе);

3.5. контекстуальный перевод: передача смысла исходя из контекста (b positive – 4 с плюсом) группу крови заменили на оценку;

3.6. антонимический перевод: использование слова с противоположным значением (the greatest show of our unlives - лучшее шоу нашей потусторонней жизни);

3.7. целостное преобразование: передача общего смысла вместо перевода отдельных элементов (Talon Show – Зверская красота; переводчики не перевели отдельные слова, а передали смысл серии в ее названии);

3.8. компенсация: восполнение утраченного образа путем создания нового (SCREAM (skultimate roller maze) – КРИК (костоломный роликовый кросс); переводчики изменили слова, чтобы сохранить аббревиатуру и ее значение).

Выводы

Таким образом, неологизмы представляют собой лексические единицы, обладающие новизной и временностью функционирования в языке. Они образуются разнообразными способами на фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях. Перевод неологизмов представляет собой сложный, творческий процесс, требующий понимания как структуры слова, так и его значения в данном контексте. Переводчики используют весь арсенал приемов в рамках буквального, функционального и трансформационного перевода. Выбор конкретного приема обусловлен особенностями структуры неологизма и заложенной в нем идеей.

Заключение

Перспектива дальнейшего исследования видится в изучении неологизмов в сериалах для подростков и сравнении полученных результатов с результатами настоящего исследования с целью выявления возможных различий в способах образования неологизмов и приемах их перевода для детской и подростковой аудитории.

Список литературы:

1. Гао, С. Тенденции словообразования неологизмов в современном английском языке (на материале медиа-текстов) / С. Гао. – Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. – 62 с.

2. Громова, Е. Н. Передача авторских неологизмов при переводе художественного текста / Е. Н. Громова, Е. Н. Засецкова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 2 (102). – С. 3-10.

3. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 2012. – 97 с.

4. Криворучко, И. С. К вопросу классификации способов образования англоязычных неологизмов деловой дискурсивной сферы / И. С. Криворучко. – Вестник СВФУ. – 2022. – №3(89). – С. 63–72.

5. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учебное пособие / Л. Л. Нелюбин. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 216 с.

6. Радченко, М. Словообразовательные неологизмы в современном русском и хорватском языках / М. Радченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2009. – № 2 (10). – С. 140–144.

7. Шалина, Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике / Л. В. Шалина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2007. – № 4 (8). – С. 73- 77.

8. Шанский, Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка: пособие для студентов-заочников факультетов русского языка и литературы педагогических институтов / Н. М. Шанский. – Москва: Учпедгиз. 1957. – 168 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА “ХОББИТ”)

В. И. Чиндина, e-mail: valerina89@gmail.com,
студент 1-го курса факультета иностранных языков

Г. В. Стойкович, e-mail: yugast@mail.ru,
канд. филол. наук, профессор кафедры английской филологии и
межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО “Самарский государственный социально-педагогический
университет”, Россия, г. Самара

Аннотация. Статья посвящена анализу географических названий художественного произведения жанра фэнтези Дж.Р.Р. Толкина “Хоббит” и их перевода на русский язык с целью выявления особенностей передачи топонимов с английского языка на примере перевода Н. Рохмановой. В статье на достаточном количестве примеров рассматриваются классы, структура, функции и методы перевода топонимов. Авторы показывают важность топонимов в создании атмосферы художественного произведения жанра фэнтези, их влияние на восприятие произведения и сохранение этой атмосферы при переводе, предлагают практические рекомендации и перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: топонимы, топонимика, ономастика, перевод, приемы перевода, жанр фэнтези

TRANSLATION PECULIARITIES OF TOPONYMS FROM MODERN ENGLISH FANTASY BOOKS (ON THE MATERIAL OF “THE HOBBIT” BY J.R. TOLKIN”)

V. I. Chindina, e-mail: valerina89@gmail.com

G. V. Stoikovich: yugast@mail.ru

Samara State University of Social Sciences and Education, Russia, Samara

Abstract. The article is dedicated to analysis of geographical names from the book of fantasy genre by J.R. Tolkien "The Hobbit" and their translation into Russian in purpose to identify the interpretation peculiarities of English toponyms on the example of the translation by N. Rokhmanova. With a fair number of material, the classes, morphology, functions and toponyms' translation methods are described in the article. The authors show the importance of toponyms in creating an atmosphere of fantasy genre, their influence on the book perception and keeping this atmosphere in translation. They offer practical recommendations and perspectives for further research.

Key words: toponyms, toponymics, onomastics, translation, translation methods, fantasy genre

Перевод топонимов представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только знания языков, но и понимания культурных и исторических контекстов. В художественной литературе, особенно в

произведениях жанра фэнтези, топонимы играют ключевую роль в создании атмосферы и передаче уникальности вымышленного мира.

В условиях глобализации, активного международного общения и растущего интереса к зарубежной литературе, количество информации, в которой содержатся английские топонимы, постоянно растет. Это связано с увеличением объемов туристических поездок, международной торговли, научных исследований и культурного обмена. Поэтому правильный и адекватный перевод географических названий, а также понимание особенностей их передачи на другой язык становятся важными для обеспечения взаимопонимания, точности информации и улучшения качества перевода в целом. В рамках настоящей статьи кратко представим часть нашего исследования, посвященного изучению английских топонимов.

Цель исследования заключается в изучении и выявлении особенностей перевода топонимов с английского языка, материалом для которого послужило художественное произведение Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит» и его перевод на русский язык, выполненный Н. Рохмановой.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть основные понятия топонимики, виды топонимов, подходы к их переводу на основе существующих исследований в этой области; отобрать, классифицировать и охарактеризовать топонимы из художественного произведения жанра фэнтези: выявить способы и особенности их перевода.

В ходе исследования были использованы аналитический, описательный методы, метод систематизации, сравнительный анализ, и метод сплошной выборки.

Изучение имен собственных является важным аспектом лингвистической дисциплины, известной как ономастика. А.В. Суперанская выделяет два значения ономастики. Во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных; во-вторых – сами имена собственные [Суперанская, 1973, с. 4].

В состав ономастики входят различные разделы, изучающие такие лексические группы, как антропонимы, топонимы, зоонимы, хрематонимы, эргонимы и др.

Топонимы представляют для нас особый интерес, так как это - одна из важнейших категорий лексики, связанная с географическими объектами и пространственными ориентирами, что весьма важно для переводческой и культуроведческой деятельности. В словаре русской ономастической терминологии филолога Подольской Н.В. топоним определяется как разряд онимов, обозначающих собственное название природного объекта на Земле или объекта, созданного человеком на Земле [Подольская, 1988, с. 127].

Изучению топонимов их лингвистических и лингво-культурологических особенностей, посвящено значительное количество работ, которые объединяет наука топонимика. Она представляет собой отдел ономастики, которая занимается анализом истории возникновения и смысла имен собственных и представлена трудами таких ученых, как Суперанская А.В., Смолицкая Г.П., Басик С.Н., Мурзаев Э.М., Рецкер Я.И., Ташицкий В. и др.

В зависимости от специфики объекта номинации все топонимы можно разделить на классы (или группы): гидронимы – название любого водного объекта, природного или созданного человеком; оронимы – название элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), т.е. любого орографического объекта; хоронимы – название любой административно-территориальной единицы, имеющей определенные границы, принятое в официальных документах, в том числе название государства, республики, края, области, района, штата; урбанонимы – название любого внутригородского топографического объекта; дромонимы – название любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного; агроонимы – название земельного возделанного участка, пашни, поля; дримонимы – название любого лесного участка, леса, бора, рощи; инсулонимы – название любого острова; ойконимы – название любого населенного пункта. [Басик, 2006, с. 20]

Кроме того, лингвисты выделяют у топонимов ряд особенностей. Для них характерны такие функции, как номинативная, коммуникативная, кумулятивная, аппелятивная, указательная, ориентировочная, эмоциональная, экстралингвистическая, эмотивная и лингвокультурная. Структурно-семантические и лексико-семантические особенности топонимов отражаются в их структуре (простые, сложные, составные), значении и использовании слов, составляющих географические названия, они отражают связь географических названий с культурой, историей и природными особенностями конкретных регионов.

В художественных текстах топонимы играют ключевую роль в создании образа мира произведения, его пространства, места действия, поэтому перевод топонимов в художественных текстах требует не только хорошего знания языка, но и творческого подхода, чтобы передать образность и атмосферу того или иного места. Как показало наше исследование, основными приемами перевода географических названий на русский язык являются транскрибирование, транслитерация, калькирование. Также нередко используется и комбинированный способ, например, транслитерация + транскрибирование, транслитерация + калькирование.

Из произведения Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит» мы отобрали следующие топонимы в количестве 23 единиц:

- Оронимы: Misty Mountains, Lonely Mountain, Grey Mountains, Ravenhill, Iron Hills, Mount Gram, The Hill
- Астионимы: Rivendell, Lake-town, Dale, Esgaroth, Gondolin
- Комоним: Hobbiton
- Ойкодомоним: Bag-End
- Гипертопонимы: Rivendell, Lake-town, Dale
- Инсулоним: Carrock
- Хоронимы: The Desolation of the Dragon, The Wild/the Waste, Lone-lands, Withered Heath
- Дримонимы: Mirkwood
- Гидронимы: The Forest River, The River Running, Long Lake

В связи с тем, что Rivendell (Ривенделл) Lake-town (Озерный город) и Dale (Дейл) являются городами-государствами, представилось возможным разделить их на астионимы и гипертонимы.

Материал показал, что каждый из этих топонимов отличается по своей структуре. Среди них мы выделили: простые, которые состоят только из корневого слова без каких-либо служебных формантов, например, Dale, Esgaroth, Gondolin; составные, которые представляют собой словосочетание, состоящее из двух и более частей речи, например, Misty Mountains, Lake-town, The Desolation of the Dragon; и сложные, которые состоят из двух морфем, которые выступают в качестве основы топонима, например, Rivendell, Ravenhill.

Что касается перевода данных названий, было установлено, что Н. Рохманова использует следующие переводческие приемы:

- Транслитерация: передача названия в фонетическом виде (Hobbiton - Хоббитон, Rivendell - Ривенделл, Carrock - Каррок, Gondolin - Гондолин);
- Транскрибирование: сохранение звукового облика (Bag-End - Бэг-Энд, Dale - Дейл, Esgaroth - Эсгарот, Mount Gram - Маунт-Грэм);
- Калькирование: передача значения топонима на другой язык с сохранением формы и значения (Misty Mountains - Туманные горы, Lake-town - Озерный город, Lonely Mountain - Одинокая Гора, The Desolation of the Dragon - Драконово Запустение, The Forest River - Лесная Река, Grey Mountains - Серые горы, Iron Hills - Железные Холмы, Long Lake - Долгое озеро, Withered Heath - Иссохшая пустошь, The Hill - Холм, The Wild/the Waste - Дикий край, Lone-lands - Пустынная страна, Ravenhill - Воронья Высота, The River Running - Быстротечная река, Mirkwood - Черный лес/ Кромешный лес)

Исходя из полученных данных, 15 топонимов было переведено с помощью калькирования, что составляет их большинство. Транслитерация и транскрибирование имеют одинаковую частотность использования, с их помощью было переведено по 4 топонима.

Географические названия в произведении отражают мир, созданный автором, поэтому можно заметить, как каждое географическое название имеет свою специфику и значение, объединяющее не только слова, но и основные ассоциации и смысл, связанный с местом и его историей. Например, название “Mirkwood” происходит от староанглийского слова “mirk”, что означает “темный” или “мрачный”, и отражает атмосферу леса, полного опасностей и тайн. “Hobbiton” образовано от слова “Hobbit” (хоббит) с добавлением суффикса “-ton”, что в английском языке означает “поселение” или “деревня”, указывая на место, в котором живут хоббиты. “Bag-End” связан с формой и расположением дома Бильбо Бэггинса, который находится на краю Хоббитона. “Lake-town” прямо указывает на географическое положение города, который находится посреди озера. “Iron Hills” переводится как “Железные холмы”, что указывает на богатство железа в этих холмах, что делает их важным местом для гномов.

В таких названиях как Бэг-Энд, Дейл, Эсгарот, Маунт-Грэм, Ривенделл, Гондолин, Каррок сохраняется оригинальность вселенной Толкина, что позволяет читателям почувствовать, что они находятся в совершенно другом, вымышленном мире.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что топонимы часто играют более глубокую роль, чем просто указание места действия, они могут повлиять на восприятие произведения в целом, создавая живые образы и передавая атмосферу места. В свою очередь анализ перевода топонимов показывает, что в работе с географическими названиями требуется высокая квалификация и творческий подход, позволяющие сохранить целостность сюжета, обстановку и уникальность вымышленного мира, что дает читателям возможность полностью погрузиться в произведение. На наш взгляд, перспективой исследования является изучение топонимов и их разновидностей на материале других языковых стилей, например, стиля медиа языка, научного стиля и других.

Список литературы:

1. Басик, С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета / С. Н. Басик. – Мн.: БГУ. – 2006. – С. 200.
2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / А. В. Суперанская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1988. – С. 192.
3. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Изд-во «Либроком», 2019. – 368 с.
4. Сухотин, А. М. О передаче иностранных географических названий / А. М. Сухотин // Вопросы географии и картографии. – М.: Социально-экономическое издательство, 1935. – С. 144-145.
5. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков: Учеб. пособие / А. В. Федоров. – 5-е изд. – М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с..
6. Толкин, Дж. Р. Р. «Хоббит». – Москва: Издательство АСТ, 2022.
7. Tolkien, J. R. R.. The Hobbit. – 1st ed. – UK: George Allen & Unwin, 1937. – 310 с.

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В РАССКАЗАХ ЧЕХОВА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ВЬЕТНАМЕ: АНАЛИЗ ТРЕХ ХАРАКТЕРНЫХ РАССКАЗОВ

Чу Нгок Ми Ань, e-mail: tottochan2710@gmail.com,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Россия, г. Москва
Руководитель: **А. Д. Шмелев**, e-mail: shmelev.alexey@gmail.com,
ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН»,
Россия, г. Москва;
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Россия, г. Москва

Аннотация. В данной статье анализируются дискурсивные маркеры в трех характерных рассказах Антона Чехова: «Дама с собачкой», «Человек в футляре» и «Тоска». Мы сосредотачиваемся на сравнительном анализе методов перевода дискурсивных маркеров с русского языка на вьетнамский, а также предлагаем методы применения результатов исследования в преподавании русской литературы во Вьетнаме. Результаты показывают, что точный перевод дискурсивных маркеров играет важную роль в воспроизведении художественного стиля и повествовательных особенностей Чехова, а также может стать полезным инструментом для развития навыков литературного анализа и перевода текстов у студентов, изучающих русский язык и литературу во Вьетнаме.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, рассказы Чехова, перевод на вьетнамский язык, методика преподавания, сопоставительный анализ, функциональная эквивалентность

1. Введение

Антон Павлович Чехов (1860-1904) признан одним из мастеров русского и мирового рассказа. Его стиль известен экономией слов при богатом содержании, способностью тонко изображать психологию персонажей и новаторской повествовательной структурой по сравнению с современными ему произведениями (Набоков, 1981; Попкин, 1993). Особенно использование дискурсивных маркеров – слов и языковых структур, функция которых состоит в организации текста, выражении отношения говорящего и установлении логических связей между частями текста – является одним из важных элементов, создающих уникальный стиль Чехова (Финке, 2007).

Исследование дискурсивных маркеров в рассказах Чехова проводилось в мире с разных точек зрения, но не было многих исследований, сосредоточенных на их переводе на вьетнамский язык и применении в преподавании русской литературы во Вьетнаме. Данное исследование призвано заполнить этот пробел путем глубокого анализа дискурсивных маркеров в трех характерных рассказах Чехова: «Дама с собачкой» (1899), «Человек в футляре» (1898) и «Тоска» (1886).

2. Теоретические основы

2.1. Дискурсивные маркеры и их классификация

Понятие дискурсивных маркеров было определено многими исследователями. По Шиффрин (1987, с. 31), дискурсивные маркеры – это «последовательные единицы, зависящие друг от друга, соединяющие речевые единицы дискурса». Фрейзер (1999, с. 938) определяет их как «слова и фразы-сигналы, отмечающие отношения между текущим фрагментом дискурса и предыдущим». Для русского языка Киселева и Пайяр (2003) глубоко исследовали роль таких функциональных слов, как частицы, вводные слова и наречия в организации дискурса.

На основе исследований Эймер (2002), Блэкмор (2002) и особенно классификации Баранова, Плунгяна и Рахилиной (1993) о модальных частицах в русском языке, в данном исследовании дискурсивные маркеры классифицированы на следующие группы:

- **Связующие маркеры (*Connective markers*)**: Выражают логические отношения между частями текста (например, *однако, все-таки, потому что, хотя*).
- **Модальные маркеры (*Modal markers*)**: Выражают отношение говорящего к содержанию высказывания (*ведь, же, вообще-то, кажется, конечно*).
- **Оценочные маркеры (*Evaluative markers*)**: Выражают оценку содержания высказывания (*к сожалению, к счастью, странно*).
- **Маркеры организации дискурса (*Discourse organizing markers*)**: Обозначают структуру дискурса (*во-первых, наконец, кстати, между прочим*).
- **Интерактивные маркеры (*Interactive markers*)**: Регулируют отношения между говорящим и слушающим (*знаете, понимаете, видите ли*).

2.2. Особенности стиля Чехова

Художественный стиль Чехова характеризуется объективностью, экономностью и способностью изображать психологию персонажей через мельчайшие детали (Чудаков, 1983). Попкин (1993, с. 142) отмечает: «Чехов создал новую форму рассказа, в которой традиционная линейная структура заменена сетью значимых моментов». По Финке (2007), дискурсивные маркеры играют ключевую роль в построении этой сети, отражая поток мыслей, эмоций и процесс познания персонажа.

Чудаков (1971) в работе «Поэтика Чехова» детально проанализировал, как Чехов использует микроязыковые элементы для создания своих повествовательных особенностей. Он отмечает, что Чехов часто использует модальные частицы и вводные слова для размытия границы между голосом автора и голосом персонажа, создавая уникальный эффект «несобственно-прямой речи».

2.3. Теория перевода и перевод дискурсивных маркеров

Перевод дискурсивных маркеров с одного языка на другой всегда представляет большой вызов из-за различий в грамматической, семантической и прагматической системах. По Винеи и Дарбельне (1995), существуют семь

основных методов перевода: заимствование (borrowing), калькирование (calque), дословный перевод (literal translation), транспозиция (transposition), модуляция (modulation), эквивалентность (equivalence) и адаптация (adaptation).

Эймер и Симон-Ванденберген (2004) утверждают, что дискурсивные маркеры часто не имеют прямых эквивалентов между языками, и для их перевода переводчик должен хорошо понимать их прагматическую функцию и экспрессивную ценность в оригинальном тексте. Для перевода с русского на вьетнамский язык, Нгуен Тхи Тхюи Чанг (2018) в своей докторской диссертации «Модальные частицы в русском языке и способы их перевода на вьетнамский язык» указала, что из-за отсутствия во вьетнамском языке такой богатой системы модальных частиц, как в русском, переводчику часто приходится использовать другие языковые средства, такие как вспомогательные слова, междометия или даже изменять структуру предложения для полной передачи смысла.

3. Методология исследования

3.1. Источники данных

Основными источниками данных исследования являются три рассказа Чехова:

- «Дама с собачкой» (1899)
- «Человек в футляре» (1898)
- «Тоска» (1886)

Мы используем оригинальные тексты на русском языке из полного собрания сочинений А.П. Чехова (1974-1983) и два вьетнамских перевода: перевод Као Суан Хао (издательство «Ван хок», 2002) и перевод Фам Мань Хунга (издательство «Хой нья ван», 2008) для сравнения.

3.2. Методы сбора и анализа данных

В исследовании используется метод контент-анализа в сочетании с методом сопоставительной лингвистики, в частности,

- Сбор данных: Идентификация и извлечение всех дискурсивных маркеров в оригинальных русских текстах трех рассказов.
- Классификация: Классификация дискурсивных маркеров по пяти группам, указанным в теоретической части.
- Сопоставление и анализ: Сравнение дискурсивных маркеров в оригинальном тексте с их переводами в двух вьетнамских версиях.
- Оценка: Оценка эффективности методов перевода на основе критериев функциональной эквивалентности и способности сохранить художественный стиль Чехова.

4. Результаты исследования

4.1. Дискурсивные маркеры в «Даме с собачкой»

«Дама с собачкой» известна тонким изображением эмоциональных отношений между двумя главными персонажами – Гуровым и Анной Сергеевной. Анализ показывает, что Чехов использует разнообразные дискурсивные маркеры для отображения сложных психологических изменений в них.

Пример 1: Модальный маркер «ведь». Оригинальный текст: «Ведь вы уедете, я останусь один». Перевод 1 (Као Суан Хао): «*Vì thế nào rồi chị cũng sẽ ra đi, còn tôi, tôi sẽ ở lại một mình*». Перевод 2 (Фам Мань Хунг): «*Dù sao thì chị cũng sẽ đi, còn tôi sẽ ở lại một mình*».

Модальная частица «ведь» в русском языке функционирует для подчеркивания известного или очевидного, подразумевая общее предположение между говорящим и слушающим. Оба перевода не используют прямого эквивалента, а применяют метод модуляции, преобразуя модальную частицу в структуру причинно-следственной связи («*vì*», «*dù sao thì*»). Это отражает вызов в поиске эквивалентов для русских модальных частиц во вьетнамском языке.

Пример 2: Маркер организации дискурса «наконец». Оригинальный текст: «И наконец пришло письмо...». Перевод 1 (Као Суан Хао): «*Và rồi cuối cùng bức thư đã đến...*». Перевод 2 (Фам Мань Хунг): «*Cuối cùng, một bức thư đã đến...*»

В этом примере маркер организации дискурса «наконец» довольно точно передан в обоих переводах словом «*cuối cùng*» во вьетнамском языке, выражающим окончание длительного процесса ожидания. Это довольно редкий случай прямой эквивалентности между дискурсивными маркерами в двух языках.

Согласно исследованию Изотовой (2001) об использовании модальных частиц в прозе Чехова, частота появления дискурсивных маркеров обычно увеличивается в отрывках, описывающих психологию персонажей или в несобственно-прямой речи. В «Даме с собачкой» мы насчитали 87 дискурсивных маркеров, из которых модальные маркеры составляют наибольшую долю (42%), далее следуют связующие маркеры (28%), оценочные маркеры (15%), маркеры организации дискурса (10%) и интерактивные маркеры (5%).

4.2. Дискурсивные маркеры в «Человеке в футляре»

«Человек в футляре» – это символический рассказ с персонажем Беликовым – учителем греческого языка, который всегда живет в страхе и самоизоляции. Чехов использует дискурсивные маркеры для создания контраста между юмористическим тоном рассказчика и замкнутым характером главного героя.

Пример 3: Оценочный маркер «странно». Оригинальный текст: «И странно, этот человек, ходивший всегда в калошах и с зонтиком, спал под пологом, уложил все свои чемоданы и узлы в чехлы, этот человек в течение всей своей жизни решительно и настойчиво отклонял всякое веяние нового». Перевод 1 (Као Суан Хао): «*Điều kỳ lạ là con người này, lúc nào cũng đi giày cao su và mang ô, ngủ dưới màn, bọc tất cả các va-li và các túi xách trong vỏ bọc, con người này suốt đời đã kiên quyết và một mực bác bỏ tất cả những gì có mùi đổi mới*». Перевод 2 (Фам Мань Хунг): «*Thật lạ lùng, con người này, lúc nào cũng đi giày cao su và cầm ô, ngủ dưới màn, cho tất cả va-li và gói đồ vào trong bao, con người*

này trong suốt cuộc đời mình đã kiên quyết và cương quyết từ chối mọi luồng gió mới».

Оценочный маркер «странно» передан в обоих переводах с помощью подобных оценочных выражений: «điều kỳ lạ là» и «thật lạ lùng». Однако первый перевод преобразует запятую в структуру с «là», а второй сохраняет запятую, как в оригинальном тексте. Это различие влияет на ритм предложения и восприятие читателя.

Пример 4: Интерактивный маркер «видите ли» Оригинальный текст: «Видите ли, сказать, что вашему брату не подобает ездить на велосипеде, – нельзя. Нет такого закона». Перевод 1 (Као Суан Хао): «Ông xem, nói rằng không thích hợp với anh trai ông đi xe đạp – điều đó không thể được. Không có luật nào như thế». Перевод 2 (Фам Мань Хунг): «Ông hiểu không, tôi không thể nói rằng anh trai ông không nên đi xe đạp. Không có luật nào như vậy cả».

Интерактивный маркер «видите ли» функционирует для привлечения внимания слушателя и установления диалогичности в тексте. Два перевода выбрали разные способы передачи: «ông xem» и «ông hiểu không», оба сохраняют интерактивную функцию, но несут разные оттенки. Второй перевод также изменяет структуру предложения, добавляя личное местоимение «tôi» для уточнения говорящего, чего нет в оригинальном тексте.

Согласно анализу Кригера (2003) о диалогической структуре в рассказах Чехова, интерактивные маркеры, такие как «видите ли», играют важную роль в построении отношений между персонажем и читателем. В «Человеке в футляре» мы насчитали 63 дискурсивных маркера, с высокой долей оценочных маркеров (38%) и интерактивных маркеров (27%), что отражает сильный оценочный и интерактивный характер этого текста.

4.3. Дискурсивные маркеры в «Тоске»

«Тоска» – один из самых трогательных рассказов Чехова, повествующий об извозчике Ионе Потапове, который не может ни с кем поделиться болью утраты сына и в итоге вынужден разговаривать со своей лошадью. Дискурсивные маркеры в этом рассказе играют важную роль в отображении одиночества и жажды общения главного героя.

Пример 5: Связующий маркер «вот». Оригинальный текст: «Вот у меня сын помер, а я жив... Удивительное дело, смерть дверью обозналась...». Перевод 1 (Као Суан Хао): «Con trai tôi đã chết, mà tôi vẫn còn sống đây... Thật kỳ lạ, thần chết đã nhòm cửa...». Перевод 2 (Фам Мань Хунг): «Này, con trai tôi đã chết, mà tôi vẫn còn sống... Thật lạ lùng, cái chết đã nhòm cửa...»

Связующий маркер «вот» в русском языке часто используется для указания или подчеркивания чего-то близкого, непосредственного. В первом переводе это слово полностью опущено, а во втором переведено как «này» в начале предложения. Это различие может повлиять на то, как читатель воспринимает непосредственность и срочность в признании Ионы.

Пример 6: Модальный маркер «ведь» в сочетании с «только». Оригинальный текст: «Ведь у меня сын помер, слышишь? На этой неделе в больнице... История!». Перевод 1 (Као Суан Хао): «Con trai tôi mới chết, anh có

nghe thấy không? Tuần này, ở bệnh viện... Chuyện đời!». Перевод 2 (Фам Мань Хунг): «Con trai tôi vừa mới chết, anh nghe rõ chứ? Tuần này, ở bệnh viện... Chuyện đời!»

В этом примере модальная частица «ведь» не переведена напрямую в обоих переводах, но ее семантика – подчеркивание важного факта – передается через слова «mới» и «vừa mới» в сочетании с вопросительной интонацией «anh có nghe thấy không?» и «anh nghe rõ chứ?».

По исследованию Виноградова (1972) о роли служебных слов в русской литературе, модальные частицы, такие как «ведь», «же», «-то», часто используются Чеховым для создания ощущения разговорного языка, тонкого выражения эмоций и отношений персонажей. В «Тоске» мы насчитали 51 дискурсивный маркер, среди которых модальные маркеры составляют наибольшую долю (45%), далее следуют связующие маркеры (30%), что отражает потребность главного героя в выражении эмоций и установлении связи.

4.4. Сравнение методов перевода

Через анализ 201 дискурсивного маркера в трех рассказах мы обнаружили некоторые общие тенденции в их переводе на вьетнамский язык:

- Опускание (omission): Около 30% дискурсивных маркеров в оригинальном тексте не имеют эквивалентного перевода на вьетнамский язык, особенно модальные частицы, такие как «же», «ведь», «-то». Это соответствует утверждению Бейкер (2018) о феномене «нормализации» в переводе, когда переводчики имеют тенденцию упрощать сложные языковые элементы оригинального текста.

- Транспозиция (transposition): Около 25% дискурсивных маркеров переведены с изменением части речи или структуры предложения. Например, вводное слово «кажется» часто переводится как структура «có vẻ như» или «hình như là».

- Функциональная эквивалентность (functional equivalence): Около 35% дискурсивных маркеров переведены с использованием слов или структур во вьетнамском языке, имеющих аналогичную прагматическую функцию, например, «конечно» (разумеется) → «đĩ nhiên», «кстати» (кстати) → «tiện đây».

- Компенсация (compensation): в 10% случаев переводчики добавляют языковые элементы, отсутствующие в оригинальном тексте, чтобы компенсировать невозможность перевести дискурсивный маркер в другом месте текста.

Сравнивая два вьетнамских перевода, мы обнаружили, что перевод Као Суан Хао имеет тенденцию фокусироваться на естественности целевого текста, часто опуская трудно переводимые дискурсивные маркеры и изменяя структуру предложений для соответствия языковым привычкам вьетнамского языка. В то же время перевод Фам Мань Хунга имеет тенденцию быть более верным оригинальному тексту, пытаясь найти эквиваленты для большего количества дискурсивных маркеров, хотя иногда это приводит к не совсем естественным структурам предложений во вьетнамском языке.

5. Применение в преподавании литературы во Вьетнаме

На основе результатов исследования мы предлагаем несколько методов применения в преподавании русской литературы во Вьетнаме:

5.1. Разработка уроков анализа текста на основе дискурсивных маркеров

Дискурсивные маркеры могут использоваться как эффективный инструмент для анализа литературного стиля Чехова в классах русской литературы. Этот метод не только помогает студентам глубже понять произведение, но и повышает осведомленность о микроэлементах литературного языка.

По Нгуен Тхиен Зяпу (2012) в работе «Анализ дискурса: Теория и применение», анализ дискурсивных маркеров является эффективным методом для доступа к глубокой семантической структуре текста. Преподаватели могут разработать следующие аналитические задания:

- Анализ соотношения типов дискурсивных маркеров: Руководство студентами по классификации и подсчету дискурсивных маркеров в отрывке, с последующим обсуждением связи между этим соотношением и стилистическими особенностями автора. Например, в «Тоске» высокая доля модальных маркеров отражает интенсивное эмоциональное состояние главного героя.

- Сравнение переводов: Предложение студентам сравнить, как дискурсивные маркеры переведены в разных переводах, и обсудить влияние переводческих решений на восприятие читателя. Исследование Комиссарова (1990) о методах анализа перевода может быть применено как теоретическая основа для этой деятельности.

- Анализ роли дискурсивных маркеров в изображении персонажей: Руководство студентами по анализу того, как Чехов использует дискурсивные маркеры для построения характеров и психологии персонажей. Например, в «Человеке в футляре» оценочные маркеры, такие как «странно», «удивительно», часто используются в повествовании рассказчика, создавая иронический взгляд на персонаж Беликова.

5.2. Развитие навыков литературного перевода

Анализ стратегий перевода дискурсивных маркеров может помочь студентам развить навыки литературного перевода. Чан Нгок Тхем (2015) в «Основах вьетнамской культуры» подчеркивает важность понимания культурно-языковых особенностей в переводе.

Учебные мероприятия могут включать:

- Целенаправленные практические переводы: Предложение студентам перевести короткие отрывки из рассказов Чехова с конкретными инструкциями о том, как обрабатывать дискурсивные маркеры. По Комиссарову (1990), четкое определение переводческих проблем перед началом перевода помогает повысить качество перевода.

- Анализ ошибок перевода: Предложение студентам проанализировать случаи неправильного или неполного перевода дискурсивных маркеров в

существующих переводах и предложить альтернативные варианты перевода. Исследование Пима (2010) об анализе переводческих ошибок показало, что это эффективный метод для повышения осведомленности о вызовах в переводе.

- Совместные переводческие проекты: Организация групп студентов для совместного перевода отрывка, с последующим сравнением и обсуждением различных переводческих решений. Эта деятельность развивает не только переводческие навыки, но и способность к критическому мышлению и работе в команде.

5.3. Интеграция анализа дискурсивных маркеров в преподавание литературы

Бу Дык Нгиеу (2017) в «Преподавании зарубежной литературы во Вьетнаме: Текущая ситуация и решения» предложил интеграцию современных методов лингвистического анализа в преподавание зарубежной литературы. На основе этой точки зрения, мы предлагаем модель интеграции анализа дискурсивных маркеров в процесс преподавания русской литературы следующим образом:

- Подготовительный этап: Введение понятия дискурсивных маркеров и распространенных типов дискурсивных маркеров в русском языке; предоставление двуязычного перевода отрывка для анализа.

- Аналитический этап: Руководство студентами по идентификации и классификации дискурсивных маркеров в оригинальном тексте; анализ их функции в построении смысла и стиля текста.

- Сопоставительный этап: Сравнение того, как дискурсивные маркеры переведены во вьетнамском переводе; обсуждение вызовов в переводе и решений для их преодоления.

- Этап применения: Студенты практикуются в переводе нового отрывка, фокусируясь на точном переводе дискурсивных маркеров; обмен и оценка переводов друг друга.

До Хыу Тяу (2006) в «Лексической семантике вьетнамского языка» подчеркнул, что повышение осведомленности о прагматических элементах помогает учащимся развивать как навыки использования языка, так и способность к литературному восприятию. Предложенная интегрированная модель имеет потенциал для достижения обеих этих целей.

6. Обсуждение

6.1. Особенности использования дискурсивных маркеров у Чехова

Проанализировав три репрезентативных рассказа, мы выявили ряд особенностей в использовании Чеховым дискурсивных маркеров:

Избирательное распределение: Чехов имеет тенденцию концентрировать дискурсивные маркеры в ключевых моментах повествования, особенно в отрывках, отображающих психологические процессы персонажей или поворотные моменты сюжета. Это согласуется с наблюдением Чудакова (1971) о «экономности» в чеховском стиле.

Использование дискурсивных маркеров для создания несобственно-прямой речи: Во всех трех рассказах Чехов использует модальные и

оценочные маркеры для размытия границ между голосом автора и голосом персонажа, создавая эффект своеобразной несобственно-прямой речи. Шмид (2003) в своем исследовании поэтики Чехова указывал, что это одно из важнейших его новаторств в истории русской литературы.

Многофункциональность дискурсивных маркеров: Чехов часто использует один и тот же дискурсивный маркер в различных функциях в зависимости от контекста. Например, слово «ведь» может использоваться для усиления, оправдания или выражения удивления. Эта многофункциональность создает семантическую глубину текста и представляет значительную трудность для переводчиков.

6.2. Проблемы перевода дискурсивных маркеров

Анализ двух вьетнамских переводов выявил ряд основных трудностей при переводе дискурсивных маркеров с русского на вьетнамский язык:

Различия в системе модальных частиц: Русский язык обладает богатой и многофункциональной системой модальных частиц (же, ведь, -то, только, даже и т.д.), тогда как вьетнамский язык не имеет эквивалентной системы. Согласно Нгуен Тхи Тхюи Чанг (2018), это одна из наибольших трудностей для переводчиков с русского на вьетнамский.

Различия в грамматических структурах: Грамматическая структура русского языка позволяет гибко размещать дискурсивные маркеры в различных позициях предложения, создавая тонкие семантические оттенки. Вьетнамский язык имеет более строгие ограничения относительно позиции соответствующих функциональных слов.

Различия в прагматических функциях: Многие дискурсивные маркеры в русском языке несут специфические прагматические функции, связанные с русской культурой, не имеющие прямых эквивалентов во вьетнамском языке. Это создает трудности при передаче полного эмоционального и культурного значения этих маркеров.

6.3. Предложения по улучшению методов перевода

На основе анализа переводческих стратегий в двух вьетнамских переводах и предыдущих исследований по переводу русской литературы, мы предлагаем ряд методов для улучшения перевода дискурсивных маркеров:

Усовершенствованный метод функциональной эквивалентности: Вместо поиска словарных эквивалентов, переводчик должен определить основную прагматическую функцию дискурсивного маркера в конкретном контексте и найти способ выразить эту функцию подходящими языковыми средствами вьетнамского языка. Найда (2004) подчеркивал важность этого метода в литературном переводе.

Комбинирование методов компенсации: Когда невозможно перевести дискурсивный маркер в исходной позиции, переводчик может компенсировать это добавлением других языковых элементов в другом месте текста для создания схожего эффекта. Бейкер (2018) называет это стратегиями «компенсации положения» и «компенсации вида».

Подход, основанный на дискурсивном анализе: Переводчику необходимо анализировать функцию дискурсивных маркеров в общей дискурсивной структуре текста, а не только на уровне отдельных предложений. Это помогает обеспечить последовательность в передаче общего тона и стиля произведения.

7. Заключение

Данное исследование проанализировало роль дискурсивных маркеров в трех репрезентативных рассказах Чехова и способы их перевода на вьетнамский язык. Результаты показывают, что дискурсивные маркеры играют важную роль в формировании уникального художественного стиля Чехова, особенно в отображении психологических процессов персонажей, создании эффекта несобственно-прямой речи и выстраивании отношений между автором, персонажами и читателем.

Перевод дискурсивных маркеров с русского на вьетнамский язык сталкивается со многими трудностями из-за различий в грамматических, семантических и прагматических системах двух языков. Анализ двух вьетнамских переводов выявил различные переводческие стратегии, от опущения (omission), трансформации структуры (transposition), поиска функциональных эквивалентов (functional equivalence) до компенсации (compensation).

На основе результатов исследования мы предложили методы применения в преподавании русской литературы во Вьетнаме, включая разработку лекций по анализу текста на основе дискурсивных маркеров, развитие навыков литературного перевода и интеграцию анализа дискурсивных маркеров в процесс обучения. Эти методы не только помогают студентам глубже понять художественный стиль Чехова, но и повышают их осведомленность о микроэлементах литературного языка и развивают переводческие навыки.

Данное исследование вносит вклад в обогащение теории русско-вьетнамского литературного перевода и предоставляет полезные аналитические инструменты для преподавания русской литературы во Вьетнаме. Дальнейшие исследования могут расширить объем анализа на другие произведения Чехова или сравнить использование дискурсивных маркеров у других русских писателей.

Список литературы:

1. Баранов, А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. – Москва: Помовский и партнеры, 1993. – 207 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1972. – 639 с.
3. Изотова, Н. В. Диалогизация повествования в прозе А.П. Чехова / Н. В. Изотова. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного университета, 2001. – 268 с.

4. Киселева, К. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / К. Киселева, Д. Пайар. – Москва: Азбуковник, 2003. – 315 с.
5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. Кригер, Е. И. Диалог и его роль в произведениях А.П. Чехова / Е. И. Кригер. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. – 198 с.
7. Набоков, В. Лекции по русской литературе / В. Набоков. – Москва: Независимая газета, 1996. – 440 с.
8. Найда, Е. А. К науке переводить / Е. А. Найда. – Шанхай: Шанхайское издательство обучения иностранным языкам, 2004. – 328 с.
9. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
10. Чудаков, А. П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение / А. П. Чудаков. – Москва: Советский писатель, 1983. – 384 с.
11. Чудаков, А. П. Поэтика Чехова / А. П. Чудаков. – Москва: Наука, 1971. – 291 с.
12. Aijmer, K. English Discourse Particles: Evidence from a Corpus / K. Aijmer. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2002. – 298 p.
13. Aijmer, K. A model and a methodology for the study of pragmatic markers: The semantic field of expectation / K. Aijmer, A. M. Simon-Vandenberghe // Journal of Pragmatics. – 2004. – № 36(10). – P. 1781-1805.
14. Baker, M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. – 3rd ed. – London: Routledge, 2018. – 390 p.
15. Blakemore, D. Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers / D. Blakemore. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 200 p.
16. Finke, M. C. Seeing Chekhov: Life and Art / M. C. Finke. – Ithaca: Cornell University Press, 2007. – 273 p.
17. Fraser, B. What are discourse markers? / B. Fraser // Journal of Pragmatics. – 1999. – № 31(7). – P. 931-952.
18. Popkin, C. The Pragmatics of Insignificance: Chekhov, Zoshchenko, Gogol / C. Popkin. – Stanford: Stanford University Press, 1993. – 215 p.
19. Pym, A. Exploring Translation Theories / A. Pym. – London: Routledge, 2010. – 236 p.
20. Schiffrin, D. Discourse Markers / D. Schiffrin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 364 p.
21. Vinay, J. P. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation / J. P. Vinay, J. Darbelnet; translated by J. C. Sager, M. J. Hamel. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1995. – 358 p.
22. До Хыу Тяу. Лексическая семантика вьетнамского языка / До Хыу Тяу. – Ханой: Издательство Образование, 2006. – 213 с.

23. Нгуен Тиен Зяп. Анализ дискурса: Теория и применение / Нгуен Тиен Зяп. – Ханой: Издательство Ханойского национального университета, 2012. – 287 с.
24. Нгуен Тхи Тхюи Чанг. Модальные частицы в русском языке и способы их перевода на вьетнамский: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Нгуен Тхи Тхюи Чанг. – Ханой: Ханойский национальный университет, 2018. – 346 с.
25. Чан Нгок Тхем. Основы вьетнамской культуры / Чан Нгок Тхем. – 3-е изд. – Хошимин: Издательство Образование, 2015. – 302 с.
26. Ву Дык Нгиеу. Преподавание зарубежной литературы во Вьетнаме: Текущая ситуация и решения / Ву Дык Нгиеу // Научный журнал Ханойского национального университета: Педагогические исследования. – 2017. – № 33(1). – С. 1-9.

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»

УДК 801.316.4

APPLICATION OF GIS TECHNOLOGIES IN ECOLOGICAL MONITORING OF VEGETATION DYNAMICS: CASE STUDY OF KUZMINKI PARK FOREST IN KOTELNIKI

A. V. Bakumenko, e-mail: 1032216650@pfur.ru,
4th year bachelor's student, Institute of Environmental Engineering
RUDN University, Russia, Moscow

Ya. Yu. Skorokhodova, e-mail: 1032216649@pfur.ru,
4th year bachelor's student, Institute of Environmental Engineering
RUDN University, Russia, Moscow

E. B. Pavlova, e-mail: pavlova-eb@rudn.ru,
Candidate of Philology, Associate Professor, RUDN University, Russia, Moscow

Abstract. The paper presents the findings of an ecological study into vegetation dynamics, using the Kuzminki Park Forest in Kotelniki as a case study. The study was conducted based on the analysis of the normalized difference vegetation index (NDVI). A general decrease in NDVI values by July 2024 compared to June 2021 had been observed in a significant area of the Kuzminki Park Forest, with an increase in NDVI values near the stadium, which may be related to the ongoing greening works. The conclusion drawn from this analysis emphasises the necessity for continuous ecological monitoring of vegetation dynamics, which is essential for evaluating the condition of the park forest and for the timely mitigation of the adverse effects of anthropogenic factors on its ecosystem.

Key words: GIS technologies, ecological monitoring, vegetation dynamics, Kuzminki Park Forest, remote sensing, urban ecosystems

ПРИМЕНЕНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ МОНИТОРИНГЕ ДИНАМИКИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЛЕСОПАРКА "КУЗЬМИНКИ" В КОТЕЛЬНИКАХ

А. В. Бакуменко, e-mail: 1032216650@pfur.ru,
студент 4-го курса Института экологии

Я. Ю. Скороходова, e-mail: 1032216649@pfur.ru,
студент 4-го курса Института экологии

Е. Б. Павлова, e-mail: pavlova-eb@rudn.ru,
канд. филол. наук, доцент, Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Россия, Москва

Аннотация. В работе представлены результаты экологического мониторинга динамики состояния растительности на примере Кузьминского лесопарка в Котельниках. Исследование проводилось на основе анализа нормализованного разностного вегетационного индекса (NDVI). Установлено общее снижение значений

NDVI к июлю 2024 года по сравнению с июнем 2021 года на значительной территории Кузьминского лесопарка при увеличении значений NDVI вблизи стадиона, что предположительно связано с проводимыми мерами по озеленению. Сделан вывод о необходимости постоянного экологического мониторинга динамики растительности для оценки состояния лесопарка в целях своевременного предотвращения негативных воздействий антропогенных факторов на его экосистему.

Ключевые слова: ГИС-технологии, экологический мониторинг, динамика растительности, Кузьминский лесопарк, дистанционное зондирование, городские экосистемы

Introduction

The Kuzminki Park Forest is a forested area located in the south-east of Moscow and the Moscow region, where more than 70% of the tree vegetation consists of pine trees [Андреев, Капев, 1997, с. 20]. Within the administrative boundaries of the urban district of Kotelniki, the forest's total area is 212 hectares [Андреев, Капев, 1997, с. 20]. The park forest is home to over 80 species of terrestrial vertebrates, including approximately 10 species of mammals, such as foxes, squirrels, hares, hedgehogs, moles, weasels, and mouse-like rodents [Александровская, Климанова, 2023, с. 48]. The park forest also has a rich variety of bird species typical of coniferous forests, including woodpeckers, goldcrests, tits, siskins, bullfinches, flycatchers, and chiffchaffs [Александровская, Климанова, 2023, с. 48]. The forest functions as an important natural barrier against major transportation routes, including the Moscow Ring Road, as well as the Novoryazanskoye, Novoyegoryevskoye, and Dzerzhinskoye highways. Moreover, the park forest functions as a recreational zone, attracting residents for walks and relaxation [Данченко, 2011, с. 2]. The recreational use of urban forests is of significant economic and social importance. The restoration of energy levels and the reduction of stress through recreation in such areas increases the productivity of both physical and mental labour [Данченко, 2011, с. 2]. Recreational activities in forests represent a complex system of interaction between humans and nature [Данченко, 2011, с. 2]. Consequently, the conservation of forests in urban areas is of the utmost importance.

Methodology

The present study was conducted using Geographic Information System (GIS) technologies. Satellite imagery data from Sentinel-2, with a high degree of spatial resolution, were analysed for the years 2021 and 2024. An assessment of the condition of forest stands was conducted using the Normalized Difference Vegetation Index (NDVI). The study focused on the tree vegetation within the Kuzminki Park Forest, which is in the urban district of Kotelniki.

Results

In June 2021, the largest areas of the park forest were found to have NDVI values ranging from 0.7 to 0.8 (Fig. 1). However, a decline in NDVI values to 0.2-0.4 was observed in the vicinity of the Druzhba stadium, with a further decrease to 0.6-0.7 recorded in the eastern part of the area subjected to significant anthropogenic pressure, as well as in proximity to high-rise buildings.

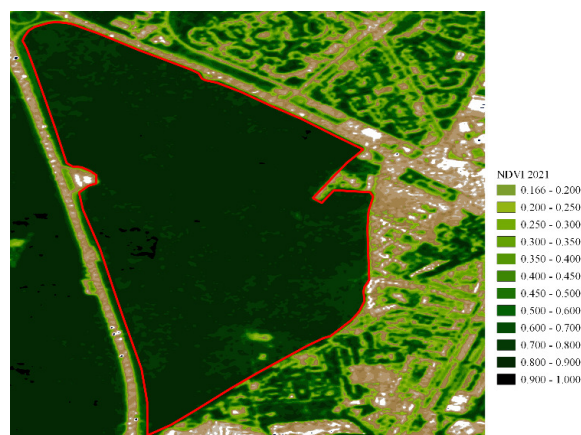

Fig. 1. NDVI values for July 2021

Fig. 2. NDVI values for July 2024

In July 2024, a decline in NDVI values to 0.6–0.7 was observed in significant parts of the area (Fig. 2). Conversely, a notable increase in NDVI values, ranging from 3.5 to 4.0, was recorded in the area surrounding the stadium.

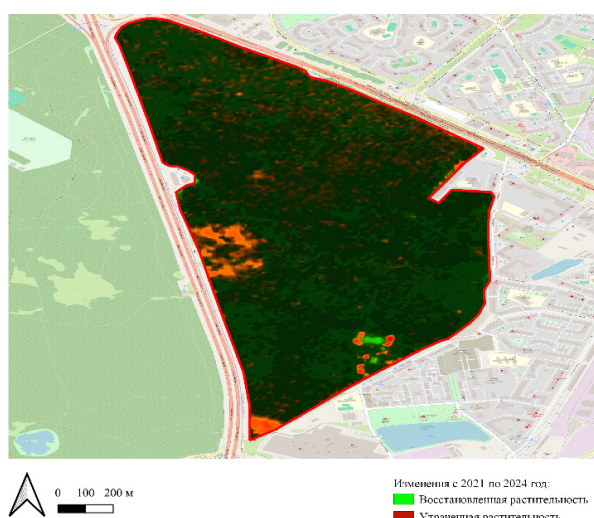

Fig. 3. Changes in the state of vegetation 2021-2024

Further research provided a map depicting changes in NDVI, which revealed extensive areas of vegetation loss in the west-central part of the park forest adjacent

to the Moscow Ring Road, around the Druzhba stadium, and in the southern part of the area near the Moscow Ring Road (Fig. 3).

Conclusions

The analysis of NDVI data from June 2021 and July 2024 reveals substantial alterations in the vegetation status within the Kuzminki Park Forest. In 2021, the predominant NDVI values, ranging from 0.7 to 0.8, signified the presence of healthy and dense vegetation, while the low values observed in the vicinity of the Druzhba stadium, and the eastern part of the area indicated negative impacts of anthropogenic origin. By July 2024, a general decrease in NDVI values across significant areas of the park forest had been observed, which may indicate degradation of the vegetation. Conversely, the rise in NDVI values in the vicinity of the stadium may be related an enhancement in the health of the vegetation in this area, potentially attributable to ongoing greening initiatives. These findings underscore the necessity to formulate strategies for the conservation and restoration of forest stands in this area, and further highlight the importance of ongoing ecological monitoring to assess the state of the park forest and the impact of anthropogenic factors on its ecosystem.

Список литературы:

1. Александрийская, К. А. Сохранение местообитаний и массовая рекреация: современные траектории развития крупных ООПТ Москвы / К. А. Александрийская, О. А. Климанова // Проблемы региональной экологии. – 2023. – № 4. – С. 47-53.
2. Антонов, С. А. Использование данных дистанционного зондирования земли для долгосрочного мониторинга агроландшафтов / С. А. Антонов, А. В. Скрипчинский // Наука. Инновации. Технологии. – 2018. – № 2. – С. 89-100.
3. Данченко, М. А. Система лесоводственных мероприятий по повышению рекреационной емкости и устойчивости городских лесов / М. А. Данченко // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 156-158.
4. Кузьминский лесопарк // Москва: Энциклопедия / главный редактор С. О. Шмидт; составители: М. И. Андреев, В. М. Карев. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997. – 976 с.
5. Маркова, О. И. Особо охраняемые территории Москвы как основа экологического каркаса мегаполиса / О. И. Маркова // Географическая среда и живые системы. – 2020. – № 4. – С. 28-47.
6. Оплетаев, А. С. Использование вегетационного индекса NDVI для оценки состояния лесных насаждений на нарушенных землях / А. С. Оплетаев, Е. В. Жигулин, В. А. Косов // Леса России и хозяйство в них. – 2019. – № 3. – С. 15-23.

THE ROLE OF SOFT SKILLS IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING IN BIOLOGICAL SCIENCE STUDENTS

D. A. Bulat, e-mail: dbulat_biok221@shokan.edu.kz,
3rd year student of the Department of Biology

S. Ye. Zhunussova, e-mail: zhunusova.1982@bk.ru,
Master of Education, Senior Lecturer
in the Department of General Linguistics and Literature
Shokan Ualikhanov University, Kazakhstan, Kokshetau

Abstract. In the context of globalization, English language proficiency and soft skills have become integral components of professional training for future biologists. This article examines the impact of soft skills – such as communication, adaptability, independence, and teamwork – on the process of learning English among students in biological sciences. The research is based on survey data from students in Kazakhstan and autoethnographic experience of studying in Poland. The results demonstrate a strong connection between the development of soft skills and successful acquisition of academic English, and highlight the importance of an educational environment that encourages interactive and creative learning. The comparative analysis of the two countries shows that the integration of soft skills into the educational process contributes to greater academic engagement and more confident use of English in scientific contexts.

Key words: soft skills, English learning, biology students, communication, adaptability, international education

РОЛЬ SOFT SKILLS В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Д. А. Булат, e-mail: dbulat_biok221@shokan.edu.kz,
студентка 3-го курса биологического факультета

С. Е. Жунусова, e-mail: zhunusova.1982@bk.ru,
магистр образования, старший преподаватель кафедры
общего языкознания и литературы
Университета им. Шокана Уалиханова, Казахстан, г. Кокшетау

Аннотация. В условиях глобализации владение английским языком и soft skills стали неотъемлемыми компонентами профессиональной подготовки будущих биологов. В данной статье рассматривается влияние «мягких» навыков, таких как коммуникабельность, адаптивность, независимость и работа в команде, на процесс изучения английского языка студентами биологических факультетов. Исследование основано на данных опроса студентов из Казахстана и автоэтнографическом опыте обучения в Польше. Результаты демонстрируют тесную связь между развитием «мягких» навыков и успешным освоением академического английского языка, а также подчеркивают важность образовательной среды, способствующей интерактивному и творческому обучению. Сравнительный анализ двух стран показывает, что интеграция «мягких» навыков в образовательный процесс способствует большей академической вовлеченности и более уверенному использованию английского языка в научных контекстах.

Ключевые слова: мягкие навыки, изучение английского языка, студенты-биологи, коммуникация, адаптивность, международное образование

Introduction

In today's globalized world, proficiency in English and the development of soft skills have become essential for professional success. Regardless of their field, professionals are expected to collaborate with colleagues from different countries, adapt to new environments, critically evaluate information, and present their ideas effectively [Robles, 2012, p. 453–455]; [Starkey, 2004, p. 17–19]. This is particularly relevant in the scientific community, where the majority of research, publications, and conferences are conducted in English [Ismail et al., 2017, p. 296].

Students in biological sciences also require these skills, as biology, like any other scientific discipline, is international in nature. Modern biologists work in teams, publish in international journals, and participate in global projects and conferences [Ismail et al., 2017, p. 303–305]. Moreover, biological research often involves the analysis of English-language sources and communication with foreign colleagues. Therefore, the combination of English language proficiency and well-developed soft skills is a key factor in the professional success of future biologists [Robles, 2012, p. 460]; [Starkey, 2004, p. 42].

Research Aim and Objectives

The aim of this study is to identify the role of soft skills in the process of learning English among biological science students, and to analyze how the educational environment influences the development of these skills, based on a comparison of experiences in Kazakhstan and Poland.

The research objectives include:

- Determining the level of English proficiency among biology students;
- Identifying the most in-demand soft skills in the learning process;
- Highlighting the main difficulties students face in learning academic English;
- Analyzing student opinions on what conditions contribute to more effective English language learning.

Relevance of the Study

In the context of globalization, English has become the primary language of scientific communication, particularly in international disciplines like biology. Modern biologists must not only be proficient in English but also possess soft skills that enable them to work effectively in teams, adapt to changing conditions, and think critically. Thus, studying the role of soft skills in English language acquisition is particularly relevant for training competitive specialists in science.

Scientific Novelty

The novelty of this study lies in its comprehensive analysis of students' perceptions of the role of soft skills in learning English. For the first time, based on empirical data collected via a survey, the study identifies the key soft skills that students consider important for academic and linguistic success in biology. Additionally, the study presents a comparative analysis of educational practices in Kazakhstan and Poland, providing insight into how different educational environments and pedagogical strategies influence soft skill development and English proficiency in the scientific domain. This cross-cultural perspective broadens the understanding of soft skills in international education.

Research Methods

The study is based on anonymous survey data from 56 biology students in Kazakhstan. The questionnaire included both closed and open-ended questions. Quantitative and qualitative methods of analysis were applied, including an autoethnographic approach – a comparison of personal educational experiences in Kazakhstan and Poland.

Results

The survey revealed the following results:

English proficiency level: A1 – 21.4%, A2 – 26.8%, B1 – 25%, B2 – 16.1%, C1 – 10.7%.

Frequency of English use: Daily – 33.9%, Several times a week – 41.1%, Rarely – 16.1%, Do not use – 8.9%.

Learning preferences: Group lessons – 53.6%, Self-study – 21.4%, Online courses and speaking clubs – 12.5% each.

Most important soft skills: Independence (29 mentions), Communication (26), Adaptability (25), Critical thinking (21), Teamwork (20), Public speaking (11).

Self-assessment of academic English proficiency (on a scale from 1 to 5): 1 – 21.4%, 2 – 28.6%, 3 – 30.4%, 4 – 12.5%, 5 – 7.1%.

Participation in scientific projects: Actively participate – 14.3%, Participated once or twice – 21.4%, Would like to participate – 44.6%, Do not plan to participate – 19.7%.

Main difficulties: Lack of vocabulary (41), Fear of making mistakes (29), Difficulty understanding texts (28), Grammar (30), Listening comprehension (18), Lack of speaking practice (24).

Perception of soft skills: 42.9% believe they are helpful, 39.3% – rather helpful, 17.8% – unsure.

Discussion

The results highlight the significant role that soft skills play in learning English among biology students. Most respondents emphasized communication, adaptability, critical thinking, and independence as essential to their learning success. A trend emerged showing that students who actively use English and engage in interactive formats (group work, presentations, discussions) report greater confidence in their academic English skills.

To deepen the analysis, a comparison of two educational environments – Kazakhstan and Poland – based on the author's personal experience was conducted. The table below summarizes key differences:

Aspect	Kazakhstan	Poland
Learning format	Primarily individual work, especially in labs	Frequent group work, peer explanation
Projects and presentations	Standardized, limited creativity	Encourages creative approaches, teamwork, task-sharing in pairs
Classroom interaction	Low interactivity, limited self-expression	Active participation, student engagement, collaborative dialogue
Attitude toward creativity	Preference for formality, simplicity	Encourages visuals, associations, creative expression
Language of instruction	Mostly Russian or Kazakh	Even in Polish-taught programs, some courses are delivered exclusively in English
English proficiency level	Often below average, little real-world practice	High proficiency, regular use in academic contexts

This comparison shows that soft skills are closely tied to the pedagogical strategy: when soft skills are embedded in the learning process, students have more opportunities to use English meaningfully. In Poland, where such approaches are common, students exhibit greater confidence and fluency in academic English and adapt more easily to international settings.

Conclusion

This study confirms that English language proficiency and the development of soft skills are interrelated and essential for the professional preparation of future biologists. The most in-demand soft skills were independence, communication, adaptability, and teamwork – all of which significantly enhance the effectiveness of learning a foreign language, particularly for academic purposes.

Students face notable challenges in learning scientific English, including a lack of specialized vocabulary, fear of making mistakes, and difficulty understanding texts. However, the majority believe that developing soft skills can help them overcome these obstacles.

The comparison of educational experiences in Kazakhstan and Poland shows that integrating soft skills into the curriculum contributes to a higher level of English proficiency and greater academic engagement. In a world where English is becoming the primary language of scientific communication, implementing such practices in biology education is increasingly important.

References:

1. Ismail, I. A Study of Soft Skills among Polytechnic Students / I. Ismail, A. R. Ahmad, M. M. Awang // Open Journal of Social Sciences. – 2017. – Vol. 5. – P. 295–311. – DOI: 10.4236/jss.2017.58025.
2. Robles, M. M. Executive perceptions of the top 10 soft skills needed in today's workplace // Business and Professional Communication Quarterly. – 2012. – Vol. 75. – P. 453–465.
3. Starkey, L. B. Critical Thinking Skills Success. – 1st ed. – New York: LearningExpress, 2004.
4. Yaqubov, N. I. Structural properties of germanium (II) selenide / N. I. Yaqubov, Y. I. Jafarov, R. M. Zalova // Challenges and Problems of Modern Science. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. – London, United Kingdom, 2023.

METHODOLOGY FOR THE FORMATION OF PROFESSIONALLY-ORIENTED LEXICAL SKILLS OF LAW STUDENTS: ANALYSIS, PROBLEMS, AND SOLUTIONS

M. A. Volkova, e-mail: mary-ty@yandex.ru,
2nd-year Master's student, Faculty of Foreign Languages

S. L. Kruglova, e-mail: skruglova@list.ru,
PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of English
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russia

Abstract. This article aims to integrate theoretical knowledge with practical solutions to improve the methodology of teaching English in legal education. The focus is on the theoretical foundations of lexical skill development, examined through the lens of the ESP (English for Specific Purposes) concept, as well as on the stages of their formation proposed by modern methodologists. Particular attention is given to the analysis of the characteristics of professional vocabulary, such as polysemy, false cognates, and the absence of direct equivalents, which present unique challenges in the learning process.

Key words: professionally-oriented lexical skills, legal vocabulary, false cognates, word formation, legal terminology, contextual learning, vocabulary systematization, English for Specific Purposes (ESP).

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ- ЮРИСТОВ: АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

М. А. Волкова, e-mail: mary-ty@yandex.ru,
студентка 2-го курса магистратуры факультета иностранных языков

С. Л. Круглова, e-mail: skruglova@list.ru,
канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль

Аннотация. Данная статья направлена на интеграцию теоретических знаний с практическими решениями для совершенствования методики преподавания английского языка в юридическом образовании. В статье делается акцент на теоретических основах формирования лексических навыков, рассматриваемых через призму концепции ESP (English for Specific Purposes), а также на этапах их развития, предложенных современными методистами. Особое внимание уделяется анализу характеристик профессиональной лексики, таким как полисемия, ложные когнаты и отсутствие прямых эквивалентов, что представляет собой уникальные вызовы в процессе обучения.

Ключевые слова: профессионально-ориентированные лексические навыки, юридическая лексика, ложные когнаты, словообразование, правовая терминология, контекстуальное обучение, систематизация лексики, английский для специальных целей (ESP)

In accordance with the Federal State Educational Standard of Secondary Vocational Education in the field of “Jurisprudence,” foreign language proficiency –

particularly in English – is considered an essential component of the competence of future legal professionals. According to the amendments introduced by the Ministry of Education of the Russian Federation to the Federal Standards of Secondary Vocational Education on September 1, 2022, No. 796, a graduate who has completed the educational program must possess a general competency – the ability to use professional documentation in both the state and a foreign language. However, current educational practices face challenges in teaching specialized vocabulary, such as insufficient systematization of lexical material and a limited number of exercises aimed at developing productive language skills.

The aim of this article is to describe a methodology for the formation of professionally-oriented lexical skills, adapted to the specifics of legal practice. To achieve this aim, the following objectives are addressed: analysis of existing textbooks for law students, study of the specifics of teaching legal English within the ESP (English for Specific Purposes) framework, identification of major gaps in teaching legal vocabulary, and systematization of strategies and approaches to professionally-oriented vocabulary instruction.

Legal vocabulary is characterized by:

- **Polysemy**: one term may have different meanings depending on the branch of law.

- **A large number of false cognates**: words that are similar in form but different in meaning.

- **Lack of direct equivalents**: many terms reflecting the specificity of the Anglo-Saxon legal system require extensive explanation.

The methodological foundation of vocabulary teaching is based on the stages proposed by A.N. Shchukin:

1. **Familiarization**: introducing terms in context (e.g., analysing legal texts or statutes).

2. **Somatisation**: explaining meanings through definitions, synonyms, and case studies (for example, comparing *murder* and *manslaughter*).

3. **Skill formation**: using substitution and transformation exercises (e.g., *to file a lawsuit – The lawsuit was filed...*).

4. **Integration**: applying terms in role-plays (e.g., drafting claims, simulating courtroom proceedings) [Щукин, 2015 с.134].

The principles of ESP (English for Specific Purposes) adapt these stages to professional needs:

- Vocabulary is selected based on real tasks faced by legal professionals (e.g., working with contracts, legal precedents).

- Emphasis is placed on the functional use of language: students learn to interpret legal terms in context and avoid literal translations.

Thus, the theoretical foundation of the methodology combines:

- **A dynamic approach to vocabulary**, which reflects legal system changes (e.g., the emergence of digital law terminology).

- **A multi-stage learning model**, which ensures a transition from recognizing legal terms to their fluent use.

- **Practice-oriented ESP principles**, which connect language learning with professional scenarios.

The primary objective of vocabulary instruction is to develop the ability to apply lexical units in professional communicative contexts. To achieve this, a lexical minimum is established, combining general and specialized terminology appropriate to the students' level and their future professional fields (such as law, economics, engineering, etc.). The selection of lexical material is based on three principles identified by N.D. Galskova: the statistical principle (high-frequency words covering approximately 80% of texts), the linguistic principle (consideration of structural features, collocations, and polysemy), and the methodological principle (alignment with the educational institution's profile and specific professional tasks) [Гальскова, 2013, с 295].

It is important to recognize that lexical skills are divided into **productive** (using words in speaking and writing, including appropriate word choice, collocational accuracy, and synonym work) and **receptive** (recognizing and understanding vocabulary in listening and reading). In addition, **sociocultural competence** plays a significant role—this includes knowledge of speech etiquette and non-equivalent vocabulary—as well as **linguistic components** such as understanding word formation, etymology, and systemic differences between languages. A major challenge in language acquisition is the interference of the native language, which often hinders the accurate assimilation of foreign lexical structures.

For students of non-linguistic disciplines, the focus is placed on building a **receptive vocabulary** of 1800–2000 lexical units, essential for reading professional texts. Specialized vocabulary is introduced as early as the first semester, ensuring early immersion in professional terminology and structured knowledge acquisition. The instructional process combines formal aspects (grammar, structure) with functional usage (contextual application), highlighting that while form and function are interrelated, they do not always correspond directly [Гальскова, 2013, с.287].

The formation of professionally-oriented lexical skills among students of legal specializations is based on a step-by-step approach that ensures not only the memorization of terminology but also its effective application in professional communicative situations. The process begins with the **introduction of new vocabulary**, where legal terms are presented in context—for example, through sentences such as “*The court has jurisdiction over this case*”, allowing students to immediately grasp the functional use of the word. Visual aids (such as diagrams and illustrations) and word formation analysis are employed to support understanding—for instance, explaining the term *defendant* through the root *defend* and the suffix indicating an agent. The next stage, **semantic processing**, focuses on a deeper understanding of meaning. This includes a combination of non-translation methods (such as contextual interpretation and morphological analysis) and translation-based methods. It is crucial at this stage to account for partial semantic overlaps between English and the learners' native language and to avoid oversimplification, particularly when dealing with polysemous terms like *charge*. For abstract concepts such as *affidavit*, explanations are provided through descriptions of the function and usage of

the term. The **formation of lexical skills** is achieved through a set of exercises adapted to each stage of instruction. In the early stages, linguistic (language-focused) exercises are used: grouping legal terms by topic (*contract, agreement, offer*), converting word forms (*assign* → *assignment*), and constructing example sentences. These tasks reinforce both the form and meaning of words. As students progress, the emphasis shifts toward the **integration of vocabulary into speech production**. Learners complete semi-communicative tasks (e.g., retelling legal texts, answering questions using specific terminology) and fully communicative tasks (e.g., participating in discussions, analysing legal cases, writing legal essays). Role-playing activities, such as courtroom simulations or drafting legal contracts, help students apply their vocabulary in realistic, profession-oriented scenarios, enhancing both fluency and confidence in legal English usage.

A key element of the methodology is the classification of exercises proposed by E.A. Maslyko, which includes the following types:

- Introduction of lexical units
- Differentiation exercises
- Repetition exercises
- Substitution and constructive exercises
- Transformational exercises
- Exercises for activating vocabulary in speech [Маслыко, 2004, с.12-28].

These exercises are distributed across different stages of instruction, ensuring a gradual increase in task complexity—from mechanical memorization to creative use of legal terminology. Special emphasis is placed on differentiation exercises (e.g., thematic word grouping), transformational tasks (e.g., modifying grammatical forms), and communicative activities aimed at activating vocabulary (e.g., debates, presentations).

Particularly important is the ESP (English for Specific Purposes) principle, which integrates language training with the professional needs of students. This includes working with authentic materials (laws, contracts), participating in quasi-professional activities (courtroom simulations), and collaborating with legal experts through pedagogical partnerships. Such an approach not only enhances linguistic competence but also fosters professional readiness.

The primary objective is to balance receptive and productive tasks. The introduction of role-playing activities—such as mock trials or negotiation simulations—as well as assignments involving the drafting of legal opinions and contracts, would enable students to apply vocabulary in contexts that closely resemble real-life legal practice.

Systematization of terminology can be achieved through the implementation of thematic modules, where vocabulary is grouped according to legal branches (criminal, civil, international law), with an emphasis on interrelations and distinctions. Dealing with polysemy and contextual meaning should become an integral part of instruction. Exercises that require students to determine the meaning of a term based on the situation (e.g., analysing the use of the word *charge* in criminal law vs. a technical context) help develop contextual interpretation skills.

To address the issue of false cognates, it is advisable to include dedicated sections highlighting common mistakes and practical tasks aimed at correcting them. Strengthening semantic connections between terms can be realized through comparative exercises—for example, distinguishing between *treaty* and *convention*, or clustering vocabulary thematically using mind maps.

Glossaries should be supplemented not only with translations but also with contextual examples, as well as audio and video materials featuring authentic professional scenarios. This enables students to observe vocabulary "in action" and better understand its practical application.

A separate challenge involves working with terms that lack direct equivalents in the native language, such as *barrister* (a courtroom advocate in the UK) or *solicitor* (a legal adviser handling non-litigious matters). In these cases, a combination of definition-based explanations, descriptions of functions, and the selection of approximate analogues that reflect differences in legal systems is essential.

Effective teaching of legal vocabulary is best achieved through context-based instruction. For instance, polysemous terms require careful analysis of their usage in specific legal situations. Exercises may include the examination of court cases, where students determine the meaning of a term based on the branch of law or type of legal document involved. Equally important is the focus on collocations—fixed word combinations characteristic of legal discourse. Learning these helps students understand how terms interact in speech and prevents literal translation errors.

Additional emphasis should be placed on word formation, as it offers deeper insight into the structure of legal terms and their interrelationships. Practice-oriented assignments are especially critical. Role-playing activities that simulate courtroom proceedings, contract drafting, and case law analysis play a central role in reinforcing vocabulary. These tasks not only foster active use of legal terms but also prepare students for real-world professional challenges, including cross-cultural communication in international legal contexts.

In conclusion, teaching legal terminology in a foreign language requires a specialized approach that takes into account the unique characteristics of legal discourse. Legal terms, as the primary carriers of meaning in professional communication, serve a dual function: they structure legal information and ensure precision in its transmission. However, teaching such terminology is complicated by a range of factors—from limitations in instructional resources to methodological constraints. Therefore, instruction in legal vocabulary must strike a balance between theoretical knowledge and practical application.

Список литературы:

1. Язык закона / С. А. Боголюбов, И. Ф. Казьмин, М. Д. Локшина [и др.]; под ред. А. С. Пиголкина; ВНИИ сов. гос. стр-ва и законодательства. – Москва: Юрид. лит-ра, 1990. – 189 с.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов высш. проф.

Образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 7-е изд., стер. – Москва: Академия, 2013. 334 с.

3. Дубинина, Г. А. Критерии оценивания квазипрофессиональной деятельности на иностранном языке. Современное образовательное пространство в условиях информационного общества. – М.: Изд-во Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 45–50

4. Кондратьева, В.А. Оптимизация усвоения лексики иностранного языка. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 98.

5. Маринская, А. П. Современные принципы обучения профессионально-ориентированной лексике в техническом ВУЗе // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – №3 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-printsipy-obucheniya-professionalno-orientirovannoy-leksike-v-tehnicheskoy-vuze> (дата обращения: 02.02.2025).

6. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие. Е. А. Маслыко [и др.]. – 9-е изд. – Минск: Вышэйш. шк., 2004. 522 с.

7. Мирульд, Р. Обучение языку в специальных целях: сущность, методика, рефлексия // Иностранные языки. – 2013. – С. 1 – URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2013/05/english-special/#2> (дата обращения: 15.02.2025)

8. Пирогова, Н. Г. К вопросу отбора лексического материала для чтения и аудирования при обучении студентов иностранному языку // Проблемы современного образования. – 2019. – №1. – 9 с.

9. Судилова, В. Г. Введение в лексикологию: учебное пособие / В. Г. Судилова; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб, 2018. – 93 с.

10. Хижняк, С. П. Англо-американская и русская терминология права: Социолингвистический аспект возникновения и развития: Учебное пособие. – Саратов, 1997. – 78 с.

11. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. – Москва: ИКАР, 2011. – 398 с.

12. Devel, M. Business terminology of the European Union: glossary as a tool to prevent interference in translation // ESP, BESIG Russia. A Newsletter for Russian Teachers of English for Specific Purposes. – June 2001. – Vol. 14. – 45 p.

13. Dudley-Evans, T. Development in ESP. A multidisciplinary approach / T. Dudley-Evans, M. J. St. John. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 301 p.

14. Kennedy, C. R. English for Specific Purposes / C. Kennedy, R. Bolitho. – London: Macmillan Press LTD, 1991. – 149 p.

15. Nation, P. Learning Vocabulary in Another Language. – Cambridge: CUP, 2001. – 648 p.

DAS PROBLEM DER VIELFALT DER INTERPRETATION DES VAMPIRBILDES IN FRIEDRICH WILHELM MURNAUS FILM „NOSFERATU“ 1922

D. S. Woronina, e-mail: 1132221931@pfur.ru,
Die Russische Universität der Völkerfreundschaft des Namens Patrice Lumumba
A. S. Perepechina, e-mail: perepechina_as@rudn.ru,
PhD, Leitende Dozentin Deutsch als Fremdsprache
Russische Universität der Völkerfreundschaft, Russland, Moskau

Zusammenfassung. In diesem Beitrag werden die Theorien zur Interpretation des Vampirbildes in Friedrich Wilhelm Murnaus Nosferatu und ihr Bezug zur tatsächlichen soziokulturellen und politischen Realität im Deutschland der 1920er Jahre analysiert. Die einflussreichsten Theorien über den Ursprung des endgültigen Vampirbildes im Film werden identifiziert. Die Autoren kommen zu dem Schluss, dass Nosferatu eine Verkörperung verschiedener Ängste sowie ein Spiegelbild der sozialen Spannungen der deutschen Gesellschaft jener Zeit ist.

Stichworte: Vampir, Expressionismus, Kino, Friedrich Wilhelm Murnau, soziale Probleme, Antisemitismus

ПРОБЛЕМА МНОГООБРАЗИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА ВАМПИРА В ФИЛЬМЕ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА МУРНАУ «НОСФЕРАТУ» 1922 Г.

Д. С. Воронина, e-mail: 1132221931@pfur.ru,
студент 3-го курса факультета гуманитарных и социальных наук
А. С. Перепечина, e-mail: perepechina_as@pfur.ru,
канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
факультета гуманитарных и социальных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы», Россия, г. Москва

Аннотация. В данной статье проводится анализ теорий, касающихся интерпретации образа вампира в фильме Фридриха Вильгельма Мурнау «Носферату», а также их связь с актуальной социокультурной и политической действительностью Германии 1920-х годов. Выявляются самые влиятельные теории, касающиеся происхождения финального облика вампира в фильме. Авторы приходят к выводу о том, что Носферату является воплощением различных страхов, а также отражением социальной напряженности немецкого общества того времени.

Ключевые слова: вампир, экспрессионизм, кинематограф, Фридрих Вильгельм Мурнау, социальная проблематика, антисемитизм

Friedrich Wilhelm Murnaus Film Nosferatu aus dem Jahr 1922 gilt als anerkanntes Meisterwerk des deutschen expressionistischen Kinos und markiert gleichzeitig einen Wendepunkt im öffentlichen Verständnis der Symbolik des Bildes des blutsaugenden Untoten, insbesondere wegen seiner engen Verbindung zur realen Wirklichkeit im Deutschland der 1920er Jahre. Das Bild des Vampirs in diesem Film verdient eine eingehende Untersuchung aufgrund der vielen möglichen

Interpretationen und Meinungen über die Symbolik des Vampirismus und seine mögliche Verbindung zu sozialen Trends in Deutschland zu dieser Zeit.

Wenn heute neue Ansätze zur Untersuchung und Analyse der soziologischen und politischen Bedingungen der Gesellschaft in historischer Perspektive auftauchen, kann die Analyse von Kunstwerken, die in dieser Zeit entstanden sind, auch ein Schlüssel zu deren Verständnis werden. So kann die Untersuchung des Bildes des Antagonisten in einem ikonischen Werk des deutschen Kinos ein Schlüssel zum Verständnis des soziokulturellen Kontextes des Lebens in Deutschland in den 1920er Jahren sein. Ziel der Studie ist es, verschiedene Aspekte der im Film thematisierten Symbolik des Vampirismus sowie den Beitrag des Films und des darin realisierten Bildes zum kulturhistorischen Diskurs zu analysieren.

Ziel der Studie ist es, die visuell-ästhetischen Leistungen und den semantischen Gehalt von Friedrich Wilhelm Murnaus Film „Nosferatu“ zu untersuchen, verschiedene Theorien zur Deutung der in das filmische Bild des Vampirs eingebetteten Symbolik zu studieren, diese Theorien mit der realen Realität im Deutschland der 1920er Jahre in Beziehung zu setzen und eine Schlussfolgerung über die Relevanz des Films für die soziokulturellen Bedingungen der deutschen Gesellschaft jener Zeit zu ziehen.

Die Studie stützt sich auf Quellen, die den Film Nosferatu, Symphonie des Grauens zusammen mit anderen Werken des deutschen expressionistischen Kinos im Kontext des intellektuellen und politischen Lebens in Deutschland in der ersten Hälfte des zwanzigsten Jahrhunderts betrachten. Die umfassendste Analyse von Murnaus Filmografie findet sich in den Studien von Lotte Eisner, die in den Büchern Murnau und Die Dämonische Leinwand veröffentlicht wurden. Die gesellschaftspolitische Problematik des Bildes des Grafen Orlok wurde auch von Siegfried Kracauer in seinem Buch „Von Caligari bis Hitler. Eine psychologische Geschichte des deutschen Films“, Jürgen Müller in „Der Vampir als Staatsfeind“ und Patrick Hogan in „Narrative Universals, Nationalism and Sacrificial Terror: From Nosferatu to Nazism“.

In der Studie wurden folgende Forschungsmethoden angewandt: historische und kulturelle Analyse, deskriptive Methode und vergleichende Analyse.

Die dem Film Nosferatu gewidmeten Studien bieten zwei Hauptansätze, um sowohl die Handlung des Films als auch die Figur des Grafen Orlok zu verstehen: ästhetisch und politisch. Im Hinblick auf den ersten Ansatz scheint es notwendig, nicht nur romantische Tendenzen zu berücksichtigen, sondern auch die Neuartigkeit der spezifischen Darstellung des Vampirs in Murnaus Film. Der raffinierte aristokratische Vampir, Versucher und Verführer aus Bram Stokers Roman, der die Kultur vor dem Film beherrschte, erhält in Nosferatu folkloristische Züge. Wurde der Schrecken, den Dracula verbreiten sollte, durch den Kontrast zwischen seinem dämonischen Wesen und seiner attraktiven Erscheinung unterstrichen, was auch das gotische Pathos der Bedeutung von geistiger Schönheit und Frömmigkeit gegenüber attraktivem Aussehen verstärkte, so wurde die Furcht vor dem Vampir Orlok durch seine groteske und entstellte Tiergestalt des lebenden Toten noch verstärkt. Das unansehnliche und entstellte Bild des grässlichen Untoten kann unter anderem mit der deutschen Kulturtradition in Verbindung gebracht werden, aus der der

Expressionismus hervorgegangen ist. Die „Schwelgerei in allem Grausamen und Unheimlichen...“, die, wie Eisner feststellt, „...allen Deutschen von Geburt an inne zu sein scheint“ [Айснер, 2010, с. 79], sowie die expressionistische Verzerrung der Gesichtszüge des Vampirs spiegeln den Charakter der deutschen Kultur wider, was zusammen mit dem Urheberrechtskonflikt den Unterschied zwischen britischen und deutschen Interpretationen desselben übernatürlichen Bildes erklären könnte. Die Verzerrung von Orloks Erscheinungsbild könnte ein Spiegelbild des künstlerischen Expressionismus sein, der zu dieser Zeit seine Blütezeit erlebte, und somit ein Spiegelbild der allgemeinen nationalen kulturellen Trends jener Zeit. Die Theorie über die Darstellung der deutschen künstlerischen Vision in der visuellen Komponente des Films kann durch das Vorhandensein von pastoralen Naturaufnahmen in Transsilvanien gestützt werden, einschließlich derjenigen, die während der Bearbeitung für den Vertrieb in Deutschland hinzugefügt wurden und auf die Traditionen der deutschen Romantik verweisen.

Es scheint auch möglich, in der Figur des Grafen Orlok das Bild des verkörperten abstrakten Bösen, des Hasses und der Angst, des „Anderen“, eines archaischen und uralten Wesens, das der zivilisierten Welt fremd ist und in der Folklore verwurzelt ist, zu erkennen. Ein Zeichen für die Ausbreitung der Vampir-Symbolik ist auch ihre Verbindung mit der Pest. Wie Jürgen Müller in seiner Studie argumentiert, können die Art der Krankheit und ihre Spontaneität die größere Macht symbolisieren, die nicht so sehr eine Stadt oder einzelne Personen, sondern die ganze Nation bedroht, die Nosferatu im Vergleich zum buchhaften Dracula, der ein gewöhnlicher Vampir ist, besitzt [Müller, 1999]. Vergleicht man die Handlung des Films mit der vorherrschenden politischen Stimmung in der deutschen Gesellschaft der 1920er Jahre, so kann dieses Bild als Ausdruck der Angst vor Einwanderern aus dem Osten und insbesondere vor jüdischer Einwanderung gesehen werden. Der „Andere“, der in der idyllischen Stadtlandschaft der deutschen Provinz auftaucht und Krankheit, Tod und Verfall mit sich bringt, könnte eine Metapher für die damals in Deutschland gefürchtete Einwanderung sein. Der Kontrast zwischen dem wilden und archaischen „Fremden“, der vom rumänischen Land kommt, und der aufgeklärten bürgerlichen Umgebung der Stadt, in der alte Legenden keinen Platz haben, unterstreicht die Angst vor Einwanderung, insbesondere aus dem Osten, als „Peripherie der Zivilisation“.

Jedoch kann man den historischen Kontext nicht verleugnen, der für die politischen Realitäten in Deutschland in den 1920er Jahren relevant war und als Einfluss auf das deutsche Kino zu dieser Zeit angesehen werden kann. So wird der Vampir als ein neuer Tyrann wahrgenommen, der „wie Atilla [...] die Geißel Gottes ist, und nur in dieser Eigenschaft verkörpert er die Pestilenz.“ [Кркакayep, 1977, с. 33] Die Assoziation des Vampirs mit einer despotischen Macht wird nicht nur durch das in der Folklore etablierte Bild eines „Blutsauger“-Herrschers erreicht, dessen Konsumverhalten gegenüber seinen Untertanen im Bild des Vampirs eine wörtliche Leseart findet, sondern auch durch die Demonstration der kollektiven Existenz von Orlok, der mit Horden von Ratten, die er aus Siebenbürgen bringt, verbunden ist, was ein Hinweis auf die Allgegenwärtigkeit staatlicher Kontrolle sein könnte. Die Motive der Epidemie könnten jedoch mit der Typhusepidemie, die während und nach dem

Ersten Weltkrieg in Osteuropa wütete, gebracht werden. In „Nosferatu“ wird die Kontrolle des Tyrannen sowohl durch die Ausbreitung des Schreckens unter den Bewohnern als auch durch die vollständige, fast übernatürliche Unterwerfung seines Willens durch die Machtvertreter durchgeführt - so ist Hutter auf der Ebene der Handlung sein Schef Knock die Macht, die in den Wahnsinn verfällt. Die Tyrannei in Gestalt des lebenden Toten, der visuell mit einer Spinne verglichen wird, die ihren unheilvollen Einfluss über eine deutsche Stadt ausbreitet, kann auch auf die im Kino der Weimarer Republik verbreitete Tendenz verweisen, Handlungen zu zeigen, in denen der Antagonist ein Despot und seine Kontrolle über den einfachen Mann ist, was wiederum mit den Vorahnungen der deutschen Regisseure über die zukünftige Diktatur, die Deutschland in den 1930er Jahren versklavte, in Verbindung gebracht werden kann.

Eine andere Sichtweise auf den Vampir als Symbol ergibt sich aus dem Originaldrehbuch von Henrik Galeen. So könnte Orloks Ankunft in Deutschland zunächst als Ergebnis einer Verschwörung zwischen ostorthodoxen Juden (sie waren es, die sich mit Hutters Schreiber in Siebenbürgen treffen sollten) und den Vertretern dieser Nation in Deutschland interpretiert werden. Darüber hinaus entspricht der Vampir als Inkarnation der Pest dem Stereotyp von Juden, insbesondere von Einwanderern aus Osteuropa, als Überträger von Infektionskrankheiten, das sich im 20. Es sei darauf hingewiesen, dass nach Müllers Beobachtungen in seinem Aufsatz „Der Vampir als Volksfeind“ Nosferatus Eigenschaften wie Wanderschaft, Rastlosigkeit, Unreinheit und allgemeines unansehnliches Äußeres sowie Heimlichkeit und Geheimniskrämerei zum antisemitischen Stereotyp des biblischen „ewigen Juden“ gehörten [Müller, 1999]. Im Rahmen dieser Theorie könnte die Assoziation mit Ratten, die die Pest in der Stadt verbreiten, mit der fremdenfeindlichen Angst vor Einwanderern und insbesondere vor Juden, vor ihrer Ausbreitung und Einführung in die Gesellschaft zusammenhängen.

Wichtig für diese Interpretation ist außerdem der damals weit verbreitete Mythos über den jüdischen Ritualismus, der das Trinken des Blutes von Christen durch Juden, dem besondere magische und sogar heilige Eigenschaften zugeschrieben wurden, sowie „... ein ungesundes Interesse nicht nur am Blut, sondern auch an den Organen des menschlichen Körpers...“ implizierte. [Трахтенберг, 1998, c. 130]. Zum Abschluss der Argumente für die Theorie der semitischen Natur von Nosferatu können wir die dämonischen Motive des Vampirs in der Episode der Unterzeichnung des Hauskaufvertrags skizzieren, die mit dem Verkauf sowohl der Seelen von Hutter und seiner Frau als auch der gesamten Stadt reimt. Wie von Patrick Hogan festgestellt hat, wurden „in antisemitischen Texten die Juden in der Regel mit Dämonen verglichen“ [Hogan, 2006, p. 99]. Bei dieser Interpretation des Vampirbildes ist es unmöglich, nicht zu bemerken, wie sich das Bild der makabren volkstümlichen Kreatur auf das Bild in Bram Stokers Roman Dracula reimt, in dem die dämonische Natur des Grafen auch auf die biblische Schlangenverführerin verweist.

Die durchgeführte Studie hat die Vielfalt kultureller und sozialer Motive und möglicher Interpretationen aufgezeigt, die im Bild des Grafen Orlok in Friedrich Murnaus Film Nosferatu enthalten sind. Die visuell-ästhetische Komponente des

Films bot einen Raum für die Kombination romantischer und expressionistischer Merkmale im Dialog. Das Bild des Vampirs im Film war ein wichtiger Indikator für soziale und politische Tendenzen im Deutschland der 1920er Jahre, insbesondere für die Spannungen und Ängste der Nachkriegszeit, Fremdenfeindlichkeit und Antisemitismus, politische Unsicherheit und Angst vor Einwanderung. Auf der Grundlage dieser Studie kann man zu dem Schluss kommen, dass der Film „Nosferatu, Symphonie des Schreckens“ und das Bild des Vampirs, der im Film dargestellt ist, nicht nur für den kunst- und kulturwissenschaftlichen Diskurs, sondern auch für die gesellschaftspolitische Erforschung der deutschen Geschichte im zwanzigsten Jahrhundert wertvoll sind.

Diese Studie kann fortgesetzt werden, indem das visuelle System nicht nur des Vampirismus, sondern auch anderer visueller oder semantischer Motive, die im Film auftauchen, aus der Perspektive der kulturellen Tradition Deutschlands und der deutschsprachigen Länder eingehender analysiert wird. Darüber hinaus werden die mit dem Vampirismus, den Untoten und der Verwendung von Blut und Dreck in den volkstümlichen Traditionen des deutschsprachigen Raums und Osteuropas verbundenen Erziehungssysteme und Glaubensvorstellungen näher untersucht, um Parallelen zwischen dem im Film dargestellten Vampir und den bis in die tiefe Vergangenheit zurückreichenden kulturellen Merkmalen des Deutschlands des zwanzigsten Jahrhunderts zu ziehen. Die Untersuchung des Verhältnisses zwischen den Kunstwerken und insbesondere dem Bild des Vampirs und dem historischen, politischen und sozialen Kontext des Deutschlands der 1920er Jahre kann durch die Betrachtung anderer Filme von Friedrich Wilhelm Murnau sowie anderer Regisseure des expressionistischen Kinos vertieft werden.

Список литературы:

1. Айснер, Л. Х. Демонический экран. / Лотте Айснер; пер. с нем. К. Тимофеевой. – М.: Rosebud Publishing, 2010. – 235 с.
2. Кракауэр, 3. Психологическая история немецкого кино. От Калигари до Гитлера. – М.: Искусство, 1977. – 123 с. – URL: https://vk.com/doc525749977_598723259?hash=bArzmTxneYx6Q5n2Z6HupMTAaCpN1fEX50vAvW72FXX&dl=eku6QNgzbfRnazgu165LA7kXj9al5vjU8AuJhAAoZW (дата обращения: 25.02.2025)
3. Трахтенберг, Дж. Дьявол и евреи. Средневековые представления о евреях и их связь с современным антисемитизмом. – М.: Гешарим, 1998. – 294 с.
4. Hogan, P. Narrative Universals, Nationalism, and Sacrificial Terror: From Nosferatu to Nazism // Film Studies. – 2006. – № 8. – P. 93–105.
5. Müller, J. Der Vampir als Volksfeind. // Fotogeschichte. – 1999. – №19. – S. 39-58. URL: https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/artdok/1562/1/Mueller_Der_Vampir_als_Volksfeind_1999.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

HOW TO FORGIVE YOURSELF

A. A. Goltsman, e-mail: golsmann689@gmail.com,
Brest State A.S. Pushkin University, Belarus, Brest

I. N. Bakhur, e-mail: bahur_ira@tut.by,
Lecturer, Department of Foreign Languages
A.S. Pushkin Brest State University,
Belarus, Brest

Abstract. The article examines the phenomenon of self-forgiveness. The author points out that self-forgiveness allows you to free yourself from feelings of guilt and shame, which can hinder development and self-awareness. The article also focuses on the fact that mistakes are an integral part of life and through their awareness and acceptance a person can reach new horizons. The emphasis is placed on the fact that self-forgiveness not only helps to improve the psycho-emotional state, but also helps to form a healthier identity, which ultimately improves the quality of life.

Key words: self-forgiveness, guilt, awareness and acceptance, psych emotional state, quality of life

КАК ПРОСТИТЬ САМОГО СЕБЯ

А. А. Гольцман, e-mail: golsmann689@gmail.com,
студентка 1-го курса Брестского государственного
университета имени А.С. Пушкина

И. Н. Бахур, e-mail: bahur_ira@tut.by,
преподаватель кафедры иностранных языков
УО «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Беларусь, г. Брест

Аннотация. Статья рассматривает феномен самопрощения. Автор указывает, что прощение себя позволяет освободиться от чувства вины и стыда, которые могут препятствовать развитию и самосознанию. Также статья акцентирует внимание на том, что ошибки являются неотъемлемой частью жизни, и через их осознание и принятие человек может достичь новых горизонтов. Акцент сделан на том, что прощение себя не только способствует улучшению психоэмоционального состояния, но и помогает формировать более здоровую идентичность, что в конечном итоге улучшает качество жизни.

Ключевые слова: самопрощение, чувство вины, осознание и принятие, психоэмоциональное состояние, качество жизни

“Forgiveness does not change the past, but it frees the future”, said the great Paul Boez. We can all forgive pain, insult, betrayal from a complete stranger to us, but very often we cannot forgive ourselves. Situations because of which we cannot forgive ourselves are completely different. For example, a person did something and then blamed himself for it, or vice versa, he did nothing at a given period of life and blamed himself for it. What is the meaning of forgiving yourself? Self-forgiveness is

the conscious release of guilt and shame for your actions or mistakes. Only by forgiving oneself for the past can a person not repeat his own mistakes in the future, because our entire personality is built on mistakes, thanks to them we open up new horizons of our capabilities and rise to a new stage in our life. These mechanisms help reduce stress levels and improve psycho-emotional state. Scientific research shows that the process of forgiveness can activate areas of the brain responsible for positive emotions, which in turn promotes self-awareness and personality development. The purpose of this article is to consider the phenomenon of self-forgiveness, accompanied by feelings of shame and guilt, and to determine the stages that make it up.

In order to forgive yourself first of all you must remember that everyone makes mistakes. If people knew that what they were doing would hurt others or themselves, they wouldn't do it. "And even if people knew that they were harming others, at that time they could not know how much they would regret it in the future" [1]. Sometimes we manage to avoid mistakes, but when we make mistakes, we try in every possible way to hide it. In order to forgive yourself you need to admit your mistake. A person must take responsibility for his actions and admit his mistake. Mistakes, failures – this is all human life! Thanks to them people learn. If we never make mistakes or don't worry about what we've done, we are likely to remain in a narrow comfort zone. People appreciate a mistake for what it is, it is their step forward.

Very often our internal dialogue plays a huge role in how we perceive ourselves and our mistakes. It happens that we often tell ourselves things that we would never tell others. You can change your negative inner voice to a more positive one. For example, instead of saying "I'll never be able to fix this" you should replace it with "I'm learning from my mistakes and strive to become better". This simple step can help you forgive yourself!

Many people ask the question: "Why forgive yourself?" Forgiveness helps us free ourselves from feelings of guilt and resentment, improves our psycho-emotional state and promotes personal growth, helps us move forward rather than get stuck in the past. Forgiveness helps improve relationships with yourself and others. Let's look at one of the situations of self-forgiveness. One girl was in a relationship for a long time, but did not love her boyfriend. She was afraid to upset him, afraid to admit it. In the end, she pulled herself together and left him. She feels like she let herself down for putting up with it and staying in the relationship for so long. She wasted many years in vain with a man who did not bring her joy or pleasant emotions. Why is self-forgiveness appropriate in this situation? Because it is a good way to restore and recognize dignity and self-love. The girl needs to acknowledge the history of the relationship with her boyfriend, the reasons to stay and the reasons to leave. She needs to realize how long she tried to end the relationship and at what period she realized that she did not feel anything for the person. She needs to recognize what was out of her control and what her partner's responsibilities were.

After reflection one of the important steps is rethinking. If a girl believes that everything bad that happens in a relationship is her fault, her partner may reinforce

this belief along with the belief that he is not responsible for what happens. In this case she takes the blame upon herself. This situation can turn a relationship from bad to toxic and dangerous. But if you look at the situation from a different angle, you can see that the girl was smart enough to come up with other options in many situations. This can help her see herself as more valuable than she thought, helping her heal and atone for her guilt.

“Self-forgiveness does not happen quickly or easily. This process can be very long and scary, but at the same time it can be uplifting and liberating” [1]. Some people “forgive” themselves too quickly and easily, and this is also not entirely good. When they feel remorse or the pain of regret, they abdicate responsibility. This is bad because people deny their responsibility and shift the blame. This is not true self-forgiveness because there is little or no self-reflection about how their actions have harmed others or themselves. People who forgive themselves too quickly don’t even try to repair the damage. They are more focused on erasing bad thoughts, starting over with a clean slate.

True self-forgiveness can help restore a sense of moral value and dignity, even if a person has done a very bad thing and caused great harm to others and to himself. It all comes down to what a person is willing to do. He must admit and correct his mistake and perhaps commit to doing better. True self-forgiveness can help restore a sense of moral value and dignity, even if a person has done a very bad thing and caused great harm to others and to himself. It all comes down to what a person is willing to do. He must admit and correct his mistake and perhaps commit to doing better.

Most often the phrase “Aren’t you ashamed?” makes us feel criticized or judged. It can activate feelings of shame or guilt, causing us to rethink our actions and behavior. In such a situation we may experience discomfort, a desire to justify ourselves or, conversely, to withdraw. This expression can also serve as a reminder of social norms and expectations which can encourage changes in our behavior. Shame is an emotional state that occurs in response to judgment or dissatisfaction with oneself. It is often associated with a feeling of imperfection. Shame can motivate a person to change, but it can also cause anxiety and low self-esteem if not managed well.

The most common way to understand that a person is ashamed is by blushing. Charles Darwin in his “Expressions of the Emotions in Man and Animals” discussed blushing as a physiological reaction associated with shame or embarrassment. He believed that blushing was a universal gesture that showed a person’s emotional state and social standing. Darwin theorized that this response had its roots in evolution and served to communicate with others by signaling social disturbances or inappropriate behavior. Shame and blushing may have evolutionary significance, serving as tools for self-regulation and social control. They help maintain norms of behavior and reduce antisocial behavior.

“When we experience shame, we tend to isolate ourselves, believing that we don’t deserve support, compassion or warmth” [1]. Many emotional processes occur within us. It is important to analyze each negative aspect of this condition separately

in order to free yourself from it. When we regret, we feel the desire to change the past. Guilt and shame, affecting different parts of the brain, are considered different emotions: guilt is a feeling of wrongness, and shame is a feeling of being unacceptable even in aspects we cannot control such as height. However, these two feelings are intertwined. Guilt breeds shame and shame fuels guilt.

Shame is almost identical to self-hatred – it is a destructive and painful feeling of being unacceptable, unloved and irredeemable, reinforced by the belief that others share this opinion. To experience shame means to experience unbearable embarrassment for one's existence. Although shame is thought to have evolved to maintain social hierarchy, disgust evolved to help people avoid illness. However, when disgust is self-directed it turns into the type of shame that can lead to eating disorders and self-harm.

Fear breeds fear of exposure, blame and punishment. We fear that we will not be able to get rid of our actions, thoughts or qualities that cause shame. Psychological research shows that many people experience anxiety and discomfort when reflecting on their internal fears and failures. This experience can be compared to a “ticking bomb” – awareness of one's own vulnerabilities and inadequacies can cause significant emotional stress. Every time we experience shame we are in a very unstable state and begin to fear ourselves. It is necessary to resist its effects and find out its source. “Whose voices ring in our ears with the phrase: “Shame on you?” These may be the voices of society or specific people – both real and imaginary or our own thoughts” [1]. Could these voices be bigoted, offensive, arbitrary, outdated or cruel?

In conclusion we can say that the process of forgiving yourself is an important step in personal growth and emotional healing. It takes time, patience and introspection. Admitting your mistakes and understanding that they are part of the human experience helps you learn lessons and move forward. Practicing self-compassion and openly expressing emotions promotes a deeper understanding of yourself and your needs. It is important to remember that forgiving yourself does not mean ignoring mistakes, but rather accepting them as part of life's journey. Making positive changes and actively striving to improve your life helps you not only forgive yourself, but also become a better person. Thus, forgiving yourself is not just an act of freeing yourself from guilt, but also a step towards a healthier and more harmonious existence.

Список литературы:

1. How to Forgive Yourself // Psychology Today. – URL: <https://www.psychologytoday.com/us/articles/202201/how-forgive-yourself> (Date of access:10.12.2024.

THE CHARGE COMPENSATION IN POLYFERRITES DOPED WITH DOUBLY CHARGED CATIONS

A. N. Dvoretzkaya, e-mail: dvoretzkayaaleksandra@mail.ru,
Student, Institute of Chemistry and Chemical technology

T. N. Sudzilovskaya, e-mail: sudzilovskayatn@ystu.ru,
Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor,
General and Physical Chemistry Department

K. A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru,
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
Foreign Languages Department
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract: The formulas show the different mechanisms of the charge compensation in potassium polyferrite and different ways of placing the doping additive in the structure of $K-\beta\text{-Fe}_2\text{O}_3$. According to the research, ions with a radius comparable to the radius of double-shot iron occur within a spinel-like block, while ions with a larger radius occur in the interblock space. As a result, the introduction of small-radius ions has a negative effect on the catalytic activity. Ions similar to calcium and strontium ones reduce the emission of the alkali metal. Moreover, their introduction is advisable to increase the thermal stability and mechanical strength of the catalyst granules, and the chemical resistance of the catalyst to catalytic poisons.

Key words: potassium polyferrite, iron oxide catalysts, alloying additive, charge compensation

ЗАРЯДОВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ В ПОЛИФЕРРИТАХ, ЛЕГИРОВАННЫХ ДВУХЗАРЯДНЫМИ КАТИОНАМИ

А. Н. Дворецкая, e-mail: dvoretzkayaaleksandra@mail.ru,
студент 5-го курса Института химии и химической технологии

Т. Н. Судзиловская, e-mail: sudzilovskayatn@ystu.ru,
канд. хим. наук, доцент кафедры «Общая и физическая химия»

К. А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru,
канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация: Определены формулы механизмов зарядовой компенсации в полиферрите калия, а также способы размещения легирующей добавки в структуре $K-\beta\text{-Fe}_2\text{O}_3$. Установлено, что ионы, имеющие радиус сопоставимый с радиусом двухзарядного железа, располагаются в пределах шпинелеподобного блока, ионы большего радиуса расположены в межблочном пространстве. Следовательно, введение ионов малого радиуса негативно сказывается на каталитической активности катализатора. Ионы, подобные кальцию и стронцию, уменьшают эмиссию щелочного металла. Их введение целесообразно для увеличения термостабильности, механической прочности гранул катализатора и химической устойчивости

катализатора к воздействию каталитических ядов.

Ключевые слова: полиферрит калия, железооксидные катализаторы, легирующая добавка, зарядовая компенсация

Introduction. Iron oxide catalysts are widely used in high-tonnage petrochemical and chemical processes. More than 90% of styrene is obtained using promoted iron oxide catalysts. Styrene is used in industry for the production of plastics, rubber products, varnishes, adhesives, and other chemical products. Moreover, it is an important monomer in the production of synthetic fibers, packaging materials, i.e. expanded polystyrene.

Indeed, we address the issues of increasing catalyst efficiency by introducing modifying additives. It allows us to increase the activity and selectivity of action, mechanical strength, thermal stability, and chemical resistance. Due to the increase in the catalyst life cycle, the amount of waste materials requiring disposal and pose a threat to the ecosystem is reduced. The energy consumption of catalytic reactors is reduced by decreasing the consumption of superheated water vapour.

One of the most urgent problems is the creation of a system for monitoring the state of the catalyst and operational diagnostics of raw materials and intermediates of its synthesis. For the scientifically based selection of modifying additives, it is necessary to use simple and accurate methods for assessing the nature and amount of the components introduced [Бугаенко, 2008, с. 370]. Indeed, electronic conductivity is directly related to the catalytic characteristics of the ferrite system. The level of cationic conductivity correlates with the chemical resistance of catalysts. It directly affects their life cycle.

The purpose of the research is to study the effect of double-charged cation additives on the electron and cationic conductivity of potassium polyferrite of the β'' -alumina type.

Potassium β'' -polyferrite is an active component of an ironoxide catalyst for the dehydrogenation of olefin and alkylaromatic hydrocarbons. The composition of this phase corresponds to dehydrogenation centers. They contain oxygen ions, two- and three-charged iron ions providing the electron exchange between them ($\text{Fe}^{2+} \leftrightarrow \text{Fe}^{3+}$), and promotional alkali metal ions [Дворецкий, 2018, с. 63]. Nevertheless, its set of unique properties allows ones to use it for various purposes. It is a solid electrolyte. The high electrical conductivity of potassium β'' -polyferrite is provided both by the electronic and the cationic components.

The cationic conductivity of polyferrite is directly related to the migration and emission of the alkaline promoter [Аниканова, 2016, с. 32]. The loss of the alkaline promoter is one of the main reasons for the deactivation of this class of catalysts. Doping additives improve some properties of the catalyst. However, they have a negative impact on other catalyst properties.

Therefore, determination of distribution method and mechanism of additives action introduced into a complex heterogeneous system is an actual challenge.

Main body. To study the mechanism of charge compensation and the method of placement of doping additives, we synthesised the samples of potassium β'' -polyferrites with a wide range of molar fraction of injected double-charged cations.

Two-charged ions were used for doping: Mg^{2+} , Zn^{2+} , Ca^{2+} , Sr^{2+} (Table 1). We measured the electronic and cationic conductivity for these samples and performed X-ray phase analysis.

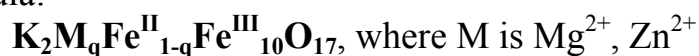
Table 1. Effective radii of two-charged ions included in the structure of potassium β'' -polyferrite [3]

Dihydric	Ca^{2+}	Sr^{2+}	Mg^{2+}	Zn^{2+}	Fe^{2+}	Fe^{3+}
Radius, pm	104	112	66	74	80	67

As a result, with an increase in the proportion of doping two-charged ions Mg, Zn, there is a decrease in the electron conductivity of potassium polyferrite of the β'' -alumina type. This effect is associated with reducing in the concentration of two-charged iron in the polyferrite system; an increase in the distance between two- and three-charged iron ions causes a drop in the intensity of electron exchange between $\text{Fe}^{2+} \rightleftharpoons \text{Fe}^{3+}$.

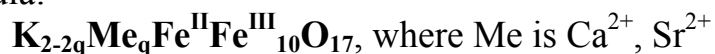
A decrease in the intensity of electron exchange in the structure of $\text{K-}\beta''\text{Fe}_2\text{O}_3$ as a result of doping with magnesium and zinc cations has a negative effect on the catalytic activity of polyferrite: both the concentration of selective active sites on the surface and the selectivity of the catalyst action is decreased.

The mechanism of charge compensation in this case is expressed by the formula:

The introduction of double-charged Ca and Sr cations into the polyferrite structure does not have a noticeable effect on electronic conductivity. Therefore, large cations Ca^{2+} and Sr^{2+} do not replace two-charged iron in a spinel-like block. However, they can be located in the interblock space.

A single-phase system is implemented if the ratio of components follows the formula:

According to the formulas, there are different charge compensation mechanisms in potassium polyferrite. In addition, there are various methods to place the alloying additive in the $\text{K-}\beta''\text{Fe}_2\text{O}_3$ structure.

Consequently, the placement of the ions, maintaining the integrity of the structure, is possible only in the interblock space (Table 1, Fig. 1). In contrast to magnesium and zinc ions, calcium and strontium cations do not reduce the intensity of electron exchange in the polyferrite structure. Doping with Ca^{2+} and Sr^{2+} cations should not affect the catalytic activity of $\text{K-}\beta''\text{Fe}_2\text{O}_3$.

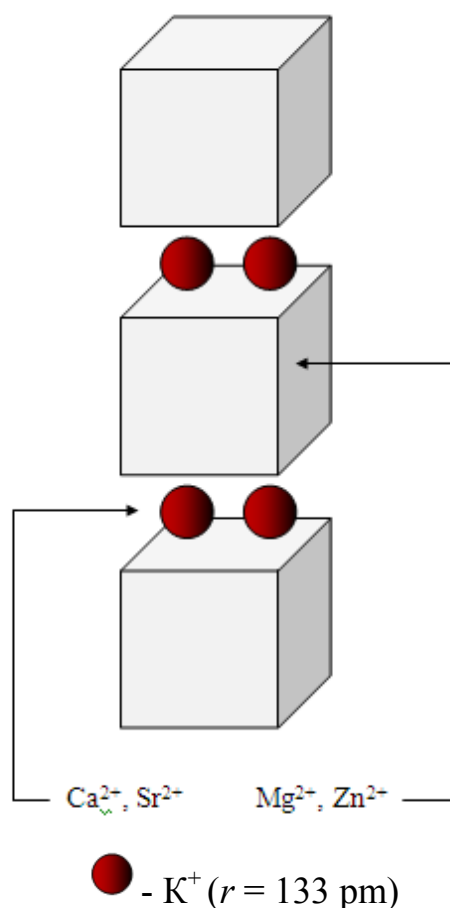

Fig. 1. Placement of doping double-charged ions in the unit cell of potassium polyferrite

Results. A system of methods for operational diagnostics of modified styrene synthesis catalysts based on the measurement of the electron and cationic conductivity of the catalytically active component – potassium β'' -polyferrite – has been developed.

The mechanisms of charge compensation in potassium β'' polyferrite when doped with two-charged ions of calcium, strontium, magnesium, and zinc have been revealed. The large doping ions are distributed in the interblock space, and cations comparable in size to double-charged iron replace it in a spinel-like block.

Conclusion. Based on the measurement of the cationic conductivity of potassium β'' polyferrites, it was found that large cations, similar to calcium and strontium, reduce the mobility of potassium ions. Such additives are promising not only for increasing the mechanical strength and thermal stability of catalyst granules, but also for increasing the chemical stability of the ferrite system. The chemical resistance of granules is a critical parameter determining the effective life of the catalyst. Hence, based on the measurement of electron conductivity, the introduction of cations of an insignificant radius, similar to Mg^{2+} , Zn^{2+} , sharply reduces the electron exchange in the structure of potassium β'' -polyferrite. It inevitably causes the deactivation of the catalyst. Materials with low electronic conductivity are not promising as catalysts for redox processes, including, in particular, dehydrogenation.

Список литературы:

1. Аниканова, Л. Г. Стабилизация щелочных промоторов в структуре железооксидных катализаторов дегидрирования / Л. Г. Аниканова, Н. В. Дворецкий // Катализ в промышленности. – 2016. – № 1. – С. 29-36.
2. Дворецкий, Н. В. Типы активных центров на поверхности промотированного железооксидного катализатора / Н. В. Дворецкий, Л. Г. Аниканова, З. Г. Малышева // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. – 2018. – Т. 61, № 6. – С. 61-68.
3. Бугаенко, Л. Т. Почти полная система средних ионных кристаллографических радиусов и её использование для определения потенциалов ионизации / Л. Т. Бугаенко, С. М. Рябых, А. Л. Бугаенко // Вестник Московского Университета. Серия 2. Химия. – 2008. – Т. 49, № 6. – С. 363-384.

MYTHOS UND SPRACHE IN DER PHILOSOPHIE VON E. CASSIRER

E. A. Dolmatovitsch, e-mail: 1132233954@rudn.ru,
Studentin im 2. Jahr an der Fakultät für Geistes – und Sozialwissenschaften

A. S. Perepechina, e-mail: perepechina_as@rudn.ru,
PhD, Leitende Dozentin Deutsch als Fremdsprache
Russische Universität der Völkerfreundschaft, Russland, Moskau

Zusammenfassung. Der Artikel widmet sich der Analyse zweier grundlegender symbolischer Formen, die von Ernst Cassirer eingeführt wurden, nämlich Mythos und Sprache, durch das Prisma der modernen Forschung. Das Augenmerk liegt auf der Untersuchung der Beziehung zwischen diesen archaischen symbolischen Formen und der symbolischen Funktion des menschlichen Bewusstseins. Es werden verschiedene wissenschaftliche Ansätze analysiert, von linguistisch orientierten Konzepten bis hin zu mythozentrischen Theorien, darunter auch Ansätze, die eine Gleichwertigkeit dieser Formen befürworten. Die Autoren kommen zu dem Schluss, dass die symbolische Funktion eine entscheidende Rolle bei der Entwicklung und Interaktion der symbolischen Formen spielt.

Schlüsselwörter: Mythos, Sprache, symbolische Formen, E. Cassirer, Anthropologie

МИФ И ЯЗЫК В ФИЛОСОФИИ Э. КАССИРЕРА

Е. А. Долматович, e-mail: 1132233954@rudn.ru,
студентка 2-го курса факультета гуманитарных и социальных наук

А. С. Перепечина, e-mail: perepechina_as@rudn.ru,
канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
факультета гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

Анотация. Статья посвящена анализу двух фундаментальных символических форм, введенных Эрнстом Кассирером – мифа и языка, через призму современных исследований. Внимание уделяется исследованию взаимосвязи между этими архаическими символическими формами и символической функцией человеческого сознания. В работе представлен анализ различных научных подходов: от лингвистически ориентированных концепций до мифоцентрических теорий, включая подходы, отстаивающие равнозначность этих форм. Авторы приходят к выводу об определяющей роли символической функции в развитии и взаимодействии символических форм.

Ключевые слова: миф, язык, символические формы, Э. Кассирер, антропология.

Eines der letzten Werke von E. Cassirer ist „Was ist der Mensch?“. Es spiegelt die wichtigsten Ideen seines Hauptwerks „Philosophie der symbolischen Formen“ wider. Darin finden seine anthropologischen Ideen ihre Vollendung und Entwicklung. Der Mensch denkt in Symbolen. Die menschliche Kultur besteht aus verschiedenen

symbolischen Formen: Mythos, Sprache, Religion, Kunst, Wissenschaft. Diese Formen werden durch die symbolische Funktion des Bewusstseins erzeugt. Die ältesten Formen sind Sprache und Mythos. Welche dieser Formen ist die wichtigste? In welchem Verhältnis stehen sie zueinander? Die Antwort auf diese Fragen wird ein Schritt zur Beantwortung der Frage sein, was der Mensch als „animal symbolicum“ und was der Mensch in der Philosophie von E. Cassirer ist.

Studien zur Anthropologie Cassirers sind in der heimischen Philosophie nicht sehr beliebt. Sie befassen sich mit Cassirers Erkenntnistheorie, mit der Untersuchung der symbolischen Funktion oder mit dem Einfluss der Phänomenologie und der Lehre Kants auf die Philosophie der symbolischen Formen. Dieser Artikel ist relevant, weil er eine neue Frage aufwirft. Das Hauptziel besteht darin, herauszufinden, wie die symbolische Funktion des Bewusstseins mit den Formen des Mythos und der Sprache zusammenhängt. Um dieses Ziel zu erreichen, erforscht der Artikel die Beziehung zwischen Mythos und Sprache.

Die Literatur in englischer, deutscher und russischer Sprache wird zur Lösung der gestellten Ziele und Aufgaben herangezogen. Es werden Dissertationen inländischer Autoren verwendet: Isaeva A.V., Shilova S.A., sowie Forschungen über die Beziehung zwischen Mythos und Sprache von Tsybdenova O.G. Die ausländische Literatur ist ebenfalls durch Artikel von J.M. Krois, D. Verene und A. Schubbach vertreten.

Der Artikel vergleicht Meinungen verschiedener Forscher zu dem gestellten Problem, indem er vergleichende, hermeneutische und deskriptive Methoden anwendet.

Das Problem der Wechselbeziehung der symbolischen Formen ist ein Schlüsselpunkt. Wenn es gelöst ist, wird klar, wie der Mensch die Welt erkennt. Eine Besonderheit der menschlichen Tätigkeit besteht in der Verwendung von Symbolen. Das menschliche Bewusstsein schafft Symbole. Bei der Analyse der wichtigsten Kulturformen – Mythos, Sprache, Religion, Kunst und Wissenschaft – kommt Cassirer zu dem Schluss, dass sie alle durch die symbolische Funktion des Bewusstseins erzeugt werden.

Mythos und Sprache sind die ältesten symbolischen Formen. In den frühen Stadien der menschlichen Kulturentwicklung sind sie so miteinander verbunden, dass es unmöglich ist, die eine von der anderen zu unterscheiden [Кациреп, 1998, С. 477]. Beide Formen entstehen durch die ersten Akte der Kommunikation, durch das soziale Empfinden mit anderen Menschen. Aus der Sicht der Sprache sehen sie aus wie Rufe und Ausrufe, aber sie werden zielgerichtet eingesetzt. Und die Tätigkeit des Urmenschen ist von einer magischen Weltanschauung geprägt. Die Vorstellung, dass die objektive Realität durch Worte beeinflusst werden kann. Diese ersten Darstellungen und rituellen Handlungen sind die Ausprägungen (Zeichen) von Mythos und Sprache als symbolische Formen.

In den Studien über die Rolle und Bedeutung von Sprache und Mythos gibt es unterschiedliche Ansichten. B.A. Foht schreibt, dass alle symbolischen Formen nur durch die Assimilation der inneren Form der Sprache und ihrer Funktionen möglich sind, was „die Sprache und ihre innere Form in eine zentrale und entscheidende

Position in Bezug auf alle anderen Bereiche des kulturellen Bewusstseins stellt“ [Фохт, 1998, С.762]. Dieser Gedanke verleiht der Sprachphilosophie eine besondere Stellung in Bezug auf die Philosophie im Allgemeinen.

J. G. Herder denkt über das Wesen der Sprache nach. Er hebt den Begriff der Reflexion hervor. Reflexion ist die Fähigkeit, aus dem Strom der Gefühle stabile Elemente herauszufiltern, um die Aufmerksamkeit auf sie zu richten [Кассирер, 1998, С. 568]. Diese Fähigkeit des Denkens prägt die menschliche Sprache. Cassirer stellt fest, dass diese reflexive Stufe vom symbolischen Denken abhängt. Wenn eine Person aufgrund einer Hirnschädigung eine Sprachstörung hat, kann sie keine abstrakten Kategorien verwenden. Dies ist kein isoliertes Problem und verändert die Persönlichkeit und das Benehmen eines Menschen [Кассирер, 1998, С. 487]. S.A. Schilova sieht die besondere Rolle der Sprache darin, dass sie die Fähigkeit des Geistes zur symbolischen Darstellung bildet. Sie betrachtet die Sprache als Voraussetzung für die Bildung philosophischer Reflexion [Шилова, 2008, С. 82]. Dies bedeutet, dass die Philosophie als eine der symbolischen Formen betrachtet werden kann, was Cassirer selbst nicht tut. Nach O.G. Tsebdenova hat die Sprache eine große erkenntnistheoretische Bedeutung. Sie betont, dass die Sprache als symbolische Form eine funktionale Rolle erfüllt [Цыбденова, 2016, С. 68-69].

A. V. Isaeva richtet ihre Aufmerksamkeit auf den Mythos. Unter Bezugnahme auf den dritten Band der „Philosophie der symbolischen Formen“ argumentiert sie die Überlegenheit des Mythos gegenüber anderen symbolischen Formen. Das Argument lautet, dass die ersten Formen des Mythos rituelle Gesten und Tänze waren, die keiner sprachlichen Ergänzung bedurften [Исаева, 2011, С.85].

Für D. Verene ist der Mythos eine Möglichkeit, Erfahrungen zu strukturieren. Der Mythos ist ein grundlegendes Merkmal des primitiven Denkens. Er ist auch eine Kraft im modernen politischen Leben. Verene kritisiert, dass der Begriff des Mythos die rationalen und empirischen Anteile des primitiven Bewusstseins nicht widerspiegelt. Er kritisiert auch, dass das Konzept die notwendige kreative Rolle des Mythos im modernen politischen Leben nicht anerkennt [Verene, 1966, P. 554].

Nach Ansicht von J. M. Krois haben sich alle symbolischen Formen vom Mythos getrennt. Das mythische Denken hat die Sprache geschaffen, nicht die Sprache das Denken. Dies war Cassirers Meinung, als er 1925 den zweiten Band der Symbolischen Formen schrieb [Krois, 2011, P. 19]. Seine späteren Werke über Sprachpathologien bestätigten diese Information. Es stellte sich heraus, dass Sprachpathologien nicht den Verlust der symbolischen Fähigkeit bedeuteten, sondern nur deren Einschränkung. Diese Information führte zu einer Neubewertung der Rolle der Sprache als symbolische Form. Außerdem sind die frühesten Manifestationen des Mythischen im Bewusstsein vorsprachliche Phänomene. Dies nimmt die besondere Bedeutung der Sprache als symbolische Form ab. Die „symbolische Wende“ in Cassirers Philosophie war wichtiger als die «linguistische Wende» (sprachkritische Wende). Das war und ist eine ungewöhnliche und sogar radikale Position [Krois, 2011, P. 43].

Eine ähnliche Position vertritt S. Langer. Sie schreibt, dass die Entwicklung der Sprache und des Mythos gleich ist. Die Wurzel von allem liegt in der Fähigkeit des

Bewusstseins, diese Formen zu schaffen. Und vor allem in ihrer Synthese. Der Mythos verlässt niemals den magischen Kreis der Bilder (der Darstellung), aber die Sprache hat die Fähigkeit, seine Grenzen zu durchbrechen. Die Sprache holt uns aus der mythenbildenden Phase der menschlichen Existenz heraus. Zugleich reflektiert sie die Tatsache, dass die Mythenbildung der Rationalisierung vorzuziehen ist [Langer, 1946, P.8].

Symbolische Formen spielen in der menschlichen Wechselwirkung mit der Welt verschiedene Rollen. Das Symbolische ist nicht durch seine Vergangenheit abgeschlossen, es bewahrt und entwickelt seine Formen vielfältig. Der Mythos spielte früher mal die Hauptrolle in der menschlichen Weltanschauung. Heute ist diese Form nicht mehr vorherrschend, obwohl sie notwendig für unser Verständnis der Welt ist. Doch wird „unser Verständnis des Symbolischen längst von den reflektierteren wissenschaftlichen oder ästhetischen Formen der Symbolisierung geprägt“ [Schubach, 2016, S. 120].

Im Zentrum des formgebenden Prinzips des Aufbaus der Kultur steht die funktionelle symbolische Fähigkeit des Menschen. Durch symbolische Tätigkeit kann die Welt der Kultur geschaffen werden [Пархоменко, 1999, С. 27]. Die symbolische Fähigkeit des Bewusstseins gibt uns die Möglichkeit, den Menschen als „animal symbolicum“ zu bezeichnen. Die Definition des Menschen als animal symbolicum bildet also die Grundlage für die gesamte weitere Untersuchung der Frage „Was ist der Mensch?“. Symbolisches Denken und zielstrebige Tätigkeit sind die Merkmale, die den Menschen von der Natur und den Tieren unterscheiden. Sie sind die wichtigsten Merkmale, die zur Entwicklung der Kultur bringen [Кассирер, 1998, С. 473]

Es wurden also verschiedene Meinungen über die Rolle von Mythos und Sprache in Cassirers Philosophie analysiert. Die Meinungen teilen sich in drei Gruppen. Manche Forscher betonen den Vorrang der Sprache vor anderen Formen. Andere heben die Rolle des Mythos hervor. Und es gibt eine Meinung, dass die Frage der Korrelation der Formen nicht so wichtig ist. Deshalb hatten die beiden Formen einen entscheidenden Einfluss auf die Bildung des Menschen im Altertum. Man sollte nicht sagen, dass die eine symbolische Form in irgendeiner Weise wichtiger oder der anderen überlegen sei. Die symbolische Funktion ist entscheidend für die Entwicklung und das Zusammenspiel aller symbolischen Formen.

Dieser Forschungsbereich könnte für Studenten der Kulturwissenschaften und der Anthropologie von Interesse sein. Hermeneutische Studien in diesem Zusammenhang wären vielversprechend, um unterschiedliche Interpretationen des Problems zu vermeiden. Es wird produktiv sein, Cassirers Konzept mit dem anderer Philosophen zu vergleichen, die auf dem Gebiet der Sprachphilosophie arbeiten.

Список литературы:

1. Исаева, А. В. Миф в философии Э. Кассирера. – Саратов, 2011. - 173 с.
2. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.
3. Пархоменко, Р. Н. Человек как субъект культуры в философии

Э. Кассирера. – Москва, 1999. – 150 с.

4. Цыбденова, О. Г. Философское осмысление мифа и языка в работах Э. Кассирера и Леви-Строса // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 26. – С. 67-70.

5. Шилова, С. А. Проблема языка в символическом идеализме Э. Кассирера. - Саратов, 2008. – 196 с.

6. Verene, D. Cassirer's view of myth and symbol // The Monist. – 1966. – Vol. 50, no. 4. – P. 554-564.

7. Krois, J. M. The priority of symbolism over language in Cassirer's philosophy // Springer. – 2011. – Vol. 179, no.1. – P. 10-19.

8. Langer, S. K. Translator's preface // Cassirer, E. Language and Myth. Dover Publications inc. – New York, 1946. – 103 p.

9. Schubbach, A. Die Genese des Symbolischen. – Hamburg: Meiner, 2016. – 465 s.

ARCH BRIDGES: A NEW METHOD OF BUILDING

E. A. Klyachina, e-mail: elizavetaklacina999@gmail.com,
Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm

T. P. Frolova, e-mail: tpf_perm@mail.ru,
Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm

Abstract. In light of the rapid growth of cities and the need for efficient infrastructure, the issues of sustainable and innovative construction are becoming increasingly relevant. The article describes one of the most impressive achievements in this field – the construction of arch bridges. A brief history of the construction of such structures is given and a new method of arch construction is described. The new approach to the construction of arch bridges represents not only technological advances, but also an opportunity for the gentle coexistence of man and nature in a rapidly changing world.

Key words: efficient infrastructure, arch bridges, a new approach to construction

АРОЧНЫЕ МОСТЫ: НОВЫЙ МЕТОД СТРОИТЕЛЬСТВА

Е. А. Клячина, e-mail: elizavetaklacina999@gmail.com,
студент 1-го курса, ФГАОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет», Россия, Пермь

Т. П. Фролова, e-mail: tpf_perm@mail.ru,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
лингвистики и перевода; ФГАОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет», Россия, Пермь

Аннотация. В свете стремительного роста городов и потребности в эффективной инфраструктуре всё более актуальными становятся вопросы устойчивого и инновационного строительства. В статье описывается одно из наиболее впечатляющих достижений в этой области – строительство арочных мостов. Дается краткая предыстория строительства такого рода сооружений и описывается новый метод строительства арочных. Новый подход к строительству арочных мостов представляет собой не только технологические достижения, но и возможность для мягкого сосуществования человека и природы в быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: эффективная инфраструктура, арочные мосты, новый подход к строительству

In recent years, the issues of sustainable and innovative construction have become increasingly relevant in the light of the rapid growth of cities and the need for efficient infrastructure. One of the most impressive achievements in this field is a new method of building arch bridges, which promises to revolutionize the approach to the design and construction of such structures. Arch bridges have always attracted attention due to their elegance and strength, but traditional methods of their construction often faced a number of limitations, including high costs and long construction time. However, modern technologies such as three-dimensional design, the use of new materials, and automated processes are opening up new horizons for architects and engineers.

An arch bridge is a bridge with abutments at each end in the shape of a curved

arch. Arch bridges work by transferring the weight of the bridge and its loads partly to the horizontal thrust restrained by the abutments on both sides, and partly to the vertical load on the arch supports. Viaduct (a long bridge) can consist of several arches, although other, more economical designs are usually used today [Саламахин, 2022].

Perhaps the oldest surviving arch bridge is the Mycenaean Arcadico Bridge in Greece, built around 1300 BC. The stone bridge with buttresses is still used by the local population. The well-preserved Hellenistic Eleutherian Bridge has triangular buttresses. The Rhodes pedestrian bridge of the IV century BC is based on an early arched structure [Proske, 2009].

Although real arches were already known to the Etruscans and ancient Greeks, the Romans – as in the case of the vault and dome – were the first to fully realize the potential of arches for building bridges. The list of Roman bridges compiled by engineer Colin O'Connor includes 330 Roman stone bridges for traffic, 34 Roman wooden bridges and 54 Roman aqueduct bridges. A significant part of them has survived to the present day and was even used for cargo transportation. A more comprehensive study conducted by Italian scientist Vittorio Galliazzo identified 931 Roman bridges, mostly stone, in 26 countries (including the former Yugoslavia).

Roman arch bridges were usually semicircular, although some were segmented (for example, the Alcontar Bridge). The advantage of the segmented arch bridge was that it allowed a large amount of floodwaters to pass under it, which prevented the bridge from being washed away during floods, and the bridge itself could be lighter. As a rule, Roman bridges had wedge-shaped primary arched stones (voussoirs) of the same size and shape. The Romans built both single-span and long multi-arch aqueducts such as the Pont du Gard and the Segovia aqueduct. From the very beginning, their bridges had holes for flooding in the pillars, for example, on the Fabricius Bridge in Rome (62 BC), one of the oldest surviving large bridges in the world.

Roman engineers were the first and, before the Industrial Revolution, the only ones to build concrete bridges, which they called *Opus caementicium*. The exterior was usually lined with brick or hewn wood, as in the case of the Alcantara Bridge.

The Romans also introduced segmental arch bridges into bridge construction. The 330 m (1,080 ft.) long Limir Bridge in southwestern Turkey features 26 segmented arches with an average span-to-height ratio of 5.3:1, giving the bridge an unusually flat profile unsurpassed in more than a millennium. Trajan's bridge over the Danube consisted of open segmental arches made of wood with spandrels (standing on concrete pillars 40 m (130 ft) high). It was supposed to be the longest arch bridge in a thousand years, both in total length and individual spans, while the longest surviving Roman bridge is the 790 m (2,590 ft) long Puente Romano in Merida. The late Roman Karamagar Bridge in Cappadocia is probably the earliest surviving bridge with a pointed arch [Boyd, 1978].

So arch bridges were being constantly improved. Everyone wanted to come up with something different, but without reinventing the wheel. In August 2024, Maxim Kuptsov, the director of the Ural Chelyabinsk design group, patented a new method for building arch bridges, which, can significantly speed up the construction process and reduce its cost.

In an interview with TASS, Kuptsov said that the new technology, registered

with the Federal Intellectual Property Service ensures the construction of arch bridges twice faster and 1.5 times cheaper than traditional methods.

According to Kuptsov, the existing technologies for the construction of arched span bridges involve the use of large prefabricated structures and massive elements, which often suffer from insufficient load-bearing capacity relative to their mass. The new method is based on cantilever mounting and uses a small-sized lifting mechanism weighing up to 3 tons and with a lifting capacity of up to 1 ton.

This mechanism moves along the top of the cross-bar spatial structure, which significantly speeds up the assembly process and increases the accuracy of installation. Moreover, the constructive efficiency of the new technology increases the bearing capacity of bridges relative to their mass.

Kuptsov noted that the developed technology is especially effective in places where it is impossible to install intermediate supports or where the organization of counter work on the construction of a bridge is difficult [Проектная группа, 2024].

In conclusion, the new method of building arch bridges not only opens up exciting prospects for architecture and engineering, but also painfully actualizes the issue of the sustainable development of our infrastructure. Thanks to the introduction of innovative technologies such as digital modeling, new materials and automated construction processes, we are able to build bridges that not only connect lands and people, but also clearly demonstrate the harmony between functionality and aesthetics. These methods significantly reduce the time and cost of construction, as well as reduce the impact on the environment, which is an important step towards creating a sustainable infrastructure of the future. Understanding and optimizing these processes will allow us not only to build arch bridges, but also to pave the way to safer, more beautiful and efficient transportation systems. Thus, the new approach to the construction of arch bridges represents not only technological advances, but also an opportunity for the gentle coexistence of man and nature in a rapidly changing world.

Список литературы:

1. Проектная группа «Урал» оптимизирует возведение арочных пролетных конструкций. – URL: <https://ural.group/2024/08/07/проектная-группа-урал-оптимизирует/> (дата обращения: 24.11.2022).

2. Саламахин, П. М. Арочный мост // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – URL: <https://bigenc.ru/c/arochnyi-most-e65875/?v=5607878> (дата обращения: 24.11.2022).

3. Boyd, Thomas D. The Arch and the Vault in Greek Architecture // American Journal of Archaeology. – 1978. – Vol. 82 (1). – P. 83–100 (91).

4. Proske, D. Safety of historical stone arch bridges / D. Proske, P. van Gelder. – Springer, 2009. – 336 p.

LIQUID-PHASE AEROBIC OXIDATION OF CYCLOHEXANE TO CYCLOHEXANOL AND CYCLOHEXANONE IN THE PRESENCE OF *N*-HYDROXYPHthalIMIDE/COBALT ACETATE COMPLEX CATALYST

A. V. Kositsyna, e-mail: kositsynanastya03@mail.ru,
A. M. Khabarov, e-mail: Alexey_Mihail@mail.ru,
K. A. Melnikova, e-mail: ledeja@yandex.ru,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The paper considers the mechanism of liquid-phase aerobic oxidation of cyclohexane in the presence of *N*-hydroxyphthalimide and cobalt acetate. The research determines the optimal conditions for the reaction. As a result, the obtained values of conversion and selectivity significantly exceed the technological parameters of the existing industrial process.

Key words: liquid-phase aerobic oxidation, cyclohexane, cyclohexanol, cyclohexanone, *N*-hydroxyphthalimide, cobalt acetate, free radical chain mechanism, *N*-oxyphthalimide radical

ЖИДКОФАЗНОЕ АЭРОБНОЕ ОКИСЛЕНИЕ ЦИКЛОГЕКСАНА ДО ЦИКЛОГЕКСАНОЛА И ЦИКЛОГЕКСАНОНА В ПРИСУТСТВИИ КОМПЛЕКСНОГО КАТАЛИЗАТОРА *N*-ГИДРОКСИФТАЛИМИД / АЦЕТАТ КОБАЛЬТА

А. В. Косицына, e-mail: kositsynanastya03@mail.ru,
студент 4-го курса Института химии и химической технологии
А. М. Хабаров, e-mail: Alexey_Mihail@mail.ru,
студент 4 курса Института химии и химической технологии
К. А. Мельникова, e-mail: ledeja@yandex.ru,
канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Рассмотрен механизм жидкофазного аэробного окисления циклогексана в присутствии *N*-гидроксифталимида и ацетата кобальта. Определены оптимальные условия проведения данной реакции. Полученные значения конверсии и селективности значительно превышают технологические показатели существующего промышленного процесса.

Ключевые слова: жидкофазное аэробное окисление, циклогексан, циклогексанол, циклогексанон, *N*-гидроксифталимид, ацетат кобальта, свободно-радикальный цепной механизм, *N*-оксифталимидный радикал

Introduction. Cyclohexanol and cyclohexanone are large-scale products of petrochemical synthesis. Basically, they are used in the production of caprolactam and adipic acid. Those are the sources for obtaining of synthetic polyamides – nylon-6 [Lorenzo, 2019, p. 21983] and nylon-6.6 [Gong, 2023, p. 196]. The polyamide fibers are also the main materials of textiles, industrial yarns, and structural plastics

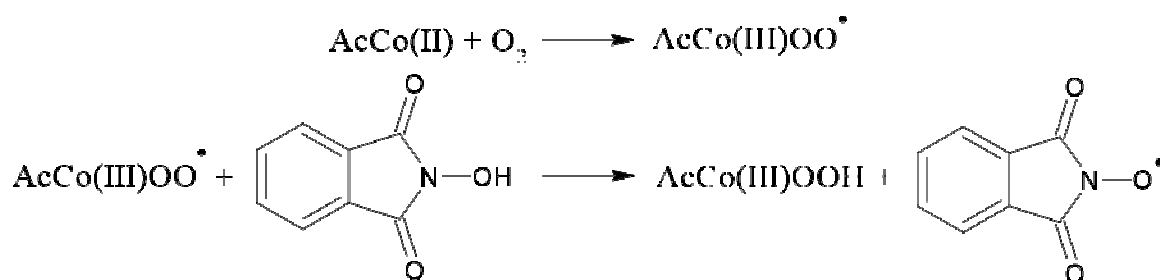
for electronic, electrical, and automotive components [Pan, 2021, p. 183]. Besides, cyclohexanol is used as a stabiliser and homogeniser for synthetic detergent emulsions. It is also an effective oxygenate additive in diesel fuel, contributing to increased environmental friendliness of emissions. Moreover, cyclohexanone is used as a solvent for lacquers, synthetic resins, insecticides, and herbicides [Fisher, 2000].

Currently, the main industrial method for the joint production of cyclohexanol and cyclohexanone is the aerobic oxidation of cyclohexane in the presence of cobalt (II) naphthenate as an initiator. A significant disadvantage of the process is low conversion rate (4-5%) and low selectivity (60-70%) [Vomeri, 2022, p. 45]. It causes increasing in production costs, reducing the economic attractiveness of the process. Additionally, this technology is not environmental friendly due to formation of large amounts of waste.

Therefore, the oxidation of cyclohexane is studied worldwide. A variety of improvements has been proposed, such as bimetallic [Vomeri, 2022, p. 45] and metal-containing zeolite catalysts [Yuan, 2006, p. 178]. However, the proposed solutions are not effective in terms of production and costs. As a result, those improvements have not been implemented industrially.

Main body. One of the promising approaches to the optimisation of liquid-phase aerobic oxidation of cyclohexane is the use of *N*-hydroxyphthalimide (NHPI) as a catalyst. This compound shows high efficiency in the oxidation of saturated and unsaturated hydrocarbons, alcohols, amines, and sulfides [Caruso, 2023, p. 215141]. Indeed, the catalytic activity of NHPI can be increased by introducing variable valency metal salts. Namely, cobalt (II) acetate is often used as an additive [Recupero, 2007, p. 3809].

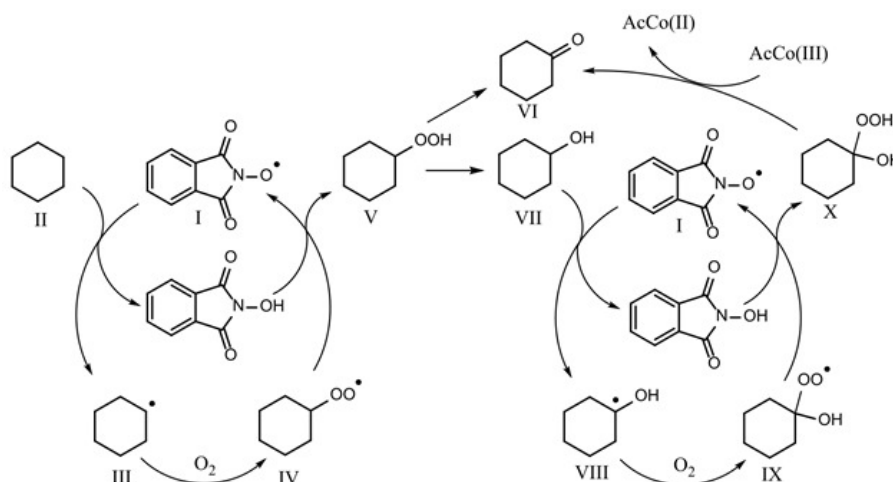
The mechanism of liquid-phase aerobic oxidation of cyclohexane in the presence of NHPI / cobalt (II) acetate complex catalyst can be represented as follows. The process begins with the reaction of cobalt (II) acetate AcCo(II) with an oxygen molecule. The resulting radical complex $\text{AcCo(III)OO}^\bullet$ interacts with NHPI to produce *N*-oxyphthalimide radical (see Scheme 1).

Scheme 1. The initiation of the cyclohexane oxidation process

Then *N*-oxyphthalimide radical (I) reacts with cyclohexane (II) and triggers a sequence of processes. It causes the formation of target products: cyclohexanone (VI) and cyclohexanol (VII). The reaction proceeds by a free radical chain mechanism through repeated cycles of elementary stages. The free radicals involved in the reaction are regenerated within each cycle. However, NHPI has a dual function in the process. Firstly, it catalyses the oxidation of cyclohexane. Secondly, it promotes the

conversion of cyclohexanol to cyclohexanone, thereby significantly reducing the formation of side products, such as adipic acid and its esters [Фролов, 2018, с. 54] (see Scheme 2).

Scheme 2. Radical transformations of cyclohexane

The purpose of this study is to improve the process of liquid-phase oxidation of cyclohexane, namely, increase the conversion of cyclohexane and the selectivity of cyclohexanol and cyclohexanone formation. To determine the optimal conditions of the process, we conducted a series of experiments at various temperatures, pressures, and mass ratios NHPI : cobalt (II) acetate. The reactions were conducted in a liquefied petroleum gas oxidation unit (LPGOU). The highest content of cyclohexanol and cyclohexanone (5.2 and 7.2 % by weight, respectively) is achieved in 60 minutes at a temperature of 145 °C; pressure of 1.5 MPa; mass ratio NHPI : cobalt (II) acetate of 10:1. The selectivity of the target products formation is 93.9% (see Table 1).

Table 1. The oxidation of cyclohexane catalysed by NHPI and cobalt (II) acetate (0.15% by weight)

Temperature, °C	Pressure, MPa	Reaction time, min	NHPI content, % by weight	Oxidation products content, % by weight			Conversion of cyclohexane, %	Selectivity of cyclohexanol and cyclohexanone formation, %
				Cyclohexanol	Cyclohexanone	Side products		
120	1.5	60	1.5	1.1	1.0	0.2	2.3	91.3
125	1.5	60	1.5	2.0	2.4	0.1	4.4	97.7
130	1.5	60	1.5	2.4	3.7	0.2	6.3	96.8
135	2.0	60	0.1	3.4	2.8	0.2	6.4	96.9
135	2.0	60	0.25	4.0	4.5	0.4	8.9	95.5
135	2.0	60	0.5	3.7	4.5	0.3	8.5	96.5
135	2.0	60	1	3.9	4.2	0.4	8.5	95.3
135	1.5	60	1.5	2.2	3.1	0.3	5.6	94.7

135	2.0	60	1.5	2.5	6.3	0.4	9.2	95.7
135	5.0	60	1.5	3.6	5.3	0.5	9.4	94.7
135	2.0	60	2	2.5	5.0	0.4	7.9	94.9
135	2.0	60	2.25	2.3	2.0	0.6	4.9	87.8
140	1.5	60	1.5	3.1	3.6	0.3	7.0	95.7
145	0.5	60	1.5	1.2	1.4	0.2	2.8	92.9
145	1.0	60	1.5	4.2	5.8	0.4	10.4	96.2
145	1.5	15	1.5	1.4	1.5	0.1	3.0	96.6
145	1.5	30	1.5	1.9	2.1	0.2	4.2	95.2
145	1.5	45	1.5	3.3	3.5	0.4	7.2	94.4
145	1.5	60	1.5	5.5	4.2	0.5	10.2	95.0
145	1.5	90	1.5	5.0	6.8	1.0	12.8	92.2
145	1.5	120	1.5	4.8	6.8	1.1	12.7	91.3
145	2.0	60	1.5	4.3	5.7	0.6	10.6	94.3
145	3.0	60	1.5	4.3	5.4	0.6	10.3	94.2
150	1.5	60	1.5	5.3	6.1	0.8	12.1	93.4

However, we conducted a series of experiments with other variable valency metal salts under the selected conditions. According to the results, the most effective additive is still cobalt (II) acetate (see Table 2).

Table 2. The oxidation of cyclohexan catalysed by NHPI (1.5% by weight) and variable valency metal salts (0.15% by weight) at 145 °C, 1.5 MPa (reaction time is 60 min)

Variable valency metal salt	Oxidation products content, % by weight			Conversion of cyclo-hexane, %	Selectivity of cyclohexanol and cyclohexanone formation, %
	Cyclo- hexanol	Cyclo- hexanone	Side products		
Co(CH₃COO)₂	5.2	7.2	0.8	13.2	93.9
Co(CH ₃ (CH ₂) ₁₆ COO) ₂	5.8	4.4	0.7	10.9	93.6
Cu(CH ₃ COO) ₂	5.1	3.1	0.7	8.9	92.1
Mn(CH ₃ COO) ₂	4.2	3.1	0.3	7.6	96.1
Ni(CH ₃ COO) ₂	3.1	3.3	0.7	7.1	90.1

Results. According to the research, NHPI / cobalt (II) acetate system is the most effective complex catalyst for the liquid-phase oxidation of cyclohexane to cyclohexanol and cyclohexanone. The maximum content of cyclohexanol and cyclohexanone is reached at a temperature of 145 °C, pressure of 1.5 MPa, and mass ratio NHPI : cobalt (II) acetate of 10:1. The selectivity is 93.9%.

Conclusions. The obtained values significantly exceed the technological indicators of the currently used cyclohexane oxidation process in the presence of cobalt (II) naphthenate. It indicates the expediency of further research N-hydroxyphthalimide-based catalysts with the prospect of scaling and commercialisation of this technology.

Список литературы:

1. Фролов, А. С. Интенсификация процесса жидкофазного окисления циклогексана / А. С. Фролов, Е. А. Курганова, Е. М. Яркина, Н. В. Лебедева, Г. Н. Кошель, А. С. Каленова // Тонкие химические технологии. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 50-57.
2. Caruso, M. Challenges and opportunities for N-hydroxyphthalimide supported over heterogeneous solids for aerobic oxidations / M. Caruso, S. Navalón, M. Cametti, A. Dhakshinamoorthy, C. Punta, H. García // Coordination Chemistry Reviews. – 2023. – Vol. 486. – P. 215141.
3. Fisher, W. Cyclohexanol and Cyclohexanone / W. Fisher, J. VanPeppen // WILEY Online Library. – 2000. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/0471238961.0325031206091908.a0> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Gong, J. Progress in Processes and Catalysts for Dehydrogenation of Cyclohexanol to Cyclohexanone / J. Gong, S. Hou, Y. Wang, X. Ma // Transactions of Tianjin University. – 2023. – Vol. 29. – P. 196-208.
5. Lorenzo, D. Transformation of Cyclic Ketones as Impurities in Cyclohexanone in the Caprolactam Production Process / D. Lorenzo, A. Romero, L. Del-Arco, A. Santos // Industrial & Engineering Chemistry Research. – 2019. – Vol. 58. – P. 21983-21995.
6. Pan, D. Kinetic study for the oxidation of cyclohexanol and cyclohexanone with nitric acid to adipic acid / D. Pan, G. Li, Y. Su, H. Wei, Z. Luo // Chinese Journal of Chemical Engineering. – 2021. – Vol. 29. – P. 183-189.
7. Recupero, F. Free Radical Functionalization of Organic Compounds Catalyzed by N-Hydroxyphthalimide / F. Recupero, C. Punta // Chemical Reviews. – 2007. – Vol. 107. – P. 3800-3842.
8. Vomeri, A. New insights for the catalytic oxidation of cyclohexane to K-A oil / A. Vomeri, M. Stucci, A. Villa, C. Evangelisti, A. Beck, L. Prati // Journal of Energy Chemistry. – 2022. – Vol. 70. – P. 45-51.
9. Yuan, H.-X. Catalytic oxidation of cyclohexane to cyclohexanone and cyclohexanol by oxygen in a solvent-free system over metal-containing ZSM-5 catalysts / H.-X. Yuan, Q.-H. Xia, H.-J. Zhan, X.-H. Lu, K.-X. Su // Applied Catalysis A: General. – 2006. – Vol. 304. – P. 178-184.

TYPES OF SOUND INSULATION MATERIALS AND THEIR PROPERTIES

M. I. Koval, e-mail: maksimkoval991@gmail.com,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl
E. E. Shekhovtsova, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The issue of noise protection is particularly acute these days, as the number of noise sources is increasing every year. This paper examines the types of sound insulation materials used in residential and non-residential buildings, examines their impact on human quality of life, and identifies the similarities and differences between sound insulation materials. The author conducted an experiment with sound-absorbing materials, which are budget-friendly and the most affordable, and came to the conclusion that felt has the best sound-insulating properties compared to foam and foam rubber.

Key words: sound insulation materials, sound insulation, acoustic materials, sound, sound absorption

ВИДЫ ЗВУКОИЗОЛЯЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИХ СВОЙСТВА

М. И. Коваль, e-mail: maksimkoval991@gmail.com,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия,
г. Ярославль
Е. Е. Шеховцова, e-mail: shekhovtsova_eva@mail.ru,
канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», Россия,
г. Ярославль

Аннотация. Вопрос о защите помещений от шума стоит особенно остро в наши дни, так как ежегодно растет количество источников шума. В настоящей работе рассмотрены виды звукоизоляционных материалов, которые используются в жилых и нежилых помещениях, изучено их влияние на качество жизни человека, определено сходство и отличие материалов для звукоизоляции. Автор провел эксперимент со звукопоглощающими материалами, которые являются бюджетными и наиболее доступными, и пришел к выводу о том, что войлок обладает наилучшими звукоизолирующими свойствами по сравнению с пенопластом и поролоном.

Ключевые слова: звукоизоляционные материалы, звукоизоляция, акустические материалы, шум, звукопоглощение

High-quality sound insulation of rooms is very important for a comfortable life. It helps residents not to hear the noise of household appliances, music played by neighbors, and makes it possible to focus on work if a person works from home. Sound insulation is also necessary for office premises to make employees feel good and comfortable.

Researchers claim that noise pollution in large cities leads to a reduction in people's life expectancy by an average of 10-12 years. The effect of noise on humans is more significant than the effect of smoking. Due to noise in the blood, the content of stress hormones increases: adrenaline, cortisol, norepinephrine [Шишелова, 2009, p. 14]. Noise is the cause of cardiovascular diseases and insomnia; it affects not only humans, but also plants and animals.

The urgency of the problem of sound insulation of residential and non-residential premises is determined by the fact that the number of noise sources is growing every year, especially in large cities [Виды]. The use of different sound insulation materials is not a whim of property owners, but an urgent necessity.

The purpose of the study is to determine how sound insulation materials affect the quality of human life and how they differ from each other. Research objectives: 1. to study the concept of "sound insulation", 2. to consider the types of sound insulation materials, 3. to check the sound insulation properties of materials, 4. to compare sound insulation materials.

The research methods are the analysis of educational materials, scientific terms, literature on the topic under study, as well as an experiment that demonstrates how sound insulation materials work and compares them on a room model.

The practical significance of the study is confirmed by the fact that sound insulation materials are used in the construction and decoration of premises; in heating systems, for example, for sound insulation of pipes, in elevator and industrial equipment and many other areas of daily life.

Sound insulation is a measure of sound isolation by a partition, wall, or panel, expressed in dBs. Sound insulation is equal to ten times the decimal logarithm of the ratio of the intensities of incident and transmitted waves, or simply the difference (in dB) between the intensity levels of incident and transmitted waves. If we are talking about a closed room as a whole, the reverberation inside it reduces the total sound insulation [Тэйлор, 1978, p. 296].

There is aerial and structural noise. Air noise spreads in the air and prevails in offices. Structural and impact noise, the medium of which is a solid, is a problem in industrial premises [Виды].

There are many misconceptions about sound insulation. Many experts believe that it is necessary to take into account the direction of the effect of sound insulation, sound insulation is effective only from a noise source, so it is impossible to protect yourself from external noise sources. According to this myth, you can isolate yourself from the noise of a neighbor only by performing sound insulation on his part, from the side of the noise source. In fact, the sound insulation is absolutely symmetrical; it does not matter on which side of the wall additional soundproof structures are built. They have the same effect. Carpet sound insulation is not effective. Fleecy carpets absorb sound, but not very effectively and mainly at high frequencies. Using carpets, you can only reduce the booming in the room or remove the echo; this technique is used in recording studios to create comfortable acoustics [Мифы].

Let's look at the types of sound insulation materials. Currently, there are many materials on the market that have sound insulation properties. They can be divided

into several groups according to their technical characteristics and field of application.

Some of the most commonly used materials are lightweight foam materials. They can be rolled or sheet and are made on the basis of polyurethane, polyethylene, melamine, synthetic rubber. Foaming of such materials occurs by extrusion of the main component, although the technology of their production has a number of differences. Lightweight foamed materials have become popular due to their low cost and ease of use in the form of interlayers in multilayer structures. They are actively used in the construction of private houses. These materials are successfully used in lightly loaded structures of “floating floors”, they are effective only for isolating impact (structural) noise when placed in a source, and they must be installed under a floor covering or under a leveling screed. The disadvantage of the materials is the low insulation of air noise that passes through walls and ceilings from neighboring rooms, therefore, the use of such sound-insulating materials is ineffective for insulation from household noise [Виды].

The second group of materials is sound-absorbing materials made on the basis of natural fiber or synthetic substance. Natural fibers include basalt wool, kaolin wool, expanded perlite, foamed glass, chamotte. Synthetic substances are polyester foam, polyurethane foam, polyethylene foam, and polypropylene foam. Mineral wool from rocks, for example, basalt, is considered the most durable. Its additional advantages include hydrophobicity, fire resistance, vapor permeability, and environmental safety [Виды].

The third group of materials is professional sound insulation or “ready-made solutions” for sound insulation. It is represented in the professional sound insulation market and is exclusive.

These include soundproof panels, layered vibroacoustic panels (Fig. 1), sandwich panels (Fig. 2). These structures have been tested in special laboratories [Виды]. Knowledge of the properties of the material helps to calculate its effectiveness for use in construction.

In addition, there are many sound insulation solutions and materials with sound-absorbing properties.

Sound absorption is the process of transferring part of the energy of a sound wave into the thermal energy of the medium in which the sound propagates. Porous and loose fibrous materials (felt, mineral wool, cork) are used for sound absorption [Шишелова, 2009, p. 15]. Sound-absorbing materials are used to create the necessary acoustics in the room, to protect against structural, impact noise and to protect against air noise.

Let's study the materials that can be used for sound insulation in the room. To do this, we will create a model of the room, check and compare the sound insulation properties of materials from three different groups: foam (a group of lightweight foamed materials), felt (a group of sound-absorbing materials), acoustic foam (ready-made solutions for sound insulation). The following materials and tools are required for the experiment: acoustic foam rubber with sides measuring 500 mm each; felt 10

mm thick with sizes of 100 cm by 75 cm; styrofoam with sides measuring 500 mm each; sound level meter; noise source; box – 3 pieces; stationery knife; glue or tape.

Work order. First, each type of material was cut into rectangles so that they could cover all the walls of the box. Next, the sound level meter was brought to the noise source, which in this experiment was a phone with music. The average noise level was recorded without the use of soundproof materials. Then styrofoam was glued to the inner walls of the first box (Fig. 3), felt was glued to the walls of the second box (Fig. 4), and acoustic foam was glued to the third box (Fig. 5). A phone was placed in each box in turn and the noise indicators for sound insulation of each material were recorded. Finally, the recordings were analyzed and a conclusion was made about which of the materials best isolates the sound of the noise source.

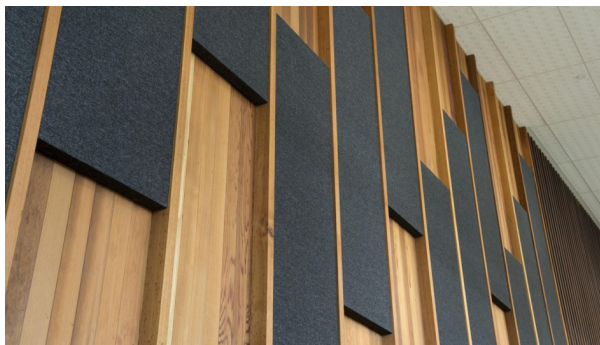

Fig. 1. Vibroacoustic panels

Fig. 2. Sandwich panels

Fig. 3. Styrofoam

Fig. 4. Felt

Fig. 5. Acoustic foam

The work done has shown that felt has the best sound-insulating properties among the selected materials (31 dB), acoustic foam rubber (39 dB) is in second place, and styrofoam (46 dB) is in third place. The parameters of the sound meter for sound insulation with selected materials are shown in Table 1.

**Table 1. Noise level indicators for sound insulation
with styrofoam, felt and acoustic foam**

	without sound insulation	styrofoam	felt	acoustic foam
Sound level meter (dB)	55	46	31	39

Thus, the influence of sound insulation materials on the quality of human life was considered, the types of sound insulation materials and their differences were studied, the concept of sound insulation was revealed, and experience was conducted with available materials that can be used for indoor sound insulation.

The choice of sound insulation material for ceilings and walls depends on the purpose of the room, its volume, noise level, interior features and the cost of the material [Пылюшкевич, 2023, p. 1050].

It should be noted once again that, given the negative effects of airborne and structural noise on the human body, the use of sound insulation materials is one of the most important aspects of the construction of buildings of any type.

References:

1. Виды звукоизоляционных материалов // FORUMHOUSE: [сайт]. – URL: <https://www.forumhouse.ru/journal/articles/1737-vidy-zvukoizolyacionnyh-materialov> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Мифы о звукоизоляции // Акустик эксперт: [сайт]. – URL: <https://yaroslavl.akademzvuk.ru/полезно-знать/mifyi-o-zvukoizolyaczii.html> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Пылюшкевич, Д. А. Акустические материалы, используемые при строительстве современных зданий // Вестник науки. – 2023. – №5 (62). – С. 1047-1052. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akusticheskie-materialy-ispolzuemye-pri-stroitelstve-sovremennyh-zdaniy> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Тэйлор, Р. Шум. – Москва: Мир, 1978. – 308 с.
5. Шишелова, Т. И. Влияние шума на организм человека / Т. И. Шишелова, Ю.С. Малыгина, С. Д. Нгуен // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 8. – С. 14-15. – URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=14048> (дата обращения: 01.03.2025).

ACQUISITION AND LOSS OF CITIZENSHIP OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. A. Krizhik, e-mail: alesyakrizhik@gmail.com,
Brest State University named after A. S. Pushkin, Belarus, Brest

L. E. Levonyuk, e-mail: levonyuk.lilya@mail.ru,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages
A.S. Pushkin Brest State University, Belarus, Brest

Abstract. The article examines the process of acquiring and losing citizenship of the Republic of Belarus, analysing legislative norms and practical aspects. The main focus is on the reasons why citizens may gain or lose citizenship, as well as the legal difficulties faced by applicants. The object of the research is the legal norms of obtaining and losing citizenship of the Republic of Belarus. The research methods include analysis of theoretical literature and legal acts on the topic of citizenship of the Republic of Belarus.

Key words: citizenship, Republic of Belarus, acquisition of citizenship, loss of citizenship, legal norms

ПРИОБРЕТЕНИЕ И УТРАТА ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Крижик, e-mail: alesyakrizhik@gmail.com
студентка 1 курса юридического факультета

Л. Е. Левонюк, e-mail: levonyuk.lilya@mail.ru
старший преподаватель кафедры иностранных языков
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
Беларусь, г. Брест

Аннотация. Статья рассматривает процесс приобретения и утраты гражданства Республики Беларусь, анализируя законодательные нормы и практические аспекты. Основное внимание уделяется причинам, по которым граждане могут получать или терять гражданство, а также правовым сложностям, с которыми сталкиваются заявители. Объектом исследования являются правовые нормы получения и потери гражданства РБ. Методы исследования включают теоретический анализ литературы и правовых актов по теме гражданства Республики Беларусь.

Ключевые слова: гражданство, Республика Беларусь, приобретение гражданства, утрата гражданства, правовые нормы

Introduction. The problem associated with the acquisition and loss of citizenship of the Republic of Belarus is the complexity of the procedures governing these processes, which, in some cases, can lead to potential violations of human rights. The relevance of this study is justified by several factors.

Firstly, citizenship is an international and constitutional right of a democratic society. It defines a set of rights and obligations of a person necessary for optimal residence in the state.

Secondly, acquisition and termination of citizenship is subject to certain

conditions, which are important for a person to know. Without being aware of at least of one of the conditions, a person may fail to acquire citizenship or lose it altogether.

The aim of the research is to study in depth and comprehensively the current legislation of the Republic of Belarus regulating the institute of citizenship, as well as its principles and role in identifying the conditions and reasons for the acquisition and termination of citizenship of the Republic of Belarus, the importance of decision-making bodies on citizenship.

In order to achieve the set objectives, the paper sets the following tasks:

- 1) Study the concept and principles of citizenship of the Republic of Belarus.
- 2) Analyse the conditions for acquiring citizenship of the Republic of Belarus.
- 3) Analyse the conditions of termination of citizenship of the Republic of Belarus.

The research methods include analysis of theoretical literature and legal acts on the topic of citizenship of the Republic of Belarus.

Research Results. To date, the main legal act regulating relations in the field of citizenship is the Law of the Republic of Belarus of 1 August, 2002 “On Citizenship of the Republic of Belarus”. It defines the legal basis for state regulation in the field of citizenship, regulates the grounds and procedure for acquiring, retaining and terminating citizenship of the Republic of Belarus, for admission, fulfilment and retention of citizenship, establishes the powers of state bodies, as well as the rights and obligations of citizens of the Republic of Belarus.

The Law of the Republic of Belarus establishes the grounds for acquiring citizenship of the Republic of Belarus. Thus, citizenship of the Republic of Belarus can be acquired:

- by birth;
- as a result of admission to citizenship of the Republic of Belarus;
- by registration;
- as a result of restoration of citizenship of the Republic of Belarus [Constitution of the Republic of Belarus, p. 57].

In order to acquire citizenship of the Republic of Belarus on one of the above grounds, the following conditions must be met.

To acquire citizenship by birth: a child may become a citizen of the Republic of Belarus if:

- at least one of the child’s parents is a citizen of the Republic of Belarus, regardless of the child’s place of birth;
- both parents or the child’s only parent, who temporarily or permanently reside in Belarus, are stateless persons, provided that the child was born directly in Belarus.

To be admitted to Belarusian citizenship. The grounds for submitting an application for admission to Belarusian citizenship are:

- attainment by the person of the age of majority (eighteen years of age);
- obligation to observe and respect the Constitution of the Republic of Belarus and other legislative acts of the Republic of Belarus;
- knowledge of at least one of the state languages of the Republic of Belarus

(Russian or Belarusian) necessary for communication;

- legal source of income that allows him/her and incapacitated family members to support themselves. The income must be at least the minimum subsistence level established in the Republic of Belarus;

- absence of citizenship or loss of citizenship of a foreign state in the event of acquisition of citizenship of the Republic of Belarus;

Refugee persons who have been granted asylum by the Republic of Belarus may acquire citizenship of the Republic of Belarus if the first four conditions are met.

An adult who permanently resides in the Republic of Belarus or has come to the Republic of Belarus for permanent residence and who has not been a citizen of the Republic of Belarus has the right to apply to the internal affairs authorities for acquisition of citizenship of the Republic of Belarus under the registration procedure if:

- the person was born or permanently resided directly in the territory of the Republic of Belarus before 12 November, 1991;

- the person is a descendant of persons who were born or permanently resided in Belarus before 12 November, 1991;

- the person is the spouse of a person who was born or permanently resided in Belarus before 12 November, 1991;

- has received higher education in an educational institution of the Republic of Belarus and has been working in the Republic of Belarus in accordance with employment legislation for at least three years.

Acquisition of citizenship may be in accordance with international treaties of the Republic of Belarus.

The Republic of Belarus is a party to the Agreement between the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic on a simplified procedure for acquiring citizenship.

Citizens of Russia, Kazakhstan or Kyrgyzstan who permanently reside in the territory of the Republic of Belarus or enter its territory for the purpose of permanent residence have the right to acquire citizenship of the Republic of Belarus under the Agreement if at least one of the following conditions is met:

- the person was a citizen of the former USSR, was born or permanently resided in the territory of the Republic of Belarus before 21 December, 1991;

- the person has at least one close relative who permanently resides in the territory of the Republic of Belarus and is a citizen of Belarus [On the citizenship of the Republic of Belarus, 2024].

Another important point is the restoration of citizenship of the Republic of Belarus. An adult who permanently resides in the territory of the Republic of Belarus has the right to apply for restoration of citizenship of the Republic of Belarus.

One of the most important conditions for acquiring citizenship is taking the Oath of Citizenship of the Republic of Belarus, except for persons exempted from this condition.

It is the President of the Republic of Belarus who approves the text of the Oath, the procedure for taking the Oath, as well as the list of persons exempted from taking

the Oath [Constitution of the Republic of Belarus, p. 59].

The Law of the Republic of Belarus also establishes the grounds for termination of citizenship of the Republic of Belarus. Thus, citizenship of the Republic of Belarus may be terminated in cases if:

- a person has lost citizenship of the Republic of Belarus;
- a person has renounced citizenship of the Republic of Belarus [Constitution of the Republic of Belarus, 2024, p. 62].

Loss of citizenship of the Republic of Belarus occurs:

- as a result of a person's enrolment in military service, service in the police, security, justice or other state bodies of a foreign state;
- admission of the citizenship of a foreign State;
- at the request of the parents or the sole parent of a child who has acquired Belarusian citizenship at birth along with the citizenship of a foreign State;
- on the grounds of the provisions of international treaties to which Belarus is a party;
- as a result of an enforceable judgement of a court of the Republic of Belarus, which confirms the participation of the person in extremist activities or the infliction by him/her of grave harm to the interests of the Republic of Belarus. This decision can be made even if such person is outside the Republic of Belarus [On the citizenship of the Republic of Belarus, 2024].

As for *the renunciation of citizenship of the Republic of Belarus*, adult citizens of the Republic of Belarus, except for citizens of the Republic of Belarus over whom guardianship has been established, have the right to apply for renunciation of citizenship of the Republic of Belarus.

Moreover, adult citizens of the Republic of Belarus over whom guardianship has been established may be allowed to renounce their citizenship of the Republic of Belarus upon the application of the guardian.

A child who has been adopted may be allowed to renounce his or her Belarusian citizenship after reaching the age of 18.

In the course of analysing the process of acquiring and losing citizenship of the Republic of Belarus, key aspects that require special attention have been identified.

Firstly, the political situation in the country has a significant impact on citizenship issues. Many citizens face risks of losing citizenship for reasons related to their political position or activities.

The second important point is the need to improve information provision on citizenship issues. Citizens should have access to up-to-date information on procedures, rights and opportunities related to citizenship, which will help to avoid legal difficulties and increase legal awareness.

Conclusion. To conclude, it should be emphasized that in order to improve the efficiency and fairness of the citizenship system in the Republic of Belarus, it is necessary to implement reforms aimed at simplifying procedures, improving access to information and compliance with international human rights standards. This will not only strengthen citizens' trust in state institutions, but also create a more stable and predictable legal environment for all residents of the country. We believe, that

further research in this direction will contribute to the effectiveness of these processes.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХІІ (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – 80 с.

2. О гражданстве Республики Беларусь: Закон Республики. Беларусь от 1 августа 2002 г. №136-3, (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2024. – URL: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=H10200136 (дата доступа: 02.04.2025).

WAYS TO ACHIEVE POSITIVE THINKING

Ch. L. Leskovich, e-mail: arakelan845@gmail.com,
Brest State A.S. Pushkin University, Belarus, Brest

I. N. Bakhur, e-mail: bahr_ira@tut.by,
Lecturer, Department of Foreign Languages
A.S. Pushkin Brest State University
Belarus, Brest

Abstract. The article reveals the concept of positive thinking and five key principles of this field. The author of the article explains the principle of gratitude and focuses on self-reliance. Attention is paid to finding opportunities in various difficult situations and the need to live in the present without clinging to the past.

Key words positive thinking, positive approach, focus on the positive, gratitude, believe in own abilities, looking for opportunity in difficulties, to live in the present, toxic positivity

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

К. Л. Лескович, e-mail: arakelan845@gmail.com
студентка 1-го курса Брестского государственного
университета имени А.С. Пушкина

И. Н. Бахур, e-mail: bahr_ira@tut.by,
преподаватель кафедры иностранных языков
УО «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Беларусь, г. Брест

Аннотация. В статье раскрывается понятие позитивного мышления и пять ключевых принципов этого направления. Автор статьи объясняет принцип благодарности и делает акцент на вере в свои силы. Внимание уделено поиску возможностей в различных трудных ситуациях и необходимости жить в настоящем, не цепляясь за прошлое.

Ключевые слова позитивное мышление, позитивный подход, сосредоточенность на позитиве, благодарность, вера в собственные силы, поиск возможностей в трудностях, умение жить настоящим, токсичный позитив

In our fast and stressful world, it is easy to give in to negative thoughts and emotions. When people face difficulties, their minds often create pessimistic scenarios and gloomy forecasts. But what if there is a different, more positive approach to experiencing life? An approach that can dramatically change your attitude and the quality of your life. We're talking about positive thinking, a philosophy that teaches to focus on the positives, learn from failures and believe in your strengths. Numerous studies show that a positive mindset has a powerful effect on our physical and mental health, increases productivity and helps us achieve goals [2]. Positive thinking means approaching life's challenges with optimism. However,

it is not the same as looking at the world through rose-colored glasses, ignoring or discounting the negative aspects of life. Positive thinking does not necessarily mean avoiding difficult situations. Positive thinking means maximizing the use of potential obstacles, trying to see the best in other people, and viewing people and their abilities in a positive way. The purpose of this article is to regard five key principles of positive thinking which help to see the world in a different way and begin to live a happier, more fulfilling life.

The first principle is to focus on the positive. One of the basic rules of positive thinking is to focus on the good, not the bad. Instead of dwelling on problems and shortcomings, try to notice and appreciate the positive things in your life. These can be any aspects from the beauty of nature to the success of loved people. Every time you start thinking negatively, gently shift your attention to something positive. Over time, this will become a natural reflex that will allow to see more light even in the darkest situations. Do not say anything hurtful to yourself, something that you wouldn't say to someone you don't know. Often people are unnecessarily strict with themselves. After all, you can't tell a stranger what a loser or a simpleton he is, so you should not treat yourself in the same way, accompanying your actions with evil epithets [2].

The second principle is closely related to the first, gratitude – another key aspect of positive thinking. Take time each day to list mentally or in writing those things in your life for which you feel a sense of gratitude. It could be your health, loved ones, accomplishments or just the little things that bring you joy. Practicing gratitude helps us shift from negativity to positivity, appreciate what we have and develop an optimistic outlook on life. Thank yourself for all the good things that have happened to you during the day. You can write down these moments, keep a diary – then you can see how much such positive moments accumulate. You will have an opportunity to live them again – remembering and writing them down, and after a while – re-reading them.

The third principle is to believe in your own abilities. Positive thinking is inextricably linked to believing in yourself and your abilities. Instead of doubting yourself and limiting your abilities, cultivate an attitude of “I can”. Believe that you are capable of overcoming any challenges and achieving your desired goals. Of course, this doesn't mean you should ignore reality and build unrealistic expectations. But your self-confidence should be based on a sober assessment of your strengths and potential for growth. Positive thinking helps unleash inner strength and inspires you to move forward despite obstacles.

Identify your strengths and utilize them in your daily life. Everyone has unique talents and abilities. If you are passionate about music, start playing an instrument or writing songs. If you love writing, start writing articles or books. After all, when people utilize their strengths in the right way, then they are able to feel more confident in themselves. Set small goals and achieve them. This will help you build your confidence. For example, if your goal is to start exercising, set a small goal of running 5 kilometers a week. When you achieve this goal, you will feel more confident and ready for new challenges.

Get rid of negative thoughts. Negative thoughts can increase doubts about abilities and talents. Try replacing negative thoughts with positive ones. For example, if you think, “I can never do this,” try replacing that thought with “I can do it if I try”.

The fourth principle encourages looking for opportunity in difficulties. Positive thinking suggests that even in the most difficult situations, something useful can be found. Instead of complaining about problems, ask yourself: “What can I learn from this experience?” Look at challenges as opportunities for growth, development and gaining new perspectives [2]. Of course, this doesn’t mean ignoring pain or denying negative emotions. But accepting them helps us focus on how we can use these experiences to our advantage. This approach helps us become stronger, wiser and more resilient to life’s adversities.

Positive thinking is necessary, but you don’t have to make it an absolute. If something does not work out, it is worth analyzing what went wrong, what can be corrected and what lessons can be learned from it, how to turn the situation to your advantage. It’s vital to be aware of your abilities. When something goes wrong it can help to realize what one is really capable of. People can reflect on what their strengths are. It is not a weakness to admit that things are hard right now, rather it is a step towards finding the right way out. It is important to remember that everyone has a different path and there is no one magic formula that will work for everyone. Sometimes you have to experiment, try different ways to cope with problems and, if necessary, ask for help from friends or adults. Difficulties are not only obstacles but also an opportunity for personal growth. Overcoming difficult moments, a person becomes stronger and better, begins to understand what he wants from life. So even if it is difficult now, we should realize that it is temporary and everything will get better.

The fifth principle calls us to live in the present, here and now, without clinging to the past or worrying about the future. Usually, people miss the opportunity to enjoy the present by being consumed by memories or fears. Experts recommend practicing mindfulness, being fully in each moment, noticing and appreciating the small joys of everyday life. This will help to reduce stress levels, improve the quality of life and discover new sources of inspiration and happiness.

There is a concept in psychology called “toxic positivity”. This type of positivity is counterproductive and even dangerous. Toxic positivity is manifested by avoiding one’s own emotions and denying reality. There are difficult situations and difficult experiences in the life of every person and their loved ones. In these moments toxic positivity can play a cruel joke, forcing people to hide their true emotions, suppress them and live in imaginary positivity. Toxic positivity is an extreme situation when a person turns a blind eye to the bad instead of looking for something good. Instead of working through emotions, the person chooses to ignore them. In this case the ignored thoughts and emotions accumulate and, at some point, lead to very negative consequences [1].

In the end, we would like to note that the transition to positive thinking is not always easy. A person has to overcome ingrained habits, negative beliefs and fears. But consistent application of the above five principles can change a person’s way of thinking and give the confidence to make significant positive changes in life. You

should start small, for example, by choosing one or two principles and begin practicing them regularly. Over time they will become natural and help develop a sustainable optimistic view of the world. You need to be patient and kind to yourselves along the way. Positive thinking is the key to happiness, health and success. So don't put it off, you can start changing today.

Список литературы:

1. Положительное мышление: что такое и как использовать его с пользой // Holdyou. – URL: <https://holdyou.net/ru/news/pozytyvne-myslennyya> (дата обращения: 15.12.2024).

2. Пять принципов позитивного мышления // Дзен. – URL: https://dzen.ru/a/ZhVezthuIy5yAtK5?share_to=link (дата обращения: 15.12.2024).

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE PERSONAL DATA PROTECTION SYSTEM IN AN ORGANISATION USING REGULATORY LEGAL ACTS AND A COMPLIANCE MATRIX

V. M. Loshadkina, e-mail: lvm24122001@mail.ru,
Master's student of the Institute of Digital and Information Systems

A. V. Nikitenko, e-mail: nikitenkoav@edu.ystu.ru,
Associate Professor of the Department of Information Systems and
Technology, Ph.D. in Pedagogy

E. B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The growing number of cyberattacks and data leaks emphasises the urgent need to review existing methods for designing and evaluating information security systems. The article offers a methodology for assessing the effectiveness of personal data protection, based on a regulatory approach and the use of a compliance matrix, developed taking into account the specifics of a particular organisation.

Key words: information security, personal data, compliance matrix, regulatory approach, performance evaluation

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ОРГАНИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И МАТРИЦЫ СООТВЕТСТВИЯ

В. М. Лошадкина, e-mail: lvm24122001@mail.ru,
магистрант Института цифровых и информационных систем

А. В. Никитенко, e-mail: nikitenkoav@edu.ystu.ru,
канд. пед. наук, доцент кафедры информационных систем и технологии

Е. Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru,
ст. преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический
университет», Россия, Ярославль

Аннотация. Растущее число кибератак и утечек данных подчеркивает острую потребность в пересмотре существующих методов проектирования и оценки систем защиты информации. В статье предлагается методика оценки эффективности защиты персональных данных, основанная на нормативно-правовом подходе и использовании матрицы соответствия, разработанная с учетом специфики конкретной организации.

Ключевые слова: информационная безопасность, персональные данные, матрица соответствия, нормативно-правовой подход, оценка эффективности

Introduction

In today's world, the amount of personal data collected, processed and stored is

constantly growing, which increases the risk of leaks, data misuse and other breaches. In this regard, the number of new attack methods and the growth of reputational and financial risks for the organisation are increasing. Existing approaches are losing their relevance, lack of a single methodology, subjectivity of expert evaluation, loss of adaptability to changes in legislation, continuity. The rapid growth in the number of realized threats indicates the imperfection of the current approach to building security systems and the need to create new approaches to the design, construction and evaluation of information security systems. The relevance of this work is determined by the need to create such a methodology.

Research Methodology

At the initial stage of creation, it is necessary to analyze all existing assessments of risks and threats to personal data in order to present new criteria for their assessment and capabilities of the system itself, and the resources spent on the construction of such a system should be directed only at the most dangerous threats.

The development of a methodology for assessing the effectiveness of personal data protection (hereinafter referred to as PD) will enable organisations to comply with legal requirements and minimize the risks of information leaks. The methodology is also useful for assessing current security measures, identifying vulnerabilities and developing recommendations for their elimination.

The methodology for assessing the effectiveness of personal data protection is based on an integrated approach for a particular organisation. The first stage takes into account the regulatory legal acts in the field of ensuring personal data protection: Federal Law No. 152 «On Personal Data», Government Decree No. 1119, FSTEC Order No. 21, FSB Order No. 378 for the level of protection of the assessed organisation [3].

This stage includes the analysis of the organisation's structures, description of processes and information systems related to the processing of Personal Data. It is also necessary to identify what organisational and technical measures are in place to protect Personal Data? Organisational measures involve internal rules, procedures and instructions for data protection, while technical measures cover software solutions such as anti-virus protection, intrusion detection systems and encryption technologies [1]. Understanding these aspects allows us to assess how proactive an organisation is in its approach to protecting personal data. It is also necessary to determine the level of personal data protection and the type of current threats. It should be noted that the set of measures can vary. This stage plays an important role in the methodology, allowing to identify vulnerabilities, collect all the necessary information about the organisation for further construction of the compliance matrix.

The construction of a compliance matrix is the second step in the developed methodology. Based on the identified requirements from the legal acts, a matrix is drawn up, in which all necessary protection measures are divided into 4 groups:

- Infrastructure (G1)
- Applications (G2)
- Operation (G3)
- Personal (G4)

Each group is filled with the necessary personal data protection measures for a particular organisation. Established interaction between the presented divisions

allows creating a reliable system capable of protecting data and ensuring uninterrupted processes with personal data in the company. This matrix is presented in Figure 1.

Group type	Regulatory requirement	Security measure	Measure Weight	Compliance	Measure effectiveness at the given moment	Degree of non-compliance	Calculation of Products of Numerator Formula	Sum of denominator or formula	Calculation of System-Wide effectiveness
Group 1 (G1)	Requirement 1	Measure 1	$P_1= G1/N$	S_1	$U_1=S_1* P_1$	$C_1=1- S_1$	$(S_1 * P_1* U_1)+ ... (S_m * P_1* U_m)+$ $(S_k * P_2* U_k)+...$ $(S_c * P_3* U_c)+ ...$ $(S_j * P_4* U_j)=Ch$	$P_1*U_m+ ...$ $P_2* U_k+...$ $P_3*U_c+...$ $P_4*U_j= Z$	$CES=1-Ch/Z$
N-num of measure	...								
	Requirement n	Measure m	$P_1= G1/N$	S_m	$U_m=S_m* P_1$	$C_m=1- S_m$			
Group 2 (G2)	Requirement 1	Measure 1	$P_2= G2/N$	S_1	$U_1=S_1* P_1$	$C_1=1- S_1$			
N-num of measure	...								
	Requirement a	Measure k	$P_2= G2/N$	S_k	$U_k=S_k* P_2$	$C_k=1- S_k$			
Group 3 (G3)	Requirement 1	Measure 1	$P_3= G3/N$	S_1	$U_1=S_1* P_3$	$C_1=1- S_1$			
N-num of measure	...								
	Requirement d	Measure c	$P_3= G3/N$	S_c	$U_c=S_c* P_3$	$C_c=1- S_c$			
Group 4 (G4)	Requirement 1	Measure 1	$P_4= G4/N$	S_1	$U_1=S_1* P_1$	$C_1=1- S_1$			
N-num of measure	...								
	Требование h	Measure j	$P_1= G1/N$	S_j	$U_j=S_j* P_1$	$C_j=1- S_j$			

Fig. 1. Compliance matrix

In the presented matrix, each group has its own weight G, where each measure has the same weighting factor P.

Also in the figure there is a column «Compliance» (S), which determines the compliance of a measure in a particular organisation. This assessment is made by scaling, which is presented in Table 1.

Table 1. Scaling of the «Compliance» indicator

Fully compliant	Partially compliant, improvements required	Not compliant, needs to be significantly improved	Not compliant
1	0,6-0,9	0,2-0,5	0-0,1

This scale is a clear ranking based on the level of fulfilment of established standards and requirements. Let us describe each indicator in detail in Table 1.

- The measure is fully compliant, developed, implemented, functioning in accordance with the established requirement, i.e. there are no identified violations and deficiencies. The organisation fully complies with the rules established by regulatory and legal acts.

- The measure is partially compliant, improvements are required. The organisation may have significant protection measures in place, but there may also be identified deficiencies that require attention. The company recognizes the need to protect personal data, but faces some challenges.

- The measure is not compliant, needs significant refinement. Significant part

of the requirements are not fulfilled, or are not implemented or not working effectively, which increases the risk of leaks and incidents.

- The measure is not in compliance. The organisation has not implemented the requirements of the regulatory act.

Another crucial indicator in the matrix is the «Measure effectiveness at the given moment» (U), which is calculated by multiplying the «Measure Weight» (P) by the «Compliance» (S). The resulting indicator is an integral part of the calculation of the System Efficiency Coefficient (CES). The closer indicator is to one, the lower the risk. This is due to the fact that the measure has been implemented but requires refinements. The indicator «Degree of non-compliance» (C) is also given, which is necessary for further calculations.

The CES shows how effectively the measures to protect personal data have been implemented. The formula for calculation is presented below:

$$CES = 1 - \frac{\sum(C * P * U)}{\sum(P * U)}$$

For a clear calculation of the formula in the matrix, the calculations of the numerator and denominator of the CES are given separately.

The presented matrix allows to systematise and structure the process of personal data security assessment for any particular organisation, obtaining a quantitative indicator [Шабопов, 2020, с. 2]. The matrix also allows optimising the process of personal data protection and increasing its efficiency.

The full application of the developed methodology for assessing the effectiveness of personal data protection at the customer organisation is presented in Figure 2.

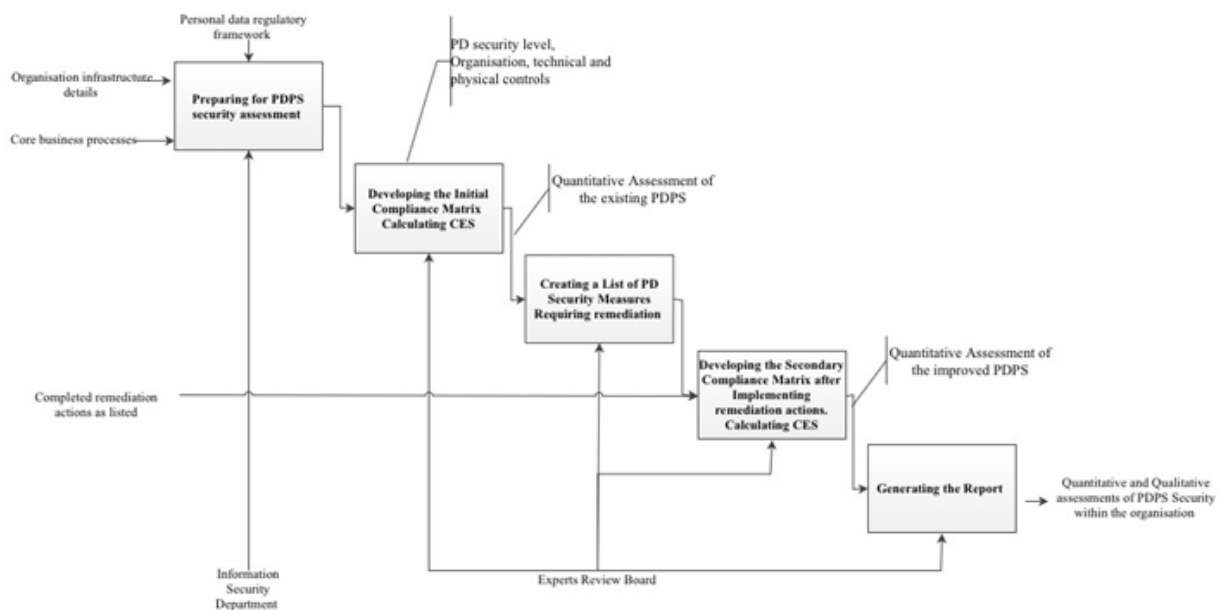

Fig. 2. Application of the methodology for assessing the effectiveness of PD in an organization

Results. Initially, data about the organisation, requirements and recommendations from the legal and regulatory acts, on the basis of which the assessment and research is carried out, are provided. In the process of implementation of the methodology for assessing the effectiveness of personal data, it is necessary to rely on the legality of actions, instructions and strategy for the implementation of the methodology based on the objectives of the organisation.

As a result of the personal data protection assessment activities, the optimal indicators for minimising security threats are obtained, as well as a list of recommendations for optimising such protection.

References:

1. Меркулова, Н. И. Методология моделирования как эффективный инструмент для оценки мероприятий по технической защите персональных данных. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46531689> (дата доступа 14.03.2025).
2. Шабуров, А. С. Разработка метода оценки эффективности системы защиты информации для коммерческих организаций / А. С. Шабуров, А. И. Шлыков // Вестник ПНИПУ. - 2020. - С. 2.
3. Приказ ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21. – URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/prikazy/prikaz-fstek-rossii-ot-18-fevralya-2013-g-n-21> (дата доступа 12.03.2025).

INCLUSIVE EDUCATION IN BELARUS: ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL BARRIERS AND WAYS TO OVERCOME THEM

E. E. Magerramova, e-mail: magerramova-s@mail.ru,
Brest State A.S. Pushkin University, Republic of Belarus, Brest

L. E. Levonyuk, e-mail: levonyuk.lilya@mail.ru,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages
A.S. Pushkin Brest State University, Belarus, Brest

Abstract. This article examines the influence of psychological aspects on the effectiveness of inclusive education in Belarus. The focus is on the social and emotional factors that facilitate or hinder the integration of children with special needs into the educational environment. The object of the study is psychological barriers that arise both in children and teachers in the process of inclusion. The research methods include theoretical analysis of literature, as well as the study of existing research on the topic, which made it possible to identify key problems and offer recommendations for their solution.

Key words: inclusive education, psychology, object of research, research method, social integration, psychological barrier, children with disabilities, teacher, parents

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ: АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Э. Э. Маггеррамова, e-mail: magerramova-s@mail.ru
студентка 1-го курса социально-педагогического факультета

Л. Е. Левонюк, e-mail: levonyuk.lilya@mail.ru,
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
Беларусь, г. Брест

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние психологических аспектов на эффективность инклюзивного образования в Беларуси. Основное внимание уделяется социально-эмоциональным факторам, которые способствуют или препятствуют интеграции детей с особыми потребностями в образовательную среду. Объектом исследования являются психологические барьеры, возникающие как у детей, так и у педагогов в процессе инклюзии. Методы исследования включают теоретический анализ литературы, а также изучение существующих исследований по теме, что позволило выявить ключевые проблемы и предложить рекомендации по их решению.

Ключевые слова: инклюзивное образование, психология, объект исследования, метод исследования, социальная интеграция, психологический барьер, дети с ограниченными возможностями, педагог, родители

Introduction. Inclusive education is a pedagogical approach that ensures equal access to educational opportunities for all children, including those with special needs. A key aspect of successful inclusive education implementation is the understanding of the psychological factors that influence children, their parents, and educators [Danilova, 2024, p. 99]. Psychological aspects such as social attitudes,

emotional perception, and the role of educators play a key role in the successful integration of children with disabilities into the general educational environment. Let us consider these psychological aspects in more detail:

1. Social attitudes and prejudices.

One of the main problems is the existence of preconceived notions and stereotypes about children with disabilities. These attitudes can be formed both among teachers and among peers, which complicates the integration process. Stereotypes, often based on a lack of information, can lead to social isolation of children with special needs and lower self-esteem. Research shows that children with disabilities often face negative attitudes, which affects their desire to participate in the learning process and interact with others [Bortko, 2021, p. 22].

2. Emotional perception.

Children with special needs may experience fear, anxiety, and uncertainty in their new environment. At the same time, healthy children do not have adequate ideas about the psychological characteristics of children with various sensory, motor, and intellectual disabilities, children with autism spectrum disorders, and therefore avoid communicating with them. Such emotional states can negatively affect their motivation to learn and interact with other children. Emotional reactions can be either a consequence of the disability itself or a result of interaction with others, which requires special attention from teachers and psychologists. Psychological support, including creating a safe environment and emotional comfort, can significantly improve the learning outcomes and overall well-being of such children [Zmushko, 2016, p. 70];

3. The Role of Educators.

Teachers play a key role in creating a positive learning environment. Understanding the psychology of children with disabilities and using appropriate interaction methods can significantly increase the level of student engagement. Teachers with emotional intelligence skills are able to create an environment that fosters trust and safe interactions. Research shows that teachers who have received special training in inclusive methods are more effective in integrating children with special needs into the classroom [Kovalevich, 2018].

The object of the study is psychological barriers that arise both in children and teachers in the process of inclusion. The research methods include theoretical analysis of literature, as well as the study of existing research on the topic, which made it possible to identify key problems and offer recommendations for their solution.

Research results. The study revealed that the main psychological barriers hindering successful inclusion are:

- low awareness among teachers of methods for working with children with special needs, leading to misunderstanding and inefficiency in the educational process. Teachers often do not know how to adapt their teaching methods to the needs of all learners, which can negatively impact learning outcomes;
- stereotypes and prejudices among classmates that create an atmosphere of isolation, lack of interaction and peer support can lead to children with special needs

feeling isolated, which will further aggravate their emotional state;

- lack of emotional support from adults and peers, which affects the self-esteem and motivation of children with disabilities, psychological support from teachers and classmates is an important factor contributing to the social integration and overall well-being of these children;

- psychological unpreparedness of parents of both healthy children and children with special psychophysical development for integrative interaction and education of their children (parents on both sides ask themselves a common question, which is what psychological and physical impact does communication with each other and the consequences of this interaction have on healthy children and children with special psychophysical development needs).

Thus, to improve the psychological component of inclusive education in Belarus, it is necessary:

1. Teacher professional development: inclusion of courses on psychology and inclusive teaching methods in teacher professional development programs with mandatory practical skills development with children with various types of disabilities, allowing educators to better understand the needs of their students and apply more effective methods teaching strategies. Regular workshops and training on inclusive approaches can significantly improve teachers' professional development;

2. Support programs: creation of programs aimed at supporting both children with special needs and their peers, with the aim of forming a positive perception of inclusion, developing tolerance and empathy. This promotes acceptance of differences and prevents discrimination. It is very important to implement initiatives that will help remove barriers and promote mutual understanding. Also, the development of programs for the exchange of experience between schools can be effective in disseminating best practices in the field of inclusive education. Support and assistance in preventing emotional burnout of teachers;

3. Informing parents: consultations, seminars and trainings for parents, so that they can better understand and support their children in the process of integrating into the educational environment. This will help create a unified support environment where parents, teachers, and children can work together, as interaction between school and family is a key element of successful inclusion; active involvement of parents in the development of social skills and joint educational process;

4. Addressing conflicts and problematic issues in inclusive education is an important aspect, therefore it is necessary:

- 4.1. Conflict resolution training as well as communication training: conducting classes where children learn to express their feelings and opinions, as well as listen to others. In addition, active listening techniques: teaching children active listening techniques such as paraphrasing and clarifying so that they can better understand each other;

- 4.2. Creating a safe environment for conflict discussion as well as classrooms or conflict resolution facilities: providing classes where children can share their experiences and discuss conflicts in a safe environment. Apply rules of communication that promote mutual respect and understanding;

- 4.3. Application of mediation methods;
- 4.4. Use of game methods such as role-playing games and simulations which allow children to learn how to respond to conflict situations in life;
- 4.5. Emotional Intelligence Support: discussing emotions, identifying triggers;
- 4.6. Development of joint solutions;
- 4.7. Feedback and reflection.

Implementing these recommendations would create a more inclusive educational environment in Belarus, promoting the development of every child regardless of their individual needs. Inclusive education is of great importance for the further development of modern society and future generations. Only a comprehensive approach that takes into account the psychological needs of all participants in the educational process can ensure the successful implementation of inclusive education and create a truly harmonious and supportive environment for all children.

Conclusion. The integration of children with diverse abilities and the fostering of positive social-emotional relationships within the educational system are crucial aspects of modern Belarussian society. This approach is supported by numerous legal and policy documents.

Psychological aspects play a crucial role in the successful implementation of inclusive education in Belarus. Overcoming psychological barriers in inclusion is a task that requires a comprehensive approach and efforts of all participants in the educational process.

Understanding and overcoming psychological barriers, both on the part of teachers and learners, is a key to achieving effective social integration of children with disabilities. Psychological barriers of children with special needs of psychophysical development represent a serious problem that requires the attention of both specialists and society as a whole. Creating a supportive environment, working on self-esteem, and developing social skills will help these children overcome barriers and realize their potential. It is important to remember that every child is unique and deserves the opportunity to be heard and understood.

A comprehensive approach, including education, support, and information dissemination, will help create a more harmonious educational environment where every child can reach their full potential and become a full member of society.

Список литературы:

1. Бортко, Т. Г. Психологические барьеры инклюзивного образования / Т. Г. Бортко // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов: межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т; редкол.: В. И. Кочурко [и др.]. – Барановичи: БарГУ, 2021. – Вып. 10. – С. 19-27.
2. Данилова, И. Н. Инклюзивное образование: педагогические практики, опыт и перспективы / И. Н. Данилова, Я. В. Петрова // Инструктор по физической культуре. – 2024. – № 5. – С. 98-101.

3. Змушко, А. М. Перспективы развития инклюзивного образования в Республике Беларусь / А. М. Змушко // Экономика и управление: сборник научных трудов. Часть I. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 64-72.

4. Ковалевич, М. С. Гуманизация образовательного процесса в реализации идей инклюзивного образования / М. С. Ковалевич // Психодиагностика, консультирование и посредничество в профессиональных и непрофессиональных отношениях: коллективная монография. – Торонто: Издательско-литературное агенство «Альтасфера», 2018. – С. 359-370.

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON PROJECT MANAGEMENT

A. K. Mammaev, e-mail: a_mammaev3281@mail.ru,
3rd year student of the Institute of Industry Management

I. O. Zakharova, e-mail: io_zakharova@guu.ru,
Senior lecturer, Department of Foreign Languages,
State University of Management, Russia, Moscow

Abstract. This article explores the impact of the pandemic on project management: the key changes in project management approaches are considered, the criteria for project managers' response to changing environmental conditions are described, and changes in project implementation during and after the pandemic are noted. On the basis of statistical data, recommendations on how project managers can adapt to changing conditions are given.

Key words: adaptation, changing environment, agile methodologies, pandemic, project management, project methodologies

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

A. K. Маммаев, e-mail: a_mammaev3281@mail.ru,
студент 3-го курса Института отраслевого менеджмента

I. O. Zakharova, e-mail: io_zakharova@guu.ru,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Россия, г. Москва

Аннотация. В данной статье исследуется влияние пандемии на проектное управление: рассмотрены ключевые изменения проектных подходов в управлении, описаны критерии реагирования на изменяющиеся условия внешней среды со стороны проектных менеджеров, также отмечены изменения относительно реализации проектов в период пандемии и после неё. На основании статистических данных приведены рекомендации по адаптации проектных менеджеров к изменяющимся условиям.

Ключевые слова: адаптация, изменяющиеся условия, гибкие методологии, пандемия, проектное управление, проектные методологии

The COVID-19 pandemic caused by the SARS-CoV-2 coronavirus infection has had a major impact on many areas of society, including project management. According to the statistics of the International Monetary Fund (IMF 2021), the volume of the world GDP decreased by 3.5% - a seemingly insignificant figure, but it had a serious impact on project management: some companies decided to cancel their projects, others revised their development strategy, which had to be adapted to the rapidly changing external environment [7].

In addition, the COVID-19 pandemic had a global impact on the project management sphere, putting the society in front of a number of problems requiring quick decision-making. After some time, most organizations were able to adapt to the

conditions of the coronavirus infection, continuing to implement their own projects and programs. So, despite the difficult economic and political situation in the world, some companies have implemented their projects quickly and efficiently, while other organizations have had to abandon their programs [Кошкина, 2021, с. 20].

For the most part, it was the format of remote working that facilitated the continuation of work on projects. According to PwC statistics, in 2021, 83% of companies switched to a remote working format, which, in turn, required the introduction of digital tools (Jira, Trello, MS Teams), revision of KPIs, and strengthening of cyber security [8].

Referring to the above, let us define the problem posed in this study, the relevance of the research work, as well as its goals and objectives.

Identified problems: decreasing efficiency of traditional approaches in project management, growing risk of increasing project implementation time, going beyond the planned project budget, the need to introduce new technologies and methods in project management.

Relevance: companies face the consequences of the pandemic to this day, remote format has replaced work in offices, there is a need to revise the use of project methodology, taking into account the changing conditions of the external environment, including the pandemic.

Aim of the study: to analyze the impact of the coronavirus infection on the field of project management and develop measures to facilitate the adaptation of project managers to the changing conditions of the external environment.

Objectives:

- to develop criteria for responding to changing conditions;
- to identify changes concerning project implementation during and after the pandemic;
- to investigate the effectiveness of implemented project methodologies during the pandemic period and compare them to traditional approaches that existed earlier - before the pandemic period;
- to formulate practical recommendations to help optimize projects in the post-pandemic period.

To date, the topic under study - the impact of the COVID-19 pandemic on project management - has not been studied in so much detail, in particular, there are not many statistical indicators of the transition from the traditional approach of project management to agile methodologies. Therefore, in order to form a clear picture of the role of the pandemic in the field of project management, it is necessary to show in more detail the comparative analysis of the data of application of the classical approach and agile methodologies, taking into account the statistical data in the pre-pandemic period and post-pandemic period, as well as during the pandemic period itself.

During the coronavirus infection period, it was necessary more than ever to maintain the company's resilience and adaptability in view of changing environmental conditions. Thus, Alexander Tovb, President of the SOVNET Project Management Association, noted that the period 2019 - 2021 "... showed how

important it is to be able to implement urgent, extreme projects quickly, qualitatively and efficiently to ensure the sustainable development of the organizations” [5]. A. Tovba's quote confirms the thesis that companies and their managers should be able to quickly adapt to new conditions, especially in the field of project management. According to global statistics, it was found that 11% of budget funds invested in a project are lost due to illiterate project management [5]. This thesis was confirmed by Alexander Ryabinin, adding that those companies that have taken the path of project management are better at implementing their own projects, as “the speed of product release to the market has increased 7 times” [5].

During the adaptation period it was necessary to develop criteria for responding to the changing environment [Бельская, Гусева, 2021, с. 39]:

- The first significant criterion that needed attention was the transition of office workers to a remote working format. They had to learn the programs in detail for a more effective result of the project work. This is where the project managers had to be more flexible in responding to the disruptions caused by the massive shift to remote working. During the process it was noticed that this format allows to reduce the costs of renting premises, travelling expenses, insurance; companies became more mobile in terms of considering employees from other regions when hiring them.

- The second, not insignificant criterion is to remain resilient, which was based on dependence on sponsoring organizations: the project must remain financially sustainable, even if the client has difficulty adapting to the pandemic.

- The third criterion is recovery. Its essence is to find methods to ensure stable and timely implementation of the adapted program. It takes into account both the disadvantages and advantages of the “new reality”. This criterion is formed when project managers identify new ways to achieve their objectives.

- The fourth criterion is “new reality”. It refers to the transition to changed practices that gradually become the norm. Projects are implemented in response to transformations in the internal and external environment, and managers are forced to adapt to these conditions.

It is also worth noting the changes concerning project implementation, during and after the pandemic:

1. Discipline of project implementation.

More professional and experienced project managers were able to adapt much more effectively and competently to the changing conditions directly affecting the project. It is also worth noting that, increasingly, projects whose managers can distinguish themselves by a combination of qualities such as flexibility and the ability to stick to tasks, i.e. to be disciplined, are being prioritized more often.

2. The important role of the project manager.

The importance of project managers increases in the context of the transition to a remote work format. In such environments, clear structure and accountability for results, as well as clarity of project objectives, are particularly important. Future organizations are likely to invest more in developing the capacity of project managers.

3. Collaboration with project stakeholders.

Quick application of collaboration tools and utilization of project management software can facilitate communication with clients and other stakeholders.

4. Project resource management.

It is also important to be able to competently manage project resources and the team as a whole, especially when working remotely. Managers will need new communication and facilitation skills to interact effectively with team members.

Overall, the crisis that began in 2020 has significantly changed the approach to project management, especially in planning, implementation and control. Disruptions in the logistics system, changes in legislation, the transition to remote working, the tense psychological climate in the teams of most companies, the need to immediately adapt to new conditions - all this contributed to the revision of traditional methods in the field of project management on the part of managers.

It is worth noting that for the most part, project methodologies have had a fruitful influence during the pandemic: these include Agile, Scrum, and Kanban. However, some of the traditional project management approaches, for example: Waterfall and PRINCE 2 – faced the need to be adjusted to the changing conditions of the external environment.

Let us take a closer look at project management methodologies, highlighting their advantages and disadvantages:

1) Waterfall – the advantages include strict fixation of deadlines and budget, convenient document management, but this approach is characterized by a lack of flexibility and adaptability, and unfortunately, it is impossible to conduct several works or projects in parallel.

2) Agile – characterized by adaptability, presentation of results at each stage of work, team orientation, which increases motivation and efficiency of employees; regrettably, it does not have clear stages of planning.

3) Kanban – characterized by a simple structure and visualization of the process; the disadvantage is that it is not advisable to use it when the number of employees in the company is large, as well as the fact that this method is focused on short-term rather than long-term planning.

4) Scrum – characterized by the speed of conducting changes, as well as the ability to evaluate the result of the work done at a certain stage; inconveniently, the methodology is not aimed at a large number of employees, and there is no clear planning.

According to Version One statistics, companies have significantly increased the use of Agile methodology - the indicator has grown by 78%, while 42% have completely abandoned the Waterfall approach [6]; according to the Scrum Alliance, the number of certified scrum masters for the period from 2020 to 2021 has increased by 65%; PMI report shows that due to the use of Agile methodology 58% of IT projects were successfully implemented, while using the Waterfall approach, companies successfully completed about 32% of projects [Мухин, Змазнева, 2022, с. 72].

The methods of the above statistics were based on scientific articles, reports and case studies of companies, and a comparative analysis of the effectiveness of the

applied project methodologies during the pandemic and before it revealed: before the pandemic 60% of companies used Waterfall, 30% - Agile, 10% - hybrid practices; while in 2022 the indicators have changed in the following ratio: Agile - 45%, hybrid practices - 35%, Waterfall - 20%. Thus, the pandemic has accelerated digital transformation, but it has also revealed the weaknesses of traditional project management approaches [Трофимова Н.Н., 2021, с. 89].

Generally, the pandemic caused by a new coronavirus (SARS-CoV-2) has had a significant impact on the project management field, changing management approaches and identifying weaknesses in traditional approaches. The following key aspects have been highlighted:

- identified criteria for responding to the changing environment: moving to a remote format, maintaining resilience, recovery, ‘new reality’;
- identified changes in project delivery before and after the pandemic in the following areas of project management: project delivery discipline, high role of the manager, stakeholder involvement, resource management;
- analyzed the effectiveness of the implemented practices in project methodology and identified that Agile is becoming more common practice.

Based on the above mentioned statistical data, we can conclude that the COVID-19 pandemic has really had a great impact on many spheres of social life, including the sphere of project management. It demonstrated the need for large-scale and rapid changes on the part of company managers, as well as demanded the skills of adaptability and flexibility of project team leaders for project implementation and development. Thus, companies that were able to quickly and effectively change their own approaches to project management not only survived in the market, but also found points of growth by adapting to new conditions. Thanks to the pandemic, project management has become more technological, flexible and human-centered.

Among the practical recommendations are the following: unifying project methodologies, automating reporting documentation, holding regular meetings with project team members, and introducing new technologies.

To conclude, it is worth noting further ways of development within the framework of this research: long-term impact of coronavirus infection on corporate behavioral culture; development of methods for using artificial intelligence to predict the number of possible risks, the degree of their occurrence and consequences; analysis of the impact of other global crises on project management. The present topic definitely requires further study.

References:

1. Бельская, К. Н. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на управление проектами / К. Н. Бельская, М. Н. Гусева // Журнал прикладных исследований. - 2021. - № 38. - С. 38-42.
2. Кошкина, А. А. Трансформация проектного менеджмента под влиянием пандемии коронавирусной инфекции // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и

образования», 2021. - С. 19-26.

3. Мухин, Д. Н. Адаптация гибких методологий для удалённой работы в промышленности и практико-ориентированного обучения в условиях пандемии / Д. Н. Мухин, О. А. Змазнева // Вестник МГПУ. - 2022. - №4. - С. 68-76.

4. Трофимова, Н. Н. Управление бизнес-процессами внутреннего аудита предприятия на основе гибкой Agile-технологии в условиях пандемии COVID-19 // Фундаментальные исследования. - 2021. - №6. - С. 87-91.

5. Эксперты обсудили управление проектами и вызовы современности // ac.gov.ru. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/eksperty-obsudili-upravlenie-proektami-i-vyzovy-sovremennosti-27043> (дата обращения: 29.03.25).

6. 10th Annual State of Agile Report // agile247.pl. – URL: <https://agile247.pl/wp-content/uploads/2016/04/VersionOne-10th-Annual-State-of-Agile-Report.pdf> (дата обращения: 29.03.25).

7. Considering the potential business impacts of the COVID-19 outbreak // www.pwc.com. – URL: <https://www.pwc.com/ml/en/publications/covid-19/considering-the-potential-business-impacts-covid-19-outbreak.pdf> (дата обращения: 05.04.25).

8. Productivity has risen with remote/hybrid working, but worker trust may pose a larger challenge: PwC survey // www.pwc.com. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/news-room/press-releases/2021/pwc-future-of-work-survey-2021.html> (дата обращения: 09.04.25).

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF FREEDOM AND PERSONAL INVIOABILITY

P. S. Marzan, e-mail: pmarzan@bk.ru,
Brest State A. S. Pushkin University, Belarus, Brest
L. E. Levonyuk, e-mail: levonyuk.lilya@mail.ru,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages
A.S. Pushkin Brest State University, Belarus, Brest

Abstract. Personal freedom and its inviolability are fundamental principles of a rule of law, enshrined in the Constitution of the Republic of Belarus. This paper examines the constitutional and legal foundations for regulating these rights, their guarantees, as well as possible limitations. It analyzes the relevant articles of the Constitution, the Criminal and Criminal Procedure Codes, international legal instruments, and their influence on Belarusian legislation. The conclusion is drawn about the balance between protecting personal freedoms and the necessary measures to ensure public order.

Key words: personal freedom, inviolability, constitutional and legal regulation, Constitution of the Republic of Belarus, human rights, guarantees, limitations, Criminal Code, Criminal Procedure Code, rule of law, international legal instruments, judicial protection, constitutional norms, presumption of innocence, personal security

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ И ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

П. С. Марзан, e-mail: pmarzan@bk.ru,
студент 1-го курса юридического факультета
Л. Е. Левонюк, e-mail: levonyuk.lilya@mail.ru,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
Беларусь, г. Брест

Аннотация. Свобода личности и ее неприкосновенность являются основополагающими принципами правового государства, закрепленными в Конституции Республики Беларусь. В статье рассматриваются конституционно-правовые основы регулирования этих прав, их гарантии, а также возможные ограничения. Анализируются соответствующие статьи Конституции, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, международно-правовые акты и их влияние на белорусское законодательство. Делается вывод о балансе между защитой личных свобод и необходимыми мерами по обеспечению общественного порядка.

Ключевые слова: личная свобода, неприкосновенность, конституционно-правовое регулирование, Конституция Республики Беларусь, права человека, гарантии, ограничения, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, верховенство права, международно-правовые акты, судебная защита, конституционные нормы, презумпция невиновности, личная безопасность

Introduction. Personal freedom and inviolability are some of the key principles of the rule of law, enshrined in the legislative acts (mainly Constitutions) of most democratic countries. In modern states, the significance of the regulatory impact of constitutional and legal principles is increasing. The role and importance of constitutional and legal norms and principles are growing, but this issue remains insufficiently studied.

Article 1 of the Constitution of the Republic of Belarus defines our state as a rule-of-law state. The country's main law enshrines the protection of individual rights, freedoms, and legitimate interests as one of the state's main priorities.

The aim of this study is to analyze the constitutional and legal foundations for regulating personal freedom and inviolability in the Republic of Belarus, examine the guarantees of these rights, and identify possible limitations and mechanisms for their protection. The research methods include analysis of theoretical literature and legal acts on the topic.

Research results. First, it is necessary to define the term “Constitutional and legal regulation.” According to S.S. Alexeyev, legal regulation is the effective normative and organizational impact on public relations through legal means to organize, protect, and develop them according to social needs [Alexeyev, 2014, p. 145]. It represents a targeted impact of constitutional legal norms and principles contained in the constitution as the main source of law or in the system of sources of law.

The concept of “freedom” can be interpreted in various ways. It can be discussed both from a legal and a philosophical perspective. At the same time, these two approaches run in parallel, and one cannot exist without the other. Freedom can be defined as the state of an individual in which they are the determining cause of their actions, meaning their actions are not directly conditioned by other factors, including natural, social, interpersonal and communicative, and individual and genetic ones. It is important not to confuse freedom with permissiveness, where a person completely disregards the potential harmfulness of their actions to themselves and others [Shupitskaya, 2022].

“Personal inviolability” is a more specific concept, although no less important than freedom (which also includes personal inviolability). It can be defined both broadly and narrowly. In a narrow sense, personal inviolability is an institution of constitutional law that enshrines an individual's right to legal protection and defense by state authorities, officials, the right to personal freedom and security, protection from unlawful detention or arrest, and the inviolability of private life. In a broader sense, it is a state-established system of relationships allowing an individual to realize personal freedom, physical, psychological, and moral inviolability, rights, freedoms, and personal security, as well as the right to defense and to take personal actions to ensure inviolability, and the right to demand the enforcement of inviolability and the restoration of violated rights. The content of the term covers a wide range of meanings, including physical inviolability (bodily integrity, life, health); moral inviolability (honor, dignity, moral freedom); psychological inviolability (normal course of mental processes); individual freedom (the ability to dispose of oneself, free

time, determine one's location, and more) [Lychkovsky, 2018, p. 9].

Personal inviolability has undergone several historical stages and has gradually progressed. Among them, the following can be distinguished: 1. The Ancient Period (laying the foundations for the inadmissibility of arbitrary decisions about life). 2. The Medieval Period (penalties and procedural responsibility are established). 3. The Modern Period (legal acts guaranteeing freedom and inviolability are enacted). 4. The Contemporary Period (active development of rights and freedoms, improvement of constitutional legislation).

The legislation of the Republic of Belarus has been influenced by all these stages. For example, the 1588 Statute of the Grand Duchy of Lithuania contained norms that can be considered a precursor to modern rights to freedom and personal inviolability. These include, for example, protection from arrest without legal grounds, protection against torture and cruel treatment, and similar provisions.

The Constitution of the Republic of Belarus (1994, with amendments in 1996, 2004, and 2022) enshrines personal freedom and inviolability in Articles 25, 26, 27, 28, and 29. Article 25: "The state ensures the freedom, inviolability, and dignity of the individual. Restriction or deprivation of personal freedom is possible only in cases and in the manner prescribed by law. No one shall be subjected to torture, cruel, inhuman, or degrading treatment or punishment, nor shall they be subjected to medical or other experiments without their consent" [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 23]. Article 26: "No one shall be considered guilty of a crime unless their guilt is proven in the manner prescribed by law and established by a court decision that has entered into legal force" [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 24]. This is the so-called presumption of innocence. Article 27: "No one shall be forced to give testimony or explanations against themselves, their family members, or close relatives" [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 24]. Article 28: "Everyone has the right to protection from unlawful invasion of privacy" [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 25]. Article 29: "The inviolability of the home and other legal possessions of citizens is guaranteed" [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 25]. The Constitution of the Republic of Belarus guarantees the protection of these essential rights and provides for the possibility of limiting them only within the framework of the law.

Thus, the concept of constitutional and legal guarantees of personal inviolability can be defined as follows: constitutional and legal guarantees of personal inviolability are a system of constitutional and legal norms regulating the right to personal inviolability, the means and methods of its implementation, provision and restoration, and the powers of state and public institutions in this area.

The Constitution of the Republic of Belarus, being the main source of law in the state, refers the reader to other legislative acts to detail constitutional norms.

Thus, the Criminal Code of the Republic of Belarus defines responsibility for crimes against personal freedom, such as unlawful detention, abduction, torture, and other violations (Articles 128 and 183 of the Criminal Code of Belarus).

Article 128 prohibits crimes against humanity, including torture and forced disappearances. Article 183 states: "Unlawful deprivation of liberty, committed in a

manner dangerous to the life or health of the victim or accompanied by torment, is punishable by imprisonment for a period of five to eight years” [Criminal Code of the Republic of Belarus, 2024].

Criminal law is closely related to criminal procedural law. The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus regulates the procedures for detention, arrest, and pre-trial detention. Article 108 of the Criminal Procedure Code of Belarus provides that a person’s detention may not exceed 72 hours without a court decision. Article 113 guarantees the detained person’s right to an attorney and notification of relatives (also refer to Article 62 of the Constitution: “Everyone has the right to legal assistance to exercise and protect their rights and freedoms”) [Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, 2025].

One can also refer to specific laws. The Law on the Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus defines the powers of law enforcement agencies and their duties to protect the freedom and personal inviolability of citizens. Article 34 of the law states that “For abuse of power or official authority, exceeding power or official duties... employees of the internal affairs bodies are liable” [Shupitskaya, 2022].

On the international level, guarantees of freedom and personal inviolability are also enshrined. The Republic of Belarus has signed a number of international treaties that guarantee the right to freedom and personal inviolability. Many domestic legislative acts are based on these international treaties. For example, the Universal Declaration of Human Rights, adopted on December 10, 1948, states: “No one shall be subjected to arbitrary arrest, detention, or exile” [Shupitskaya, 2022]. The International Covenant on Civil and Political Rights, 1966, guarantees the rights to personal freedom and the presumption of innocence. The Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (1984) prohibits torture and inhuman treatment. Comparing these international instruments with the legal documents of the Republic of Belarus, one can easily find similarities between them.

Enshrinement of constitutional and legal guarantees is an important step towards achieving the goals of a lawful and democratic state. However, their practical implementation is equally important. This aspect is provided for in the Republic of Belarus. Article 60 of the Constitution states: “Everyone is guaranteed protection of their rights and freedoms by a competent, independent, and impartial court” [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 36]. Anyone can appeal to the court for this purpose. If referring specifically to constitutional guarantees, the relevant body is the Constitutional Court of the Republic of Belarus, which examines the compliance of legal acts with the Constitution. The General Prosecutor’s Office of the Republic of Belarus monitors the observance of the rights of detainees and convicts. The internal affairs bodies, whose main task is to safeguard these freedoms, were already mentioned.

However, to maintain public order and security, and to ensure and restore violated rights and freedoms, freedom and personal inviolability may be limited in the interest of society, but only based on the law. Belarusian legislation provides guarantees for such cases which is stated in Article 23 of the Constitution:

“Restriction of rights and freedoms is permissible only in cases prescribed by law” [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 22]. Article 25 also contains the provision that “... the restriction of personal freedom is possible in cases and in the manner prescribed by law” [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 23]. Article 63 states that “The exercise of the rights and freedoms of the individual provided by the Constitution may be suspended only in the event of a state of emergency or martial law” [Constitution of the Republic of Belarus, 2025, p. 37].

The Criminal Procedure Code defines the grounds for restricting freedom, including detention, arrest, and imprisonment. For example, the measure of detention can be applied if there are sufficient grounds to believe that the accused 1) may flee from investigation or court; 2) may obstruct the investigation; 3) may continue criminal activity; 4) is accused of committing a serious or particularly serious crime.

Conclusion. To sum it up, it should be stated that the restriction of freedom is only possible within the framework of the law and in specific cases prescribed by legislation.

Personal freedom and inviolability in the Republic of Belarus are constitutionally enshrined rights. The state regulates them through a system of legislative acts, including the Criminal Code and the Criminal Procedure Code. However, the restriction of freedom and inviolability is permissible in cases prescribed by law, such as the need to maintain public order, ensure citizen security, and justice. Therefore, the constitutional-legal regulation of freedom and personal inviolability in Belarus is based on a combination of guarantees of citizens' rights with the possibility of their limitation in certain cases prescribed by law.

Research in this area is quite promising, as it will allow lawmakers to identify the main legislative basis for the further development of democracy in the country, as well as strict observance of the rights and freedoms of citizens of the Republic of Belarus.

Список литературы:

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М., 2014. – 325 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Республика Беларусь, 2025. – 80 с.
3. Лычковский, Д. Н. Конституционно-правовое обеспечение неприкосновенности личности в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 12.00.02 / Д. Н. Лычковский; Бел. гос. университет. – Минск, 2018. – 32 с.
4. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 295-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата доступа: 27.02.2025.)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 1999 г. № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом

Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 349-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. – Дата доступа: 27.02.2025.

6. Шупицкая, О. Н. Конституционно-правовое регулирование: понятие и предмет / О. Н. Шупицкая // Научная сеть современное право: [сайт]. – 2022 – URL: <https://sovpravo.press/stati/konstitucionno-pravovoe-regulirovanie-ponyatie-i-predmet/?ysclid=m7ln80istb200134903> (дата обращения: 27.02.2025).

FEAR OF DEATH AS A FACTOR OF SOCIAL BEHAVIOR

S. J. Melekh, e-mail: mell.ekh07@gmail.com,
Brest State A.S. Pushkin University, Belarus, Brest

I. N. Bakhur, e-mail: bahun_ira@tut.by,
Lecturer, Department of Foreign Languages
A.S. Pushkin Brest State University
Belarus, Brest

Abstract The article examines the fear of death as a significant factor of social behavior. It examines aspects such as thanatophobia, its symptoms and impact on daily life, defense mechanisms, as well as physiological, social and psychological death, discusses the effects of fear of death on interpersonal relationships, values and priorities in life, as well as its impact on behavior in crisis situations. The article highlights the importance of understanding and managing this emotion to improve the quality of life.

Key words fear of death, thanatophobia, defense mechanisms, psychological death, interpersonal relationships, crisis situations

СТРАХ СМЕРТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

С. И. Мелех, e-mail: mell.ekh07@gmail.com,
студентка 1-го курса Брестского государственного
университета имени А.С. Пушкина

И. Н. Бахур, e-mail: bahun_ira@tut.by,
преподаватель кафедры иностранных языков
УО «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Беларусь, г. Брест

Аннотация Статья изучает страх смерти как значимый фактор социального поведения. В ней рассматриваются такие аспекты, как танатофобия, ее симптомы и влияние на повседневную жизнь, механизмы защиты, а также физиологическая, социальная и психологическая смерть, обсуждаются последствия страха смерти для межличностных отношений, ценностей и приоритетов в жизни, а также его влияние на поведение в кризисных ситуациях. Статья подчеркивает важность понимания и управления этой эмоцией для улучшения качества жизни.

Ключевые слова страх смерти, танатофобия, механизмы защиты, психологическая смерть, межличностные отношения, кризисные ситуации

Often irrational thoughts or fear of death lead to a phobia known as thanatophobia. Severe forms of thanatophobia can significantly affect the daily functioning of a person suffering from this condition. Sometimes, due to these fear individuals may refuse to leave their homes. Talking or thinking about death (or what awaits after death) can trigger panic attacks. Thanatophobia has many variants of its name such as fear of being buried, death phobia, fear of cremation and fear of the unknown. The purpose of the article is to study the impact of fear of death on individuals and society as well as to identify the main aspects of this phenomenon.

Like some other types of fears and phobias the fear of death may result from external events such as traumatic experiences or tendencies toward extreme ideas about death. As children we learn that death is inevitable and unpredictable. However, this knowledge can paralyze or overwhelm a person struggling with thanatophobia. Thanatophobia has a number of symptoms. The mere mentioning of death or images or thoughts about it can cause the patient paralyzing anxiety. Patients with thanatophobia experience emotional, mental and physical symptoms. Physical symptoms may include dizziness, dry mouth, sweating, palpitations, nausea, abdominal pain, trembling, a feeling of suffocation, chest pain or discomfort, hot or cold flashes, numbness and tingling. Psychiatric symptoms include a loss of control, feelings of going crazy with automatic or uncontrollable reactions, recurring dark thoughts and an inability to distinguish between reality and unreality. "Emotional symptoms include a desire to run away from the current situation, extreme avoidance, constant anxiety and terrifying or overwhelming thoughts. Additionally, feelings of anger, sadness and guilt may be present" [1, p. 68].

Most people, including mental health professionals, fail to grasp the full significance of the impact of death on life. The fear of death occurs when every child realizes the inevitability of death. It is too painful to confront your own mortality without being protected so this condition leads to the need to form a protective structure against the painful awareness of death and dying. Awareness of death affects our lives in ways that we may not understand. Many people tend to deny their fear and say things like, "I don't think much about death". However, the fear of death influences fundamental aspects of life and motivates many actions.

In early childhood, even before we are aware of death, we develop defensive strategies to cope with emotional frustration and basic separation anxiety. When confronted with the awareness of death these defense mechanisms are reinforced. When we continue to use these mechanisms to avoid emotional pain and block out negative experiences, we inadvertently turn off feelings of abundance, happiness and satisfaction.

Protective responses to personal trauma, separation issues and especially the fear of death impact three different levels. On a personal level our reactions lead us to adopt a more introverted, self-aware and sheltered lifestyle. On an interpersonal level our reactions can trigger a retreat from love or intimate relationships and/or a general reaction of avoidance of intimacy and sexuality. At the social level our responses to anxiety reinforce the need to give up our identity, adapt to the conventions, beliefs or mores of a particular group, institution or nation and subordinate ourselves to charismatic leaders or authority figures. Moreover, intra-group identification polarizes us against people who look, believe or act differently, potentially contributing to ethnic strife, religious persecution, religious wars or wars in general.

Many people hope that as they are dying they will be able to make choices about treatment, say goodbye to family and friends, and take care of final preparations. Thus, a "good death" is considered to be one where certain conditions are met. One way to understand death and dying is to take a closer look at physiological, social and psychological death. These types of death do not occur

simultaneously and do not always follow a specific order. Most often, physiological, social and psychological death occur at different times.

Physiological death occurs when vital organs stop functioning. The digestive and respiratory systems begin to shut down during the gradual process of dying. The dying person no longer wants to eat as digestion slows down and chewing, swallowing and excretion become painful processes. Blood circulation slows down, breathing becomes sporadic and shallow, and the body can make a rattling sound as air passes through mucus-filled passages. Agonal breathing is associated with difficulty breathing caused by an abnormal brainstem reflex pattern.

Social death begins much earlier than physiological death. Social death occurs when others begin to distance themselves from a person who is terminally ill. Those diagnosed with diseases such as AIDS or cancer may find that friends, family members and even medical professionals start talking less and visiting them less often. Meaningful discussions can be replaced with comments about the weather or other trivial topics. Health professionals trained to treat can also feel uncomfortable in the face of declining health and death. People in nursing homes can live for years as socially dead with no one visiting or calling them. Social support is important for quality of life and those who experience social death are deprived of the benefits of loving interaction with others.

“Psychological death occurs when the dying person begins to accept death and withdraws from others, immersing themselves in their thoughts. This can happen long before physiological death (or even social death, if other people continue to support and visit the dying person) and can even bring physiological death closer. People have some control over the timing of their death and can hold on until important events occur or die quickly after losing someone significant to them” [2, p. 175].

Fear of death is one of the most powerful and basic emotions influencing our behavior and decision-making. It can manifest differently in each person but generally it has a huge impact on our lives. First, fear of death can make us more cautious about our health and safety. We may avoid dangerous situations, monitor our diet and exercise to reduce the risk of diseases and accidents. This can be beneficial, but at the same time, fear of death should not turn into a pathological phobia that restricts our life and prevents us from enjoying it. Second, fear of death can affect our interpersonal relationships making us more caring towards loved ones out of fear of losing them. However, this fear can sometimes lead to excessive dependence and control which can negatively impact relationships. Third, fear of death can influence our values and priorities in life, prompting us to contemplate the meaning of our existence and how we want to spend our lives. Some people begin to appreciate every moment and live life to the fullest, while others may become more conservative and cautious in their actions. Fourth, fear of death can impact our behavior in crisis situations. Some people may panic and lose their ability to think rationally, while others may exhibit heroism and bravery, defending themselves and others.

In general, fear of death is an integral part of our lives and can have both positive and negative effects on our behavior. It is essential to learn how to manage this emotion and not let it control our lives.

Список литературы:

1. Вагин, И. М. Психология жизни и смерти / И. М. Вагин. – М.: Питер, 2001. – 160 с.
2. Реан, А. А. Психология развития личности: средний возраст, старение, смерть / А. А. Реан. – М.: Прайм-Еврознак, 2007. – 195 с.

FRIEDRICH MERZ: FRISCHER WIND FÜR DEUTSCHLAND ODER FORTSETZUNG DES NIEDERGANGS?

B. V. Nepogoda, e-mail: anna.nepogoda@yandex.ru,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

A. S. Perepechina, e-mail: perepechina_as@rudn.ru,
PhD, Leitende Dozentin Deutsch als Fremdsprache
Russische Universität der Völkerfreundschaft, Russland, Moskau

Zusammenfassung. Der Artikel untersucht den politischen Werdegang von Friedrich Merz, einem prominenten deutschen Politiker und Vorsitzenden der CDU. Besonderes Augenmerk wird auf den Konflikt zwischen Merz und Angela Merkel gelegt, der zu seinem Rücktritt von der Führung der CDU/CSU-Bundestagsfraktion führte. Dazu gehört auch eine vergleichende Analyse der Ansätze von Merz und Olaf Scholz. Die Gründe für die Meinungsverschiedenheiten mit den Politikern, die mit den unterschiedlichen Auffassungen über konservative Werte, Umweltpolitik und die Migrationsfrage zusammenhängen, werden aufgezeigt. Der Artikel ist für Forscher der modernen deutschen Politik und für Spezialisten für Parteikonflikte von Interesse.

Stichworte: Friedrich Merz, Christlich Demokratische Union (CDU), Deutschland, Bundeskanzler, Angela Merkel.

ФРИДРИХ МЕРЦ: ГЛОТОК СВЕЖЕГО ВОЗДУХА ДЛЯ ГЕРМАНИИ ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ УПАДКА?

А. В. Непогода, e-mail: anna.nepogoda@yandex.ru,
студент 2-го курса факультета гуманитарных и социальных наук

А. С. Перепечина, e-mail: perepechina_as@pfur.ru,
канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
факультета гуманитарных и социальных наук,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», Россия, г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается политическая карьера Фридриха Мерца – видного немецкого политика и председателя ХДС. Особое внимание уделяется конфликту между Мерцем и Ангелой Меркель, который привел к его отстранению от руководства парламентской группой ХДС/ХСС. В том числе приводится сравнительный анализ подходов Мерца и Олафа Шольца. Раскрываются причины разногласий с политиками, связанные с расхождением во взглядах на консервативные ценности, экологическую политику и миграционный вопрос. Статья представляет интерес исследователей современной немецкой политики и специалистов по партийным конфликтам.

Ключевые слова: Фридрих Мерц, Христианско-демократический союз (ХДС), Германия, канцлер ФРГ, Ангела Меркель

Friedrich Merz ist ein deutscher Politiker, Vorsitzender der Christlich-Demokratischen Union (CDU), von Beruf Jurist, eine wichtige Figur in der

zeitgenössischen deutschen Politik und wird wahrscheinlich der fünfte Bundeskanzler der Bundesrepublik Deutschland werden. Er wurde in einer deutschen Kleinstadt geboren und begann seine berufliche Laufbahn im Alter von 17 Jahren, als er dem Beispiel seines Vaters folgte und der Jugendorganisation der Christdemokraten beitrug.

Seine aktive politische Laufbahn begann 1989, als er als CDU-Abgeordneter in das Europäische Parlament gewählt wurde. Danach wurde er Abgeordneter des Deutschen Bundestages, dem er 15 Jahre lang angehörte. Später wurde er stellvertretender Vorsitzender der CDU und schließlich 2000-2002 Vorsitzender der CDU/CSU-Bundestagsfraktion. Der Skandal um die erste Frau an der Spitze der CDU, Angela Merkel, untergrub die Motivation von Merz, eine politische Karriere zu verfolgen. Nachdem Merkel im Jahr 2000 Parteivorsitzende geworden war, verdrängte sie Merz geschickt als Fraktionsvorsitzenden und ersetzte ihn durch den loyaleren Volker Kauder.

Was machte Merz so unausstehlich für den neuen Vorsitzenden? Er kritisierte Angela Merkel scharf dafür, dass sie von den konservativen Grundsätzen abgewichen sei, denen die Partei 55 Jahre lang gefolgt war, dass sie sich mit den Grünen verbündet habe und dass sie in der Frage der Migration zu weich sei. Der Konflikt zwischen Merkel und Merz war kein harmloser Streit zwischen zwei Politikern, sondern ein zwei Jahrzehnte andauernder Kampf um die Zukunft des deutschen Konservatismus. Nach dem spektakulären Rücktritt Helmut Kohls als Bundeskanzler und CDU-Vorsitzender im Jahr 1998 begann ein Machtkampf zwischen den beiden Politikern innerhalb der CDU. Friedrich Merz, damals bereits Vorsitzender der CDU/CSU-Bundestagsfraktion, strebte die Nachfolge Kohls an, doch Angela Merkel setzte sich durch. In den ersten Jahren ihrer Amtszeit übte Merkel scharfe Kritik an den von Merz vorgeschlagenen Steuerreformen. Sie hielt seine Initiativen für zu radikal und strebte seine Ablösung als stellvertretende Fraktionsvorsitzende an. Merkel wollte die Partei nach links rücken und favorisierte den Zentrismus, was Merz missfiel, der den traditionellen konservativen Kurs der CDU verteidigte.

Auf Merkels Initiative hin wurde Merz 2004 als Fraktionsvorsitzender abgesetzt, und 2009 verlor er die parteiinterne Wahl zum CDU-Generalsekretär, wodurch er stark ins Abseits geriet. Danach zog er sich aus der Politik zurück und widmete sich der Wirtschaft.

Doch neun Jahre später, im Jahr 2018, als die CDU rapide an Popularität verlor, kehrte Friedrich Merz in die Politik zurück. Zunächst kritisierte er den Kurs von Angela Merkel scharf, insbesondere ihre Migrationspolitik. Im Jahr 2021, nach Merkels Rücktritt, begann er einen erbitterten Kampf um den Parteivorsitz. Ein Jahr später übernahm er schließlich die Führung der CDU und bekräftigte ihren konservativen Kurs.

Seit dem Amtsantritt von Olaf Scholz als Bundeskanzler der Bundesrepublik Deutschland im Jahr 2021 übt Friedrich Merz schonungslos Kritik an seiner Politik. Die Amtszeit von Scholz war von einer Reihe von Krisen geprägt: die Auswirkungen der COVID-19-Pandemie, die Ablehnung von russischem Gas im Rahmen der Sanktionen (2022), die zu einem starken Anstieg der Energiepreise und der

Schließung von Unternehmen aufgrund hoher Energiekosten führten - Ereignisse, auf die die deutsche Regierung nicht vorbereitet war. Merz verurteilte das Vorgehen der Scholz-Koalition in dieser Frage und sagte „In Wirtschaftspolitik ein Totalausfall“ [Die Welt, 2025]. Er schlug einen schrittweisen Übergang unter Beibehaltung befristeter Verträge mit Russland vor, um die Wirtschaft nicht zu schwächen.

Hinzu kommt die liberale Migrationspolitik von Olaf Scholz: Die Gewährung umfangreicher Leistungen und die Vereinfachung des Asylverfahrens führten im Jahr 2023 zu einer Rekordzahl von über 350.000 Asylanträgen. Dies führte zu einer massenhaften illegalen Migration aus dem Nahen Osten und der Ukraine, die die Sicherheit in Großstädten wie Berlin, Hamburg, München und Köln deutlich verschlechterte und zu einer Zunahme von Raubüberfällen, Gewalt und Terroranschlägen führte. Merz forderte umgehend eine strikte Obergrenze für Migranten und eine Bevorzugung von Fachkräften [Merz, 2024].

Nach Ansicht vieler Analysten hat die Politik von Scholz die strukturellen Probleme Deutschlands verschärft. Im Gegensatz zu Scholz' reaktivem Regierungsstil basiert Merz' Programm auf einer klaren konservativen Vision, die wirtschaftlichen Liberalismus mit strengen Grenzkontrollen verbindet. Merz mangelnde Führungserfahrung bleibt jedoch für viele Wähler ein Schwachpunkt.

Als Reaktion auf die als gescheitert empfundene Politik der Scholz-Koalition hat Merz ein Anti-Krisen-Programm entwickelt, das alle wichtigen Bereiche des Regierens umfasst und auf drei Säulen beruht: wirtschaftliche Liberalisierung, strikte Migrationskontrolle und Stärkung der nationalen Souveränität.

Im Mittelpunkt seiner Wirtschaftspolitik steht eine umfassende Steuerreform, die Investitionen ankurbeln, die Abwanderung von Industrieunternehmen stoppen und Arbeitsplätze für deutsche Bürger schaffen soll. Im Gegensatz zum liberalen Kurs der aktuellen Regierung fordert Merz eine harte Migrationsreform. Sie beinhaltet eine Deckelung von 200.000 Asylanträgen pro Jahr und eine beschleunigte Abschiebung von Menschen ohne Aufenthaltsrecht. Besonderes Augenmerk wird auf die Integrationsanforderungen gelegt: obligatorische Deutschkenntnisse und Streichung von Sozialleistungen bei Gesetzesverstößen. Mit diesen Maßnahmen sollen die Sozialsysteme entlastet und Kriminalität verhindert werden. In der Außenpolitik setzt Merz auf eine Stärkung der Verteidigungsfähigkeit und eine Neuausrichtung im Umgang mit globalen Herausforderungen. Er verspricht, die Militärausgaben bis 2025 auf 2% des BIP zu erhöhen und einen europäischen Verteidigungsfonds zu schaffen (Münchner Sicherheitskonferenz 2024). Gegenüber Russland und China vertritt er eine harte Haltung: unbegrenzte Unterstützung für die Ukraine (einschließlich der Lieferung von Taurus-Raketen) und Einschränkung der technologischen Zusammenarbeit mit Peking.

Obwohl Deutschland durch die Unterstützung der Ukraine und die Ablehnung des russischen Gases durch die Scholz-Regierung vor akuten Problemen steht - Steuererhöhungen, Haushaltsdefizite, wirtschaftliche Rezession, Arbeitsplatzabbau und sinkender Lebensstandard - hält Merz unbeirrt an seiner massiven Hilfe für die Ukraine fest, ohne die aktuellen Probleme anzugehen oder über die möglichen Folgen nachzudenken.

Friedrich Merz tritt damit für einen radikalen Wandel in der deutschen Politik ein: vom zentristischen Pragmatismus der Ära Merkel hin zu einem harten Konservatismus, der auf Wirtschaftsliberalismus, strikter Migrationskontrolle und nationaler Souveränität beruht. Sein Programm, das als Antwort auf die Krisen der Regierung Scholz konzipiert wurde, bietet systemische Lösungen, von Steuerreformen bis zur Umstrukturierung der Energie- und Verteidigungspolitik. Seine mangelnde Regierungserfahrung und seine widersprüchlichen Positionen (z. B. Unterstützung der Ukraine bei gleichzeitiger Kritik an antirussischen Sanktionen) stellen jedoch ein Risiko für die Umsetzung des Programms dar. Der Erfolg von Merz wird davon abhängen, ob es ihm gelingt, konservative Ideale mit praktischen Lösungen zu verbinden, ohne die gesellschaftliche Spaltung zu vertiefen. In jedem Fall bleibt seine Figur entscheidend für die Zukunft nicht nur der CDU, sondern Europas insgesamt angesichts der wachsenden geopolitischen und wirtschaftlichen Herausforderungen.

Список литературы:

1. Brandl, H. Politische Strategien in der CDU. – Berlin: Verlag, 1998. – 234 S.
2. CDU-Parteiprogramm. Wirtschafts- und Migrationspolitik unter Friedrich Merz. – Berlin: CDU-Bundesgeschäftsstelle, 2024. – 56 S.
3. Friedrich Merz fordert härtere Linie gegenüber China // Der Spiegel. – 2024. – URL: <https://www.spiegel.de> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Warum Merz Scholz' Ukraine-Politik kritisiert // Die Welt. – 2023. – URL: <https://www.welt.de> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Ampel-Regierung: Merz kritisiert Scholz und «Wärmepumpenminister» // Die Welt. – 2025. – URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article253383198/Ampel-Regierung-Merz-kritisiert-Scholz-und-Waermepumpenminister.html> (дата обращения: 12.04.2025).
6. Frankfurter Allgemeine Zeitung. Merz vs. Merkel: Der Machtkampf in der CDU (15.03.2021), 2021. – S. 12.
7. Merz, F. CDU-Chef Friedrich Merz im ZDF-Sommerinterview // ZDF. – 2024. – URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/cdu-chef-friedrich-merz-zdf-sommerinterview-100.html> (дата обращения: 13.04.2025).
8. Münchner Sicherheitskonferenz (2024). Friedrich Merz zur europäischen Verteidigungspolitik [Электронный ресурс]. – URL: <https://securityconference.org> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Погорельская, С. В. Эра Меркель // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – № 3 (11). – С. 63-75.
10. Statistisches Bundesamt. Energiepreise und Wirtschaftsentwicklung in Deutschland 2022-2023. – Wiesbaden: Destatis, 2023. – 45 S.

ZUNEHMENDE UNTERSTÜTZUNG FÜR DIE PARTEI «ALTERNATIVE FÜR DEUTSCHLAND» IN DER DEUTSCHEN GESELLSCHAFT

V. M. Olkhovenko, E-Mail: 1132232637@pfur.ru,
Student im 2. Jahr an der Fakultät für Geistes- und Sozialwissenschaften

O. N. Bagmat, bagmat_on@rudn.ru,
Leitende Dozentin Deutsch als Fremdsprache
Russische Universität der Völkerfreundschaft, Russland, Moskau

Zusammenfassung: In letzter Zeit war ein deutlicher Trend in der europäischen Gesellschaft, den Einfluss rechter politischer Bewegungen in den Staaten zu verstärken. Die Mitte-Links-Parteien verlieren aktiv ihre Wählerunterstützung und Sitze im Bundestag. In Deutschland, wo die ultrarechte Partei «Alternative für Deutschland» bei der Bundestagswahl im Jahr 2025 zum ersten Mal den zweiten Platz belegte, ist dieser Prozess besonders bemerkenswert. Der Artikel untersucht die Gründe für eine solche aktive Verschiebung der politischen Stimmung in der Gesellschaft und die möglichen Aussichten für die Entwicklung dieses Trends.

Stichworte: deutsche Politik, Wahlen in Deutschland, Alternative für Deutschland, Rechtsextreme, deutsche Jugend

ВОЗРАСТАНИЕ ПОДДЕРЖКИ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ

В. М. Ольховенко, e-mail: 1132232637@pfur.ru,
студент 2-го курса факультета гуманитарных и социальных наук

О. Н. Багмат, e-mail: bagmat_on@rudn.ru,
старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета
гуманитарных и социальных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», Россия, г. Москва

Аннотация: в последнее время заметной тенденцией в европейском обществе стало усиление влияния правых политических движений в государствах. Левоцентристские партии активно теряют свою электоральную поддержку и места в парламентах. Особенно заметен этот процесс в Германии, где на прошедших в 2025 году выборах в Бундестаг впервые второе место заняла ультраправая партия «Альтернатива для Германии». В статье рассматриваются причины такого активного сдвига политических настроений в обществе и возможные перспективы развития данной тенденции.

Ключевые слова: немецкая политика, выборы в Германии, Альтернатива для Германии, ультраправые, немецкая молодежь

In Deutschland haben sich die politischen Stimmungen der Gesellschaft im letzten Jahrzehnt stark verändert. Eine der größten Parteien, die Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD), die seit Jahrzehnten an Popularität gewinnt und über viele Sitze im Parlament verfügt, fällt im Ranking zurück, während die rechtsextreme

Partei «Alternative für Deutschland» (AfD) bei der Bundestagswahl im Februar 2025 mit 21% der Stimmen an zweiter Stelle steht. Besonders gewinnt die AfD die Popularität bei deutschen Jugendlichen, was ein aktuelles Problem für die deutsche Gesellschaft ist.

Das Ziel der Studie ist es, den Prozess der zunehmenden Unterstützung der Partei «Alternative für Deutschland» zu untersuchen. Die Ziele der Studie umfassen:

- Untersuchung des Unterstützungsniveaus der AfD in Deutschland;
- das Phänomen der Popularität der AfD bei deutschen Jugendlichen betrachten;
- Untersuchung der Gründe für die Enttäuschung der Deutschen in «traditionellen» Parteien;
- die Aussichten für die Entwicklung der AfD.

In den letzten Jahren wurde das Thema der Studie aktiv von europäischen Wissenschaftlern wie Kai Arzheimer, Michael A. Hansen, Alena Lisenkova untersucht.

Die «Alternative für Deutschland» ist eine populistische rechtsradikale Partei, die in den letzten 10 Jahren aktiv an Popularität gewinnt. Die erste Welle ihrer Popularität war die Zeit der Migrationskrise im Jahr 2015. Die AfD bot ein Programm zur Bewältigung der Probleme mit Migranten an, das mit der multikulturellen Politik der damals regierenden Angela Merkel kontrastierte. Später, im Jahr 2022, kam die zweite besonders bunte Beliebtheitswelle der AfD. Damals war die deutsche Gesellschaft mit der Art und Weise, wie die Regierungsparteien mit der COVID-19-Pandemie umgehen unzufrieden und auch die Frage der Migranten, deren Welle wieder zugenommen hat, wurde erneut aktualisiert.

Jetzt, bei der vorgezogenen Bundestagswahl im Februar 2025, hat die Partei «Alternative für Deutschland» nach der Anzahl der Stimmen den zweiten Platz belegt. Zum ersten Mal in der Geschichte des modernen Deutschlands wurde eine Partei außer «traditionellen» Parteien, wie «Sozialdemokratische Partei Deutschlands» (SPD) und «Christlich Demokratische Union Deutschlands» (CDU), den zweiten Platz belegt. Bei der Bundestagswahl 2025 hat die SPD das schlechteste Ergebnis für ihre Geschichte erreicht.

Die Forscher schreiben, dass die Hauptgründe für die Verschiebung der politischen Stimmungen nach rechts in der deutschen und europäischen Gesellschaft insgesamt nicht so wegen der Probleme mit Migranten und anderen «rechten» Problemen sind, sondern die Enttäuschung in den «traditionellen» Parteien und in der öffentlichen Politik im Allgemeinen. «Die zunehmende Unterstützung der Ultrarechten ist besonders verwirrend, da Umfragen zufolge «traditionelle» Themen der Linken wie soziale und wirtschaftliche Gerechtigkeit für die Wähler jetzt wichtiger sind als das Hauptproblem der Ultrarechten – Migranten» [Болдырев, 2024, c. 113].

Die Politikwissenschaftlerin Charlotte Meier von der Universität Leipzig spricht von einer «Wir gegen die» -Rhetorik, die Alternative genießt. [Meier, 2024,] Die AfD wandelt in ihren Reden komplexe Phänomene in einfache einseitige Thesen um, gegen die sie Argumente setzt, die die Emotionen der Menschen erklären und

bietet einfache Lösungen an. Diese Technik funktioniert gut bei unzufriedenen Menschen, die ihre Probleme lösen müssen.

Besonders auffällig ist dies bei deutschen Jugendlichen, die Angst haben, in der Zukunft keine Arbeit zu finden, keine Rente oder andere wirtschaftliche Vorteile zu erhalten. Die Angst, keine stabile Zukunft zu haben, und die ineffiziente Politik «traditioneller» Parteien beeinflussen die Unzufriedenheit der Jugendlichen. Die Jugend braucht etwas Neues und die «Alternative für Deutschland» wird mit ihrer populistischen Politik und ihren vielversprechenden Parolen in den Augen der jungen Wähler tatsächlich zu einer Alternative. Die Forscherin der HSE, A.D. Lisenkova, schreibt: «Die AfD stützte sich konsequent auf die dringendsten Herausforderungen und stellte jedes Mal eine alternative Sicht auf die öffentliche Verwaltung dar und ergänzte damit die Liste ihrer wichtigsten Themen. Vom Erfolg ihrer Interpretation wurde der Erfolg der Partei weitgehend abgehängt» [Лисенкова, 2023, с. 3].

Ein weiteres Instrument, um die Stimmen junger Wähler zu gewinnen, ist die geschickte Förderung der AfD in den sozialen Medien [Лисенкова, 2024, с. 5]. Zum Beispiel postet AfD aktiv viele Videos im sozialen Netzwerk «TikTok». Die Partei postet Passagen aus verschiedenen Interviews, Auszügen von Auftritten im Bundestag und so weiter. Auf diese Weise erhalten sie Aufmerksamkeit, Unterstützung und Feedback von jungen Wählern [Sika, 2023, S. 3].

Die zunehmende Popularität der rechtsextremen Partei in Deutschland sorgt in der Gesellschaft für Besorgnis. Es gab Fälle, in denen Anhänger der «Alternative» Nazi-Parolen skandierten und mehrere skandalöse Persönlichkeiten waren in der Partei selbst, die die Partei mehrmals in ihre Bewertung versank. Zum Beispiel ist Björn Höcke ein deutscher Politiker, Mitglied der AfD, der die Partei 2024 zum Sieg in Thüringen geführt hat. Höcke wurde mehrmals für Antisemitismus und Verwendung von Nazi-Äußerungen verurteilt, dennoch ist er immer noch Mitglied der Partei, was auf die Anwesenheit von rechtsextremen Stimmungen innerhalb der Partei selbst hindeutet.

Unter Berücksichtigung der oben genannten Gründe ist die Frage nach der Zukunft der AfD und den Aussichten für ihre Entwicklung als Partei aktuell. Der Forscher der NSU. N.I. Lobatschewski, Sorokin A. A. schreibt, dass die AfD trotz der schnell wachsenden Popularität und der Unterstützung der Partei aus mehreren Gründen in Zukunft wahrscheinlich keine führende Partei werden kann.

Ein Grund dafür ist, dass aufgrund der häufigen ziemlich scharfen Äußerungen von Parteiführern die Frage in Betracht gezogen werden kann, bestimmte Personen daran zu hindern, sich politisch zu engagieren. Auf dem oben erwähnten B. Höcke wurde bereits eine Petition im Jahr 2023 erstellt, um Höcke aufgrund einiger seiner Aussagen das Recht zu entziehen, für den Bundestag zu kandidieren.

Ein weiterer Grund könnte sein, dass die Partei selbst im Falle eines Sieges der Alternative aufgrund des schlechten Rufs der AfD keine Koalition mit keiner großen Partei bilden kann. Die Partei wird das Schicksal ähnlicher Rechtsparteien in Europa erleben müssen, die gemäßigt rechts geworden sind, um an die Macht zu kommen und in der Lage zu sein, eine Koalition zu bilden.

Es sollte auch angemerkt werden, dass es jedes Jahr mehr und mehr neue

Parteien in Deutschland gibt, die aktiv an Popularität gewinnen. Der Erfolg der AfD liegt vor allem darin, dass sie die bunte Oppositionspartei ist, aber in der Zukunft könnten andere Parteien erscheinen, die mit «traditionellen» Parteien und mit der AfD selbst konkurrieren [Сорокин, 2024, с. 88-90].

So kann man sagen, dass die «Alternative für Deutschland» eine schnellwachsende Partei, die Popularität in der deutschen Gesellschaft bekommt, ist. Die Unzufriedenheit des Volkes mit den «traditionellen» Parteien und die Unsicherheit der Jugendlichen über ihre Zukunft waren die Gründe für die zunehmende Popularität der Partei. Das Schicksal der AfD hängt weitgehend davon ab, welchen Weg die Partei wählen wird.

Zusammenfassend kann man feststellen, dass das Thema dieser Studie für die deutsche Gesellschaft und die gesamte europäische Gesellschaft wichtig und relevant ist. Die Untersuchung dieses Phänomens ist notwendig, da die Folgen eines solchen gesellschaftlichen Wandels sowohl die Innen- als auch die Außenpolitik Deutschlands beeinflussen können.

Список литературы:

1. Болдырев, М. О. Влияние политической активности молодежи на повышение популярности ультраправых сил: на примере выборов в Европарламент в июне 2024 года // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – №7. – С. 112-115.

2. Лисенкова, А. Д. АдГ – не альтернатива для Германии? // RussianCouncil.ru, 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/adg-ne-alternativa-dlya-germanii/> (дата обращения: 11.04.2025).

3. Лисенкова, А. Д. В Германии сломался «светофор»? // RussianCouncil.ru, 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/v-germanii-slomalsya-svetoфор/> (дата обращения: 11.04.2025).

4. Сорокин, А. А. Эволюция и перспективы партии «Альтернатива для Германии» / А. А. Сорокин, Ю. Д. Коровин // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2024. – №4. – С. 83– 92.

5. Sika, S. Charlotte Meier über Ursachen für AfD-Wahlerfolge bei jungen Menschen // Uni-Leipzig.de. – 2023. – URL: <https://www.uni-leipzig.de/newsdetail/artikel/charlotte-meier-ueber-ursachen-fuer-afd-wahlerfolge-bei-jungen-menschen-2024-09-02> (дата обращения: 11.04.2025).

MEAT INDUSTRY AND ITS ECONOMIC SIGNIFICANCE

J. S. Piskaryova, e-mail: yulijuli06@mail.ru,
first-year student of the Technological Institute, Russia, Moscow
Scientific supervisor: **O. B. Ulanova**, e-mail: undina52@gmail.com,
PhD (Psychology), associate-professor, senior teacher of the Foreign and
Russian Language Department
Russian State Agrarian University-Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russia, Moscow

Abstract. The research is dedicated to meat production and consumption peculiarities within multidisciplinary approach. It specifies meat production and consumption advantages and disadvantages from technological, biological, zootechnical, chemical, religious, medical, ecological, economic positions. The research compares meat and fish. The paper demonstrates the variety of meat and meat products. The research classifies kinds of meat according to animals' species and age. It compares different meat composition, its impacts on human health, the influence of livestock breeding traits on meat quality.

Key words: advantage, consumption, disadvantage, fish, health, interdisciplinary approach, meat, meat industry, meat product, production

МЯСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Ю. С. Пискарьова, e-mail: undina52@gmail.com,
студент 1-го курса технологического института, Россия, Москва
Научный руководитель: **О. Б. Уланова**, e-mail: undina52@gmail.com,
канд. психол. наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных
и русского языков
ФГБОУ ВО «Российский Государственный Аграрный университет -
Московская Сельскохозяйственная Академия имени К.А. Тимирязева,
Россия, Москва

Аннотация. Исследование посвящается особенностям производства и потребления мяса в рамках междисциплинарного подхода. В нём уточняются преимущества и недостатки производства и потребления мяса с технологических, биологических, медицинских, экологических, экономических позиций. В исследовании сравниваются мясо и рыба. В работе демонстрируется разнообразие мяса и мясных продуктов. В исследовании классифицируются виды мяса в соответствии с разновидностями животных и возрастом. В нём сравнивается состав разных видов мяса, его воздействие на человеческое здоровье, влияние особенностей разведения скота на качество мяса.

Ключевые слова: преимущество, потребление, недостаток, рыба, здоровье, междисциплинарный подход, мясо, мясная промышленность, мясной продукт, производство

Relevance. Our research topic is up-to-date, because firstly, its problems can be viewed within multidisciplinary approach. And besides, each science problematics does not operate within our research topic separately, but simultaneously in pairs. The first pair of sciences includes food technology and animal husbandry. The former refers to the science that integrates the food media development and assembly subsystems” [Панфилов, 2010, p. 2]. The latter refers to the science which learns breeding, feeding, housing and using farm animals [Цыбулькина, 2014, p. 400]. The relationship between these two sciences involves that meat quality is influenced by livestock management factors. The second pair of sciences contains crop production and food technology. The former studies “manufacturing different products of field-farming, gardening, vegetable-and grape-growing” [Зацепина, 2020, p. 38]. It is connected with food technology, for crop production can become a “fodder base for livestock development” [Зацепина, 2020, p. 38]. And feeding quality influences meat production quality. The third pair of sciences comprises food chemistry and medicine. The former analyzes the main types of chemical substances and elements found in plant and animal origin raw materials and foodstuffs [Захарова, 2019, p. 151]. The latter denotes the scientific discipline which considers “human health issues” [Колбанов, 2020, p.4]. The interconnection between these two sciences demonstrates the influence of food chemical composition on different human health aspects, for example, the condition of different organs. The fourth pair of sciences comprises veterinary-sanitary inspection and microbiology. The former is known as the science evaluating the quality and safety of foodstuffs and food quality [Долгов, 2015, p. 16]. The latter is termed as the scientific discipline studying “the micro-world representatives including single-cellular, bi-cellular and cell-free organisms and the relationship between them” [Гайнутдинова, 2022, p. 46]. The inter-influence between these two disciplines depend on the fact that provided veterinary-sanitary inspectors detect either harmful microorganisms or their spores inside a foodstuff, its sale is to be prohibited. The fifth pair contains economics and food technology. The former is defined as the science that studies production, allocation and consumption of goods and services. The interaction between these two scientific discipline is based on the idea that meat can be viewed as the product that is made during the production process. Being sold in either the market or the butcher`s, it becomes a good of some certain price. Selling meat as well as different meat service is known as the example of a service. The sixth pair of sciences include meat production technology and ecology. The latter denotes the science learning “the relationship between biocenoses and the environment” [Розенберг, 2010, p. 332]. Therefore, it is possible to analyze meat production impact on the environment within our research.

We have made up our mind to discuss the topic from multidisciplinary positions, because the term “industry” introduced into our topic formulation means “the production type that can be sued in order to transform all other economy branches” [Сатторкулов, 2015, p. 318]. Being global in its formulation, this definition enables to combine the problems of different sciences in one particular research.

The research aim and tasks. The research aim is to analyze the meat industry features as meat production economic significance indicators.

The research tasks are to: 1) define the term “meat” within multidisciplinary approach; 2) compare the terms “meat” and “fish”; 3) consider meat production and consumption advantages and disadvantages within multidisciplinary approach; 4) compare different farm animals` meat from various standpoint; 5) analyze the role of meat and meat products in different countries` economies.

The research outcomes. The first outcome we have received is that meat can be defined from the standpoint of different scientific disciplines. The first definition is meat is known as the livestock slaughter product shaped as either a carcass or its part and containing the combination of muscle, fat, connective tissues and having or having no skeleton tissue. We think that the terms “slaughtering” and “carcass” refer to food technology terms, as slaughtering can be characterized as meat production stage, and a carcass is known as the slaughtering intermediate outcome. We know biology to study living matter. Therefore, the term “a tissue” can be referred to the biological problematics, because a tissue can be defined as a number of cells performing the same function, and a cell is referred to as the organism`s smallest unit.

It is possible to specify this definition in the following way: meat is known as the product of slaughtering cattle, poultry, sheep or pigs. As there are the names of different animal species inside this definition, we can come to the conclusion that it has been made from animal husbandry viewpoint.

According to chemical standpoint, meat can be defined as the animal origin product consisting of red fibers that form muscles. The term “protein” is known as the example of a substance.

Another meat definition emphasizes the sequence of stages in meat production cycle: meat can be viewed as all parts of an animal carcass after skinning, separating the head, lower limbs and internal organs. Being considered from linguistic standpoint, the sequence is emphasized by the preposition “after” used in the definition. This definition is formulated from the anatomic standpoint. Anatomy is known as the science studying the shape, structure and arrangement of organs in an organism.

The second outcome is meat as well as fish have both similarities and different features. On the one hand, both fish and farm animals can be slaughtered and meat is characterized as the slaughtering product. Fish as well as farm animals have got all kinds of tissue that meat consists of. However, on the other hand, it is traditionally considered that former is produced only by warm-blooded animals that comprise cattle, sheep, pigs, poultry, and the latter refers to cold-blooded animals. Therefore, fish is not considered as the example of meat, unlike, beef, veal, mutton, lamb and pork.

We have also studied meat production advantages as well as disadvantages from the viewpoint of different sciences. Production is known as the economic process by which a producer creates goods for consumption. The first standpoint is economic. On the one hand, the first meat production economic advantage is shorter breeding period. The breeding process takes rather little time (view Table 1), therefore livestock do not require too much feed during it.

Table 1. The breeding process length

Farm animals	The breeding period length, month
Cattle	18-20
Sheep	1.5-2
Lambs	2-4
Hogs	4-8
Broilers	2
Ducks	1.64- 1.97
Geese	1.97- 2.3.
Turkeys	1

Table 1 demonstrates that the fattening period length depends on the farm animal's size. The larger is the animal, the longer this period lasts.

The second advantage is that, provided good pasture is available, the breeder does not need to pay for any feeds.

But on the other hand, the disadvantage is that one animal is able to produce meat only ones a year.

The second production viewpoint is ecological. Meat production has got more cons than pros. Ecology is influences by meat production negatively. Firstly, meat production requires a lot of fresh water for forage crop cultivation that results in water resource depletion. For example, on kilo beef production requires as much as 15000 liters of water.

Secondly, livestock-breeding results in terrestrial ecosystem disturbance. The reason is that new pastures replace forests, meadows and savannas. Animal-breeding also results in soil contamination with chemicals. As a result, a lot of wild animals' species lose the places to dwell in and find forage.

Thirdly, animal husbandry development results in emitting greenhouse gases, for example, methane. The latter is excreted during digestion in farm animals. Methane evolvment results in negative changes for the atmosphere.

Fourthly, manure and other wastes often end up in water bodies, resulting in water pollution and the aquatic ecosystem death.

The third standpoint is humanistic. There is a meat production viewpoint that farmers have to slaughter livestock in order to produce both meat and meat products. It is inhumane to slaughter warm-blooded animals, as they are able to feel pain due to their nervous system.

Consumption means the process of using a product when meeting the requirements. The first consumption standpoint is economical. The strong point is the supply of meat products is rather wide. There are different kinds of meat, such as beef, veal, mutton, lamb, pork, bacon. There are a lot of opportunities to cook meat, including boiling, frying, stewing, smoking. There are also different meat products, for example, sausages, salami, meat paste, cutlets and chops. Being combined, some products consist of both meat and flour parts, the example being meat dumplings.

The second viewpoint connected with the first one is zoological. Different farm animals produce different kinds of meat. Cattle, hogs, sheep and lambs produce red meat. Poultry, such as broilers, geese, ducks and turkeys, provide people with white

meat. Speaking in detail, cows produce beef. Calves provide veal for people. Sheep supply people with mutton as well as lamb. Hogs supply people with both pork and bacon.

The third standpoint is chemical that is interconnected with the medical one. On the one hand, meat and meat products are rich in chemical substances that are good for different human health aspects, provided they are obtained in due amounts. For example, meat is rich in protein (view Table 2). Protein provides muscle mass growth as well as recovery. It activates metabolism, maintains a healthy hormonal balance, and strengthens the immune, digestive and other systems. Protein maintains fluid balance in the body, normalizes weight, provides both quick and long-lasting satiety.

Table 2. Meat chemical composition

The component	Beef, gr.	Pork, gr.	Mutton, gr.	Broiler, gr.	Turkey, gr.
Protein	18.6 - 20	11.7 – 14.3	15.7 - 20,8	18.2 до 19.7	19.5
Fat	9.8 до 16	33.3 до 49.3	15.8 -23.7	8.2 до 18.4	22

Table 1 demonstrates that the both beef and mutton are the richest in protein.

Fats are also high in meat. Being unsaturated, they promote energy production and keep the body toned. Turkey as well as mutton is the highest in fats.

Vitamins are also abundant in meat. The first example is biotin. It is able to synthesize collagen that enables the skin to maintain both health and beauty. The second example is vitamin D. It promotes the absorption of minerals, such as both calcium and phosphorus. It maintains skeleton health, providing the backbone disease prophylaxes.

Different macro-elements are abundant in meat as well. The first example, iron, participates in hemoglobin formation. Iron also decreases the risk for infectious diseases as well as stabilizes blood pressure.

However, the disadvantage is animal fats are unsaturated. As a result, it takes a longer time for them to have been digested by the organism. Therefore, it is undesirable for gastritis, pancreatitis and other gastrointestinal patients to consume fatty kinds of meat, for instance, duck, goose, lamb.

We have found out what countries have highly developed meat industries. For example, some countries are the most important world meat producers. For example, the USA are the greatest chicken, turkey, pork and beef producer all over the world. China is the greatest mutton, duck and goose producer. Other countries are of importance as the world meat exporters. For example, Brazil is known as the greatest supplier of meat to the global market. Chicken, beef and veal form the meat production foundation in this country.

The conclusion. Our research is of great theoretical importance, because it contributes to multidisciplinary approach fundamentals, analyzing meat production and consumption peculiarities within not one, but paired science impacts. Our paper is of practical value, as it analyzes the problems of meat production and consumption from scientific viewpoint. Our paper novelty is that we have developed the scheme of analyzing the paired interconnection between sciences within the problematics studied.

References:

1. Байыэв, Ы. Экономика как предмет и наука: содержание и функции / Ы. Байыэв, М. Ибрагимова // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 11 (80). – С. 54-57. – URL: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/18434> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Гайнутдинова, Е. В. Микробиология: её достижения и методы познания живой природы / Е. В. Гайнутдинова, О. С. Чернухина // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей ХВИИИ Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 марта 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 45-53.
3. Долгов, В. А. Достижения и основные научные направления деятельности лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы мяса, рыбы и других пищевых продуктов / В. А. Долгов // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. – 2015. – № 1(13). – С. 16-22.
4. Захарова, Е. В. Профессиональное образование при изучении пищевой химии / Е. В. Захарова // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития: Тезисы докладов всероссийской научно-практической конференции, Благовещенск, 17 апреля 2019 года. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2019. – С. 151.
5. Зацепина, Г. Н. Отрасль растениеводства на современном этапе развития сельского хозяйства / Г. Н. Зацепина // Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики: Материалы Международной научно-практической конференции, Тамбов, 14 октября 2020 года. – Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2020. – С. 38-43.
6. Колбанов, В. В. Здоровье, медицина, здравоохранение: научные тенденции ХХИ столетия / В. В. Колбанов // Школа Науки. – 2020. – № 1(26). – С. 11-14.
7. Панфилов В.А. Теория пищевых технологий как система знаний / В.А. Панфилов // Техника и технология пищевых производств. – 2010. - № 1. - С. 1-5.
8. Розенберг, Г. С. Еще раз к вопросу о том, что такое "экология"? / Г. С. Розенберг // Биосфера. – 2010. – Т. 2, № 3. – С. 324-335.
9. Сатторкулов, О. Т. Роль промышленности в инновационном развитии и модернизации экономики / О. Т. Сатторкулов, К. У. Рахматов // Молодой ученый. - 2015. - № 2 (82). — С. 318-321. - URL: <https://moluch.ru/archive/82/14634/> URL: <https://moluch.ru/archive/82/14634/> (дата обращения: 25.04.2025).
10. Цыбулькина, Д. В. Зоотехния как система научного знания / Д. В. Цыбулькина, Н. А. Демина // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы ВИИ Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 24–26 марта 2014 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. – С. 400-402.

PROSPECTS FOR APPLICATION OF RECOMMENDATION SYSTEMS BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE

D. A. Popova, e-mail: dariknessaneki@gmail.com,
3rd year-student of the Information Systems Institute

I. O. Zakharova, e-mail: io_zakharova@guu.ru,
scientific supervisor, senior lecturer of the Department of Foreign Languages,
State University of Management,
Russia, Moscow

Abstract. The article discusses AI-powered recommendation systems, which have become a crucial tool in the digital economy thanks to their successful implementation on such platforms as TikTok, Yandex.Music, and Ozon. These systems enhance personalization and boost sales, but they also raise concerns regarding privacy, ethical issues, and algorithmic bias. The article concludes by exploring the potential for integrating these systems with blockchain, virtual and augmented reality (VR/AR), and the Internet of Things (IoT) to further develop personalized solutions.

Key words: recommendation systems, artificial intelligence, machine learning, content-based filtering, user personalization, natural language processing

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Д. А. Попова, e-mail: dariknessaneki@gmail.com
студентка 3-го курса Института информационных систем,

И. О. Захарова, e-mail: io_zakharova@guu.ru
научный руководитель, старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
Россия, г. Москва

Аннотация. Статья рассматривает рекомендательные системы на основе ИИ (искусственного интеллекта), ставшие важным инструментом в цифровой экономике благодаря успешному применению на таких платформах, как TikTok, Яндекс.Музыка и Ozon. Они повышают уровень персонализации и увеличивают продажи, однако сталкиваются с проблемами конфиденциальности, этики и предвзятости алгоритмов. В заключении обсуждаются перспективы интеграции с технологиями блокчейна, виртуальной и дополненной реальности и интернета вещей для дальнейшего развития персонализированных решений.

Ключевые слова: рекомендательные системы, искусственный интеллект, машинное обучение, фильтрация на основе контента, персонализация пользователя, обработка естественного языка

Recommendation systems significantly enhance the efficiency of search processes and improve the user experience by customizing query results to match individual user preferences. The Recommendation System (RS) is described as “a program that is designed to provide personalized recommendations to users based on

the analysis of large amounts of data generated in open and closed sources, social networks and Internet of Things (IoT) devices [Habil, 2023, p. 689].

The process of creating a recommendation is based, as a rule, on a combination of the following elements: the type of data collected and available for analysis, the filtering algorithm used, the selected model, the methods used to assess similarity, the level of sparsity of the database and the desired scalability, system performance, the desired goal, as well as the desired quality of the results [Салихова, 2022, с. 87].

With the advancement of information technology and the emergence of artificial intelligence, recommendation systems have gained new opportunities to enhance efficiency. Artificial intelligence enables fast and accurate processing of vast amounts of data collected in real-time, leading to more personalized and relevant recommendations.

Personalization is a key factor in growing sales and keeping customers. As a result, recommendation systems have become an essential part of the modern digital landscape, permeating various aspects of our lives and greatly enhancing the user experience. From e-commerce to video streaming, these systems assist users in finding exactly what they want among the vast amounts of information available.

Let us take a look at some remarkable examples of their successful implementation in various industries. According to recent data, the global number of users is approximately 5.17 billion. However, it is important to note that this figure might not represent unique individuals. Each year, the number of social media users increases by an average of 9.6%. However, from 2025 to 2027, this growth rate is expected to slow down to around 4.2% annually. But this slowdown is a natural result of the fact that there are fewer and fewer people who want to connect to the network, and in no way means a decrease in interest in mobile communications [1].

One of the most popular social media platforms today is the TikTok application, which is quickly gaining popularity around the world. A major factor in its success is its recommendation system, which uses machine learning technology. The effectiveness of these algorithms depends on having a large amount of data about user behavior. TikTok expertly collects various types of user interaction data, such as interaction parameters, content information, and user information. Based on this data, each recommendation system selects a vast array of content from which to choose and ranks it according to the user's potential interest in each video. In some cases, recommendations are also influenced by other TikTok users with similar interests. For example, if user A likes videos 1, 2, and 3, and user B also likes videos 1, 2, 3, 4, and 5, the system may assume that user A will also enjoy videos 4 and 5. Despite the fact that some users may see the same content, features such as the Recommendations, Subscriptions, Friends, and Broadcasts feeds are unique to each person [7]. Thus, thanks to the recommendation systems powered by artificial intelligence, TikTok has achieved immense popularity and attracted millions of users. These algorithms not only create unique content for each individual, but also provide a personalized and engaging experience, which significantly contributes to user engagement and strengthens TikTok's position in the social media landscape.

Let us take the example of recommendation algorithms in the streaming

services industry. According to data from GfK for the fourth quarter of 2021, "Yandex.Music continues to lead in terms of subscriber numbers among streaming services in Russia, with a significant lead over its closest competitors.". The total listening time in Yandex.Music in 2024 amounted to 8.8 billion hours and increased by 59% compared to 2023 [9]. Among the factors that influence the choice of service, users name the convenience of streaming, the size of the catalog and the accuracy of personal recommendations. The survey revealed that almost half of the respondents (46%) consider the Yandex.Music recommendation system to be the most accurate, while 33% preferred VK Music. Other services scored no more than 6% of the votes [10].

How does Yandex.Music manage to achieve such results? It is thanks to high-quality recommendation systems again. Firstly, when registering new users, the service offers to select your favorite genres and artists, which allows you to immediately collect initial preference data. Secondly, Yandex.Music's algorithms use information about user preferences such as search queries on the service, the user's listening history, including duration, repeat listenings, refusal to listen again, skipping a track, adding to a collection, content views, and reactions using the "like" and "dislike" actions, the choice in the "refine music preferences" function, preference settings: the mood of the tracks, the degree of familiarity, similarity to other content, and much more, which allows you to exclude irrelevant and undesirable content [12]. And thirdly, Yandex actively utilizes artificial intelligence, employing both content and collaborative algorithms to generate personalized recommendations.

Collaborative algorithms analyze user interactions with content, while content algorithms examine the characteristics of musical compositions themselves. Consequently, the more a user interacts with content, the more precise their recommendations become. Therefore, the success of Yandex.Music, as one of the leading streaming services in Russia, can be attributed to a profound understanding of individual user preferences and an effective use of recommendation systems. Considering the nuances of each listener's musical taste, the service provides personalized recommendations, significantly enhancing user satisfaction. Attention to detail and adaptability to unique preferences contribute to Yandex.Music's popularity. Finally, let us explore recommendation systems in e-commerce. Thanks to machine learning algorithms, companies are able to analyze vast amounts of data and provide customers with more relevant products and services.

One of the methods used in this area is cluster analysis, which helps to group users with similar preferences and behaviors. This technique significantly improves the personalization of offers and enhances the accuracy of targeted marketing. For example, OZON, the leader in the Russian market, actively utilizes cluster analysis to segment its customer range based on the level of customer engagement. OZON also actively uses AI to optimize processes on its platform. In particular, the company uses hybrid recommendation systems that combine collaborative filtering and content filtering methods [5]. This approach allows users to offer products that are more likely to be of interest to them, based on their previous purchases. This significantly increases the likelihood of conversion and the duration of their sessions on the website.

Additionally, OZON uses machine learning algorithms to analyze historical data and identify current market trends, which helps predict demand for various categories of goods. This contributes to effective inventory management and improved logistics, as well as planning marketing campaigns. Demand forecasting plays a crucial role in this process, allowing the company to segment its audience more precisely and customize offers to meet the unique needs of each group.

By using recommendation systems based on artificial intelligence, OZON makes user interaction with its platform more personalized and convenient. This, in turn, increases the efficiency of its business processes. The use of artificial intelligence has several advantages, which is why it has become a popular tool among many large companies:

1. **Personalization:** Artificial intelligence helps to take into account the individual preferences of each user by analyzing big data. Thanks to the personalized recommendation system based on Lmops, we can better utilize the capabilities of large-scale language models to provide users with more personalized and accurate recommendations. This improves the user experience and increases the competitiveness of platforms [Shi Chenxi, 2024, p. 3].

2. **Improved recommendations.** This benefit is particularly significant for the e-commerce industry, where the accuracy of product recommendations plays a crucial role. Advanced AI algorithms can monitor the time users spend on product pages and detect correlations between this time and their interest. For instance, online retailers can analyze customer reviews to identify patterns in positive and negative feedback, and tailor their recommendations and marketing approaches accordingly. This enables businesses to better comprehend customer needs, enhancing customer satisfaction and loyalty [Valencia-Arias, 2024, p. 11].

3. **Increase customer loyalty:** Personalized recommendations based on data collected through a platform help to increase the likelihood that users find the products they are interested in, which in turn improves the user experience and increases the likelihood of repeat purchases. This has a positive impact on customer loyalty.

Disadvantages of using artificial intelligence in recommendation systems:

1. One of the disadvantages of using AI algorithms in recommendation systems is the "filter bubble" problem. These algorithms can adapt to the user's interests and limit the range of content offered, potentially leading to a decrease in the user experience and customer loyalty.

2. Another challenge is data privacy. Users are becoming more aware of information security risks and are cautious about using new technologies that process their data. This has led to tightening of legislation in the area of information security, limiting the use of AI and other technologies in recommendation systems.

3. **Lack of knowledge among users.** This issue is ethical in nature and relates to the search for information online. The use of artificial intelligence cannot guarantee the accuracy of the data presented, making it the responsibility of the user to evaluate and use the information received with caution.

Current trends in the development of recommendation systems reflect the increasing complexity and diversity of needs in the modern digital world. One of the

most significant areas of innovation is the improvement of natural language processing (NLP) algorithms. These algorithms allow AI to better understand and respond to user queries [Kidwai, 2024, p. 13]. Improving the understanding of the language will enhance the functionality of RS, leading to a more intuitive and seamless interaction with customers. With the advancement of machine learning (ML) methods, we can expect more advanced features to emerge, allowing e-commerce platforms to better analyze consumer behavior and preferences. This deeper understanding will lead to more accurate personalized recommendations, enhancing user engagement.

The future of e-commerce is also shaped by the synergy between AI and emerging technologies such as augmented reality (AR) and virtual reality (VR) [Kidwai, 2024, p. 15]. These technologies enable customers to virtually try products, visualize them in their environment, and interact with them in innovative ways that go beyond traditional online shopping experiences. In addition, the introduction of blockchain technology will increase the security and transparency of transactions, solving issues related to data protection and trust in online services. The integration of AI with the Internet of Things (IoT) will create a more connected and intelligent environment for e-commerce [Gulzar, 2025].

Smart devices equipped with AI capabilities will provide a seamless and context-sensitive shopping experience, facilitating personalized and effective interactions between users and platforms. Personalization will become the standard: AI models will use various data sources, such as browsing history and online interactions, to provide tailored recommendations and unique experiences. Modern recommendation systems are evolving towards greater flexibility, personalization, and transparency, using the latest advancements in AI and data analysis.

In conclusion, recommendation systems powered by artificial intelligence play a crucial role for both businesses and consumers. These systems not only help companies increase sales and retain customers by providing personalized recommendations, but also enhance the overall user experience by enabling consumers to find the right products and services more efficiently. The rapid advancement of technology is opening up new possibilities for improving these systems, making them more accurate and effective. With increasing competition in the marketplace, companies that utilize advanced recommendation systems gain a significant competitive advantage, emphasizing the significance of investing in this area for future success.

References:

1. Datareportal. Digital 2024: July Global Statshot. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-july-global-statshot> (accessed: 02.04.2025).
2. Gulzar, Bisma & Sofi, Shabir & Sholla, Sahil. (2025). Convergence of personal internet of things into social internet of things. Cluster Computing. 28. DOI: 10.1007/s10586-024-04997-0.
3. Habil, S., El-Deeb, S., El-Bassiouny, N. AI-Based Recommendation Systems: The Ultimate Solution for Market Prediction and Targeting // Wang, C.L.

(ред.) The Palgrave Handbook of Interactive Marketing. Cham: Palgrave Macmillan, 2023.

4. Kidwai, Umar & Akhtar, Nadeem & Nadeem, Mohammad & Alroobaea, Roobaea. Mitigating filter bubbles: Diverse and explainable recommender systems // Journal of Intelligent & Fuzzy Systems. – 2024. – P. 1-14. DOI: 10.3233/JIFS-219416.

5. Ozon. Условия использования сайта. Алгоритмы рекомендаций. – URL: <https://docs.ozon.ru/legal/terms-of-use/site/algorithms/recomendation-algorithms/> (accessed: 27.10.2023).

6. Shi Chenxi, Liang, Penghao, Wu, Yichao, Zhan, Tong, Jin, Zhengyu. Maximizing User Experience with Personalized Recommendation Systems Based on LLMOps // Applied and Computational Engineering. – 2024. – Vol. 64. – P. 102-108. – DOI: 10.54254/2755-2721/64/20241353.

7. TikTok. How TikTok recommends content. – URL: <https://support.tiktok.com/en/using-tiktok/exploring-videos/how-tiktok-recommends-content> (accessed: 02.04.2025).

8. Valencia-Arias, Alejandro, Uribe-Bedoya, Hernán, González Ruiz, Juan, Santos, Gustavo, Ramírez, Edgard, Martínez Rojas, Ezequiel. (2024). Artificial Intelligence and Recommender Systems in e-commerce: Trends and Research Agenda. Intelligent Systems with Applications, 24. – DOI: 10.1016/j.iswa.2024.200435.

9. ИнтерМедиа. – URL: <https://www.intermedia.ru/news/393320> (accessed: 03.04.2025).

10. Ромир. Более 80% россиян предпочитают отечественные музыкальные сервисы зарубежным. – URL: <https://romir.ru/studies/bolee-80-rossiyan-predpochitayut-otechestvennye-muzykalnye-servisy-zarubejnym> (accessed: 03.04.2025).

11. Алгоритмические рекомендательные системы и цифровые медиаплатформы: теоретические подходы / Е. А. Салихова, С. А. Вартанов, А. А. Гладкова, Д. В. Дунас // Информационное общество. – 2022. – № 6. – С. 84-95.

12. Яндекс. Рекомендации по использованию музыкальных сервисов. – URL: <https://yandex.ru/legal/recommendations/ru/#music> (accessed: 03.04.2025).

MODERN METHODS OF DIAGNOSTICS OF LANGUAGE ANXIETY AND STRATEGIES FOR OVERCOMING IT

A. V. Radetskaya, e-mail: asyaysays2752@mail.ru

2nd year student of the Humanitarian Institute

E. V. Vorontsova, e-mail: vorontsova_ev@spbstu.ru

Senior Lecturer of the Higher School of Linguistics and Pedagogy

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", Russia, St. Petersburg

Abstract. The article examines modern methods for diagnosing foreign language anxiety and strategies for overcoming it in the context of language learning. Key tools, such as the Foreign Language Classroom Anxiety Scale (FLCAS), qualitative methods (interviews, diaries), as well as pedagogical, psychological, and technological strategies are analyzed. The importance of a flexible approach that considers individual and cultural differences is emphasized. Results highlight the effectiveness of combining group work, cognitive-behavioral techniques, and digital solutions to reduce student's anxiety.

Key words: foreign language anxiety, diagnosis, coping strategies, FLCAS, pedagogical methods, psychological methods, technological solutions, motivation, intercultural learning

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАТЕГИИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ

А. В. Радецкая, e-mail: asyaysays2752@mail.ru

студентка 2-го курса Гуманитарного института

Е. В. Воронцова, e-mail: vorontsova_ev@spbstu.ru

старший преподаватель Высшей школы лингвистики и педагогики

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена анализу современных методов диагностики языковой тревожности и стратегий её преодоления в контексте изучения иностранных языков. Рассматриваются ключевые инструменты, такие как Шкала тревожности (FLCAS), качественные методы (интервью, дневники), а также педагогические, психологические и технологические стратегии. Подчёркивается важность гибкого подхода, учитывающего индивидуальные и культурные особенности учащихся. Результаты демонстрируют эффективность комбинации групповой работы, когнитивно-поведенческих техник и цифровых решений для снижения тревожности студентов.

Ключевые слова: языковая тревожность, диагностика, стратегии преодоления, FLCAS, педагогические методы, психологические методы, технологические решения, мотивация, межкультурное обучение

Языковая тревожность является значительным барьером в изучении иностранных языков, влияя на успеваемость и мотивацию студентов. Это

специфическая форма тревоги, возникающая в процессе изучения и использования иностранного языка [Horwitz et al., 1986]. В условиях глобализации и роста потребности в изучении иностранных языков понимание и преодоление языковой тревожности становится всё более важным. Многие учащиеся испытывают стресс и неуверенность, что может препятствовать их обучению и снижать эффективность освоения языковых навыков. Цель статьи – провести комплексный анализ современных методов диагностики языковой тревожности и стратегий её преодоления, а также разработать рекомендации по их интеграции в образовательный процесс. Задачи включают изучение существующих методов диагностики и выявление эффективных стратегий преодоления.

Несмотря на обширную исследовательскую базу, ряд работ фокусируется лишь на изолированных аспектах языковой тревожности – таких как диагностика, педагогические стратегии или технологические инструменты, – игнорируя их взаимосвязь и культурно-индивидуальную специфику. В связи с этим, необходим комплексный подход для решения проблемы фрагментарности исследований и отсутствия интеграции различных методов в единую систему управления тревожностью. Актуальность данной проблемы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в современном мире владение иностранными языками становится необходимым навыком для профессионального развития и международной коммуникации. Во-вторых, несмотря на разнообразие методик обучения, значительное число студентов (по данным исследований, от 30 до 40%) испытывают языковую тревожность разной степени выраженности. В-третьих, в условиях цифровизации образования появляются новые формы языковой тревожности, связанные с онлайн-коммуникацией и дистанционным обучением, требующие отдельного изучения и разработки специфических стратегий преодоления. В статье представлен краткий обзор ключевых работ, посвящённых диагностике и стратегиям преодоления языковой тревожности. В частности, рассматриваются исследования Horwitz E.K. et al., разработавших Шкалу тревожности, и Young D.J., предложившей стратегии для создания среды с низким уровнем тревожности. Также исследуются работы MacIntyre P.D. et al., подчёркивающие когнитивные аспекты, и исследования Cornillie F. et al., демонстрирующие эффективность игровых методов. Проведённый систематический обзор литературы позволяет сформировать целостное представление о современных методах диагностики и преодоления языковой тревожности.

Шкала тревожности в изучении иностранных языков (FLCAS) является важным инструментом для диагностики языковой тревожности [Horwitz et al., 1986]. Она включает 33 пункта, охватывающих три основных аспекта: коммуникативную тревожность, страх негативной оценки и тревогу, связанную с тестированием. Например, студенты оценивают утверждения, как: «Я начинаю паниковать, когда мне приходится говорить без подготовки» или «Я боюсь, что одноклассники будут смеяться над моими ошибками». Помимо FLCAS, используются опросники самооценки, такие как “Language Anxiety

Scale”, а также методы наблюдения, фиксирующие поведенческие признаки, включая пропуски занятий, молчание и физиологические реакции (дрожь, потливость) [MacIntyre et al., 1994]. Для дополнительного качественного анализа страхов студентов проводятся интервью и ведутся дневники, идентифицирующие нереалистичные убеждения, например, ожидание беглого владения языком после двух лет обучения.

Современные стратегии преодоления языковой тревожности включают педагогические, психологические и технологические подходы. В педагогической практике акцент смещается на создание поддерживающей среды. По мнению Yong D.J., групповая работа снижает страх индивидуальной оценки: парные задания и проекты позволяют студентам чувствовать себя более защищёнными [Young, 1991]. При этом, цифровые игры способствуют снижению стресса за счёт интерактивного формата, который переключает фокус с оценки на освоение языковых навыков в игровом контексте [Cornillie et al., 2012].

В свою очередь психологические методы направлены на работу с глубинными страхами. Такие техники релаксации как дыхательные упражнения перед ответами, помогают снизить физиологические проявления тревоги. Когнитивно-поведенческие тренинги фокусируются на изменении иррациональных убеждений. Студентов учат заменять мысли: «Ошибки – это катастрофа» на продуктивные установки: «Ошибки – часть обучения». Для этого используются дневники саморефлексии и групповые обсуждения [Foss et al., 1988]. Технологии также вносят вклад в снижение тревожности. Например, онлайн-платформы, такие как виртуальные классы, уменьшают страх публичных выступлений, а чат-боты позволяют практиковать диалоги без оценивания преподавателем.

Примеры успешного внедрения этих стратегий демонстрируют их эффективность. В университете Теннесси введение групповых проектов и игр снизило уровень тревожности на 40% за семестр [Young, 1991]. В языковых школах Испании использование FLCAS позволило адаптировать программу под тревожных студентов, что повысило успеваемость на 25% [Horwitz et al., 1986]. Однако не все методы универсальны. Например, игровые подходы могут усилить тревожность у перфекционистов, а FLCAS не учитывает культурные различия в проявлении тревоги [Oxford et al., 1989].

Современные методы диагностики и стратегии преодоления языковой тревожности требуют гибкости. Их эффективность зависит от адаптации к индивидуальным и культурным особенностям студентов, а также от готовности преподавателей сочетать педагогические инновации с психологической поддержкой.

Проведённый анализ современных методов диагностики и стратегий преодоления языковой тревожности подтверждает, что эффективное управление этим феноменом способно существенно улучшить учебные результаты и мотивацию студентов. Исследования демонстрируют, что сочетание психометрических инструментов, таких как FLCAS и “Language

Anxiety Scale”, с качественными методами (интервью, дневники) позволяет точно выявлять источники тревожности, будь то страх коммуникации, негативной оценки или когнитивные блоки [Horwitz et al., 1986; MacIntyre et al., 1994]. Стратегии преодоления, включая педагогические инновации (групповая работа, игровые методы), психологические тренинги (релаксация, когнитивно-поведенческие техники) и технологические решения (виртуальные классы), показали свою результативность в снижении стресса [Young, 1991; Cornillie et al., 2012; Foss et al., 1988]. Однако успех этих подходов зависит от их адаптации к индивидуальным особенностям учащихся и культурному контексту. Например, игровые методы, эффективные для большинства, могут усилить тревожность у перфекционистов, а универсальные шкалы требуют корректировки для разных этнических групп [Oxford et al., 1989]. Таким образом, ключевым решением становится разработка гибких, персонализированных программ, объединяющих диагностику, педагогику и психологическую поддержку.

Результаты исследования подчёркивают необходимость системного подхода к работе с языковой тревожностью. Для реализации этого подхода преподавателям рекомендуется внедрять проверенные диагностические инструменты, такие как FLCAS, для своевременного выявления тревожных студентов, а также комбинировать педагогические стратегии – групповые проекты, ролевые игры, моделирование ошибок – с психологическими практиками (дыхательные упражнения, когнитивные тренинги). Особое внимание следует уделять созданию безопасной среды, где ошибки воспринимаются как естественная часть обучения, а не как неудача. Технологические решения, такие как чат-боты и онлайн-платформы, могут стать дополнительным инструментом для снижения страха публичных выступлений.

Для повышения эффективности методов преодоления языковой тревожности предлагается интеграция инновационных подходов. Во-первых, использование виртуальной реальности позволяет моделировать стрессовые сценарии, такие как презентации и собеседования, в контролируемой среде. Это обеспечивает постепенное увеличение сложности, что способствует адаптации студентов к стрессовым ситуациям. Во-вторых, межкультурные тандем-проекты, включающие совместные задания с носителями языка, например, создание подкастов, снижают страх оценки. Они акцентируют внимание на взаимопомощи и сотрудничестве, что способствует более комфортному освоению языковых навыков. В-третьих, создание онлайн-сообществ анонимной поддержки предоставляет платформы для обмена опытом и получения обратной связи без необходимости раскрытия личности, что может снизить тревожность и повысить уверенность студентов.

Эти предложения не только дополняют существующие стратегии, но и учитывают растущую роль цифровых технологий и межкультурного взаимодействия. Их внедрение требует дальнейших исследований, однако уже сейчас они открывают пути для создания адаптивной системы обучения.

Список литературы:

1. Cornillie, F. Digital Games for Language Learning: From Hype to Insight / F. Cornillie, S.L. Thorne, P. Desmet // *ReCALL*. 2012. Vol. 24(3). P. 243–256.
2. Foss, K. A. A Relational Model for Managing Second Language Anxiety / K. A. Foss, A. C. Reitzel // *TESOL Quarterly*. 1988. Vol. 22. P. 437–454.
3. Horwitz, E. K. Foreign Language Classroom Anxiety / E. K. Horwitz, M. B. Horwitz, J. Cope // *The Modern Language Journal*. 1986. Vol. 70(2). P. 125–132.
4. MacIntyre, P. D. The Subtle Effects of Language Anxiety on Cognitive Processing in the Second Language / P. D. MacIntyre, R.C. Gardner // *Language Learning*. 1994. Vol. 44(2). P. 283–305.
5. Oxford, R. L. Variables Affecting Choice of Language Learning Strategies by University Students / R. L. Oxford, M.Nyikos // *The Modern Language Journal*. 1989. Vol. 73(3). P. 291–300.
6. Young, D. J. Creating a Low-Anxiety Classroom Environment: What Does Language Anxiety Research Suggest? // *The Modern Language Journal*. 1991. Vol. 75(4). P. 426–439.

DEMOGRAPHIC CAPACITY OF THE TERRITORY (THE CASE OF OREL CITY)

A. P. Samolysova, e-mail: anastasiiasamolysova@mail.ru
GBOU School 1799, Russia, Moscow

M. A. Rudneva, e-mail: rudneva-ma@pfur.ru
RUDN University, Russia, Moscow

Abstract: The study showcases calculation of the demographic capacity of the Orel region population. Current demographic status of the territory is determined, steps for improvement are offered.

Key words: Orel region, demographic capacity of the the territory, sustainable development

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРЛА)

А. П. Самолысова, e-mail: anastasiiasamolysova@mail.ru
ГБОУ Школа 1799, Россия, Москва

М. А. Руднева, e-mail: rudneva-ma@pfur.ru
Университет РУДН, Россия, Москва

Аннотация: В исследовании представлен расчет демографического потенциала населения Орловской области. Определено современное демографическое состояние территории, предложены шаги по его улучшению.

Ключевые слова: Орловская область, демографическая емкость территории, устойчивое развитие

1. INTRODUCTION

Demographic capacity is needed to determine the maximum number of residents who can live in a certain area. P. P. Semenov-Tyan-Shansky was the first to formulate the concept of the demographic capacity of territories. The scientist believed that each natural area of the state can provide for the existence of a certain number of people and has its own "capacity for the population."

Demographic capacity is an interdisciplinary concept that focuses on the study of such disciplines as population geography, demography, ecology, and economics.

In addition, in the study of other scientists contributed to demographic processes, for example:

- R. Beck (a German scientist) in 1884 formulated the net coefficient of population reproduction, which was improved by his student R. Kuchinsky in the late 1920s.

- R. Pearl (an American biologist) in the 1920s tried to establish the "law" of population growth based on the biological and mathematical method.

- A. Landry put forward the concept of the demographic revolution as a transition from the traditional to the modern type of population reproduction.

- A. Sauvy, a student of A. Landry, studied the role of the population in the economic the development of society.

The Orel region is a long-established area with a high anthropogenic load. Various indicators of the ecological status of the territory are used to manage sustainable development. One of these indicators is demographic capacity.

The demographic capacity of a territory is the maximum number of inhabitants that can live in a certain territory, provided that the needs of the population are met and the ecological balance is maintained [1].

Therefore, the objective of this study is to calculate the demographic capacity of the territory.

2. METHODOLOGY

The concept of territory capacity is used in planning economic development and settlement of lands, as well as for regulating economic activity in order to achieve compatibility with the environment and maintain geoecological balance.

Demographic capacity is estimated based on the availability of land suitable for industrial and civil construction, water and recreational resources, and the conditions for organizing a suburban agro-industrial base.

3. RESULTS

Let's calculate the demographic capacity using 6 formulas.

1. By availability of territories.

$D_1 = \frac{S_i \cdot 1000}{H}$, where S_i is the territory with the most favorable living conditions, ha; H is the need for a territory of 1000 inhabitants, depending on the nature of the production base.

2. According to the availability of water resources.

$D_2 = \frac{Q_i \cdot k \cdot 1000}{V}$, where Q_i is the amount of water consumption in watercourses at the entrance to the territory; k is the coefficient of dilution of wastewater with water; V is the standard water supply of surface sources of 1 thousand inhabitants per day for domestic, industrial and recreational purposes.

$D_3 = \frac{E_i \cdot S_i \cdot 1000}{V}$, where E_i is the operational module of the underground runoff; S is the area of the territory, ha; V – normative groundwater availability of 1 thousand inhabitants in extreme situations

3. On recreational resources.

$D_4 = \frac{1000 \cdot S \cdot F \cdot k_{zz}}{H \cdot M}$, where S is the territory of the district, ha; F is the forest cover of the district in fractions of the total area; k_{zz} is a coefficient that takes into account the green areas of cities H is an approximate standard recreation needs of 1 thousand inhabitants M – the coefficient of distribution of vacationers in the forest and by the water.

$D_5 = \frac{2 \cdot L \cdot C \cdot 1000}{k \cdot M}$, where L is the length of watercourses suitable for swimming; C is a coefficient that takes into account the possibility of organizing beaches; k is the average standard for the needs of 1000 residents in beaches km; M – a coefficient that takes into account the distribution of vacationers in the snow and near the water.

4. Under the terms of the organization of a suburban agricultural base.

$D^6 = \frac{S_s \cdot E \cdot 1000}{p}$, where S_s is the area of territories favorable or only marginally favorable for agriculture; E is a coefficient that takes into account the possibility of using agricultural land for a suburban base; p is an indicator of the estimated needs of 1 thousand residents in the lands of a suburban agricultural base,

Table 1. Results

D ₁	346.285,71
D ₂	2.404.486.800
D ₃	2.626.000
D ₄	64.640.000
D ₅	97.642.666,7
D ₆	4848

4. CONCLUSIONS

According to the results of the conducted research, the limiting factor is the demographic capacity in terms of the organization of a suburban agricultural base, which means that the administration of the Orel region needs to take several measures, such as

1. Optimization of production processes.
2. Organization of production in the immediate vicinity of end consumers or a transport artery (highway, highway, railway line, etc.).
3. Economic incentives for participants in agricultural and land relations. For example, the creation of an economic mechanism with differentiated land payments, incentives, benefits, and fines.
4. State control over the actions of participants in economic relations. It is aimed at ensuring compliance with land legislation and conditions for the rational use of productive land.

At the same time, it must be remembered that growing agricultural products in urban conditions can be dangerous due to soil pollution. Pollutants enter urban soils from polluted air (transport and industrial emissions), from surface runoff or mechanical movement of contaminated soil horizons, as well as from fertilizers and pesticides.

The main danger when growing agricultural products in urban environments is the accumulation of heavy metals, nitrates and pesticides in plants.

Some environmental issues related to agricultural land:

- Exhaust gases produced by agricultural machinery.
- Plowing of territories and deforestation of woodlands for fields and hayfields, which leads to a change in soil structure and abrasion of the fertile layer.
- The use of chemicals to fertilize, increase yields, and control pests that pollute soil and water.
- Livestock waste and methane emissions characteristic of cattle, which enhances the greenhouse effect.

To solve these problems, it is proposed, for example, to abandon chemicals in favor of natural fertilizers, to change the waste management system (filtration and disinfection of wastewater from livestock complexes, soil purification).

That is why the development of environmental measures both inside the city and in the suburbs is extremely important.

References:

1. StudFiles. – URL: <https://studfile.net/preview/1958330/page:11/> (дата обращения 02.04.2025).
2. Bry`zhko, V. G., Shkrebko, V. P. *Koncepciya sovershenstvovaniya territorial'noj organizacii prigorodnogo sel'skoxozyajstvennogo proizvodstva v industrial'no razvitom regione* [The concept of improving the territorial organization of suburban agricultural production in an industrially developed region]. – 2010. – P. 28-29.
3. Reports of the administration of the Orel region. – URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/control_objects/?PAGEN_2=2 (дата обращения 02.04.2025).

ETHICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

N. A. Smirnov, e-mail: smirnovnian@gmail.com,
The first-year student of the Institute of Digital and Information Systems

E. B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl.

Abstract. The development and implementation of artificial intelligence in the spheres of human activity is one of the most important tasks of modern society. The relevance of this study comes from the practice of implementation of artificial intelligence, on the one hand, and the growing fear of facing unemployment, on the other hand. The objective is to consider the ethical aspect of the introduction of artificial intelligence in the sphere of labor.

Key words: artificial intelligence (AI) technologies, ethical rules and regulations, development, implementation.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Н. А. Смирнов, e-mail: smirnovnian@gmail.com,
студент 1-го курса Института цифровых и информационных систем

Е. Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru,
ст. преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, Ярославль

Аннотация. Развитие и внедрение искусственного интеллекта в сферы деятельности человека является одной из важнейших задач современного общества. Актуальность данного исследования исходит из практики внедрения искусственного интеллекта, с одной стороны, и ростом опасения столкнуться с безработицей, с другой стороны. Цель: рассмотреть этический аспект внедрения искусственного интеллекта в сферу труда.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта (ИИ), этические нормы и правила, разработка, внедрение

Introduction. Today, artificial intelligence (AI) has become one of the most important technologies in the world. Back at the beginning of the century, some scenes from our modern life we could only see in sci-fi movies or meet in books by science fiction authors. Acceleration and development of digital technologies is the most important modern strategic policy direction of our and other nations of the world.

Wide use of AI technologies in the world practice, ensuring high quality of such information use requires the creation of favorable conditions and increasing the pace of training of qualified personnel in this field. The relevance of the study comes from the practice of widespread introduction of AI in various spheres of human

professional activity, which, in turn, raises many questions in society regarding its legal status and ethical limitations, as well as deep concerns about the emergence of potential unemployment. The objective of our study is to examine the ethical aspect of the application of artificial intelligence in the sphere of labor. In this regard, the tasks were set: 1. define the concept of artificial intelligence, its positive and negative aspects; 2. discuss some applications of AI; 3. consider the ethical issues of AI application; 4. conduct a survey of students in order to predict the development of AI and formulate public opinion. Comparative and statistical analysis methods were used in the research process.

Research Methodology. Artificial intelligence is “a set of programs designed to reproduce human skills” [1]. In general, AI is a set of methods and models that is able to draw certain conclusions based on the information received. AI was created on the basis of the human brain, which has brain neurons involved in the thinking process, the accumulation of skills in AI systems is due to neural networks. In 1956, at a conference in the Dartmouth University (USA), John McCarthy, who created functional programming, was the first to talk about artificial intelligence. Since the mid-1990s, digital information has been conquering more and more areas of human activity. For example, in the field of transportation AI is able to ensure the safe movement of vehicles, and the strict adherence to schedules. In jurisprudence, the development of e-justice system is observed. AI capabilities in the sphere of forecasting can be used by financial, insurance and other organizations. In medicine, AI technologies can be used for diagnostic procedures and their analysis, as well as for continuous monitoring of patients' condition and communication with them. In security, national defense, crime suppression, astrophysics and astronautics, robots equipped with AI are able to perform work that can be dangerous for humans [Leskina, 2020, p. 112]. The large-scale build-up of technologies for the development and application of AI contributes to strengthening the country's position in the international arena in economic and security issues. It is clear that these are by no means all the sectors where AI has found its application.

The coronavirus pandemic has shifted human work activities from conventional to remote forms. As a result, even those employers who previously had little recourse to digital technology have begun to use it. Moreover, AI has a number of advantages, robots do not get sick or infected, do not get tired and improve during the performance of tasks, adapt to human needs. In order to realize the set tasks, an online survey of students was conducted to form a public opinion on how we will live and work when the cognitive abilities of AI exceed those of humans. 96 respondents took part in the survey, which contained six questions, the results were processed by statistical analysis. To the question, “Do you believe that the introduction of AI leads to potential unemployment?” 55.6 % of respondents answered positively, “yes”. 25% “found it difficult” to answer. In principle, it was predictable. At the same time, it should be noted that 70% of respondents believe that AI adoption “increases productivity and profitability of an enterprise”. Respondents ranked the industries most mastered by artificial intelligence in the order, 1 - marketing, 2 - education, 3 - manufacturing, 4 - medicine, 5 - transportation. To be honest, we do not really agree

with the position of “education”, but, apparently, “studying respondents” are more likely to turn to AI learning platforms and are the most knowledgeable in this area. The question, “Do you think that ethical standards for AI implementation should be developed?” divided the community into the two halves. Its majority, about 50% (44.7) believe that “rules for building relationships between humans and robots to work together should be defined.” 19.4% believe that “quotas for jobs should be established” and exactly the same 19.4% suggest “creating a list of professions carried out exclusively by humans”. In short, from the respondents’ perspective, the right to work should be guaranteed. Among the vulnerabilities of AI, respondents noted “the lack of emotions” and “the possibility of acting unethically”.

Results. The results of the study suggest that as AI adoption increases, distrust of AI grows. There is a need to formulate a new approach in the human-AI relationship based on knowledge and trust. Based on the findings of industry leaders [Medvedeva, 2020, p. 50], our survey confirms that the key factor of trust is transparency. To trust a person must know, how the system arrives at conclusions and issues recommendations. Society needs to believe that AI is an assistant, not a competitor.

The ethical discussion has gone beyond fantasy and needs real implementation, as there are already a number of industries where AI is dominating. The solution of the ethical aspect, from our point of view, lies at the stage of AI creation. Society, by its majority, should come to an agreement on what norms of AI behavior should be legalized and incorporated by the developer in the creation of AI. Based on our survey “definitely” robots should perform their total activity only in industries dangerous to human health. Otherwise, a social conflict between humans and AI may arise. Ethical standards should include both measures for human handling of AI and preventing harm to humans.

Conclusion. Humanity's task is not to make AI similar to humans, but to teach it to act based on principles of justice and morality. It can play chess or drive a car. And, while in the first case AI does not have a strong impact on humans and society, in the other case it has to solve not only ethical but also legal problems.

What is the purpose of AI ethics? First of all, for the successful and effective development of AI technologies.

References:

1. Что такое искусственный интеллект. – URL: <https://gr.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Лескина, Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда / Э. И. Лескина // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – Вып. 4. – С. 11–115.
3. Медведева, А. И. Правовые аспекты искусственного интеллекта и сложные технологии / А. И. Медведева // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – Вып. 4 (38). – С. 48–63.

DAS PRESTIGE DES INGENIEURBERUFS ALS BERUFSORIENTIERUNGSFAKTOR

A. S. Susanin, e-mail: alexsusanin525@gmail.com
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

I. V. Popova, e-mail: pivik@list.ru,
Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of Enterprise Management

E. F. Alyev, e-mail: elnuralyev@yandex.ru,
Assistant of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl, Russia

Zusammenfassung. Es werden Probleme der Berufsorientierung bei Ingenieurstudenten im Zusammenhang mit einem mangelhaften Verständnis der beruflichen Zugehörigkeit nach Abschluss des Studiums untersucht, um Faktoren zu identifizieren, die die Wahl von Schulabsolventen für einen zukünftigen Beruf beeinflussen. Die Ergebnisse einer soziologischen Studie werden vorgestellt, die die Annäherung des Verständnisses durch Studenten des Berufs bestätigen. Es ist möglich, die Ergebnisse bei der Entwicklung eines Berufsorientierungsprogramms für Schüler und Studenten der mittleren Berufsbildung zu verwenden.

Schlüsselwörter: Berufsorientierung, Studenten, Schulkinder, Ingenieurausbildung, Soziologie.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Сусанин, e-mail: alexsusanin525@gmail.com,
студент 3-го курса Института экономики и менеджмента

И. В. Попова, e-mail: pivik@list.ru,
д-р социол. наук, профессор кафедры «Управление предприятием»

Э. Ф. Алыев, e-mail: elnuralyev@yandex.ru,
ассистент кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Рассматриваются проблемы профессиональной ориентации среди студентов инженерных специальностей, связанные с недостаточным пониманием профессиональной принадлежности по окончании обучения, с целью выявить факторы, влияющие на выбор выпускников школ будущей профессии. Представлены результаты социологического исследования, подтверждающие приблизительность понимания студентами получаемой профессии. Возможно использовать полученные результаты в разработке программы профориентационной работы для школьников и студентов среднего профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, студенты, школьники, инженерное образование, социология

Die Berufswahl ist ein komplexer und langwieriger Prozess, der mit der Verbindung der psychologischen Fähigkeiten einer Person mit den Anforderungen

der beruflichen Tätigkeit verbunden ist. Das System der höheren beruflichen Bildung hängt direkt von der Einstellung der Jugendlichen zum zukünftigen Beruf ab. Eine der Komponenten der Bereitschaft einer Person für eine berufliche Tätigkeit kann das Prestige eines Berufes bestimmen. Die Berufsorientierung berücksichtigt diesen Faktor in allen Lebensbedingungen der Gesellschaft. Für einen jungen Mann, der vor einer Berufswahl steht, ist es sehr wichtig, einen Beruf zu erlangen, der in einer Gesellschaft, die hoch bezahlte und vielversprechende berufliche Entwicklung ist, respektiert wird. Das Prestige eines jeden Berufs besteht aus vielen Faktoren: sozialen, psychologischen, wirtschaftlichen, politischen. Im Wesentlichen ist das Prestige eines Berufs eine Bewertung, die die Gesellschaft den Mitgliedern der beruflichen Gemeinschaft gemeinsam ausstellt. Unter verschiedenen sozioökonomischen Bedingungen sieht das Prestige des Berufs auf seine eigene Weise aus.

Was das Prestige der Ingenieurarbeit in der modernen russischen Gesellschaft angeht, fällt es nach Ansicht von Wissenschaftlern nach unten. Der Mangel an Ingenieuren nimmt zu, die Zahl der jungen Menschen, die sich in Ingenieurberufen einschreiben, nimmt ab, was das Problem der Erhöhung des Prestige des Ingenieurberufs relevant macht. Um die akuten Probleme des Personal Mangels zu lösen, müssen Sie in mehreren Bereichen arbeiten: Berufsorientierung von Schulabsolventen, ein höheres Prestige für Ingenieurarbeit und eine effektive Ausbildung von Ingenieurpersonal.

Um den drohenden Personallunger zu beseitigen, kann man nur anfangen, mit Schülern zu arbeiten. Die schwache Berufsorientierung von Schulabsolventen hat sich für das Land zu einem Problem entwickelt. Die Rolle der Berufsorientierung und der psychologisch-pädagogischen Unterstützung von Jugendlichen ist äußerst relevant geworden. Daher sollte die Ausrichtung der Jugendlichen auf Ingenieurberufe, die Bildung von Motivation und den Bedarf an kreativer, qualifizierter Arbeit in High-Tech-Wirtschaftszweigen zu Prioritäten im Schul- und Berufsbildungssystem werden. Praktisch ist dies eine wichtige Aufgabe für die Zusammenarbeit von Führungskräften von Unternehmen, Universitäten und Schulen mit entsprechender Unterstützung von Bundes- und Regionalbehörden.

In letzter Zeit wird der moderne Ingenieur in der Gesellschaft nicht als Vertreter der Elite der schöpferisch-technischen Intelligenz wahrgenommen. Die Situation beginnt sich jedoch zu ändern, aber bisher hat nur der Staat Maßnahmen ergriffen, um den Beruf des Prestige-Ingenieurs zurückzugewinnen. Dazu werden Wettbewerbe nach Berufen organisiert, Bildungsprogramme erstellt, Zentren für technische Kreativität, Technoparks wie das «Quantorium» in Jaroslawl werden eröffnet.

Die Besonderheit der Ingenieurausbildung ist der Inhalt der Tätigkeit des Ingenieurs – die Entwicklung neuer oder die Optimierung bestehender Ingenieurlösungen. Dabei stützt sich der Ingenieur in seiner Tätigkeit auf Grundlagenwissenschaften und angewandte Wissenschaften. Wenn wir diese beiden Definitionen kombinieren, können wir daraus schließen, dass die Qualität der Ingenieurausbildung der Grad der Beherrschung der Kompetenzen ist, die der

Arbeitgeber für sein Unternehmen erwartet, daher besteht die Hauptaufgabe der Bildungseinrichtung darin, dem Ausgebildeten eine moderne wissenschaftlich-technische und informative Wissensbasis und Fähigkeiten zu bieten, die ein Ingenieur auf einem solchen Niveau benötigt, damit er, wenn er zum Unternehmen kommt, nicht erneut ausgebildet werden muss. Ein solches Verständnis der Qualität der Ingenieurausbildung erfordert die Lösung mehrerer strategisch wichtiger Probleme bei der Organisation der Ausbildung in Ingenieurberufen. Das erste Problem haben wir bereits identifiziert, es besteht darin, durch Fachhochschulen, die polytechnisch sind, zum traditionellen System zurückzukehren, um den Personalbedarf der Industriezweige zu decken. Daraus ergibt sich das Problem, die Verbindung zu Praxis, Produktion und Wissenschaft wiederherzustellen. Aufgrund der in der industriellen Produktion herrschenden Bedingungen und der nicht durchdachten Reform der technischen Ausbildung sind diese Verbindungen praktisch nicht vorhanden. [Кушнер, 2015, с. 230]

In den letzten drei Jahrzehnten hat das Ansehen von Ingenieurberufen in der Hierarchie der Berufe aufgrund des Zustandes der Industriebetriebe, des großen Personalabbaus, des fehlenden Entwicklungsprogramms des Industriesektors, die führende Position in der Berufshierarchie vollständig verloren.

Um die Faktoren zu identifizieren, die den Prozess der Berufsberatung in der Schule bestimmen, haben wir eine Studie durchgeführt, die darauf abzielt, die Faktoren der Berufsorientierung der Teilnehmer an der technischen Universität zu identifizieren. Durch die Fragebogenmethode mit dem Google-Formular wurden 180 YSTU-Studenten befragt.

Um die Hypothese zu bestätigen, dass die Berufsorientierungsschulen nicht ausreichend arbeiten, sollte das Ergebnis der Antwort auf die Frage gegeben werden: «Können Sie sagen, dass Sie sich diesen Beruf gut vorgestellt haben, wenn Sie sich diese Spezialität ansehen?» Die Daten sind in der Abbildung dargestellt.

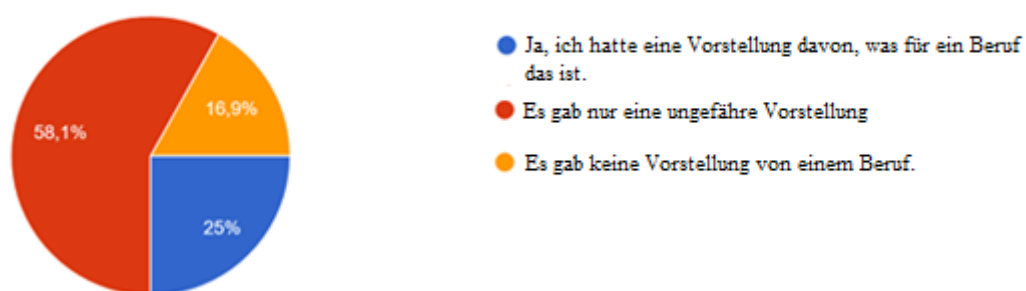

Abb. 1. Darstellung der Bewerber über den gewählten Beruf (% der Befragten)

Entsprechend der gestellten Aufgabe sind uns die Antwortmöglichkeiten wichtig: «Es gab nur eine ungefähre Vorstellung davon, was dieser Beruf ist» und «es gab keine Vorstellung von dem Beruf». Um diese beiden Optionen zusammenzufassen, stellt sich heraus, dass 43,9% der Bewerber sich nicht auf technische Fachrichtungen konzentrierten. Unter den Gründen für die Wahl einer technischen Universität nahmen die ersten drei Positionen ein: 52,9% waren aufgrund der Lage; 51,2% waren einfach einzuschreiben; 25,3% waren einfach, weil sie nicht

an eine andere Universität gegangen waren.

Um die in der Studie vorgestellte Hypothese zu überprüfen, dass Schulabsolventen die Vorstellung von technischen Berufen in den Köpfen verlieren, wurde eine offene Frage gestellt: «Schreiben Sie fünf Wörter auf, mit denen Sie den Beruf «Ingenieur» charakterisieren würden.» Nach den erhaltenen Antworten wurde die folgende Hierarchie aufgebaut: Komplexität, Genauigkeit, Schöpfer, Erfinder, Zeichnung, Fabrik. Das Wort «Prestige» hat nie geklungen. Dabei waren 53,3% der Studienbewerber der technischen Universität noch nie in einem Betrieb tätig.

Die wichtigste Schlussfolgerung ist daher die Aussage, dass die Ausrichtung von Jugendlichen auf technische Fachrichtungen, die Bildung von Motivation und den Bedarf an kreativer, qualifizierter Arbeit in High-Tech-Wirtschaftszweigen zur Priorität im Schul- und Berufsbildungssystem werden muss, um junge Menschen für die Ausbildung an einer technischen Universität zu gewinnen. Praktisch ist dies eine wichtige Aufgabe für die Zusammenarbeit von Führungskräften von Unternehmen, Universitäten und Schulen mit entsprechender Unterstützung von Bundes- und Regionalbehörden.

Список литературы:

1. Кушнер, В. Г. Заметки об отечественном техническом образовании от истоков до современности: XX начало XXI ВВ / В. Г. Кушнер, И. В. Попова, В. Н. Бородько // Инновационная наука. – 2015. – №11. – С. 228–232.

DEVELOPMENT OF ARGUMENTATIVE ABILITIES AND SKILLS USING THE DEBATE TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH

A. A. Tishchenkova, e-mail: chernenko-nastya.02@mail.ru
Smolensk State University, Smolensk, Russia

P. V. Silaev, e-mail: ivanov@mail.ru
Associate professor, Chair of English
Smolensk State Technical University, Russia, Smolensk

Abstract. The article describes the technology of "Debate" as a way to develop argumentative abilities and skills in the process of teaching English. This technology, together with argumentative exercises developed by us, allows developing the argumentative competence of students at school and university, which underlies the ability to convincingly and logically substantiate a thesis using arguments and evidence in English, which is an integral part of the success of a modern person in international communication.

Key words: debates, argumentative competence, argumentative abilities, argumentative skills

РАЗВИТИЕ АРГУМЕНТАТИВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ПРИ ПОМОЩИ ТЕХНОЛОГИИ «ДЕБАТЫ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А. А. Тищенко, e-mail: chernenko-nastya.02@mail.ru
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Россия, г. Смоленск

П. В. Силаев, e-mail: jur_smol@mail.ru
канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Россия, г. Смоленск

Аннотация. В статье рассматривается технология «Дебаты» как способ развить аргументативные умения и навыки в процессе обучения английскому языку. Данная технология совместно с разработанными нами аргументативными упражнениями позволяет развивать аргументационную компетенцию обучаемых в школе и вузе, которая лежит в основе умения убедительно и логично обосновывать тезис с помощью аргументов и доказательств на английском языке, что является неотъемлемой частью успеха современного человека в международном общении.

Ключевые слова: дебаты, аргументационная компетенция, аргументативные умения, аргументативные навыки

The skill of expressing your thoughts persuasively is essential for success in today's world. However, proving your point publicly in native language is a difficult process, not to mention expressing one's own opinion in a foreign language. Students often struggle to structure their speech, build a well-reasoned argument when it comes to discussion, spontaneously find the appropriate language tools, and as a result they experience nervousness, self-doubt, and anxiety.

In order to cultivate essential public speaking skills and argumentative skills in a foreign language as well as develop students' communicative competence, it is a good idea to incorporate the "Debate" educational technology into English lessons. This skill is particularly significant for high school students (forms 10-11) when learning to write analysis for the project in Task 38 and preparing for the oral Task 4 where it is necessary to explain why some pictures are suitable for a project, highlight advantages and disadvantage. In both tasks examinees have to build a logical argument, express their points of view with the help of linking verbs.

Our proposal suggests holding debates to improve foreign language knowledge and develop skills of logical argumentation. This study endeavors to achieve two key objectives. The initial goal is to explore the "Debate" method as an educational tool, focusing on mastering the mechanics of one of the simplest format: the Karl Popper debate model. More importantly, we aim to create and test a series of targeted argumentative exercises. They are concentrated on building argumentation skills, empowering individuals not only to participate successfully in formal debates, but to contribute constructively to any future discussions where differing opinions arise. To achieve this goal, it is crucial to solve such tasks as studying the features of debate technology in the process of teaching English, conducting an experiment to assess the level of developing foreign language monologue speech skills and strengthen its argumentative aspect through regular argumentation exercises and final debates in a foreign language as well as analyzing of the received data.

A review of the scholarly literature on our topic has enabled us to develop a relevant definition. Debate is a team-based, intellectual activity where participants adopt specific roles in a game-like scenario. The core of the activity lies in players proving their own point while refuting their opponents', all within a strictly regulated format which is characterized by firm requirements concerning the roles of the speakers, the length of their speeches, the order in which they speak, and the specific content under discussion.

The "Debate" technique cultivates essential communication skills in students, and fosters the development of critical thinking. Debates also help to develop argumentative abilities and skills. Argumentative abilities are learned ways of speaking that people use to prove a point of view and persuade others.

Having good argumentative skills means being able to use argumentation effectively. We define argumentation as a clear, social way of talking that aims to change someone's opinion by using reasoning [Зайцев, 2024, 224 с.].

Key argumentative abilities include: being able to state thesis clearly; choosing logical arguments that fit the situation; connecting your evidence to your thesis and your arguments; spotting mistakes in opponent's arguments; bringing your argument to a clear conclusion [Махновская, 2004, 395 с.].

Argumentative skills include things like: automatically using clichés and linking words to introduce your thesis, arguments, counter-arguments, and conclusion; automatically noticing logical errors in what your opponent says; and using body language to make your words more impactful on the audience.

Together, the skills and abilities mentioned above help students build

argumentative competence which is the foundation for formulating and supporting a claim in order to persuade someone to accept a certain view of a situation or phenomenon, using argumentation strategies and techniques correctly and consciously [Силаев, 2011, с. 300-305.].

Debates might seem like regular discussions, but there are important differences between them. Debates aim to convince a third party in one's point of view and refute the other side's arguments, while discussions focus on exploring a topic and sharing ideas to understand it better. Debates have strict rules about roles, timing, and speaking order, whereas discussions are more flexible and allow participants to freely share opinions. Finally, debates determine a winner based on the strength of arguments and audience reaction, but discussions seek to understand different viewpoints and potentially reach a compromise [Савова, 2011, с. 146-149].

Our research was conducted in three phases in different educational institutions: at a school during a practical training period, and with fifth-year students from the English Department at Smolensk State University. The research methods employed included observation, questionnaires, and self-reflection.

The first stage took place at School No. 37 in Smolensk. It involved 14 students from the 9th grade. The group was tasked with completing a speaking exercise in pairs to assess their argumentative skills. Most of the students struggled with speaking English fluently and understanding how to effectively prove their points. To develop their argumentation skills, we created 10 argumentative exercises which we applied at the beginning of each lesson. Here are some examples of argumentative exercises we elaborated:

a) Formulate a thesis for a speech on the topic: 1. What are the benefits of learning a second language? 2. Should students wear uniforms in schools? 3. Can social media have a positive impact on society? 4. Is it important for people to travel abroad? 5. Can art help solve social problems? 6. Can all people be rich?

b) Complete the statements partially agreeing and partially objecting to this thesis, giving arguments «for» and «against». Example- It's good when school vacations are long because they give students the chance to rest, enjoy leisure activities, and spend time with family, but on the other hand, long breaks can lead to a loss of academic focus and make it harder for students to get back into the rhythm of learning when school starts.

1. It's good when you live near the sea,
2. It's great to have a car.
3. It's good to be the only child in the family.
4. It's so cool to have a lot of free time.
5. It's great to have a lot of money.

c) Determine which of the following arguments are false. Explain your choice. 1. All cats love fish, because my cat loves fish very much. 2. If you systematically eat lots of vegetables, it improves your eyesight, as carrots improve eyesight. 3. Eating a balanced diet is crucial for good health because it provides the necessary nutrients, vitamins, and minerals your body needs to function properly. 4. "Professor Lockwood, give me at least a "C" for the exam ", or I will have no

scholarship, and I need to raise small children and pay for the rent of an apartment.”
5. Kids like to watch YouTube* videos, so they should spend more time watching YouTube*. YouTube* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

At the end of the training period at the school, we organized a debate on the topic “Should all school subjects be compulsory?” The debate followed a modified Karl Popper format, which is considered the simplest for beginners. We implemented optimal modifications to the original format and made changes in rules to involve the entire group in the activity. After analyzing the debate recordings, we observed that the students showed improved logical structure in their speech compared to their performance in the initial diagnostic exercise. Furthermore, 9 out of 14 students actively used collocations and linking words to construct their arguments. For example: *«Our third argument: not all subjects are practically useful. Subjects like literature, music, chemistry, art, and astronomy don't always help in life. A 2019 survey by the Pew Research Center found that 55% of Americans want more practical, job-focused subjects. They think less useful subjects waste time. Furthermore, a study by the National Center for Education Statistics shows the highest school grads rarely use math in everyday life. So, while education is important, teachers should prioritize practical skills like money management and communication.»* (Student A)

After the debate, we gave them a final questionnaire about their impressions of the debate. One of the questions was: “Has it become easier for you to express your opinion in English after argumentative exercises and debates? » and 12 out of 14 students answered “yes.”

At the second stage of our research we worked with two subgroups of English department students. We assumed that 5th year students should have sufficiently developed argumentation skills in a foreign language, so argumentative exercises were not used at this stage. The topic of the first debate was “Should we believe our night dreams?” It turned out that students could not listen attentively to each other and ask logical questions about the material they had just heard during cross-examination, for example: *«We work during the day, our brain works with us and when we go to sleep, it is just being so tired and exhausted that a dream is just a by-product of it. So our brain continues working in another way, and such images are just usual pictures of any worries, or any things that you've heard or saw during the day. It just depends on you.»* (Student B) *«Okay, so, then I have a question for you. What's the problem if our dreams are a reflection of what we see in real life? Why is it a problem?»* (Student C)

The positive thing was that even though the arguments were sometimes not entirely logical, the students were able to organize a productive discussion. In everyday life, we are often afraid or shy to enter into various kinds of discussions for certain reasons. In debates, participants take certain roles in which they are comfortable arguing and emotionally proving their point. Some participants, who were initially skeptical of the debates gradually, became more immersed in the discussion. The survey conducted after the debate showed that the most difficult thing for 33.3% (i.e. 9 out of 27 students) of students during the preparation and during the

debate was asking and answering questions during cross examination and for 29.6% (i.e. 8 out of 27 students) was presenting an argument in a logical and structured manner.

Between the second and third stages, it was decided to apply our argumentative exercises that we used earlier at school during double classes. We also added some exercises to analyze argumentatively rich excerpts from the film "Other People's Money". The examples of our tasks:

1) What is the main idea of Andrew Jorgenson's speech? What is it aimed for from the point of view of human needs?

2) What weak points related to the rules of argumentation can you see in these parts of Andrew Jorgenson's speech?

a) *But it is also true that one day this industry will turn—when the yen is weaker, the dollar is stronger, or when we've finally begun to rebuild our roads, our bridges, the infrastructure of our country. Demand will skyrocket. And when those things happen, we will still be here, stronger because of our ordeal, stronger because we have survived. The price of our stock will make his offer pale by comparison* ["Чужие деньги" («Other People's Money»). Время воспроизведения: 01:18:51-1:19:22].

b) *God save us if we vote to take his paltry few dollars and run. God save this country if that is truly the wave of the future. We will then have become a nation that makes nothing but hamburgers, creates nothing but lawyers, and sells nothing but tax shelters* ["Чужие деньги" («Other People's Money»). Время воспроизведения: 01:19:25-1:19:43].

Three months later we conducted another debate in two groups. The topic was "Do we need a wedding as a special holiday-event nowadays?" The choice of theme is no coincidence, because now young people are apt to ignore the wedding celebration and wedding ceremonies, which are extremely important for realizing new social roles, thereby missing a valuable opportunity to feel the significance of the transition from single to family life, strengthen ties with traditions and create a solid foundation for a future marriage filled with shared unique memories.

If we compare the winter debates to the spring debates, we can see that cross examination round became longer. The students asked more questions and, more importantly, questions have become more logical, and the answers to them are more structured. It is also worth noting that the evidence base has become much stronger, students have begun to rely on specific articles and statistical data, which was absent in the first debate.

After the debate, a second anonymous survey was conducted. One of the questions was "Do you think that exercises and debates helped improve your argumentation skills?", and 48.15% (i.e. 13 out of 27 students) answered "Yes".

Throughout the experiment we found out that using debate technique, along with preparatory argumentation exercises, has a positive impact on developing students' spoken argumentation skills. Finally, we discovered that debate techniques can be adapted to different levels, from middle and high school to various university courses.

Based on our experiences, we also have some key recommendations for organizing debates. The success of a debate largely depends on choosing a topic that is interesting and emotionally engaging for the participants. Before starting a debate, it's important to dedicate time to exercises that help participants differentiate between a main point (thesis) and supporting arguments. It's also crucial to be able to adjust and modify the debate format to suit the skill level and needs of a specific group of participants. Finally, in a school environment, especially with students who are less motivated, techniques such as brainstorming and mind maps can be helpful for collaboratively generating arguments. This allows the teacher to guide the students' ideas in the right direction as well as boost a sense of involvement and help to create a positive learning experience for everyone.

While debate technique isn't easy to implement, and may be time-consuming for both teachers and students, our findings show it deliver valuable results. Despite the initial time investment in planning and practice, using debates noticeably improves students' spoken argumentation abilities as well as language knowledge and skills. By using structured exercises and carefully chosen topics, educators can effectively foster critical thinking and communication skills, which are essential for success in various aspects of life.

Список литературы:

1. Зайцев, Д. В. Теория и практика аргументации: учебное пособие / Д. В. Зайцев. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2024. – 224 с. – (Высшее образование). – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2137071> (дата обращения: 05.04.2025)
2. Махновская, Н. И. Система обучения аргументативным умениям в курсе риторики в вузе и школе: дис. ... д-ра пед. наук / Махновская Наталия Ивановна. – Москва, 2004. – 395 с.
3. Савова, М. Р. Дискуссии и дебаты как средство совершенствования культуры речи / М. Р. Савова // Записки Горного института. – 2011. – Т. 193. – С. 146-149.
4. Силаев, П. В. Средства усиления убедительности как показатели сформированности аргументативной компетенции студента-билингва. Риторика как предмет и средство обучения: Материалы XV международной научной конференции / П. В. Силаев. – М.: МПГУ, 2011. – С. 300-305.
5. «Чужие деньги» (“Other People's Money”) (1991): комедия, драма / реж. Н. Джуисон. Время воспроизведения: 00:00:00-1:36:48. URL: https://my.mail.ru/mail/vm_gluschenko/video/109108/145805.html (дата обращения: 15.03.2025). Доступно на: mail.ru/video.

READING MARATHON AS A WAY OF MOTIVATION IN ENGLISH LESSONS AT SCHOOL

E. S. Tumanova, e-mail: elizavetatumanova@icloud.com

Smolensk State University, Smolensk, Russia

P. V. Silaev, e-mail: jur_smol@mail.ru,

Associate professor, Chair of English

Smolensk State Technical University, Russia, Smolensk

Abstract. The article describes a modern method of increasing motivation to learn English at school that called the "Reading Marathon". This method is implemented directly in English lessons and allows students to develop communication skills, expand vocabulary, immerse themselves in interesting stories and thus enhance learning motivation. A reading marathon can facilitate the transition of students' extrinsic motivation into intrinsic one.

Key words: learning motivation, reading marathon, extensive reading

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ МАРАФОН КАК СПОСОБ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Е.С. Туманова, e-mail: elizavetatumanova@icloud.com

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Россия, г. Смоленск

П. В. Силаев, e-mail: jur_smol@mail.ru

канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,

Россия, г. Смоленск

Аннотация. В статье рассматривается современный метод повышения мотивации к изучению английского языка в школе под названием «Читательский марафон». Данный метод реализуется непосредственно на уроках английского языка и позволяет учащимся развивать коммуникативные навыки, расширять словарный запас, погружаясь в интересные истории, и таким образом, усиливать учебную мотивацию. Читательский марафон может способствовать переходу внешней мотивации учащихся во внутреннюю.

Ключевые слова: учебная мотивация, читательский марафон, экстенсивное чтение

A person moves forward and achieves his goals due to the complex interaction of internal and external factors. Learning motivation is one of the key factors determining the success of any educational process. That's why it has been studied for many centuries. Learning motivation refers to the processes, methods, and means that encourage students to get involved in an active cognitive activity, the core component of any education.

Roughly speaking, there are 2 main types of motivation: intrinsic and extrinsic [Ryan, Deci, 2020, p. 2-3]. *Intrinsic motivation* arises regardless of the influence of environmental factors, within the person himself. With intrinsic motivation, positive

potential is revealed, and the learning activity itself is a source of satisfaction, as it encourages a person to enjoy the process and achieve the best result. *Extrinsic motivation*, in its turn, is related to goals and objects located outside the individual in the environment, that is, it is determined by external factors. Extrinsic motivation can be either positive (reward, positive assessment, success) or negative (punishment, negative reaction, avoidance motives).

The goal of my bachelor research is to analyze the impact of a reading marathon in high school on learning motivation. Reading is a complex process as it deals with obtaining and actively perceiving information and one of the main tools for introducing students to a foreign language culture. Students receive the largest percentage of information when learning a foreign language while reading texts.

Main points, tasks and strategies of reading consist of reading skills, types of reading and stages of reading.

Reading skills include the following abilities [Пиневич, 2016, с. 128-129]:

- 1) the ability to divide the text into parts according to meaning;
- 2) the ability to identify the topic and the main idea;
- 3) the ability to separate the main information from the secondary;
- 4) the ability to interpret what you read.

Traditionally, the following stages of working with text are distinguished [Бабинская, Маслышко 2004, с. 97-98]:

1) Before reading

This stage is aimed at defining and formulating a speech task, removing possible language hardships, providing students with a proper motivational base.

2) During reading

The main goal of this stage is to check the degree of formation of certain language skills.

3) After reading

This stage focuses on preparing students for an independent answer in oral or written form.

According to S.K. Folomkina in our Russian language acquisition and many foreign scholars there are 5 main types of reading [Фоломкина, 2005, с. 27-28]:

1) Scanning

This type of reading involves quick reading, but the task is to find the information you need (date, name of the person, a specific passage, etc.).

2) Skimming and reading for gist

This is reading without focusing on the details. The goal is to understand the general meaning or find the answer to a short question.

3) Analytical reading

This type of reading involves full immersion in the text in order to understand and assimilate the ideas presented.

4) Extensive reading

Extensive reading involves reading voluminous texts aimed at gaining pleasure and improving language skills. With an extensive goal, you don't need to know the translation of every word if the context is clear

5) Intensive reading

This type of reading is a detailed and focused reading aimed at thoroughly understanding the content and memorizing the information.

The most important for our research was the distinction between extensive and intensive reading [Гальскова, Гез, 2006, с. 234]. *Extensive reading* is a method in which learners engage with a high volume of texts that are fairly easy for their level, prioritizing general understanding and enjoyment over detailed analysis. *Intensive reading* is a focused, detailed approach to reading where learners carefully analyze texts to fully understand vocabulary, grammar, structure, and meaning.

Our research work was related mainly to an extensive type of reading. Our practical study was devoted to a reading marathon as a linguo-didactic tool in high school and evaluating its effects on learning motivation. After all our trials and critical thinking, we figured out the following "working" definition:

Reading marathon is a multi-stage classroom type of work (with duration from two weeks to two months) with a large text format (short stories, novels) in the form of extensive reading with intensive elements (with the major emphasis on communicative tasks). The main goal of a reading marathon is to strengthen students' learning motivation with the possible transfer of their extrinsic motivation into intrinsic one. We suppose that the best time for a reading marathon is the warm-up part of a lesson.

Reading marathon	Traditional home reading class
1. The discussion of what you read takes 5-10 minutes at the beginning or at the end of the lesson. This allows the marathon to be seamlessly integrated into the learning process without disrupting its structure.	1. The entire or a half of the lesson is devoted to discussing what has been read.
2. There is no homework, all assignments are done in the lesson. At home you only read for 5-7 minutes some part of the book. This approach reduces stress and builds the habit of regular reading.	2. There are homework assignments that are checked in the lesson. As a rule, it takes at least 20-30 minutes, sometimes 1-1.5 hours.
3. The book is selected at a level lower than the students' language level. This ensures reading fluency, reduces anxiety, and builds self-confidence.	3. The book is selected according to the students' language level or higher.
4. It is not an aspect for evaluating knowledge. The focus is on engagement rather than academic results.	4. It is a special aspect for evaluating knowledge, since it is often included in the educational program as a separate discipline (for example, classes with advanced study of English, a foreign language in universities)
5. It is aimed to boost mostly speaking and communicative skills.	5. It is aimed to boost communicative and speaking skills, but more important to expand vocabulary and develop monologue preparatory speech.

It is essential to distinguish between a reading marathon and traditional home reading class. In order to distinguish them we single out special features of every type of work:

Now about testing our hypothesis about the efficiency of a reading marathon as a tool boosting students' learning motivation. Our practical study was conducted in the 10th grade on the basis of Yartsevskaya Secondary School No.1. The English subgroup consisted of 18 people. The reading marathon was carried out in several stages and lasted 11 classes taking the first 5-8 minutes of each class (the recommended warm-up part).

At the first stage, it was necessary to choose a book the students would gladly work with. Together with my scientific supervisor, we came to the conclusion that the best option would be a book that was one level below students' language level, so that students would not have significant difficulties reading it and it would not take them a long time at home. Moreover, it was important to choose a book that touches on the themes of teenage years. In the end we chose "Nobody listens" by Rowena Wakefield.

At the second stage, I conducted a survey. The questionnaire included questions about the experience of reading English books and attitudes towards learning English. The aim was to somehow estimate the level of students' learning motivation before the experiment. The questions were asked in Russian in order to get more detailed answers.

Examples of the questions:

Есть ли у Вас опыт самостоятельного чтения на английском языке?

С какими трудностями Вы сталкивались, читая английскую литературу?

At the third stage, the so-called "marathon entry", the students were introduced to the book. The «marathon entry" should not be unexpected and abrupt, it should be smooth and in class (no reading at home). So, I prepared printouts of two chapters (1400 words), as well as simple tasks for them: traditional tasks such as inserting missing words, true false not stated and so on. The minimum vocabulary work was also included. All these tasks were aimed at general understanding and searching for certain information: skimming and reading for gist. The students were intrigued and engaged by the book.

The fourth stage was a transition from teamwork in the classroom to independent reading at home. I typed one chapter for each lesson – it had to be read at home (it took no more than 5-7 minutes). I preferred the paper format – the students could make notes right in the text, and they really did it. There were various tasks in the lessons: reading by roles, replacing words with synonyms, working with a song, etc. We chose the text a level easier in advance so that the work would be enjoyable. In addition, for each lesson, I chose an assistant who took on the role of a teacher. He or she prepared assignments for the chapters they read at home and interviewed classmates. Only this part of the marathon was used as an evaluation aspect, and only the work of the reading marathon assistants was evaluated. A positive assessment was used as encouragement.

Examples of the questions made by assistants:

What does Alex like most about Bella? When and why did Alex start playing the guitar?

At the fifth stage, the students had to write a review about the book they had read. This assignment was given in order not only to hear the evaluation of the book, but also to see the reflections of the students and their attitude to the work done.

An example of the reviews:

“I really liked the book about Bella and Alex. I had some difficulties with the translation, but still I was able to read this wonderful book. When reading different chapters, I had different emotions. I remember chapter 4, I was worried about Alex, because he didn’t like the act of Bella, who posted his video in a Video Space. And I remember the end of chapter 7, where Alex kissed Bella. Although I do not like to read, but I really liked this book, I hope we will start reading some other book!”

At the sixth and last stage, I conducted a final questionnaire. This survey included questions about students' attitudes towards the marathon and its impact on their motivation to learn.

Examples of the questions:

1. Как изменилось Ваше восприятие английского языка благодаря участию в читательском марафоне? 2. Есть ли у Вас желание изучать английский язык, используя не только школьную программу?

We have also formulated the optimal time frame for the reading marathon. We believe that it is effective to conduct a reading marathon at the beginning of the first and second half of the academic year, in September and January, if you want to increase academic motivation. And if the goal is to maintain students' motivation, it is better to organize a marathon at the end of the semester – in December and May, when most students lose interest in studying. It is important to understand that a marathon should not last more than 2 months, otherwise it ceases to be a source of motivation. As its main goal is to form and strengthen intrinsic motivation in relation to reading in a foreign language, and intrinsic motivation implies extracurricular activities.

In my research, we used the following methods: questionnaires, observation, and comparison. In the process, I even turned to artificial intelligence – using GptChat, we generated a song based on the lyrics of a song from a book.

The main conclusions of our work are the following:

1. Based on theoretical material and analysis of existing reader's marathons, we were able to formulate and use the following working definition of a reading marathon as a tool for working with motivation: A reading marathon is a multi-stage classroom work with large texts (short stories, novellas, novels) in the form of extensive reading with intensive elements and an emphasis on communicative tasks, the purpose of which is to strengthen motivation to learn with a possible transition from external motivation to internal motivation.

2. We have determined the optimal time frame for holding a reading marathon in high school (September, January – to increase motivation; December, May – to maintain motivation).

3. As part of our work practice, we tested the hypothesis that a reading marathon has a positive effect on motivation and can encourage students to read independently in English.

4. The reading marathon can be adapted to different stages of studying: school (primary, secondary, senior), university.

References:

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак, ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 234.
2. Маслыко, Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / П. К. Бабинская, Е. А. Маслыко // Справочное пособие. – 2004. – №9 – С. 97-98.
3. Пиневиц, Е. В. Психологический и методический аспекты чтения как вида речевой деятельности в обучении иностранным языкам / Е.В. Пиневиц // Русистика. - 2016. - № 4. - С. 128-139.
4. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие / С. К. Фоломкина; науч. ред. Н. И. Гез. - Изд. 2-е, испр. - Москва: Высшая школа, 2005. – С. 27-28.
5. Ryan, R. M. Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions / R. M. Ryan, E. L. Deci – Contemporary Educational Psychology – 2020. – P. 2-3.

THE USE OF ELECTRONIC DICTIONARIES IN THE PROCESS OF FORMING THE LEXICAL COMPONENT OF LINGUISTIC COMPETENCE

S. V. Usacheva, e-mail: tochilinasophia@gmail.com
Smolensk State University, Smolensk, Russia
O. S. Tumshais, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Department of English,
Smolensk State University, Smolensk, Russia

Abstract. The article discusses the method of teaching foreign languages "the use of electronic dictionaries in vocabulary teaching". This method allows students to increase their vocabulary by actively using an electronic dictionary to search for the meanings of words, promotes effective assimilation of the vocabulary they are learning for a long time, and motivates students to learn vocabulary on their own. The article contains several exercises on working with an electronic dictionary, which are aimed at familiarization with the e-dictionary and its proper use in the future.

Key words: electronic dictionary, lexical unit, vocabulary

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

С. В. Усачева, e-mail: tochilinasophia@gmail.com
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Россия, г. Смоленск
О. С. Тумшайс, канд. психол. наук, доцент кафедры английского языка,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Россия, г. Смоленск

Аннотация. В статье рассматривается метод обучения иностранным языкам «использование электронных словарей в обучении лексики». Данный метод позволяет обучающимся увеличить словарный запас с помощью активного использования электронного словаря в поиске значений слов, способствует эффективному усвоению изучаемой лексики на долго, мотивирует учащихся самостоятельно изучать лексику. Статья содержит несколько упражнений по работе с электронным словарем, которые направлены на знакомство со словарем и его грамотное использование в дальнейшем.

Ключевые слова: электронный словарь, лексическая единица, словарный запас

Effective communication has become an indispensable facet of contemporary existence. People exchange information, ideas and opinions. Language serves as a means of conveying this information, which is why knowing a foreign language is vital nowadays.

The acquisition of a foreign language presents numerous challenges for learners. Beyond the assimilation of new grammar rules, they must grapple with an extensive lexicon. Vocabulary acquisition can be particularly taxing due to a large volume of words and their morphological difference from the learner's mother

tongue. When working with vocabulary, students have to learn everything by heart, which seems to be a boring task. Traditional rote memorization techniques often lead to a decline in student engagement and motivation. To counteract this, modern teachers use a diverse array of approaches aimed at cultivating sustained interest, such as games, associative technologies, repetition techniques, the use of flashcards, online resources, the use of poems, songs, etc.

However, the retention of newly required vocabulary can be ephemeral. Students may subsequently struggle to deploy these words accurately in sentences, owing to a lack of recall regarding stylistic, grammatical, and phonetic properties. Furthermore, when learners are advised to consult a dictionary, they may encounter difficulties navigating its structure, thereby impeding their ability to effectively find relevant information.

Our proposal suggests using digital dictionaries during lessons in English to maintain motivation to learn a foreign language and develop the skill of using it by themselves when searching for new or already learned lexical units. Therefore, the research aims to study the effectiveness of using e-dictionaries in English classes in school.

In order to achieve this overarching aim, it is significant to address the following tasks: a clarification of the concept of vocabulary, the dictionary and the digital dictionary, the execution of an experiment on this research to assess the effectiveness of e-dictionary utilization in vocabulary learning, and comprehensive analysis of the data obtained from it.

I.V. Balkanov distinguishes three definitions of the concept of "dictionary" depending on the approaches to its study: dictionary as a reference book, dictionary as a text and dictionary as a communicative system. In this article, we will consider the dictionary as a reference book, since a dictionary contains information about the word, its meanings, transcription, belonging to a certain part of speech in alphabetical order [Балканов, 2017, с. 53-57.]. According to S.I. Ozhegov's definition, a dictionary should be considered as "a collection of words (usually in alphabetical order), stable expressions with explanations, interpretations or translation into another language" [Ожегов, 1949, 968 с.]. An electronic dictionary is an alternative to a printed dictionary. It is characterized by an electronic form, quick access to information, and a user-friendly interface [Кашеварова, 2010, с. 145-147; Рапакова, 2016, с. 64-65; Эрнazarova, Хусенова, 2021, с.1409-1413.].

Before working with an electronic dictionary, it is important to conduct an introductory lesson in which students should explain not only the contents of the dictionary, but also its capabilities. There are many advantages of using an electronic dictionary in foreign language lessons, among which are speed, accessibility, updatability, large volume, the presence of an audio fragment with the pronunciation of a word, the presence of examples, synonyms, antonyms, idioms, etc [Рапакова, 2016, с. 64-65; Vyshkin, Nemich, Khokhlova, 2021, с.115-128.]. However, an unsystemic approach to utilizing electronic dictionaries can potentially lead to a number of disadvantages. Consequently, before engaging with it, it is crucial to conduct an introductory lesson. Teachers should elucidate not only the dictionary's

contents, but also its functionalities and potential applications. E-dictionaries present teachers and students with a range of possibilities to enhance the learning process. Therefore, it is important to instruct students in identifying and leveraging these opportunities effectively.

The research methods that we have used include analysis, synthesis, generalization and analysis of results, study of the results of students' educational activities, study of scientific literature, observation and pedagogical experimentation.

As part of our research initiative, a two-month experiment was conducted from September to November. The main goal was to estimate the effectiveness of using electronic dictionaries in facilitating vocabulary retention among secondary school students. The study involved two classes (9 "B" and 11) from MBOU "Secondary school No. 9" in Safonovo. During the experimental phase, the students studied the first group of words from the textbook, completing the tasks designed to aid memorization. When studying the second group of words, the students used the electronic dictionary "Oxford Learner's Dictionaries" to solidify their understanding of the meanings of these words.

While learning the first list of words, students did game-based tasks. Furthermore, organized events provided an opportunity for the students to creatively express themselves through productions using the newly required vocabulary. A subsequent evaluation revealed results were less than satisfactory. The average scores for 9 "B" and 11 registered 3.37 and 3.1 respectively. When questioned about the difficulties encountered, the students reported: "It was difficult for me to understand the context in which the word is used. I can write a translation of a word, but I can't use it in a sentence." Subsequently, the students were offered individual exercises to practice the words. However, in response to our inquiries regarding non-fulfillment, we received the following answers: "I don't have enough time," "it's hard for me to remember the words," "I'm afraid I won't learn," "I know it will take a long time," "I'm not interested."

In the second phase of vocabulary acquisition, an electronic dictionary was integrated into the learning process. During the introductory lesson, students were familiarized with a range of available e-dictionaries (Cambridge Dictionary, Macmillan, etc.). However, the primary focus of the lesson was a detailed exploration of Oxford Learner's Dictionaries. To facilitate independent study, relevant vocabulary terms and their corresponding translations were compiled in advance. The students were allowed to use their mobile devices to find a dictionary. The students noticed that this dictionary provided access not only to word definitions, but also to grammatical rules and topical word lists. The "word of the day" column proved particularly captivating. After that introduction, a detailed analysis was conducted on structure of a dictionary entry of the word "success", since it contains a large number of meanings and idioms, as well as derivatives.

A marked shift in the students' behavior was observed following the introduction of e-dictionary: engagement and interest levels increased significantly; even those who had previously hesitated to participate in discussions began to raise their hands.

Due to limited access to tablet devices, most of assignments were conducted in groups. For the first task the students were divided into 4 teams, each of which received a set of flashcards representing the constituent parts of an e-dictionary entry. They were tasked to put them in the right order. The students were permitted to consult the dictionary as needed, and each group received vocabulary items that were currently under study. After accomplishing it, the team discussed the thought-provoking nuances and idioms of the words. This task was focused on familiarization with the electronic dictionary. Thanks to the collaborative format, even less proficient students completed the task successfully. The assessment at the end of the introductory lesson with a digital dictionary yielded results that significantly surpassed those of the previous test. Almost all students received "excellent" or "good" grades. The average scores for 9 "B" and 11 were 4 and 4.1 respectively.

To consolidate dictionary usage skills and increase students' enthusiasm, a contest was organized to recognize for the best reading of the studied words, for which the students prepared at home by utilizing the dictionary's audio pronunciation feature. Of the 19 students in 9 "B" seven people participated, while all ten students in the 11th class took part. All the participants demonstrated commendable pronunciation.

In the following lessons, the students performed various exercises.

In the execution of the initial task, while all the teams worked with the same core vocabulary, each group was assigned a different objective. For example, the first team was tasked with identifying the word that has the most idioms. The second team searched for the word with the most meanings. The third team sought for the words that can be used with an indefinite article. And the final team looked for the words featuring idioms with informal meanings. After finishing the task, a debriefing session was held to review results.

The students also undertook a task, requiring them to match vocabulary items with their corresponding definitions, as exemplified in:

Constant	- very different from each other and of various kinds
Estimate	- happening all the time or repeatedly
Diverse	- the form of the outer edges or surfaces of something; an example of something that has a particular form
Shape	- the quality of being useful or important
Value	- to form an idea of the cost, size, value, etc. of something, but without calculating it exactly

Attention was also directed towards the correct usage of prepositions in conjunction with the vocabulary during this exercise:

estimate	smth
refer	smb/smth to smb/smth
reflect	smth at smth
value	on/upon smth

As a part of their homework, the students were assigned to create a meme based on the studied words. This exercise was designed to encourage the independent utilization of electronic dictionaries for information, both during the lesson and at home. Significantly, all the students completed this task. Besides, a friendly atmosphere prevailed in the classrooms when viewing their work in class.

The next lesson commenced with an oral survey on current topics. The students began to use the studied words in speech, suggesting that the vocabulary items they were learning were transitioning from a passive vocabulary to an active one.

After an assessment of the students' comprehension of the vocabulary, the results indicated a high level of proficiency. The average grades for 9 "B" and 11 were both 4.63.

In summation, our teaching practice demonstrates that the use of electronic dictionaries in the classroom contributes to the effective acquisition of lexical units. As a result of the study, students exhibited heightened interest in vocabulary learning and increased motivation to expand their lexical knowledge. The students actively participated in the activities and demonstrated enthusiasm for utilizing the e-dictionary to access information, which was evidenced by their positive attitude and energetic engagement.

At the same time, the students memorized not only the definitions given in the textbook, but also supplementary definitions, fixed phrases and idioms of the studied words. Due to the numerous repetitions and the independent use of the electronic dictionary, whereby the students consulted the meanings and illustrative examples of the vocabulary units, the students exhibited enhanced recall and retention of the information.

The utilization of the digital dictionary for targeted search for information fostered the development of the students' analytical abilities. Given the multiplicity of definitions, the students had to exercise discernment in selecting the contextually appropriate one when completing the assignment. They also had to pay attention to grammatical information about the words, thereby facilitating their accurate usage in sentences. That means they were required to synthesize and extract relevant details from a wide range of information.

The incorporation of digital dictionaries enabled the students to actively utilize the acquired lexical units in their speech, which is the purpose of teaching vocabulary. By viewing and reading a large number of examples given in the e-dictionary, students experienced a notable increase in their confidence when employing the studied vocabulary units in their own speech.

Drawing upon our experience, we have compiled a list of key recommendations to facilitate the effective usage of digital dictionaries in language learning. During the introductory lesson, it is advisable to explicitly discuss and record essential terminology related to dictionary usage, providing Russian translations for clarity. Prior to assigning independent home-based work with e-dictionaries, it is crucial to thoroughly examine the dictionary's structural organization in the classroom, complemented by targeted familiarization exercises. In the initial phases of introduction, close supervision of student activities is recommended to mitigate errors and address potential misunderstandings, thereby preventing a decline in student engagement. When navigating the comprehensive information contained within the dictionary, it is crucial to prioritize key concepts rather than requiring the rote memorization of all available data. Concurrently, it is important to broaden the horizons of students by discussing supplementary meanings and idiomatic phrases.

Adherence to this approach can maximize the potential for success when working with e-dictionaries.

We believe that the effective application of an electronic dictionary can transform vocabulary acquisition into a more engaging and process for learners. During the introductory lesson aimed to elucidate the structure and functionality of the dictionary, and then ensuring this knowledge is applied in relevant tasks, the retention of the lexical material is greatly enhanced. The dictionary provides a lot of opportunities to learn new words, appealing to students though its intuitive interface and ease of use.

Список литературы:

1. Балканов, И. В. Словарь как справочник, текст и коммуникативная система / И. В. Балканов // Филологические науки. – 2017. – №3(69). – С.53-57.
2. Кашеварова, И. С. Электронный словарь как новый этап в развитии лексикографии / И. С. Кашеварова // Молодой ученый. – 2010. – №10 (21). – С. 145-147.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 50000 слов / сост. С. И. Ожегов; гл. ред. акад. С. П. Обнорский; Ин-т рус. яз. АН СССР. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. 968 с.
4. Рапакова, Т.Б. Возможности использования электронного словаря при обучении иностранному языку / Т.Б. Рапакова // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – №5-1(81) – С. 64-65.
5. Эрназарова, М. С., Хусенова М. Х. Использование электронных словарей на уроках родного языка в начальной школе / М. С. Эрназарова, Хусенова кизи М. С. // Academic research in educational sciences. – 2021. – Vol. 2. – С. 1409-1413.
6. Vyshkin, E. G. Electronic dictionaries in educational process in higher education / E.G. Vyshkin, N.N. Nemich, A.A. Khokhlova // Теория и методология образования. – 2021. – №3. – С.115-128.

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY: COMPARATIVE ANALYSIS OF BIM TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION

E. R. Fischer, e-mail: katefisher3088@gmail.com,
2nd year student of “Industrial and Civil Engineering” faculty

E. S. Bykadorova, e-mail: bykadorova_es@mail.ru,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Foreign Languages Department
FGBOU VO “Siberian State University of Railway Transport”.

Abstract. Building Information Modeling (BIM) has become a transformative technology within the architecture, engineering, construction, and operations (AECO) sectors. This paper examines the current state of BIM adoption in Russia, highlighting regional disparities, technological maturity, and industry readiness, while comparing it to global trends. The study aims to identify gaps and opportunities for improvement through an analysis of methodologies, technological innovations, and industry practices.

Key words: Building Information Modeling, digital transformation, construction industry, digital twins, augmented reality (AR), Internet of Things (IoT)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ BIM ТЕХНОЛОГИЙ

Е. Р. Фишер, e-mail: katefisher3088@gmail.com
студентка 2-го курса факультета «Промышленное и гражданское
строительство»

Е. С. Быкадорова, e-mail: bykadorova_es@mail.ru
канд. пед. наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

Аннотация. Информационное моделирование зданий (BIM) стало преобразующей технологией в сфере архитектуры, инженерного дела, строительства и эксплуатации (AECO). В данной статье рассматриваются текущее состояние внедрения BIM в России, региональные различия, технологическая зрелость и готовность отрасли, а также проводится сравнение с глобальными тенденциями. Цель исследования – выявление пробелов и возможностей для улучшения через анализ методологий, технологических инноваций и практик отрасли.

Ключевые слова: Building Information Modeling, цифровая трансформация, строительная отрасль, цифровые двойники, дополненная реальность (AR), Интернет вещей (IoT)

Introduction

In today's world, digital transformation has become an integral part of almost all areas of human activity, setting new standards for efficiency, quality, and competitiveness. Digitalization encompasses a wide range of processes – from increasing labor productivity to optimizing supply chains and creating innovative

products. It helps eliminate information barriers between participants in various processes, enabling organizations to adapt more quickly to changing market conditions. In the era of globalization and growing competition, digital transformation has become a key factor in the success of companies and entire industries.

This trend is particularly relevant in the construction industry, which has traditionally been considered one of the most conservative sectors in terms of adopting new technologies. However, the desire to improve project efficiency, reduce costs, and minimize errors has led to a widespread shift toward digital platforms. Building Information Modeling (BIM) is one of the most promising directions for digital transformation in construction. It is an integrated technology that allows for the creation of detailed 3D models of structures that include not only geometric parameters but also technical information about materials, service life, cost, and other characteristics.

The main goal of this research is to evaluate the implementation, adoption, and challenges of BIM technologies in Russia and other countries, taking into account methodologies, technological innovations, and industry practices.

To achieve this goal, the following tasks will be addressed:

1. Analyze the level of BIM adoption in Russia, considering regional differences, technological maturity, and industry readiness.
2. Examine global trends in BIM implementation, including the integration of advanced technologies such as digital twins, augmented reality (AR), and the Internet of Things (IoT).
3. Identify problems and prospects for BIM adoption in both the Russian and international contexts.

Main Body

BIM is a comprehensive process where each stage plays a crucial role in ensuring the successful completion of construction projects. Typical stages of BIM implementation include:

- **Conceptual Design:** At this stage, basic architectural solutions are created, serving as the foundation for further development. Using BIM allows for a more accurate assessment of work volumes, materials, and budgets at early stages.
- **Detailed Design:** Here, all elements of the structure are thoroughly developed, including engineering systems, communications, and finishing works. BIM ensures a high degree of accuracy and coordination among various specialists.

Construction: The BIM model is used as a tool for managing the construction process. It helps track progress, adjust plans in real-time, and prevent conflicts between different contractors.

- **Operation:** After construction is complete, the BIM model continues to be useful for building owners, providing information on maintenance, repairs, and upgrades.

Each of these stages requires clearly defined workflows, skilled personnel, and government support. Only through a comprehensive approach can maximum efficiency in using BIM technologies be achieved.

Successful BIM implementation requires radical changes in existing workflows. Organizations must transition from traditional project management methods to more integrated systems where all participants have access to shared information in real-time. This requires not only technical changes but also cultural shifts within companies.

Developing skilled personnel is one of the key factors for success. Specialists must possess skills in working with BIM software, understand its potential, and be open to changes in their professional activities. Educational programs, both in academic settings and through professional training, need to be adapted to meet new requirements.

Government support is also critical. Effective public policies can stimulate BIM adoption through the establishment of standards, funding pilot projects, and creating favorable conditions for collaboration among market participants.

In Russia, BIM implementation is at an early stage, characterized by significant regional disparities. Large cities like Moscow and St. Petersburg demonstrate relatively high levels of BIM technology development, while other regions lag behind due to a lack of qualified specialists, weak educational infrastructure, and limited technological capabilities. According to a study [Москвина, 2022, с. 214], only 12% of Russian construction companies used BIM in 2021. Key issues include:

- a narrow perception of BIM as merely a 3D modeling tool;
- a lack of standardized educational programs;
- the absence of clear government regulations.

In [Радайки, 2024, с. 94-96], regional disparities in digital transformation within the Russian construction industry are further explored. The author categorizes regions into five clusters based on socio-economic, innovative, and digital development indicators. Moscow leads in digital transformation, whereas regions in the "Observers" cluster face significant challenges, such as low innovation investment and weak digital infrastructure. Tailored strategies are necessary to address the unique needs of each region.

[Gorbaneva and Mishchenko, 2022, pp. 65-69] delve into the technical aspects of BIM adoption in Russia, emphasizing monitoring and dynamic scheduling. They introduce dynamic indices for personnel and equipment utilization (Dipe) and productivity (Dppe) to enhance project forecasting and management decisions. However, challenges persist, including the entrenched perception of BIM as merely a 3D modeling tool and the lack of interoperability between BIM and existing management systems.

To accelerate BIM adoption, targeted government policies, standardized educational programs, and investments in digital infrastructure are essential. Regional differences must also be acknowledged, as areas vary significantly in socio-economic development and technological readiness.

[Mirisaev, 2023, pp. 442-444] notes that the UK is one of the global leaders in BIM implementation. The government actively promotes BIM use through mandatory requirements for public projects. For example, since 2016, all public clients have been required to use BIM Level 2. Significant results have been

achieved: a 20% reduction in construction costs and a 10-12% reduction in project implementation times.

Key factors for success in the UK include:

- clear legislative framework;
- developed certification and training systems for specialists;
- active participation of professional communities in standard development.

In the USA, BIM implementation has also reached a high level, though more attention is paid to the private sector. Many large companies independently invest in developing BIM infrastructure, giving them competitive advantages. Projects in transportation, energy, and housing construction play a special role.

Main achievements in the USA:

- Widespread use of digital twins for monitoring and managing facilities;
- Integration of BIM with other advanced technologies such as artificial intelligence and IoT;
- Active development of scientific research in the field of BIM.

Analyzing BIM implementation in Russian construction [Гинзбург, 2017, с. 18], it can be noted that despite the beginning of BIM use by large companies and state enterprises, the level of adoption remains below global standards. Most Russian design organizations are at the initial stage of BIM maturity according to the Bew-Richards model, using only basic 3D models without full integration with government bodies. Meanwhile, the study [Sepasgozar, 2023, p. 442] shows that internationally, there is active convergence of BIM with Industry 4.0 technologies such as digital twins, AR/VR, IoT, big data, and AI, driving industry digital transformation. Globally, challenges remain in data security, system compatibility, and high costs associated with implementing innovations.

Findings

A comparative evaluation highlights significant differences in technological advancement and industry preparedness between Russia and other nations. In Russia, key obstacles include a shortage of skilled professionals, inadequate training initiatives, and uneven regional progress in adopting BIM technologies. The Russian construction sector remains in the early phases of BIM implementation, primarily focusing on fundamental tasks like monitoring and scheduling.

Despite these limitations, promising avenues for growth exist, particularly in real-time tracking and adaptive planning. This can lead to more effective resource management and improved work quality.

Meanwhile, international markets are utilizing cutting-edge innovations such as digital twins, AR, VR, and IoT to develop more cohesive and responsive BIM systems. These technologies optimize design, construction, and operation processes, enhance workplace safety, and reduce building maintenance costs.

Even leading countries face serious challenges in implementing advanced technologies, including protecting data from unauthorized access, ensuring system compatibility, and managing the high costs associated with deploying complex technological solutions.

The convergence of BIM with digital twins and other modern technological

solutions offers substantial potential for fostering innovation and improving operational efficiency. Such integration enables more accurate forecasting, enhances collaboration among project participants, and provides a comprehensive approach to managing the lifecycle of construction projects, which is a critical factor for success in both the Russian and global construction sectors.

Conclusion

Digital transformation, especially through the implementation of BIM technologies, is becoming a key driver of development in the construction industry. BIM is not just a 3D modeling tool but a comprehensive solution for project management at all stages – from design to operation. However, successful implementation requires addressing challenges in three main areas: optimizing workflows, developing skilled personnel, and ensuring government support.

Transitioning to new workflows involves integrating management systems and creating a unified digital environment for all project participants. This requires both technical changes and cultural transformations within organizations. Developing skilled personnel remains critically important: modern specialists must possess BIM skills and understand its potential for process optimization. Educational programs must be adapted to meet market demands, combining student education with professional development for current experts.

Government support plays a decisive role: a clear legal framework, BIM usage standards, and funding for pilot projects accelerate technology adoption. The UK's experience demonstrates that mandatory BIM Level 2 use for public projects has reduced costs and shortened implementation times. In Russia, where BIM implementation is still in its early stages, key challenges include a lack of specialists, regional differences in infrastructure development, and a limited perception of BIM as merely a modeling tool.

With the right approach and consideration of regional specifics, significant progress is possible. Success depends on coordinated interaction among all participants – from the state and educational institutions to companies and engineering bureaus. Only such a comprehensive approach can increase efficiency, reduce costs, and ensure sustainable development of the construction industry in the digital age.

Список литературы:

1. Гинзбург, А. В. Современные стандарты информационного моделирования в строительстве / А. В. Гинзбург, Л. А. Шилова, Л. А. Шилов // Научное обозрение. – 2017. – № 9. – С. 16-20. – EDN ZGIVIV.
2. Gorbaneva, E. P. BIM-technologies for monitoring and dynamic adjustment of the implementation of the construction calendar plan / E. P. Gorbaneva, A. V. Mishchenko // Russian Journal of Building Construction and Architecture. – 2022. – No. 4(56). – P. 61-73. – DOI: 10.36622/VSTU.2022.56.4.006. – EDN KWBXLT.
3. Mirisaev, A. A. Analysis of international experience in assessing the efficiency of BIM technologies in construction / A. A. Mirisaev, Ja. I. Tursunzoda, D. S. Polvonov, Ja. F. Sobirov // Theoretical & Applied Science. – 2023. – No.

1(117). – P. 439-445. – DOI 10.15863/TAS.2023.01.117.29. – EDN SEYAHM.

4. Москвина, М. С. Оценка уровня развития BIM-технологий в российских регионах через призму потребности в специалистах данного профиля на региональных рынках труда / М. С. Москвина, В. А. Ларионова. // XVII международная конференция "Российские регионы в фокусе перемен" : сборник докладов (Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г.). – Екатеринбург : ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 211-221.

5. Радайкин, А. Г. Оценка особенностей развития регионов как основа эффективной цифровой трансформации строительной отрасли / А. Г. Радайкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 3(66). – С. 88-103. – DOI: 10.22394/1997-4469-2024-66-3-88-103. – EDN CSGWMG.

6. Sepasgozar, S. M. E. BIM and Digital Twin for Developing Convergence Technologies as Future of Digital Construction / A. A. Khan, K. Smith, J. G. Romero, X. Shen, S. Shirowzhan, H. Li, F. Tahmasebinia // Buildings. – 2023. – 13(2), 441. – URL: <https://doi.org/10.3390/buildings13020441>

WAYS OF WORKING ON SPELLING AND PUNCTUATION IN ENGLISH LESSONS GIVEN IN HIGH SCHOOL

A. D. Chehirkina, e-mail: nastiacheh0.0@gmail.com

Smolensk State University, Smolensk, Russia

P. V. Silaev, e-mail: jur_smol@mail.ru

Associate professor, Chair of English

Smolensk State Technical University, Russia, Smolensk

Abstract. The article explores effective methods for teaching English spelling and punctuation in secondary schools. This work examines the benefits of both traditional and digital approaches, including the use of interactive platforms such as WordWall, Quizlet, and Kahoot. Particular attention is given to comparing punctuation rules in English and Russian, as well as to practical exercises such as various dictation formats, error correction tasks, homophone activities, and the implementation of the Spelling Bee format. The study was conducted in a high school setting during practice and showed that combining different teaching strategies significantly improves students' academic performance in writing.

Key words: spelling, punctuation, interactive learning, secondary school, Spelling Bee

СПОСОБЫ РАБОТЫ НАД ОРФОГРАФИЕЙ И ПУНКТУАЦИЕЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

А. Д. Чехиркина, e-mail: nastiacheh0.0@gmail.com

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Россия, г. Смоленск

П. В. Силаев, e-mail: jur_smol@mail.ru

канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,

Россия, г. Смоленск

Аннотация. В статье рассматриваются эффективные способы обучения орфографии и пунктуации английского языка в средней школе. Работа включает анализ преимуществ традиционных и цифровых методов преподавания, включая использование интерактивных платформ (WordWall, Quizlet, Kahoot и др.), а также сопоставление правила пунктуации английского и русского языков. Особое внимание уделяется практическим форматам, таким как диктанты разных видов, задания на исправление ошибок, упражнения с омофонами и внедрение формата Spelling Bee. Исследование проводилось на базе средней школы во время производственной практики и показало, что сочетание различных подходов способствует улучшению результатов учеников в письме.

Ключевые слова: орфография, пунктуация, интерактивное обучение, средняя школа, Spelling Bee

English is one of the most widely spoken languages in the world, and mastering its written form is crucial in both educational and professional settings. In secondary school, developing spelling and punctuation skills is an essential part of learning, as these aspects not only help students write correctly but also enhance their

ability to express thoughts clearly.

English spelling and punctuation are complex due to numerous exceptions, historical features, and deviations from phonetic rules. Punctuation plays a key role in text comprehension, and its rules often differ from other languages. All this calls for the search for effective teaching methods to achieve our goals.

We also focused on modern online resources and current approaches to teaching spelling and punctuation. Of course, we studied fundamental linguistic works to understand the basics of written speech. In this work, we relied on the theories of Jan Baudouin de Courtenay, Alexander Reformatsky, Viktor Vinogradov, and also analyzed the work of Peter Gordon on cognitive aspects of spelling acquisition and Raymond Murphy, the author of Grammar and Punctuation manuals.

Writing is one of humanity's greatest inventions, shaped by social and cultural factors. It encompasses various ways of conveying information through visual symbols and is closely linked to spoken language. Researchers such as I.A. Baudouin de Courtenay in Russia and Wilhelm von Humboldt in Europe studied the relationship between spoken and written language, as well as the principles of writing and spelling. [Бодуэн-де-Куртенэ, 1912].

Developing spelling skills in school requires students not only to memorize word spellings but also to refine their motor writing skills. However, limited time in English lessons and the complexity of spelling make learning difficult, emphasizing the importance of an early and systematic approach.

Punctuation, in turn, ensures clarity in written communication and plays a key role in literacy. Just as words form sentences to convey meaning, punctuation marks like commas and periods must be placed accurately. The primary goal of punctuation is to provide clarity by indicating how words should be grouped within a sentence for proper understanding. [Каушанская, 2014, с. 384]. English punctuation rules differ from those in Russian. The language has numerous rules and exceptions, which are often disregarded, especially in informal writing. Neglecting punctuation leads to confusion, while incorrect use can cause even greater misunderstandings.

Part of the research involved analyzing digital tools as assistants for teachers. In modern education, digital tools have become essential both in schools and for independent work. We would like to highlight platforms such as Quizlet, WordWall, LearningApps, Kahoot!, Grammarly, and Spelling City, which offer interactive exercises and make learning more engaging and effective. However, it should be noted that some of these platforms require a VPN for access in Russia.

We evaluated these resources by four main parameters:

1. Content and Methodology
 - Skills developed (speaking, grammar, listening, etc.)
 - Scientific approach (e.g., spaced repetition method)
 - Level (A1–C2) and relevance of materials
2. Interactivity and Practice
 - Live communication (chat rooms, conversation clubs)
 - Feedback (task checking, error correction)
 - Gamification (games, tests, motivational elements)

3. Usability and Accessibility
 - Simple interface and navigation
 - Mobile and web versions
 - Free content vs. paid features
4. Effectiveness and Outcome
 - User reviews and progress statistics
 - Certification or level confirmation
 - Flexibility (individual learning plans).

The most versatile platform proved to be WordWall, combining interactivity, ease of use, and a wide range of tasks:

- Interactivity – learning is more enjoyable with games, quizzes, and exercises.
- Flexibility – assignments can be adapted to different skill levels.
- Accessibility – free version available with basic features.
- Student Motivation – gamified format increases interest.
- Variety – quizzes, flashcards, anagrams, and more.

Cons:

- Limited free access – full features require subscription.
- Technical issues – possible internet or access disruptions.
- No offline use – requires internet connection.
- Cannot fully replace traditional methods – should be used in combination.

Traditional methods still dominate secondary schools. My teaching practice took place at a secondary school in Monastyrshchina, with 6–8th-grade students. The research aimed to identify which approaches yielded the best results in developing writing accuracy. The study included several steps. We began with a questionnaire (in Russian for better comprehension) and then conducted different types of dictations. 28 students participated and questions addressed the methods they already used (memorization, writing, listening) and their challenges. Most relied on flashcards or repetition; some didn't value language learning much, and some struggled with the formulation itself. The main difficulties were punctuation and lack of writing practice. Interest correlated directly with variety in teaching methods.

Due to significant differences between Russian and English punctuation rules, we began by comparing them in presentations. For example:

1) Exclamation marks: Russian allows multiple marks for emphasis (“Какой ужас!!!”), English uses only one in formal writing, rarely two in informal (“How terrible!” or “That’s amazing!!”).

2) Comma before “and” in lists: not used in Russian, but common in American English (Oxford comma).

3) Direct speech: colon in Russian, comma in English.

4) Quotation marks: « » in Russian, “ ” or ‘ ’ in English. Titles are italicized or quoted.

5) Conditional sentences: In English, a comma before “if” depends on clause position. In Russian, the comma is always used.

One of the key methods of developing writing skills is dictation, which combines auditory perception of the material and a learning function. The teacher selects the text independently, guided by special methodological criteria. At the initial stage of the lesson, the text is read out in full so that students can comprehend its content. Then the sentences are dictated one at a time, repeating in fragments if necessary. Students begin to write down only after they have heard the entire sentence. The reading pace should be moderate: slow enough for comfortable writing, but not disrupting the logical coherence of the text. [Брянская, 2020, с. 6].

The effectiveness of dictation increases when it is supplemented with grammatical tasks. However, it is important to avoid excessive use of this method, giving preference to various forms of spelling and punctuation exercises. The volume of the text, the assessment standards and the number of words are regulated by educational programs and specialized collections. The quality of the test dictation largely depends on the subsequent work on the mistakes and their discussion with the class. [Свойкина, 2019, с. 63-67].

- Traditional dictation – reinforces punctuation and structure.
- Audio dictation – improves listening, but decreases spelling accuracy.
- Lexical dictation – focuses on spelling.

We also used:

- Editing fictional student descriptions (with errors)
- Work with homophones ("their"/"there")
- Punctuation correction in unpunctuated texts

This combined approach – traditional + interactive – showed the best outcomes, so based on our teaching practice and our research, we can recommend:

- Diversifying dictation methods – Traditional dictation reinforces punctuation, while recorded dictations improve listening skills but require follow-up corrections. Vocabulary dictations help memorize spelling rules.

- Using error correction exercises – Asking students to find and correct mistakes in texts improves attention to detail and reinforces spelling.

- Practicing homophones and punctuation in context – Sentence-based exercises help students distinguish commonly confused words and apply punctuation correctly.

- Integrating digital tools – Platforms like Quizlet and WordWall make learning interactive, though some require a VPN in Russia.

- Balancing modern and traditional methods – Digital activities boost engagement, but handwritten practice and teacher feedback remain essential.

- The introduction of the Spelling Bee – Spelling Bee is a unique format of educational competitions, aimed primarily at schoolchildren, where participants demonstrate the skill of accurately reproducing words by letters orally. This competition has its roots in the traditions of English-speaking countries. This format in English lessons in Russia improves spelling, pronunciation and listening, increases students' motivation and confidence, making the learning process more fun and effective. [TEACH Magazine, 2023].

The results of this work after 2 months of the school practice can be

called positive, students' work in class and writing papers improved almost by 8-10 percent. Students learned the rules of spelling and punctuation better, which was reflected in the quality of their written speech. Frequently used teaching methods, such as dictations with spelling elements and interactive exercises, aroused students' interest in learning English. They became more active in class and completed assignments with pleasure. During the preparation for the lessons, we analyzed essential textbooks from school programs, such as «Forward» by Maria Verbitskaya, «Rainbow English» by Olga V. Afanasyeva, «Spotlight» by N. I. Bykova. As a result, we came to the conclusion that almost none of them have spelling or punctuation tasks with a big variety of formats. Many such tasks include simply memorizing and writing words, there is not such a variety as, for example, in «American English File» by Oxford University Press, «Side by Side» by Pearson.

We conclude that diversity in methods and departure from rigid templates greatly enhance spelling and punctuation acquisition. The main barrier is interference from native language rules. Our research confirmed that comparing English and Russian systems significantly reduces errors.

Список литературы:

1. How Spelling Bees Can Improve Literacy Skills in the Classroom, Originally published in TEACH Magazine, March/April 2023 Issue. – URL: <https://teachmag.com/archives/21052> (accessed on February 12, 2025).
2. Бодуэн-де-Куртенэ И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. Санкт-Петербург: Журн. "Обновление школы", 1912. – С. 70.
3. Брянская П. В. Диктант как многогранный приём в арсенале учителя иностранного языка // Педагогическое сообщество: УРОК. РФ. – 2020. – №1. – С. 6.
4. A Grammar of the English Language. Грамматика английского языка / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева, З. М. Райнес, С. Е. Сквирская, Ф. Я. Цырлина. – 7-е издание. – М.: Айрис-пресс, 2014. – 384 с.
5. Свойкина, И. В. Диктант на уроке английского языка – эффективное средство не только контроля, но и обучения: сборник научных трудов. – Киров, 2019. – С. 63-67.

INVESTIGATION OF WORK OF A NEW DESIGN OF A DIRECT-FLOW CONTROL VALVE

N. A. Chistyakov, e-mail: nikita110405@mail.ru

The second-year student of the Institute of Mechanical Engineering and Engineering

E. B. Kirillova, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru

Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Yaroslavl State Technical University, Russia, Yaroslavl

Abstract. The information about the flow control features during the transportation of liquid media is systematized. A new design of a direct-flow type control valve is proposed. The main idea is to reduce the negative effects of cavitation on the valve and pipeline elements.

Key words: hydrodynamics, transportation, pipeline, flow, valve, regulation, cavitation, fittings, divider, turbulence

ИССЛЕДОВАНИЕ РАБОТЫ НОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРЯМОТОЧНОГО РЕГУЛИРУЮЩЕГО КЛАПАНА

Н. А. Чистяков, e-mail: nikita110405@mail.ru,

студент 2 курса Института машиностроения и инженерии

Е. Б. Кириллова, e-mail: kirilliova.elena@yandex.ru,

ст. преподаватель кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Россия, Ярославль

Аннотация. Систематизированы сведения об особенностях управления потоком при транспортировании жидких сред. Предложена новая конструкция регулирующего клапана прямооточного типа. Основная идея заключается в снижении негативного воздействия кавитации на элементы клапана и трубопровода.

Ключевые слова: гидродинамика, транспортирование, трубопровод, поток, клапан, регулирование, кавитация, арматура, делитель, турбулентность

Transportation of liquid media belongs to hydrodynamic processes and occupies a leading place in petrochemical technology [Гуревич, 2008, с. 27]. To realize the pumping process, pipelines are used, containing besides the pipes themselves a huge number of additional technical devices and accessories such as pumps, fittings, shut-off, safety and regulating valves. There is a need to regulate the flow rate of the liquid in a number of cases while the transporting of liquids. For this purpose, various types of control valves are used. The most widespread are control valves of straight-through type where the liquid flow moves practically without change of direction [Лебедев, 2017]. They have low hydraulic resistance, have a simpler body geometry, and hence are easy to manufacture. However, the fluid flow in their flowing part is accompanied by cavitation of hydrodynamic and acoustic character [Капринова, 2020, с. 99]. This is caused by deviation from the optimal

structure of fluid flow in the valve, leading to the formation of developed turbulence, stagnant zones, bypass flows and cavitation phenomena.

In order to reduce the negative impact of these effects on the elements of the valve and pipeline, a new design of a control valve of direct-flow type (Fig. 1) was developed and its operation was analyzed [Лебедев, 2024].

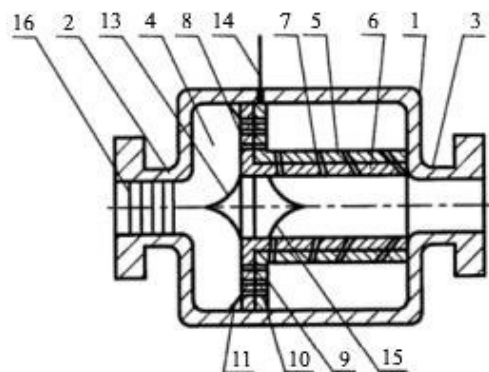

Fig. 1. Schematic diagram of the straight-through control valve design

The proposed valve consists of the body 1, inlet 2 and outlet flange connections 3. These spigots are connected to the flow annular chamber 4. Inside the body is located flow divider in the form of coaxially mounted cups 5 and 6 with perforations 7 and connected to plates 8 and 9, which have holes 10. These plates have stiffening ribs 11. Also inside the chamber is placed fairing 13, directing the flow and smoothing the internal cavity. The beaker 5 and the annular plate 9 are rotatable by a lever 14. A fixture 15 is placed inside the beaker 6, directing the flow in a predetermined direction. In the inlet pipe 2 are placed z-shaped elements 16 of square profile. In turn, to their central parts are attached annular diffusers 17.

The valve operates according to the following scheme. Liquid water is introduced through the inlet pipe 2 into the annular chamber 4, where it passes through the holes of plates 8 and 9, which reduces the pressure. Then the flow is directed to perforations 7 in cups 5 and 6 to reduce the pressure again. This staged throttling gives the opportunity to reduce cavitation significantly. Then the liquid is removed through the outlet pipe 3. Adjustment of the liquid flow is made by turning the cups 5, 6, ending with plates 8 and 9.

To increase the accuracy of adjustment when turning glasses 5 and 6, perforations 7 are located at the ends in the form of a coiled spiral, and the perforations themselves are made on a cone.

Reduction of turbulization to a certain extent contributes to the fairing 13, installed inside the body 1. It strengthens the axial directionality of the flow and smooths the inner cavity of the annular chamber 4.

By installing z-shaped elements 16 in the inlet pipe 2, the pressure is smoothly increased which reduces the cavitation effect. Due to the fact, that these elements are arranged in rotation to each other at 90, the flow undergoes changes and is divided into small multidirectional jets. It also makes an additional contribution to reducing cavitation. The manifestation of cavitation effects was evaluated by the fraction of

bubbles of a particular size in the total number (N_i/N) when the valve opening degree was changed. Fig. 2 shows the size distribution of cavitation bubbles for different phases of bore opening (20, 50, 100%).

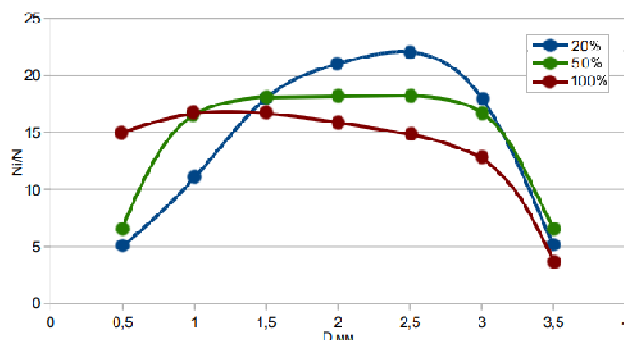

Fig. 2. Distribution of the number of cavitation bubbles by size

From the presented dependences it follows that in the initial phase of opening of the locking organ (20%) the greatest number of bubbles have characteristic sizes from 1.5 to 3 mm, but as the subsequent opening (50%), smaller bubbles (1 to 1.5 mm) are formed. When the valve is fully opened (100%), the number of small to medium sized bubbles dominates over large bubbles by more than 4.5 times. This suggests the usefulness of the proposed axial control valve design.

References:

1. Гуревич, Д. Ф. Расчёт и конструирование трубопроводной арматуры // Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 480 с.
2. Капранова, А. Б. Анализ основных характеристик дросселирования жидкости в регулирующем осевом клапане / А. Б. Капранова, А.Е. Лебедев, А.М. Мельцер, С.В. Неклюдов, А.С. Брыкалов. // От химии к технологии шаг за шагом, - 2020. - Т.1, вып.1. – С. 98- 105.
3. Лебедев, А. Е. Конструктивные особенности новых регулирующих клапанов прямооточного типа / А. Е. Лебедев, А. Б. Капранова, А. М. Мельцер, С. В. Неклюдов, Е. М. Серов, Д. В. Воронин // Инженерный вестник Дона.- 2017. - №2. – URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2017/4090.
4. Лебедев, А. Е. Регулирующий клапан / А. Е. Лебедев, Д. А. Крутилов, И. А. Овчинников, Е. А. Есин, Т. Н. Новиков, А. С. Антонова, Е. А. Ефимов, Г. А. Соболев, М.М. Чигирев, Н.А. Чистяков // Патент РФ 2823012, МПК F16K 1/12. Патентообладатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ЯГТУ») (RU). Оpubл. 17.07.2024.

GESCHICHTE DER RUSSISMEN IN DER DEUTSCHEN SPRACHE

M. A. Scherstneva, e-mail: 1132233891@rudn.ru

Studentin im 2. Jahr an der Fakultät für Geistes- und Sozialwissenschaften

A. S. Perepechina, perepechina_as@rudn.ru

PhD, Leitende Dozentin Deutsch als Fremdsprache

Russische Universität der Völkerfreundschaft, Russland, Moskau

Zusammenfassung: Interlinguale Entlehnungen spielen eine wesentliche Rolle bei der Entwicklung des Sprachsystems. Dieser Prozess steht in unmittelbarem Zusammenhang mit dem kulturellen und politischen Austausch der Völker, so dass seine Untersuchung für das Verständnis der Geschichte der internationalen Beziehungen wichtig ist. Die jahrhundertealten Handels- und politischen Beziehungen zwischen Deutschland und Russland spiegeln sich in der Lexik beider Sprachen wider. Der Artikel widmet sich der Analyse der Russismen im Deutschen sowie der Untersuchung der Chronologie und der historischen Gründe für ihr Auftreten.

Stichworte: Russismen, Entlehnungen aus der russischen Sprache, Sprachgeschichte, Wortentlehnungen im Deutschen

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУСИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

М. А. Шерстнева, e-mail: 1132233891@rudn.ru

студент 2-го курса Факультета гуманитарных и социальных наук

А. С. Перепечина, e-mail: perepechina_as@rudn.ru

канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГСН

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,

Россия, г. Москва

Аннотация: Межъязыковые заимствования играют существенную роль в развитии языковой системы. Этот процесс напрямую связан с культурным и политическим взаимодействием народов, поэтому его изучение важно для понимания истории международных отношений. Многовековые торговые и политические связи между Германией и Россией нашли отражение в лексике обоих языков. Статья посвящена анализу русизмов в немецком языке, а также исследованию хронологии и исторических причин их появления.

Ключевые слова: русизмы, заимствования из русского языка, история языка, заимствованные слова в немецком языке

Der Prozess des Entlehnens von Wörtern aus anderen Sprachen steht im Mittelpunkt im Mittelpunkt der Aufmerksamkeit der Sprachwissenschaftler. In der wissenschaftlichen Literatur wird eine große Zahl von Entlehnungen aus slawischen Sprachen, insbesondere aus dem Russischen, ins Deutsche festgestellt. Das Forschungsproblem ergibt sich aus der unzureichenden Erforschung des Einflusses des Russischen auf das Deutsche und der Geschichte des Eindringens von russischen Wörtern in die deutsche Sprache. Die Relevanz des Themas ergibt sich aus der

Notwendigkeit der Beschreibung der Zusammensetzung von Russismen im Deutschen, die einen wichtigen Teil der Untersuchung des lexikalischen Systems der deutschen Sprache darstellt.

Das Ziel der Studie ist es, die Russismen im Deutschen und den historischen Hintergrund von Entlehnungen zu untersuchen. Um dieses Ziel zu erreichen, befasst sich die Arbeit mit den folgenden Aufgaben:

- das Phänomen der Entlehnung von Fremdwörtern in der deutschen Sprache zu analysieren;
- die Russismen im Deutschen und die Chronologie ihres Auftretens zu durchleuchten;
- die historischen Faktoren der Entlehnung von Russismen im Deutschen zu identifizieren.

In der russischen Linguistik werden Russismen im Deutschen von Autoren wie K.A. Levkovskaya, E.V. Rosen, S.G. Kataeva und anderen untersucht. Das neuste und umfassendste Werk zu diesem Thema wurde von M.S. Zentner vorgelegt. Unter den deutschen Forschern wurden die Entlehnungen aus dem Russischen von F. Wick, S. Kohls, I. Ostmann und A. Pirojkov berücksichtigt. Das Material für diesen Artikel wurde von Philologen recherchiert und stammt aus dem Duden Fremdwörterbuch. Es wurden deskriptive, allgemein-humanitäre und historisch-systematische Methoden verwendet.

Entlehnungen aus anderen Sprachen sind einer der wichtigsten Bestandteile der sprachlichen Tätigkeit. Ihr Einfluss kann sich auf unterschiedliche Weise manifestieren. Meistens verbleiben die entlehnten Wörter einfach in der aufnehmenden Sprache, aber manchmal entstehen dadurch auch Mischsprachen. Der Hauptgrund für das Auftauchen von Fremdwörtern im Lexikon ist die multikulturelle Kommunikation. Daher ist die Untersuchung von Lehnwörtern für die Geschichte der Kultur und der politischen Beziehungen besonders wichtig [Центнер, 2017, с. 17-18].

Man definiert Entlehnung als „die Übertragung von Elementen einer Sprache in das System einer anderen Sprache als Ergebnis eines mehr oder weniger langfristigen Kontakts zwischen diesen Sprachen“ unter dem Einfluss einer Reihe von Faktoren [Крысин, 1994, с. 18]. In der Literatur zur Entlehnungsproblematik werden in der Regel zwei Hauptgruppen von Gründen unterschieden, die den Prozess der lexikalischen Interaktion und der Durchdringung von Wörtern bedingen: extralinguistische und intralinguistische Gründe. Zu den außersprachlichen Gründen für Entlehnungen gehören Veränderungen im Leben der Menschen. In diesem Zusammenhang besteht das Bedürfnis, neue Themen und Konzepte zu benennen. So hängen außersprachliche Gründe mit den historischen Kontakten zwischen den Nationen, der Autorität der Ausgangssprache, der Innovation eines Volks in einem bestimmten Bereich usw. zusammen. Intralinguistische Gründe hängen damit zusammen, dass es in der Muttersprache kein passendes Wort für ein neues Thema oder Konzept gibt. Darüber hinaus besteht die Tendenz, ein entlehntes Wort anstelle einer beschreibenden Formulierung zu verwenden.

Entlehnungen spielten auch eine wichtige Rolle bei der Entwicklung der deutschen Sprache. Die Germanisten H. Hirt, O. Behaghel und F. Wrede haben eine

Klassifizierung der Lehnwörter vorgeschlagen. Sie lassen sich in Lehnwörter (Entlehnungen, die vollständig in die Sprache assimiliert worden sind) und Fremdwörter (Entlehnungen mit Merkmalen ausländischer Herkunft) unterteilt werden [Гусева, Ольшанский, 2005, с. 134]. Eine ähnliche Klassifizierung wird von Ph. Wick vorgenommen. Er führt das Wort „Zobel“ als Beispiel für ein Lehnwort an. Zu Fremdwörtern zählt er die Wörter „Balalajka“, „Bolschewismus“, „Kopeke“ und „Rubel“ [Ostmann, 2014, S. 61].

Die slawischen Sprachen, insbesondere das Russische, hatten einen großen Einfluss auf die Entwicklung der deutschen Sprache. Der Begriff „Russismus“ bezieht sich auf Wörter sowohl russischen als auch nicht-russischen Ursprungs, die durch die russische Sprache entlehnt wurden. Zu den direkt aus dem Russischen entlehnten Wörtern gehören „die Blini“, „die Datscha“, „der Sputnik“ usw. Die über das Russische ins Deutsche gelangten Wörter nicht-russischen Ursprungs sind solche wie „die Ikone“, „der Kosmonaut“, „der Zar“ usw. «Den Angaben der Forscher zufolge wurden die frühesten Russismen im deutschen Sprachkorpus „Deutsches Textarchiv“ erfasst, in dem es etwa 3000 Texte aus dem 16. bis 19. Jahrhundert gibt. Darüber hinaus sind Beispiele für die Verwendung einiger Russismen im Korpus der deutschen Sprache der Universität Leipzig „Wortschatz Universität Leipzig“ zu finden» [Центнер, 2017, с. 31].

Die Russismen „der Bojar“, „Kabacke“, „die Kopeke“, „der Kwass“, „das Pud“, „der Rubel“, „das Selo“, „der Zobel“ und „der Zar“ stammen aus der Antike und dem Mittelalter. Wörter russischen Ursprungs tauchten im deutschen Sprachgebrauch auf und bezeichneten vor allem Beamte und Maßeinheiten sowie Handelswaren und Haushaltsgegenstände. Dies ist darauf zurückzuführen, dass zu dieser Zeit vor allem Handelsbeziehungen zwischen den Slawen und den Deutschen bestanden. Im 8. Jahrhundert wurde der Handel über die Ostsee abgewickelt, und im 9. Jahrhundert begann die Entwicklung neuer Handelswege zwischen dem alten Russland und Europa nach Asien [Pirojkov, 2002, S. 61]. In der Zeit vom 13. bis zum 16. Jahrhundert verstärkten sich die wirtschaftlichen Beziehungen zwischen Russland und Deutschland, was mit dem Aufblühen der deutschen Handelsunion der Hansestädte verbunden ist.

Die ökonomischen, politischen und kulturellen Beziehungen zwischen Deutschen und Russen haben sich in der Neuzeit weiter verstärkt. Während der Herrschaft Peters des Großen fand ein reger Austausch von Fachleuten statt, der dazu beitrug, dass Fachwörter ausländischen Ursprungs in die Sprache aufgenommen wurden. Russische Wörter für Ländereien („der Gospodin“, „der Gossudar“, „der Kosak“, „der Pomestschik“, „die Slaboda“, „der Starosta“) und für Deutschland untypische Naturphänomene („der Buran“, „die Purga“, „die Steppe“, „die Taiga“, „die Tundra“) drangen aktiv in die deutsche Sprache ein [Центнер, 2016, с. 153].

Während der Regierungszeit Alexanders I. wurden in Deutschland Plätze mit russischen Namen in Verbindung mit dem Namen des russischen Imperators angelegt. Eine dieser Plätze ist der Alexanderplatz, der zentrale Platz von Berlin, ein wichtiges Symbol der deutschen Hauptstadt. Das berühmteste russische Wahrzeichen in Deutschland ist das Dorf Alexandrowka, das sich in Potsdam befindet. Es wurde

1826 im Auftrag von Friedrich Wilhelm zur Erinnerung an die Freundschaft zwischen ihm und Kaiser Alexander I. angelegt und von russischen Kolonisten besiedelt.

Der Beginn des 20. Jahrhunderts brachte keine nennenswerte Anzahl russischer Wörter ins Deutsche. Trotz der Massenauswanderung nach Deutschland hatten die russischen Emigranten keinen Einfluss auf die lexikalische Zusammensetzung der deutschen Sprache, da sie gut ausgebildet waren und Deutsch oder Englisch sprachen. Wie E. A. Zemskaya, die die russische Sprache von Emigranten in verschiedenen Ländern untersuchte und viel Zeit in die Kommunikation mit ihnen investierte, stellte fest, dass je höher das intellektuelle Niveau einer Person sei, desto weniger vermische sie verschiedene Sprachsysteme [Земская, 2001, с. 66].

In der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts, während der Existenz der Deutschen Demokratischen Republik, die mit der USSR zusammenarbeitete und unter deren Einfluss stand, wurde eine große Anzahl von Russismen in die deutsche Sprache aufgenommen. Zu dieser Zeit wurde Russisch in Schulen und Universitäten zur Pflicht. Die Russismen dieser Zeit zeichnen sich durch ihre Verbindung mit der kommunistischen Idee der Sowjetunion und der sowjetischen Verwaltung aus. Zum Beispiel „der Bolschewik“, „der Gulag“, „die Kolchose“, „kollektivieren“, „der Komsomol“, „der Leninismus“, „die Nomenklatura“, „das Politbüro“, „die Stalowaja“, „der Subbotnik“ [Центнер, 2016, с. 155].

Die russische Sprache beeinflusste auch die Syntax des DDR-Deutschen. Zu dieser Zeit tauchte im Deutschen eine Konstruktion mit mehreren Substantiven im Genitiv (die Genitivkette) auf. Diese Konstruktion entstand durch zahlreiche Übersetzungen aus dem Russischen ins Deutsche. Ein Beispiel: Der Vorsitzende des Vollzugskomitees des Stadtsowjets der Deputierten der Werktätigen [Schlosser, 1999, 25].

Russismen im Deutschen spiegeln vor allem russische Lebenswirklichkeiten wider. Dazu gehören Wörter, die Kleidung, Alltagsgegenstände, Tiere und Naturphänomene, die nicht typisch für Deutschland sind, bezeichnen, aber auch menschliche Tätigkeiten und nationale Gerichte. Heutzutage werden die meisten Russismen nur noch im Zusammenhang mit Russland oder der USSR verwendet.

Anhand der Entlehnungen aus dem Russischen lässt sich die Entwicklung der politischen, wirtschaftlichen und kulturellen Beziehungen zwischen Deutschland und Russland verfolgen. Daraus kann man schließen, dass jede historische Periode durch ihren eigenen Wortschatz gekennzeichnet ist. In der Antike und im Mittelalter gab es ein Vokabular, das sich auf den Handel bezog, in der Neuzeit kamen Wörter in Gebrauch, die die russische Realität beschreiben, und in der Sowjetzeit erschienen politische Russismen. Russenwörter, die die zeitgenössische russische Realität beschreiben, tauchen auch im Deutschen auf, sind aber nicht weit verbreitet, was zu dem Schluss kommen lässt, dass Russismen hauptsächlich dazu verwendet werden, Fakten oder Stereotypen über Russland und die Geschichte der russisch-deutschen politischen, wirtschaftlichen und kulturellen Beziehungen zu beschreiben. Die Zahl der Russismen im Deutschen ist nach wie vor gering, so dass man behaupten kann, dass die Entlehnungen aus dem Russischen keinen wesentlichen Einfluss auf das Deutsche haben und die Identität der deutschen Sprache nicht bedrohen.

Weitere Forschungen zu diesem Thema sind für die Untersuchung der gegenseitigen Beeinflussung der russischen und deutschen Kultur und ihrer Ausprägung in der russischen und deutschen Sprache von Bedeutung. Eine eingehende Untersuchung des Themas Russismen im Deutschen wird es ermöglichen, Russismen nicht-russischen Ursprungs und Entlehnungen aus slawischen Sprachen zu analysieren. Sie könnte helfen, die historische Interaktion der Deutschen mit den slawischen Völkern und ihre Rolle im Prozess der politischen, wirtschaftlichen und kulturellen Entwicklung dieser Völker zu beurteilen.

Список литературы:

1. Гусева, А. Е. Лексикология: Современный немецкий язык = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache / А. Е. Гусева, И. Г. Ольшанский. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
2. Земская, Е. А. Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты. Коллективная монография // Языки славянской культуры: Венский славистический альманах. – М.; Вена, 2001.
3. Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе. – 1994. – №6.
4. Центнер, М. С. Русизмы в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2017.
5. Центнер, М. С. Русизмы в немецком языке: состав, история, периодизация // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2016. – №2.
6. Ostmann, I. Russizismen in der deutschen Sprache. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014.
7. Pirojkov, A. Russizismen im Deutschen der Gegenwart. Bestand, Zustand und Entwicklungstendenzen. – Berlin, 2002.
8. Schlosser, H. D. Die deutsche Sprache in der DDR. Zwischen Stalinismus und Demokratie. Historische, politische und kommunikative Bedingungen. – Köln, 1999.

Секция «РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ»

УДК 37.062.1

ЕРЭ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ВАРИАЦИЯ ЕГЭ В РЕСПУБЛИКАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОГО ЭКЗАМЕНА)

С. А. Бобров, e-mail: bobrovsergei276@gmail.com,
студент 2-го курса факультета иностранных языков

А. Р. Валитов, e-mail: andrey_valitov@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры теории и методики преподавания
и иностранных языков
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»,
Россия, г. Ярославль

Аннотация. Россия – многонациональная страна, в составе которой находится 22 республики. В ее республиках, наряду с русским, также распространены местные языки, изучаемые их жителями. В статье рассматривается концепция ЕРЭ по региональному языку и приводится сравнение с экзаменом государственного масштаба – ЕГЭ.

Ключевые слова ЕРЭ, ЕГЭ, региональный язык, иностранный язык, задание, аудирование, чтение, грамматика, лексика, письмо

ERE: NATIONAL VARIATION OF EGE IN REPUBLICS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE TATAR EXAM)

S. A. Bobrov, e-mail: bobrovsergei276@gmail.com,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinskiy,

A. R. Valitov, e-mail: andrey_valitov@mail.ru,
Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theory and
Methodology of Teaching Foreign Languages
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Russia, Yaroslavl

Abstract Russia is a multinational country which includes 22 republics. Alongside Russian, their regional languages are widespread there and also studied by its local people. The article examines the concept of ERE, and it is compared to the state exam – EGE.

Key words ERE, EGE, regional language, foreign language, exercise, listening comprehension, reading, grammar, vocabulary, writing

Введение. В настоящее время ученики 11 классов сдают в качестве выпускных экзаменов ЕГЭ - единый государственный экзамен. [Единый государственный экзамен, 2025] Он обязателен по русскому языку и математике (на базовом или профильном уровне). Также на выбор можно взять

иностранные языки (английский, немецкий, французский, испанский, китайский); литературу; историю; обществознание; биологию; географию; физику; информатику и химию. [Федеральный институт педагогических исследований, 2025]

Тем не менее, в республиках России есть возможность выбрать подобный экзамен и по региональным языкам и местной литературе. Он именуется ЕРЭ - единым региональным (республиканским) экзаменом и проводится, к примеру, в таких субъектах РФ, как Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республике Саха (Якутия) или же в Республике Чувашия [Демоверсии ЕРЭ по татарскому языку на 2025 год, 2025; Единый региональный экзамен (ЕРЭ) по родному языку и родной литературе, 2025; Об утверждении Порядка проведения единого регионального экзамена по башкирскому языку, 2025; Родные языки, 2025]. Экзамен можно выбрать, будучи учеником как русскоязычной школы, так и учеником школы, где преподавание осуществляется на родном языке. Для анализа структуры данного экзамена возьмем демоверсию ЕРЭ по самому популярному региональному языку России - татарскому, для учеников русскоязычных школ [Языки России в порядке численности владеющих, 2025]. Данный экзамен сравнивался по структуре с ЕГЭ по иностранному (английскому) языку.

Основная часть. По своей структуре экзамен похож на ЕГЭ по иностранным языкам и состоит из нескольких частей: аудирования, чтения, грамматико-лексических заданий и письменной части. Тем не менее, к экзамену по татарскому языку устная часть не прилагается. На выполнение письменной части в 2025 выделяется 180 минут, а для экзамена по иностранному языку (для сравнения взят ЕГЭ по английскому языку) – 190 [Демоверсии ЕРЭ по татарскому языку на 2025 год, 2025; Музланова, 2024, с. 4].

Как уже упоминалось, оба экзамена начинаются с аудирования. В ЕРЭ по татарскому в этом разделе 8 заданий. В первых семи предлагается прослушать 7 коротких диалогов и указать правильный вариант ответа. В восьмом задании звучат пять высказываний. Требуется установить соответствие между высказываниями каждого говорящего А–Г и утверждениями, данными в списке 1-6. Одно утверждение лишнее.

В экзамене по иностранному языку в данном разделе 9 заданий. В первом звучат 6 высказываний. Требуется установить соответствие между высказываниями каждого говорящего А–Г и утверждениями, данными в списке 1–7. Одно из утверждений лишнее. Во втором, дается диалог и 7 утверждений к нему, и нужно определить верные, ложные и не представленные в диалоге. Задания с третьего по девятое аналогичны заданиям с первого по седьмого в ЕРЭ по татарскому. Там также нужно выбрать правильный ответ, но в семи разных диалогах, а ЕГЭ по иностранному спикер не меняется.

Таким образом, в ЕГЭ представлена более тщательная проверка слухового восприятия речи за счет дополнительного задания с выбором верных, ложных и не упомянутых в тексте утверждений.

Следующая часть в обоих экзаменах – чтение. В ЕРЭ по татарскому это задания 9-17, а в ЕГЭ по иностранному языку – 10-18.

Задания 9-16 содержат утверждения, где нужно определить, какие из них соответствуют содержанию текста, какие не соответствуют, и о чем в тексте не сказано. В задании 17 приведено 7 текстов и 8 заголовков, где наиболее подходящих заголовков нужно присвоить одному из текстов. Один из заголовков лишний.

10 задание ЕГЭ по иностранному языку полностью идентично заданию 17 из ЕРЭ по татарскому языку. В задании 11 дается небольшой текст, в котором есть 6 пробелов и 7 фраз, чтобы их заполнить. К заданиям 12-18 приложен текст большего объема, обычно это отрывок из какого-либо литературного произведения. В этих заданиях нужно выбрать один правильный ответ.

Раздел «чтение» в ЕГЭ по иностранному языку выглядит более подробным, поскольку предлагает не только соотнесение текстов и заголовков, но и более глубокую работу с текстом, подразумевающую поиск смысловых и логических связей.

Далее рассмотрим раздел «грамматика и лексика». В ЕГЭ по иностранному языку данный раздел включает 18 заданий: в заданиях 19-24 необходимо преобразовать определенные слова так, чтобы они грамматически соответствовали содержанию текста; с 25 по 29 – нужно подобрать однокоренные слова так, чтобы они грамматически и лексически соответствовали содержанию текста. К заданиям 30-36 прилагается отдельный текст большего объема, где нужно вставить в пропуски одно из предложенных слов. Идентичным образом представлены задания в ЕРЭ по татарскому языку, где предлагаются упражнения 18-23, направленные на грамматическое преобразование слов, и 24-29, где нужно подобрать подходящие однокоренные слова.

В данном разделе представлена очень схожая структура упражнений по грамматике и лексике, но в ЕГЭ по иностранному языку дополнительно представлено 7 заданий, способствующих выбору наиболее грамотного варианта.

Оба экзамена заканчиваются разделом «письмо». В ЕГЭ по иностранному языку есть 2 задания в данном разделе: в задании 37 нужно ответить письмо в электронной почте, написав 100-140 слов с отклонением 10% . Предлагается ответить на вопросы от иностранного друга и самому задать вопросы в ответ на поднятую этим другом тему. Задание 38 – эссе по приведенным данным. Подразумевает анализ данных и мнение экзаменуемого по поднятой проблеме. Требуемый объем – 200-250 слов с таким же допустимым отклонением.

В ЕРЭ по татарскому языку также два задания в данном разделе – 30 и 31. Задание 30 больше похоже на задание по грамматике, поскольку требует перевести несколько фраз из косвенной речи в прямую, при этом переведя их на татарский язык. Задание 31 – письмо, где нужно ответить на несколько вопросов татарского друга. Требуемый объем – 70-80 слов, однако при написании менее 40 слов, часть баллов снимается.

Раздел письма в ЕРЭ по татарскому языку кажется гораздо более сжатым, поскольку одно из заданий и вовсе больше ориентировано на грамматику, а другое – сокращенный вариант личного письма из ЕГЭ по иностранному языку.

Выводы. Таким образом, Единый республиканский Экзамен, по крайней мере взятый по татарскому языку для учеников школ с русским языком преподавания, - это несколько сжатая версия ЕГЭ по иностранному языку. В региональном экзамене, что и в государственном, представлены те же разделы, но в сокращенном варианте.

Заключение. Сжатость экзамена целесообразно рассматривать как проблему, поскольку региональный язык для русскоговорящего школьника - второй язык после русского, которым он предположительно владеет, и стоит в одном ряду с иностранными. Если язык существенно не распространен в повседневной жизни школьника, но при этом существуют ЕГЭ по иностранным языкам с бóльшим количеством более развернутых заданий, остается вопросом, почему ЕРЭ имеет более упрощенную структуру. Более того, для проведения экзамена важна практическая обоснованность, которая у ЕРЭ по татарскому языку отсутствует [В Татарстане выросло количество участников единого республиканского экзамена по татарскому языку, 2025].

Список литературы:

1. В Татарстане выросло количество участников единого республиканского экзамена по татарскому языку // Реальное время: сайт. – 2025. – URL: <https://realnoevremya.ru/news/331712-v-tatarstane-vyroslo-kolichestvo-uchastnikov-ere-po-tatarskomu-yazyku> (дата обращения: 13.04.2025)

2. ДемOVERсии ЕРЭ по татарскому языку на 2025 год // Министерство образования и науки Республики Татарстан : официальный сайт. Казань. – URL: https://mon.tatarstan.ru/ERE.htm?pub_id=4417684 (дата обращения: 13.04.2025)

3. Единый государственный экзамен // Википедия: свободная энциклопедия. 2025. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Единый_государственный_экзамен (дата обращения: 12.04.2025). Wikipedia.org* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

4. Единый региональный экзамен (ЕРЭ) по родному языку и родной литературе // БУ «Республиканский центр новых образовательных технологий» Минобразования Чувашии: сайт. – 2025. – URL: <https://gia21.rchuv.ru/vse-o/gia-11-ege-i-gve-11/edinij-regionalnij-ekzamen-po-rodnomu-yaziku-i-ro> (дата обращения: 13.04.2025)

5. Музланова, Е. С. ЕГЭ-2025: Английский язык: 30 тренировочных вариантов экзаменационных работ для подготовки к единому государственному экзамену. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 407 с.

6. Республика Башкортостан. Приказы. Об утверждении Порядка проведения единого регионального экзамена по башкирскому языку. Приказ №811 // Информационная компания «Кодекс»: электронный фонд правовых и

нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/935122734> (дата обращения: 13.04.2025)

7. Родные языки // ГБУ «Центр мониторинга качества образования Министерства образования и науки Республики Саха Якутия»: сайт. – 2025. – URL: <https://cmkosakha.ru/ege/rodnye-yazyki/> (дата обращения: 13.04.2025)

8. Федеральный институт педагогических исследований: открытый банк заданий ЕГЭ: сайт. – Москва. – URL: <https://ege.fipi.ru/bank/index.php> (дата обращения: 13.04.2025)

9. Языки России в порядке численности владеющих // Википедия: свободная энциклопедия. – 2025. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Языки_России_в_порядке_численности_владеющих (дата обращения: 13.04.2025). Wikipedia.org* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕЛОВОГО РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ ВУЗА

А. А. Валова, e-mail: valova.aa@edu.spbstu.ru,
студентка 3-го курса Гуманитарного института,

Высшей школы лингвистики и педагогики
А. Д. Заборина, e-mail: zaborina.ad@edu.spbstu.ru,
студентка 3-го курса Гуманитарного института,

Высшей школы лингвистики и педагогики
Н. Г. Ферсман, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru,
канд. пед. наук, доцент Высшей школы лингводидактики и перевода
Гуманитарного института

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассмотрена роль русского языка в деловой сфере и международной торговле, а также специфика преподавания делового русского языка иностранцам. Обоснована актуальность изучения делового русского языка в контексте глобализации и расширения деловых контактов с Россией. Приводится обзор исследований, посвященных межкультурной деловой коммуникации с участием русскоговорящих партнеров и методике обучения русскому как иностранному (РКИ) в бизнес-среде. Выделены характерные лексико-синтаксические особенности официально-делового стиля современного русского языка. Представлены результаты анализа, демонстрирующие ключевые трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты при освоении делового русского языка. Предложены практические рекомендации по эффективному обучению деловому русскому языку и намечены перспективы дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: деловой русский язык; международная деловая коммуникация; русский язык как иностранный; официально-деловой стиль; лексико-синтаксические особенности

THE CHALLENGES OF TEACHING BUSINESS RUSSIAN TO FOREIGN STUDENTS

A. A. Valova, e-mail: valova.aa@edu.spbstu.ru,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 3rd year student of the Institute
of Humanities, Saint Petersburg, Russia

A. D. Zaborina, e-mail: zaborina.ad@edu.spbstu.ru,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 3rd year student of the Institute
of Humanities, Saint Petersburg, Russia

N.G. Fersman, e-mail: fersman_ng@spbstu.ru,
Ph D, Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University, Russia, St. Petersburg

Abstract. The article examines the role of the Russian language in the business sphere and international trade, as well as the specifics of teaching Business Russian to

foreigners. The relevance of studying Business Russian is substantiated in the context of globalization and expanding business ties with Russia. A review of research on intercultural business communication involving Russian-speaking partners and on methods of teaching Russian as a foreign language (RFL) in a business setting is presented. Characteristic lexical and syntactic features of the official-business style of modern Russian are highlighted. The results of analysis demonstrate key difficulties faced by foreign students in mastering Business Russian. Finally, practical recommendations for effective Business Russian instruction are proposed and prospects for further research in this area are outlined.

Key words: Business Russian language; international business communication; Russian as a foreign language; official style; lexical and syntactic features

Введение. Актуальность темы обусловлена расширением экономических связей России с зарубежными странами и увеличением числа иностранцев, изучающих русский язык для профессиональных целей. Интерес к русскому языку как инструменту ведения бизнеса постоянно возрастает, поскольку успешное сотрудничество с российскими партнерами требует не только знания языка, но и понимания особенностей делового общения. Деловой русский язык представляет собой функциональный стиль русского языка – официально-деловой. Он характеризуется специфической лексикой и особыми нормами построения высказываний, отличающимися от разговорного языка [Малина, Рогачева, Кондратьева, 2017]. Степень разработанности темы достаточно высока: исследования охватывают как культурно-коммуникативные аспекты, так и методику преподавания русского языка. Тем не менее, из-за разнообразия целей изучающих деловой русский иностранцев и постоянного развития самого языка бизнеса остаются открытыми вопросы эффективной методики обучения и преодоления лингвистических трудностей.

Цель данной статьи – показать роль русского языка в деловом и международном контексте и связать ее с практикой преподавания русского языка как иностранного (РКИ), а также проанализировать лексико-синтаксические особенности делового русского языка. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: 1) проанализировать литературные источники по межкультурной деловой коммуникации и обучению деловому русскому языку; 2) выявить основные языковые черты официально-делового стиля, важные для иностранцев; 3) на основе мини-исследования определить типичные трудности и предложить рекомендации по их преодолению.

Материалом послужили данные современных исследований и публикаций, посвященных деловому русскому языку. Метод исследования носит комплексный характер и включает анализ указанных источников, сопоставление теоретических положений и обобщение практического опыта преподавания.

Основная часть. Методы и подходы к обучению деловому русскому языку.

Подготовка иностранных специалистов по деловому русскому языку требует учета специфических коммуникативных задач, стоящих перед учащимися. Необходимо ориентироваться на цели участников: как отмечает

А.И. Павлов, аудитория делового русского неоднородна по запросам [Павлов, 2024]. Одни стремятся получить сертификат о владении языком для работы, другие проходят краткосрочные курсы перед поездкой, третьи являются студентами бизнес-школ по обмену, а четвертые планируют поступление в российские вузы. Каждой группе необходима своя программа и учебные материалы, поскольку универсального учебника быть не может, и принципы подачи материала должны варьироваться в зависимости от целей.

Для эффективного обучения важно учитывать культурные компоненты коммуникации. Исследования показывают, что на переговорах россияне акцентируют внимание на личном доверии и неформальных контактах. Зарубежные менеджеры замечают, что русские партнеры часто проявляют эмоциональность и сначала стремятся установить доверительные отношения, прежде чем обсуждать деловые вопросы. А.А. Денисова предлагает иностранным бизнесменам проявлять искренний интерес к общим темам, не ограничиваться коммерческими вопросами, устанавливать неформальные связи и уважать российскую культуру. Несмотря на некоторую стереотипность таких рекомендаций [Денисова, 2010, с. 21-26], они указывают на важность межкультурной компетенции при ведении переговоров. Для преподавания делового русского языка это означает необходимость включения в курс элементов социокультурной адаптации: изучения правил делового этикета, особенностей речевого этикета (форм обращения, приветствий, прощаний), понимания ценностей и ожиданий российских партнеров.

Деловая речь на русском языке относится к официально-деловому стилю, который отличается устойчивыми оборотами, строгими нормами и определенным набором языковых средств. Анализ показал, что для официально-делового подстиля характерны следующие черты:

- *специфическая деловая лексика и клише.* В деловом русском языке используется множество профессионализмов и терминов, связанных с управлением, финансами и юриспруденцией. Например, такие слова, как контрагент, деловая репутация, расторжение договора и коммерческое предложение, часто встречаются в бизнес-коммуникации. Также важны клише – стандартные фразы, используемые в документах и переговорах (например, в соответствии с договором, настоящим сообщаем, прошу принять меры), которые придают официальность высказыванию, но могут усложнять понимание для изучающих язык из-за отсутствия аналогов в разговорном языке. Лексика делового русского языка активно обогащается за счет заимствований из английского, особенно в сферах маркетинга, управления персоналом (HR) и связей с общественностью (PR) [Ускова, 2008, с.38]. Многие англицизмы, такие как бренд, бонус и коучинг, стали привычными. Со временем некоторые термины получают русские эквиваленты (например, топ-менеджмент – руководство), но доля иностранных слов остается значительной. При обучении иностранцев деловому русскому важно уделять внимание освоению значений заимствованных слов и их соотносению с понятиями в родном языке учащихся;

- *предпочтение официально-деловых грамматических конструкций.*

Часто используется пассивный залог и безличные конструкции, позволяющие акцентировать внимание на фактах, а не на действующих лицах. Например, «*договор подписан*», «*платеж проведен*», «*клиенту рекомендуется*». Инфинитив нередко заменяет повелительное наклонение в распоряжениях и приказах: вместо прямого повеления («*Не кури*» - «*Не курить*») [Малина, Рогачева, Кондратьева, 2017]. Однородные члены (перечисления) широко распространены при изложении условий, требований, обязанностей; они могут строиться по разным моделям и с разными предлогами, что создает трудности для изучающих язык. Например, в одном предложении делового текста могут перечисляться несколько пунктов: «*исполнить обязанности, произвести оплату, руководствоваться инструкциями...*»;

- *сложные синтаксические конструкции*, а именно, формально и логически завершённое изложение с использованием сложноподчинённых предложений с множеством придаточных. Например, «Если заказчик не исполнит обязательства в срок, что прописано в пункте 5 договора, поставщик оставляет за собой право...». Такие конструкции позволяют точно выразить условия, причины и следствия. Рекомендуется уже на начальном этапе обучения РКИ знакомить студентов с образцами сложных предложений делового стиля, а на продвинутом этапе – развивать навык составления длинных фраз;

- *номинализация и цепочки родительных падежей.* Характерной чертой официально-делового стиля является тенденция выражать действия и процессы через существительные, а не глаголы. Это приводит к обилию отглагольных существительных и к так называемым «цепочкам» родительного падежа – последовательности нескольких существительных, где каждое зависит от следующего в форме родительного. Например, вместо глагольной конструкции «*предложить кандидатуру на должность*» может употребляться существительное: «*выдвижение кандидатуры на должность*». При добавлении новых деталей возникают длинные цепочки: «*отдел маркетинга предприятия*», «*приказ ректора университета*» и т.п. В таких конструкциях норма русского делового языка допускает «нанизывание» 3–4 существительных;

- *цепочка родительных падежей* для носителей языка обычно понятна интуитивно, однако у иностранных студентов вызывает значительные затруднения. Во-первых, необходимо понять логические связи между словами в цепочке (кто чего именно касается). Во-вторых, при преобразовании глагольных сочетаний в существительные меняются падежи: прямое дополнение переходит в родительный падеж первого существительного, а остальные зависят от него и сохраняют свои формы [Малина, Рогачева, Кондратьева, 2017]. Например, предложение «*Необходимо составить план подготовки вечера встречи выпускников факультета*» при номинализации превращается в «*Необходимо составление плана подготовки вечера встречи*

выпускников факультета» – грамматическая структура усложняется. Преподавателю важно пояснять такие трансформации;

- *причастные и деепричастные обороты.* Письменная деловая речь на русском языке изобилует книжными формами, часто используя причастия и деепричастия. Эти конструкции позволяют вместить дополнительную информацию в одно предложение. Например, «Договоры, заключенные в электронной форме, обладают равной юридической силой» демонстрирует, как причастный оборот «заключенные в электронной форме» добавляет условие. Аналогично, фраза «Рассмотрев представленные документы, комиссия приняла решение...» показывает использование деепричастного оборота для указания обстоятельства. Иностранцам эти конструкции могут быть трудны из-за их редкого употребления в разговорной речи, тем не менее, их знание необходимо для понимания письменных текстов и написания деловых документов.

Выводы. Проведенный анализ подтвердил, что успешная коммуникация с русскоязычными партнерами зависит от понимания культурного контекста и владения особыми языковыми формулами. Деловой русский язык обладает рядом специфических черт – от терминологии до синтаксиса, – которые отличают его от разговорной речи. Эти черты сложились исторически под влиянием требований официального общения и продолжают развиваться под воздействием глобализации (приток англицизмов, появление новых жанров деловой коммуникации и др.).

Заключение. Практические рекомендации исследования направлены на преподавание русского языка как иностранного с профессиональной направленностью. Во-первых, следует включить в учебные программы блоки по межкультурной коммуникации, чтобы иностранные слушатели понимали поведенческие модели и речевые стратегии российских бизнесменов. Во-вторых, необходимо разработать учебные материалы, отражающие реальные ситуации делового общения, включая аутентичные документы и сценарии переговоров. Это поможет студентам освоить официальный стиль и типичные речевые клише. В-третьих, важно уделять внимание сложным лексико-грамматическим явлениям через специальные упражнения и сравнительный анализ «делового» и «неформального» стилей. Перспективы дальнейших исследований включают расширение данных о современном деловом русском языке, изучение языка электронных коммуникаций и сравнение различных методик обучения. Также актуально межъязыковое сопоставление деловой риторики на русском и английском языках для выявления уникальных и универсальных черт. Эти исследования помогут углубить знания о функциональных стилях языка и улучшить практику преподавания.

Список литературы:

1. Денисова, А. А. Кажется... или не кажется? На деловых переговорах с русскими // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2010. – № 4. – С.21–26.

2. Базванова, Т. Н. Бизнес корреспонденция. Пособие по обучению деловому письму для изучающих русский язык как иностранный / Т. Н. Базванова, Т. К. Орлова. – М.: Русский язык, 2013. – С. 123 -157.
3. Кожина, М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими: Учебное пособие. – Пермь: Пермский госуд. ун-т им. А.М. Горького, 1972. – 396 с.
4. Малина, Н. В. Деловой русский в процессе преподавания русского языка как иностранного в вузе / Н. В. Малина, Т. Д. Рогачева, И. А. Кондратьева // Мир науки. – 2017. – Т. 5, № 2. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/38PDMN217.pdf> (дата обращения: 13.04.2025).
5. Павлов, А. И. Особенности преподавания делового русского языка иностранным студентам // Мир педагогики и психологии. – 2024. – № 05 (94). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-prepodavaniya-delovogo-russkogo-yazyka-inostrannym-studentam.html> (дата обращения: 13.04.2025).
6. Ускова, О. А. Становление метаязыка бизнеса в русско-языковом пространстве: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 38 с.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЧЕТАНИЯ «24/7» В СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕННЫХ КОМПОЗИЦИЯХ

К. К. Елубаева, e-mail: yelubayeva.karla8@gmail.com,

студент 2-го курса филологического факультета

Е. А. Журавлева, e-mail: zhuravleva_yea@enu.kz

д-р филол. наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенности использования устойчивого сочетания «24/7» в современных песенных композициях. Автор анализирует 16 песен на русском и 1 песню на русско-казахском языках с использованием выражения «24/7», доказывает наличие контекстуальных оттенков значения. Отмечается частотность использования выражения в музыкальных композициях по годам, а также фиксируются жанровые особенности этих композиций. Предложена классификация песенных композиций по следующим группам: «24/7» как показатель занятости и усиленного труда; «24/7» – график работы; «24/7» – выражение влюбленности; «24/7» как постоянство поведения. Делается вывод о том, что устойчивое сочетание «24/7» очень точно отражает ценность времени и динамичность современной жизни.

Ключевые слова: устойчивое выражение, время, 24/7, песенные композиции, аспекты значения

PECULIARITIES OF USING THE EXPRESSION ‘24/7’ IN MODERN SONG COMPOSITIONS

K. K. Yelubayeva, e-mail: yelubayeva.karla8@gmail.com,

2nd year student of the Faculty of Philology

Y.A. Zhuravleva, e-mail: zhuravleva_yea@enu.kz,

Doctor of Philological Sciences, Professor,

Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of using the fixed expression ‘24/7’ in modern song compositions. The author analyzes 16 songs in Russian and one in Russian-Kazakh that include the expression ‘24/7’, demonstrating the presence of contextual shades of meaning. The frequency of the expression’s usage over the years is noted, along with the genre characteristics of the compositions. A classification of the songs is proposed based on the following categories: ‘24/7’ as an indicator of busyness and intense work; ‘24/7’ as a work schedule; ‘24/7’ as an expression of romantic affection; ‘24/7’ as a marker of consistent behavior. The study concludes that the fixed expression ‘24/7’ effectively reflects the value of time and the dynamic nature of modern life.

Key words: fixed expression, time, 24/7, song compositions, aspects of meaning

В русской языковой картине мира концепт времени занимает значительное место. Как отмечают ученые, лингвистическое время «выражает отношения между реальной действительностью, деятельностью человека и языком» [Дарбанова, 2010, с. 51]. Общеизвестно, что в повседневной речи часто используются темпоральные слова и фразы, выражающие временной отрезок. Поскольку «ценность времени напрямую преобразуется в коммерческую ценность рабочего времени» [Султонкулов, 2021, с. 117], то в языке появляется множество слов и выражений, отражающих определенный график времени. Одним из таких выражений, репрезентирующее непрерывную активность людей, является «24/7».

«24/7» – устойчивое выражение, употребляющее для обозначения круглосуточного графика в сфере услуг. Сочетание активно используется в русском языке, однако прослеживается, что на данный момент «24/7» еще не вошло в толковые словари. По кэмбриджскому словарю английского языка «24/7» имеет одно основное значение: «24 часа в день, 7 дней в неделю: все время» [Cambridge Dictionary]. В Словаре также отмечено, что в зависимости от контекста данное устойчивое сочетание может рассматриваться как наречие или прилагательное. Примечательно, что изначально данное выражение вошло в русский язык как английская сленговая идиома, образованная способом аббревиации: «24/7 – 24 часа в сутки 7 дней в неделю» [Акопян, 2019, с. 203]. Оно достаточно быстро распространялось в разговорной речи, особенно представителей молодого поколения, и к 2024 году получило высокую частотность использования в русском языке. На сегодняшний день молодежный сленг является инструментом живого общения и включает в свой состав неологизмы, которые впоследствии могут войти в литературный язык. Со временем выражение «24/7» вышло из рамок общения молодежи и стало отображаться в рекламных текстах, объявлениях и новостных порталах, давая возможность охарактеризовать определенную временную шкалу. В настоящее время выражение активно используется в повседневной речи, широко употребляется в устной и письменной коммуникации, а также, как мы отметили, часто встречается в городском пространстве. В контексте реклам, объявлений, вывесок значение «24/7» приобретает обобщенный, универсальный характер, обозначая круглосуточный режим работы или постоянную доступность услуг. Как сленговое выражение часто встречается в мемах или видеороликах с юмористическим содержанием. «24/7» динамично функционирует в современных музыкальных композициях, в результате чего его значение расширяется и приобретает новые контекстуальные оттенки.

Рассмотрим, какую роль выполняет временной параметр «24/7» в контексте современных музыкальных композиций. Первоначальный поиск материалов осуществлялся на просторах Интернета, где «24/7» встречается в названиях песен (*Mom, Nel – 24-7; Face – 24/7; BABAЕV, ISMA – 24/7*). Далее мы продолжили поиск на сайте muzne.net, который позволил выявить композиции с включенным в текст выражением «24/7»: всего 17 результатов, из них 2 – на

англо-корейском, 1 – русско-казахском, 1 – на английском, остальные 13 – на русском.

В результате для анализа отобраны 16 русскоязычных песен и 1 песня, исполненная на русском и казахском языках. Примечательно, что первая русская песня с использованием этого выражения выпущена в 2013 году, а в последующие годы выходили по 1 песне. В 2023 году число использований доходит до 3, и в 2024 году мы прослеживаем резкий скачок – 9 песен с выражением «24/7». Выявленные нами музыкальные композиции представляют собой разные жанры. Песни, записанные в жанре рэп составляют 47%, поп-музыки – 23%, сочетание рэп и хип-хоп – 18%, остальные (инди, электроника) – 12%. Важно также подчеркнуть, что с 2013 по 2017 годы «24/7» как сленг встречается исключительно в композициях жанра рэп. С 2020 года список жанров с использованием этого слова пополняется. Выражение «24/7» имеет лишь одно значение, однако в различных контекстах может приобретать особый семантический оттенок, в связи с чем музыкальные композиции были классифицированы нами по принципу, основанному на различных аспектах этого значения. Представим полученную классификацию:

1. «24/7» как показатель занятости и усиленного труда. (6 песен)

Ozmany – Молодой: *«концертные туры, двигаемся на битах как в паркуре, 24/7 на студии»*. Отметим, что словами-маркерами, помогающими раскрыть подобное значение «24/7», являются «концертные туры», «биты», «студия». Как правило, исполнители рэпа стремятся самостоятельно создавать композиции, но это требует усилий. Также организация мероприятий, как концертные туры, требует интенсивной подготовки. Соответственно, в этом контексте идет акцент на слово, указывающее на пространство творческих людей, – «студия».

Xemorg & NAAAL – No Plan «В»: *«24/7 мы висим на студийной кухне»*. В строке используется прием перифразы: под «студийной кухней» подразумевается студия, в которой осуществляется работа артистов. Такой образный оборот помогает создать более бытовую атмосферу высказывания.

Jabo – different: *«на студии много убитых, я будто побывал в морге. При виде денег они исчезают, новая фобия, 24/7 не спать, мы будто трансформеры»*. Кроме «студии», присутствуют такие слова-маркеры, как «не спать» и «трансформеры», которое здесь применено как сравнение. Последнее же слово только усиливает значение ежедневного труда, поскольку это машины, не чувствующие человеческой усталости.

Hugo Loud & Pretty Scream & Скриптонит – Local: *«реже, чем по воскресеньям, когда 24/7 лишь движения. Да, мы стреляем, но не по мишеням, хиты не мешают мне продолжить думать»*. При рассмотрении данных строк стоит обратить внимание на частицу «лишь», которая ограничивает представление: «движение» без какого-либо отдыха.

Moreart & BALLER – Дикий: *«өйткені 24/7 һасыл таза еңбек и жагдай не фонтан, но шүкір брызги есть помаленьку (потому что 24/7 чистый труд и состояние не фонтан, благо, брызги есть помаленьку)»*. Сочетание «чистый

труд» является маркером этого значения, а также дополнительно указывает на усиленность действий вторая часть предложения: несмотря на колоссальный труд автор благодарен, что есть какой-то результат.

Мот, Nel – 24-7: *«Я должен много сделать, чтобы обогнать свою тень, поэтому работаю 24/7! Мой мир – одиссея, как белка в колесе я»*. Непременно здесь присутствует сочетание «24/7» с глаголом «работать», а также в следующем предложении фразеологизм «как белка в колесе», указывающие на интенсивность действий и отсутствие отдыха. Кроме этого, в этом контексте указан мотив усиленного труда – «обогнать тень».

Выражение «24/7» функционирует со значением «занятость, усиленный труд» в контекстах, связанные с творческой сферой. Оно сопровождается словами-маркерами – «студия», «не спать», «труд», «работаю», а также фразеологизмами и метафорами, которые усиливают представление о постоянной деятельности. Перифраз «студийная кухня» и сравнение с «трансформерами» способствуют эмоциональной окраске высказываний, подчеркивая трудолюбие авторов.

2. «24/7» – график работы. (2 песни)

ALMARY – Тормашками вверх: *«Со применяющим весом кассиры продали улыбки графику 24/7, монет в кармане»*. «График» и «24/7» согласуются друг с другом, а также дополнительно указывается профессия, которая имеет подобный график.

L'One – Все танцуют локтями: *«Прием, прием, 24/7 клубы, концертные залы ждут от меня новостей»*. Эти строки демонстрируют, что развлекательное учреждение работает круглосуточно и сочетание «24/7» выступает как признак к слову «клуб».

В приведенных текстах «24/7» репрезентирует идею непрерывного графика работы и служит характеристикой как отдельных профессий, так и сфер обслуживания и некоторых учреждений. В отличие от других групп, этот аспект значения имеет общеизвестный характер и используется во множестве ситуаций.

3. «24/7» – выражение влюбленности. (5 песен)

Быстровы – Без тебя: *«Это жена. Это же надо так сильно любить 24/7 с нею быть»*. Как показывают строки этой песни, показателем сильной любви является постоянное нахождение рядом с партнером.

BODIEV – Черное платье: *«В моей голове 24/7 твой силуэт и мы с тобой на зло всем»*. Такой контекст отражает постоянные мысли исполнителя об объекте симпатии, что является признаком глубоких чувств.

Mekhman – Люблю тебя 24/7: *«Хочу тебя видеть возле, люблю тебя 24/7, хочу тебя 24/8»*. Непременно на чувства указывает выражение «люблю тебя», но не менее важным является преувеличение в сочетании «24/8». В действительности не может быть 8-ого дня недели, однако автор использует прием гиперболы, чтобы показать страстные чувства.

BABAEV, ISMA – 24/7: *«Я мечтаю о тебе 24/7. Я хочу сказать, что люблю с каждым днем все сильнее»*. В очередной раз в этих строках

исполнитель демонстрирует постоянные мысли посредством сочетания «мечтаю о тебе 24/7».

Face – 24/7: «Я хочу быть с тобой 24/7. Каждую минуту и секунду, каждый день». Основное значение «24/7» «все время» усиливается посредством дополнения такими словами, как «каждую минуту», «каждый день». Тем не менее, желание непрерывного нахождения с любимой «хочу быть 24/7» раскрывает аспект значения «влюбленность».

Во всех рассмотренных примерах «24/7» подчеркивает стремление автора быть рядом с объектом симпатии, думать или мечтать о нем, не ограничиваясь временем. Употребление гиперболы «24/8» и словосочетаний «каждую минуту», «каждый день» усиливает эмоциональную окраску и демонстрирует глубину чувств.

4. «24/7» как постоянство поведения. (4 песни)

Бодя Мир642 – Пусть говорят: «Поднять и умножить. О чем ты будешь говорить нам всем, мы так жили 24/7». Форма глагола, к которому примыкает «24/7», стоит в прошедшем времени – когда-то происходившее событие неоднократно повторялось.

MSTR.FREI & Паша Техник & Jax D – Отдых 24/7: «Я сегодня задыхаюсь, завтра отдыхаю». В тексте пени отсутствует употребление выражения «24/7», однако приведенные строки повторяются многократно. Иными словами, такой прием повтора указывает на постоянство и цикличность совершаемых действий, что отображается в названии композиции.

Фейджи, Ямаджи – Жар: «24/7 мы в ударе!». Подобный текст демонстрируется как постоянное утверждение, поскольку предложение является восклицательным.

L'One – Тигр: «Мой братан – тигр, 24/7 – тигр. Знает всегда свою цель – тигр. Каждый день только наверх – тигр, тигр». В этом контексте выступают слова-маркеры, усиливающие значение постоянства, - «всегда», «каждый день».

В данном аспекте выражение «24/7» используется для обозначения устойчивой модели поведения, демонстрируя постоянство и повторяемость действий или состояний. Слова-маркеры типа «всегда», «каждый день» и приемы повтора дополнительно акцентируют устойчивый характер поведения.

Таким образом, выражение «24/7», заимствованное из английского сленга, прочно вошло в современную русскую речь и при использовании в творчестве молодых музыкантов приобретает несколько нестандартных аспектов значения. Помимо первоначального значения «все время», выражение используется для обозначения усиленного труда, круглосуточного графика работы, глубокой влюбленности и постоянства поведения. В музыкальных текстах это выражение сопровождается метафорами, повтором и словами-маркерами, усиливающими его эмоциональную и смысловую нагрузку. «24/7» очень точно отражает ценность времени и динамичность современной жизни.

Представленная работа рассматривает аспекты значения «24/7» в контексте современных песенных композиций, поэтому в качестве перспективы

дальнейшего исследования является рассмотрение контекстуальных оттенков значения в казахстанских рекламных текстах.

Список литературы:

1. Акопян, Р. Э. Особенности сленга в английском языке / Р. Э. Акопян // Modern Science. – 2019. – № 12-4. – С. 201-203.
2. Дарбанова, Н. А. Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность // Вестник БГУ. – 2010. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah-predystoriya-i-sovremennost-1> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Султонкулов, О. Ж. Концепт «время» в русской культуре // Наука и инновации в XXI веке: Материалы Международной. – 2021. – С. 116-118.
4. Muzne.net: тексты песен. – URL: <https://muzne.net/index.php?do=search> (дата обращения: 25.03.2025).
5. 24/7 // Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/24-7?q=24%2F7> (дата обращения: 13.04.2025).

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. М. Искакова, e-mail: iskakovq99@gmail.com

Д. Ж. Төлеубай, e-mail: toleubai.dilnaz24@mail.ru,
студенты 3-го курса факультета общей медицины

М. Б. Хамзина, e-mail: khamzina83@mail.ru,
магистр педагогических наук, старший преподаватель
НАО «Медицинский университет Астана», Казахстан, г. Астана

Аннотация. В условиях глобализации XXI века знание английского языка приобретает все большую актуальность. Владение иностранным языком становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности во всех сферах жизнедеятельности, в том числе медицины. Недостаточная языковая подготовка студентов затрудняет усвоение научной литературы и ограничивает доступ к информации, снижая эффективность обучения. Цель – определить влияние уровня английского на качество медицинского образования. В статье рассмотрены основные трудности, возникающие в ходе изучения языка, отношение студентов к языку и установлена связь с успеваемостью.

Ключевые слова: английский язык, высшее образование, академическая успеваемость, медицинское образование, языковая компетенция, студенты

LANGUAGE COMPETENCE AS A FACTOR IN THE QUALITY OF MEDICAL EDUCATION

A. M. Iskakova, e-mail: iskakovq99@gmail.com

D. Z. Toleubay, e-mail: toleubai.dilnaz24@mail.ru
Astana Medical University, Kazakhstan, Astana

M. B. Khamzina, e-mail: khamzina83@mail.ru,
Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer
NAO "Astana Medical University", Astana, Kazakhstan

Abstract. In the context of globalization of the 21st century, knowledge of the English language is becoming more and more relevant. Proficiency in a foreign language is becoming an integral part of professional competence in all areas of life, including medicine. Insufficient language training of students complicates the assimilation of scientific literature and limits access to information, reducing the effectiveness of training. The goal is to determine the impact of the level of English on the quality of medical education. The article examines the main difficulties encountered in the course of studying the language, the attitude of students to the language and establishes a connection with academic performance.

Key words: English, higher education, academic performance, medical education, language competence, students

Введение. Изучение английского языка как иностранного остается актуальной темой, которая занимает важную роль в процессе обучения студентов в рамках образовательной программы всех высших учебных

заведений, в том числе медицинских. Это стало особенно заметно в условиях глобализации в нынешнее время. Английский язык, являясь международным языком позволяет применять его не только как средство общения, но и осуществлять обмен знаний среди различных стран мира и активно используется в научной и медицинской сферах.

Без знания английского студенты и практикующие врачи существенно ограничены в получении качественного образования, поскольку лишены прямого доступа к первоисточникам [Маслова, 2019, с. 48-51]. Обучение на устаревших или искаженных данных снижает его актуальность и практическую значимость. Изучение современных научных публикаций, объем которых превышает в англоязычном пространстве позволяет следить за текущими обстоятельствами в сфере здравоохранения, изучать новые методики диагностики и лечения заболеваний.

UIS UNESCO было проведено исследование, направленное на определение уровня академической мобильности за 2021 год. По результатам статистики Казахстан оказался на первом месте по числу молодежи, получающие образование в высших учебных заведениях за рубежом с показателями 91,9 тысячи студентов. Стоит отметить и то, что возросло количество успешной сдачи таких экзаменов как TOEFL IBT и IELTS среди школьников и студентов. Это свидетельствует о том, что преподавание английского языка в стране проводится на высоком уровне на всех стадиях системы образования, начиная с начальных классов. Следует отметить, что молодежь с каждым годом проявляет больше интереса к иностранным языкам, а обладание высокой когнитивной пластичностью, позволяет быстро усваивать новую информацию.

Низкая мотивированность студентов и отсутствие должного внимания изучению иностранного языка на начальных этапах образования могут послужить факторами низких показателей [Вепрева, Печинкина, 2021, с. 170-187]. Благодаря изучению английского языка по методике, которая предложена высшим учебным заведением, студенты имеют возможность использования словаря медицинской терминологии и получение консультаций со стороны преподавателя.

Внедрение курсов английского языка в учебные программы студентов медицинских вузов обуславливает такие первоочередные аспекты как возможность изучения англоязычной литературы, перспективы посещения других стран в целях прохождения стажировки и активного использования в своей практике [Батыров, 2024, с. 93-94]. Изучение в медицинских вузах не просто английского языка, а целое погружение в мир медицинской терминологии позволит студентам участвовать на таких конференциях с полным пониманием целей, содержания и обмена знаниями.

Современные врачи подтверждают, что английский язык помогает в их практической деятельности. Благодаря языку они могут пополнять свой багаж знаний информацией из зарубежных баз данных, книг и журналов [Игнатьева, Мясникова, с.152-156]. Именно поэтому английский язык является средством

достижения качественного образования и продвижения себя по лестнице карьерного роста.

Сардалова Л. Р. в своем исследовании продемонстрировала, что изучение иностранных языков способствует улучшению когнитивных функций у студентов и повышает память. Положительное влияние на психические аспекты в совокупности приводят к высоким показателям общей успеваемости [Сардалова, 2024 с. 177-184]. Исследование, проведенное среди студентов медицинских учреждений в Иране, показало, что знание иностранного языка является необходимым условием для достижения высокой успеваемости [Haghdoost et al., 2013, p. 2315-2321].

Изучение студентами английского языка в рамках обучающей программы медицинского университета служит шагом на пути совершенствования современной системы здравоохранения. Согласно исследованию, проведенному на базе Северного государственного медицинского университета (СГМУ) среди студентов различных факультетов, была подчеркнута необходимость владения английским языком, как возможности становления себя как успешного врача. Большинство студентов в перспективе хотят иметь шанс работать во всемирных медицинских организациях, уметь оказывать медицинскую помощь не только гражданам своего государства, но и иностранцам, расширять источники информации [Вепрева, Печинкина, 2021, с. 170-187]. Английский язык рассматривается не просто как навык, а инструмент, способствующий формированию компетентного, конкурентоспособного медицинского специалиста.

Цель исследования – определить влияние уровня владения английским языком на качество медицинского образования у студентов. Работа позволит оценить значимость английского языка для профессионального становления будущих специалистов и поможет усовершенствовать образовательные подходы, направленные на развитие языковой компетенции.

Материалы и методы. В целях решения поставленных задач были анонимно опрошены более 100 студентов 1-3 курсов НАО «Медицинский университет Астана». В рамках исследования была разработана анкета на платформе Google Forms. Вопросы составлены в закрытой форме и направлены на определение уровня владения английским языком и субъективную оценку влияния языка на академическую успеваемость студентов. Результаты анкетирования были сгруппированы и проанализированы в описательной форме и предоставлены в виде диаграмм.

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняли участие студенты 1–3 курсов медицинского вуза различных факультетов. По результатам опроса среди всех участников, 53,5% студентов владеют начальным уровнем английского языка (A1-A2), 44,2% обладают средним уровнем (B1-B2), и лишь 2,3% опрошенных находятся на продвинутом уровне.

Результаты анкеты показали, что есть определенная взаимосвязь между уровнем владения английским языком и академической успеваемостью. Среди студентов с уровнем английского A1-A2 36% респондентов оценивали свою

успеваемость как среднюю, 9,3% - выше среднего и 5,8% - отлично. У тех, кто владеет уровнем В1-В2, показатели оказались выше: 20,9% указали успеваемость выше среднего и 7% - отлично. Студенты с уровнем С1–С2 отметили средний уровень и отлично (рис. 1).

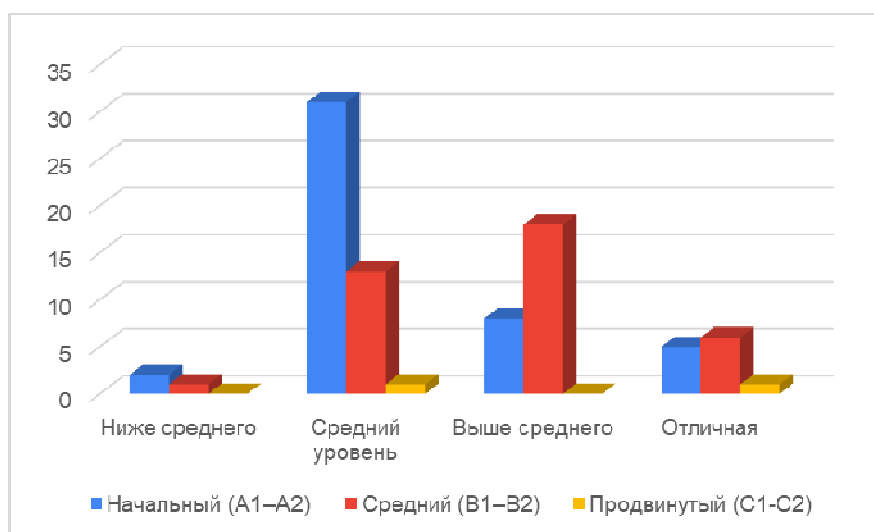

Рис. 1. Связь между уровнем владения английским языком и успеваемостью

В анкетировании был затронут вопрос о трудностях, с которыми сталкиваются студенты при изучении медицинских дисциплин на английском. Наиболее распространенным ответом оказался недостаток языковой практики (53,5%). Это указывает на наличие барьеров, которые мешают эффективно применять английский язык. Также студенты отмечали трудности с переводом текстов (22,1%) и непонимание медицинских терминов (9,3%). При этом были и участники, которые не испытывают никаких трудностей (15,1%) при использовании английского языка в обучении (рис. 2).

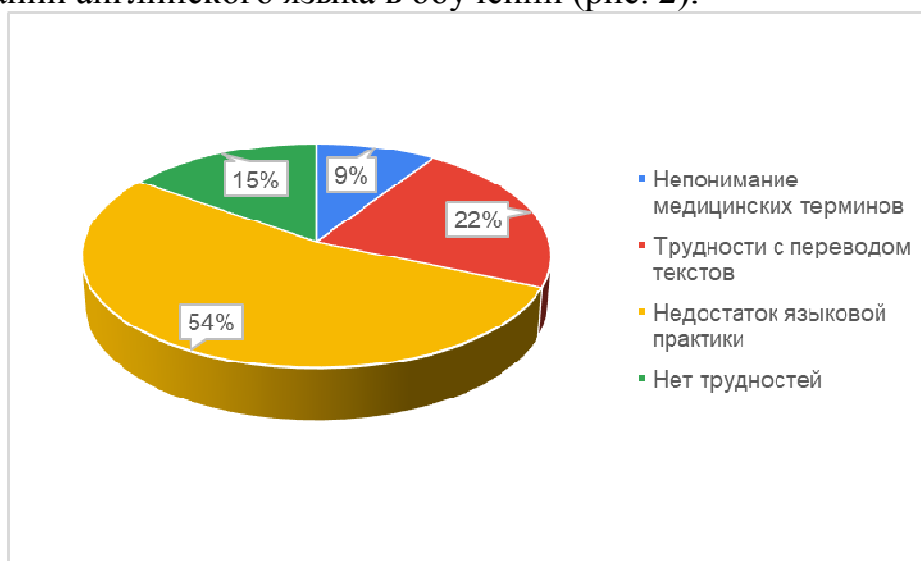

Рис. 2. Трудности при изучении медицинских дисциплин на английском

Более того 55,8% респондентов активно работают над улучшением своего уровня английского, 38,4% выражают готовность к обучению, но испытывают трудности с нехваткой времени. Лишь 5,8% участников опроса не видят необходимости в изучении английского языка. Результаты подтверждают наличие внутренней мотивации у большинства студентов и осознание важности владения английским языком для профессионального роста.

Выводы. Полученные данные в ходе проведенного анкетирования обучающихся 1-3 курсов медицинского университета показали, что владение английским языком влияет на академическую успеваемость студентов и положительно сказывается на эффективности обучения. Знание английского дает широкий спектр возможностей, открывает доступы к международным базам данных научных публикаций, медицинских протоколов, конференций, что значительно повышает качество образования.

Заключение. Английский язык – это не просто возможности, а целый мир - мир знаний, обучения, познания, практики, коммуникации, который приносит как пациенту, так и медицинскому специалисту. В реальной клинической практике медицинский работник может столкнуться с ситуацией, когда необходимо оказать медицинскую помощь иностранному гражданину. Владение английским позволит грамотно собрать жалобы и анамнез пациента, провести объективный осмотр. Правильные подходы к изучению английского языка и осознание этой необходимости могут помочь в разработке методологических рекомендаций по повышению языковой компетенции студентов, тем самым способствуя повышению качества образования и формированию высококвалифицированных специалистов. Дальнейшие научные исследования в этом направлении будут иметь актуальность и позволят выявить наиболее эффективные методы преподавания профессионального иностранного языка.

Список литературы:

1. Батыров, Б. А. Важность английского языка в медицинских вузах // In situ. – 2024. – №3. – С. 93-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-angliyskogo-yazyka-v-meditsinskih-vuzah> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Вепрева, Т. Б. Английский язык для студентов-медиков: современный этап и перспективы развития / Т. Б. Вепрева, О. В. Печинкина // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2021. – №1. – С. 170-187. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-dlya-studentov-medikov-sovremennyy-etap-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.04.2025).
3. Маслова, М. В. Значение английского языка в медицине для русскоговорящих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №6-3. – С. 48-51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-angliyskogo-yazyka-v-meditsine-dlya-russkogovoryaschih> (дата обращения: 10.04.2025).

4. Игнатьева, Т. С. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку студентов-медиков / Т. С. Игнатьева, И. А. Мясникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №71-2. – С.152-156. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-k-obucheniyyu-inostrannomu-yazyku-studentov-medikov> (дата обращения: 10.04.2025).

5. Сардалова, Л. Р. Влияние изучения иностранных языков на когнитивное развитие и академическую успеваемость студентов вузов // УО. – 2024. – №14(11-2). – С. 177-184. – URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1892> (дата обращения: 10.04.2025).

6. English Language Proficiency as a Predictor of Academic Achievement among Medical Students in Iran / A. Haghdoost, N. M. Kashanian, A. Maleki, B. Sadeghi // Theory and Practice in Language Studies. – 2013. – №12 (3). – P. 2315-2321. URL: https://www.researchgate.net/publication/270040290_English_Language_Proficiency_as_a_Predictor_of_Academic_Achievement_among_Medical_Students_in_Iran (дата обращения: 10.04.2025).

ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Н. С. Кенес, e-mail: nuraiym_kn@mail.ru,
студентка 3-го курса

Ж. Б. Селиверстова, e-mail: seliverst.zh@gmail.com
доктор PhD, ст. преподаватель
кафедры теоретической и прикладной лингвистики
НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена лингвоаксиологическому анализу жизненных кредо молодежи Казахстана. На основе анкетного опроса респондентов 19-20 лет выявлены их основные жизненные ориентиры. Выделены ключевые ценностные категории: самореализация, духовно-нравственные ценности, саморазвитие, независимость, а также индивидуальные мировоззренческие позиции. Особое внимание в работе уделено полиязычию формулировок, отражающих культурную и языковую многогранность казахстанской молодежи.

Ключевые слова: жизненное кредо, молодежь, Казахстан, ценности, лингвоаксиология, полиязычие

LIFE CREDO OF THE YOUTH OF KAZAKHSTAN: LINGUO-AXIOLOGICAL INTERPRETATION

N. S. Kenes, e-mail: nuraiym_kn@mail.ru,
3rd year student

Zh. B. Seliverstova, e-mail: seliverst.zh@gmail.com
PhD, Senior Lecturer
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Kazakhstan, Astana

Abstract. The article is devoted to the linguo-axiological analysis of life credos of young people in Kazakhstan. On the basis of questionnaire survey of respondents 19-20 years old their main life orientations are revealed. The key value categories: self-realization, spiritual and moral values, self-development, independence, as well as individual worldview positions are highlighted. Special attention in the work is paid to trilingual formulations reflecting the cultural and linguistic versatility of Kazakhstani youth.

Key words: life credo, youth, Kazakhstan, values, linguo-axiology, polylingualism

Стремительная активизация глобализационных процессов последних лет заставляет задуматься о ценностных приоритетах, существующих в современном обществе. В настоящее время осмысление ценностей является важной научной задачей в различных областях гуманитарного знания, в том числе в лингвоаксиологии [Серебренникова, 2011; Тарасов, 2020; Милованова, 2022]. Интерес лингвистики к аксиологической проблематике обусловлен тем, что язык, выполняя мыслеформирующую функцию, неизменно присутствует в

восприятии, осмыслении и отражении ценностного компонента в языковом сознании человека. Лингвоаксиология изучает ценности не как абстрактные феномены, а как «единицы языка и речи, имеющие образно-понятийное содержание и занимающие определенную позицию в структуре языкового сознания» [Жаркынбекова, Селиверстова, 2025, с. 39].

Особенно активно актуальные цивилизационные тенденции внедряются в среду молодежи, которая представляет собой наиболее динамичный и восприимчивый к изменениям слой общества, формирующийся под воздействием множества социокультурных и информационных факторов. Поэтому сегодня исследование ценностных приоритетов современного молодого поколения имеет определяющее значение.

Социокультурные реалии современного Казахстана обусловлены политикой государства, ориентированной на сохранение многообразия и мирного сосуществования разных национальностей и разных языков на территории страны. Вместе с тем одним из языковых приоритетов уже на протяжении многих лет является концепция полиязычия, направленная на освоение казахстанцами трех языков – казахского, русского, английского – для успешной интеграции страны в мировое сообщество [Әділет]. Вследствие этого Казахстан представляет собой уникальную полиязычную платформу для изучения ценностного взаимодействия глобальных трендов и национально-культурных традиций в формировании приоритетных жизненных установок.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ лингвоаксиологических особенностей жизненных кредо молодежи Казахстана и определение ключевых ценностных категорий в ее мировоззрении. Под жизненным кредо понимается набор личных принципов и убеждений человека, отражающий его систему ценностей и выражающийся в краткой афористичной форме.

В рамках исследования был проведен опрос 70 студентов Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана) в возрасте 19-20 лет. Респондентам было предложено сформулировать свое личное кредо, которое служит для них ориентиром и опорой в трудных жизненных ситуациях и в повседневной жизни.

Анализ жизненных кредо респондентов показал, что респонденты свободно формулируют свое кредо на трех языках – русском, казахском и английском, что подчеркивает языковое разнообразие и культурную многогранность казахстанской молодежи, в которой сочетаются национальная идентичность и глобальные тенденции. По результатам опроса удалось классифицировать полученные жизненные убеждения по пяти ключевым категориям.

1. Самореализация и успех

Данная категория является наиболее распространенной среди респондентов. Преобладание примеров в данной категории свидетельствует о высокой мотивации молодежи к профессиональному и личностному росту, а также о важности целеустремленности и настойчивости в современном

обществе. В условиях высокой конкурентной среды и быстро развивающегося мира, стремление к успеху становится одним из ключевых ориентиров молодого поколения. Примеры жизненных кредо из ответов респондентов: *«Работай до тех пор, пока твои кумиры не станут твоими конкурентами»*; *«Терпение и труд все перетрут»*; *«Идти к своей цели, преодолевая все препятствия»*; *«Если ты чего-нибудь хочешь, вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твое сбылось»*; *«Дорогу осилит идущий»*; *«Побеждает тот, кто умеет проигрывать»*; *«Будь тем изменением, которое хочешь видеть в мире»*; *«Үлкен жетістіктер кішкентай қадамдардан басталады»*; *«No pain no gain»*.

2. Нравственность и духовность

Жизненные кредо, отражающие нравственность и духовность, занимают второе место по распространенности среди полученных ответов. Это свидетельствует о стремлении молодежи Казахстана сохранять баланс между материальными устремлениями и духовными ценностями. Высокая значимость этой категории объясняется глубокими культурными смыслами, укорененными в казахских традициях, народной философии и религиозных представлениях. Идеи добродетели, терпения, судьбоносного восприятия жизни и уважения к старшим передаются из поколения в поколение, оставаясь актуальными даже в условиях глобализации: *«Все, к чему ты начинаешь относиться спокойно, перестает тобой управлять»*; *«Доброта спасет мир»*; *«За каждой тягостью наступает облегчение»*; *«Все во благо»*; *«Все что ни делается – все к лучшему»*; *«Чему быть, тому не миновать»*; *«Өзіңе қалағанды өзгеге де тіле»*; *«Бәрі өз уақытымен»*; *«Calm mind, calm life»*.

3. Образование и саморазвитие

Жизненные кредо, отражающие реализацию интеллектуального развития, имеют одинаковое процентное соотношение с предыдущей категорией (20%). Такие ценностные установки отражают стремление молодежи к всестороннему развитию, где важно не только сохранять свою духовно-нравственную целостность, но и развивать свои способности, приобретая новые знания и навыки: *«Есть только один способ учиться: действовать»*; *«Учение – это не запоминание фактов, а воспитание ума»*; *«Каждый день – шаг к лучшей версии себя»*; *«Не бойся идти медленно – бойся стоять на одном месте»*; *«Учись, изучай и расширяй свой кругозор»*; *«Білім – табыстың кілті»*; *«Never stop learning, because life never stops teaching»*.

4. Свобода и независимость

Жизненные кредо, отражающие свободу и независимость, имеют меньший процент среди ценностных категорий, что связано с особенностями казахской культуры и традиций. В традиционном казахском обществе ценятся коллективизм, уважение к семье, старшим и социальная гармония. Личность воспринимается как часть более широкого социального контекста, где важно не только быть свободным и независимым, но и учитывать интересы общества: *«Не нравится – меняй, не меняешь – не ной»*; *«Не бойся делать шаги в неизвестность, ведь именно там начинается настоящее приключение»*;

«Двигаться по течению, но не бояться свернуть»; *«Лучше сделать и пожалеть, чем жалеть о том, что не сделал»;* *«Создавай свою реальность сам»;* *«Ешкімге тәуелді болмау»;* *«Шектеулер тек сенің санаңда»;* *«My life, my rules».*

5. Другое

Данная категория включает в себя разнообразные ценности и установки, которые сложно отнести к уже выделенным категориям, поскольку они выражают уникальные индивидуальные убеждения отдельных респондентов.

Например, один из респондентов написал: *«У меня нет жизненного кредо»*, прямо указывая на отсутствие четкого ориентирующего принципа в жизни. Такой ответ может свидетельствовать о том, что некоторые молодые люди не выделяют для себя конкретный ценностный принцип. Жизненное кредо *«Живи в моменте, не думай о будущем»* акцентирует внимание на ценности настоящего момента. Этот девиз может отражать тенденцию молодежи к более гибкому восприятию жизни, где важно наслаждаться настоящим моментом и не перегружать себя мыслями о будущем. Кредо *«Не делай добра – не получишь зла»* выражает циничный подход, подчеркивающий прагматизм тех представителей молодого поколения, которые ориентированы на личную выгоду и защиту своих интересов, при этом минимизируя ожидания от окружающих.

Таким образом, в процентном соотношении тематические категории ценностных ориентаций молодежи Казахстана распределились следующим образом (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Проведенное лингвоаксиологическое исследование жизненных кредо молодежи Казахстана позволило выявить ключевые ценностные ориентиры современного поколения: стремление к самореализации и успеху, значимость нравственности и духовности, образования и саморазвития. Наибольшую значимость респонденты придают стремлению к успеху, что отражает высокую мотивацию и амбиции молодого поколения, готового активно развиваться и добиваться своих целей. Использование трех языков при формулировке кредо

подчеркивает поликультурную и полилингвальную идентичность казахстанской молодежи.

На основании полученных данных можно говорить о необходимости формирования у молодежи четкой системы ценностей, способствующей гармоничному развитию личности. При этом особое внимание следует обратить на сохранение баланса между национальными духовно-нравственными установками и личным стремлением к профессиональному успеху. Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны как с учетом различных социально-демографических данных респондентов, так и с языковыми средствами выражения их жизненных ценностных установок.

Список литературы:

1. Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 «О Государственной программе функционирования и развития языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000110> (дата обращения 14.04.2025).

2. Жаркынбекова Ш.К., Селиверстова Ж.Б. Лингвистические подходы к изучению социокультурных ценностей в условиях современных вызовов [аналитический обзор] // Язык и литература: теория и практика. – 2025. – Т. 4, № 1. С. 26-48. – DOI: <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2025-4-1-26-48>.

3. Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / М. С. Милованова [и др.]. – Москва–Ярославль: Издательство «Канцлер», 2022. – 390 с.

4. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография / Е. Ф. Серебренникова [и др.]. – Москва: Тезаурус, 2011. – 352 с.

5. Базовые ценности носителей русской культуры: учебное пособие / Е. Ф. Тарасов [и др.]. – Москва: РУДН, 2020. – 479 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК В АФРИКЕ СЕГОДНЯ

Д. А. Ковтун, e-mail: babenkova@mail.ru,
студентка 2-го курса Старооскольского филиала СОФ НИУ БелГУ

А. В. Самарин, e-mail: alvic_samarin@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры филологии
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
НИУ «БелГУ» (Старооскольский филиал). Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. В статье говорится о растущем интересе к изучению русского языка в Африке. Развитии культурных и экономических отношений между Россией и Африкой, обусловленное историческими связями, а также современными процессами. Рассматриваются современные методы изучения русского языка в Африке, такие как создание центров изучения русского языка, использование образовательных платформ. Основные проблемы, возникающие в процессе изучения русского языка в Африке, а также пути их решения.

Ключевые слова: русский язык, обучение, Африка, международное сотрудничество

RUSSIAN LANGUAGE IN AFRICA TODAY

D. A. Kovtun, e-mail: babenkova@mail.ru,
National Research University "Belgorod State University"
(Stary Oskol branch), Russia, Stary Oskol

A. V. Samarin, e-mail: alvic_samarin@mail.ru,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Philology, Belgorod State National Research University
(Stary Oskol Branch), Russia, Stary Oskol

Abstract. The article discusses the growing interest in studying the Russian language in Africa. The development of cultural and economic relations between Russia and Africa, conditioned by historical ties, as well as modern processes. The article discusses modern methods of studying the Russian language in Africa, such as the creation of Russian language study centers, the use of educational platforms. The main problems arising in the process of studying the Russian language in Africa, as well as ways to solve them.

Key words: Russian language, education, Africa, international cooperation

В последнее время в африканских государствах наблюдается повышенный интерес к изучению русского языка. Чем обусловлен этот всплеск внимания именно сейчас, когда мир переживает эпоху глобализации и стремительного технологического прогресса? Попробуем разобраться в причинах этого феномена.

Русский язык занимает одно из ведущих мест по распространенности в мире, насчитывая свыше 250 миллионов носителей. Он имеет статус государственного языка в Российской Федерации и ряде других стран, а также активно используется на международной арене, в научных кругах и культурной

сфере. Стоит подчеркнуть, что русский язык обладает богатым литературным наследием и своеобразной грамматической системой, что делает его привлекательным и полезным для изучения.

В настоящее время русский язык в Африке не просто сохраняет популярность, но и открывает широкие возможности для расширения своего влияния. Растущее количество африканских учащихся, выбирающих русский язык в вузах, подтверждает возрастающий интерес к российской культуре и языку. Данный тренд обусловлен несколькими причинами, в том числе растущей потребностью в получении российского образования, которое считается перспективным и уважаемым. [Васильев, 2021, с. 60].

Русский язык имеет значительный потенциал в африканском образовании, обусловленный как историческими связями, так и современными процессами глобализации. Отмечается рост числа образовательных программ, методик, многофункциональных образовательных платформ, предлагающих изучение русского языка, а также повышенное внимание к нему со стороны студентов и преподавателей в различных африканских странах.

За последние двадцать лет взаимодействия между Российской Федерацией и африканскими государствами заметно активизировалось, открывая новые перспективы для продвижения русского языка как инструмента общения. Данная тенденция подкрепляется целым рядом проектов, ориентированных на расширение академических обменов и совершенствование методик преподавания русского языка в Африке.

Ключевое значение имеет осуществление программ, сочетающих классические подходы к обучению и современные цифровые решения. Внедрение технологий дистанционного образования и онлайн-ресурсов приобрело особую значимость в период пандемии, когда многие учебные заведения перешли на удаленный формат.

Рассмотрим пример российско-африканского сотрудничества. В последние годы Россия активно укрепляет экономические отношения с Африкой, что способствует росту совместных предприятий и инвестиций. В частности, в таких государствах, как ЮАР и Нигерия, появляются российские культурные центры и языковые школы, предлагающие местным жителям изучение русского языка. Это формирует новые возможности для трудоустройства и профессионального развития, что, безусловно, привлекает молодое поколение.

В больших африканских городах все чаще появляются лингвистические школы и специализированные курсы, где русский язык занимает важное место. Обучение русскому языку не ограничивается только грамматикой и лексикой, но и включает в себя изучение традиций, обычаев и культуры в целом, позволяя учащимся лучше понимать русское наследие. Учебный план зачастую предполагает знакомство с русской литературой, историческими событиями и искусством, что стимулирует интерес к языку и стране. [Тихомирова, 2021, с. 26].

Крупные российские вузы, стремясь привлечь африканских студентов, также предлагают широкий спектр образовательных программ на русском языке, обеспечивая дополнительные возможности для качественного образования.

В этих программах часто делается упор на дисциплины, представляющие интерес для африканских студентов, такие как сельское хозяйство, охрана окружающей среды, здравоохранение и компьютерные науки. Выпускники российских университетов становятся проводниками русского языка и культуры, способствуя их распространению в своих странах.

Зачастую в восприятии общества русский язык рассматривается как инструмент, обладающий значительным потенциалом для международного воздействия, в сфере предпринимательства и научных исследований. Ряд африканских государств выражают заинтересованность в укреплении связей с Россией в разнообразных областях, что формирует потребность в кадрах, владеющих русским языком. Рост количества русскоязычных масс-медиа и онлайн платформ также способствуют усилению интереса к языку.

Существенное значение имеет и диаспора российских граждан и выходцев из России, проживающих на африканском континенте. Они могут выступать в роли популяризаторов языка и культуры, содействуя погружению местного населения в языковую среду и развитию коммуникативных компетенций. Организация языковых клубов и встреч с носителем языка способствует не только совершенствованию языковых навыков, но и налаживанию культурных контактов.

Значимость языка в академическом сообществе трудно переоценить. Российско-африканские научные коллаборации подразумевают уверенное владение русским, что делает его изучение важным для будущих специалистов. Ученые, разбирающиеся в русском языке и культурных особенностях, могут участвовать в международных научных форумах, что открывает новые перспективы для образовательной деятельности.

Нестабильная политическая обстановка в мире создает дополнительные сложности для изучения русского языка в Африке. Возможные изменения в отношениях между странами могут повлиять на финансирование образовательных инициатив, что, в свою очередь сказывается на доступности ресурсов для учащихся. В этой связи крайне важно укреплять сотрудничество между университетами, бизнесом и правительством для поддержания и стимулирования интереса к изучению языка.

Как происходит учебный процесс? Принципиально важным является выбор методики обучения русскому языку. В африканских государствах применяемые стратегии опираются на традиционные методы: восприятие на слух, работа с текстом, устная речь и письмо. Принимая во внимание разнообразие местных языков и диалектов, преподаватели стараются включить в обучение элементы культуры. К примеру, применение африканских обычаев во время занятий помогает студентам качественнее воспринимать информацию и понимать практическую пользу русского языка.

Как и остальные, данная область образования не лишена вызовов. Главная трудность состоит в недостатке опытных специалистов с хорошим знанием русского языка, а также в небольшом количестве учебных материалов, разработанных именно для африканских студентов. Нельзя не брать в расчет и социально-экономические условия, которые затрудняют получение качественного образования. [Кузнецова, 2020, с.54].

В противовес, некоторое количество университетов начинают налаживать связи с российскими высшими учебными заведениями, что позволяет открывает перспективы для привлечения преподавателей из России и разработки различных образовательных проектов.

Прогресс существенно трансформировал методики изучения русского языка. Появление платформ онлайн-образования не только способствует исчезновению одной из главных проблем- нехватки кадров в Африке, обучающих русскому языку, но и способствует погружению в Русскую культуру благодаря возможности онлайн-трансляций с различных мероприятий, музеев, конкурсов.

Разнообразные сайты с видеокурсами, обучающие программы и специализированные интернет-пространства, открыли новые горизонты для обучающихся. Социальных сети, а также мессенджеры эффективно используются для общения носителями русского языка и теми, кто его осваивает. Совместные проекты государственных организаций создают платформы для обсуждения актуальных проблем и поиска их решений.

Инструментом межкультурного диалога является русский язык и играет значимую роль в укреплении отношений между разными государствами. Способствуя пониманию между государствами, он помогает разрушать стереотипы и предрассудки, которые возникают на почве культурных различий.

Примером служит участие африканских студентов в культурных событиях, проводимых в России, таких как конференции, конкурсы, выставки и многое другое, что способствует расширению их социальной жизни и предоставляет возможность для обмена знаниями и опытом.

Культурная дипломатия играет значимую роль в укреплении межкультурных отношений, где русский язык является важнейшим инструментом для реализации масштабных стратеги в дипломатических и образовательной областях. Инициативы, такие как программы обмена между российскими и африканскими университетами, показывают свою успешность, отражая каким образом язык способствует появлению новых партнерств и укреплению существующих отношений. [Лебедев, 2022, с. 17].

В заключение отметим: активно растущий интерес к русскому языку в Африке вызван не только экономическими факторами, но и культурным притяжением. Язык является инструментом для открытия новых перспектив, как в социальном, так и экономическом аспекте. Русский язык переживает фазу масштабного роста на африканском континенте, и его будущее зависит от согласованных действий образовательных учреждений, культурных организаций и объединений выпускников, которые делясь опытом друг с

другом развивают изучение русского языка в Африке. Интерес к русским традициям, обычаям, языку, растущая потребность в межкультурном обмене, создают хорошие условия для развития и распространения русского языка в Африке сегодня и в будущем.

Список литературы:

1. Васильев, В. И. Русский язык и русская культура в Африке: от колониального прошлого к современности / В. И. Васильев // Журнал межкультурной коммуникации. – 2021. – № 6. – С. 56–64.

2. Кузнецова, Н. Б. Изучение русского языка в университетах Африки: опыт и вызовы / Н. Б. Кузнецова // Образование и язык. – 2020. – № 3. – С. 50–58.

3. Лебедев, А. Д. Культурные обмены и роль русского языка в Африке / А. Д. Лебедев // Исторические и культурные исследования. – 2022. – № 7. – С. 15–22.

4. Тихомирова, Е. Л. Адаптация русского языка в африканских условиях / Е. Л. Тихомирова // Язык и общество. – 2021. – № 5. – С. 23–31.

ПОЧЕМУ РУССКИЙ ЯЗЫК ПОПУЛЯРЕН В КИТАЕ?

А. С. Лихачева, e-mail: alya.likhacheva.05@inbox.ru,
студентка 2-го курса Старооскольского филиала СОФ НИУ БелГУ

А. В. Самарин, e-mail: alvic_samarin@mail.ru,
канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры филологии
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
НИУ «БелГУ» (Старооскольский филиал). Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. В данной статье исследуется распространение и влияние русского языка в Китайской Народной Республике. Анализируется его значение для культурного обмена, экономического сотрудничества между двумя странами. Рассматриваются различные факторы, которые влияют на рост популярности русского языка среди китайского населения, объясняя причины его распространения и популяризации.

Ключевые слова: русский язык, Китай, Российская Федерация, взаимоотношения

WHY IS RUSSIAN POPULAR IN CHINA?

A. S. Likhacheva, e-mail: alya.likhacheva.05@inbox.ru
National Research University "Belgorod State University"
(Stary Oskol branch), Russia, Stary Oskol

B. V. Samarin, e-mail: alvic_samarin@mail.ru,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Philology, Belgorod State National Research University
(Stary Oskol Branch), Russia, Stary Oskol

Abstract. This article examines the spread and influence of the Russian language in the People's Republic of China. Its significance for cultural exchange and economic cooperation between the two countries is analyzed. Various factors that influence the growth of the popularity of the Russian language among the Chinese population are considered, explaining the reasons for its spread and popularization.

Key words: Russian language, China, Russian Federation, mutual relations

В мире к русскому языку относятся с огромным уважением и признанием. Доказательством этому является ежегодное празднование Международного дня русского языка, приуроченное ко дню рождения великого поэта А.С. Пушкина – 6 июня. Наряду с тем, что русский язык закреплён в статусе государственного в России, он также играет важную роль в освоении и популяризации российской культуры.

Глобальное влияние языка можно оценить по его статусу в международных организациях. Русский язык демонстрирует значительное присутствие на мировой арене: он имеет официальный или рабочий статус в пятнадцати из двадцати трех крупнейших международных организаций. Это

говорит о его важности и широком использовании в международном общении и сотрудничестве.

Другими словами, из числа самых значимых международных структур, в пятнадцати русский язык используется либо как официальный язык ведения документации и заседаний, либо как рабочий язык, обеспечивающий повседневное функционирование организации.

В Китайской Народной Республике наблюдается стабильный рост интереса к изучению русского языка, что объясняется рядом факторов, как уходящих корнями в историю, так и актуальных для современности. История преподавания русского языка в Китае насчитывает более трехсот лет, уходя корнями в эпоху правления династии Цин. За это время популярность русского языка переживала значительные колебания, отражая сложные и изменчивые политические и экономические взаимоотношения между Россией и Китаем [Куратченко, 2022, с. 39].

Первоначальное изучение, вероятно, носило ограниченный характер, связанный, возможно, с дипломатическими контактами или торговыми отношениями. Однако настоящий расцвет русского языка в Поднебесной пришелся на период тесного советско-китайского сотрудничества. В то время он занимал доминирующее положение среди других иностранных языков, став, по сути, языком престижа и международного общения для значительной части китайского общества.

Учебные программы включали в себя не только грамматику и лексику, но и, вероятно, значительное внимание уделялось советской литературе, истории и культуре. Это создало прочный фундамент для развития русскоязычного сообщества в Китае [Лапин, 2009, с. 125].

Однако, начало экономических реформ в Китае в 1970-х годах ознаменовалось резким изменением лингвистических приоритетов. Глобализация и растущее влияние США привели к тому, что английский язык быстро вытеснил русский с позиции лидера среди изучаемых иностранных языков. В этот период изучение русского языка в Китае сократилось, хотя, безусловно, не исчезло полностью. Существовали определенные ниши – например, в технических университетах, где сохранялись связи с российскими научными центрами, или в областях, связанных с военной промышленностью.

Однако, в последние десятилетия наблюдается явный перелом. Усиление российско-китайского сотрудничества в экономической, военной и политической областях вновь повысило значимость русского языка. Этот возросший интерес выражается не только в увеличении количества областей и образовательных учреждений, предлагающих изучение русского, но и в повышении общего уровня владения языком среди населения Китая. Растет число граждан Китая, стремящихся овладеть русским языком, и их познания становятся все более основательными. География распространения изучения русского расширяется, одновременно увеличивается и число людей, достигающих продвинутого уровня владения им.

Развитие совместных проектов в энергетике, инфраструктуре, военно-технической сфере и других областях требует специалистов, владеющих русским языком для эффективного взаимодействия. Это привело к возобновлению интереса к изучению русского языка среди китайских студентов и профессионалов. В целом, наблюдается значительное повышение популярности и качества изучения русского языка в Китае, что является прямым следствием укрепления двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Можно предположить, что в будущем популярность русского языка в Китае будет только расти, особенно в регионах, непосредственно связанных с российскими проектами и торговыми партнерами. Это подтверждает тезис о взаимозависимости лингвистических тенденций и геополитических реалий.

В китайской системе высшего образования русский язык удерживает уверенную третью позицию по востребованности среди изучаемых иностранных языков, проигрывая лишь английскому и японскому. Подобная тенденция роста интереса к русскому языку обусловлена рядом причин.

Во-первых, следует отметить укрепление и углубление всестороннего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, которое достигло невиданных прежде масштабов. Во-вторых, значительным успехом и развитием экономического сотрудничества между двумя странами, создающим высокий спрос на специалистов со знанием русского языка. Продолжительная история российско-китайских взаимоотношений, является основой для популяризации русского языка.

Усиление партнерства между нашими странами в последние десятилетия обусловило рост потребности в кадрах, владеющих русским. Китайский бизнес заинтересован в расширении присутствия на российском рынке, где владение языком является важным условием для достижения поставленных целей. Знание русского языка открывает новые возможности для китайских компаний, стремящихся к успешной деятельности в России.

В-третьих, активным и плодотворным взаимодействием в гуманитарной сфере, что также стимулирует изучение русского языка в Китае как в школах, так и в высших учебных заведениях. В системе образования Китая русский язык занимает важное место. В приграничных с Россией регионах, расположенных на северо-востоке КНР, русский язык включен в обязательную программу обучения. Это способствует формированию у молодого поколения интереса к российской культуре и истории [Рябова, 2016, с. 10].

Культурный обмен между Россией и Китаем также играет значительную роль в популяризации русского языка. Произведения российской литературы, кинематографии и музыкального искусства находят широкую аудиторию в Китае, что стимулирует изучение языка для ознакомления с оригинальными произведениями.

На русском языке выходит целый ряд китайских СМИ: Международное радио Китая, несколько изданий печатной прессы, в том числе «Дальневосточный торгово-экономический вестник». В Китае очень ценят

русскую музыку. В стране активно действуют приблизительно четыре десятка музыкальных групп, которые регулярно организуют праздники музыки. Конкурс русских песен пользуется широкой известностью и поддержкой на китайском телевидении [Курто, 2013, с. 374].

В КНР воздвигнуты два памятника Александру Сергеевичу Пушкину, функционирует этнографический музей, посвященный русской культуре, где представлены сотни экспонатов, в том числе национальные костюмы, предметы повседневной жизни и образцы жилищ, русская литература активно переводиться на китайский язык.

Деятельность в области русистики координируют общественные организации: Пушкинское общество, Ассоциация изучения русской и советской литературы и Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ).

В заключении отметим, что русский язык имеет большую популярность в Китае. Это связано с рядом факторов, таких как: развитие отношений между странами, важность международного сотрудничества, интерес к российской культуре, туризм. Рост туристического потока между двумя странами также вносит свой вклад. Увеличение числа российских туристов, посещающих Китай, и китайских туристов, путешествующих по России, создает практическую потребность в знании русского языка для комфортного пребывания и взаимодействия с местным населением.

Список литературы:

1. Куратченко, М. А. Обучение русскому языку как иностранному в КНР: историко-культурный и методологический аспекты / А. М. Куратченко, С. К. Севастьянова, Л. О. Зимина // Вестник педагогических инноваций. - 2022. - № 2 (66). - С. 37–46.
2. Курто, О. И. Русский мир в Китае: исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев / О. И. Курто // Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука – Вост. лит., - 2013. – 374 с.
3. Лапин, П. А. Первая школа русского языка в Китае / П. А. Лапин // Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – Москва: Восточная литература, - 2009. – 125 с.
4. Рябова, М. С. Процесс признания русской этнической группы как одного из национальных меньшинств Китая / М. С. Рябова // Вестник Томского гос. ун-та. № 406. – 2016. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-priznaniya-russkoy-etnicheskoy-gruppy-kak-odnogo-iz-natsionalnyh-menshinstv-kitaya> (дата обращения: 1.03.2025).

ХЕШТЕГИ КАК ПОПУЛЯРИЗАТОР КАЗАХСКОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ И МИРЕ

Б. М. Махмутова, e-mail: balerkemarat@gmail.com,
студент 4-го курса филологического факультета

Е. А. Журавлева, e-mail: zhuravleva_yea@enu.kz,
д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой
теоретической и прикладной лингвистики

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Казахстан, г. Астана

Аннотация. В статье исследована роль хештегов как средства популяризации казахской гастрономической культуры в стране и за её пределами. Анализ основан на восьми аккаунтах заведений общественного питания (4 казахстанских и 4 зарубежных), с акцентом на два аккаунта из каждой группы. Рассмотрены языковые особенности хештегов и их тематические типы, сопровождающиеся конкретными примерами из публикаций.

Ключевые слова: гастрономическая культура, хештег, аккаунт

HASHTAGS AS A POPULARIZER OF KAZAKH GASTRONOMIC CULTURE IN KAZAKHSTAN AND THE WORLD

C. M. Makhmutova, e-mail: balerkemarat@gmail.com,
4th year student of the Faculty of Philology

Y. A. Zhuravleva, e-mail: zhuravleva_yea@enu.kz
Doctor of Philological Sciences, Professor,

Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

Abstract. The article examines the role of hashtags as a means of popularizing Kazakh gastronomic culture in the country and abroad. The analysis is based on eight accounts of catering establishments (4 Kazakh and 4 foreign), with an emphasis on two accounts from each group. The linguistic features of hashtags and their thematic types are considered, accompanied by specific examples from publications.

Key words: gastronomic culture, hashtag, account

«Гастрономическая культура считается атрибутом культуры в повседневной жизни и представляет собой сложное явление. Этот комплекс содержит культуру приготовления пищи, культуру еды», – так утверждает Норманская Ю. в одной из своих работ [Норманская, 2015, с. 319]. То есть, речь идет не просто о том, что и как мы едим, а о более глубоком значении еды в жизни общества – как она отражает традиции, ценности и образ жизни.

По мнению М.И. Козьяковой, «в условиях глобализации культурная идентичность обретает особую значимость. Гастрономическая культура, включающая в себя набор определенных продуктов, технологию их обработки, способы потребления, организацию трапез, а также этикетные нормы, является

идентификационным кодом, маркирующим тип национальной культуры» [Козьякова, 2020, с. 220].

По нашим наблюдениям, хештеги являются популяризатором гастрономической культуры: благодаря своим функциям и характеристикам они получили широкое распространение в различных сферах общественной жизни, включая культурную. Особое значение они приобретают в процессе представления национальной гастрономической культуры. Традиционная кухня, как отражение этнической идентичности, становится объектом интереса в медиапространстве и используется в качестве средства формирования положительного культурного образа. Публикации, содержащие информацию о национальных блюдах, рецептах, элементах кулинарных традиций, сопровождаются тематическими хештегами, выполняющими не только навигационную, но и репрезентативную функцию.

Изучение хештегов, применяемых ресторанами и кафе в цифровых коммуникациях, позволяет проследить механизмы формирования гастрономического бренда нации. В контексте маркетинга территорий и культурного туризма такие цифровые инструменты играют значимую роль в популяризации национальной кухни и формировании положительного имиджа страны на международной арене.

В социальной сети Instagram нами было выявлено 8 заведений, расположенных на территории Казахстана: *aq_anyz* (Белый миф) – 23.7 тысяч подписчиков, *aula_ast* (Двор) – 26.7 тысяч, *karaktea.bay.astana* (Наименование арабского чая) – 2766, *arnau_rest* (Посвятить) – 701, *bauyrdaq_astana* (наблюдается игра слов, при которой казахские национальные блюда «Бауырсак» и «Куырдак» объединяются в одно новое слово «Бауырдак») – 15.3 тысяч, *vechnoe.nebo.astana* (31.2 тысяч), *sandyq_restaurant* (Сундук) – 129 тысяч и *tary.coffee* (Пшено) – 69.2 тысяч.

Представленные данные позволили сделать следующие выводы:

1. Лидером является аккаунт *sandyq_restaurant* с 129 тысячами подписчиков – это может свидетельствовать о его высокой узнаваемости, вероятно, успешной маркетинговой стратегии и большом интересе аудитории.

2. На втором месте *tary.coffee*, что тоже указывает на сильную аудиторию и популярность в сегменте кофеен.

3. Завершает тройку лидеров – *vechnoe.nebo.astana* возможно, предлагая уникальный продукт или атмосферу, привлекающую внимание пользователей.

4. Среднюю нишу занимают *aula_ast*, *aq_anyz* и *bauyrdaq_astana*, с подписчиками в диапазоне 15-27 тысяч, что говорит о стабильной, но более нишевой аудитории.

5. Наименее популярны – *karaktea.bay.astana* и *arnau_rest*, с числом подписчиков менее 3 тысяч, что может свидетельствовать о начальном этапе развития, узкой целевой аудитории или недостаточной активности в продвижении.

В рамках изучения роли хештегов как инструмента цифрового продвижения был проведен анализ восьми Instagram-аккаунтов казахстанских

заведений, представляющих национальную кухню и культуру. Результаты показали, что только два из восьми заведений систематически используют хештеги в своих публикациях. При этом именно эти аккаунты имеют наименьшее количество подписчиков (700 и 2766). В отличие от них, остальные шесть аккаунтов, практически не применяющих метки или использующих их крайне нерегулярно, обладают значительно более широкой аудиторией.

Также было зафиксировано расхождение между числом подписчиков и уровнем вовлеченности: на большинстве страниц количество лайков и комментариев не соответствует масштабам аудитории. Это может свидетельствовать как о недостаточной активности подписчиков, так и о вероятной накрутке либо о нецелевой аудитории.

Нами также было выявлено 8 заведений, представляющих казахскую кухню и культуру в зарубежных странах: *farida_midtown* (США) – 2457 подписчиков, *Almaty_restaurant_dubai* (ОАЭ) – 5098, *restaurant_chez_mademoiselle* (Франция) – 736, *jurta_restauracja* (Польша) – 26.2 тысяч, *nowruz.london* (Англия) – 2090, *paris_astana* (Франция) – 1628, *astana.restaurant* (Малайзия) – 7552, *tary_us* (США) – 13.6 тысяч.

На основании статистических данных можно сделать следующие выводы:

1. Наибольшее количество подписчиков среди всех заведений имеет аккаунт *jurta_restauracja* (Польша) – около 40% от общего количества. Это говорит о высокой популярности и, возможно, успешной маркетинговой стратегии.

2. Второе место занимает *tary_us* (США) с долей около 21%, что также свидетельствует о значительном интересе со стороны аудитории.

3. *astana.restaurant* (Малайзия) и *Almaty_restaurant_dubai* (ОАЭ) занимают третье и четвертое места, оказывая стабильный рост к заведениям казахской кухни в Азии и на Ближнем Востоке.

4. Остальные аккаунты, такие как *farida_midtown* (США), *nowruz.london* (Англия), *paris_astana* и *restaurant_chez_mademoiselle* (оба – Франция), имеют меньшую, но устойчивую аудиторию, каждая из которых составляет менее 10% от общей массы.

В качестве объекта анализа были отобраны 4 аккаунта – 2 казахстанских («*arnau_rest*» и «*karaktea.bay.astana*») и 2 зарубежных («*astana.restaurant*» и «*almaty_restaurant_dubai*»).

В рамках анализа отечественных аккаунтов, продвигающих национальную кухню в Instagram, был рассмотрен профиль «*arnau_rest*». За 2024 год на странице было размещено 41 публикация, что говорит о достаточно активной работе с аудиторией. Однако при этом используется всего 7 хештегов: *#arnau*, *#ресторанастана*, *#restaurant*, *#казахскаякухня*, *#национальнаякухня*, *#restaurants*, *#сходимастана*.

Вышеуказанные хештеги были распределены по языковым группам с целью определить, какой язык является наиболее распространённым. Большинство из них – русские (57.1%), что говорит о доминировании русскоязычного контента. Английские хештеги занимают второе место (28.6%),

подчеркивая ориентированность на международную аудиторию. Казахские хештеги на латинице представлены в наименьшем количестве (14.3%), что может свидетельствовать о недостаточном использовании казахского языка.

Среди используемых меток есть как брендовые (*#arnau*), так и описательные (*#казахскаякухня*, *#национальнаякухня*), а также общие хештеги, неконкретизованные (*#restaurants*).

Вторым отечественным примером стал аккаунт под названием «*karaktea.bay.astana*». Поскольку активность на странице началась лишь в начале 2025 года, в анализ включен только соответствующий временной отрезок. За данный период было опубликовано 40 постов, при этом использовано 47 хештегов: *#astana*, *#kazakhstan*, *#baykarak*, *#iftar*, *#ауызаиашар*, *#астана*, *#казахстан*, *#каракчай*, *#мейрамхана*, *#ресторан*, *#рестораныастаны*, *#обедастана*, *#ужинастана*, *#кафеастаны*, *#карак*, *#оразасет*, *#ораз*, *#оразасетастана*, *#ресторанастана*, *#туганкун*, *#қазақстан*, *#каракишай*, *#kazakh*, *#кудаастана*, *#ауызаиашарастана*, *#қуырдақ*, *#қуырдақмикс*, *#karaktea*, *#bay*, *#сет*, *#мұзыбаркофе*, *#көктемдәмі*, *#салқынкофе*, *#сергіту*, *#астанакофе*, *#кафеастана*, *#кафе*, *#BayKarak*, *#қазақшаас*, *#мейрамханаАстана*, *#дәмдісанап*, *#ұлттықтағам*, *#стейк*, *#акция*, *#AstanaBreakfast*, *#KazakhMorning*, *#завтрак*.

Как видим, хештеги на казахском языке представляют большинство (38.3%), за ними следуют русские (34%), затем английские хештеги – 12.8%, арабские на латинице – 10.6%, а на кириллице – 4.3%.

Вышеперечисленные хештеги были распределены нами на тематические группы:

1. Географические хештеги (*#астана*, *#казахстан*, *#рестораныастаны*) указывают на локацию заведения и региональное позиционирование.
2. Тематические (по еде и концепции) отражают содержание публикаций, тип кухни, блюда и поводы для посещения (*#каракчай*, *#стейк*, *#завтрак*).
3. Сезонные и религиозные (*#iftar*, *#ауызаиашар*, *#көктемдәмі*) отражают специфические события, посты к Рамазану, весне.
4. Брендовые – привязка к названию бренда, продвижение собственного имени (*#baykarak*, *#каракчай*, *#karaktea*).
5. Общие используются часто в SMM как универсальные или для акций (*#мейрамхана*, *#ресторан*, *#акция*).

Отмечается, что основное внимание в пропаганде направлено на заведения, специализирующиеся на казахской кухне, при этом хештеги, непосредственно связанные с казахскими национальными блюдами, практически не используются.

Далее перейдем к анализу зарубежных аккаунтов. Первый аккаунт под названием «*astana.restaurant*». В течение 2024 года было опубликовано 54 публикаций и использовано 11 меток: *#astanarestaurant*, *#klfoodie*, *#kualalumpur*, *#Cutlets*, *#AstanaRestaurant*, *#Bestseller*, *#FoodieParadise*, *#kualalumpurcafe*, *#UzbekPlov*, *#CulinaryWonder*, *#TasteofCentralAsia*.

Важно отметить, что хештеги представлены на разных языках, что подчеркивает многоязычный характер контента и ориентированность на

широкую аудиторию. По итогам анализа можно отметить, что аккаунт демонстрирует продуманный и структурированный подход к использованию хештегов. Наибольшую часть диаграммы занимают английские хештеги (81,8%), филиппинские и английские + филиппинские в равной степени (9,1%).

Нами проведен анализ хештегов, использующихся на исследуемых аккаунтах, с акцентом на три ключевых типа:

1. Брендовые хештеги (*#astanarestaurant*, *#AstanaRestaurant*) способствуют формированию узнаваемости и укреплению фирменного стиля.

2. Тематические хештеги, связанные блюдами (*#Cutlets*, *#UzbekPlov*, *#CulinaryWonder*), позволяют попасть в интересы целевой аудитории и повысить видимость постов в тематических подборках.

3. Геолокационные хештеги (*#kualalumpur*, *#klfoodie*, *#kualalumpurcafe*) направлены на привлечение локальных пользователей и расширение присутствия на местном рынке.

Эти категории хештегов играют важную роль в организации контента и взаимодействии с целевой аудиторией. Брендовые хештеги помогают усилить узнаваемость бренда, тематические способствуют объединению контента по конкретным интересам и темам, а геолокационные позволяют локализовать контент и привлекать внимание аудитории из конкретных регионов.

Кроме того, использование англоязычных и универсальных меток расширяет охват аудитории, позволяя выйти за рамки только местных подписчиков и привлечь внимание международной аудитории.

Вторым объектом анализа был выбран дубайский аккаунт, поскольку ОАЭ являются одним из популярных направлений отдыха среди граждан Казахстана. Согласно данным «Туристiк Қамқор», в апреле 2024 года путевки в ОАЭ приобрели 14 875 казахстанцев [3]. Аккаунт называется *«almaty_restaurant_dubai»*. За последний 2024 год было опубликовано 26 публикаций и использовано 23 хештега: *#almatyrestaurant*, *#almatyindubai*, *#almatyrestaurantindubai*, *#dubaimarina*, *#uaekazakhstan*, *#almatyrestaurantdubai*, *#dubairestaurants*, *#restaurant*, *#fyp*, *#restaurantsdubai*, *#rec*, *#пек*, *#dubaieats*, *#рестораналматывдубае*, *#dubai2024*, *#дубай*, *#алматы*, *#алматыресторанвдубае*, *#дубайрестораны*, *#food*, *#dubaifood*, *#dubaimarine*, *#restaurantdubai*.

В указанных аккаунтах представлены хештеги на двух языках: английском – 73,9% и русском – 26,1%. Английские хештеги свидетельствуют о ярко выраженной ориентации на международную аудиторию. Русские хештеги отражают значительное, но менее доминирующее присутствие. Это может указывать на стремление автора контента привлечь туристов, для которых доминирующими являются два указанных мировых языка.

Анализ структуры хештегов показывает комплексный подход к продвижению казахстанских заведений в данном регионе:

1. Брендовые хештеги (*#almatyrestaurant*, *#almatyrestaurantdubai*, *#рестораналматывдубае*) создают узнаваемость, работают на долгосрочное запоминание названия.

2. Локальные (*#dubaimarina*, *#uaekazakhstan*, *#dubaimarina*) помогают в рекомендации выйти тем, кто ищет заведения по локации или интересуются национальной кухней в эмиратах.

3. Общие и трендовые (*#food*, *#restaurant*, *#fyp*, *#rec*) используются для попадания в тренды и рекомендации. Важно отметить, что *#fyp*, *#rec* – не совсем релевантны Instagram.

Таким образом, анализ активности Instagram-аккаунтов казахстанских и зарубежных заведений, представляющих казахскую национальную кухню, показал, что хештеги, несмотря на их потенциал как инструмента цифрового продвижения, используются недостаточно систематично. Особенно это заметно на фоне того, что аккаунты с наименьшим числом подписчиков демонстрируют более активное применение хештегов, в то время как более популярные страницы либо используют их эпизодически, либо практически игнорируют.

Казахстанские аккаунты *«arnau_rest»* и *«karaktea.bay.astana»* показали разный подход к использованию хештегов. Первый использует их мало и в основном на русском языке, что ограничивает охват и снижает акцент на национальную идентичность. Второй – активно применяет хештеги, преимущественно на казахском, а также использует многоязычные метки, что усиливает культурную репрезентацию и расширяет аудиторию. Это подтверждает важность продуманного и разнообразного использования хештегов для продвижения казахской кухни в цифровом пространстве.

Анализ зарубежных аккаунтов *«astana.restaurant»* и *«almaty_restaurant_dubai»* показал, что оба демонстрируют осознанное использование хештегов с акцентом на международную аудиторию. Первый преимущественно использует английские метки, что говорит о глобальной ориентированности и продуманной стратегии. Второй также делает ставку на английский язык, но дополняет его русскими хештегами, что расширяет охват и учитывает интерес как местной, так и туристической русскоязычной аудитории. Оба аккаунта эффективно используют многоязычие для продвижения казахской кухни за рубежом.

Список литературы:

1. Норманская, Ю. К проблеме анализа семиотики гастрономической культуры // Крымское историческое обозрение. – Казань, 2015. – С. 319-328.

2. Козьякова, М. И. Гастрономическая культура как фактор идентичностипекты // История еды и традиции питания народов мира: материалы V Международного научно-практического симпозиума. – 2020. – С. 220-227.

3. Где казахстанцы отдыхали в апреле 2024 года? – URL: <https://tourcode.kz/turistam/novost/gde-kazahstancy-otdyhali-v-aprele-2024-goda> (дата обращения 08.04.2025).

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ БИЛИНГВОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

К. А. Натарева, e-mail: ksana05alex01@gmail.com,
студент 2-го курса педагогического факультета СОФ НИУ «БелГУ»

Н. Г. Шубина, e-mail: shubinang@yandex.ru,
канд. филол. наук, доцент кафедры филологии Старооскольского филиала
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Старый Оскол

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности билингвизма, которые создают определенные преимущества для детей-билингвов и создают трудности при освоении русского языка.

Ключевые слова: билингвизм, методика обучения языку, социализация, русский язык, специфика, коммуникация

ON THE ISSUE OF TEACHING RUSSIAN TO BILINGUALS

K. A. Natarova, e-mail: ksana05alex01@gmail.com,
Stary Oskol branch Belgorod State University,
Russia, Stary Oskol

N. G. Shubina, e-mail: shubinang@yandex.ru
Associate Professor of the Department of Philology, Candidate of Philological
Sciences, Associate Professor, Starooskol Branch
Belgorod State National Research University, Russia, Stary Oskol

Abstract. The article examines the key features of bilingualism, which create certain advantages for bilingual children and create difficulties in learning Russian.

Key words: bilingualism, language teaching methods, socialization, Russian language, specifics, communication

Современное общество становится все более прогрессивным. Возрастает уровень межнационального культурного обмена, что приводит к массовым миграциям, перемещениям населения, способствующим интеграции культур и языков разных народов в социуме. В контексте эволюции образовательной среды, классические методы преподавания претерпевают изменения, параллельно с расширением доступа к образованию на различных языках, включая иностранные. Это в свою очередь выдвигает перед преподавательским составом новые вызовы, требуя инновационных подходов и нестандартных решений в их работе.

В последнее время численность детей-билингвов увеличивается в связи с рядом причин: рост потока миграции, высокая численность межэтнических браков и т. д. В современном обществе все больше семей сталкиваются с задачей воспитания билингвов. Двуязычие становится не просто модным трендом, а важной необходимостью в условиях глобализации и международного общения. В данной статье мы обратимся к понятию детского билингвизма и некоторым его аспектам, создающим определенные преимущества при освоении языковых единиц, и в то же время предопределяющим проблемные моменты при обучении русскому языку.

Понимание особенностей билингвизма у детей и подростков важно не только для родителей, но и для педагогов, психологов и лингвистов. Поэтому понимание билингвизма стоит рассмотреть с точки зрения психологии и лингвистики. По мнению Е.М. Верещагина, «форма речи определяется психическим механизмом, сложившимся в определенных социальных условиях и по-разному функционирующим в различных социальных ситуациях. Тем не менее, в исследовательской практике возможно рассмотрение, направленное в противоположную сторону, т. е. на основе изучения текстов и только текстов допускаются суждения, например, социологического характера» [Верещагин, 1969, с. 5]. Следовательно, мы можем трактовать понятие «билингвизм» как сложное психолингвистическое явление, при котором человек или группа людей владеет двумя или более языками. При этом формируется новая языковая система, где главным связующим звеном выступает процесс мышления.

При детском билингвизме владение двумя языками в повседневной жизни проявляется в разной степени. В психолингвистике выделяется искусственный билингвизм и естественный [Забелина, 2007, с. 15]. Чаще всего детский билингвизм проявляется как естественный. На формирование билингвизма влияют различные факторы: общение на нескольких языках в семье, переезд в другую страну и наличие иноязычного окружения. Чаще всего родители являются носителями разных языков, что позволяет ребенку с раннего возраста слышать и усваивать нормы двух языков. Искусственный билингвизм, в свою очередь, формируется по большей части в образовательной среде с применением специальных приемов и методик.

Многочисленные исследования приводят к выводу, что дети-билингвы в сравнении со своими сверстниками, которые являются носителями лишь одного языка, имеют ряд преимуществ.

Во-первых, у билингвов намного лучше развиты когнитивные способности. Это связано с тем, что «усвоение языка в основном является мыслительной деятельностью, а потом уже, по мере необходимости, подключаются те или иные психические процессы, в результате которых мысль обретает звуковую форму» [Владимирова, 2016, 158]. Из этого факта следует, что у билингвов гораздо лучше развиты коммуникативные навыки, области внимания, памяти и логики, шире кругозор.

Во-вторых, ребенком, осваивающим одновременно два языка, формируется «лексический фонд, состоящий из двух частей, каждая из которых равна словарю одноязычного ребенка соответствующего возраста. По отношению к каждому отдельному содержанию один из одновременно усваиваемых языков всегда будет вторым» [Имедадзе, 1960, с. 61]. Следовательно, можно утверждать, что ребенок усваивает второй язык, имея определенную базу слов из первого языка. Так, у ребенка-билингва, у которого один из родных языков относится к восточнославянской группе (украинский или белорусский), словарный запас будет гораздо шире за счет усвоения родственных языков. Такому ученику будет проще идентифицировать лексические значения новых слов из русского языка.

В-третьих, ребенку-билингву даются социальные преимущества. Двуязычие позволяет устанавливать контакты с большим количеством людей. Они могут общаться с родственниками и друзьями на разных языках, а также социально взаимодействовать в многоязычном обществе. Также необходимо отметить поликультурную компетентность. Дети имеют возможность воспитываться в условиях взаимодействия разных культур и языковых систем, что помогает лучше ориентироваться в особенностях традиций и менталитета народов тех или иных стран.

Но помимо преимуществ, дефектологи и логопеды выделяют существенные проблемы билингвизма у детей. Так, у ребенка может пострадать ширина познания языка, он может не разобраться в основных нюансах речи, сложных речевых оборотах и литературном построении предложений, что в дальнейшем приведет к затруднениям на уроках русского языка и литературы. Также, эксперты отмечают, что дети-билингвы начинают говорить позднее, в возрасте около трех лет.

К недостаткам двуязычия мы можем отнести смешивание в речи двух языков и упрощение речевых конструкций. Билингвы «испытывают затруднения в передаче вербальных умозаключений, у них имеются трудности в переработке языковой информации, а также имеются дефициты в разных частях фонологии, что вызывает у них недоразвитие речи и грамотности» [Овчинников, 2011, с. 11].

У детей, владеющих двуязычием, могут возникать проблемы и в коммуникативной сфере. Иногда билингвы чувствуют неуверенность в себе или страх совершить ошибку при общении на русском языке, что может затруднять активное использование языка.

Изучение русского языка в билингвальной среде также имеет свои особенности.

Во-первых, учащиеся, владеющие двумя языками, зачастую испытывают трудности с чтением: им сложно уловить иносказательный смысл слов и перефразировать текст своими словами. Это связано с недостаточным уровнем владения русским языком, что мешает им овладеть необходимыми для успешного обучения общими учебными навыками. Тем не менее, базовое знание русского языка должно быть усвоено ими в полном объеме для обеспечения дальнейшего успешного образования. Для решения этой проблемы учителям приходится тщательнее выбирать текстовые задания при работе с учениками-билингвами: текст должен быть доступным для восприятия и соответствовать возрасту, нежелательной для таких текстов является абстрактная лексика.

Во-вторых, детям-билингвам на уроках русского языка и в повседневной жизни зачастую свойственно совершать типические ошибки в речи, приведем некоторые из них.

1) Неверное употребление родовых окончаний. Это происходит потому, что для некоторых детей при недостаточной коммуникативной практике по одному из языков сложно усваивать некоторые грамматические категории, не свойственные языку активного общения, и в синтаксисе при этом

наблюдаются заимствованные конструкции (грамматическая интерференция), которыми заменяется не освоенная русская грамматическая категория. Например, если на русском языке мама при общении с девочкой-билингвом употребляет только формы женского рода (*поела, прочитала, спала*), то ребенок будет может допускать ошибки при употреблении в речи глагольных форм мужского рода (*Куда пошла кот?*).

2) Неверное употребление формы слова во множественном числе. Например, ребенок-билингв, говорящий на русском и лезгинском языках, будет путать формы слов (*Там стоят дом. – Там стоят дома. Я прочитал книгу, они мне очень понравились*).

3) Ошибки при употреблении местоимений и наречий. Так, ребенок будет употреблять местоимение *он* по отношению к объектам женского рода, а *она* – мужского.

4) «Калькирование» при выборе временной формы глагола. Рассмотрим случай, когда обучающийся с детства говорит на русском и немецком языках. Иногда в речи он, не задумываясь, будет употреблять глаголы в начальной форме. Особые затруднения вызывает образование формы будущего времени с глаголом «буду» (*я буду прочитать* – по аналогии с немецким *ich werde lesen*).

5) Смещение форм винительного и дательного падежей в объектных значениях (*Я не знаю этому учителю*).

Главная задача учителя при работе с детьми-билингвами – помочь ребенку адаптироваться в образовательной среде. Иноязычная среда может спровоцировать у ребенка психологические трудности, даже при условии общения с одним из родителей на данном иностранном языке в домашних условиях. Так как ребенку становится сложно общаться с одноклассниками на равных, то он может испытывать трудности и в восприятии учебного материала, и в изложении своих мыслей. Поэтому на начальных этапах работы с билингвами учителю русского языка крайне важно создать доверительные отношения с учеником и оптимальные условия общения с детским коллективом носителей языка для укрепления положительного восприятия русского языка, развития познавательного интереса и осознания социальной значимости языка. Ребенок должен принять мысль, что ему будет трудно реализовать себя как полноценного члена общества без знания языка.

Для успешного усвоения учеником материала педагогу необходимо использовать в организации уроков специализированные методики, направленные на помощь ребенку в социализации в новой языковой среде.

Один из вариантов таких методик – дидактическая игра. Она «позволяет детям узнать новое о привычных предметах и глубже погрузиться в изучаемую тему. Хорошее подспорье преподавателю – ролевые игры на уроках. Они обучают коммуникативным навыкам и позволяют провести занятие в неформальной обстановке. Этот прием способствует освоению ролевых моделей и помогает развить быстроту реакции» [Кудрявцева, 2010, с. 13-14].

Педагог должен также учитывать, что «основное средство расширения словарного запаса учащихся при обучении русскому языку как неродному –

словарная работа» [Калмыкова, 2017, с. 6]. Эффективными являются упражнения с лексическими единицами и грамматическими формами, которые усваиваются произвольно, в процессе работы с ними.

Таким образом, при обучении ребенка-билингва русскому языку педагогу стоит обращать внимание на особенности, присущие мышлению и речи таких детей. Расширению же словарного запаса учащихся, формированию их коммуникативной компетенции и устойчивой мотивации к продолжению изучения русского языка способствует подбор определенных учебных материалов и разработка специальной адаптированной системы упражнений, актуальных учебных текстов, а также письменных и устных заданий. Для освоения детьми-билингвами русского языка требуется специфический подход, учитывающий как особенности тех языков, которыми обучающиеся пользуются в бытовом общении, так и коммуникативные задачи, ориентирующие детей на сознательное знакомство со спецификой русского языка.

Ключевым аспектом является создание комфортной образовательной среды, где дети могут свободно излагать свои мысли на русском языке, одновременно сохраняя и развивая свой родной язык.

Список литературы:

1. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 162 с.
2. Владимирова, С. Г. Взаимодействия языковых структур при билингвизме / С. Г. Владимирова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С. 156–160.
3. Забелина, Н. А. О билингвизме / Н. А. Забелина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2007. – №2. – С.14-19.
4. Имедадзе, Н. В. К психологической природе раннего двуязычия / Н. В. Имедадзе // Вопросы психологии. - 1960. - № 1. – С.60-69.
5. Калмыкова, А. И. Модель тьюторского сопровождения обучения русскому языку детей-билингвов (мастер-класс) / А. И. Калмыкова // Методическая разработка. – Константиновск, 2017. – 23 с. – URL: : https://kssh2.ru/sites/default/files/files/2018/04/Kalmykova_AI_Obuchenie_rus_yazyku_detei_bilingvov.pdf.
6. Карпушкина, Е. А. Возможности языкового развития учащихся с билингвизмом / Е. А. Карпушкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015 - №7. – С.142-143.
7. Кудрявцева, Е. Учебник для билингвов - каким ему быть (размышления у парадного подъезда будущего русской культуры за рубежом) / Е. Кудрявцева, Э. Бюхнер, Е. Норватова, П. Гельфрейх // Обучение русскому языку как иностранному: современные технологии преподавания. - Прешов, 2010. - С. 46-56. – URL: <https://bilingual-online.net/uchebnikdljabilingvov/>
8. Овчинников, А. В. Двуязычие и дети со специфическим языковым недоразвитием / А. В. Овчинников, Е. Ю. Протасова // Логопед. – 2011. – № 5 – С. 6-17.

ТРУДНОСТИ И БАРЬЕРЫ БИЛИНГВАЛЬНЫХ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

С. М. Файвушевич, e-mail: sofia_fai@mail.ru,
студентка 1-го курса

УО «Белорусский государственный медицинский университет»,
Республика Беларусь, г. Минск

Я. О. Красовская-Колятина, e-mail: krasovskaya.ja@yandex.ru старший,
преподаватель кафедры белорусского и русского языков
УО «Белорусский государственный медицинский университет»,
Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. В данной статье рассматриваются трудности и барьеры, с которыми сталкиваются билингвальные студенты в учебном процессе. В условиях глобализации и увеличения числа студентов, владеющих несколькими языками, важность анализа проблем, связанных с их обучением, становится все более актуальной. Цель работы заключается в выявлении основных трудностей билингвальных студентов в образовательной среде и предложении рекомендаций для их преодоления. Работа основана на сравнительном анализе литературы и детальном изучении научных статей. Результаты исследования показывают, что билингвальные студенты сталкиваются с языковыми, культурными и социо-психологическими барьерами, которые требуют внимания со стороны образовательных учреждений.

Ключевые слова: Билингвальные студенты, языковые барьеры, культурные различия, психологические аспекты, социальная интеграция, образовательные учреждения

DIFFICULTIES AND BARRIERS THAT BILINGUAL STUDENTS FACE IN THE STUDYING PROCESS

S. M. Fayvushevich, e-mail: sofia_fai@mail.ru,
1st year student of an educational institution

"Belarusian State Medical University", Republic of Belarus, Minsk

Ya. O. Krasovskaya-Kolyatina, e-mail: krasovskaya.ja@yandex.ru,
Senior lecturer at the Department of Belarusian and Russian Languages
of "Belarusian State Medical University", Republic of Belarus, Minsk

Abstract. This article examines the difficulties and barriers faced by bilingual students in the educational process. Due to globalization and the increasing number of students who speak several languages, the importance of analyzing the problems associated with their studies is becoming increasingly relevant. The purpose of this research paper is to identify the main difficulties bilingual students face in their education and offer recommendations for overcoming them. Research was conducted based on the comparative analysis of literature and on a detailed study of scientific articles. The results of the study show that bilingual students face linguistic, cultural, and socio-psychological barriers that require attention from educational institutions.

Key words: Bilingual students, language barriers, cultural differences, psychological aspects, social integration, educational institutions

В данной теме можно выделить следующую проблему: с увеличением числа миграционных потоков и глобализацией процесса образования все больше студентов используют два и более языка в учебной среде. Билингвальные студенты, владеющие несколькими языками, оказываются в уникальной ситуации, когда они должны адаптироваться к различным языковым и культурным контекстам. Однако такой переход может сопровождаться значительными трудностями, которые могут негативно повлиять на их академическую успеваемость и уверенность в себе. Актуальность данного исследования состоит в том, что образовательные учреждения все чаще сталкиваются с необходимостью интеграции билингвальных студентов в учебный процесс. Для эффективного обучения важно понимать, какие барьеры и трудности эти студенты могут испытывать. Кроме того, анализ этих трудностей дает возможность разработать наиболее подходящие методики и стратегии для поддержки билингвальных студентов.

Целью данной работы является выявление трудностей и барьеров, с которыми сталкиваются билингвальные студенты в учебном процессе. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: изучить языковые барьеры, с которыми сталкиваются билингвальные студенты, рассмотреть влияние культурных контекстов на учебный процесс студентов, проанализировать психологические аспекты, влияющие на обучение билингвальных студентов, предложить практические рекомендации для образовательных учреждений по улучшению условий обучения для данной категории студентов.

Барьер в психологической науке – это теоретическое понятие, основанное на высоком уровне абстракции и обобщения [4, с. 102]. Под билингвальным обучением понимается процесс, при котором обучение ведется на двух языках, в более широком же смысле это взаимосвязанная деятельность преподавателя и студентов в процессе изучения отдельных предметов или предметных областей средствами родного и иностранного языков [6, с. 99]. Одной из основных трудностей, с которыми сталкиваются билингвальные студенты, является разница в уровне владения своим родным и вторым языком. Например, студент, свободно говорящий на родном языке, может испытывать трудности с использованием академического языка на другом языке, что ограничивает его способности выполнять задания и участвовать в учебном процессе. Исследования показывают, что такие студенты часто менее уверены в своих языковых навыках, что отражается на их учебной активности и успеваемости. К тому же академическая лексика отличается от повседневного языка и может быть трудной для понимания. Билингвальные студенты часто не знакомы с терминами и структурами, которые используются в учебных материалах. Это затрудняет их способность не только усваивать информацию, но и выражать свои мысли на иностранном языке. В отличие от носителей языка, которые с

детства осваивают академический стиль общения, билингвальные студенты могут чувствовать себя неуверенно и терять интерес к учебному процессу. Письменная речь также является особенно сложной для билингвальных студентов. Исследования показывают, что многие из них сталкиваются с трудностями при написании эссе и других письменных работ, поскольку часто не могут правильно структурировать свои мысли и применять грамматические правила второго языка. Это может привести не только к снижению оценок, но и к общей фрустрации. Поэтому существует так называемый «принцип семантизации информации». Принцип семантизации информации направлен на раскрытие содержания, разъяснение смысла понятий, правильное употребление научных терминов и свободное оперирование ими при усвоении и передаче знаний; устранение дискретности знаний студентов и трудностей их использования при решении конкретных задач; целостное восприятие предмета или явления [3, с. 96]. Однако, стоит также помнить, что обучение на двух языках одновременно – это большой труд, который требует от человека неперенной целеустремленности и решимости в своем желании. Свободное владение академическим и профессиональным языком на двух языках достижимо лишь при обучении на двух языках, с регулярным переключением двух лингвистических кодов для формирования устойчивых когнитивных связей и коммуникативных навыков. Это требует ежедневной двуязычной практики в течение всех лет обучения [2, с. 65].

Культурные различия между родной и культурой страны обучения могут вызвать недопонимание. Билингвальные студенты могут не всегда понимать культурные референции, используемые в учебных текстах, что затрудняет их анализ и восприятие. Например, когда преподаватели используют примеры из местной культуры, студенты, знакомые с другой культурой, могут не понять, как эти примеры соотносятся с их опытом. Социальная проблема, с которой сталкиваются многие билингвальные студенты, – это чувство изоляции. Они могут испытывать трудности в общении с сокурсниками и формировании дружеских отношений из-за языковых и культурных барьеров. Это может привести к снижению мотивации и тревожности, что опять же негативно сказывается на их учебной деятельности.

Многие билингвальные студенты сообщают о высоком уровне стресса и тревожности, связанном с необходимостью использовать второй язык в учебном процессе. Страх совершить ошибку может снижать их уверенность и готовность участвовать в обсуждениях. По данным исследований, такие психологические барьеры могут приводить к снижению академической успеваемости и общей удовлетворенности учебой.

Низкая самооценка может возникать из-за неуверенности в своих языковых навыках. Билингвальные студенты, сравнивая себя с носителями языка, могут чувствовать себя менее ценными или способными, что негативно сказывается на их мотивации и желании учиться. Это может создать замкнутый

круг, где низкая уверенность приводит к низким результатам, что в свою очередь еще больше ухудшает самооценку.

Для того чтобы помочь билингвальным студентам преодолеть эти трудности и барьеры, образовательные учреждения должны рассмотреть следующие рекомендации:

1. Создание специализированных языковых курсов: введение дополнительных курсов, направленных на улучшение владения академическим языком, может значительно помочь студентам в учебном процессе.

2. Обучение преподавателей: преподаватели должны быть обучены понимать культурные особенности и языковые барьеры своих студентов. Это позволит им более эффективно взаимодействовать со всеми учащимися и адаптировать учебные материалы. Так, развитию билингвизма и билингвального образования в современном обществе в значительной степени способствует использование качественно нового педагогического сопровождения: мультимедийные учебные пособия, дистанционное образование, обучение в режиме on-line и др. [5].

3. Психологическая поддержка: необходимо создание специализированных программ, направленных на оказание психологической поддержки билингвальным студентам, чтобы помочь им справляться со стрессом и неуверенностью.

4. Социальные клубы и мероприятия: организация клубов по интересам и мероприятий для билингвальных студентов поможет им легче интегрироваться в коллектив, создавая возможность для общения и формирования дружеских связей.

Подводя итоги, стоит сказать, что изучение трудностей, с которыми сталкиваются билингвальные студенты, выявило, что они сталкиваются с языковыми, культурными и психологическими барьерами, которые могут негативно влиять на их академическую успеваемость и социальную интеграцию. Для повышения качества образования и создания инклюзивной среды для всех студентов необходимо внедрение стратегий, направленных на поддержку билингвальных студентов в образовательном процессе.

Билингвальная среда понимается как погружение человека в двуязычное языковое пространство, при котором оба языка становятся его неотъемлемой частью [1]. Билингвальные студенты становятся все более заметной частью образовательной системы. Понимание их потребностей и преодоление трудностей, с которыми они сталкиваются, является важной задачей для образовательных учреждений. Разработка и внедрение мер, направленных на поддержку этой категории студентов, позволит не только улучшить их учебный опыт, но и создать более инклюзивную образовательную среду для всех учащихся. В будущем исследования в данной области должны продолжаться, чтобы адаптировать образовательные практики к быстро меняющемуся и многоязычному миру.

Список литературы:

1. Боченкова, М. Ю. Билингвизм и билингвальная среда как социокультурный и психолого-педагогический феномен / М. Ю. Боченкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 586-590. –URL: <https://e-koncept.ru/2016/46136.htm> (дата обращения: 24.03.2025)
2. Лысикова, Ю. А. Перспективы билингвального медицинского образования / Ю. А. Лысикова, И. И. Гулакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2023. - № 2. – С. 64-68.
3. Мифтахова, Н. Ш. Адаптационное обучение билингвальных студентов в высшей школе / Н. Ш. Мифтахова, В. Г. Иванов // Высшее образование в России. – 2013. - № 3. – С. 94-97.
4. Редькина, Л. В., Психологические барьеры: структура и содержание / Л. В. Редькина // Вестник ТГУ. – 2010. - № 10 (90). – С. 102-105.
5. Филимонова М. С. Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества / М. С. Филимонова, Д. А. Крылов// Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 1. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=5558&ysclid=m96amz8jvq770599304> (дата обращения: 27.03.2025).
6. Худобина, О. Ф. Психологические барьеры в процессе билингвального обучения в вузе и факторы их преодоления / О. Ф. Худобина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – С. 99-103.

Facebook*, Wikipedia*, YouTube* (*РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ).